

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт социальных наук

Научно-образовательный центр «Социо-Интеграл»

*Посвящается
100-летию Иркутского государственного университета
20-летию Института социальных наук*

СОЦИАЛЬНАЯ КОНСОЛИДАЦИЯ И СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: РЕСУРСЫ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

МАТЕРИАЛЫ
IV ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
Иркутск, 20 февраля 2018 г.

УДК 371
ББК 74.58
С69

Печатается по решению научно-методического совета ИГУ

Под общей редакцией

д-ра филос. наук, проф. *О. А. Кармадонова*

канд. филос. наук, доц. *О. А. Полюшкевич*

С69

Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы : материалы IV всерос. науч.-практ. конф. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [под общ. ред. О. А. Кармадонова, О. А. Полюшкевич]. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2018. – 404 с.

ISBN 978-5-9624-1560-4

Представлены доклады, отражающие процессы социальной консолидации и социального воспроизводства современного российского общества. В материалах рассмотрены социокультурные и духовные основы, социально-экономические и культурно-политические особенности, а также общественные ресурсы социальной консолидации. Отдельная секция посвящена управлению человеческим капиталом государственных и муниципальных служащих в рамках социальной солидарности общественного развития.

Предназначены для ученых в области общественных наук, преподавателей, аспирантов и студентов и всех интересующихся вопросами изменения социокультурного пространства, социального воспроизводства и социальной консолидации.

УДК 371
ББК 74.58

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВЫ МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ ОБЩЕСТВА

Решетников В. А. Молодежное движение как следствие и предпосылка консолидации общества	7
Фарахутдинов Ш. Ф. Коммуникационное пространство сельских территорий как фактор attractiveness экономически активной молодежи	10
Максимов В. Ю. О необходимости корректировки программ школьного и вузовского образования в части духовного воспитания	17
Решетникова Е. В. Развитие социального капитала социозащитных учреждений как ресурс региональной интеграции	20
Гольцова Е. В., Саблина Н. А. Возрастные корреляции факторов брачно-семейного поведения молодежи Иркутской области	26
Гуринович Л. А. Развитие социальной активности студенческой молодежи в вузовском образовательном пространстве как ресурс формирования консолидационного потенциала	34
Карнышев А. Д. Уровневый характер экономического патриотизма и его влияние на некоторые стороны межэтнических контактов и международной солидарности	41
Скуденков В. А. Экономический патриотизм и социальные притязания молодежи	48
Палащенко Е. В. Развитие творческой консолидации студентов в процессе обучения в вузе	53
Загородний В. Д. Символический капитал как явление, дезинтегрирующее молодежную среду	57
Лукьянов К. Ю. Межпоколенная преемственность в системе дополнительного образования детей как ресурс семейной консолидации	60
Медведева Е. И., Крошилин С. В. Значение института семьи в консолидации общества	63
Древс Д. В. Межпоколенческая преемственность	71
Огнева И. Е. Семья как основной источник передачи социокультурных ценностей: ресурсы и проблемы современной семьи	73
Сапранкова Т. А. Проблема поколений в вузе	75

СЕКЦИЯ 2. ОБЩЕСТВЕННЫЕ РЕСУРСЫ СОЦИАЛЬНОЙ КОНСОЛИДАЦИИ

Деренко Н. В. Социокультурные перспективы развития Иркутска: переход от реновации к регенерации городской среды	80
Ким А. С., Полошкевич О. А. Консолидация и дезорганизация национальных некоммерческих организаций в регионах России	86

Беляева Е. С. Консолидирующая роль некоммерческих организаций в становлении гражданского общества в России	91
Трескин П. А. Роль развития некоммерческого сектора в процессах построения гражданского общества (по материалам Иркутской области)	100
Дружинин Г. В. Правовое регулирование деятельности корпораций как средство воздействия на процесс консолидации общества	106
Зелинская К. И., Наумова Е. О. Аналитическое описание проекта «Общество межкультурной интеграции»	111
Крутова Е. А. Роль программно-целевых методов управления образованием в процессе социальной консолидации	118
Герасимова Т. А. Проблема консолидации общества в интернет-пространстве	121
Мамонтова Е. А., Шевелев И. В. Влияние сети интернет на чувство социальной безопасности	125
Алексеева М. В., Мищенко А. А. Риск национальной безопасности в восприятии студентов	128
Космин М. О., Куманцова Ю. С. Восприятие студентами террористических угроз	131

СЕКЦИЯ 3. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ДУХОВНЫЕ РЕСУРСЫ КОНСОЛИДАЦИИ

Костылев С. В. Мораль как форма культуры и средство консолидации современного общества	135
Бобков А. И. Этническая идентичность как проблема философского дискурса (некоторые полемические заметки)	142
Малых С. В. Роль городских рекламных образов в формировании идентичности молодежи	146
Ковригина Г. Д. Архетипы социальной идентичности: социально-философский анализ	151
Шантанов Р. В. Язык как этнодифференцирующий признак бурят Иркутской области	158
Баранова Н. В. Ценностные аспекты межкультурной коммуникации как фактор консолидации современного общества в процессе изучения иностранных языков	166
Ткаченко О. Е. Влияние искусства на значимость социальной справедливости как личностной ценности	169
Бояркина В. В. Место и роль кино в современной системе ценностей	173
Луганская Е. В. Роль гендерных стереотипов в консолидации и дезинтеграции общества	176
Михайлова Т. В. Использование элементов здорового образа жизни в целях консолидации общества	183
Шкловская А. Д. Волонтерство как форма общественной активности	187

СЕКЦИЯ 4. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ КОНСОЛИДАЦИИ

Завьялов А. В. Проблематика социальной консолидации и солидарности в развивающихся странах (по материалам статей зарубежных авторов)	192
Иванов Р. В. Популяризация образа Крыма в процессе консолидации российского общества	204
Сарапулова Л. Н. Федеральные и региональные аспекты социальной политики РФ	208
Грошева Е. К., Чуприна А. Д. Ресурсы объединения русского народа	214
Мамурков Е. В. Справедливость в обществе диссонанса	221
Полюшкевич А. В. Социальная безопасность личности в условиях террористических рисков	224
Пономарева В. С. Политика государства в сфере исполнения уголовных наказаний	227
Попов М. Ю. Процесс интеграции образов власти в интернет-пространстве в свете теории глобализации	231
Пуляевская Л. Н. Система и роль образования в национализированном государстве как интеграции различных этносов	238

СЕКЦИЯ 5. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ СОЦИАЛЬНОЙ КОНСОЛИДАЦИИ

Аносов С. С. Социальная ответственность бизнеса как фактор социальной консолидации	242
Гоменюк Ю. В. Консолидация регионального предпринимательства в сфере туризма на примере Иркутской области	248
Пружинин А. Н. Эволюция категории «человеческий капитал» в социально-экономической мысли	252
Авдеева Л. Ю., Засядьвов Г. В. Организационная культура как фактор социальной консолидации в предпринимательском секторе	258
Барадиева Б. Д. Социально-ресурсное обеспечение конкурентоспособности территории как фактор социальной консолидации	263
Кнауб О. -Э. Д., Корнеева В. М., Фальковская Т. Ю. Технопарки как инструмент консолидации региональных ресурсов	267
Нестерец С. А. Бюджетная и налоговая консолидации в субъекте РФ (на материалах Иркутской области)	275
Правдин С. Е. Влияние государственного управления на консолидацию криптовалюты и мировых валют	279
Пустоварин В. Л. Влияние развития финансово-инвестиционного потенциала на консолидацию российского предпринимательства	285
Рукоусев А. А., Заварзин С. П., Заварзин Н. С. Теоретические подходы к исследованию финансово-инвестиционной консолидации предпринимательского сектора сырьевых регионов	291
Студеникина Н. С., Тропина А. В. Роль организационной культуры предприятий в социальной консолидации	296
Цвельх Е. Я. Перспективы развития налоговой консолидации в РФ	300

СЕКЦИЯ 6. УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ
НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ

Кармадонов О. А. Социокультурная среда как стратегический ресурс регионального развития и сфера взаимодействия региональной власти и ученых	305
Журавлева И. А. «Управление знаниями» как эффективная технология кадровой деятельности в государственном и муниципальном управлении	310
Иванов Р. В. Трансформация понятий о профессиональном достоин- стве и культуре государственного служащего на современном этапе разви- тия российского общества	315
Полюшкевич О. А. Социальный капитал государственных служащих.....	319
Комарова М. В., Буханцов В. В. Глава муниципального образования Иркутской области: отдельные социально-демографические характеристики.....	323
Батьянова Л. Н. Особенности мотивации персонала (на примере госу- дарственных служащих Иркутской области)	327
Борисова Ю. В. Влияние человеческого капитала государственных служащих на развитие территории.....	340
Москвитина Н. В. Общие тенденции состояния кадрового потенциала государственных служащих Иркутской области.....	344
Попов Е. П., Попова М. В. Информационная обеспеченность о кадро- вом резерве муниципальной службы в сети Интернет (на примере МО Усольского района)	350
Криницына О. В. Сравнение мотивации и стимулирования трудовой деятельности на муниципальной службе.....	353
Полюшкевич М. А. Стили управления отдела по стратегическому раз- витию территории администрации Ангарского городского округа	360
Понятовская Е. А. Психологические особенности аттестации персона- ла (на примере муниципальных служащих Ангарского городского округа)	366
Сасина М. С. Стратегия управления современными муниципальными органами власти (на примере Ангарского городского округа)	371
Спиридонова А. А. Влияние самооценки руководителя на эффектив- ную управленческую деятельность (на примере государственных служащих)	376
Машкова Ю. Н. Управление развитием муниципальной образователь- ной системы (на примере Ангарского городского округа).....	382
Фешкин А. В. Технологии лидерства в системе государственной служ- бы в субъектах Российской Федерации	389
Хомич А. В. Социально-психологические факторы эффективности ра- боты руководителя (на примере министерства спорта Иркутской области)	392
АВТОРСКАЯ СПРАВКА	398

Секция 1

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВЫ МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ ОБЩЕСТВА

УДК 378.54.65
ББК 60.028

Решетников В. А., Иркутск

Молодежное движение как следствие и предпосылка консолидации общества

Аннотация. Подчеркивается актуальность исследования интегративных возможностей молодежного движения. Молодежь рассматривается через призму поколенческого и цивилизационного подходов. Отмечается переходный характер современной ситуации с молодежным движением в мире. В полной мере это относится и к ситуации современной России. Констатируется необходимость принципиальной смены типа государственной молодежной политики.

Ключевые слова: молодежь, поколение, государственная молодежная политики, модель, цивилизация.

Rechetnikov V. A., Irkutsk

Youth Movement as the Course and Effect of the Consolidation of Society

Abstract. The author underlines the actuality of the investigation possibilities of youth movement. The youth is studied with the help of generation and civilization approaches. Underlines the transitive character of modern situation of youth movement in modern world. It is absolutely related to the situation in Russia. It stated the necessity of changing the type of the state youth politics.

Keywords: youth, generation, state youth politics, model, civilization.

Общезвестной истиной считается то, что история движется сменой поколений. Каждое новое поколение осуществляет диалектический синтез традиций и модернизаций и поэтому на каком-то этапе способно нарушить консолидацию общества, особенно в том случае, если общество не прислушивается к молодым людям. Иногда это принимает резкую форму революции. Вспомним молодежные бунты поколения 60-х гг. прошлого века. И в наше время все крупные восстания, включая цветные революции, делались молодыми людьми, которые радикальны уже по своей психофизиологии и, вдобавок, легче поддаются пропаганде в силу малого жизненного опыта.

Поколенческая динамика – традиционный объект научного исследования. Уже одно перечисление работ образовало бы отдельный том. Наше внимание особенно привлекли работы исследователей на цивилизационном изломе 60-х гг. прошлого века – Маргарет Мид, Леопольд Розенмайр, Фридрих Тенбрук, Льюис Фойер, Гельмут Шельский. Свой вклад в теорию молодежи внесли Толкотт Парсонс, Юрген Хабермас, Эрик Эриксон, другие видные социальные философы, социологи, психологи. В России также проводились и проводятся крупные молодежные исследования. Достаточно назвать имена И. С. Кона, С. Н. Иконниковой, В. Н. Шубкина, В. Н. Боряза, В. Т. Лисовского, М. Х. Титмы, Ф. Р. Филиппова, В. А. Лукова, И. А. Ильинского. Ими были сделаны основательные попытки концептуализации содержания и форм молодежных движений.

Если внимательно посмотреть на страновую специфику молодежного движения современности, то бросается в глаза его разнородность. Для обобщения выделяют некоторые модели молодежного движения и молодежной политики. Это, например, американская, европейская, азиатская модели. Однако не все авторы отдельно выделяют европейскую и скандинавскую модели. В настоящее время концепции государственной молодежной политики наиболее определенно различаются по вопросу о роли государства в обеспечении прав молодежи. Концепция, реализованная в США, основывается на минимальном участии государственных структур в социализации молодежи. Социальная поддержка молодежи объявляется делом благотворительных частных организаций. Модель государственной молодежной политики, характерная для Швеции, Финляндии, в значительной мере Германии и ряда других стран, напротив, основывается на особой роли государства, четкой регламентации законом мер поддержки молодых людей и молодежных организаций. Между этими моделями – множество переходных вариантов, один из которых утверждается в России с начала 1990-х гг. Нет смысла говорить о единой европейской модели молодежного движения в силу социокультурной разнородности самой Европы, например, разницы Восточной и Западной ее частей, английской и французской моделей и т. д. Классификация моделей, определение их специфики остается проблемной задачей.

Свою специфику имело и имеет российское молодежное движение. В послереволюционное время оно быстро обрело единый характер и было представлено преимущественно комсомолом. История и развитие комсомола заслуживает отдельного рассмотрения. Отметим только, что через комсомол был реализован мощный идеологический и просветительский импульс развития и саморазвития человека. С другой стороны, комсомол выступил эффективной формой интеграции и консолидации молодежи для решения общественно значимых проблем.

В настоящее время российское молодежное движение изменило свою специфику. Возобладало представление о самоорганизации и плюрализме молодежного движения. В сущности, оно строится по американской модели через самопроизвольное развитие. В итоге молодежное движение малочисленно и раздроблено. В идейном отношении отражает общий духовный кризис общества.

Можно сделать промежуточный вывод о зависимости типа или модели молодежного движения от цивилизационной специфики. Имеется в виду цивилизация как определенный и важный этап общественного развития, противостоящий варварству. В основе современных цивилизаций лежит принцип технэ, индустриализма. Именно цивилизация нуждается в консолидации общества через объединение поколенческих ценностей. Однако доминирующая европейская цивилизация оказалась в ситуации крупного духовного кризиса. 179 глав государств и правительств подписали в 1992 г. в Рио-де-Жанейро Декларацию «Повестка на XXI век», в которой согласились, что парадигма развития человечества полностью исчерпала себя (либерализм), которой оно следовало последние столетия. В последнем докладе эксперты Римского клуба пришли к выводу, что смена парадигмы мирового развития неизбежна.

Постперестроечная Россия разделила переходность в полной мере. Возможно и в более острой форме.

Возрождение смысла развития истории через консолидацию поколений в условиях России возможно только через возрождение сильной государственной молодежной политики. Это обусловлено рядом факторов, в особенности сильнейшей территориальной, этнической и религиозной дифференциацией населения. Интегративной идеей может выступить концепция политической нации или государственной идеология.

На сегодняшний день молодежная политика развивается по остаточному признаку. Ее признание другими органами власти носит символический характер. Нет понимания, что молодежная политика должна быть интегрирована во все социальные и политические процессы. Все это приводит к недооценке системы воспитания обществом в целом.

В связи с этим возможной опорой представляется идея И. М. Ильинского о субъектности молодежи как носителя новых культурно цивилизационных начал. По его мнению, следует опереться на субъектность молодежи и тем самым вытянуть систему в целом. Современное общество должно открыть молодежь как субъект истории, как исключительно важный фактор перемен, как носителя новых идей и программ, как социальную ценность особого рода, – таков, по И. Ильинскому, путь к управлению обществом в новых условиях.

В недрах цивилизации (окостеневшей культуры?) всегда зреет новая культура, которая как кокон бабочки вызревает для прорыва постепенности и устойчивости. Лишь в последние годы стала вырисовывать-

ся более – менее стабильная картина частично сформировавшейся идеологии, которую часто обозначают как либерально-консервативную. Крепнет простая идея о том, что нельзя тотально отвергать прошлое, а надо объективно и с научных позиций изучать его. Несомненно, что консолидации общества будет способствовать изучение социального опыта работы комсомола.

Однако все эти идеи нуждаются в организационном оформлении и стимулировании, в понимании со стороны властных структур.

УДК 316.77
ББК 60.524.224

Фарахутдинов Ш. Ф., Тюмень

Коммуникационное пространство сельских территорий как фактор аттрактивности экономически активной молодёжи*

Аннотация. Статья посвящена специфике коммуникационных процессов, протекающих в сельских муниципальных образованиях Тюменской области. Актуальность работы определяется ключевой ролью коммуникации в современных условиях информационного общества. Качество коммуникации и развитость соответствующей инфраструктуры тесно взаимосвязаны с уровнем развития конкретной территории и могут служить фактором аттрактивности экономически активной молодёжи. Приводятся результаты социологического исследования, реализованного при непосредственном участии автора. Показано, что в сельской местности традиционные каналы коммуникации сегодня не теряют своей актуальности, а развитие современных интерактивных каналов сталкивается с рядом трудностей. Мобильность и миграционные процессы определяются ландшафтно-географическими условиями сельских территорий, качеством дорожной сети. В заключение делается вывод, что обязательным условием развития сельских территорий, в том числе привлечения молодых специалистов является создание коммуникационного пространства, адекватного современному информационному состоянию общества.

Ключевые слова: коммуникация, сельские территории, муниципальные образования, социологическое исследование, миграция, социальная мобильность.

Farakhutdinov Sh. F., Tyumen

Communication Space of Rural Territories as a Factor of the Attraction of Economically Active Youth¹

Abstract. The article is devoted to the specifics of the communication processes taking place in the rural municipalities of the Tyumen region. The urgency of the work is determined by the key role of communication in the modern conditions of the information society. The quality of communication and the development of the corresponding infrastructure are closely interrelated with the level of development of a specific territory and can serve as a factor of attractiveness of economically active youth. The article presents the results of a sociological study implemented with the direct participation of the author. It is shown that in the rural areas the traditional channels of communication today have not lost their relevance. At the same time, the development of modern interactive channels faces a number of difficulties. Mobility and migration processes in rural areas

---

* *Статья выполнена при поддержке гранта РНФ № 17-78-20062 «Жизненные стратегии молодёжи нового рабочего класса современной России».*

The article was supported by the grant of the RNF № . 17-78-20062 "Life strategies of the youth of the new working class of modern Russia".

are determined by the landscape and geographical conditions of the territories, the quality of the road infrastructure. The conclusion of the article shows that an obligatory condition for the development of rural areas, including the attraction of young specialists, is the creation of a communication space adequate to the modern information state of society.

Keywords: communication, rural areas, municipalities, sociological research, migration, social mobility.

Динамизм современного общества тесно связан с глобальными информационно-коммуникационными потоками. Являясь важнейшей ценностью, информация сопровождает ключевые экономические и социальные процессы. В широком смысле слова, коммуникация – это не только информационное взаимодействие, сюда также можно отнести географические перемещения людей и другие виды социальной мобильности.

Организованность системы коммуникации в рамках определённой социально-территориальной общности служит важным индикатором её состояния. Возможность полноценной коммуникации – это необходимая предпосылка становления, развития и функционирования всех социальных систем. Современные развитые общества характеризуются развитыми каналами коммуникации, которые позволяют преодолевать ограничения, связанные с традиционными устоями, возрастными ограничениями, социальным статусом и другими стратификационными барьерами.

Для сельской местности современной России проблемы, связанные с коммуникацией, стоят особо остро. Являясь наиболее консервативной частью российского социума, сельские территории по отношению к городам находятся в перманентно «догоняющем» состоянии. Исторические исследования показывают что такая ситуация была актуальна для России ещё 100 лет назад. Так, В. П. Николашин и В. В. Кулачков характеризуя коммуникационное пространство тамбовской деревни в 1918–1920 гг., отмечают «низкий уровень влияния местных печатных СМИ на сельский социум. Низкая грамотность и изолированность крестьянства дополнялась слабыми информационными связями представителей местной власти с внешним миром» [1, с. 61]. Сегодня оптимально выстроенная коммуникационная структура может стать мощным фактором развития сельских территорий. Освоение передовых социально-культурных, технологических и иных достижений является предпосылкой их внедрения в реальные социальные практики, а интегративная функция коммуникации выступает базисом самоорганизации населения. В муниципальных образованиях это может находить отражение в таких формах социального взаимодействия, как кооперация, местное самоуправление, самообложение и т. п.

Для экономически активной молодёжи отсутствие адекватного коммуникационного пространства – один из основных факторов, ограничивающих возможности самореализации в сельской местности. Возможность оставаться в актуальном информационном поле, быстро до-

бираться до близлежащего культурного центра (города), оперативная работа почтовых служб, осуществляющих доставку товаров с интернет-магазинов и т. д. – это блага, без которых молодые специалисты вряд ли будут рассматривать возможность жить и работать на селе.

Понимания важность информационно-коммуникационной составляющей в развитии сельских территорий, данный аспект находится в центре внимания Совета муниципальных образований Тюменской области, который, при участии автора на протяжении нескольких последних лет в Тюменской области реализует комплексное междисциплинарное исследование. В 2015–2016 гг. было осуществлено 10 полевых экспедиций, охвативших 20 муниципальных районов и один городской округ Тюменской области. В ходе более чем 100 выездов в сельские поселения нами были проведены личные интервью с главами муниципальных образований. Кроме того по сплошной выборке был реализован онлайн-опрос глав администраций всех сельских поселений области (293 человека). Основная цель – изучение мнения управленцев относительно различных аспектов функционирования сельского социума, выявление скрытых социальных процессов и явлений, целостное описание социальной картины мира тюменского села. Также был организован сбор статистической информации с похозяйственных книг сельских поселений и ведомственной статистики [3].

Одной из задач исследования было изучение особенностей коммуникационных процессов, протекающих на сельских территориях. В настоящей работе представим основные результаты исследования в рассматриваемом аспекте.

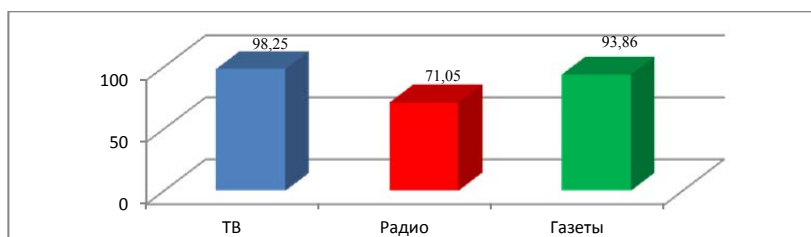

Рис. 1. Частота использования жителями Юга Тюменской области различных СМИ

Телевидение является самым распространенным источником получения информации среди сельских жителей. В 98,25 % ответов, респонденты указали именно на этот источник. Наиболее популярными телевизионными каналами являются центральные: Первый канал, Россия, НТВ. Ситуация, однако, осложняется тем, что ретрансляторы стандартного телевизионного сигнала расположены, в основном, в районных центрах и, соответственно, федеральные каналы без дополнительных

усилий доступны только их жителям. На расстоянии более 10 км от ретранслятора сигнал улавливается с сильными помехами или не принимается вообще. В последние 15 лет эта проблема массово решается установкой спутниковых антенн и распространением нелегального доступа к платному контенту. Наши полевые исследования обнаруживают, что в реальности происходит изменение структуры потребления информации: спутниковые пакеты дают доступ к нескольким десяткам каналов, потенциально – до сотни. В итоге, основные «кнопки» с новостями часто вообще отходят на второй план, уступая место развлекательным программам и специализированным по интересам каналам (охота, рыбалка, спорт и т. п.). При этом повсеместное, стопроцентное подключение к спутниковому телевидению характерно для наиболее изолированных и отдалённых поселений.

На втором месте по популярности – печатная пресса. На использование этого источника указали почти 94 % глав. Люди в основном читают местные газеты, а также областные: «Тюменские известия», «Тюменская область сегодня», «Советская Сибирь», «Ямская слобода». Среди федеральных изданий наибольшей популярностью пользуются «Аргументы и факты», «Комсомольская правда», а также издания посвященные жизни на селе: «Сельская новь», «Сельский труженик». Довольно часто жители выписывают тематические газеты, посвященные здоровью: «Вестник ЗОЖ», «Народный доктор», ведению приусадебного хозяйства: «Моя прекрасная дача», «Сад и огород», «1000 советов» и т. п. В татарских деревнях популярностью пользуется национальная газета «Янарш».

Обобщая ответы респондентов относительно радио можно отметить следующее. Как правило, сельские жители слушают региональные информационные радиостанции: очень часто в ответах респондентов указывалось радио «Маяк», «Радио России», «Радио 7». Среди развлекательных наибольшей популярностью пользуется «Русское радио», «Дорожное радио». В деревнях с преобладанием татарского населения высокий процент слушателей радиостанции «Татар радиосы».

Через местные СМИ население обменивается информацией, позволяющей найти своё место в экономике района. В местных изданиях отведены целые развороты под информацию об организациях, где можно сдать свою сельхозпродукцию, приобрести земельные участки сельхозназначения, технику. В последнее время этой цели служат местные паблики в социальных сетях.

Приведённые данные показывают, что традиционные каналы коммуникации на селе до сих пор остаются важнейшими инструментами публичной и массовой коммуникаций, в то время как с развитием Интернета имеют место определённые трудности.

Так, плохое качество связи, низкую скорость Интернета отмечает 65,81 % респондентов (часто речь идёт о проводном доступе, организованном по устаревшим технологиям). Вторым по популярности ответом был «Отсутствие у населения компьютеров и других устройств для выхода в Интернет» – 29,06 %. На отсутствие навыков работы в Интернете указали 17,09 % глав, а отсутствие сети имеет место почти в 6 % исследуемых МО. Пятая часть опрошенных считают, что никаких ограничений нет, и население активно пользуется сетью.

Таблица 1

Ограничения в использовании Интернета у жителей муниципальных образований, %

1. Высокая стоимость Интернета	11,97
2. Отсутствие навыков работы в Интернете	17,09
3. Плохое качество связи, низкая скорость	65,81
4. Отсутствие у населения компьютеров и других устройств для выхода в Интернет	29,06
5. Никаких ограничений нет, население активно пользуется сетью	20,51
6. Затрудняюсь ответить	0,00
7. Интернет отсутствует	5,98

Полученные данные полностью подтверждаются личными беседами с главами муниципальных образований, которые осуществляются в ходе наших выездов на территории. Сегодня жители села активно осваивают глобальную сеть и большую роль в этом процессе играет областная Программа «Расширяя горизонты», целью которой является повышение уровня компьютерной грамотности населения и доступности сети Интернет.

Вместе с тем распространение Интернета в сельских территориях сталкивается с барьерами, связанными с межведомственным взаимодействием. Так, в с. Новоалександровка Ярковского района проведено оптоволокну, установлены все необходимые технические узлы, но Интернет нет продолжительный период времени из-за отсутствия подключения советующих подстанций к электричеству.

Мобильная связь охватывает практически все населённые пункты. В целом, везде есть хотя бы один оператор (всего их в Тюменской области четыре). Хорошей голосовой связью, как правило, пользуются жители деревень, в которых непосредственно установлен ретранслятор. В соседних населённых пунктах хорошее качество связи, если ретранслятор не перекрыт формами рельефа. Не охвачены стабильным покрытием многие территории, включённые в повседневный жизненный цикл сельских жителей (поля, лесные угодья, берега рек и озёр).

Распространение мобильного интернета могло бы решить проблему, однако пока это не позволяет сделать качество сигнала. В целом, развитие коммуникаций тормозится не только ландшафтными особен-

ностями, но и проблемами ведомственного взаимодействия, бюджетного обеспечения муниципалитетов, более низкой по сравнению с ситуацией в городах платёжеспособностью сельских жителей и, как следствие, отсутствием у провайдеров интереса к коммерческому обеспечению сельских поселений.

Другим аспектом социальной коммуникации является мобильность населения. Обширность территории приводит к транспортным издержкам, а высокая стоимость движения людей, перемещения товаров и услуг негативно влияет на распределение факторов производства и приобретает особое значение для сельских поселений региона. Состояние и статус дороги, возле которых располагается поселение, во многом, определяют его благополучие и потенциал. В некоторых случаях, наоборот, отсутствие дорог формирует локальные изолированные сообщества, приспособившиеся к существующим условиям и выработавшие собственные стратегии достижения благополучия.

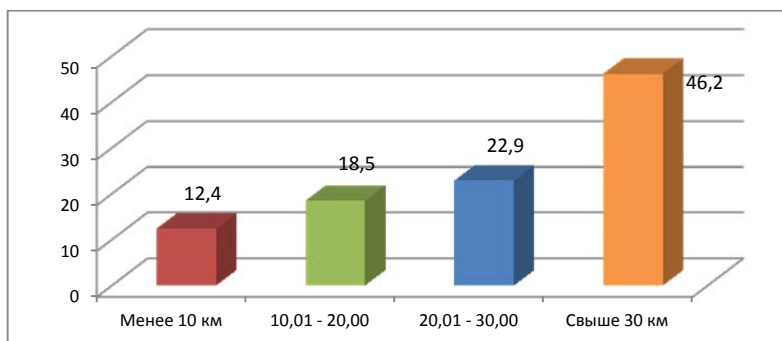

Рис. 2. Удалённость сельских поселений Тюменской области от районных центров (%)

При оценке фактора удалённости, прежде всего, следует отметить высокий процент сельских населённых пунктов, в значительной мере удалённых от районных центров. 69,1 % поселений области располагается более чем в 20 км от своих районных центров, ещё 18,5 % в 10–20 км. Ближе, чем на 10 км, к районным центрам располагаются лишь 12,4 % сельских населённых пунктов региона.

Миграционные процессы (в том числе маятниковая миграция), кроме того, что являются источником формирования трудовых ресурсов и обеспечивает сбалансированное использование трудовых ресурсов города и деревни, способствуют социальной мобильности населения, изменению социальной структуры сельских жителей, распространению городского образа жизни, преодолению существенных различий между городом и деревней [2].

По результатам нашего исследования оказалось, что основные перемещения населения осуществляются в соседние населённые пункты и муниципальные образования. Почти три четверти глав указали, что жители их поселений выезжают туда часто и четверть – время от времени. Вариант «редко» выбрало незначительное количество респондентов (2,61 %). Другие районы области сельяне, в основном, посещают «время от времени», а поездки в областной центр зависят от степени удалённости муниципального образования от него. Дальние поездки сельских жителей юга Тюменской области (в другие регионы России и за границу) происходят довольно редко (табл. 2.).

Таблица 2

Частота выездов жителей сельских муниципальных образования за пределы места жительства, %

	Часто	Время от времени	Редко	Затрудняюсь ответить
В соседние населённые пункты и МО	74,78	21,74	2,61	0,87
В другие районы области	7,27	61,82	29,09	1,82
В Тюмень	32,46	41,23	24,56	1,75
В другие регионы России	0,95	19,05	68,57	11,43
За границу	0,00	3,00	54,00	43,00

В ходе исследования подтверждён тезис о том, что свобода географической мобильности наблюдается вдоль транспортных артерий и инфраструктурных узлов – городских агломераций.

Также важно отметить, что такие явления как «возвращение северян» на свою малую родину, возвращение студентов, мобильность этих социальных групп оказывают влияние на стирание границ по уровню жизни между городом и деревней в муниципальных образованиях региона. Это отмечается в беседах фразами: «Сельяне теперь хотят жить в благоустроенных домах, как в городских квартирах»; «...в деревянные дома провоят водопровод, ставят стиральные машинки, душевые кабины».

По итогам оценки развития коммуникации в сельской территории Тюменской области можно сделать следующие выводы. На периферии Тюменского региона ярко представлены традиционные массовые и публичные каналы. Характерно, что учредителем подавляющего большинства районных СМИ является Департамент информационной политики Правительства Тюменской области. Возможно поэтому, несмотря на низкий, по сравнению с городским, уровнем жизни в сельских территориях, наблюдается высокая явка на выборах и прогнозируемый результат. Несмотря на предпринимаемые усилия, согласно результатам исследования, слабо выражены интерактивные каналы. Относительно миграционных процессов можно отметить, что чем дальше муниципальное образование от инфраструктурных узлов и чем хуже качество соединения с ними, тем выше амплитуда и ниже частота маятниковой миграции.

Качество коммуникации, степень её развитости, обусловленная вышеперечисленными факторами, оказывает влияние на характер развития сельского поселения. Наши наблюдения показывают, что в населённых пунктах, в которых больше реализован принцип свободной коммуникации, имеет место стирание границ между качеством жизни городского и сельского населения. В такие населённые пункты чаще возвращаются молодые люди, уезжающие для получения высшего образования в город, а также приезжают выпускники тюменских вузов по программе привлечения молодых специалистов в сельскую местность. Таким образом, при планировании развития сельских территорий, обеспечению коммуникационной составляющей необходимо уделять особое внимание.

Литература

1. Николашин В. П., Кулачков В. В. Особенности средств коммуникации сельской местности в конце 1910-х – начале 1930-х гг. (на материалах центрально-чернозёмного и западных регионов России) // Клио. 2014. № 2 (86). С. 61–64.
2. Хорев Б. С., Лиходед В. Н. Житель села – работник города. М., 1982.
3. Шелудков А. В., Рассказов С. В., Фарахутдинов Ш. Ф. Сельские муниципалитеты юга Тюменской области: пространство, статистика, власть. М., 2016. 184 с.

УДК 378.145
ББК 74.48

Максимов В. Ю., Ставрополь

О необходимости корректировки программ школьного и вузовского образования в части духовного воспитания

Аннотация. Статья посвящена отдельным вопросам такого вида воспитания российского студенчества, как духовное, в частности, религиозное воспитание. В статье приводятся примеры отношения современных молодых людей, в частности, студенчества, в вопросам вероисповедания, фактической принадлежности их к какой-либо конфессии. Раскрывается духовная сущность случаев поверхностного отношения части молодых людей православного вероисповедания к своей религии. Анализируется генезис данного явления в течение нескольких последних десятилетий. Автор формулирует предложение о совершенствовании в данном направлении программ среднего и высшего образования.

Ключевые слова: духовные скрепы, христианство, православие, образование, воспитание.

Maksimov V. Y., Stavropol

Need for Adjustment Programmes, School and University Education Spiritual Education

Abstract. The article is devoted to specific issues such the education of Russian students, as a spiritual, in particular, religious education. The article gives examples of the relationship of today's young people, particularly students, in matters of religion, the actual belonging to any denomination. Reveals the spiritual essence of the cases, superficial relationships of the young people of the Orthodox faith to their religion. Analyzes the Genesis of this phenomenon in the past few decades. The author formulates a proposal to improve in this area programmes of secondary and higher education.

Keywords: the spiritual ties of Christianity, education, education.

Одной из духовных скреп любой нации, без сомнения, является ее титульная конфессия. В России в качестве таковой выступает правосла-

вие, которое, как и любое христианское учение, имеет свой, освященный более чем двухтысячелетней традицией, текст – Священное Писание, Библию.

Поводом для создания данной статьи послужили вроде бы частные случаи несколько вольного цитирования Библии в письменных работах некоторых студентов, обучающихся – сначала по специальности, а затем – по направлению подготовки «Юриспруденция». В некоторых курсовых и выпускных квалификационных работах таких студентов, выполненных по тематике уголовно-правовой характеристики убийства, встречается примечательная фраза: «*Как известно*, первой библейской заповедью (вариант: заповедью Христа) является заповедь “Не убий!”».

Наверное, стоит сомневаться в том, что авторы таких строк когда-нибудь читали Библию. Стоит хотя бы потому, что цитата из Писания дается ими не в обычном, употребляемом в миру уже полтора века *русском* переводе («Не убей!», или «Не убивай!»), а в переводе *славянском*. Последним сегодня пользуются лишь при церковных богослужениях, его же зачастую использовала в советские времена антирелигиозная пропаганда, дабы подчеркнуть «темноту» авторов Священного Писания, устарелость Библии и оторванность ее от реалий жизни.

Представляется немаловажным обратить внимание на то, что в описанных случаях «цитируется» только Библия, т. е. авторы таких работ, очевидно, претендуют на свою принадлежность к христианскому миру. Не встречается неуклюжих попыток процитировать, скажем, Коран, даже в условиях ставропольской поликонфессиональности. Происходит это, скорее всего, потому, что (не в укор будь сказано истинно верующим христианам) обычный мусульманин (по крайней мере, по нашему мнению) хотя бы в силу своего более традиционного воспитания осторожнее и почтительнее относится к своему Писанию.

Что же касается так называемой «первой заповеди» (Христа ли, Библии ли?), то авторам необдуманного и, видимо, потому искаженного цитирования христианского священного текста, думается, нелишне, в первую очередь, напомнить, что заповедь – это правило, указание, установление, повеление и т. д.

Далее, можно только догадываться о том, что эти студенты понимают под словом «первая»: первая по очереди, хронологии (первая встречающаяся) – или самая главная? Вряд ли авторы указанных строк настолько хорошо знают Библию, что для них важно, какая заповедь Бога упоминается в Священном Писании самой первой.

Все же, наверное, стоит уточнить, что первой *по очереди* заповедью Ветхого Завета является та, которую Бог дал человеку после его сотворения в Эдеме. Она встречается уже на третьей странице Библии, во второй главе Книги Бытия: «И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть; а от дерева познания добра и

зла, не ешь от него...» Таким образом, Господь, создав человека, повелел ему во всем следовать Своей воле и не пытаться по своему разумению оценивать Его творение, ибо такая (критическая, как мы сейчас сказали бы) оценка неизменно ведет к отступлению от пути Бога (что в дальнейшем и произошло). Следующей была заповедь, данная Всевышним перед всемирным потопом праведнику Ною.

Однако это были, скажем так, «доисторические» заповеди, относящиеся к описанным в Библии мифологическим временам. Заповеди, которые были даны людям в «историческое», т. е. достаточно точно хронологически устанавливаемое время, – это так называемые «заповеди Моисея» (Декалог), переданные Богом через этого виднейшего ветхозаветного пророка народу, выведенному Им из рабства.

Эти заповеди впервые даются в Библии во второй ее книге («Исход»), в главе 20. Приведем их в сокращении:

«И изрек Бог (к Моисею) все слова сии, говоря:

Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства.

Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим.

Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху...

Не поклоняйся им и не служи им; ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель...

Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно...

Помни день субботний, чтобы святить его. Шесть дней работай, и делай (в них) всякие дела твои; а день седьмой – суббота Господу, Богу твоему...

Почитай отца твоего и мать твою...

Не убивай.

Не прелюбодействуй.

Не кради.

Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.

Не желай ... ничего, что у ближнего твоего».

Многие ли из этих десяти заповедей современный молодой человек (в том числе студент) вспомнит по памяти? Наверное, самые простые, «первобытные»: конечно же, «не убей», далее – «не прелюбодействуй», может быть «не кради», ну и, в лучшем случае, «почитай отца и мать свою» да «не возжелай» (и опять-таки «жены ближнего своего»: вряд ли вспомнят всю заповедь целиком). Знает ли кто-нибудь из похода цитирующих Священное Писание, что заповедь «не убивай» по счету – шестая? Помнит ли о первых четырех – тех, которые про Бога?

Что касается заповедей именно Христа, то многие ли из современных студентов (да и их родителей) помнят из школьного курса 4–5 классов о Нагорной проповеди? О чем она? какое оно вообще – христиан-

ство? в чем его суть? Знают ли с легкостью «цитирующие» Христа, что заповедь «не убей» Он вообще не проповедовал, а квинтэссенция учения Его – заповеди блаженства, любви?

Вот такая проблема – утраты (надеемся, временной) в российском обществе интереса к религиозной сфере жизни человека, спада (хотя и естественного в историческом контексте последних десятилетий) влечения к духовному – видится за фактами, пусть невольного, но извращения Священного Писания цитирующими его, с которых мы начали эту статью.

Наличие этой проблемы подтверждается и иными наблюдениями последних лет. К сожалению, нередким стало явление неспособности студентов назвать ту конфессию, к которой они принадлежат (в лучшем случае, это «христианство»). Все чаще стали тревожить казусы отсутствия у молодых людей, позиционирующих себя как православных, нательного крестика. На вопрос «Почему Вы не носите свой крестильный крестик» в последние годы все чаще приходится слышать ответ: «Потерял», а на следующий, естественный вопрос «Когда» – поистине «убийственную», но наивно спокойную реплику «В детстве».

Все сказанное понуждает нас констатировать совершенную недостаточность для религиозного – да и в целом духовного – воспитания молодого поколения школьного курса основ религиозной культуры и светской этики, который дети вынуждены проходить в *10–12-летнем* возрасте. Видится необходимым введение подобной учебной дисциплины (или усиления раздела другой, более общей, типа культурологии) в рамках не только старшего школьного, но и вузовского образования.

Литература

1. Библия. 2-е изд. Брюссель : Жизнь с Богом, 1983. 2536 с.

УДК 332.012.2
ББК С55.420

Решетникова Е. В., Иркутск

Развитие социального капитала социозащитных учреждений как ресурс региональной интеграции

Аннотация. Рассматривается понятие «социальный капитал» и отмечается сложность и неоднозначность его трактовки в российской и зарубежной науке. Автор анализирует его роль в социальной консолидации общества на примере функционирования социозащитных учреждений Иркутской области. Обобщаются материалы пилотного социологического исследования. Делаются выводы о повышающемся значении социального капитала в процессах интеграции регионального сообщества. Ставится задача дальнейшего исследования интегративных возможностей социального капитала.

Ключевые слова: социальный капитал, социозащитные учреждения, социальная интеграция, регион, человеческий капитал, общественные организации.

Development of Social Capital of Socio-Protective Institutions as a Resource of Regional Integration

Abstract. The article is devoted the notion of social capital and to register the complexity and ambiguity of its interpretations in Russian and foreign science. The author analyzes its role in the social consolidation of society on the example of the functioning of socioprotective institutions in the Irkutsk region. The materials of the pilot sociological research are summarized. To draw a conclusions about the increasing importance of social capital in the processes of integration of the regional community. The task is to further study the integrative possibilities of social capital.

Keywords: social capital, socioprotective institutions., social integration, region, human capital, social associations.

Социальный капитал в социальных науках трактуется как сложное явление, влияющее на процессы интеграции, происходящие в разных группах. К понятию социального капитала относят такие черты социальной организации, как социальные формы и правила, социальные сети и отношения, доверие, взаимная ответственность и обязательства.

При изучении социального капитала также принимаются во внимание схожие понятия «человеческий капитал», «культурный капитал», «политический капитал», так как они показывают значимость общественных взаимоотношений, связей, не только для экономики, но и для общества.

Среди работ зарубежных исследователей, выделяют работы П. Бурдьё, Р. Патнема, Дж. Коулмена и Ф. Фукуямы, которые одними из первых начали изучать социальный капитал.

Исследования о социальном капитале в большей степени носят экономический характер. Это касается и Иркутской области. Среди исследователей можно выделить Н. Я. Калюжнову, которая изучала социальный капитал в России, с точки зрения доверия и недоверия, как фактор конкурентоспособности, и наоборот, как барьер экономического развития. Я. С. Макольская рассматривала социальный капитал как фактор здоровья человека

Чтобы иметь более полное представление об особенностях и перспективах развития регионального социального капитала нами было проведено исследование места и роли в этом процессе социозащитных учреждений. Объектом исследования в Иркутской области была система социальной защиты населения, представленная в виде работы восьмидесяти восьми социальных учреждений. В регионе также организована деятельность учреждения дополнительного профессионального образования «Учебно-методический центр развития социального обслуживания».

Учебно-методический центр внедряет в практику различные социальные инновации, которые являются ключевым элементом, необходимым для оптимального развития региона. Такой инновацией, например, является организация социального технопарка – объединения учреждений и организаций социальной сферы Иркутской области для обеспечения эффективного развития, внедрения и распространения перспективных техно-

логий и методик в области оказания помощи семьям с детьми, пожилым людям и инвалидам, СО НКО и органам местного самоуправления.

Социальные услуги в Иркутской области также могут быть представлены в виде работы различных некоммерческих организаций. По данным начальника отдела по связям с общественностью управления губернатора Иркутской области таких организаций на сегодняшний день 3 068. Основную часть таких организаций составляют социально-ориентированные некоммерческие организации. Среди организаций, которые вошедших в реестр социально-ориентированных некоммерческих организаций наиболее активными из них являются: Благотворительный Фонд «Оберег», Автономная некоммерческая организация адаптационно-педагогический центр «Прибайкальский талисман», Иркутская областная общественная организация родителей детей с ограниченными возможностями «Радуга», Иркутский общественный благотворительный Фонд Тихомировых по реабилитации детей-инвалидов с помощью верховой езды, Ассоциация общественных объединений Иркутской

В ходе данного исследования было проведено экспертное интервью с экспертами, в качестве которых выступали руководители социозащитных учреждений, сотрудники Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области, лидеры общественных организаций. Им было предложено четыре вопроса, на которые они могли высказать свое мнение.

Рассматривались вопросы: социальная активность граждан региона, восстановление социальных особенностей человека и роль в этом социальной реабилитации, как способа воспроизводства социального капитала, социальная политика как фактор развития регионального социального капитала.

Прежде всего, было выяснено мнение экспертов о понятии «социальный капитал». Эксперты сходились во мнении, что социальный капитал представляет собой некие ресурсы и связи, которые способствуют получению выгод. Экспертами отмечалось, что данное понятие набирает популярность, и это, по их мнению, касается не только экономики, но и других наук, например, социологии, философии. Один из экспертов предположил, что понятие «социальный капитал» можно вывести из двух составляющих. Первая составляющая, это следствие приобретения и поддержания индивидом новых знакомств (т. е. его семья, работа, учеба и др.). Вторая составляющая, это влияние и власть. Эксперт поясняет, что это нематериальные источники (занимаемая должность). В целом, отвечая на этот вопрос, эксперты утверждали, что социальный капитал – трудоемкий процесс, так как является ресурсом интеграции людей, который по мере его использования, либо не использования требует постоянных вложений по поддержанию связей. Один из экспертов

высказался, что социальный капитал у человека может накапливаться на протяжении всей его жизни, и в разные периоды модифицироваться.

На основании вышеизложенного, хотелось бы обобщить и дополнить понятие социального капитала. Социальный капитал может рассматриваться как ресурс интеграции, который используется для достижения различных целей (экономических, политических, социальных).

Переходя ко второму вопросу о работе социальных учреждений и их влиянии на социальный капитал, эксперты говорили о том, что социальные учреждения могут способствовать появлению новых связей индивида. Один из экспертов заметил, что при попадании человека в трудную жизненную ситуацию, его социальные связи могут утратиться. Социальные учреждения помогают не только пройти человеку реабилитацию и адаптироваться к новой ситуации, вернуться в общество, но и вернуть утраченные ранее социальные связи, кроме того приобрести новые связи, которые откроют ему доступ к информации и помогут ему реализовать собственные жизненные цели. В тоже время, помогая человеку вновь вернуться в общество и нарастить утраченные социальные связи и ресурсы, социальные учреждения сами увеличивают собственный социальный капитал. Таким образом, за счет клиентов социальных учреждений происходит не только накопление, но и увеличение социального капитала, как реабилитируемого человека, так и самого социального учреждения.

По нашему мнению, эксперты правы в том, что социальные учреждения способствуют развитию социального капитала у населения. Однако не только учреждения влияют на развитие социального капитала, но и работа самих этих учреждений и специалистов, которые работают в учреждении, позволяет развивать капитал.

Отвечая на вопрос о мерах, применяющихся для развития социального капитала в Иркутской области, эксперты отмечали, что большое значение сейчас придается развитию нематериальных ценностей, руководители учреждений социальной сферы максимально стараются использовать творческий потенциал людей. По мнению экспертов, сейчас это привело к становлению новых форм социального партнерства и повышению роли знания. Поэтому, на взгляд экспертов, увеличилось число различных городских мероприятий (как спортивной и творческой направленности, так и обучающих), которые направлены на укрепление, развитие и увеличение социального капитала. По их мнению, Федеральный закон № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в РФ» способствует развитию социального капитала в регионе. Все эксперты отметили то, что теперь социальные услуги могут предоставлять социально-ориентированные некоммерческие организации, входящие в реестр некоммерческих организаций. Это положительно сказывается на предоставляемых услугах. Благодаря этому были расши-

рены возможности вариантов предоставления и выбора поставщика социальных услуг. Со временем, отмечают эксперты, это позволит увеличить доступность и качество предоставляемых социальных услуг.

Кроме того, социальные учреждения занимаются повышением социального капитала не только среди населения региона, но и среди специалистов, которые работают в учреждениях. Для этого внедряются новые технологии и методики работы в деятельность, проводятся конкурсы среди учреждений и специалистов. Вдобавок, учреждения организуют курсы повышения квалификации, переквалификации; проводят конференции, семинары, на которых специалисты учреждений могут поделиться или узнать что-то новое для осуществления своей деятельности.

Если не касаться практики, то с экспертами можно согласиться. Однако на практике работа некоммерческих организаций пока не так развита, и связана со многими трудностями (такими как, поиск помещения). В дальнейшем при содействии администрации региона, работа некоммерческих организаций сможет стать перспективной и быть неотъемлемой частью в оказании социальных услуг.

Вопрос о рекомендациях для экспертов оказался самым затруднительным, немногие смогли дать на него ответ. Те эксперты, которые ответили на этот вопрос, отмечали необходимость наладить отношения взаимного доверия и уважения с заинтересованными сторонами. Затем эксперты выразили мнение о том, что для развития социального капитала в регионе стоит проводить и освещать больше мероприятий, это позволит заинтересованным гражданам быстрее решить задачу и реализовать свои цели. Один из экспертов поделился еще одним направлением работы по его мнению. Он предположил, что можно было бы сократить количество требуемых документов для получения социальных услуг, это обратит внимание на повышение качества предоставляемых услуг, а также смогло бы повысить доверие к социальной сфере среди населения.

В связи с этим можно привести мнение В. Н. Белкина, который в статье «Стимулирование развития социального капитала предприятия» утверждает, что в основе воспроизводства социального капитала лежат каждодневные социальные отношения между работниками, а сам социальный капитал отражает качество сформированных отношений [2]. По мнению В. Н. Белкина, выгоды от развития социального капитала получают оба субъекта. В первую очередь, это предприятие, в результате использования социальных отношений повышается эффективность человеческого капитала работников, соответственно персонал является мотивированным и его социальные потребности удовлетворяются. Во-вторых, это сам работник. Вследствие развития социального капитала происходит рост профессиональных качеств работника и навыков, внедрение различных инноваций, в результате чего происходит рост доходов работника. В ходе всего вышеперечисленного, удовлетворяется потребность в общении, уважении, дружбе.

С мнением автора можно согласиться. Он прав в том, что эффективная работа специалистов повышает деятельность учреждения, снижает социальную напряженность. Но для того чтобы вышеперечисленное непрерывно осуществлялось на практике, необходимо доверие между работниками, а также между администрацией и специалистами учреждения; развитие уважения, сотрудничества и помощи в коллективе; соответствие между тем, какие ценности пропагандирует учреждение, и тем, что оно осуществляет фактически; межведомственное взаимодействие между различными социозащитными учреждениями.

Вследствие этого по В. Н. Белкину, можно выделить факторы, определяющие перспективы развития регионального социального капитала и его использования.

1. Психологические факторы. К выбору специалистов стоит подходить исходя из требований профессии и личностных характеристик человека (сюда же включаются его интеллектуальные способности, интересы, цели).

2. Организационные факторы. Данные факторы включает в себя, систему разделения обязанностей и функций каждого работника. Не стоит забывать о мотивации и стимулировании специалистов (то есть того, что напрямую связано с развитием социального капитала). Здесь же стоит выработать те ценности и нормы, которые будут способствовать образованию и укреплению социальных контактов и обстановки в коллективе, в целом.

3. Правовые факторы. Эти факторы предполагает организацию деятельности учреждения и его работников в рамках действующих законов и законодательных актов.

Таким образом, феномен социального капитала продолжает вызывать активный интерес в различных областях социальных наук. Происходит это по той причине, что социальный капитал позволяет осмысливать роль социальных ресурсов в консолидации общества.

Социальный капитал в социальной сфере будет выступать неким связующим элементом, который будет оказывать помощь в построении доверительных отношений, взаимопонимании, способствовать объединению людей, групп и учреждений. Такая практика позволит действовать совместно, что создаст возможности, ресурсы, реализуемые через сети, общие нормы и социальные организации.

Литература

1. Белкин В. Н., Белкина Н. А., Антонова О. А. Стимулирование развития социального капитала предприятия // Вестн. ЧелГУ. Экон. науки. 2016. № 2 (384). С. 102–114.
2. Бурдьё П. Формы капитала [Электронный ресурс] // Социологическое пространство Пьера Бурдьё : сайт. URL: <http://bourdieu.name/bourdieu-forms-of-capital>. (дата обращения: 27.01.2017).

3. Калюжнова Н. Я., Лохова С. В., Осипов М. А. Институциональное доверие и социальный капитал в региональном разрезе // Межвузовский сборник научных трудов. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2010. С. 311–322.

4. Поломошина А. С. Роль социальной работы в формировании социального капитала региона / Иркут. гос. ун-т. Иркутск, 2014. 82 с.

5. Федотов Л. Н. социальный капитал как фактор воспроизводства регионального социума : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Пенз. гос. ун-т. Пенза, 2006. 10 с. URL: <http://cheloveknauka.com/sotsialnyy-kapital-kak-faktor-vospriozvodstva-regionalnogo-sotsiuma> (дата обращения 27.01.2018).

6. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М. : АСТ, Ермак, 2004. 732 с.

7. Araujo L., Easton G. A Relation Resource Perspective on Social Capital // Corporate Social Capital and Liability / ed. by R. Leenders, S. M. Gabbay. N. Y. : Kluwer Academic Publishers, 1999.

УДК 316.33
ББК 60.560

Гольцова Е. В., Саблина Н. А., Иркутск

Возрастные корреляции факторов брачно-семейного поведения молодёжи Иркутской области

Аннотация. В ситуации затянувшегося демографического кризиса одним из актуальных научных направлений является поиск эффективных методов воспроизводства населения. Пополнение этих методов обеспечит формирование условий, необходимых для демографического роста в современных условиях. Статья посвящена изучению специфики детерминации брачно-семейного поведения молодёжи, структуры и динамики семейных ценностей и установок, демографических показателей и факторов их формирования. В рамках данной статьи рассматриваются аспекты брачно-семейного поведения молодёжи Иркутской области в контексте проблем воспроизводства населения.

Ключевые слова: молодёжь, демографическое, поведение, социальная, среда, семья, семейные ценности.

Goltcova E. V., Sablina N. A., Irkutsk

Age Correlations of Factors of Marriage and Family Behavior of Youth of Irkutsk Region

Abstract. In the situation of prolonged demographic crisis, one of the urgent scientific directions is the search for effective methods of reproduction of the population. Replenishment of these methods will ensure the formation of the conditions necessary for demographic growth in modern conditions. The article is devoted to the study of the specificity of determination of marital and family behavior of young people, the structure and dynamics of family values and attitudes, demographic indicators and factors of their formation. The article deals with the aspects of marriage and family behavior of the Irkutsk region youth in the context of population reproduction problems.

Keywords: youth, demographic, behavior, social, environment, family, family values.

Анализ современной социально-демографической ситуации Иркутской области показывает, что за последние десятилетия в регионе сформировались определённые «габитуальные» характеристики воспроизводства населения. Иркутская область, это территория, в которой вот уже четверть века наблюдается снижение общей численности населения. Территория, откуда в течение 25 лет происходит устойчивый отток коренного населения и частичное его замещение мигрантами, прибыва-

ющими, в основном, из ближнего зарубежья. Это «высокоурбанизированный» регион, в котором четыре пятых населения проживает в городской местности и только одна – в сельской [4, с. 111]. В то же время, жилищные условия у третьей части населения области не имеют достаточного благоустройства – не имеет водопровода 31 % квартир, канализации – 33 %. Рождаемость в регионе сохраняется на стабильно невысоком уровне, хотя и немного более высоком, чем в среднем по Сибирскому Федеральному округу и России. С 2013 г. происходит устойчивое снижение показателей рождаемости. Смертность также имеет стабильно высокий уровень, что не способствует приросту населения. Высокий уровень разводов, снижение общей брачности и «старение» браков завершают картину демографического неблагополучия региона: наибольшее количество разводов (в 2016 г. – 42 %) приходится на молодые браки.

Сложность проблемы требует комплексного подхода, основанного на понимании причинно-следственных связей между объективными и субъективными факторами брачно-семейного поведения молодёжи. Таким является, на наш взгляд, экологический подход, учитывающий взаимосвязи между природными и социальными условиями существования человека и позволяющий исследовать механизмы его жизнедеятельности и жизнеобеспечения, как био-психо-социального существа [2, с. 179]. Экологический подход нацеливает на исследование обменных процессов между живыми системами и окружающей средой, на выявление механизмов жизнедеятельности и жизнеобеспечения систем. Экология побуждает видеть в окружающей среде не просто «внешний фон», вместилище популяций и сообществ, но, главным образом, – совокупность условий, детерминирующих все стороны существования живых систем и направления их развития. Окружающая социальная среда может оказывать как позитивные, так и негативные воздействия на функционирование, развитие биологических сообществ и этнических систем, в том числе такой социобиологической системы, как семья. Происходит это посредством воздействия социальной среды, на формирование демографических установок человека.

Особенности восприятия семьи различными поколениями проявляются в изменении роли традиций и взаимоотношений со старшими членами семьи. Молодежь склонна игнорировать либо намеренно нарушать существующие семейные традиции, тогда как для старших поколений они по-прежнему важны. В Иркутской области исследования брачности и репродуктивных намерений населения проводились в 2013 г. А. В. Боевой, Я. А. Лещенко [1,], а также в 2015–2017 гг. в рамках гранта РФФИ № 15-06-08543 были проведены исследования демографического поведения молодёжи с помощью опросных методов[3]. Один из опросов был посвящен выявлению брачно-семейных установок современной молодёжи Иркутской области. Для этого, на основании

разработанной ранее методологии исследования семьи [5, с. 166–167], была составлена анкета и опрошено 500 респондентов в возрасте 18–35 лет. Выборочная совокупность включала 250 мужчин и 250 женщин трёх возрастных когорт: 18–23 года, 24–29 лет и 30–35 лет. Для обеспечения репрезентативности количество респондентов в каждой когорте было рассчитано в соответствии с генеральной совокупностью: от 18 до 23 лет – 24,4 % респондентов, от 24 до 29 лет – 37,0 %, от 30 до 35 лет – 38,6 %. Опрос был проведён в ноябре 2017 г. По результатам проведенного опроса была проведена обработка результатов с помощью ПО SPSS Statistic 17.0 с выявлением корреляционных связей.

Одной из базовых основ семейных ценностей является общее восприятие семьи, на выявление которого был направлен первый блок вопросов анкеты, включающий ряд вопросов на ассоциации: «семья – это что?», «семья – она какая?», «семья – что делает?».

Анализ ответов на эти вопросы показал большое разнообразие представлений молодёжи о сущности семьи. Для большинства ответивших на вопрос «Семья – это что?» семья это дети, муж, жена, родители (20 %), т. е., родство с близкими людьми, или попросту родные и самые близкие люди. На втором месте по количеству ответов оказалась ассоциация с «ячейкой общества» (16,4 %). При этом к слову «ячейка» нередко добавлялся определяющий признак (главная, новая, социальная ячейка и т. д.). На третьем месте были ответы «опора», «основа», «фундамент» и «самое главное, значимое, ценное в жизни» (13,2 %). «Семья – это любовь» или «союз любящих людей» сказали 11,4 %, «семья это единство», «одно целое», «сплоченность», «команда», «объединение двух людей с близки ми жизненными позициями» в совокупности ответили 11,0 %. По мнению 9 % семья – это поддержка, забота, защита. Идентифицировали семью как доверие, верность, надежность – 8 %. Таким образом, ассоциации со словом семья у молодёжи выстраиваются в логическую цепочку «родство – ячейка – опора – любовь – единство – поддержка – доверие».

Вторая ассоциация показана в распределении ответов на вопрос «Семья – она какая?». Наибольшее количество ответов получил вариант «дружная» (43,4 %), «любящая и любимая» – 14,4 %, «большая – 12,8 %, счастливая – 8 %. Также были получены варианты ответов, превышающие статистическую погрешность, как «родная» (7,2 %), «хорошая» (6,6 %) и «надёжная» – 5,8 %.

Третья ассоциация, характеризующая функции семьи, выявляется через ответы на вопрос, касающийся семьи «Семья – что делает?». На данный вопрос 40,2 % респондентов ответили, что семья помогает преодолевать трудности, поддерживает, заботится. Воспитательную функцию семьи назвали 14,2 % респондентов. Эта функция, по мнению опрошенных, заключается в формировании личности, социализации,

обучении детей. Семья делает человека более сильным и ответственным, 12,6 % считают, что семья любит, «дарит чувство любви», «делает человека счастливым». По мнению 11 % семья «защищает, оберегает, обеспечивает безопасность», а 8 % считают, что семья живёт, существует, выживает. Объединяющую функцию семьи отметили 6,8 % респондентов и всего 5,4 % назвали такую важную функцию, как «продолжение рода». Также, следует отметить 5,2 % ответивших, что семья «понимает, уважает и принимает таким как есть». Таким образом, большинство молодёжи видит главную функцию семьи в помощи, поддержке и заботе о близких. В то же время, менее значимы для молодёжи семейные функции продолжения рода, а также функции понимания и принятия, связанные с эмпатией и толерантностью.

Общее отношение к семье, её значимость выявлялись через закрытый вопрос «С каким из следующих суждений о семье Вы бы скорее согласились?» с несколькими вариантами ответов: 1) Без семьи человеку нельзя; 2) Каждый человек рано или поздно создаёт семью; 3) Людям не обязательно создавать семью; 4) Семья не нужна, лучше жить одному (одной); 5) Семья не нужна, лучше жить одному (одной).

Отвечая на данный вопрос, **52,2 % респондентов выбрали первый вариант** «Без семьи человеку нельзя», 31,0 % считали, что каждый человек рано или поздно создаёт семью, а 10,8 % были согласны с тем, что создавать семью не обязательно. Затруднились с ответом 5 % респондентов. С мнением о ненужности семьи согласны всего 5 человек, или 1 %, что ниже статистической погрешности (рис. 1).

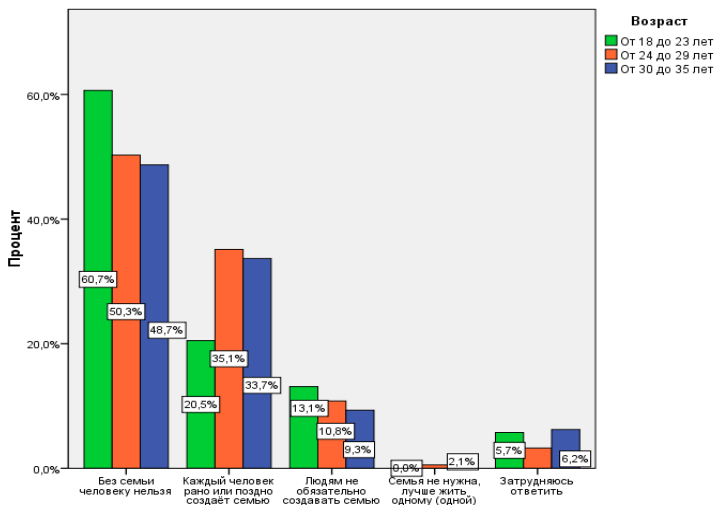

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «С каким из следующих суждений о семье Вы бы скорее согласились?» в зависимости от возраста респондентов

Выявление корреляций между ответами и возрастом респондентов были выявлены слабые зависимости (хи-квадрат Пирсона равен 14,739; *p*-уровень его значимости составляет 0,064). Результаты ответов говорят о том, что молодёжь младшей возрастной когорты отвечает более категорично, чаще выбирает ответ «без семьи человеку нельзя»(60,7 %). В средней возрастной когорте этот ответ набрал меньшую долю ответов (50,3 %), в старшей – еще меньше (48,7 %).

Второй вариант ответа «каждый человек рано или поздно создаёт семью» чаще выбирали респонденты средней и старшей возрастных когорт. Младшая когорта значительно отстала от «лидеров». Вероятно, причиной такого выбора является большая зависимость от родителей, т. е. семьи. Значимость родительской семьи ослабевает с возрастом, поэтому более старшие респонденты придерживаются менее категоричных суждений. В некоторой степени это подтверждается выбором варианта «людям не обязательно создавать семью», который выбрали 35 % из средней возрастной категории и 33,7 % – из старшей. Из самых молодых респондентов сделали такой выбор 20 %.

Анализ значимых семейных ценностей позволил выявить приоритет ценности «семейное единство и взаимовыручка» (рис. 2). На втором месте оказалась ценность «проявление любви к супруге (супругу)». Эти две ценности лидируют во всех возрастных когортах. Ценность материнства (отцовства) и реализации в детях по значимости совпала с ценностью «домашнего очага». Четвёртую позицию заняла ценность эмоционально-психологического комфорта.

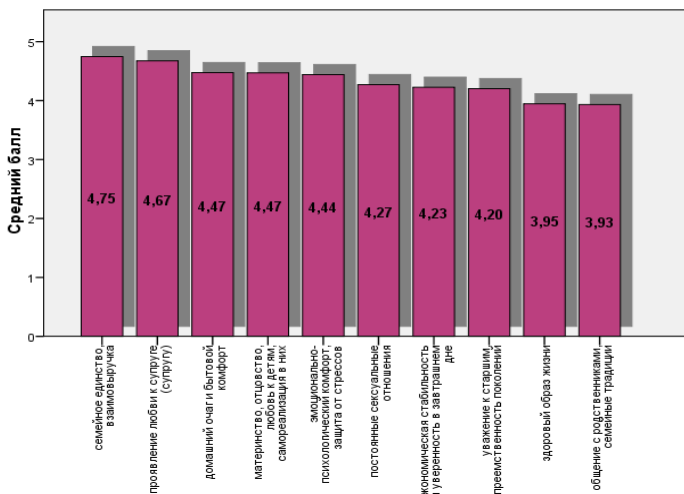

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос, «Какие семейные ценности являются наиболее значимыми для Вас? (Что в семейной жизни Вам дороже всего?)»

На пятом месте – ценность постоянных сексуальных отношений, на шестом – экономическая стабильность и уверенность в завтрашнем дне. Седьмая позиция у ценности уважения к старшим и преемственности поколений. Замыкают список ценности здорового образа жизни и «общение с родственниками, семейные традиции».

Таким образом, для молодёжи наиболее ценны семейное единство и взаимовыручка, а также проявление любви к супругу, чем материнство и отцовство. Эти ценности «первого уровня», в совокупности с ценностью бытового комфорта, оказывают влияние на демографические установки молодёжи. На этом уровне формируются так называемые гедонистические установки, при которых двое любящих людей, которым хорошо вдвоём, на «фоне» бытового комфорта, не торопятся заводить детей.

Корреляционный анализ ответов с помощью критерия Хи-квадрат Пирсона показал наличие устойчивых корреляций семейных ценностей с возрастом в пяти из десяти позиций:

1) между возрастом и семейной ценностью «постоянные сексуальные отношения» (p -уровень значимости хи-квадрата Пирсона – 0,005).

2) между возрастом и семейной ценностью «уважение к старшим, преемственность поколений» (p -уровень значимости хи-квадрата Пирсона = 0,008).

3) между возрастом и семейной ценностью – материнство, отцовство, любовь к детям, самореализация в них (p -уровень значимости хи-квадрата Пирсона = 0,013).

4) между возрастом и семейной ценностью «здоровый образ жизни» (p -уровень значимости хи-квадрата Пирсона = 0,031).

5) между возрастом и семейной ценностью «общение с родственниками, семейные традиции» (p -уровень значимости хи-квадрата Пирсона = 0,033).

В результате проведенного анализа было установлено, что у младшей и средней возрастной когорт третье место заняла ценность «домашний очаг и бытовой комфорт». Ценность «материнство, отцовство, любовь к детям, самореализация в них» оказалась более значима для старшей когорты, в которой большинство респондентов уже имеет или ожидает детей, чем и объясняется такой выбор ответа. В младшей и средней когортах эта ценность оказалась на четвёртом месте. Эмоционально-психологический комфорт и защита от стрессов заняли пятую позицию в ответах младшей когорты и четвёртую – в ответах средней и старшей возрастных когорт (рис. 3).

Также нас интересовало мнение респондентов о том, как в последние годы в обществе изменилось отношение к браку. Большинство респондентов ответили, что ценность брака в обществе не изменилась, (75,6 %), 17,6 % считают, что она понизилась, и всего 6,8 % сказали, что ценность брака в обществе возросла.

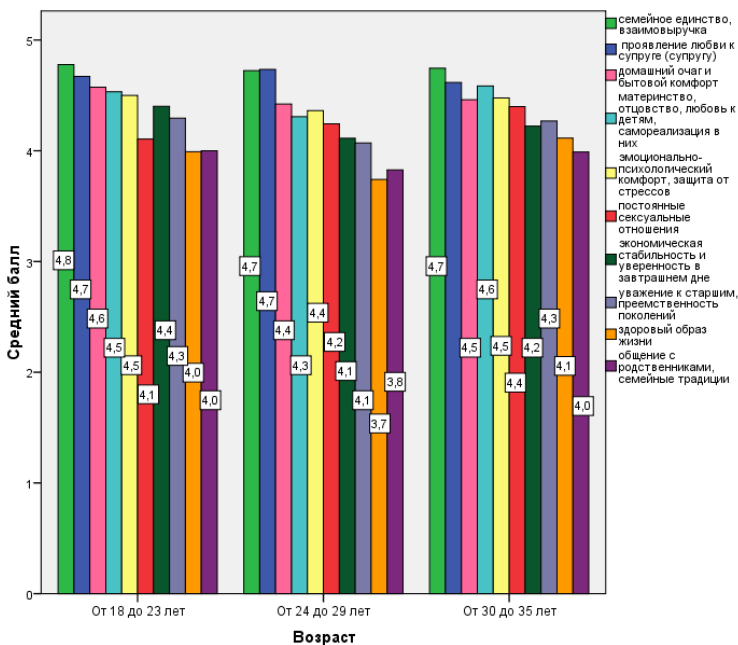

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Какие семейные ценности являются наиболее значимыми для Вас? (Что в семейной жизни Вам дороже всего?)»

Одной из главных задач исследования было выявление влияния на брачное поведение факторов окружающей социальной среды. В анкету были включены десять основных факторов социальной среды, проведен статистический и корреляционный анализ ответов и установлено, что в большей степени на брачное поведение влияют жилая и экономическая составляющие социальной среды. Третье место заняла образовательная составляющая (получение образования), четвертое – правовая составляющая (уверенность в правовой защищенности) и на пятом месте оказалась информационная составляющая (доступность информационного обеспечения). Культурная, политическая и рекреационная составляющие оказались менее значимыми.

Корреляционный анализ результатов ответа на вопрос, «В какой степени, по Вашему мнению, влияют на брачное поведение перечисленные ниже факторы социальной среды?» показал наличие зависимостей разной степени со всеми факторами. Значимость жилой, экономической и трудовой составляющих в целом пропорциональны количеству (когортной доле) респондентов в выборке, но имеют слабую корреляционную связь с возрастом. Наиболее же сильные связи с возрастом имеют две из десяти составляющих социальной среды (рис. 4).

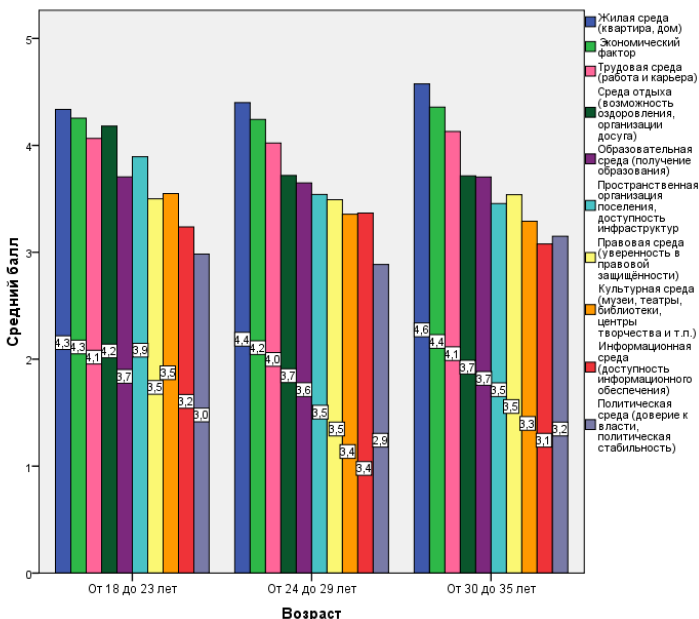

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос: «В какой степени, по Вашему мнению, влияют на брачное поведение перечисленные ниже факторы социальной среды?»

Это, во-первых, статистически значимая взаимосвязь между возрастом и мнением респондентов о влиянии на брачное поведение среды отдыха, возможности оздоровления и организации досуга (p -уровень значимости хи-квадрата Пирсона = 0,003). Во-вторых, статистически значимая взаимосвязь между возрастом и мнением респондентов о влиянии на брачное поведение пространственной организации поселения, доступности инфраструктур (p -уровень значимости хи-квадрата Пирсона = 0,016). Рекреационная составляющая и пространственная организация социальной среды наиболее значимы для младшей возрастной когорты, в то время как для респондентов старше 30 лет оказалась более значимой политическая составляющая. Высокая значимость рекреационной среды и пространственной организации поселений более значима для респондентов 18–23 лет по ряду причин. Во-первых, это действительно благоприятная экологическая ситуация, с чистым воздухом, водой, с близостью озера Байкал и других природных объектов. Во-вторых, это хорошая доступность перечисленных объектов, до которых легко добраться любым видом транспорта. Интенсивное развитие туристско-рекреационных ресурсов области действительно способствует формированию брачно-семейных установок у молодежи. Молодёжь всё

чаще предпочитает отдых вблизи Байкала, многие молодые люди организуют на Байкале свадебные торжества. В прибайкальских лагерях массово оздоравливаются дети, а в пансионатах и на турбазах организуется семейный отдых. Поэтому представители младшей возрастной когорты, как самые активные и мобильные, делают выбор в пользу именно этих составляющих.

Литература

1. Развитие человеческого потенциала Сибири: проблемы социального воспроизводства регионального сообщества / Я. А. Лещенко, А. В. Боева, Е. В. Гольцова, Ю. А. Григорьев, О. Я. Лещенко, О. А. Рогачева, С. В. Ряченко. Иркутск, 2013. 514 с.
2. Гольцова Е. В. Факторы социальной среды как детерминанты репродуктивного поведения молодежи Иркутской области // Социально-демографические процессы в XX веке: кризис, вызовы, стратегии безопасности : сб. науч. тр. Иркутск, 2017. С. 179–182.
3. Гольцова Е. В. Брачное поведение молодежи Иркутска и его детерминация // Социодинамика. 2018. № 1. С. 1–14.
4. Гольцова Е. В. Демографическое поведение населения в условиях современной социальной среды : монография. Иркутск : ИГУ, 2013. 129 с.
5. Саблина Н. А. Методы исследования семьи в аспекте социального образования в России // Роль социального образования в развитии института общественного мнения в условиях глобальных вызовов : сб. науч. тр. Иркутск, 2015. С. 166–167.

УДК 316.454
ББК 60.55.325.11

Гуринович Л. А., Иркутск

Развитие социальной активности студенческой молодежи в вузовском образовательном пространстве как ресурс формирования консолидационного потенциала

Аннотация. Рассматривается влияние вуза на социализацию студенческой молодежи. Автором проводится анализ процесса социализации с теоретической и практической точки зрения при непосредственном участии общественных организаций. Приводятся результаты вторичного анализа данных о построении стратегий обучающихся, которые позволяют строить систему работы по содействию социализации и воспитанию молодежи. Сделан вывод о необходимости коллективного участия в повышении социальной активности молодежи с целью формирования и повышения ее консолидирующего потенциала.

Ключевые слова: социальная активность, вуз, образовательное пространство, студенческая молодежь, общественные организации.

Guirinovich L. A., Irkutsk

Development of Social Activity of Student Young People in Institution of Higher Learning Educational Space as a Resource of Forming of Consolidation Potential

Abstract. In the article influence of institution of higher learning is examined on socialization of student young people. An author is conduct the analysis of process of socialization from the theoretical and practical point of view at direct participation of public organizations. Results over of secondary analysis of the strategies of student given about a construction are brought, that allow to build the system of work on the assistance of socialization and education of young people. Drawn conclusion about the necessity of collective participation for the increase of social activity of young people with the purpose of forming and of increase of her consolidating.

Keywords: social activity, institution of higher learning, educational space, student young people, public organizations.

Социальная активность молодежи важна и для формирования социального государства, и для развития гражданского общества. Она развивается в процессе социализации и воспитания, процессов, в которые включены как основные (по Ч. Р. Миллсу) социальные институты – семья, образование, религия, экономические и политические, так и современные, получившие большое воздействие в XXI в., а именно средства массовой коммуникации, масс-медиа и интернет, профессиональные институты и общественные, и улица.

Образование является ценностью для молодежи длительное время, о чем говорят исследования таких крупнейших российских социологов, как М. К. Горшков, Д. Л. Константиновский, В. Н. Шубкин, Г. А. Чередниченко, Ф. Э. Шереги и др. Так, Г. А. Чередниченко считает, что структура системы образования «занимает специфическое положение между структуры субъективных социально-профессиональных ориентаций молодежи и структурой объективных общественных потребностей в кадрах по профессиям». По мнению автора, структура подготовки кадров должна опережать современные нужды производства, тем самым становясь приближенной «к ориентациям молодежи (которая в своей значительной части стремится к получению высококвалифицированных профессий, занятий в сферах услуг и информационных благ, нежели материального производства)» [10, с. 15]. Это отражается и в ценностях молодежи, например, для последних лет характерно изменение ценности образования в жизненных стратегиях молодежи. В советское время молодежь во многом акцентировала терминальную ценность самообразования, утверждает Г. А. Чередниченко [10, с. 19].

Ее многочисленные исследования, в том числе совместно с В. Н. Шубкиным, показывали результаты, согласно которым «юноши и девушки по окончании средней школы свои жизненные планы связывали, прежде всего, с образованием как таковым; ориентируясь на получение высшего образования, они главным образом стремились социально самоутвердиться. Сегодня образование, специальность, квалификация в гораздо большей степени ценятся инструментально, как капитал для инвестирования в гарантированные и желательные перспективные занятия, как способ достижения материальных целей и доступ к другим общественным благам» [10, с. 19].

Формирование ценностного аспекта образования исследуется как элемент процесса социализации. С. А. Кравченко рассматривает влияние на процесс социализации нового феномена, исследуемого в наше время, – теории игрализации [8]. Игрализация, по мнению автора, «предполагает освоение специфического знания конкретных обще-

ственных сфер, которое происходит на этапе вторичной социализации», и даже более того, игрализация распространяется на «все сферы современной жизнедеятельности» и при этом «не привязана ни к конкретному пространственному и временному контексту, ни к конкретной деятельности», проявляясь через культуру, в итоге формируя новый образ парадоксального человека [8].

По мнению А. И. Ковалевой, личность молодого человека – социальная сущность, она предполагает наличие устойчивой совокупности социально значимых черт и определяет его включенность в общественные отношения [7, с. 32]. По ее мнению, «личность является структурной целостностью биологических, психологических и социальных компонентов» [7, с. 35] Биологический компонент отражает генетически детерминированные, биологически наследуемые определенные психофизиологические задатки, которые развиваются в интеллектуальные и духовные свойства человеческой психики; психологический компонент включает элементы структуры личности, отражающие особенности познавательных процессов (мышление, память, восприятие, ощущение, внимание) и эмоциональных процессов (эмоции, чувства, мотивы, темперамент, характер); социальный, собственно личностный компонент, включает социально-значимые черты: ценностные ориентации, убеждения, интересы, самосознание, совокупность знаний, умений, навыков, привычек, необходимых для полноценного и успешного функционирования в обществе.

А. С. Запесоцкий категорию «социализации» называет универсальной объяснительной рамкой, с помощью которого описывается процесс личностного становления и развития [6, с. 136–137]. В различных концепциях социализации личности, по мнению автора, изложена совокупность объяснительных принципов, раскрывающих процесс развития социальности индивида как в его универсальных проявлениях, так и в конкретно-исторических условиях. По методологическим принципам этой позиции соответствует понимание социализации как специфического культурно-исторического феномена, а также обоснование того, что важнейшим фактором развития личности выступают объективные условия как специфическая форма социальной наследственности.

Исследование построения образовательных стратегий происходит подобно изучению моделей построения социализационных траекторий (А. И. Ковалева), которые включают образование, работу, построение своей семьи, формирование карьеры и т. п. Сфера проводимых исследований этого направления обширна.

Так, А. Довеико, исследуя в 2003 г. студенческие образовательные стратегии, выявил, что «на первом месте у респондентов – социально-статусная функция образования (повышение своего социального статуса, работа в сфере управления), второе место – за профессиональной

функцией (получение желанной профессии, реализация творческого потенциала, занятие интеллектуальными видами труда и др.). Третье место занимает прагматическая функция образования (достижение материального благополучия, конкурентоспособность на рынке труда), а последнее четвертое – за социокультурной функцией (освоение духовной культуры, навыков анализа общественной жизни, получение знаний в интересах общества)» [2].

По итогам опроса автором были «выявлены две особенности. Первая олицетворяет так называемых бюджетников. Это люди с относительно высоким образованием, не сумевшие адаптироваться к новым экономическим условиям и потому выполняющие квалифицированную работу за мизерную плату. Студенты связывают с этим положением занятие наукой, преподавание, лечение людей. Этими видами деятельности выражают желание заниматься в основном малообеспеченные студенты и не один среди высокообеспеченных. Таким образом, воспроизводится слой бедных... бюджетников [1].

Сфера управленческой деятельности, по мнению А. Довейко, занимает как бы промежуточное положение между непрестижными бюджетными занятиями и привлекательной предпринимательской, политической и финансово-кредитной деятельностью. Поэтому в ней трудно уловить какие-то устойчивые предпочтения молодых людей, разве что повышенные симпатии студентов технических факультетов к выполнению властно-распорядительных функций». Обратное соотношение ориентаций демонстрируют студенты из групп с высоким уровнем доходов: «с ростом материальной обеспеченности увеличивается ориентация на занятия за стенами вуза политикой, предпринимательством, финансово-кредитной сферой». А. Довейко, проведя сравнительное исследование между данными 1998 г. и 2003 г., сделал выводы, что изменения в структуре ценностных ориентаций носят противоречивый характер и не могут быть оценены однозначно; молодые люди в достаточной мере представляют себе, что высшее образование не дает гарантий для материальной обеспеченности и успешной карьеры; усиливается тенденция прагматичного отношения к высшему образованию, использования вуза в качестве инструмента социальной защиты; усиливается рост ориентации молодых людей на материальное благополучие при некотором снижении ориентации на хорошее образование, высокую квалификацию, самовыражение, творчество и др. (усиление тенденций при росте доходов) [1].

Общественные организации рассматриваются как один из факторов социализации молодого человека на протяжении всего периода развития социологии молодежи. Этим вопросом занимались такие отечественные авторы, как В. Т. Лисовский, С. Н. Иконникова, Е. Л. Омельченко, Ю. Р. Вишневский, Т. Э. Петрова. Успешность дальнейшей дея-

тельности обусловлена приобретенными в общественных организациях навыками организационной и управленческой деятельности.

Общественные организации, по мнению Е. Л. Омельченко, могут и должны являться местом для самореализации и саморазвития, профессионального и личностного становления и роста студенческой молодежи. ... Это было «страховкой» нормальной социализации. Это помогало молодежи учиться, работать, шаг за шагом занимая одобряемые статусные позиции в общественной структуре» [9, с. 140].

Студенческим общественным организациям различных форм и видов деятельности отведена вполне определенная роль в формировании норм, ценностей и образцов социального поведения, являющихся одним из условий развития социальной культуры. Они выполняют функцию буфера между образовательными учреждениями, призванными сохранять и транслировать социокультурное наследие, и студенческой молодежью. При современном изменении культурных стандартов молодежи вплоть до упрощенных массовых образцов это становится неотъемлемой задачей всех агентов социализации, однако для общественных студенческих организаций это является дополнительной возможностью коррекции своего поведения при общении с настоящими и будущими членами и активистами организаций.

Студенты различных поколений, разных вузов и регионов демонстрируют довольно разнообразное отношение к деятельности общественных организаций. Например, Ю. Р. Вишневецкий и В. Т. Шапка [1, с. 56–63] отмечают переориентацию студентов от антиинституциональных настроений к осознанию негативных последствий «институционального вакуума»: все чаще подчеркивается заинтересованность в молодежных организациях, которые «могли бы выразить интерес», «помогли бы организовать быт и досуг». Подобные выводы были сделаны и нами. Таким образом, с точки зрения студентов возрастает значимость социально-защитной функции вуза и студенческих организаций.

Студенческие общественные организации являются агентами социального действия в процессе организации социальной жизни молодежи, обучающейся в учебном заведении, и, активно участвуя в организации неформального образования молодежи, непосредственно воздействуют на формирование образовательных стратегий [3–5]. При этом на формировании социально-активной позиции сказываются стабильность и системность развития самой организации, ее имидж, социальные связи и построение взаимодействия как со своими участниками, так и с окружающими через все имеющиеся источники информации – личные встречи, вузовское интернет-пространство и социальные сети, стенды и корпоративная пресса.

Мы согласны с мнением В. И. Добренькова и А. А. Кравченко, что процесс социализации личности будет неэффективен, если его не нацелить:

1) на выработку личностью ценностно-нормативной ориентации в процессе освоения социального опыта и культуры, при которой предписания общественных норм станут восприниматься ею как собственные жизненные установки. Такая ценностно-нормативная ориентация формируется путем политического, трудового, нравственного и правового воспитания;

2) на воспитание у индивида активной социальной ответственности через осознание им своего долга перед обществом, понимание необходимости соблюдения социальных норм, что, в конечном счете, обеспечит нормативное поведение, высокую степень социальной воспитанности человека, предупреждение с его стороны антисоциальных проявлений.

Руководству вузов и общественных организаций важно действовать сообща при формировании и осуществлении процесса социализации и воспитания с целью сохранения коллектива вуза в целом, поскольку мозаичность процесса, разделения по отдельным социальным группам, формируемым по интересам, не способствует формированию консолидации общества. Отмечаем, что при этом молодежь уменьшает свои возможности включаться в структуры построения гражданского общества, уменьшая свой консолидирующий потенциал, зачастую реализуя его при достижении индивидуальных успехов, без ориентира на потребности общества.

Итак, можно сделать вывод, что формирование прагматического и взвешенного отношения в выборе жизненных стратегий подтверждается многими исследователями. На смену традиционализму и коллективизму пришел индивидуализм, когда каждый молодой человек конструирует свою жизнь с индивидуально обусловленными траекториями в труде, образовании, заработке, потреблении, в отношениях с людьми. Этот процесс имеет двоякое значение: позитивное, поскольку в условиях все большего распространения индивидуализма перед молодыми людьми могут открыться дополнительные перспективы личного контроля над деньгами, временем, жизненным пространством, образованием, карьерой, выбором трудовой деятельности, и многим другим; негативная сторона индивидуализации, поскольку сохраняется высокая межличностная конкуренция, способствующая уменьшению степени гуманизации личности и консолидации общества. В условиях неопределенности молодой человек может не рассчитывать на помощь от государства, а лишь полагаться на собственные силы и ресурсы своей семьи, принимая ответственность на себя при выстраивании образовательных стратегий. Неравенство, возрастающее в системе образования и в сфере занятости молодежи, вызывает изменение образовательных стратегий с образовательно-профессиональных на образовательные.

В связи с тем, что современное российское общество испытывает потребность в молодых людях, способных к самостоятельной деятель-

ности в социальной сфере, необходимо измерять основные модели построения образовательных стратегий. При необходимости вуз и его структурные элементы в виде профессорско-преподавательского состава и общественных организаций способны влиять на позитивное изменение образовательных стратегий при интегрированности в современное общество.

Литература

1. Вишневецкий Ю. Р., Шапко В. Т. Социология молодежи – о молодежи, для молодежи // Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры, образования и управления : материалы всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 28 февр. 2014 г. Екатеринбург : УрФУ, 2014. Т. 1. С. 5–9.
2. Довейко А. Образовательные ориентации вузовской молодежи в условиях рынка [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnye-orientatsii-vuzovskoy-molodezhi-v-usloviyah-rynka>
3. Гуринович Л. А. Роль студенческих организаций высших учебных заведений как агентов формирования социальной культуры учащейся молодежи // Развитие социальных систем как проблема управления : материалы ежегод. науч. конф. / под общ. ред. О. А. Кармадонова, В. А. Решетникова. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2009. С. 145–150.
4. Гуринович Л. А. Общественные организации высшего учебного заведения: стратегия развития самоуправления в трансформирующемся обществе // Культура и взрыв: социальные смыслы в трансформирующемся обществе : II всерос. науч. интернет-конф. Иркутск, 5–25 окт. 2010 г. / [под общ. ред. О. А. Кармадонова, О. А. Полошкевич]. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2010. С. 136–139.
5. Гуринович Л. А. Социальная активность студенческой молодежи как ресурс отдельных социальных практик // Социальный капитал, социальные сети, социальное участие: к проблеме возрождения местных сообществ в России : сб. ст. междунар. науч. семинара. Новосибирск, 30–31 мая 2011 г. С. 218–225.
6. Запесоцкий А. С. Образование: философия, культурология, политика. М. : Наука, 2002. 328 с.
7. Кравченко С. А. Словарь новейшей социологической лексики: теории, понятия, персоналии (с английскими эквивалентами). М. : МГИМО-Университет, 2011. 408 с.
8. Ковалева А. И., Луков Вал. А. Социология молодежи: теоретические аспекты. М. : Социум, 1999. 351 с.
9. Омельченко Е. Л. Молодежь: открытый вопрос. Ульяновск : Симбирская книга, 2004. 184 с.
10. Чередниченко Г. А. Запросы рынка труда и образовательные стратегии молодежи [Электронный ресурс] // Содержание, формы и методы обучения в высшей школе: Аналитические обзоры по основным направлениям развития высшего образования. Вып. 8. М. : ФИРО, 2015. 64 с. URL: http://www.isras.ru/files/File/publ/Cherednichenko_Zaprosy_rynka_truda.pdf (дата обращения: 07.09.2016).

Уровневый характер экономического патриотизма и его влияние на некоторые стороны межэтнических контактов и межнациональной солидарности¹

Аннотация. С подачи некоторых политиков постсоветского периода «патриотизм» и связанные с ним термины оказались не только размытыми, но и нередко наполненными негативным смыслом. Сегодня данную парадигму необходимо менять: важны экономические и этнопсихологические ресурсы, способствующие интеграции ориентиров и позиций любви к родине и межэтнического согласия (солидарности). В статье показывается, что уровневые и организационные варианты экономического патриотизма значимы по трем причинам. Во-первых, можно «математическим» путем различать разные пропорции патриотизма даже в одном человеке (больше патриот организации или региона, чем патриот страны). Во-вторых, в таком случае можно утверждать, что различные «хлесткие» выражения из СМИ и социальных сетей типа «патриотизм – прибежище подлеца», «патриотизм – это рабство» и т. п. – это лишь односторонние и достаточно узкие эпитеты каким-то проявлениям патриотизма, и верить в их универсальность проблематично. В-третьих, учитывая все более укрепляющуюся связь в России между экономикой и социальными характеристиками общества патриотизм сегодня трудно рассматривать вне особенностей его влияния на межнациональную солидарность населения страны: патриотизм в поликультурной стране можно и нужно увязывать с уровнем межэтнических контактов.

Ключевые слова: отечественный бизнес, родина, национализм, космополитизм, собственность, межнациональная (межэтническая) солидарность.

Karnyshev A. D., Irkutsk

Level Character of Economic Patriotism and its Influence on Some Aspects of Interethnic Contacts and Interethnic Solidarity

Abstract. With the filing of some politicians of the post-Soviet period, «patriotism» and related terms were not only blurred, but often filled with negative meanings. Today, this paradigm needs to be changed: economic and ethnopsychological resources that promote the integration of the landmarks and positions of love for the motherland and inter-ethnic harmony (solidarity) are important. The article shows that the level and organizational variants of economic patriotism are significant for three reasons. Firstly, it is possible to «differentiate» patriotism in different ways even in one person (more patriot of organization or region than patriot of the country). Secondly, in this case it can be argued that various «biting» expressions from the media and social networks such as «patriotism is the refuge of a scoundrel», «patriotism is slavery», etc. – these are only one-sided and rather narrow epithets of some manifestations of patriotism, and it is problematic to believe in their universality. Thirdly, taking into account the ever-growing connection in Russia between the economy and the social characteristics of the society, patriotism today is difficult to consider outside the specifics of its influence on the interethnic solidarity of the country's population: patriotism in a multicultural country can and should be linked with the level of inter-ethnic contacts.

Keywords: domestic business, motherland, nationalism, cosmopolitanism, property, interethnic (inter-ethnic) solidarity.

Развал СССР на несколько национальных государств, каждое из которых стремилось придерживаться «своего» патриотизма, – все это в

---

¹ *Статья подготовлена на основе исследований по гранту РФФИ 18-013-00785 «Экономический патриотизм как объект междисциплинарных исследований в психологии и ресурсы его формирования у городской и сельской молодежи (на примере населения Восточной Сибири).*

последнее десятилетие XX века значительно изменило отношение к ранее широко распространенной терминологии. Неоднозначно стало восприниматься данное понятие и в России. С подачи некоторых политиков постсоветского периода «патриотизм» и связанные с ним термины оказались не только размытыми, но и нередко наполненными негативным смыслом. Сегодня данную парадигму необходимо менять: важны экономические и этнопсихологические ресурсы, способствующие интеграции ориентиров и позиций любви к родине и межэтнического согласия. Выявленные в нашем исследовании экономического патриотизма и гражданского сотрудничества [4] заметные и статистически значимые различия в оценках патриотами и не патриотами контактов с представителями других национальностей вряд ли можно считать «натянутыми». Человек, любящий свою родину и верящий в нее, стремится обратить в свою веру «других», видит в них интересных и полноправных партнеров. А это вызывает адекватную реакцию других. Люди же, не ценящие родной земли, индифферентно относящиеся к ней и в контактах с «другими» не отличаются оригинальностью.

В историческом плане понятие патриот у древних людей имело высокий авторитет. У греков и римлян слово «родина» было одним из первых, которое начинали лепетать дети; матери погибших в битвах сыновей похвалялись, что «дали миру мужчин, ибо уже с колыбели они их учили, что первой матерью является родина». Были времена, когда понятие поднималось в разных странах на небывалую высоту, а затем дискредитировалось из-за корыстности и коррумпированности властей. К. Юнг весьма оригинально интерпретировал понятие в связи с врожденной или приобретенной склонностью к миграции. Он отмечал, странствования народов и этнических групп Европы ещё не подошли к концу. Совсем немного времени минуло с той поры, когда англосаксы переселились из северной Германии на свою новую родину. Нормандцы пришли туда из Скандинавии через северную Францию ещё позже – отсюда и сходная история у каждого народа Европы. Он считал, что девизом людей такой ориентации являются слова: «Ubi bene, Ibi patria» (где хорошо, там и родина) [10, с. 21]. «Это девиз страстных патриотов. Так как мы все ещё не утратили вкуса к странствиям, то воображаем себе, что – хуже или лучше – сможем жить где угодно» [10]. В связи с шенгенскими визами в ЕС подобная психология стала органичной для многих европейских граждан. В последнее время это особо заметно стало на примере части украинских жителей, которым отменили визы в Европу. Хотя, если быть объективным, примерно тот же девиз звучал в словах песни «мой адрес не дом и не улица, мой адрес Советский Союз».

В содержании понятия экономический патриотизм важно, на наш взгляд, выделить три аспекта. *Во-первых*, патриотизм можно увязать с уровнем собственности, шире с социальным капиталом. Патриотиче-

ские чувства человека со средним уровнем доходов и собственности «пульсируют», т. е. находясь в средних «координатах» все же осуществляют движение в сторону плюса и минуса и обратно в связи с экономической конъюнктурой и собственным настроением. В последние годы во многих развитых странах наблюдается определенная поляризация доходов: больше становится крайне богатых и крайне бедных и заметно уменьшается наличие среднего класса. А это чревато снижением экономической патриотичности и попытками её компенсировать за счет националистических идей [9]. Беднеющий человек скорее воспримет виновником своих бед «другого» человека, социальную группу или чужую страну. *Во-вторых*, патриотизм неотрывен от экономических отношений, их равенства и соблюдения в контактах нравственных норм. Специалисты так характеризуют данный аспект: «социальное взаимодействие представляет собой обмен материальными и нематериальными ресурсами, который регулируется нормами *взаимности* и критериями *справедливого распределения*» [6]. Как бы заостряя данную проблему, отметим, что справедливость в нашей стране становится той нравственной категорией, вне которой вообще невозможно говорить о патриотизме. *В-третьих*, учитывая все более укрепляющуюся связь в России между экономикой и экологией, патриотизм сегодня трудно рассматривать вне отношения к природе, её сохранению и защите. Психологи приводят результаты одного из исследований, в котором бесспорным среди критериев патриотизма оказалось отношение к родной природе. 76 % опрошенных заявили, что человек равнодушный к ней, не может быть истинным патриотом [2]. И если мы сегодня говорим об экологичной экономике, то её составляющей частью должен стать экологический патриотизм.

Интерпретации слова патриот в лингвистическом, социальном и психолого-экономическом смысле позволяют, на наш взгляд, установить его многоуровневое смысловое содержание. По крайней мере, можно дифференцировать, начиная с самого близкого для человека, следующие иерархические уровни: от патриота малой родины, где человек родился, вырос, испытал самые сокровенные чувства и патриота родного края самых разных ступеней: район, конкретный регион до патриота своей страны и планеты в целом: «*Terra Patrie*» (Э. Морен). Одномоментно человек может быть патриотом организации, в которой он трудится, строит свои профессиональные и личные контакты, а затем даже после ухода на пенсию сохраняет верность своей фирме, корпорации («пожизненный наём» у японцев и отношение старшего поколения к нему) [3]. Причем вряд ли у кого вызовет сомнение факт, что истинный патриот завода или корпорации – это явление экономически выгодное, поскольку преданность человека своей организации сопровождается более высокой отдачей в труде и социальной активности.

Возможность дифференциации экономических критериев и оценок патриотизма сочетается и с уровневым характером его выраженности, что мы покажем на основе нашего исследования молодежи г. Иркутска и сельского района Иркутской области, выполненном по гранту РФФИ. Респондентам было предложено оценить уровни своей патриотической идентификации по десятибалльной шкале (10 – самая высокая оценка). Самооценка выявила иерархические уровни «патриотической идентификации» или отсутствие таковой (табл. 1).

Таблица 1

Самооценка патриотической идентификации молодежи Иркутской области
из города и села

№ п/п	Варианты идентификации	По категориям		
		Город (N = 680)	Село (N = 288)	Общее (N = 968)
1	Патриот страны в целом	7,55	7,69	7,59
2	Патриот малой родины (где родился, вырос)	7,34	8,02*	7,55
3	Патриот родного края (округ, район, область)	7,12	8,01*	7,38
4	Патриот байкальского края	6,60	6,69	6,63
5	Патриот организации (фирма, корпорация)	5,34	6,55**	5,70
6	Патриот Земли (terra patria)	4,79	5,67*	5,05
7	Патриот материка (азиат, европеец)	4,25	5,08*	4,50
8	Придерживаюсь принципа: «Где хорошо, там и родина»	3,31	3,70*	3,43
9	Не признаю значимости этого слова	2,17	2,30	2,21

Примечание: p < 0,05*; p < 0,01**.

Таблица показывает дифференциацию не только в общем плане, но и в зависимости от места проживания. Причем в самооценке некоторых вариантов идентификации у сельской молодежи есть заметные различия от городской. В частности, наиболее значимое различие касается отношения к организации. Если брать экономическую реальность, понятно, что в условиях дефицита рабочих мест во многих сельских поселениях значение организаций-работодателей закономерно возрастает, поэтому цифры не вызывают удивления. Да и в целом в деревенском менталитете более высока роль первичных групп, коллективизма. Отметив, что многочисленные различия есть и по другим категориям опрошенных (мужчины – женщины; учащаяся и работающая молодежь и т. п.),

Конечно, в каждом из показанных уровней есть свои «тонкости» и особенности, и к некоторым из них мы еще вернемся. Для нас уровневые и организационные варианты патриотизма значим по трем причинам. Во-первых, можно «математическим» путем различать разные пропорции патриотизма даже в одном человеке (больше патриот организации или региона, чем патриот страны) [1]. Во-вторых, в таком случае можно утверждать, что различные «хлесткие» выражения типа «патриотизм – прибежище подлеца», «патриотизм-это рабство» и т. п. – это лишь односторонние и достаточно узкие эпитеты каким-то проявле-

ниям патриотизма, и верить в их универсальность проблематично. В-третьих, некоторые «уровневые» субъекты ярко демонстрируют сущность и значимость экономического патриотизма.

Уровневый характер патриотизма имеет свои особенности и нюансы в разных категориях населения не только в отдельно взятой стране [2]. Можно пронаблюдать заметные различия в рассматриваемом вопросе и в разных странах, и по известной оси «Восток – Запад». Это было подтверждено рядом теоретических и прикладных работ [5]. Данное обстоятельство побудило нас провести кросс-культурное исследование среди молодежи ряда стран и регионов (Россия) по взаимозависимости патриотических настроений и характера межэтнических отношений. Исследованием были охвачены студенты Китая, Монголии, трех регионов России и университета Париж-8 во Франции (по последней стране пока приводятся результаты пилотного, т. е. пробного, исследования). Методический инструментарий и процедуры опроса и обработки данных полностью соответствует международным требованиям к кросс-культурному исследованию.

Кратко остановимся на принципах выбора территорий исследования. Во-первых, были взяты в основном мононациональные азиатские страны: Китай, Монголия. Во-вторых, регионы России представлены субъектами РФ, в которых: а) большинство составляет русское население (Иркутская область); б) русские и представители других национальностей представлены в более – менее равных пропорциях (республика Бурятия) и в) превалирует коренное население (республика Тыва).

Одним из значимых в нашем исследовании был вопрос о понимании сущности патриотизма, которая отражалась в трех вариантах ответов. Результаты опроса представлены в табл. 2.

Таблица 2

Отношение к понятию «патриотизм» у респондентов из разных стран и регионов (Россия)

№ п/п	Характер отношения к понятию	Варианты ответов по странам					
		Россия			Китай	Монголия	Франция
		Иркут. обл.	Бурятия	Тыва			
1	Одно из обязательных составляемых полноценной жизни в обществе	50,2	47,7	58,7*	37,6*	47,0	16,7**
2	Понятие значимое для людей, но не конкретное	26,6	26,6	17,3*	46,5**	22,5	29,2
3	«Где хорошо, там и родина»	15,0	13,7	10,7	8,9	8,0	37,5**
4	Другое и затрудняюсь ответить	8,2	11,0	13,3	7,1	22,5	16,7

Примечание: $p < 0,05^*$; $p < 0,01^{**}$

Кратко прокомментируем лишь два заметно «выпадающих» из ряда результата. С одной стороны, респонденты из Китая заметно чаще выбрали второй вариант. На наш взгляд, этот факт детерминирован тем, что, несмотря на «целостность» китайской нации, ее представители составляют население четырех стран или (и) самостоятельных регионов (континентальный Китай, Тайвань, Сингапур, Гонконг). Это, наряду с высочайшей миграционной адаптивностью китайцев во всем мире, вызывает неопределенные оценки. С другой стороны, заметные отличия в ответах французских студентов детерминированы, на наш взгляд, известными обстоятельствами. И не только, как говорил Юнг, «страстным патриотизмом». Так, у французов после коллаборационистских тенденций Второй мировой войны преобладает негативное отношение к слову патриотизм. Кроме того, в результатах ответов сказывается ощутимый в последние десятилетия рост во Франции мигрантского населения, у которого действительно преобладают индивидуалистические, космополитические настроения. Да и сами коренные и либеральные французы следуют (следовали до терактов в Париже?) по данному пути.

Краткость статьи не дает нам возможностей детально проанализировать связь позиций патриотизма с характером межнациональных контактов и межэтнической солидарности. Но все же о некоторых корреляциях дает представление таблица, опубликованная в нашей работе [7, с. 49].

Таблица 3

Оценка влияния суждений о патриотизме на некоторые стороны межэтнической солидарности (%)

№ п/п	Содержание рассматриваемого явления (позиции)	Общие данные по опросу (N = 686)	Ответы в зависимости от суждений о патриотизме в группах респондентов (выбрали ответ):		
			Одно из обязательных слагаемых полноценной жизни в обществе (N = 320)	Понятие значимое для людей, но не конкретное (N = 170)	«Где хорошо, там и родина» (N = 96)
1	Наличие в обществе конфликтных, тревожных взаимоотношений	13,0	8,4	18,8*	12,8
2	Положительная оценка влияния религии на межнациональные отношения	34,2	38,5*	29,4	29,2
3	Согласие с позицией, что понятие толерантность значимо и актуально во всех современных ситуациях	55,6	62,5*	49,4	45,8*

Примечание: $p < 0,05^*$.

Из приведенных в таблице данных обратим внимание на особенности оценки представляемых реалий, по статистически значимым различиям. Например, рост восприятия конфликтности (в полтора – два раза по сравнению с первой группой) особенно заметен у лиц с неопределенной и космополитической ориентацией. Точно также, толерантность как социально-психологическая основа солидарности более значима для патриотов, и это отражает их направленность на межнациональное согласие, что естественно в поликультурной стране.

Наше исследование показывает, что кроме уровня и межкультурного значения экономического патриотизма в науке и практике необходимо обращать внимание на следующие его особенности: патриотизм в поликультурной стране можно и нужно увязывать с уровнем межэтнических контактов; патриотизм неотрывен от экономических отношений, их равенства и соблюдения в контактах нравственных норм. Учитывая все более укрепляющуюся связь в России между экономикой и социальными характеристиками общества патриотизм сегодня трудно рассматривать вне особенностей его влияния на межнациональную солидарность населения страны.

Литература

1. Булгаков С. Н. История экономических и социальных учений. М. : Астрель, 2007. 988 с.
2. Журавлев А. Л., Юревич А. В. Патриотизм как объект изучения психологической науки // Психол. журн. 2016. Т. 37, № 3. С. 88–98.
3. Карнышев А. Д. Экономический патриотизм: государственные, этнорегиональные и личностные аспекты // Изв. Иркут. гос. экон. акад. 2016. Т. 26, № 3. С. 509–517.
4. Карнышев А. Д., Иванова Е. А., Карнышева О. А. Природа экономического патриотизма и гражданского сотрудничества: этнопсихологические аспекты. М. : Изд-во ИП РАН, 2017. 480 с.
5. Оринина Л. В. Экономический патриотизм молодежи как полиаспектный объект современного профессионального образования // Электронный научный журнал «Современные проблемы науки и образования». URL: <http://www.rae.ru/>.
6. Позняков В. П., Вавакина Т. С. Психология делового партнерства. М. : ИП РАН, 2016. 380 с.
7. Проблемы и ресурсы психологии патриотизма и межнационального согласия: монография / науч. ред. А. Д. Карнышев. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2015. 427 с.
8. Проблемы экономической психологии. Т. 1 / отв. ред. А. Л. Журавлев, А. Б. Купрейченко. М. : Изд-во ИП РАН, 2004. 620 с.
9. Сургуладзе В. Ш. Экономический патриотизм в эпоху глобализации // Патриотизм как идеология возрождения России : сб. ст. и докл. / отв. ред. Т. С. Гузенкова. М. : РИСИ, 2014. С. 175–187.
10. Юнг К. Г. Йога и Запад: Сборник. Львов : Инициатива, 1994. 230 с.

Экономический патриотизм и социальные притязания молодежи

Аннотация. Рассматриваются особенности формирования экономического патриотизма в молодежной среде. Представляются результаты эмпирического исследования развития экономического патриотизма и формирования новых социальных притязаний молодежи под влиянием экономических изменений современной России.

Ключевые слова: экономический патриотизм, социальные притязания, экономические притязания, молодежь, социальное самочувствие, патриотизм.

Skudencov V. A., Irkutsk

Economic Patriotism and Social Claims of Youth

Abstract. In the article features of formation of economic patriotism in the youth environment are considered. The results of an empirical study of the development of economic patriotism and the formation of new social aspirations of young people under the influence of economic changes in modern Russia are presented.

Keywords: economic patriotism, social claims, economic claims, youth, social well-being, patriotism.

Принято считать, что патриотизм формируется на государственном уровне через идеологию и пропаганду, а на бытовательском уровне – через любовь к Родине, чувство гордости за нее. Но мало кто рассматривает патриотизм как основу формирования экономических притязаний. И наоборот, воздействие экономических притязаний на чувство патриотизма в студенческой молодежи.

Отношение к государству, в котором родился и живешь, патриотические ценности и убеждения, зачастую зависят от социальной и материальной удовлетворенности, от экономических притязаний, которые определяют наши жизненные ориентиры и перспективы [2]. Влияние не только социальных, но и психологических установок определяет чувство патриотизма молодого человека.

То, насколько он может реализовать свои мечты и планы, формирует уважение и любовь к той стране, где он живет. Вера в свои жизненные цели и предназначение, уверенность в том, что он все реализует и реализуется, позволяет идти дальше, достигать большего и лучшего.

Гражданственность также может иметь разные формы: от законопослушания до гражданской активности. Важной задачей любого современного государства является построение солидарности и единства не на основе национальных или культурных традиций, а на основе принадлежности к определенному социальному кругу, вне рамок кровной, религиозной или этнической связи. Гражданская идентичность позволяет консолидировать общество [4]. В этой системе, экономические притязания выступают критерием (мерилом) развития гражданской ответственности и гражданской идентичности.

Особенности исследования

Мы провели исследование осенью 2017 г. Его целью было выявление особенностей воздействия экономических притязаний студенческой молодежи на чувство патриотизма. В исследовании приняли участие 1200 студентов, обучающихся в вузах Иркутска, но приехавших из разных городов (малых, средних и крупных). Данное положение было учтено при анализе материала, так как мы исходили из предположения о том, что изначальная среда социализации студенческой молодежи определяет экономические притязания¹.

Исследование проходило в следующих городах Иркутской области (деление по городам проведено по Лаппо Г. М. [1]):

- крупнейшие города (население от 500 тыс. до 1 млн жителей): Иркутск (623 736 человек);
- большие города (население от 100 тыс. до 250 тыс. жителей): Ангарск (226 374 человек), Братск (231 602 человека);
- средние города (население от 50 тыс. до 100 тыс. жителей): Усолье-Сибирское (77 989 человек), Усть-Илимск (82 455 человек), Черемхово (51 230 человек);
- малые города (население менее 50 тыс. жителей): Байкальск (12 738 человек), Зима (31 229 человек), Саянск (38 897 человек), Тайшет (33 346 человек), Тулун (41 671 человек), Шелехов (47 608 человек).

Также, мы старались опрашивать студентов в возрасте от 18 до 22 лет, 60 % девушек и 40 % юношей.

Анализ результатов исследования

В исследовании студенческой молодежи среди качеств, которые в наибольшей степени характеризуют патриотизм, были отмечены: ответственность, чувство долга, инициативность, внутренняя свобода, целеустремленность, верность традиции, трудолюбие, чувство достоинства и честь. Эти данные свидетельствуют, что патриотизм всегда является частью более общего творческого процесса, продуктом творческого, культурного сознания. Становление и развитие ценностно-мотивационной активности профессионалов начинается в процессе обучения в высшей школе [3]. Переход от традиционной системы образования к реализации учебных планов нового поколения требует иных способов формирования ценностно-мотивационных приоритетов профессионального развития личности.

Отвечая на вопрос, что помогает, а что мешает вашему социальному успеху и экономическим притязаниям, мы получили следующие ответы. Для жителей крупных городов – это материальная обеспеченность (40 %), для жителей средних городов – социальные связи (социальный

---

¹ В рамках гранта РГНФ 16-33-01015а2 «Социокультурные основы эмпатии» (Руководитель – к. ф. н., О. А. Полошкевич).

капитал) 45 %, для жителей малых городов это профессия (30 %) и семья (35 %). Это те ресурсы, на которые могут опираться жители для формирования своих экономических притязаний (табл. 1).

Таблица 1

Что мешает, а что помогает экономическим притязаниям (в %)

Критерии работы	Крупный и большой город	Средний город	Малый город
Материальная обеспеченность	40	10	15
Уровень доходов	30	20	10
Получение образования	10	5	5
Выбор профессии	5	10	30
Семья	5	10	35
Социальные связи (социальный капитал)	10	45	5

«Экономические притязания формирует количество денег у тебя в кошельке и уверенность в завтрашнем дне» (Н. Г., 18 лет, Иркутск), *«Образование мало что определяет, важно – куда и кем устроишься и сколько будешь получать»* (М. Ю., 19 лет, Ангарск), *«Поддержка семьи и выбор профессии определяют какие экономические возможности и потребности будут у тебя и твоей будущей семьи»* (Н. Е., 22 года, Байкальск).

Также мы попросили вспомнить какие пословицы и поговорки отражают ваше отношение к материальному положению. Среди молодежи крупных и больших городов доминируют две тенденции – одна – трудолюбия и расчета, другая – пассивная инфантильность. Для молодежи средних городов – рыночное поведение и знания и инициатива. В малых городах – бережливость и расчетливость (выраженность установки определялась при показателях выше 40 %).

Таблица 2

Какие пословицы и поговорки отражают ваше отношение к материальному положению (в %)

Группа ценностей	Пословицы	Молодежь		
		крупного и большого города	среднего города	малого города
Трудолюбие и расчет на себя	На Бога надейся, но сам не плошай	45	20	5
	Дело мастера боится	40	15	15
	Терпение и труд – все перетрут	40	25	20
Знания, инициатива	Умение всегда найдет применение	15	45	15
	Знание приобретешь – не пропадешь	20	40	20
	Человек, овладевший знаниями, видит свой путь	10	50	25
Бережливость и рачительность	Курица по зернышку клюет, да сыто живет	15	30	50
	Копейка рубль бережет	20	35	50
	Пушица к пушинке – выйдет перинка	25	30	50

Группа ценностей	Пословицы	Молодежь		
		крупного и большого города	среднего города	малого города
Рыночное поведение	От трудов праведных, не наживешь палат каменных	15	50	15
	Не пойман – не вор, что взято – то, свято	30	45	25
	Где б ни жить, только чтоб сытым быть	35	45	20
Пассивно-инфантильное поведение	Работа не волк, в лес не убежит	50	30	15
	Дружба дружбой, а денежки в рознь	50	25	10
	С миру по нитке – голому рубаха	45	15	5

Как видно из табл. 2, происходит все большая девальвация ценности труда и работы, все больше начинает цениться «халявные», «случайные» или «не честные» деньги. Особенно высока такая тенденция у молодежи крупных городов. Это развивает не благоприятную среду для развития трудовых ценностей. Труд становится инструментом выживания, а не самооценности. Это одна из причин увеличения социальной дифференциации. Традиционные ценности, хоть и сохраняют свое место (в малых городах), но все меньше играют роли в жизни жителей крупных городов.

Трудолюбие и расчет на себя. *«Я хочу быть хорошим специалистом, профессионалом своего дела, чтобы меня знали не только у себя в компании, но и за ее пределами»* (И. А., 22 года, Черемхово). *«Чтобы что-то добиться надо уметь делать что-то не просто хорошо, а очень хорошо, так, чтобы тебя никто не мог повторить»* (О. А., 20 лет, Шелехов).

Знания, инициатива. *«Работать надо на совесть, тогда и ценить тебя будут – вне зависимости от того где и как ты работаешь»* (М. А., 18 лет, Усолье-Сибирское). *«Качественная работа – всегда видна. Тебя будут ценить и уважать за то, что ты можешь и умеешь»* (Т. А., 22 года, Зима).

Бережливость и рачительность. *«Надо уметь находить свою выгоду во всем и откладывать на черный день»* (А. А., 21 год, Саянск). *«Потихоньку накапливая ресурс, можно достигнуть гораздо большего, нежели сразу найти клад – его не удержишь, а то что постепенно приобретал – сможешь удержать и преумножить»* (А. В., 22 года, Байкальск).

Рыночное поведение. *«В своевременном мире не до морали и принципов. Если что-то плохо лежит – надо взять»* (А. Ю., 22 года, Братск), *«В современном обществе надо успевать брать что можно, иначе это сделают за тебя, а ты останешься неudel»* (И. С., 21 год, Зима).

Пассивно-инфантильное поведение. *«Я бы хотела устроиться на такую работу, чтобы минимум ответственности и максимум вознаграждения»* (А. А., 20 лет, Шелехов). *«Слушать начальство надо в пол*

уха, а иначе будешь, как лошадка, все везти на себе. Надо думать о себе и спокойно выполнять что можешь – в отведенное для работы время, а никак не позже или раньше» (Е. Н., 19 лет, Братск).

Также мы выяснили влияние и взаимосвязь экономических притязаний и уровня патриотизма среди студенческой молодежи.

Таблица 3

Влияние и взаимосвязи экономических притязаний и патриотизма в сознании студенческой молодежи (в %)

Критерии работы	Уровень патриотизма		
	Крупный и большой город	Средний город	Малый город
Материальная обеспеченность	40	10	15
Уровень доходов	30	20	10
Получение образования	10	5	5
Выбор профессии	5	10	30
Семья	5	10	35
Социальные связи (социальный капитал)	10	45	5

Как видно из табл. 3, для студенческой молодежи крупных и больших городов ключевым фактором в формировании патриотизма выступает материальная обеспеченность (40 %) и уровень доходов (30 %), среди молодежи средних городов это социальные связи и социальный капитал (45 %), а для молодежи малых городов это профессия (30 %) и семья (35 %).

«Деньги в нашей жизни определяют если не все, то очень многое, поэтому надо уметь их извлекать из пространства» (М. С., 22 года, Иркутск). *«Социальное положение и уважение в обществе – это залог социального успеха и процветания, стабильности и уверенности в завтрашнем дне»* (К. Е., 20 лет, Ангарск). *«Обладая профессией – ты всегда сможешь накормить свою семью – а это основа успеха в жизни»* (Д. Ю., 21 год, Саянск).

Молодежь не одинакова, поэтому формы развития патриотических чувств и представлений должны быть не одинаковыми, в силу мировоззренческих особенностей, вызванных личностными или социальными уникальными чертами.

Проведенное исследование уровня притязаний молодежи больших и малых городов Иркутской области показывает различные типы и стратегии жизни в разных городах области, вызванных социально-экономическими и культурно-политическими процессами во внешнем и внутреннем пространстве страны, формирующими общее восприятие патриотизма.

Экономические притязания молодежи городов зависят от среды и внешних условий возможностей личной и социальной реализации, воплощения материальных желаний и потребностей. Безусловно, лич-

ностные особенности накладывают свой отпечаток в приоритетах удовлетворения экономических притязаний, но зачастую они заключены в рамки социальных условий городской среды и негативно влияют на чувство патриотизма в молодежной среде.

Литература

1. Лаппо Г. М. Города России. Взгляд географа. М.: Новый хронограф, 2012. С. 176–180.

2. Полошкевич О. А. Экономический патриотизм в процессах социокультурной солидарности жителей Иркутской области // Социокультурная динамика Иркутской области в XX–XXI вв.: материалы всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию Иркут. обл. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2017. С. 112–114.

3. Скуденков В. А. Экономические притязания городских жителей Иркутской области // Урбанистика. 2017. № 3. С. 93–105.

4. Скуденков В. А. Влияние городского пространства на экономические притязания (на примере Иркутской области) // Культура и взрыв: социальные смыслы в эпоху перемен: материалы всерос. науч.-практ. интернет-конф. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2017. С. 150–158.

УДК 159.9

ББК 60.82

Палашенко Е. В., Иркутск

Развитие творческой консолидации студентов в процессе обучения в вузе

Аннотация. Исследуется сущность творческой консолидации студентов и особенности реализации студенческого творческого потенциала в процессе обучения в высшем учебном заведении, также исследованы подходы к стимулированию творческого потенциала студентов вузов, рассмотрены консолидирующие факторы развития творческого потенциала студентов в процессе обучения.

Ключевые слова: творческая консолидация, творческий потенциал, студенты вузов, внутренняя творческая среда.

Palaschenko E. V., Irkutsk

Development of Creative Students in the Learning Process in Higher Education

Abstract. The article explores the essence of creative students and features of realization of student creative potential in the process of learning in higher education, is also investigated approaches to stimulate the creative potential of the students considered consolidating factors of development of creative potential of students in the learning process.

Keywords: creative consolidation, creativity, University students, internal creative environment.

Сущность творческой консолидации личности в контексте современной науки трактуется по-разному, единого понимания данной категории не достигнуто, поэтому целесообразно рассмотреть разнообразные подходы к пониманию творческого потенциала студента и исследовать особенности его реализации в процессе обучения в высшем учебном заведении.

Так, по мнению Н. И. Шаталова и А. Г. Галкина, творческий потенциал может быть соотнесен с адаптационным уровнем трудового потенциала студента, будучи связанным с активностью и саморазвитием его ресурсов и возможностей в рамках учебной деятельности. Творческий потенциал студента является высшим, наиболее развитым аспектом его трудового потенциала [1, с. 22].

В творческий потенциал студента включаются его инновационные, адаптивные, эвристические, креативные способности, умения, знания, навыки, которые реализуются в учебной деятельности.

По мнению многих исследователей, дефиниция творчества персонала в контексте обучения может быть определена как генерация одновременно новых и потенциально полезных идей для достижения целей обучения (Дубина И. Н.). По мнению автора, творческие способности, и результаты творческой деятельности могут быть определены системой трех элементов, которая объединяет творческого субъекта, генерирующего идеи с набором имеющихся (известных экспертам) идей, а также с группой экспертов, оценивающих предлагаемые идеи. Если предложенные субъектом идеи оцениваются как новые и значимые, они признаются творческими и включаются в имеющийся набор правил [2, с. 56].

Согласно теории А. В. Коптелова и А. В. Машукова, важнейшими показателями развития творческого потенциала студентов выступают осознанное применение им собственных творческих способностей, генерирование новых идей, создание инновационных моделей из уже известных элементов, соединение результатов традиционного и инновационного опыта, проявление способности импровизировать, проявлять творческие способности в коммуникативной сфере [3, с. 144].

Основные положения акмеологического подхода имеют немаловажное значение для развития творческого потенциала студентов. Основополагающими идеями акмеологии, выдвинутые А. А. Бодалевым, А. А. Деркачом, Н. В. Кузьминой, определяющими ее как науку, которая изучает закономерности и феномены развития человека на ступени его зрелости, и, особенно, при достижении им наиболее высокого уровня в этом развитии. По мнению Ю. В. Борисовой, акмеологические законы и закономерности отражают устойчивость отношений, взаимосвязанных с процессами прогрессивного развития личности студента и, в том числе, и личностно-профессионального развития обучающихся. Этот подход к определению творческого потенциала является достаточно сложным, подразумевая множественность этапов оценки творческого потенциала [4, с. 40].

Творческий потенциал, по мнению Ваннорихина Г. И., определён как проявление заложенной природой социальности, духовности человека, с учетом его уникальности и неповторимости.

О развитии творческой консолидации учащегося судят по развитию таких личностных новообразований, как:

- способность открытия нового знания;
- появление новых мотивов, целей учебной деятельности;
- владение новыми (для личности) способами деятельности;
- импровизационность, как способность внезапно принимать решение;
- расширение поля интеллектуальной активности;
- креативность, т. е. плодотворность в учебно-познавательной деятельности.

Согласно теории Г. И. Ваннорихина, внутренняя творческая среда в процессе обучения поощряется и направляется должным образом, является очень важной, характеризует наибольшие достижения преподавателей, поскольку грамотно построенная творческая обстановка в процессе обучения напрямую оказывает влияние на повышение эффективности учебного процесса студента вуза [5, с. 45].

С целью интеграции творческого процесса в обучение еще в начале XX века разрабатывались методы мозгового штурма, использовались морфологические принципы, применялась теория решения изобретательских задач. Доступность и эффективность применения данных методов позволила им развиваться в дальнейшем. Являясь наиболее реалистичным и доступным подходом, такие интегрированные модели развития творческого потенциала обучающихся дали возможность изучать динамику развития творческого потенциала студентов в рамках данной методологии [8].

В XXI веке в условиях социально-экономической неоднородности труда исследователи констатируют тенденцию нарастания уровня и масштабов студенческого творческого потенциала в системе развития умственного, автономного, управленческого, творческого труда от физического, исполнительского, неавтономного и репродуктивного.

Степень развития творческого потенциала студентов широко варьируется в зависимости от социального статуса студента, от особенностей той или иной корпоративной культуры высшего учебного заведения, в котором тот обучается.

Логично заключить, что часть традиций развития и поощрения творчества студентов в высшем образовании, ранее сложившихся в практике российского высшего образования весьма жизнеспособны и эффективны, их следует продолжать и в рамках изменившихся условий хозяйствования. Те же методы развития творческого потенциала, которые не стоило бы применять ввиду их неэффективности, отжили и не применяются в настоящем времени.

Исследователи полагают, что в западной образовательной практике сложились совсем иные, нежели в России, традиции совершенствования творческого потенциала студентов в высших учебных заведениях [6].

Задача стимулирования творческого потенциала считается в практике западного менеджмента достижимой лишь по отношению к студентам с достаточно высоким уровнем образования и социальным статусом. Данное обстоятельство обусловлено особенностями систем социальной стратификации в странах развитого капитализма, в рамках которых низкостатусным социально-трудовым позициям (отводятся и низшие функциональные ниши в системе разделения труда.

Вопреки вышесказанному, в российской практике присутствуют иные представления о стимулировании и мотивации творческого потенциала студентов. В советский России издавна сложилась и развилась такая форма творческого совершенствования, как новаторская активность. Интересны в данном ключе также рационализаторская и изобретательская деятельности с участием обучающихся в создании новых социальных инновационных технологий мотивирования развития творческого потенциала [6, с. 150].

По мнению Борисовой Ю., креативные студенты становятся инициаторами инноваций в процессе обучения, приносят колоссальную научную капитализацию вузу (под креативностью в данном контексте следует понимать творческую способность рожать инновационные и актуальные идеи, не используя традиционные схемы, быстро разрешая проблемность абсолютно любых учебных задач) [7, с. 38].

В российских вузах реализация творческого потенциала студента заключается в формировании таких навыков исследовательской деятельности, как навыки работы с первоисточниками, навыки работы со справочной литературой и умения ориентироваться в профессиональной периодической литературе; навыки наблюдения за явлениями и фактами; навыки анализа явлений, выявления проблем и формирования гипотез по их решению; навыки проведения научных экспериментов; умений обобщать информацию и делать выводы.

Таким образом, обучение в высших учебных заведениях способствуют консолидации творческого потенциала студентов, выраженного в осуществлении исследовательской деятельности в процесс обучения, достижения высоких научных и общественных результатов.

Литература

1. Управление персоналом на производстве / Н. И. Шаталова [и др.]. Екатеринбург : Изд-во УрГУПС, 2013. 557 с.
2. Дубина И. Н. Оценка творческого потенциала персонала и его влияния на результативность труда // Успехи соврем. естествознания. 2014. № 3. С. 108–110
3. Коптелова А. В., Машукова А. В. Креативный и эвристический менеджмент. М. : КноРус, 2014. 320 с.

4. Борисова Ю. В. Социальное партнерство: провозглашенный и реальный мир отечественного предпринимателя // Социология. 2013. № 4. С. 28–45
5. Ванюрихин Г. И. Творчество в менеджменте // Вестн. Междунар. ун-та. Сер. Менеджмент. 2015. № 3. С. 89–94.
6. Абрамова С. В. Мотивация и стимулирование труда персонала // Проблемы современной экономики : материалы II междунар. науч. конф. Челябинск, октябрь 2012 г. Челябинск : Два комсомольца, 2012. С. 149–153.
7. Борисова Ю. В. Роль университетов в интеграции регионального сообщества // Сорокинские чтения : материалы XI междунар. науч. конф. М. : МГУ, 2017. С. 37–38
8. Полюшкевич О. А. Молодежь и консолидация общества // Вестн. ИрГТУ. 2011. № 8. С. 296–300.

УДК 159. 9. 3
ББК 88. 54

Загородный В. Д., Иркутск

Символический капитал как явление, дезинтегрирующее молодежную среду

Аннотация. Описан символический капитал как совокупность статусных характеристик человека, его влияние и значимость для молодежной среды, а также дается описание того, как символический капитал дезинтегрирует молодежную среду, вводя ее в конкурентные отношения.

Ключевые слова: молодежная среда, молодежь, символический капитал, статусные характеристики, конкуренция.

Zagorodny V. D., Irkutsk

Symbolic capital as a Phenomenon Disintegrating the Youth Environment

Abstract. In hired a symbolic capital as totality of status descriptions of man, his influence and meaningfulness is described for a youth environment, and description is similarly given that, how a symbolic capital disintegrates a youth environment, entering her in competition relations.

Keywords: youth environment, young people, symbolic capital, status descriptions, competition.

Молодежь в современном мире является самой активной социальной группой, которая с одной стороны крайне нестабильна, а с другой стороны ищет эту стабильность при помощи тех или иных инструментов. Как подмечал В. Т. Лисовский «молодежь оказалась в ситуации, когда призвано продолжить развитие на базе унаследованных материальных и духовных ценностей, вынуждено, находиться в стадии становления, участвовать в выработке ценностей, зачастую самостоятельно, нередко вопреки рецидивам старого мышления [2, с. 99]. Так же не стоит забывать, что молодежь является неким социальным катализатором определённых проблем, соответственно, для создания стабильного государства необходимо обращать внимание на развитие молодежи, на ее возможности и капиталы.

Символический капитал, как совокупность статусных характеристик человека, является в современном обществе неотъемлемой частью его жизнедеятельности, на основе которого строится поведение человека и его выстраивание отношений с другими людьми или общностями,

соответственно, для подавляющего большинства количество и качество данного капитала находятся в приоритете [3]. Особую роль он играет в жизнедеятельности молодежи, которая находится в переходном периоде, так как она осваивает новые социальные роли (студент, работник, гражданин, родитель и т. д.), формирует мировоззрение, планирует дальнейшую жизнь, выбирает профессию. Символический капитал не экономическая единица, а социальная, культурная, политическая, психологическая и эстетическая, а постоянный рост появлений различных ниш, в которых возможно присвоение символического капитала, делает его универсальным видом капитала, на нем строится успешность карьеры, семейной и общественной жизни, личным взаимоотношения.

Подведя итоги о сущности понятия символического капитала, следует ответить на вопрос: «Как символический капитал влияет на молодежь?». Ю. Р. Вишневский определил молодежь, как социально-демографическая группа, выделяемую на основе обусловленных возрастом особенностей социального положения молодых людей, их места и функций в социальной структуре общества, специфических интересов и ценностей [1, с. 60]. Уровень активности молодежи напрямую зависит от количества и качества статусных характеристик, которыми обладает она. Но так как символический капитал – сумма статусных характеристик человека, то можно сделать вывод, что уровень активности молодежи напрямую зависит от количества символического капитала, которым она обладает. Интересно отметить тот факт, что символический капитал является сборным понятием, включающий в себя множество позиций, это означает, что внутри данного капитала можно произвести дифференциацию и ранжирование статусных характеристик и выстроить систему различных категорий символического капитала по уровню значимости для молодежи или других социальных групп. Соответственно, обладание более значимыми статусными характеристиками ставит человека на более высокий уровень в социально-символической стратификации и дает ему возможность обладать более высокого уровня символического капитала и многих других видов капитала. Например, такой символический капитал как принадлежность к элите (политической, экономической и др.) дает человеку возможность наращивать количество выгодных связей, которые в свою очередь тоже являются символическим капиталом. Также принадлежность к элите дает возможность посещать закрытые мероприятия высокого статуса, доступность данных мероприятий тоже будет являться символическим капиталом. Принадлежность к элите дает кредит доверия для ведения экономических сделок и возможность умножить свой экономический капитал, что со временем может произойти. Соответственно, мы обязательно должны понимать, что символический капитал тесно связан со всеми други-

ми капиталами и что без символического капитала они не несут никакого положительного/отрицательного эффекта, а просто занимают место в пространстве. Именно по этой причине символический капитал имеет огромное значение для человека, а для молодежи в особенности, ведь она находится в переходном периоде, при этом являясь самой активной социальной группой. Таким образом, символический капитал оказывает колоссальное влияние на современную молодежную среду. Каждый человек старается сформировать/присвоить символический капитал в большом количестве и при любой возможности приумножить его, соответственно, это подталкивает молодежь к конкуренции в рамках формирования/присвоения статусных характеристик. Сам по себе любой капитал не имеет положительного эффекта без символического капитала, соответственно, чтобы полностью раскрыть свой внутренний потенциал, человеку необходимо заботиться о своем символическом капитале.

Символический капитал является нематериальным видом капитала, соответственно, границы его размыты. Из-за размытия границ становится проблематично четко определить, как происходит его присвоение, в каких единицах его измерять и по каким именно критериям оценивать значимость той или иной статусной характеристики в системе символического капитала. Но вышеописанные проблемы не препятствуют исследовать данное явление в системе конкурентных отношений, так как символический капитал в первую очередь капитал, за который всегда идет борьба, соответственно, как только появляется борьба/ конкуренция, то сразу появляется тенденция дезинтеграции общества. В рамках исследуемого вопроса конкуренция не понимается как враждебное столкновение непримиримых точек зрения. Но конкуренция в тех или иных ситуациях способна вызывать злобу или ненависть, которая может сопровождаться желанием причинить материальный и нематериальный вред сопернику. Естественным образом, проблема состоит в том, что молодежь находится в безвыходном положении, с одной стороны ей необходимо формировать/присваивать символический капитал для более успешной жизнедеятельности, но с другой стороны, чем больше молодежь стремится присвоить этот капитал, тем выше уровень конкуренции, соответственно, происходит дезинтеграция молодежной среды в целом. Объективно говоря, данную проблему решить не получится, так как символический капитал никуда не исчезнет, соответственно, борьба за него будет всегда, но можно снизить интенсивность данного явления. Во-первых, сделать более доступной возможность присваивать символический капитал, во-вторых, создать больше различных ниш, где можно присвоить/сформировать данный капитал, в-третьих, сформировать дополнительные инструменты, способствующие консолидации молодежной среды.

Литература

1. Вишнеvский Ю. Р., Рубина, Л. Я. Социальный облик студенчества 90-х годов // СОЦИС. 1997. № 10. С. 56–68.
2. Лисовский В. Т. Динамика социальных изменений (опыт сравнительных социологических исследований российской молодежи) // СОЦИС. 1998. № 5. С. 98–104.
3. Полюшкевич О. А. Образование в жизненном мире современной молодежи: региональный аспект // Иркутская социологическая школа на рубеже XXI века : сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2008. С. 69–77.

УДК 316.454.54
ББК 60.53

Лукьянов К. Ю., Иркутск

Межпоколенная преемственность в системе дополнительного образования детей как ресурс семейной консолидации

Аннотация/ Затрагиваются вопросы межпоколенной преемственности. Акцентируется внимание на роли системы дополнительного образования как ресурса семейной консолидации. Рассмотрены несколько форм преемственности, так или иначе, оказывающих влияние на стабильность отношений между родителями и детьми.

Ключевые слова: дополнительное образование детей, семья, преемственность, межпоколенная связь, семейная консолидация.

Lukyanov K. Y., Irkutsk

Intergenerational Continuity in the System of Additional Education of Children as the Family Resource Consolidation

Abstract. The article addresses the issues of intergenerational continuity. The article focuses on the role of the system of additional education as a resource of family consolidation. Considered several forms of the continuity, or otherwise influencing the stability of relationships between parents and children.

Keywords: additional education of children, family, continuity, intergenerational communication, family consolidation.

В педагогическом сообществе о проблеме обеспечения преемственности и непрерывности всех уровней образования говорят и пишут много. Проблема преемственности в образовании считается постоянно актуальной. В последние годы активизировалась разработка проблем многоуровневого образования, в которых нашли свое отражение некоторые взгляды на проблему преемственности и непрерывности семейного воспитания, дошкольного и начального школьного образования (О. С. Анисимов, Ю. В. Громько, А. И. Левко, А. А. Крюкова, Н. Я. Кушнир, В. И. Слободчиков, А. П. Сманцер, Г. П. Щедровицкий). Проблемы преемственности содержания учебно-воспитательного процесса рассматривались в работах Д. Б. Эльконина, В. В. Давыдова, Л. В. Занкова, Л. А. Венгера, Г. В. Дорофеева и др. В исследованиях по этой проблеме, преемственность рассматривается как условие непрерывного образования.

Вместе с тем внеурочная деятельность (занятость в системе дополнительного образования) такая же важная составляющая содержания

образования, увеличивающая его вариативность и адаптивность к интересам, потребностям и способностям детей. Заинтересованность участников образовательных отношений в решении проблем дополнительного образования объясняется новым взглядом на образовательные результаты. Если предметные результаты достигаются в процессе освоения дисциплин, то в достижении метапредметных, а особенно личностных результатов – ценностей, ориентиров, потребностей, интересов человека, удельный вес внеурочной деятельности гораздо выше, так как ребенок имеет возможность выбирать ее исходя из своих интересов, мотивов.

Концепция «Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика» [4] закладывает необходимость выхода за пределы формального образования, использование возможностей других социальных институтов. Также отмечается что, большая доля детей присутствует в школах лишь формально, основным местом взросления для них становятся внешкольные клубы, сетевые сообщества, рабочие места. Дополнительное образование фактически перестает быть дополнительным, а становится сферой открытого образования. Вопреки этим трендам в поле государственной образовательной политики России практически не включены сфера неформального образования и социализации и детей.

Помимо непрерывности образования, не менее важным остается аспект межпоколенной преемственности среди участников образовательных отношений в системе дополнительного образования как ресурса семейной консолидации. Обычно, под межпоколенной преемственностью понимают передачу и усвоение потомками опыта предков [3]. Ключевым в понимании феномена «межпоколенной преемственности» является процесс «усвоения». При этом, процесс усвоения опыта предков проходит в несколько этапов:

- восприятие потомками опыта предков, которое включает активное сознательное отношение личности к воспринимаемому;
- осмысление опыта направлено на раскрытие смыслового содержания и проникновения в него;
- закрепление опыта предполагает его воспроизведение в опыте потомков;
- овладение осмысленным опытом предполагает интеграцию в непосредственный жизненный контекст потомков.

Межпоколенная преемственность в семье представляет собой процесс взаимной передачи, усвоения и использования материальных и духовных ценностей, опыта предшествующих и сосуществующих поколений. При этом опыт трактуется в широком значении, как «любые явления и события, которые пережил человек; общее количество знаний». Мы под таким опытом рассмотрим «преемственность семейных ценностей» (через семейные формы работы структур дообразования) и «пре-

емственность образовательных традиций» (как семейные традиции во внеурочной деятельности) [5].

Работа объединений дообразования через *семейные формы* работы позволяет максимально приблизить к ребенку и его родителям возможность получить не только базовое образование, но и развить его индивидуальные способности, творческий потенциал. Происходит прямая контактная передача социального опыта, соучастие в обогащении социального опыта ребенка. Взаимодействие семьи в учреждении дополнительного образования в интересах творческого развития личности ребенка осуществляется через многообразные формы образовательной и досуговой деятельности (семейные клубы, совместные мастер-классы, творческие мастерские, «домашние театры» и др.) [2]. Исходной предпосылкой для развития способностей служат врожденные задатки. В результате индивидуального жизненного пути у ребенка формируется на основе задатков индивидуально своеобразный склад способностей. Именно этот принцип является основополагающим в системе дополнительного образования детей. Тесное взаимодействие семьи в таком случае, с одной стороны, позволяет развивать способности ребенка, с другой, формирует устойчивые детско-родительские отношения.

Семья является хранителем традиций своего рода и этноса, а также создает свои собственные *традиции*. Наличие семейных традиций является одним из важнейших механизмов передачи следующим поколениям семьи законов внутрисемейного взаимодействия: распределения ролей во всех сферах семейной жизни, культуры общения и преодоления возникающих проблем. Помимо социокультурных традиций в некоторых семьях формируются традиции образовательные: как добровольные (например, поколения учителей, врачей или родитель и ребенок играют на музыкальных инструментах, и пр.), которые можно охарактеризовать как успешные, так и навязанные (принуждение ребенка к различным видам деятельности). Последнюю родительскую стратегию поддерживают достаточное число родителей (по данным Мониторингов экономики образования). Авторы исследований [1] отмечают, что спецификой выбора дополнительного образования является заметный вес такого фактора, как интерес (способности) самих родителей в определенной области. Диссиденты подобного социально-педагогического опыта указывают на отсутствие условий для развития индивидуальности ребенка, порождение внутрисемейных конфликтов. Также, не секрет, что с постоянным ростом индивидуализации, межпоколенный разрыв только увеличивается.

Таким образом, дополнительное образование на современном этапе осуществляется с использованием новых подходов, сочетая в себе традиции и современность, универсальное и индивидуальное, и действительно, является фактором повышения качества образовательного про-

цесса, развития творческих способностей. Результаты теоретических и практических исследований показывают необходимость согласования ценностных ориентаций в воспитании ребенка в системе «образование-семья», что способствует более эффективному сотрудничеству педагогов, детей и родителей и консолидации семьи. Сфера дополнительного образования представляется как открытая социально-педагогическая система, готовая к укреплению и расширению взаимодействия с социумом, семьей, выработку единой социально-педагогической позиции. Дополнительное образование в современном мире — это потенциальная возможность не только развить творческую активность, но и стать связующим звеном объединения семьи.

Литература

1. Гошин М. Е., Косарецкий С. Г. Актуальные стратегии поведения родителей на рынке услуг дополнительного образования. Информационный бюллетень // Мониторинг экономики образования. № 18 (117). М.: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2017. 36 с.
2. Полюшкевич О. А. Социальная удовлетворенность поколений // Россия в системе современной социальной реальности: материалы V всерос. социол. конгр. / отв. ред. и сост.: Д. К. Танатова, Т. Н. Юдина. М.: РГСУ, 2016. С. 546–548.
3. Сапоровская М. В. Теория и практика исследования межпоколенной связи в семейном контексте [Электронный ресурс]. URL: <http://psystudy.ru/num/2010n1-9/287-saporovskaya9> (дата обращения: 01.02.2017).
4. Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика [Электронный ресурс]. URL: <http://im.kommersant.ru/content/pics/doc/doc1753934.pdf> (дата обращения: 01.02.2017).
5. Журавлева И. А., Тетерин В. В. Стратегия модернизации российского образования (социально-философский аспект) // Трансгрессия социокультурного пространства: материалы V всерос. науч. интернет-конф. Иркутск, 2017. С. 35–43.

УДК 314.6
ББК 60.7

Медведева Е. И., Крошилин С. В., Коломна

Значение института семьи в консолидации общества¹

Аннотация. Рассматривается роль и значение института семьи в консолидации общества, показываются противоречивые процессы, возможные варианты изменения института семьи и перспективы новых условий семейных отношений.

Ключевые слова: институт семьи, брачно-семейные отношения, молодая семья, демография, социально-экономические проблемы региона.

Medvedeva E. I., Kroshilin S. V., Kolomna

The Importance of the Institution of the Family in the Consolidation of Society

Abstract. The article examines the role and importance of the family institution in the consolidation of society, reveals contradictory processes, possible options for changing the institution of the family and the prospects for new conditions for family relations.

---

¹ *Материал подготовлен при финансовой поддержке фонда РГНФ (РФФИ) Грант № 17-32-00005*

Keywords: family Institute, marriage and family relations, young family, demography, socio-economic problems of the region.

Очевидно, что семья и сегодня остается один из важнейших социальных институтов. Значение семьи для общества сложно переоценить, так как благодаря данному институту происходит не только воспроизводство нового поколения, но и его социализации и консолидации. Выполняет функцию обеспечения экономической независимости и безопасности страны. Экономика страны, в значительной степени зависит от экономики семьи, от демографических показателей, от образовательной траектории индивида, формирования человеческого капитала, возможности социализироваться человека в обществе и консолидации в коллективе в трудовой деятельности [6]. Как и все современные социальные институты, семья в последние годы переживает значительные трансформации и серьезные проблемы. Эти изменения и трудности связаны с дезорганизации факторов семейных связей, нестабильностью супружеских отношений, ростом числа разводов, изменение положения супругов в системе общественного мнения (гражданские браки) и труда, серьезными экономическими трудностями (кризисные явления), родительской функцией, изменением структуры семьи (семья с одним родителем, однополые браки), появлением «чайлдфри» движения у молодежи и др. [5] Семья – это особый социальный институт, выполняющий одну из самых важных функций общества – воспроизводство его членов и осуществляющий их первичную социализацию и консолидацию [1].

В научной литературе под семьей принято понимать основанное на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью, отношение между мужем и женой, родителями и детьми. Сегодня важно учитывать средний размер семьи, состав семей, осуществляемый по различным основаниям (числу поколений в семье, числу и полноте супружеских пар, числу и возрасту несовершеннолетних детей), деление семей по социально-классовым признакам. [3] В семье протекает воспитание подрастающего поколения, закладываются основы формирования личности. Она несет в себе код нравственных представлений и ценностей, выработанных и воспринятых обществом. Культура семейных отношений – составная часть и отражение общей культуры общества. Наконец, семья выступает важнейшим звеном экономической структуры общества. Потребление и, прежде всего, семейное потребление – назначение и цель общественного производства. По уровню и структуре потребляемых семьей благ судят об уровне благосостояния общества, качестве жизни, степени экономического развития. В то же время семейное хозяйство выступает значимой составной частью производства в любой стране [2,3]. Таким образом, семья является фунда-

ментальным институтом, важнейшей социальной ценностью, первоосновой общества, которая играет важную роль консолидации социума.

Следует подчеркнуть проблемы российской семьи: во-первых, падение рождаемости, рост смертности, уменьшение брачности и рост разводимости, увеличение частоты добрачных половых связей, увеличение частоты ранних и сверхранних, а также внебрачных рождений [4]. Во-вторых, растущее предпочтение так называемых альтернативных форм брачной и семейной жизни, включая рост числа одиночек, неполных семей, бракоподобных отношений и квазисемей (однопольных браков), рост числа брачных сожительств (гражданских браков). В-третьих, рост семейной девиации – злоупотребление алкоголем и наркотиками, семейного насилия. Главная причина этих проблем – разрушение традиционных (исторических) подходов в формировании института семьи и брака, разрушение взаимосвязи между поколениями, родителями и детьми, семейных и этнических уз в российском обществе, ценности семейственности, детей и ребенка в социуме. Это приводит к ряду социально-демографических проблем: уменьшение доли детей и рост доли пенсионеров, уменьшение доли трудоспособных людей и рост в связи с этим доли мигрантов из других стран [5; 4].

Проблемы консолидации российского общества в значительной степени предопределяется развитием и модернизацией института семьи. Брачно-семейные отношения среди молодежи претерпевают в последние годы значительные трансформации, которые требуют изучения и исследований.

Наши исследования (при поддержке фонда РГНФ (РФФИ) Грант № 17–32–00005) на юго-востоке Московской области молодежи по вопросам создания семьи и отношения к браку проводилось в середине 2017 г. (6 городов и 10 населенных пунктов сельской местности: Коломна (24,2 %), Луховицы (22,5 %), Воскресенск (14,7 %), Егорьевск (11,2 %), Озеры (8,6 %), Зарайск (6,4 %), населенные пункты в сельской местности (12,4 %)) были направлены и на выявление взаимосвязи между семьей и консолидацией общества.

Первоначально выяснялось, что именно понимает современный социум под предназначением семьи (см. рис. 1). В основном – это «Продолжение рода», такой ответ дали 76,9 % женщин и 69,0 % – мужчин; на втором месте, «Воспитание детей» – 59 % и 40,5 % соответственно по опрошенным гендерным группам. Чуть больше половины (52,6 %) женской аудитории поставили на третье место «Ячейка общества», аналогично ответила треть мужчин. Современная молодежь по новому относится к проблемам семьи и брака. Следует отметить, что согласно полученным результатам 63,3 % опрошенных разделяют эти два понятия, затруднились дать ответ 8,3 % респондентов. Для большинства молодых людей со словом «семья» ассоциируется мама, папа и они, т. е. их соб-

ственная семья, а не та ячейка обществ, которую они создают (проживая совместно с кем-то) или могут потенциально создать.

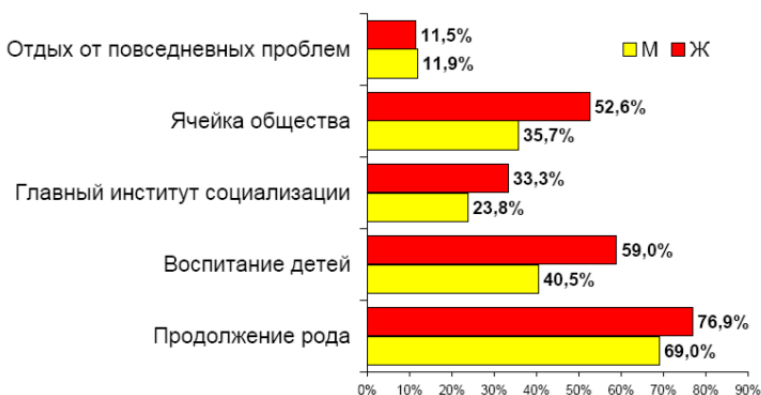

Рис. 1. Что является основным предназначением семьи сегодня, %

Однако абсолютно большинство опрошенных респондентов (90,3 %) считают важным сохранить институт семьи сегодня (русские семейные традиции), из них 38,3 % – указали на крайнюю необходимость делать это именно сегодня и уделять данному вопросу больше внимания. С гендерной точки зрения ответы практически не отличались. Абсолютно не важно указало 7,14 % мужчин и 1,3 % женщин. В остальных вариантах ответа результаты схожие. 74 % респондентов считают необходимым в современном российском обществе пропагандировать ценности семьи.

Большинство опрошенных 80,8 % считают, что создавать семью (вступать в брак) нужно один раз и на всю жизнь. 7,5 % – придерживаются противоположного мнения, 11,7 % – затруднились ответить. При этом 62,5 % всех респондентов считают, что семья является необходимым условием для достижения стабильности в жизни. Почти 81 % мужчин утверждают, что опыт семейной жизни родителей повлиял на их личные взгляды относительно семьи и брака; 19 % – не согласны с таким утверждением; 21,8 % женской половины опрошенных согласны с отсутствием связи с родительским опытом, при выстраивании своих брачно-семейных отношений.

Расхождение к подходам выстраивания отношений в браке у молодежи и их родителей расходятся во многих вопросах. Современное поколение считает, что если рождается ребенок вне брака (сожителство, гражданский брак), то это не является поводом для того что бы узаконить свои отношения. В таком случае, лишь треть мужчин (35,7 %) согласны идти в ЗАГС, 57,7 % – женщин – считают необходимым узаконить свои отношения.

нить свои отношения в случае рождения ребенка. 26,2 % мужчин и 12,8 % женщин – не смогли определиться, как им поступить в таком случае. При этом 27,5 % опрошенных считают, что официально зарегистрированный брак является более надежным. 72,5 % – уверены, что от формы регистрации не зависит. Интересно отметить, что не один из респондентов не указал, что незарегистрированный («гражданский») брак более надежный, чем зарегистрированный.

Очевидно, что форма регистрации, наличие или отсутствие детей, по мнению современной молодежи, не может повлиять на крепость семьи (брака). Именно поэтому необходимо было узнать, что именно может стать причиной распада семьи. Для всех респондентов, первоочередной причиной разрыва отношений может стать измена одного из супругов. На втором месте «Не сошлись характерами» – 71,4 % – мужчин и 62,8 % – женщин, указали на данную проблему. На третьем месте – финансовые трудности (проблемы) и скучный досуг. Отсутствие собственного жилья – также одна из причин для распада семьи, причем женщины указывали ее чаще чем мужчины. 7,8 % опрошенных считают, что если семья создана, то развод это крайняя мера и неприемлемая. Причем более категоричны в данном вопросе женщины. Треть мужчин воспринимает развод, как нормальное явление, лишь 12,8 % женщин согласны с ними.

Тенденция в современном обществе такова, что большинство молодых людей сегодня считают вполне нормальным пожить вместе до заключения брака, создания семьи. Регистрировать свои отношения – становится «немодным», многие это воспринимают, как ограничение собственной свободы, а сам институт брака – «пережитками прошлого». Именно поэтому большой блок исследования касался вопросов регистрации брака и выстраивания современной семейной жизни.

Очевидная популярность гражданских браков в последнее время в российском обществе вывязывает некую озабоченность, как с моральной точки зрения, так и с точки зрения развития института семьи как ячейки общества. Причины «популярности» гражданских браков в современном обществе приведены на рис. 2. 80,8 % женщин видят в таких отношениях возможность проверить чувства до вступления в официальные отношения, аналогичного мнения придерживаются лишь 54,8 % мужчин. Половина опрошенных (обоих полов) видят в гражданском браке возможность избежать развода при непонимании (лишние проблемы при дележе имущества, оформление документов и т. п.). Треть женщин и 40 % мужчин уверены, что это дает возможность избежать ответственность друг перед другом. 13,3 % – всех опрошенных связываю популярность гражданских браков с недостатком финансовых средств (отсутствие стабильного заработка, жилья, бедность и т. п.), а также с отсутствием осуждения со стороны общества, так как в настоящее время это стало практически нормой для современного социума.

Рис. 2. Причины «популярности» гражданских браков в современном обществе, %

У современной молодежи достаточно нормальное (положительное) восприятие добрачных отношений. Единственный вопрос, на который оба пола дали одинаковый положительный: 84,2% – не видят ничего предосудительного в отношениях до брака. Лишь 6,6% девушек и 2,6% ребят отрицательно относятся к добрачным отношениям. Каждый десятый нейтрален в данном вопросе (что скорее всего означает «положительный», чем «отрицательный» вариант ответа, учитывая специфику данного вопроса).

Сегодня молодых людей практически не беспокоит общественное мнение относительно их поведения в вопросах выстраивания взаимоотношений с противоположным полом (более 70% опрошенных ответили – нет). Лишь 17,3% девушек и 21,1% мужчин задумывается об этом в своих отношениях с противоположным полом (рис. 3).

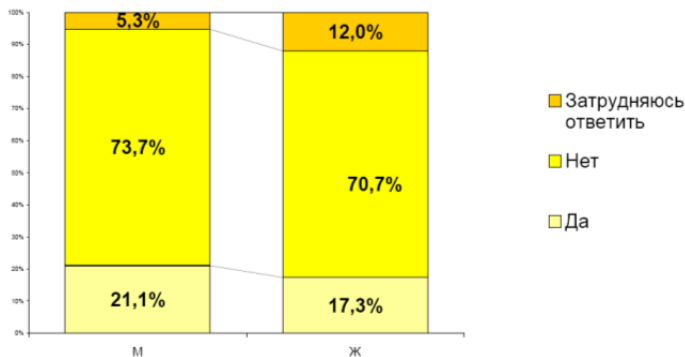

Рис. 3. Влияет ли общественное мнение на поведение респондентов (выстраивание взаимоотношений с противоположным полом), %

Противоположная картина относительно общественному мнению в взаимоотношениях с родителями. Молодежь уважает своих родителей и считает свои отношения с ними доверительными: 92,1 % мужчин и 94,7 % девушек дали положительный ответ «да» и «скорее да, чем нет». Причем более «доверчива» сильная половина 84,2 % – ответили категорично «да», но среди них и больше отрицательных ответов «нет» – 2,6 % (у девушек вообще нет таких вариантов ответа).

Что именно сегодня подразумевает современная молодежь под браком представлено на рис. 4. На первом месте «Супружеский союз с целью создания семьи» (66,7 % мужчин и 89,7 % женщин отметили данное утверждение). На втором месте «Общий быт и общий семейный бюджет двух людей» (47,6 % и 57,7 % соответственно). На третьем месте «Взаимное согласие лиц, желающих узаконить отношения» (38,1 % и 61,5 % соответственно). Следует заметить, что только каждый пятый мужчина и еще меньше женщин ассоциируют брак с «Необходимым условием рождения детей», т. е. рождение детей вне брака для нашего общества практически норма.

В процессе исследований были выявлены причин, которые способны побуждать молодежь к заключению брака. Во-первых, это любовь – чувства, романтика и все те положительные переживания, которые ассоциируют с замужеством. На данную причину указали 93,6 % девушек и 76,2 % – мужчин. Во-вторых, желание в дальнейшем иметь детей (47,6 % и 59,0 % соответственно по двум исследуемым группам). Следует понимать, что это лишь потенциальная возможность, отдаленная перспектива. В-третьих, обретение социального статуса на это указали почти 15 % всех опрошенных. Лишь каждый десятый счел это традицией.

Рис. 4. Что такое «Брак» для современной молодежи, %

Следует заметить, что под каким бы углом не задавался вопрос о мотивации к браку, у молодежи на первом месте остаются чувства. Брак по любви (истинный мотив) – основной мотив для 88,5 % женщин и 73,8 % мужчин. Второй мотив имеет явные гендерные перекосы: у женщин – «Желание вырваться из-под родительской опеки» (25,6 %), а у мужчин – «Давление родственников и друзей». На третьем месте у обоих полов – «Физическое влечение» (16,7 %), однако у женщин аналогичный показатель и по мотиву «Боязнь одиночества» (17,9 %). Каждый десятый опрошенный считает, что возможен «Брак по легкомыслию», «Вынужденный брак» и брак по стереотипу (быть как все).

Мнение родителей важно и в случае принятия решения молодыми людьми о вступлении в брак (создании семьи): практически треть всех опрошенных дали утвердительный ответ. Более категоричными в своих решениях в данном вопросе оказались девушки: 46,1 % – не считают, что мнение родителей может повлиять на их выбор. Среди мужчин таких меньше – 39,5 %. Это позволяет утверждать, что в нашем обществе взаимосвязь поколений не потеряна до конца и мнение родителей и их позитивный опыт семейной жизни – важен для нового поколения.

Литература

1. Основы социальной работы : учеб. пособие / под ред. Н. Ф. Басова. М. : Академия, 2004. С. 60.
2. Обществознание : учеб. пособие / под ред. К. В. Сорвин. М. : ГУ-ВШЭ, 2002. С. 12–14.
3. Гурко Т. А. Трансформация института современной семьи // Социол. исслед. 1995. № 10. С. 23–28.
4. Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи : учеб. пособие. М. : МГУ : Изд-во Междунар. ун-та бизнеса и управления («Братья Карич»), 1996. 304 с.
4. Кризис семьи в России. Данные статистики. URL: <http://poisk-ru.ru/s16022t1.html>
5. Медведева Е. И., Крошилин С. В. Значение семьи в воспроизводстве населения // Актуальные социально-экономические вопросы: проблемы и варианты решений : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (19–20 апр. 2017 г. Россия, Коломна) / отв. ред. Ж. К. Леонова, ред.-сост. Е. И. Медведева, С. В. Крошотрилин. Коломна : ГСГУ, 2017. С. 107–119.
6. Медведева Е. И., Крошилин С. В. Российская семья и экономика страны [Электронный ресурс] // Соц. пространство. 2017. № 5. URL: <http://sa.vscs.ac.ru/article/2434>.

Межпоколенческая преемственность

Аннотация. Рассматриваются проблемы межпоколенческой преемственности. Также в работе отражены причины противоречий взглядов между «отцами» и «детьми».

Ключевые слова: межпоколенческая преемственность, поколение, «отцы и дети».

Drevs D. V., *Irkutsk*

Intergenerational Continuity

Abstract. In this article, problems of intergenerational continuity are considered. Also, the work reflects the reasons for the contradictions between the views between «fathers» and «children».

Keywords: intergenerational continuity, generation, «fathers and children».

Одной из самых злободневных проблем российского общества является проблема межпоколенческой преемственности. То, чем будет наполнена эта преемственность – ее содержание определяется весьма конкретными историческими условиями. Во время каких-либо трансформаций поведение и характер преемственности будет меняться, в какие-то периоды может происходить ослабление духовно-нравственных традиционных нитей между поколениями. Стремительные деформации, происходящие в социуме, увеличивают разрыв преемственности между «отцами и детьми». Продолжительность и характерные черты межпоколенческого конфликта зависят от того, насколько значимо историческое обновление и как быстро оно произошло.

Переход от индустриального к информационному обществу также усложняет момент преемственности, как это было в период перехода от традиционного общества к индустриальному и т. д. Все это обусловлено тем, что в каждый период существования того или иного поколения происходят процессы, которые приводят к изменениям внутреннего уклада жизнедеятельности людей. Как правило, это вытекает в изменение общественного сознания [1].

Также, призрачность преемственности объясняется тем, что для существования любому поколению необходимо быть уверенным в том, что окружающая среда безопасна для продолжения рода и т. д. Следовательно, люди, которые сменили своих предшественников, начинают создавать вокруг себя благоприятные условия для жизнедеятельности. Эти нововведения проникают во все сферы жизни общества (социальная, экономическая, политическая, духовная и т. д.) как бы накладывая свой отпечаток на то, что было «До». В данном случае также происходит столкновение и недопонимание между поколениями.

Отличительной чертой этого процесса можно обозначить классический кризис между молодым и взрослым поколениями, т. е. обострение углов межпоколенных противоречий, приводящих к конфликту [2,3].

Очевидным являются расхождения предпочтений «отцов» и «детей» в музыке, кино и т. п. Особенно ярко различия взглядов выражены в противостоянии между ценностями старшего и молодого поколений, так как формировались и те и другие в разные временные отрезки. Немаловажно, что «отцы» несколько отрицательно оценивают молодое поколение только «благодаря» снижению в молодежной среде духовно-нравственных ценностей, что влечет за собой увеличение частоты таких явлений, как наркомания, преступность и т. п.

Конечно, нельзя отрицать существование неких фундаментальных устоев, которые будут переходить из поколения в поколение, как догма, но что касательно духовных и нравственных ориентиров – вектор их направления немного изменен. То, что было первоочередным тогда, не является перспективно-значимым сейчас. Хотя, как известно, в каждом правиле есть исключения, и всех ровнять под одного нельзя, но все же факт ослабления преемственных связей существует.

В итоге, проблема межпоколенческой преемственности была, есть и будет существовать всегда.

Различия взглядов «отцов» и «детей» на те или иные вещи, в большинстве своем, будет отличен, что будет приводить к постоянному противоречию.

Между старшим и младшим поколениями может проследиваться преемственность в базовых жизненных ориентирах, но инструментарий достижения этих целей опять же будет разным.

По моему мнению, конечно, стоит идти вперед, быть новатором, открывая новые горизонты, но нельзя терять эту тонкую призрачную нить преемственности от старшего поколения. Нужно проносить через времена и помнить то, что было тогда, ценить то, что есть сейчас и стремиться к лучшему.

Литература

1. Вагин Д. Ю. Межпоколенческая преемственность духовно-нравственных ценностей в российском обществе // Дискуссия. 2016. № 7. С. 52–58.
2. Полюшкевич О. А. Солидарность поколений: монография. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. 180 с.
3. Полюшкевич О. А. Социокультурная преемственность и социальная солидарность // Социология власти. 2011. № 4. С. 59–66.

Семья как основной источник передачи социокультурных ценностей: ресурсы и проблемы современной семьи

Аннотация. Отмечаются механизмы передачи культурных ценностей. Также раскрывается проблема передачи социокультурного опыта в семье в современных условиях. Автор статьи обращает внимание на проблемы современного института семьи. Указываются негативные тенденции в социокультурной сфере в системе воспитания.

Ключевые слова: семья, семейные ценности, социальный опыт, культурный опыт, культурные ценности, воспитание.

Ogneva I. E., Irkutsk

The Family as the Main source of the Transfer of Sociocultural Values: Resources and Problems of Cotemporary Family

Abstract. Article is devoted to mechanisms of transfer of cultural values are noted. Also the problem of transfer of sociocultural experience in family in modern conditions reveals. The author of article pays attention to problems of the modern institution of the family. The author of article considers negative tendencies in the sociocultural sphere are specified in an educational system.

Keywords: family, family values, social experience, cultural experience, cultural values, education.

Социально-культурный опыт включает в себя набор ценностных ориентаций, который обеспечивает социальную консолидацию людей и процессы отбора культурных новаций, усвоение норм, знаний использования, сохранения и распространения культурных ценностей. Социально-культурный опыт – это опыт в первую очередь общественно-исторический. Он многообразен и порождается массой различных факторов, в первую очередь трансляцией социально-культурного опыта.

Механизмы передачи культурных ценностей различны. Основной формой передачи является деятельность различных социально-культурных институтов, которые осуществляют как накопление социально-культурного опыта, так и его передачу. К ним относятся: воспитание, образование, просвещение, традиции, религия и искусство.

Основным источником трансляции социокультурного опыта, несомненно, является семья. Изначально именно семьей зачинается процесс передачи культурного опыта через семейные традиции, а накопление и передача социально-культурного опыта обеспечивает связь поколений с поколением. В традиционной русской культуре основным типом семьи была большая многопоколенная семья, в которой жили несколько поколений родственников, один из которых выполнял роль главы рода. А вот современные дети чаще воспитываются в однопоколенных семьях, в которых воспитательное влияние бабушек и дедушек снижено.

Современная российская семья значительно отличается от традиционной семьи своей структурой: все большее распространение получает социальная норма откладывания регистрации первого брака, не сопровождающегося, однако, откладыванием начала фактических супру-

жеских отношений [6, с. 11]. Стремительно образуются новые формы семейных моделей, которые некогда вызывали неприязнь и отторжение со стороны социума. К примеру, не зарегистрированное сожительство, гостевой брак и т. д., к тому же сейчас проявляется более лояльное отношение к разводу. Перестает существовать семья, в которой больше трех детей.

Ученые связывают эти изменения с последствиями глобализации и перехода к рыночным отношениям. Т. А. Гурко, специалист по проблемам семьи и гендерных отношений, выделяет ряд проблем, порожденных глобализацией [2]. В частности, молодые люди испытывают состояние «неопределенности» и неуверенности в будущем и потому не торопятся создавать семью. Увеличение возраста вступления в брак и уменьшение числа детей в семьях связано с возрастающей неспособностью молодежи принимать на себя долгосрочные обязательства, такие как брак и дети. Эта неспособность в свою очередь обусловлена неуверенностью в своих экономических возможностях в условиях глобализации, особенно в странах, где акцентируется роль мужа в качестве добытчика. Зачастую, однако, в условиях глобальной экономики вынуждены работать оба супруга, потому что всегда есть риск потери работы для одного «добытчика». Что приводит к проблеме несовместимости профессиональной карьеры и семьи для значительной части женщин. Отмечается, что семья сегодня подвержена очень большому количеству рисков, связанных с глобализацией, поэтому от успешной выработки механизмов защиты семьи от негативных тенденций будет во многом зависеть семейные формы будущего.

В таких условиях кажется невозможной стабильная межпоколенная связь в семье. В результате оказались ослабленными семейно-бытовые отношения, семья лишилась исторически сложившегося фундамента в духовном, нравственном воспитании детей. Дети оторваны от семейных забот, от трудовых, этнокультурных и нравственных традиций семьи, что приводит к потере духовной близости между детьми и родителями, усугубляет последствия тяжелых социально-бытовых условий. Т. е. современная семья теряет те самые ценные ресурсы для передачи культурного опыта, что приводит к развитию у детей иждивенчества, равнодушия, пассивности в культурной и социально-политической жизни общества. Семья оказалась отстраненной от участия в воспитательном процессе, организованном социально-культурными институтами.

И здесь вызывают тревогу и негативные тенденции в социокультурной сфере в системе воспитания. Размыты идеалы и нравственные ценности семьи, резко сокращен выпуск отечественной детской литературы и произведений искусства, основанных на ценностях и традициях семьи. Экраны телевидения и кинотеатров заполнены зарубежными фильмами, которые вовсе не пропагандируют семейные ценности.

В таких условиях, институт семьи приобретает новую значимость: традиционная модель семьи уже не может сохранять свою ценность неизменной в динамичном обществе. Но в то же время дальнейшее социокультурное развитие диктует необходимость сохранения традиций, исторической памяти, передачи социально-культурного опыта последующим поколениям. Для этого институт семьи призван выполнять функцию ведущего социально-культурного института. Центр тяжести социально-культурной деятельности переносится на семейно-бытовую среду, создание благоприятной морально-психологической обстановки в ближайшем окружении каждого ребенка, подростка, взрослого. Это приводит к улучшению общей досуговой ситуации, снижению правонарушений, сближению семей, установлению более тесных дружеских отношений в поликультурном социуме.

Литература

1. Борисенков, В. П., Гукаленко, О. В. Институт семьи и семейная политика в современной России: проблемы, тенденции и перспективы // Интернет-журнал «Наукovedение». 2014. № 5 (24). С. 1–24.
2. Волжина О. И. Семья как социокультурная ценность: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М. : Гос. НИИ семьи и воспитания Рос. акад. образования и М-ва труда и соц. развития РФ, 2002. 260 с.
3. Гурко Т. А. Глобализация и семья // Тезисы Международного форума «Expanding the role of women in cross-cultural dialogue» 10–11 июня 2008 г. (Баку, Азербайджан) [Электронный ресурс]. URL: http://www.isras.ru/blog_gurko1.html, (дата обращения: 28.01.2018).
4. Ионин Л. Г. Социология культуры. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. 226 с.
5. Киселева, Е. В. Семья как социокультурная ценность // Вестн. славян. культур. 2016. № 5 (24). С. 76–83.
6. Семья в Иркутской области: аналитическая записка [Электронный ресурс] // Офиц. сайт территориального органа Федеральной службы гос. статистики по Иркутской области. URL: <http://irkutskstat.gks.ru> (дата обращения: 07.12.2017).

УДК 378
ББК 88.58

Сапранкова Т. А., Иркутск

Проблема поколений в вузе

Аннотация. Рассматриваются ключевые характеристики поколений «икс» и «игрек», условия при которых формировались ценности этих поколений. Анализируются проблемы, с которыми сталкивается ППС в вузе, при взаимодействии со студентами поколения Y. Дается структура ППС по принадлежности к разным поколениям. Высказываются идеи по разрешению этого конфликта на основе сопоставления ценностей разных поколений.

Ключевые слова: конфликт поколений, поколение «беби-бумеры», «икс» и «игрек», ценности поколений, характеристика поколений

The Problem of Generations in the University

Abstract. The author analyzes the key characteristics of the «X» and «Y» generations and the conditions under which the values of these generations were formed. The problems of relations between Y generation students and teaching staff are also under consideration. In addition, the author describes the teaching staff structure in accordance with their belonging to different generations. The ideas for resolving this conflict are expressed on the basis of comparing the values of different generations.

Keywords: generation conflict, Baby-boomer generation, X and Y generations, generation values, generation characteristics.

Одна из актуальных и широко обсуждаемых тем сегодня в профессиональной среде это вопрос конфликта поколений. Если лет 50 назад, вопрос отцов и детей возникал чаще как проблема межличностных, семейных отношений. То сегодня, когда скорости обновления знаний в мире приобрели космические значения, проблема прихода нового поколения на рынок труда заставляет работодателей (представителей старших поколений) просто вгрызаться в поиск новых методов привлечения и удержания молодых сотрудников (представителей поколения Y). И первыми эту проблему остро ощущает система образования. Как отмечает в своей статье Шамис Е. [3], сегодня ведутся яркие дискуссии, высказываются диаметрально противоположные позиции, принимаются и внедряются неоднозначные решения в образовании в России. «Аналогично в Бразилии, Великобритании, США, Швеции и других странах. Вопросов много. Например, как одновременно найти время для огромного потока новых знаний по новым предметам и для этических разговоров в школе, ведь выполнение домашних заданий даже в начальной школе занимает 2–3 часа в день» [3]. Если в общеобразовательной школе актуален вопрос чему учить, то в вузе, где содержание определяется профессиональными стандартами, проблема смещается в сторону вопроса «как учить». В университет приходят в 17–18 лет, т. е. возраст, когда онтогенетическое развитие психики достигает определенной зрелости. Более того предполагается, что выбор направления подготовки осуществляется студентом более или менее осознанно, это должно накладываться на него и степень ответственности за получаемое образование. Однако профессорско-преподавательский состав сталкивается с проблемой, когда студент может позволить себе отказ от выполнения какого-либо задания, мотивируя это тем, что ему просто не интересно. И это отнюдь не ленивый и безответственный может быть студент. Когда мнение по тем или иным вопросам подготовки студент формирует не на основе прослушанных лекций, а опираясь иногда на «кумиров» интернета, не всегда при этом критично оценивая эти мнения. Как считают менеджеры компании «Вымпелком» «для молодежи не существует авторитетов, они свободно высказывают свое мнение по любому вопросу. Например, «игреки» неоднократно оспаривали утвержденные процедуры обслуживания клиентов: «Почему надо делать так, а не иначе?» И их не устраивал ответ «Так принято» [1]. А пятибалльная система

оценки и вовсе имеет слабую стимулирующую силу воздействия на него. И общие требования устава Университета, касающиеся поведения студента в нем либо подвергаются сомнениям целесообразности, либо просто игнорируются. Особенно это касается правил посещений занятий (опоздания, неявка, свободное хождение во время пар из аудитории, использование гаджетов и т. д.). Умудренные опытом преподаватели – профессора и доценты порой не в состоянии найти адекватные методы воздействия на студентов, понимая свою степень ответственности за качество знаний, которые они передают молодому поколению. Почему сегодня этот возрастной разрыв, который в вузе всегда имеет место быть, оказался столько критичным. Где лежат причины данной проблемы и можно ли что-то с этим сделать? Что нужно делать, чтобы высшее образование, которое молодое поколение получает, было реально эффективным для их дальнейшего профессионального развития, чтобы выходя на свободный рынок труда, это поколение нашло для себя интересную работу и было полезно развитию экономики государства. Для решения данной проблемы необходимо представить себе основные характеристики поколений, как студентов, так и преподавателей, и найти возможные пути преодоления существующего разрыва ценностей разных поколений.

Проанализировав ряд публикаций по данной теме [1–3], а также опираясь на собственные наблюдения, мы составили схематичный портрет представителя студенческой аудитории. Кто сегодня обучается в вузах – молодые люди, родившиеся в 1994–2000 гг, это типичные представители поколения Y. И как типичные представители они выросли «в тепличных условиях: у них всегда были еда, игрушки, деньги, а их родители отказывали себе во всем, лишь бы обеспечить детей» [1]. «Игрек не переживал катастрофу материального обрушения. Поэтому, с точки зрения игрека, деньги всегда есть. Соответственно, зарабатывать их не надо. То, что деньги есть, это нормально. Это гигиенический естественный компонент среды» [2]. И еще один не маловажный фактор, определивший ценности поколения Y – это то, что они выросли в эпоху цифровых технологий.

Благодаря таким условиям получилось поколение, уверенное в себе и имеющее высокую самооценку. «Игреки» готовы участвовать в рискованных проектах, когда другие поколения еще раздумывают. Они талантливы и имеют «быстрые» мозги. Молодые сотрудники идеалистичны, им нравятся проекты, в которых есть нечто большее, чем зарабатывание денег» [1]. «Формула игреков – материальное благополучие и жизнь в цифровых технологиях, но при этом одиночество. Ценности – самореализация, быстрый результат, удовольствие. Главная жизненная задача – получение признания онлайн. Друг – это тот, с кем 5 минут было интересно» [2]. Интеллект и интуиция этого поколения настолько развиты, что компьютер является как бы продолжением их головного мозга. Как отмечают многие исследователи «Y» очень любознательны,

поэтому охотно совмещают учебу с занятиями спортом (отдавая предпочтение экстремальным его видам), музыкой и другими увлечениями. Но если им что-то не нравится или для достижения результатов приходится прикладывать слишком много усилий – они сразу же оставляют это занятие. «У «игреков» есть потребность учиться, но им удобнее получать знания в игровой форме. Формат должен быть коротким, содержательным и ярким» [1]. Нетерпеливости молодых людей объясняется быстрым темпом сегодняшней жизни, который они воспринимают как норму. Они не имеют хорошо сформированного навыка видеть вещи во взаимосвязи, разграничивать факты и на их основании делать верные выводы, часто не могут похвастаться даже умением хорошо себя представить. Представители поколения Y зачастую индивидуалисты и навыки совместной работы у них развиты слабо.

Проанализировав структуру профессорско-преподавательского состава нашего факультета мы определили, что основную долю составляют представители поколения X, т. е. преподаватели в возрасте от 30 до 53 лет – таких 55 %. Вторая по численности группа поколение Беби-бумеров (от 54 и старше) – 35 %. Преподавателей поколения Y – до 30 лет – 10 %. Исходя их представленной структуры мы видим, что конфликт поколений неизбежен для 90 % ППС. Так как ключевыми характеристиками поколения X являются индивидуальность и уникальность, неформальность, непохожесть ни на кого. При этом, поколение X ценит индивидуальность, как дело принципа, своеобразная демонстрация всем своих сил и возможностей. Тогда как для Игреков индивидуальность – это норма, особенно в условиях широчайшего выбора. Ее не надо доказывать, за нее не надо рисковать. «Икс – это человек, который пережил момент, когда пол ушел из-под ног, и гарантированная система материального благополучия исчезла. При таком опыте главной жизненной задачей становится задача материального состояния. Надо состояться! Заработать капитал, заработать собственные основания уверенности в жизни. Поэтому иксы – это поколение работоголиков. Их базовые ценности – выживание, развитие, надежда на себя. Главная задача – повышение материальной устойчивости и признание офлайн, потому что я там живу» [2].

Итак, мы видим очевидные разрывы в ценностях этих двух поколений X и Y: «иксы» готовы упорно трудиться ради материального благополучия, чтобы доказать свою уникальность и состоятельность, при этом надеются только на себя. «Игреки» же воспринимая материальное благополучие как норму, будут работать только там, где это гарантировано, но упираться ради его повышения не будут; свою индивидуальность и уникальность воспринимают как данность и также никому не собираются этого доказывать. «Иксы» готовы принимать правила, ради достижения мечты, «игреки» хотят сами определять правила, чтобы реализовать себя. И «иксы», и «игреки» стремятся к карьере, но «игреки» не будут жертвовать личной жизнью, ради профессиональной.

Однако необходимо также отметить некоторые характеристики поколения Y, которые позволяют найти точки соприкосновения и влияния на представителей этого поколения. Это поколение со сформированными интересами и как минимум способностью их осознавать; они эффективно и быстро способны выполнять задачи, если их заинтересовать. Они очень ценят психологический комфорт. Престижная работа и высокая должность не являются самоцелью, они должны осознавать, что от них что-то зависит. Представители поколения Y хотели бы работать в компаниях, которые ведут бизнес в соответствии с этическими нормами. Они готовы идти за лидером, но не диктатором. Они готовы к партнёрским отношениям и обмену информацией, они готовы выполнять решения, если те приняты на основе обсуждения и экспертных оценок, не являются указаниями сверху.

Учет ценностей поколения Y позволяет понять, что с этим поколением не просто возможно работать, но это очень интересно, потому, что например такая ценность поколения X, как желание и готовность непрерывно учиться легко реализуется уже в самом взаимодействии с поколением Y. Опыт «беби-бумеров» и «иксов» достаточен для того, чтобы создать для «игреков» пространство возможностей в процессе получения высшего образования определенного направления подготовки. Вовлечение студентов в реальные проекты как учебные, так и производственные (по профилю подготовки), реализует готовность «игреков» участвовать в рискованных проектах, их творческий потенциал – возможность проявить свою индивидуальность. Да при этом могут возникнуть трудности коммуникативного порядка, так как это поколение лучше общается в сетях, чем в реальном формате, но с другой стороны это как раз создает прецедент формирования необходимых коммуникативных компетенций, которые являются актуальными для большего числа профессий. Молодежь непрактична и плохо адаптирована в окружающем мире, раскрытие талантов для них проблема, и в этом может помочь опытный наставник – преподаватель. И это позволит «иксам» и «игрекам» развивать друг друга: «иксам» приземлять «игреков», а «игрекам» показывать старшим, как жить здесь и сейчас.

Литература

1. Фуколова Ю. Иду на X. Как компания «Вымпелком» приручила «игреков» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2483998/> (дата обращения: 18.01.2018).
2. Цукер А. О конфликте поколений [Электронный ресурс]. URL: <https://probusiness.io/ideas/3906-eto-u-nas-cennostey-net-ya-dumal-eto-u-nikh-cennostey-net-arkadiy-cuker-o-konflikte-pokoleniy.html/> (дата обращения: 31.01.2018).
3. Шамис Е. Дети, взрослые, образование и Теория поколений: стратегические выборы 2003–2023 годов [Электронный ресурс]. URL: <https://rugenerations.su/2015/06/13> (дата обращения 19.01.2018).

Секция 2

ОБЩЕСТВЕННЫЕ РЕСУРСЫ СОЦИАЛЬНОЙ КОНСОЛИДАЦИИ

УДК 72/711.1/711.5
ББК 65.22

Деренко Н. В., Иркутск

Социокультурные перспективы развития Иркутска: переход от реновации к регенерации городской среды

Аннотация. Анализируются усилия городской общественности Иркутска по развитию проекта реновации ветхого фонда жилья 335-й серии крупнопанельного домостроения. Обосновывается необходимость расширения проекта до задачи по регенерации городской среды Иркутска в целом.

Ключевые слова: регенерация городской среды, реновация, развитие территории.

Derenko N. V., Irkutsk

Sociocultural Perspectives of Irkutsk Development: Transition from Renovation to Urban Regeneration

The article the efforts of the city public of Irkutsk on the development of the renovation project of the dilapidated housing fund of the 335 series are analyzed. The necessity of extending the project to the task of generating the urban environment of Irkutsk as a whole is substantiated.

Keywords: regeneration of the urban environment, renovation, development of the territory.

Термины «реновация» и «регенерация городской среды», несмотря на их широкое использование в теории и практике градостроительства за рубежом уже в течение 30 лет, стали популярными в Иркутске практически в течение последних одного-двух лет. Причиной этому послужили, с одной стороны, реализация проекта по реновации ветхого жилья в Москве в 2016–2017 гг., сопровождающаяся большим политическим резонансом, а с другой стороны, – активная работа общественного движения «Регенерация города» в Иркутске под председательством Д. Воронова [5]. Движение «Регенерация города» стало результатом Форсайт-сессии на Байкале осенью 2017 г. – одна из острых проблем жилищного комплекса г. Иркутска была признана неотложной и общественность приступила к действиям.

Для разработки комплексной программы реновации жилых крупнопанельных домов так называемой «хрущевской» 335-й серии в г. Иркутске существует хороший «инженерный» задел. В течение нескольких лет специалисты кафедры архитектурного проектирования Иркутского

национального исследовательского технического университета, лаборатории сейсмостойкого строительства Института земной коры СО АН, кафедры экономики и управления инвестициями и недвижимостью Байкальского государственного университета [1, 2], ООО «Предприятие Иркут-Инвест» совместно занимались мониторингом аварийно-опасной серии жилых домов в г. Иркутске, разрабатывали методики контроля строительных конструкций, формировали соответствующие базы данных [5]. Наступил этап решения острой проблемы, требующий вовлечения в инженерную работу не только менеджеров и управленцев структур государственного управления и местного самоуправления, но и социологов, экономистов, представителей общественности. Именно всесторонний анализ данной проблемы определит, чем предстоит заниматься в ближайшие годы, реновацией ветхого жилья или регенерацией городской среды в целом.

Остановимся подробнее на содержании рассматриваемых понятий.

Согласно Википедии, реновация (лат. *renovatio* – обновление, воз- обновление, ремонт) – процесс улучшения, реконструкция, реставрация без разрушения целостности структуры. Программа *реновации* жилья в Москве – программа правительства Москвы, направленная на расселение и снос ветхого малоэтажного жилого фонда, построенного в 1957–1968 гг., и новое строительство на освободившейся территории.

Термин «реновация» перекочевал из архитектурных работ [8] в общую практику, в европейских странах реновация существует как категория с составляющими: «санация» и «модернизация». Е. Я. Харичева в [8] указывает, что в российском законодательстве термины «реновация», «санация», «модернизация» отсутствуют, но есть определение «развитие застроенных территорий», которое пересекается с европейским определением реновации. Нам удобно использовать немецкое определение: «реновация – это устранение серьезных дефектов, возникших вследствие старения или под воздействием осадков» (в том числе функциональное, моральное) [8]. Первоначально в Европе реновация проводилась для объектов, имеющих историческую ценность, так как объекты, не имеющие эстетической и исторической ценности, считались не рентабельными для обновления. В последнее же время проводится реновация построек 1950–1960-х гг., это стало выгодным, потому что приходится учитывать цену сноса, вывоза мусора, расселения и т. п.

Термин «регенерация» в переводе на русский язык означает «обновление, восстановление, возрождение». В Российской Федерации понятие «регенерация» используется именно в таком контексте в Федеральном законе «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» применительно к восстановлению историко-градостроительной среды. О. Мищенко и П. Егорова в [4] дают расширенное толкование термина в практике евро-

пейских стран, например, правительство Великобритании определило регенерацию как «комплекс мероприятий, направленных на борьбу с экономическим, социальным и физическим упадком городских территорий, которые невозможно осуществить без участия правительства».

Такое определение как нельзя лучше подходит для рассмотрения проблем российских городов, многие из которых, некогда социально и экономически развитые и эффективные, оказались в депрессивном состоянии и требуют существенных инвестиций для восстановления и экономического реперофилирования.

Предварим разбор иркутской ситуации европейскими примерами успешной регенерации городских территорий [4; 8]. В Европе все начинается с консолидации национальной и региональной власти вокруг разработки программы по развитию соответствующих территорий: во Франции была разработана специальная программа по развитию Лилля, некогда текстильного гиганта, приходящего в постепенный упадок после Второй мировой войны; регенерация Белфаста являлась составляющей частью программы по развитию Северной Ирландии; специальная программа по воссозданию районов Милана позволила итальянским властям привлечь европейские фонды; в Бельгии (пример восстановления района Wallonie) в 1990-е гг. был разработан специальный кодекс по управлению территориями, включающий в себя четыре блока вопросов: 1) регуляторный блок, 2) принципы территориального планирования, 3) вопросы по сохранению и воссозданию объектов культурного наследия, 4) меры по имплементации. Анализ финансовой стороны реализованных в Европе проектов красноречиво демонстрирует невозможность серьезной регенерации или реновации отдельного города без привлечения средств национального бюджета: как правило, только 30 % средств удается привлечь в качестве инвестиций частного сектора.

Авторы [4] фиксируют основные препятствия, не позволяющие быстро реализовывать обсуждаемые проекты в Российской Федерации:

- отсутствие единой программы развития, разработанной городскими властями;
- финансирование проекта только силами частных инвесторов, отсутствие стимулирующих мер государственной поддержки;
- наличие большого количества исторических памятников, требующих существенных финансовых вложений для их восстановления;
- длительные сроки подготовки документации по планировке территории.

В Иркутске часть проблем по расселению ветхого жилья решается властями. Например, в 2017 г. из 478 официально признанных аварийными домов расселено 10 (2,1 % от потребности), на 2018 г. запланировано приобрести за счет муниципального бюджета еще 50 квартир. И это без учета миллионов квадратных метров жилья в Иркутской обла-

сти, не рассчитанных на современные требования к жилью ни по сейсмостойкости, ни по другим стандартам.

Речь идет о типовых жилых зданиях с полным и неполным каркасами серии 1-335 (строились из наружных однослойных панелей из газозолотона, работающих в режиме самонесущих и несущих стен), о крупнопанельных жилых домах серии 1-335С и 1-335АС (КС), разработанных ЛенЗНИИЭПом для условий сейсмичности 7 и 8 баллов (находились в составе действующих с 1959 по 1971 г.). Сейчас только в Иркутске существует более 400 домов этих серий и их аналогов. Они также составляют значимую часть жилого фонда в городах Зима, Усолье-Сибирское, Шелехов, Ангарск и других. Здания 335-й серии, эксплуатируемые от 37 до 50 и более лет без ремонтно-защитных мероприятий, имеют типичные дефекты в виде отслоения наружного фактурного слоя и расслоения панелей по наружным арматурным сеткам, а также локальных разрушений по подоконной зоне, надоконном пространстве, монтажным и деформационным швам зданий [1, 2, 5]. Именно на этом жилье, до которого еще не дошли государственные программы, сосредотачивает свое внимание общественное движение «Регенерация города» и предлагает следующие неотложные действия (далее цитируется председатель движения Д. Воронов [5]):

1) не прятаться от этой проблемы, осознать, что она существует, а «лишних» денег на нее не будет никогда. Всегда найдутся «текущие, более насущные» проблемы, которые надо решать здесь и сейчас;

2) сегодня власть работает «в режиме реагирования» на свершившееся. Нет планирования на горизонт 10–15 лет. А эта проблема накоплена за 40–50 лет и не может быть «признана – запланирована – решена» в один срок работы депутатов или губернатора. Это вопрос долгосрочного развития региона или его стагнации. Ухудшающийся, опасный жилой фонд не добавляет привлекательности нашему и без того суровому краю;

3) проблема должна перейти в активное, постоянное обсуждение среди общественности. Люди должны знать, в чем они живут;

4) депутаты от области, региональные и местные власти должны непрерывно обивать пороги федеральных властей с требованиями возобновить программу сейсмостойкого строительства с реальным денежным наполнением. Все дома с подозрением на недостаток сейсмостойкости должны быть включены в эту федеральную программу;

5) все упомянутые дома должны быть проверены, на каждый из них должна быть создана модель с прогнозом возможных разрушений (паспортизация). Модель должна актуализироваться ежегодно как минимум;

6) дома должны быть ранжированы на основании паспортизации и определены мероприятия по каждой группе (рангу);

7) определиться со взносами на капремонт таких домов.

Таким образом, все основания для разработки проекта реновации домов из указанных серий есть, особенно с учетом нарабатанного в России опыта по комплексному решению проблем ветхого жилья [1–3; 6–8].

Естественным образом на этапе планирования проекта возникает вопрос: «Достаточно ли добиться только реновации полутысячи панельных домов в Иркутске «малой кровью» в смысле привлечения федеральных ресурсов или необходим проект полной регенерации иркутского городского пространства с учетом перспектив зарождающейся агломерации, а также в связи с практическим полным разрушением промышленно-производственного комплекса, созданного в советские годы?». Данный вопрос невозможно решить без многостороннего социологического исследования всех заинтересованных сторон. Следовательно, на первом, уже идущем этапе решения проблемы необходимо подготовить аналитическую базу для ответа на множество вопросов:

- каков состав сообществ жильцов попадающих под реновацию домов; каково отношение жильцов к рискам; каковы ожидания в связи с получением нового жилья; какие дополнительные возможности могут задействовать переселяемые горожане в улучшении своих жилищных условий;

- какова финансовая оценка проекта с учетом большого разнообразия условий в разных районах города, попадающих под реновацию;

- достаточно ограничиться административным способом реновации «по-московски» или целесообразно включить «рыночные» механизмы, благодаря которым жильцы реконструируемых или сносимых домов могут либо расширить площади жилья или количество квартир, и, может быть, вообще менять район проживания;

- целесообразно ли размещать новое жилье на площадках сносимых «хрущевок» или есть смысл спланировать новые районы, решая вопросы специализации локаций (микрорайоны для пенсионеров с соответствующей медицинской и социальной инфраструктурой, для молодежи с детсадами и спортивными площадками, для переселенцев и т. п.); тут мы естественно затрагиваем вопросы расселения мигрантов с севера области и из сопредельных стран (большинство мигрантов пока проживают на съемных квартирах и в дачном «поясе» вокруг Иркутска);

- какова целесообразность увеличивать заселенность попадающих под реновацию площадок или есть смысл строить новые микрорайоны за городом (появляется полноценная возможность внедрять современные принципы создания гибридных городских пространств [3]), с прицелом на будущую агломерацию, а площадки в центре города посвятить нужным для остальных жителей инфраструктурным проектам;

- как страдают интересы малого бизнеса, обеспечивающего разнообразные запросы сложившихся в течение 50-ти лет сообществ жильцов районов, попадающих под реновацию; какие преференции и льготы

можно предоставить бизнесменам в новых микрорайонах в связи с тем, что они вынуждены были свернуть свои предприятия;

– каков состав инвесторов данных проектов, не считая переселяемых жителей, средств муниципального и федерального бюджетов, инвестиций будущих застройщиков; возможно ли участие в проектах на основе межмуниципальной кооперации других городов Иркутской области или смежных регионов; есть ли механизмы для привлечения в качестве инвесторов крупных экономических «игроков» (все же речь идет о привлекательных площадках в давно освоенных микрорайонах города);

– и т. д.

В качестве исполнителя соответствующих социологических и экономических исследований могут выступать лаборатории и кафедры Института социальных наук Иркутского государственного университета. Складывается мощный консорциум из трех вузов и пары НИИ города Иркутска, на базе совместных разработок которого можно реализовать все этапы проекта регенерации городского пространства столицы Восточной Сибири (с последующим переносом методик на другие города Сибири) – от формирования комплексной программы регенерации до разработки многочисленных баз данных и объединяющей их информационной модели в рамках интегрированного и итеративного подхода [7].

Литература

1. Астафьев С. А., Чернышов Л. Н., Вакулина В. П. Капитальный ремонт многоквартирных домов: проблемы формирования и направления развития // Изв. ИГЭА. 2015. № 1. С. 85–94.
2. Астафьев С. А., Ширинкина А. Ю. Применение механизма развития застроенной территории для разрешения проблем эксплуатации объектов крупнопанельного домостроения 60–70-х годов // Проблемы экономики и управления строительством в условиях экологически ориентированного развития : материалы 3-й всерос. науч.-практ. онлайн-конф. с междунар. участием и элементами науч. шк. для молодежи. Братск, 2016. С. 43–50.
3. Климов Д. В., Красильникова Э. Э. Принципы формирования гибридных пространств в условиях градостроительной регенерации территории города // Academia. Архитектура и строительство. 2016. № 4. С. 85–89
4. Мищенко О., Егорова П. Регенерация территорий: опыт европейских городов // Commercial Real Estate. 2012. № 19 (194). С. 67–68. Электрон. версия печат. публ. URL: <https://www.dlapiper.com/~media/Files/Insights/Publications/2012/08/Regeneration%20of%20territories%20European%20experience/Files/RegenerationofterritoriesEuropeanexperience/FileAttachment/RegenerationofterritoriesEuropeanexperience.pdf> (дата обращения: 02.02.2018).
5. Регенерация по-иркутски. Что делать с жилыми домами старых панельных серий? [Электронный ресурс] // Сиб. Информ. агентство : сайт. URL: http://sia.ru/?section=484&action=show_news&id=351552 (дата обращения: 02.02.2018)
6. Столбова В. А. Комплексная регенерация городской пространственно-территориальной среды // Недвижимость: экономика, управление. 2011. № 2. С. 50–54.
7. Финка М., Красильникова Э. Э. Градостроительная регенерация: от планирования до управления // Вестн. Волгogr. гос. архит.-строит. ун-та. Сер. Строительство и архитектура. 2014. Вып. 36(55). С. 284–290.
8. Харичева Е. Я. «Реновация» массового жилья в Прибалтийском регионе (Германия, Польша, Эстония, Латвия, Литва, Россия) // Дом Бурганова. Пространство культуры. 2012. № 3. С. 17–30.

Консолидация и дезорганизация национальных некоммерческих организаций в регионах России

Аннотация. Рассматриваются особенности изменения роли и статуса национальных некоммерческих организаций в различных субъектах РФ. Приводятся результаты исследования, позволяющего судить об особенностях солидарности и дезинтеграции этнополитического пространства различных субъектов РФ под влиянием национальных некоммерческих организаций.

Ключевые слова: некоммерческие организации, этничность, этнополитическое пространство, солидарность, разобщенность

Kim A. S., Khabarovsk
Polushkevich O. A., Irkutsk

Consolidation and Disorganization of National Non-Profit Organizations in the Regions of Russia

Abstract. Features of changing the role and status of national non-profit organizations in various subjects of the Russian Federation are considered. The results of a study allowing to judge the features of solidarity and disintegration of the ethno-political space of various subjects of the Russian Federation under the influence of national non-profit organizations are presented.

Keywords: non-profit organizations, ethnicity, ethno-political space, solidarity, disunity.

В современной этнополитической ситуации достаточно велика роль национальных центров, созданных на азе общин и диаспор. Они, как правило, имеют некоммерческий характер и в основе своей направлены на улучшение социализации и сохранения культурных традиций мигрантов в принимающем обществе.

Но, изменение условий и форм адаптации, новых социально-экономических реалий заставляет нас предположить, что национальные некоммерческие организации приобретают дополнительные смыслы, цели и функции. По нашему мнению, данные организации становятся «производителями» социального капитала мигрантов, способного качественно трансформировать их социально-экономическое и политическое положение в принимающем обществе. Подобные механизмы отмечались в исследованиях А. В. Завьялова [2–4] в отношении украинских мигрантов, А. С. Кима [5; 6] в процессе становления диаспор в современной России, Е. Ю. Довгополова [1] в отношении этнополитического пространства открытости миграционным процессам, О. А. Полушкевич [7; 8] в формировании территориальной идентичности мигрантов и их адаптации на новом месте.

В данной статье предлагается обсудить результаты межрегионального исследования роли и веса национальных некоммерческих организаций в региональной политике различных субъектов РФ. Исследование проходило в 2017 г. в 10 субъектах РФ на территории Сибири и Дальнего востока (Иркутская, Новосибирская, Томская, Омская область, За-

байкальский край, Красноярский край, Республика Бурятия, Республика Саха, Хабаровский край, Приморский край). В качестве объекта были выбраны ведущие специалисты или руководители крупных диаспор рассматриваемых территорий. В каждом субъекте выбиралось 10 респондентов в возрасте от 25 до 75 лет, имеющих административный стаж работы в диаспоре более 5 лет. В экспертном интервью приняли участие 60 женщин и 40 мужчин.

В рассматриваемых субъектах с 2010 по 2016 г. зарегистрировано множество национальных некоммерческих организаций, функционирующих как самостоятельно, так и как часть работы диаспоры (табл. 1).

Таблица 1

Некоммерческие организации мигрантов*

Субъект	Год						
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Иркутская область	110	105	132	145	149	155	164
Новосибирская область	78	86	87	89	93	93	96
Томская область	54	51	43	48	50	52	54
Омская область	46	49	52	65	62	68	70
Забайкальский край	32	37	42	46	49	45	49
Красноярский край	143	122	136	135	142	134	141
Республика Бурятия	27	34	39	41	44	57	66
Республика Саха	31	39	45	57	68	73	79
Хабаровский край	54	65	69	72	77	85	98
Приморский край	48	52	55	67	78	88	92

*По данным руководителей и ведущих специалистов диаспор.

Цели создания некоммерческих организаций мигрантов имеют как экономические (создание рабочих мест и дополнительная занятость – 48 %), так и социокультурные задачи (изучение культуры и обычаев, социокультурная, социальная и психологическая адаптация и поддержка мигрантов – 52 %) (табл. 2).

Таблица 2.

Цель создания НКО мигрантами (в %)

Цели и мотивы	%
Создание рабочих мест	30
Дополнительная занятость мигрантов	18
Поддержание связи со своей Родиной через изучение культуры и обычаев	22
Поддержание социокультурной адаптации мигрантов	17
Социальная и психологическая поддержка мигрантов	13

«Работая в национальной некоммерческой организации, мигранты получают большие уверенности в себе, и получается, что могут лучше социализироваться» (Н. Я., Республика Саха, киргизская диаспора). *«Занятость в некоммерческих организациях дает уверенность в том, что твои дети не забудут культуру предков и будут чтить своих Богов»* (О. Д., Приморский край, китайская диаспора). *«Качество жизни*

определяется не только экономическими возможностями, но и возможностями общения на родном языке, участии в национальных обычаях и праздниках, пусть и не на родине, но с соотечественниками – некоммерческие организации позволяют дополнительно сплотить мигрантов, это их социальная нагрузка» (И. М., Новосибирская область, член таджикской диаспоры). *«Мы хоть и живем на чужой земле, но должны помнить своего Бога, знать свою культуру, язык и обычаи»* (О. О., Иркутская область, член еврейской общины).

Ощущение оторванности от Родины, желание общаться и кооперироваться с представителями своей нации, обостренная этническая или этнорелигиозная идентичность, нехватка элементов традиционной культуры и языка может выступать поводом к вступлению в национальную некоммерческую организацию. Противоречия в мотивах к вступлению и форме работы играют ключевую роль в конфликтах внутри таких организаций. Это приводит к тому, что некоторые диаспоры имеют несколько дублирующих друг друга организаций. Внутренние противоречия, в одних случаях строятся на личностном непонимании, в других – на мировоззренческом, становятся поводом для созданий множественной социальной системы. В нашем исследовании, около половины респондентов указывали на то, что в их субъекте именно эти факторы стали ключевыми в развитии нескольких векторов аналогичных друг другу некоммерческих организаций.

«Представители корейской общины в Хабаровском крае не могут прийти к единому пониманию целей и задач самой общины, сфер бизнеса и многого другого. Поэтому возникло несколько организаций, возглавляемых оппозиционными друг другу персонами» (Л. Ю., Хабаровский край, член корейской общины). *«Сегодня в Якутске несколько зон контроля китайской диаспоры. Между собой члены диаспоры достаточно в напряженных отношениях, так как бизнес-проекты могут мешать одним и помогать другим. Сейчас этничность становится рычагом регулирования внутренних национальных отношений в регионе»* (О. Е., Республика Саха, член китайской диаспоры).

Этничность внутри этнонационального пространства в принимающем обществе становится «прикрытием» для проектов, не имеющих отношения к национальным, культурным или религиозным обычаям страны прибытия членов диаспоры. Внутренние противоречия сказываются и на внешних конфликтах, возникающих в социальном пространстве. *«Наша внутренняя грызня всегда отражается на бизнесе, отношениях с органами власти и в целом в социальном благополучии»* (Я. Ч., Новосибирская область, член китайской диаспоры). *«Внутренние конфликты не могут оставаться внутри диаспоры, то, что мы не едины – ослабляет наши позиции в пространстве города и страны, в пространстве бизнеса и власти, в конце концов, усиливает негативное от-*

ношение принимающего общества» (И. Ю. Красноярский край, член корейской диаспоры). «Чрезмерный контроль со стороны властей, и внутренние дрязги, за власть или деньги – приводят к тому, что национальные некоммерческие организации становятся сценой для локальных баталлий членов диаспоры, власти, правоохранительных органов, режиссура бизнеса» (М. И., Томская область, член чеченской диаспоры).

При этом диаспора и ее члены зачастую являются ключевыми инвесторами для проектов некоммерческих организаций, идеологами и участниками всех мероприятий (табл. 3).

Таблица 3.

Роль диаспоры в некоммерческой организации*

Вклад	Процент
Финансирование проектов	55
Личное участие	90
Привлечение СМИ	25
Формирование идей распространения культуры и ценностей в принимающем обществе	70

*Можно было выбрать несколько вариантов, поэтому, сумма больше 100 %.

По мнению респондентов, диаспоры и некоммерческие организации, созданные на их базе, соединяют *«теорию и практику»*, *«желание и реальные возможности»* для реализации совместных идей и предложений. *«Некоммерческие организации позволяют диаспорам легально участвовать социокультурной жизни города, района и страны начиная от самостоятельных коллектив песни и пляски, заканчивая национальными спортивными соревнованиями или сохранению оружейных традиций» (М. Г., Красноярский край, чеченская диаспора). «Некоммерческие организации – это возможность расширения участия диаспоры в медийном дискурсе принимающего общества, возможность дополнительного привлечения к себе внимания с положительной стороны, приобретение к культуре и ценностям мигрантов разных народов» (Н. Д., Иркутская область, корейская диаспора). «Благодаря активной работе диаспоры, развиваются альтернативные модели социокультурной и экономической поддержки мигрантов – национальные организации, вне зависимости от формы организации, являются ресурсом консолидации мигрантов и социокультурной интеграции в принимающем обществе» (И. М., Забайкальский край, китайская диаспора).*

Членство в некоммерческих национальных организациях является одним из каналов социального статуса и престижа, поэтому может формально и реально регулировать поведение и мышление членов диаспоры. Оно выступает социальным капиталом мигрантов в принимающем обществе. *«Участие в работе, проектах и мероприятиях национальных некоммерческих организаций выстраивает новые соци-*

альные связи вдали от Родины: начиная от поиска жениха или невесты, заканчивая местом заключения сделок» (Ф. Х., Омская область, член татарской диаспоры). «Быть членом национальной некоммерческой организации престижно у нас в городе, да и в области – тут можно решить многие вопросы с властью и с бизнесом, если напрямую не получается. Так сложилось, что это пространство стало не только социокультурным пространством сохранения традиций, но и социально-экономическим рычагом решения многих вопросов. Сегодня, национальные некоммерческие организации – ключевые игроки регионального социального, экономического и политического рынка взаимодействия многих игроков связанных с нашим народом кровно или только в деловом плане» (М. И., Республика Бурятия, китайская диаспора).

Таким образом, некоммерческие организации являются транслятором идей и механизмов, целей и задач диаспоры как социокультурного центра мигрантов в принимающем обществе, из-за финансовой зависимости они включены в цели развития отношений диаспор как таковых, а не своих организаций в частности. Без развития подобных инициатив и форм развития сложно организовать эффективное взаимодействие мигрантов, гармонично выстраивающихся в принимающую среду.

Внутренние отношения в диаспорах, национальных некоммерческих организациях при них становятся основным фактором в формировании этнонациональной политики в регионе. Они играют ключевую роль в формировании мировоззренческих и социально-ориентированных действий членов диаспор и органов власти, бизнеса и иных структур, включенных в социальное взаимодействие.

Социальный капитал национальной некоммерческой организации реально регулирует положение отдельных людей и целых групп в регионе и в стране. Поэтому он выходит за рамки национально-культурных отношений, традиций и норм, он становится многофункциональным регулятором социально-экономических и культурно-политических отношений в принимающем обществе. Этнополитическая ситуация становится фоном не только и не просто сохранения традиций, но пространством, где решаются задачи бизнеса и власти. В связи с этим необходимо находить инструменты мониторинга и анализа изменения функционирования и развития национальных некоммерческих организаций в разных субъектах Российской Федерации.

Литература

1. Довгополов Е. Ю. Институционализация как социологическая проблема и ее методологическое значение для этнической политики // Этносоциум и межнац. культура. 2017. № 10 (112). С. 25–35.
2. Завьялов А. В. Мигрантофобия и гуманизм в миграционной политике // Социодинамика. 2016. № 9. С. 52–66.
3. Завьялов А. В. Социальная адаптация мигрантов в контексте современной миграционной политики России // Науч. мнение. 2016. № 13. С. 50–58

4. Завьялов А. В. Социальная адаптация украинских иммигрантов: монография. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017. 179 с.

5. Ким А. С. Этнополитическая конфликтология современных диаспор. Методология, теория, регионалистика : монография. Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2011. 330 с.

6. Ким А. С., Довгополов Е. Ю. Институционализация этнической политики в современной России (на примере Дальневосточного региона): монография. М. : Этносоциум, 2016. 166 с.

7. Полюшкевич О. А. Территориальная идентичность мигрантов в принимающем обществе // Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия. В 2 т. Т. 2 / под общ. ред. З. Х. Саралиевой. Н. Новгород : Изд-во НИСОЦ, 2017. С. 527–531.

8. Полюшкевич О. А., Ким А. С. Роль диаспоры в организации некоммерческой деятельности мигрантов // Культура и взрыв: социальные смыслы в эпоху перемен : материалы всерос. науч.-практ. интернет-конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017. С. 7–10.

УДК 328. 323
ББК 66.032

Беляева Е. С., Иркутск

Консолидирующая роль некоммерческих организаций в становлении гражданского общества в России

Аннотация. Рассматривается место некоммерческих организаций в становлении и развитии гражданского общества в России, их роль в решении социальных проблем. Автор анализирует проблемы и перспективы развития некоммерческих организаций в России.

Ключевые слова: социальная сфера, гражданское общество, некоммерческие организации, социальная консолидация.

Belyaeva E. S., Irkutsk

Consolidating Role of Non-Profit Organizations in the Development of Civil Society in Russia

Abstract. The article considers the place of non-profit organizations in the formation and development of civil society in Russia, their role in solving social problems. The author analyzes the problems and prospects for the development of non-profit organizations in Russia.

Keywords: social sphere, civil society, non-profit organizations, social consolidation.

В современных условиях качество государственного управления непосредственно связано с эффективностью и структурированностью публичной политики и институтов гражданского общества в целом. Мировая практика деятельности некоммерческих организаций (НКО) как одного из системообразующих элементов гражданского общества характеризуется постоянно возрастающим влиянием общественности на управленческие решения, тем самым, расширяя сферы самоуправления и утверждая активную гражданскую позицию. Они призваны способствовать политической стабильности, реализации конституционных прав граждан и эффективному решению социальных проблем общества.

Крах тоталитарного режима в России создал некоторые условия для пробуждения гражданской активности, и в годы перестройки начался впечатляющий подъём так называемых неформальных общественных движений и антибюрократических, антиноменклатурных массовых по-

литических течений. Однако они носили конъюнктурный характер и в значительной мере «ушли в песок» после свержения власти КПСС. Будучи продуктом относительно кратковременного общественного настроения, эти движения не привели к возникновению устойчивых гражданских социально-психологических ориентаций, к формированию такой системы массовых социальных представлений, которая могла бы лечь в основу развития гражданского общества.

Во многих важных сферах жизни страна развивалась в сторону хотя и нового, но не слишком привлекательного общественного устройства. Прошла приватизация государственной собственности, в процессе которой сложился симбиоз части государственного чиновничества и финансово-промышленной олигархии.

Усилилась опасность превращения государства в поле для соперничества различных кланов, обладающих реальной экономической и политической властью и использующих институты демократии в своих узкокорыстных целях. Новые демократические институты ещё не стали настолько сильными, чтобы эффективно противодействовать этим тенденциям.

Таким образом, в России формирование гражданского общества происходило одновременно с переходом к демократической системе правления и рыночной экономике. Современное российское гражданское общество, берущее свое начало в последнем десятилетии XX века, пытается в своем становлении перенять западный опыт, но вместе с тем оно не является традиционным. В ходе процесса развития оно вырабатывает сложный комплекс специфических механизмов, с помощью которых адаптируется к конкретным современным российским условиям. Стоит отметить, что в данном переходе гражданское общество должно стать неким «мотором» в развитии страны по направлению построения правового государства с рыночной экономикой.

Выступая важнейшим общепризнанным каналом деятельности гражданского общества некоммерческие организации, получили наименование «третий сектор», в отличие от «первого сектора» (государство) и «второго сектора» (экономика). В соответствии с действующим российским законодательством это общественные или религиозные организации (объединения), общины коренных малочисленных народов, казахи общества, некоммерческие партнерства, учреждения, автономные некоммерческие организации, социальные, благотворительные и иные фонды, ассоциации и союзы и др. Некоммерческие организации, в отличие от других объединений, не имеют основной целью своей деятельности извлечение прибыли и не используют наемный труд. Они могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных, управленческих и иных целей [2].

В современных российских условиях роль некоммерческих организаций на рынке социальных услуг заметно повысилась, это дает возможность снизить избыточную социальную нагрузку на бюджет государства за счет способности негосударственных институтов аккумулировать на низовом уровне большой объем средств и ресурсов, необходимых для решения социальных проблем. В ряде случаев некоммерческие организации действуют успешнее и экономичнее, чем государственные учреждения. В отличие от организаций государственного сектора некоммерческие организации могут быстро реагировать на потребности общества, своевременно разрабатывать и предоставлять широкое разнообразие программ и услуг по этим приоритетным направлениям [12].

Реализуя социальные функции, некоммерческие организации предоставляют людям возможность самореализации, получения помощи в сложных ситуациях, а также приобретения социально значимого и профессионального опыта. При взаимодействии с бизнесом НКО служат помощником в выявлении и предотвращении нефинансовых рисков, а также помогают в формировании положительного имиджа компании. В сфере политики НКО выполняют функцию медиатора между обществом и государством в решении социально-экономических вопросов. Реализуя свои программные цели, некоммерческие организации помогают государству решать социально-значимые проблемы общества.

Таким образом, некоммерческие организации как основной институт гражданского общества выступают в качестве средства преодоления как изъянов рынка, так и изъянов государства в социальной сфере. Активность некоммерческих организаций определяется их отличительными особенностями, прежде всего это возможность проникать в те сферы жизнедеятельности общества, которые не затрагиваются либо слабо затрагиваются существующими государственными структурами, а также способность максимально активизировать характер деятельности и поведения их членов в направлении самостоятельного решения возникающих социальных проблем. Общественные организации способствуют вовлечению индивидов в социальную деятельность, в результате чего осуществляется процесс их превращения из нуждающихся пассивных объектов, ждущих помощи извне, в активных самостоятельных субъектов социальной деятельности [8, 11].

Специфика российской действительности отличается разобщенностью гражданских структур, отсутствием устойчивых горизонтальных связей между ними, что влияет на эффективность их функционирования. Взаимовыгодное сотрудничество трех секторов – государственного, коммерческого и некоммерческого – может способствовать устойчивому развитию и консолидации демократии в России.

Анализируя проблемы, сопутствующие развитию некоммерческих организаций в России, можно выделить следующие:

1. Социальные. Для большинства населения России сегодня характерны недостаток межличностного доверия, отсутствие ощущения ответственности за происходящее вне пределов их семей, неверие в возможность повлиять на процессы, происходящие в стране, регионе, месте их проживания, слабая степень общественной активности. Авторитет некоммерческих организаций в глазах населения и готовность граждан участвовать в их работе остаются на низком уровне. Сохраняется скептицизм при оценке влияния организаций «третьего сектора» на жизнь общества [4].

В течение последних 20 лет в России произошла существенная эволюция российских общественных организаций. В середине 90-х гг. существующие формы гражданского общества оценивались как агрессивные и разрушительные. Помимо этого следует помнить о большом количестве мошеннических организаций, которые, действуя практически одновременно с финансовыми пирамидами, серьезно подорвали доверие к некоммерческим организациям не только среди простых людей, но и в среде бизнесменов.

Существующий информационный вакуум, в котором сегодня работают общественные организации тормозит их развитие, в то время, когда потребность в этом институте постоянно растет. К сожалению, российское медийное сообщество до сих пор явно недооценивает НКО – не укладывается пока этот субъект в привычную матрицу информационных источников. На сегодняшний день в российской прессе существует явный перекокс источников информации в сторону власти, но даже в этой ситуации такие субъекты, как компании, научные институты, международные структуры, профессиональные сообщества занимают пусть гораздо меньшую по объему, но устойчивую нишу, чего нельзя сказать об НКО. Между тем, именно некоммерческие организации, объединяющие и частные инициативы граждан, и научный потенциал, и профессиональные интересы различных групп, могли бы выступить тем равновеликим государственным источником, который привел бы, наконец, к балансу наше медийное пространство [13].

Таким образом, представляется особенно важным, чтобы СМИ не просто обратились к деятельности НКО, но сделали бы их присутствие в журналистских текстах постоянным – в самом разном качестве.

2. Юридические: несовершенство нормативно-правового поля. Гражданские инициативы, действия активного меньшинства, осознающего потребность в гражданском участии, сталкиваются с серьезным сопротивлением власти, не желающей делиться с представителями гражданской сферы полномочиями в процессе принятия решений. В основном власть поддерживает послушные ей организации. В конечном итоге это дискредитирует идею гражданского общества, которое посте-

ленно начинает пониматься как система объединений, действующих в интересах власти.

Некоммерческие организации в России сталкиваются с проблемой противоречивой политики государства. С одной стороны, все уровни власти декларируют заинтересованность в развитом институте социально ориентированных некоммерческих организаций, обсуждают позитивные изменения законодательства. С другой, происходят массовые отказы в регистрации новых НКО, многочисленные проверки действующих, при этом эффективные программы государственной поддержки сектора сокращаются [5].

Эффективному взаимодействию органов государственной власти и некоммерческих организаций препятствует комплекс факторов: декоративный характер попыток построения диалога власти с общественными организациями; чрезмерный бюрократизм органов государственной власти; правовая неграмотность некоммерческих организаций при подаче заявок на гранты, при реализации проектов и написании отчетов; отсутствие ясного механизма распределения грантовых средств; неполнота законодательной базы, регулирующей механизм участия общественных организаций в экспертизе законодательных и исполнительных действий властей.

3. Организационно-экономические: слабость ресурсной базы некоммерческого сектора. В связи с этим гражданское общество слабо интегрировано во взаимоотношения с государством, не является проводником, с помощью которого ценности населения доносятся до элит, поэтому принимаемые политические решения редко учитывают мнение рядовых граждан [3].

Институциональные основы непосредственного участия граждан в управлении делами государства на уровне субъекта РФ имеют ограниченный и фрагментарный характер. Правовые, организационные, финансовые условия и механизмы реализации непосредственного права граждан на участие в управлении делами государства обозначены только на федеральном уровне. Конституция предполагает в широком смысле участие граждан в управлении, однако, существующая нормативная база регулирует только формы прямого волеизъявления – это выборы, референдум и голосование по отзыву выборных должностных лиц [12]. Выборы и голосование по отзыву касаются только вопроса о составе органов государственной власти. С помощью референдума круг принимаемых решений расширяется, но данная форма участия используется в российской практике ограничено. Таким образом, институциональные основы для участия граждан в управлении делами государства практически не реализуются.

Одним из механизмов повышения эффективности деятельности общественных организаций в развитии местного самоуправления явля-

ется закрепление и воспроизводство общественными организациями особого типа общественных отношений, основанного на сотрудничестве и социальном партнерстве. Перспективы существования и эффективной деятельности общественных организаций зависят в том числе от общественников – профессионалов, самостоятельно приобретающих авторитет, как среди населения, так и среди местных органов власти.

В последнее десятилетие в ходе своего динамичного развития некоммерческий сектор, расширяя спектр услуг населению, осваивал и разрабатывал новые социальные технологии, позволяющие привлечь дополнительные ресурсы, поэтому, в настоящее время одним из основных условий стимулирования деятельности общественных объединений, является развитие института социального партнерства. Сфера сотрудничества общественных объединений с другими ресурсодержателями формируется при участии: властных структур всех уровней (федерального, окружного, регионального, городского, муниципального, территориального); коммерческого сектора (различных видов бизнеса и предпринимательства); консолидированных усилий самих общественных объединений.

Значительное развитие получили технологии и формы сотрудничества и партнерства с властью и бизнес-структурами, обеспечивающие социальную, финансовую и организационную поддержку. В результате такой практики выстраиваются межсекторные взаимодействия в цепи «государство – бизнес – некоммерческий сектор», происходит становление социального партнерства. Для этого общественные объединения должны практически доказать способность решать сложные социально-культурные проблемы. Рост общественной значимости осуществляется в процессе расширения радиуса и масштаба их деятельности – от защиты социальных прав конкретного человека и небольшой группы до представления интересов различных социально ослабленных слоев общества, от решения местных проблем к городским и региональным.

Таким образом, формируется среда признания значимости общественного сектора, увеличивается степень вовлеченности людей в процесс гражданского участия, создаются механизмы взаимодействия с властными структурами и представителями бизнеса. В результате такой работы в ряде регионов приняты и действуют законы о социальном заказе, проводятся ярмарки социально-ориентированных некоммерческих проектов, в том числе благотворительных организаций. В этих ярмарках на конкурсной основе участвуют проекты, направленные на решение социальных проблем городов и регионов, за право получать гранты и заказы администраций при поддержке заинтересованного в их реализации бизнеса. Одновременно идет процесс создания новых механизмов посредничества в оказании социальных услуг, форм социального партнерства, например, в виде соответствующих фондов развития местного масштаба, в которых участвуют представители всех трех секторов.

Однако возможности процесса развития партнерства реализованы не полностью. Наиболее актуальные проблемы, препятствующие полномасштабному сотрудничеству, находятся как на законодательном уровне, так и в системе конкретной коммуникации некоммерческих организаций, органов власти и субъектов бизнеса [9].

По моему мнению, для оптимизации механизмов партнерства необходимо совершенствовать существующие и формировать новые экспертные и консультативные советы, общественные палаты, которые будут своеобразной «площадкой» для эффективного правового взаимодействия органов местного самоуправления, общественных объединений и бизнес-структур. Институты гражданского общества должны стать не только социальным, но одновременно и интеллектуальным партнером государства и бизнеса. Большая часть некоммерческих организаций объединяют работников интеллектуальной сферы – ученых, инженеров, преподавателей, их деятельность пока недостаточно востребована в межсекторном ресурсном взаимодействии. Между тем, их интеллектуальный продукт может играть более весомую роль в разработке инновационных технологий.

Кроме того, необходимо увеличить объем бюджетных средств, выделяемых на поддержку деятельности общественных объединений, а также предоставлять им определенные льготы. Финансирование общественных проектов должно осуществляться государством только на конкурсной основе. Государственное финансирование некоммерческих организаций должно преследовать цели повышения эффективности бюджетных расходов и встраивание механизмов бюджетного финансирования и общественной деятельности в рыночную экономику [8]. Для реализации данного ресурса необходимо законодательно обеспечивать участие общественных объединений (и прежде всего благотворительных организаций) наравне с бюджетными организациями в выполнении государственных программ и получении государственных заказов. Системно выстроенная стратегия региональных и местных конкурсов государственных заказов позволила бы некоммерческим организациям получить дополнительные источники финансирования и повысить свою социальную значимость.

В свете вышеизложенного можно сделать вывод, что государственная поддержка некоммерческих организаций должна строиться по следующим направлениям: расширение участия общественных организаций в осуществлении государственных программ; открытие доступа общественным объединениям к государственным ресурсам (финансовым, информационным); моральное поощрение благотворительности; создание благоприятных условий для получения предоставляемых государством услуг; использование экспертного потенциала участников некоммерческого сектора.

В то же время, критикуя слабые места российской политики в области поддержки общественных организаций, важно учесть и психологию российских граждан, пока еще не всегда осознающих, что без их личных усилий и участия не возникнут и не упрочатся демократические институты власти, не установится правовой порядок, они не получат возможность в должном объеме осуществлять и защищать свои права и свободы. Необходимым компонентом эффективной гражданской культуры служит социальная ответственность самих граждан. Однако существенного усиления этого качества у россиян не отмечено. Пока социальная ответственность российских граждан ограничена рамками профессиональной деятельности и не распространяется на проблемы общества [10].

Для стимулирования прямого общественного спроса на деятельность некоммерческих организаций необходимо прежде всего улучшение уровня и качества жизни населения (в настоящее время большинство людей обеспокоены проблемами, связанными с их материальным положением, и, следовательно, индифферентны к гражданскому участию). Также повышение мотивации людей к активному участию в общественной жизни невозможно без консолидации различных слоев населения. Фундаментом консолидации может стать идея патриотизма. Идентичность с россиянами, предполагающая отождествление себя со страной и ее народом и лежащая в основе русского цивилизационного проекта, к настоящему времени глубоко укоренилась и получила широкое распространение в сознании населения [1]. Не случайно в апреле 2014 г. после включения Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации резко выросла готовность к объединению, улучшились оценки степени сплоченности общества. Кроме того, необходимо поднятие авторитета некоммерческих организаций в глазах населения через создание их позитивного образа в СМИ.

На мой взгляд, становление гражданского общества будет успешным лишь в том случае, если государство пойдет по пути удовлетворения острых общественных запросов, главным из которых является запрос на социальную справедливость, занимающий важное место в модели национальной культуры и выполняющий в современном российском обществе роль консолидирующей идеи. Социальная консолидация общества предполагает активный процесс социализации граждан, их заинтересованное участие в делах своего корпоративного объединения, города, региона, страны. Она объективно противостоит как бюрократическому типу управления, так и атомизации общества. В современных условиях именно некоммерческие организации, как базовый элемент гражданского общества, объединяют социально активных, стремящихся адаптироваться к жизненной ситуации, надеющихся на собственные силы людей, способных к консолидированной деятельности. В этом

контексте они представляют востребованный сегодня социальный капитал гражданского общества, что служит основой для формирования и упрочения среднего класса.

Современный этап социальной консолидации общества происходит в условиях усиления нелинейного, многофакторного развития общественных процессов взаимодействия разноплановых интересов, конкурентно-рыночных и социально-патерналистских отношений, необходимости поиска альтернативных вариантов принятия решений, их оценки [6]. Все это обуславливает необходимость создания организационной, многоуровневой, многоканальной системы партнерского взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества. Совместное участие в межсекторном ресурсном взаимодействии органов государственной власти, представителей НКО и бизнес-сообществ придаст отношениям социального партнерства большую стабильность и социальную значимость. Диалог, возникающий на основе межсекторного взаимодействия, является весьма результативным механизмом выявления назревающих противоречий и социальных рисков, а также определения путей и способов их разрешения. Участие некоммерческих организаций в этом процессе позволит «коллективным разумом» выявить возникающую проблему, оценить степень ее злободневности прежде, чем она станет эмпирической реальностью. Для социальной консолидации общества важна не только материальная сторона деятельности НКО, но и их влияние на духовное развитие общества через заботу о социально незащищенных слоях населения (инвалидах, детях, ветеранах войны и труда), поддержание исторической памяти. Все это способствует формированию и упрочению общей культуры бытия, общественной этики, консолидации общества вокруг его общенациональной идентичности.

Литература

1. Горшков М. К. «Русская мечта»: опыт социологического измерения // Социол. исслед. 2012. № 12. С. 3–11.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) // Собр. законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 50.
3. Каминский В. С. Проблемы развития гражданского общества: опыт социологических измерений на региональном уровне [Электронный ресурс] // Вопр. территор. развития. 2014. № 6. URL: <http://vtr.vscs.ac.ru/article/1419>
4. Морев М. В., Каминский В. С. Проблемы взаимодействия государства и общества // Экон. и соц. перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 6. С. 207–224.
5. Попова Н. О. Некоммерческие организации в системе институтов гражданского общества // Молодой ученый. 2016. № 29. С. 274–277.
6. Рогачев С. В. Социальная консолидация общества: механизм межсекторного ресурсного взаимодействия // Государство, НКО и бизнес: процесс взаимодействия : материалы Междунар. науч.- практ. конф. М., 2007. С. 20–33.
7. Полошкевич О. А. Общественный договор как инструмент консолидации общества // Наука о человеке: гуманитар. исслед. 2012. № 1(9). С. 75–80.

8. Трескин П. А. Общественные организации как социальный капитал региона // Гос. управление. Электрон. вестн. 2017. № 64. С. 263–277.
9. Трескин П. А. Межсекторное взаимодействие некоммерческих организаций Байкальского региона // Вестн. ТОГУ. 2017. № 4. С. 345–354.
10. Трескин П. А. Роль института образования в межсекторном взаимодействии // Alma mater (Вестник высшей школы). 2014. № 4. С. 71–75.
11. Трескин П. А. Теоретический анализ противоречий межсекторного взаимодействия // Социология. 2013. № 4. С. 76–84.
12. Ким А. С., Полношкевич О. А. Диаспоры как регуляторы этнополитической мобилизации регионов // DIXI-2017: идеи, гипотезы, открытия в социально-гуманитарных исследованиях : сб. науч. тр. / Хабар. гос. ун-т экономики права. Хабаровск, 2017. С. 75–81.
13. Якимова Т. Б. Некоммерческие организации как основной институт гражданского общества в России // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. 2013. № 12. С. 116–119.

УДК 323.21
ББК 66.4

Трескин П. А., Иркутск

Роль развития некоммерческого сектора в процессах построения гражданского общества (по материалам Иркутской области)

Аннотация. Приводится анализ роли развития некоммерческого сектора в процессах построения гражданского общества в Иркутской области, дается системный анализ проблемного поля развития НКО в Иркутской области и обозначаются ключевые сферы социальной активности некоммерческих организаций. А также обозначаются основные направления развития некоммерческого сектора для развития гражданского общества.

Ключевые слова: некоммерческий сектор, гражданское общество, социальная активность, Иркутская область

Treskin P. A., Irkutsk

The Role of Development of the Non-profit Sector in the Processes of Building a Civil Society (Based on the Materials of the Irkutsk Region)

Abstract. The paper analyzes the role of the development of the non-profit sector in the processes of building civil society in the Irkutsk region, provides a systematic analysis of the problem field of development of NGOs in the Irkutsk region, and identifies key areas of social activity for non-profit organizations. Also, the main directions of development of the non-profit sector for the development of civil society are outlined.

Keywords: non-profit sector, civil society, social activity, Irkutsk region.

Построение гражданского общества напрямую зависит от развитости третьего сектора и включенности его в общественную деятельность региона. Количество некоммерческих организаций по состоянию на декабрь 2016 г. по данным Министерства юстиции России по Иркутской области на территории Иркутской области зарегистрировано 3032 некоммерческих организаций (далее – НКО). По сравнению с 2015 г. количество НКО увеличилось на 10,3 % (111 организаций) [1] (табл. 1).

В ходе проведения данного исследования были подготовлены анкеты, разработанные с целью выявления фактов и наиболее распространенных практик межсекторного взаимодействия представителей некоммерческого сектора с государственными и бизнес структурами.

Таблица 1

Количество некоммерческих организаций, зарегистрированных в Иркутской области в 2017 г. *

НКО по направлениям деятельности	Иркутская область
Профессиональные союзы (территориальные и отраслевые)	280
Ветеранские (в том числе пенсионеров)	87
Объединения инвалидов	98
Национальные (в том числе национально-культурные автономии)	87
Молодежные и детские	79
Культурно-просветительские и творческие	109
Спортивные и оздоровительные (в том числе туристические)	269
Правозащитные	80
Благотворительные (в том числе фонды)	188
Иные НКО	1 755
Итого:	3 032

* По данным Администраций

Исследование проходило в 2017 г. в Иркутской области. В нем приняли участие 30 экспертов, занимающие ведущие места в общественном секторе рассматриваемых регионов (руководили НКО, представители общественной палаты, социально активные граждане и т. д.). Критерием отбора экспертов служила частота публикаций в печатных СМИ и телевыступлений в рамках своей деятельности. Из выбранных экспертов, минимальный порог информационной активности – 3 раза в месяц, максимальный – 6 раз в месяц.

Из 30 опрошенных представителей разных некоммерческих организаций Иркутской области, 26 организаций реализуют совместные с органами власти социально-ориентированные проекты; 17 – совместные проекты с бизнес структурами, 3 организации обозначили бизнес в качестве «спонсора», но не партнера проекта; 11 взаимодействуют с коммерческим и властным секторами в рамках трехсторонних проектов. 26 из 30 организаций участвуют в конкурсах на получение государственной поддержки в виде грантов и субсидий. Данная форма взаимодействия является наиболее распространенной среди организаций, принявших участие в опросе. Чуть менее половины организаций указали в качестве механизмов взаимодействия с государственным сектором следующее: участие в социальном заказе (16 из 30), членство в общественно-консультативных структурах (15 из 30), участие в публичных слушаниях (13 из 30), участие в тендерах на оказание услуг (12 из 30). Средний балл оценки перспективы конструктивного сотрудничества, как с государственным, так и с коммерческим сектором получился примерно одинаковым: 3,53 из 5 и 3,48 из 5 соответственно. Многие респонденты отмечали влияние человеческого фактора в процессе развития партнерских отношений. Также, оценивая результаты анкетирования, создается впечатление большей открытости некоммерческого сектора по отноше-

нию к государственному, о чем свидетельствуют большее количество примеров реализованных проектов, более высокие баллы [3].

Результаты опроса подтверждаются экспертным мнением А. А. Широковой¹, которая отмечает, что «наиболее распространенным механизмом взаимодействия НКО с органами государственной власти является именно получение грантов и субсидий». Эксперт подчеркивает, что, несмотря на активную вовлеченность представителей третьего сектора в публичные слушания и деятельность общественно-консультативных структур – весьма малоэффективная форма взаимодействия, так как нет механизмов учета их результатов. Исключения составляют вопросы по застройке и градостроительству и экологические экспертизы.

Межсекторное взаимодействие невозможно без определенных стимулов, потребностей и интересов основных представителей трех секторов. Оценку перспектив развития МСП проведена в ориентации на следующие факторы:

- совпадение ценностей и наличие заинтересованности в развитии межсекторных связей в социальной сфере
- наличие разработанного прозрачного законодательства, регламентирующего взаимодействие
- наличие информации о возможностях межсекторного взаимодействия [4].

В качестве первого стимула для развития МСП в Иркутской области следует выделить наличие определенных социальных проблем в сфере экологии, здравоохранения, образования и развития инфраструктуры. Наличие проблемы требующей решения и ее осознание – отправная точка для обсуждения и планирования дальнейших действий. В данном случае, ключевую роль играет регулярный мониторинг социальной обстановки города и своевременная идентификация проблем. Основную нагрузку по данному вопросу берет на себя третий сектор, который в большинстве случаев выступает в качестве инициатора межсекторных социальных проектов. Препятствием на данном этапе становления межсекторных контактов является низкий уровень информированности секторов о деятельности друг друга, а так же отсутствие определенных и институционализированных механизмов обратной связи и каналов представительства интересов НКО при органах власти. Это подкрепляется и отсутствием необходимой политической поддержки на проведение социальных инициатив.

В свою очередь, третий сектор является носителем не только инициативы, но и определенных социальных технологий, которые могли бы

---

¹ Президент Байкальского союза женщин «Ангара», член общественной палаты Иркутской области.

содействовать модернизации социальной сферы в городе. Согласно оценке развитости некоммерческих организаций Иркутска, можно говорить о наличии у представителей НКО таких технологий. С другой стороны, большинство некоммерческих организаций не готовы действовать на уровне, ожидаемом органами государственной власти: не каждая организация имеет изначальные средства на реализацию масштабных проектов, готова предоставить необходимые документы и сертификаты. Также, отсутствие механизмов по внедрению тех решений социальных проблем, которые предлагает некоммерческий сектор, является значительным препятствием на пути реализации межсекторного социального партнерства. В то же время, органы исполнительной власти не имеют потребности в развитии межсекторного партнерства.

Поиск ресурсов для существования и реализации проектов остается основной потребностью организаций некоммерческого сектора. С целью получения ресурсов третий сектор обращается к поддержке коммерческих организаций и государственному сектору: через механизмы благотворительной и грантовой поддержки соответственно. Развитие некоммерческого сектора и институционализация механизмов обратной связи является прямым стимулом к развитию межсекторного социального партнерства.

Взаимодействие бизнеса и некоммерческого сектора в виду значительной развитости обоих секторов в Иркутской области представляет собой перспективную площадку для внедрения механизмов межсекторного социального партнерства. Для этого необходимо проводить образовательные мероприятия, направленные на создание позитивного и выгодного для взаимного сотрудничества образа НКО в бизнес секторе. Успешный опыт западных стран может стать примером того, как бизнес, в сотрудничестве с НКО не только улучшает свою репутацию как социально-ответственного, но так же, наращивает социальный капитал, что является немаловажным фактором не только для частного, но и для государственного сектора. Соответственно, необходимо искоренять подозрения третьего сектора относительно неопределенности в мотивации бизнеса в рамках межсекторного сотрудничества. Развитие взаимного доверия происходит лишь в случае совпадения ценностей организаций в социальной сфере. Таким образом, ясно изложенные мотивы бизнес организаций, отраженные в бизнес стратегии, станут дополнительным стимулом некоммерческому сектору для встречных предложений по реализации уставных целей.

Взаимодействие коммерческого и государственного сектора, достаточно развитое в Иркутской области не только повышает инвестиционную привлекательность города, но способствует стратегическому развитию региона. Повышение прозрачности и конкурентности механизмов государственно-частного партнерства, смещение значимости такой ка-

теории как «стоимость» работы над проектом, к более объективному соотношению «стоимость/качество» – главные направления развития ГЧП в Иркутской области. Привлечение некоммерческого сектора и независимого экспертного сообщества станет залогом более органичного и грамотного развития городского пространства: инфраструктуры и социально значимых объектов. В первую очередь, внедрение механизма антикоррупционной экспертизы не только повысит статус политического сообщества, но и региона в целом.

Взаимодействие некоммерческого и властного секторов носит неоднозначный характер: так, с одной стороны, государство идет навстречу третьему сектору в плане разработки законодательства, регламентирующего межсекторное взаимодействие, допуская представителей НКО в вопросы обсуждения через консультативно-общественные структуры и участие в публичных слушаниях. С другой стороны – дискредитация ряда НКО через проверки. А так же отсутствие интереса во внедрении социальных технологий, предлагаемых третьим сектором с целью модернизации социальной сферы. В то же время, некоммерческий сектор является дополнительной силой для реализации государственных программ социального развития и модернизации. Упрощение механизмов межсекторного взаимодействия, либо проведение ряда образовательных программ для НКО, готовых участвовать в совместных с органами власти проектах – две возможные опции по развитию взаимоотношений секторов. Осознание выгод взаимного партнерства и повышение информационной обеспеченности обеих сторон в значительной степени повысит потенциал взаимодействия [2].

Трёхсторонние партнерства не имеют широкого распространения в Иркутской области. Наиболее успешными являются те, которые создаются на основе решения определенной социальной проблемы обозначенной целевой группы. Это долгосрочные партнерства, необходимые для работы над масштабными проектами. Развитие такого рода взаимодействий будет наиболее успешным при условии обеспечения широкой информационной поддержки, включением СМИ в процесс привлечения внимания к проблеме.

Для оценки перспектив развития межсекторного социального партнерства в Иркутской области можно обобщить изложенное выше в соответствии со следующими критериями:

1. Наличие законодательства, регулирующего межсекторное взаимодействие
2. Уровень институционального развития
3. Уровень информированности представителей секторов о деятельности других в социальной сфере, доступ и открытость информации. Наличие интереса к взаимодействию. Готовность проявить инициативу по выстраиванию партнерских отношений.

4. Экспертные оценки потенциала межсекторного взаимодействия

В первую очередь, на возможность реализации межсекторных проектов влияет наличие нормативно-правовых документов, регламентирующих особенности выстраивания партнерских отношений. В Иркутской области вопросы межсекторного взаимодействия регулируются соответствующими законодательными актами федерального и регионального уровня, как например: ФЗ от 12.01. 96 № 7-ФЗ (ред. От 11.02. 2013 с изменениями, вступившими в силу с 12.02. 2013) «О некоммерческих организациях», Распоряжение Правительства Иркутска от 14.05. 2013 № 36-рп «О Программе поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций в Иркутской области на 2013–2014 годы», Постановление Правительства Иркутска от 14.02.2013 № 91 «О Порядке предоставления в 2013 г. субсидий некоммерческим организациям в целях возмещения затрат по реализации социальных заказов и выполнению общественно полезных программ».

Законодательство Иркутска в сфере взаимодействия органов власти и некоммерческого сектора позволяет сформулировать именно как партнерские: «есть возможности заключения договоров и соглашений друг с другом, возможности осуществлять контроль за деятельностью друг друга и наличие у НКО (именно у отдельных организаций, а не только у общественных палат) права законодательной инициативы. Высокая степень разработанности характеризует и законодательство в сфере государственно-частного партнерства.

Литература

1. Мониторинг некоммерческой организаций города Иркутска и Иркутской области [Электронный ресурс] // Сайт Адм. г. Иркутска. URL: <https://admirk.ru/Pages/nekommercheskie-organizacii.aspx>
2. Полошкевич О. А., Ким А. С. Роль диаспоры в организации некоммерческой деятельности мигрантов регионов // Культура и взрыв: социальные смыслы в эпоху перемен : материалы всерос. науч.-практ. интернет-конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017. С. 7–10.
3. Трескин П. А. Общественные организации как социальный капитал региона // Гос. управление. Электрон. вестн. 2017. № 64. С. 263–277.
4. Трескин П. А. Межсекторное взаимодействие некоммерческих организаций Байкальского региона // Вестн. ТОГУ. 2017. № 4. С. 345–354.

Правовое регулирование деятельности корпораций как средство воздействия на процесс консолидации общества

Аннотация. Исследуются вопросы правового регулирования деятельности корпораций. Корпорация рассматривается как форма консолидации. Уделяется внимание вопросу влияния правового регулирования деятельности корпораций на процесс консолидации. Проводится анализ правовых норм и законодательства, регулирующих деятельность корпораций. Представлены примеры правовых средств, при помощи которых государство оказывает влияние на процесс консолидации.

Ключевые слова: государственное управление, правовое регулирование, корпорация, консолидация, корпорация как форма консолидации.

Druzhinin G. V., Irkutsk

Legal Regulation of the Activities of Corporations as a Means of Influence on the Consolidation Process Society

Abstract. In this article, the issues of legal regulation of corporations' activities are investigated. The corporation is seen as a form of consolidation. Attention is paid to the impact of the legal regulation of corporations' activities on the consolidation process. The analysis of legal norms and legislation regulating the activities of corporations is conducted. Examples of legal means by which the state influences the consolidation process are presented.

Keywords: state management, legal regulation, corporation, consolidation, corporation as a form of consolidation.

Вопросы консолидации общества на протяжении многих лет остаются актуальными и по настоящее время. Рассматривая сущность «консолидации», следует указать, что данное явление является процессом укрепления, объединения или сплочения чего-либо (лиц, групп, организаций, движений и прочего).

В целях сохранения единства общества и повышении эффективности его управления использовались различные средства консолидации общества. В частности таким средством консолидации является правовое регулирование и нормы позитивного права.

Следует отметить, что одной из форм консолидации Общества являются: корпорации (политические партии, профсоюзы, предпринимательские корпорации, духовно-религиозные объединения и др.) и публично-правовые образования (муниципальные образования, государство).

Под корпорацией обычно понимают профессиональный союз или сообщество лиц, объединенных определенными интересами [1, с. 17].

Можно предположить, что корпорация представляет собой закрытую группу людей, объединенных общей целью, либо общностью интересов, имеющую юридическое оформление. Целью объединения является решение поставленных перед группой лиц задач и достижения общей цели. Члены (участники) корпорации могут иметь различные мотивы.

вы вступления в объединение, но в любом случае они обязаны разделять цель и задачи, которые преследует корпорация.

Одним из актуальных в настоящее время является вопрос: оказывает ли государство влияние на процесс консолидации общества посредством правового регулирования деятельности корпораций.

Консолидация, являясь процессом объединения, имеет в своем содержании достаточно большое количество различных элементов и одним из таковых является корпорация. Ввиду этого корпорацию и консолидация соотносятся как частное и общее (консолидация – общее, корпорация – частное).

Учитывая, изложенное выше, можно предположить, что государство, осуществляя управление обществом, может влиять на процесс консолидации, усиливая его, либо замедляя. Это достигается посредством правового регулирования.

В теории права правовое регулирование понимается как осуществляемое при помощи норм позитивного права и других правовых средств воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения [2, с. 322].

Далее нами будут приведены нормы позитивного права и правовые средства, которые направлены на регулирование деятельности корпораций.

Необходимо отметить, что в настоящей работе нами будет использован широкий подход в понимании корпораций, поэтому термин корпорация и общественно объединения будут для нас отождествлены.

Корпорация по своей природе является объединением, при этом Конституцией РФ закрепляется гарантия свободы деятельности общественных объединений.

Так в силу ч. 1 ст. 30 Конституции РФ за каждым гражданином закреплено право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. При этом государством также гарантируется свобода деятельности общественных объединений.

Закрепление настоящей гарантии означает, что государство возложило на себя обязанность по обеспечению защиты деятельности общественных объединений, в том числе корпораций от произвольного нарушения их прав. Настоящая обязанность реализована государством посредством принятия федеральных законов и применения этих законов государственными органами на территории Российской Федерации. Среди основных законов можно выделить:

1) Федеральный закон от 19.05. 1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (данный закон регулирует общественные отношения, возникающие в связи с реализацией гражданами права на объединение, созданием, деятельностью, реорганизацией и (или) ликвидацией общественных объединений.);

2) Федеральный закон от 12.01. 1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (определяет особенности правового статуса отдельных

организационно-правовых форм некоммерческих организаций их видов и типов, а также возможные формы государственной поддержки некоммерческих организаций);

3) Федеральный закон от 12.01. 1996 № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (предметом регулирования закона являются общественные отношения, возникающие в связи с реализацией гражданами конституционного права на объединение);

4) Федеральный закон от 11.07. 2001 N 95-ФЗ «О политических партиях» (регулирует вопросы правового статуса политических партий, вопросы взаимодействия политических партий и государства).

Анализируя содержание Федерального закона от 19.05. 1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», прослеживается связь между статьей 30 Конституции РФ и развитием гарантии свободы в самом законе, так государство определило, что вмешательство органов государственной власти в деятельность общественных объединений и наоборот не допускается, за исключением случаев, предусмотренных законом [3].

Существует несколько моделей взаимодействия государства и корпораций. Когда государство полностью контролирует и вмешивается в деятельность корпораций, что характерно для тоталитарных государств, модель баланса интересов, при которой государство четко разделяет государственные сферы деятельности и сферы деятельности корпораций и не вмешивается в указанные сферы. И наконец, модель, в котором государство, несмотря на разграничение сфер деятельности, осуществляет некоторое вмешательство в предусмотренных законом пределах, в целях стимулирования деятельности корпораций. Последняя модель характерна для развивающихся демократических государств, а также государств бывшего социалистического лагеря, в которых демократические институты проходят процесс зарождения, развития и становления.

Важно отметить, что свойством и природой государства является управление обществом, решение и преодоление проблем, достижение поставленных перед обществом задач. Таким образом, главная функция государства управление обществом для решения поставленных задач.

Большинство задач в обществе требуют принятия коллективного решения, в связи с чем, требуется усилия и воля нескольких лиц. При этом через консолидацию решаются все важные вопросы и проблемы общества. В случае заинтересованности государства в решении той или иной задачи государство может оказать воздействие на процесс консолидации, усиливая его.

Примером влияния государства на процесс консолидации может служить история становления тоталитарного политического режима в истории социалистического государства (СССР).

Особенностью тоталитарного режима является быстрая мобилизация ресурсов в достаточно короткие сроки. Следует заметить, что по

своей сущности мобилизация является разновидностью консолидации. Так, известный проект в советском государстве «Беломорканал» был построен между 1931 и 1933 в рекордно короткие сроки. Руководство советского государства мобилизовало имеющийся в распоряжении государства трудовой ресурс: заключенных ГУЛАГа. Особенностью строительства канала заключалось в том, что строительство велось силами заключенных.

Только на строительстве Беломорканала было привлечено около 1 млн. заключенных, не считая надзора, чекистов, инженеров и прочих работников [4, с. 133].

Установление тоталитарного политического режима в советском государстве в период 30-х и 40-х гг. XX в. было вызвано крайней необходимостью оперативной мобилизации ресурса и наращивание военного потенциала и экономической мощи государства.

В фашистской Италии корпорации в целях консолидации общества использовались как инструмент и механизм управления обществом. По замыслу фашистских идеологов, корпорации должны были заменить партийные и прочие политические структуры, обеспечив тем самым экономическое, политическое и моральное единство государства. Все это было необходимо для достижения солидарного поведения представителей нации, общественную гармонию и достижение общего блага.

Объединение в корпорации строилось в пяти важнейших сферах экономики – промышленности, сельском хозяйстве, торговле, на транспорте, в банковской системе, а также в сфере интеллектуального труда.

Уже после мирового экономического кризиса 1929–1933 гг. число корпораций увеличилось. Были созданы отраслевые корпорации (от металлургии и машиностроения до аграрного сектора), а также корпорации занятых в сфере образования, военнослужащих и других сферах [5, с. 208].

В практическом политическом отношении создание корпораций обеспечило принудительное расширение социальной базы фашистского режима, поскольку без членства в корпорации было невозможно получить рабочее место на производстве, в государственном аппарате или учебном заведении.

Целью внедрения корпоративных начал руководством фашистской Италией было проникновение в экономику страны и усиления государственной монополии управления экономикой.

В рамках государственного управления могут быть применены различные способы регулирования, среди которых обычно можно выделить дозволение, обвязывание и запрет.

Одним из запретов является правовая норма, закрепленная в части 1 статьи 9 Федерального закона от 11.07. 2001 № 95-ФЗ «О политических партиях». Согласно этой правовой норме в Российской Федерации установлен запрет на создание и деятельность политических партий,

цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности.

Соответственно, на законодательном уровне государство установило запрет на создание корпораций, осуществляющих экстремистскую деятельность. Это обусловлено тем, что экстремистские корпорации способны причинить вред обществу и могут привести к его дезинтеграции. Государство, стремясь сохранить существующий строй, не допускает консолидации экстремистских ячеек, деятельность которых может повлечь возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни.

Примером дозволения может служить добровольные объединения (формирования) граждан. В тех государствах, где реализуется концепция «правовое государство – гражданское общество», объединения граждан могут брать на себя часть государственных функций, связанных с охраной общественного порядка.

Таковыми общественными объединениями выступают народные дружины.

Согласно Федеральному закону от 02.04. 2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка», органы государственной власти субъектов РФ могут:

- выделять средства на финансирование материально-технического обеспечения деятельности народных дружин, предоставлять народным дружинам помещения, технические и иные материальные средства, необходимые для осуществления их деятельности
- осуществлять материальное стимулирование народных дружинников и внештатных сотрудников полиции, предоставлять им льготы и компенсации.

Таким образом, регулируя деятельность корпораций, государство оказывает воздействие на процесс консолидации. Если существует потребность в развитии определенной сферы либо реализации цели, будь то строительство стратегического объекта, как это было в Советском государстве (строительство «Беломорканала»), государство при помощи определенных правовых способов регулирования может усилить процесс консолидации. В случае объединения лиц в корпорации, создающие угрозу общественному строю, государство на законодательном уровне может устанавливать запрет и пресекать деятельность таких корпораций. Так, консолидация экстремистских партий для государства не желательна, поскольку может привести к разрушению общества, а вот поддержка корпораций, ведущих свою деятельность в социально-значимых сферах общества, необходимы, ввиду чего на законодательном уровне закрепляются правовые нормы, направленные на поддержку социально-ориентированных корпораций.

Подводя итог, следует указать, что в распоряжении государства находятся различные правовые средства воздействия, которыми регули-

руя деятельность корпораций, государство может повысить либо замедлить процесс консолидации и к таковым в частности относятся:

1) в процессе правотворческой деятельности: установление запретов и дозволений на законодательном уровне;

2) в рамках правоприменительной деятельности: оказание материальной и финансовой поддержки корпораций со стороны государственных органов (выделение свободных помещений, предоставление льгот и компенсаций);

3) в процессе реализации государственной политики: создание государственных управленческих структур (министерств и ведомств), разрабатывающих и осуществляющих государственное регулирование в отношении корпораций (на примере Италии в 20-х и 30-х гг. XX в.).

Литература

1. Магданов П. В. История возникновения корпораций до начала XX в. // *ARS Administrandi*. 2012. № 4. С. 15–32.

2. Пьянов Н. А. Консультации по теории государства и права: учеб. пособие. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2010. 322 с.

3. Об общественных объединениях : федер. закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

4. Конькова О. С. Анализ достижений социализма зарубежными учеными-экономистами // *Вестн. Кемеров. гос. ун-та*. 2008. № 4. С. 132–134.

5. Простаков И. В. Фашистский корпоративизм и государственно-монополистическое регулирование промышленного производства в Италии 30-х гг. XX в. // *Проблемы экономической теории капитализма : сб. обзоров и ст. М. : Акад. наук СССР, 1989, 208 с.*

УДК 374.3+374.7

ББК 60.524+71.4

Зелинская К. И., Наумова Е. О., Иркутск

Аналитическое описание проекта «Общество межкультурной интеграции»

Аннотация. Проблемы, связанные с такими социальными феноменами, как экстремизм и терроризм, являются на сегодняшний день одними из острейших как в рамках Российского государства, так и для мирового сообщества в целом. К основным первопричинам связанных с ними конфликтов относится в первую очередь отсутствие взаимопонимания и уважения между представителями разных культур. Очевидно, что бороться с первопричиной столкновений культур намного эффективнее, нежели чем с последствиями, хотя и значительно сложнее, поскольку работать приходится не силой, но убеждением, воздействуя на умы не принуждая, но направляя. Задача эта не из лёгких, и потому требует направленного, кооперативного воздействия со стороны всех сторон, заинтересованных в нейтрализации межнациональных распрей. Исходя из этого авторами статьи предлагается вариант инструмента, который можно было бы использовать в целях повышения межкультурной грамотности населения, и как следствие – повышение общего уровня толерантности в обществе и минимизации экстремистских веяний.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, толерантность, образовательный центр

Description of the Project «Society of Intercultural Integration»

Abstract. Problems related to such social phenomena as extremism and terrorism are considered to be on the list of the sharpest ones both for Russian Federation and for global community in general. The root cause for conflicts connected with these phenomena is a lack of mutual understanding and respect between the representatives of various cultures. It is obvious that it is more effective to fight with the source of intercultural clashes than with the consequences of such. Although, it is much more complicated as this kind of work requires convincing instead of forcing, and it is more about guiding the minds without any aggressive compulsion. This is not an easy task that demand a directional, cooperative impact of all the parties interested in reducing the level of cross-cultural dissension. Considering all the above, authors propose a tool designed to increase the level of intercultural literacy of the population, and, as the result, raise the general level of tolerance within the society and to minimize the extremist trends.

Keywords: extremism, terrorism, tolerance, educational center.

Прежде чем обратиться непосредственно к описанию разработанной авторами идеи, видится необходимым обратиться к проблемам экстремизма и терроризма в целом. Для этого достаточно ознакомиться с официальной статистикой учёта преступлений экстремистского характера и террористической направленности, которая представлена на сайте Генеральной Прокуратуры РФ (рис. 1–4) [2].

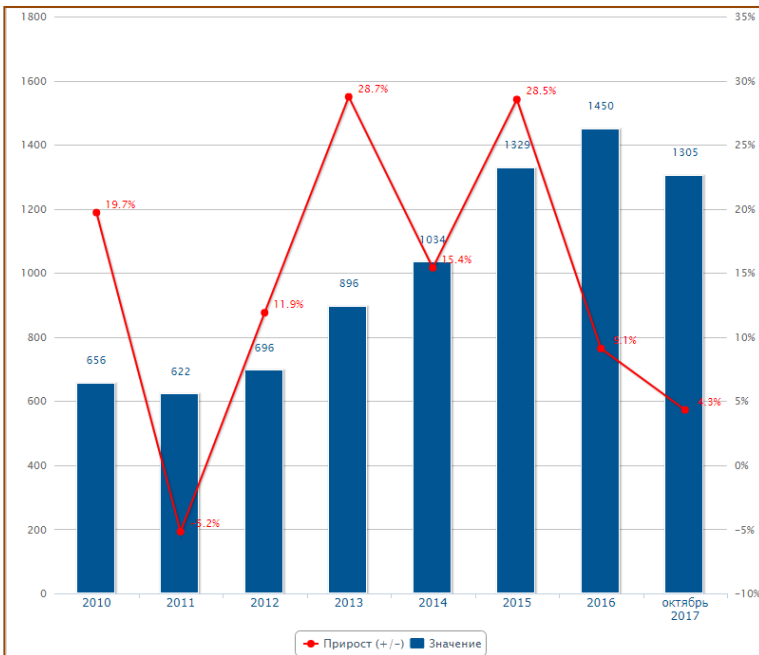

Рис. 1. Всего зарегистрировано преступлений экстремистской направленности

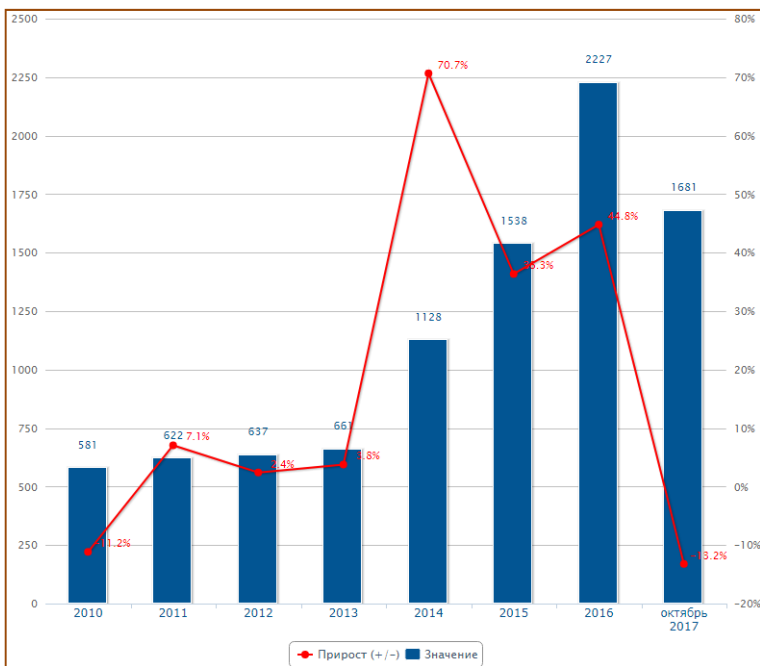

Рис. 2. Всего зарегистрировано преступлений террористического характера

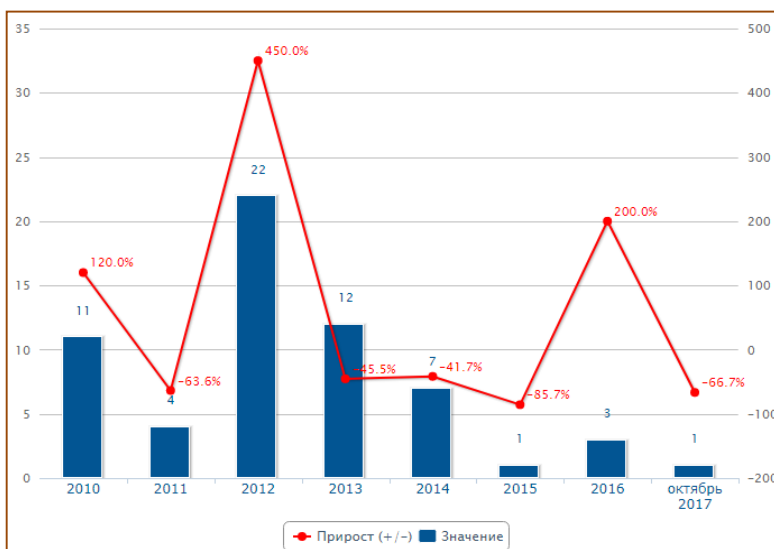

Рис. 3. Всего зарегистрировано преступлений экстремистской направленности в Иркутской области

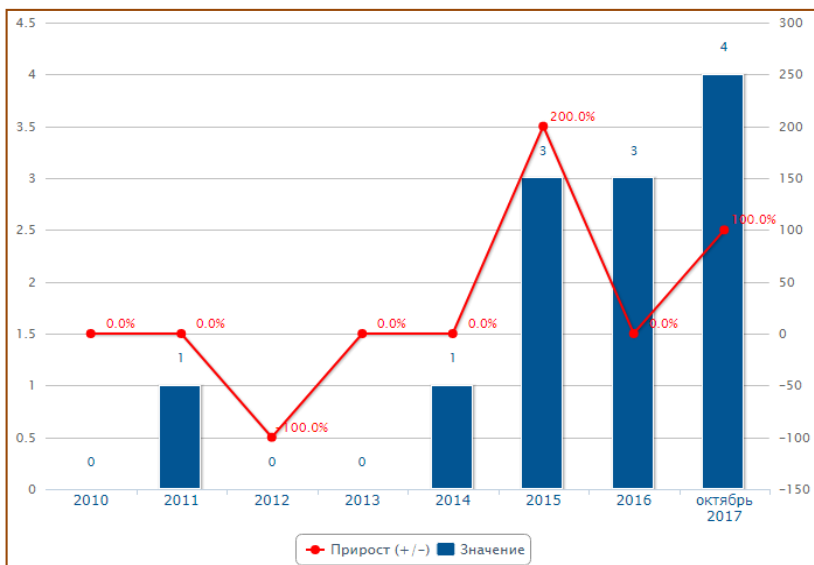

Рис. 4. Всего зарегистрировано преступлений террористического характера в Иркутской области

На первых двух графиках наглядно представлена динамика данных видов преступлений по всей России. Очевиден общий рост их числа, за исключением последнего года (осмелимся предположить, что дала свои плоды антиэкстремистская деятельность государственных органов). Однако проблема всё ещё существует, и, несмотря на то, что в общем числе преступлений доля рассматриваемых преступлений невелика, экстремизм и терроризм разрушительны для всей структуры общества, а потому намного опаснее прочих видов и требуют особого отношения. На рис. 3 и 4 отражена та же динамика, но в рамках административной единицы, на территории которой авторы предлагают организовать Центр – это Иркутская область. По сравнению с другими регионами, уровень преступлений экстремистского и террористического характеров здесь низок.

Нет необходимости напрямую обращаться к какого-либо рода статистике, чтобы понять, что проблемы борьбы с экстремизмом и терроризмом существуют, и нашим государством явно считаются весьма и весьма значимыми. Для того чтобы в этом убедиться, достаточно вспомнить, насколько часто борьба с экстремизмом и его последствиями упоминаются на телевидении и в прессе, насколько часто непосредственно глава государства обращает внимание на связанные с ними вопросы. Антиэкстремистская деятельность выведена на законодательный

уровень, примерами тому являются Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [3].

Впрочем, меры, принимаемые в рассматриваемом направлении государством, не вполне принимаются населением, поскольку в силу некоторой широты понятий, представленных в вышеуказанном законе, эти самые действия касаются значительного количества социальных событий и явлений, что, с точки зрения обывателей, ведёт к излишнему контролю власти над жизнью граждан. [1] Авторы статьи не берут на себя ответственности оценивать столь далёкие от их уровня компетенции вопросы, однако всё же полагают, что во избежание столкновения интересов государственных и народных стоит задуматься над возможными путями решения проблемы без открытого применения силы в ситуациях, того не требующих. Для этого необходимо повышения уровня образованности граждан в обозначенных аспектах.

Итак, полагаем, что существование проблемы обосновано. Ясна в общих чертах и идея: создание некоего общественного инструмента, использование которого поможет в борьбе с проявлениями экстремизма и терроризма. Авторы статьи полагают, что именно Иркутская область, а конкретно её часть, прилегающая к озеру Байкал, может стать идеальной базой для реализации этой идеи. На то имеется ряд весомых причин. В первую очередь, это относительно низкие показатели количества преступлений экстремистского характера и террористической направленности в рамках Иркутской области в сравнении с другими субъектами федерации, что, в свою очередь, также обусловлено рядом факторов, характерных для рассматриваемой территории. Иркутская область – регион многонациональный, однако при этом народы, проживающие на её территории, вполне мирно сосуществуют друг с другом. Нельзя сказать, что национальность не играет для местных жителей никакой роли, однако национальные различия не становятся причинами конфликтов. Таким образом, можно утверждать, что рассматриваемая область является примером того, что представители различных этносов и конфессий могут вполне мирно сосуществовать в рамках одной территории.

Помимо дружественной межнациональной атмосферы, имеются и некоторые практические соображения, подтверждающие выгодность данной локации для реализации проекта. Само собой разумеется, что при создании центра, занимающегося развитием толерантности и изучением вопросов, связанных с истоками проблем экстремизма и терроризма, потребуются специалисты. Едва ли «мировые светила» по первому же зову никому не известной организации ринутся в сибирскую глушь. Поэтому, скорее всего, человеческие ресурсы придётся искать среди местного населения. В городе Иркутск имеется несколько научно-образовательных учреждений, работники которых могут оказаться заинтересованы в реализации рассматриваемого проекта. Иркутский Гос-

ударственный университет, Байкальский Государственный Университет Экономики и Права, Иркутский Научный Центр СОРАН – все эти учреждения в своих штатах имеют и молодых заинтересованных специалистов, и опытных, заслуженных научных деятелей в сферах психологии, культурологии, этнографии, истории, содействие со стороны которых и будет первоначальным толчком для развития Центра.

Кроме того, продвижению и масштабированию проекта может способствовать такой сервис, как Облака Сибири. Данные, собранные и обработанные сотрудниками Центра и просто заинтересованными специалистами, а также различные кейсы, которыми будет заниматься центр, необходимо будет где-то хранить и каким-то образом предоставлять в пользование населению. Естественно, такая качественная, разработанная база хранения данных станет мощным подспорьем для проекта.

Наконец, важную роль сыграет и Байкал. Уже давно это озеро и его побережье известны как «Место Силы», место спокойствия, мира и равновесия. Люди со всего мира приезжают сюда чтобы полюбоваться водами знаменитого озера, ощутить на себе его чудодейственное влияние. И не разочаровываются. Так почему бы не использовать силу, заложенную в байкальских землях, чтобы принести мир и покой в сердца и умы людей?

Однако закончим с лирикой и вернёмся к вопросам более практического характера. В частности, к более подробному описанию самого проекта. Приступая к разработке данной идеи, авторы в первую очередь задумывались о создании конкретного места, учреждения, в котором бы велись исследования по обозначенным темам, а также различного рода конференции. Исследования и конференции эти будут посвящены вопросам повышения уровня принятия культур друг друга. Авторы статьи намеренно не прибегают в данном контексте к термину «толерантность», поскольку «приятие» и «терпение» (наиболее близкий по значению перевод) являют собой разные понятия. Терпение подразумевает под собой некоторого рода насилие над самим собой, в то время как приятие, понимание других культур и религий с точки зрения авторов процесс более спокойный и мягкий, а потому и более действенный. По мере разработки идеи, возникла мысль о создании интернет-сообщества. Такая форма в большей степени отвечала бы как веяниям времени, так и масштабам проблемы. Вопросы, связанные с межнациональными конфликтами, затрагивают всё население земного шара, а изменять масштаб и охват аудитории Интернет-ресурса значительно проще, чем такой же направленности материально существующего центра. Впрочем, едва ли возможно качественное координирование процессов и результатов исследований при отсутствии конкретной материальной базы. Так что, по мнению авторов статьи, наиболее выгодным и эффективным

путём развития проекта станет его постепенный переход из материальной в цифровую форму.

Рассматривая описанный выше вариант развития событий, т. е. создание сначала центра с материальной базой, влечёт за собой ряд проблем. В первую голову это проблемы финансового характера. Обустройство и содержание центра, обеспечение материального вознаграждения научных сотрудников – для всего этого нужны постоянные источники финансов, инвестиции. Впрочем, помочь разобраться с этой проблемой могут помочь разнообразные благотворительные фонды и гранты. К таковым относятся, к примеру, государственная программа «Безопасный край», рассчитанная на 2015–2020 гг., фонды Росмолодёжи, имеющие статьи для финансирования проектов интересующей авторов тематики. При развитии Центра и повышении уровня его узнаваемости имеется надежда и на частные инвестиции. Помимо финансовых вложений в создание материальной базы, первоначально потребуются найти конкретное место для его обоснования, что также может оказаться непростой задачей, учитывая тот факт, что прибрежная зона Байкала охраняется государством и подлежит высокому уровню контроля, равно как и недвижимость, в этой зоне находящаяся или планируемая.

Есть, к тому же, и организационные моменты, способные негативно повлиять на развитие Центра. Если старт проекта окажется удачным, в его дальнейшем существовании окажутся заинтересованы сразу несколько влиятельных сторон: это и государство, и бизнесмены, ищущие выгодные варианты денежных вложений, и представители религиозных организаций. В такой ситуации неизбежно возникновение конфликтов сторон, «перетягивания одеяла». Поэтому важно будет ещё до непосредственной реализации заняться вопросами разработки такой системы взаимодействия со внешними силами, которая свела бы к минимуму возможные столкновения между заинтересованными лицами и организациями.

Наконец, к очевидным проблемам можно отнести отсроченность проявления результатов деятельности центра. «Интеграция культур и «развитие толерантности» как вид деятельности звучат хорошо и красиво, однако реальный результат измерить сложно, и потому заинтересовать как возможных доноров, так и потенциальных участников сообщества.

Несмотря на значительное количество препятствий, реализация проекта может принести множество выгод на различных уровнях. Как представители Иркутского государственного университета, авторы в первую очередь рассматривают возможности развития своего региона. Это, разумеется, улучшение экономического положения области за счёт создания рабочих мест и привлечения финансирования со стороны. Также, в перспективе, это и культурное развитие местного общества за счёт притока научных деятелей, заинтересованных в тематиках проводимых конференций, проведения образовательных лекций на базе Цен-

тра. При удачном сценарии развития, выиграть от существования Центра может и страна в целом. В первую очередь, если Центр будет известен за пределами Российской Федерации, это повысит престиж государства на международной арене, продемонстрирует «продвинутость», заинтересованность российского общества в решении глобальных проблем. К тому же, в рамках страны должна сработать и основная задача Центра, что выразится в снижении количества межнациональных конфликтов, напряжённости в межэтнических взаимоотношениях. Наконец, возможны и благоприятные изменения в масштабах мирового сообщества. Помимо того же снижения уровня опасности межкультурных конфликтов, а также террористических актов, к ним можно отнести смягчение глобализационных процессов, и, что более масштабно, но менее заметно, повышение уровня сознательного отношения людей друг к другу. В конце концов, ведь именно отсутствие понимания, принятия других людей, их культур, образа жизни и мысли и ведёт в итоге к конфликтам, крайними формами которых и являются экстремизм и терроризм.

Литература

1. Кравченко М. Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в 2016 г. [Электронный ресурс] // СОВА. Информ.-аналит. центр. 23.03.2017. URL: <http://www.sova-center.ru/misuse/publications/2017/03/d36651/> (дата обращения: 16.01.2018)
2. Показатели преступности России. Динамика [Электронный ресурс] // Портал правовой статистики. Генеральная прокуратура РФ. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения 16.01.2018)
3. О противодействии экстремистской деятельности : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения 16.01.2018)

УДК 316.43
ББК 60.83

Крутова Е. А., Иркутск

Роль программно-целевых методов управления образованием в процессе социальной консолидации

Аннотация: Рассмотрены условия применения программно-целевых методов в управлении образовательными процессами. Исследованы специфичные для системы образования факторы, ограничивающие возможности применения программно-целевых методов на региональном и муниципальном уровнях управления образованием. Выявлена необходимость разработки комплекса целевых программ, которые могли бы объединить локальные программы в единую взаимосвязанную педагогическую систему, охватывающую важнейшие аспекты обновления деятельности субъектов образования на местах.

Ключевые слова: программно-целевой метод, управление образованием, муниципальная образовательная система.

The Role of Program-Target Methods of Management Education in the Process of Social Consolidation

Abstract. In the article the conditions of application of program-target methods in the management of educational processes. Investigated specific to the educational system the factors limiting the possibilities of application of program-target methods at the regional and municipal levels of education governance. Identified the need to develop a set of targeted programs that could integrate local programs into a single interrelated pedagogical system covering the most important aspects of renewal of activity of subjects of education.

Keywords: program-target method, management of education, municipal educational system.

Сформированные в современной образовательной системе концептуальные основы программно-целевого моделирования создают в настоящее время уникальную парадигму управления, опирающуюся на консолидацию общества и синтез основных принципов управления и планирования. К ним относятся принцип целеполагания, принцип комплексности, принцип взаимосвязи целей и ресурсов, принцип конкретности, принцип единства отраслевого и территориального планирования. Смысл применения программно-целевого подхода сводится к извлечению максимального результата, достигнутого при минимуме интеллектуальных, материальных и трудовых затрат.

Программно-целевое управление в разных контекстах и ситуациях может приобретать разные значения, которые не противоречат пониманию сути этого типа управления. При любом аспекте его рассмотрения сохраняются определенные общие и существенные признаки: это и системное понимание объекта; кроме того, это и направленность на конечный результат; комплексный анализ проблем; комплексный подход к выбору целей и средств их достижения; а также увязывание воедино целей и ресурсов; создание для такого увязывания специального документа – целевой программы; стремление к максимальной эффективности достижения целей при рациональном использовании ресурсов.

Разработка целевых образовательных программ является творческим процессом, при этом соблюдаются определенные обязательные требования. В научной литературе выделены требования к программам как документам, соблюдение которых повышает вероятность их успешной реализации, а нарушение – наоборот, ставит ее под сомнение. Программы должны обладать, в частности, следующими свойствами: актуальностью (ориентацией на выявление и решение ключевых проблем), целостностью, прогностичностью, реалистичностью, контролируемостью [1, с. 37].

В сфере образования существуют задачи, объективно требующие использования программно-целевого подхода, потому что применение других известных методов не обеспечивает их решение.

Рассмотрим условия применения программно-целевых методов в управлении образовательными процессами. По мнению многих авторов, видится необходимым следующие основные моменты: знания о внешней среде территориальной системы, а также знания о влияниях среды на систему и возможностях системы влиять на свое окружение. Отече-

ственная научная школа полагает, что для реального применения программно-целевого подхода в образовании необходимо знание актуальных и перспективных требований к этим системам, социального заказа к ним. Также огромное значение имеет полноценность и надежность «входной» информации о состоянии региональных и муниципальных образовательных систем и их изменений.

Для эффективного использования программно-целевого метода в управлении образованием необходимо ясное, конкретное, реалистическое видение желаемого будущего территориальных образовательных систем, их результатов и управленческая воля вести эти системы в направлении этого желаемого будущего [2, с. 66].

Важной составляющей процесса управления образованием с использованием программно-целевого подхода является наличие организационно-институциональной инфраструктуры выполнения программы, с учетом поддержки изменений со стороны организационной культуры и общественного мнения.

Успешное применение программно-целевого метода управления образованием нацелено на понимание идеологии и технологии программно-целевого управления; опирается на разработанность методических средств анализа и программирования; должно быть ориентировано на мотивацию руководителей и специалистов и вооруженность их методическими средствами анализа ситуации и готовность разработки целевых программ.

Рассмотрим специфичные для системы образования факторы, ограничивающие возможности применения программно-целевых методов на региональном и муниципальном уровнях управления образованием или создающих для разработчиков дополнительные трудности. К таким факторам следует отнести влияние основного результата территориальных образовательных систем на воспитание, оздоровление, социализацию учащихся [4]. Также нельзя забывать об объективной сложности формализации ожидаемых результатов (целей), их слабой прогнозируемости, недостаточности разработанности основных параметров и показателей для объективного целостного анализа состояния дел в территориальных образовательных системах, что способно привести к некачественной постановке приоритетных проблем, затруднению определения важнейших целей и мониторингу процесса продвижения к цели.

В настоящее время оценка опыта в управлении образовательной системой в субъектах РФ показал невысокую эффективность их реализации [3]. Для развития процессов использования программно-целевого метода в управлении образовательными системами необходимо разработать комплекс целевых программ, которые могли бы объединить локальные программы во единую взаимосвязанную педагогическую систему, охватывающую важнейшие аспекты обновления деятельности субъектов образования на местах [3, с. 23].

Для разработки такого комплекса целевых программ должен быть сформирован координационный совет и рабочая группа. Проект программы должен отвечать требованиям конкретности и реализуемости на каждом этапе, обладать четкостью обоснования ожидаемых социально-педагогических, психологических, содержать комплексные решения проблем менеджмента обучения, воспитания и развития обучающихся.

Координационный совет должен обладать функциями разработки и реализации программ с привлечением экспертов для оценки мероприятий, необходимых для достижения конечной цели программы, сформировать комплекс источников ресурсного, методического и дидактического и ресурсного обеспечения.

Таким образом, методика программно-целевого управления ориентирована на удовлетворение реальных потребностей общества, ее использование способствует достижению социальной консолидации, которая проявляется в согласовании интересов населения при учете и балансировании интересов его групп, разработки и реализации совместных целей и интересов.

Грамотно выстроенный программно-целевой метод способен сформировать механизм управления образовательными процессами, позволяя оптимально выбирать пути достижения образовательных целей и предвидеть возможные ограничения и препятствия.

Литература

1. Борисова Ю. В. Роль университетов в интеграции регионального сообщества // Сорокинские чтения : материалы XI междунар. науч. конф. М. : МГУ, 2017. С. 37–38
2. Борисова Ю. В. Бизнес и образование: формы и условия социального партнерства // Alma Mater. 2014. № 4. С. 66–71.
3. Панов А. И. Программно-целевой подход в управлении образовательным учреждением : метод. рекомендации. Томск : Изд-во ТГУ, 2000. 30 с.
4. Полошкевич О. А. Образование и социокультурная солидарность // Alma Mater. 2011. № 7. С. 19–22.

УДК 316.353
ББК 60.54

Герасимова Т. А., Иркутск

Проблема консолидации общества в интернет-пространстве

Аннотация. Рассматривается формирование виртуального социального пространства. Интенсивное развитие информационно-коммуникационных технологий привело к переходу социальной активности в новое пространство – глобальную сеть Интернет. Описываются четыре интернет-среды, в каждой из которых проявляются элементы социальной интеграции. Консолидация общества в интернет-пространстве носит точечный характер в связи с масштабностью, неформальностью, нестабильностью последнего. Проблема создания более эффективных инструментов консолидации общества в интернет-пространстве сопровождается трудностями изучения социальных виртуальных взаимоотношений, выявления деструктивных виртуальных сообществ.

Ключевые слова: интернет-пространство, интернет-среда, социальная реальность, консолидация.

Gerasimova T. A., Irkutsk

The Problem of the Consolidation of Companies in the Internet Space

Abstract. The author of the article considers the formation of a virtual social space. The intensive development of information and communication technologies led to the transition of social activity to a new space – the global Internet. The article also describes the fourth Internet environment, each of which shows elements of social integration. Consolidation of society in the Internet space is point-based in connection with the scale, informality, instability of the latter. The problem of creating more effective tools for the consolidation of society in the Internet space is accompanied by difficulties in the study of social virtual relationships, the identification of destructive virtual communities.

Keywords: Internet space, Internet environment, social reality, consolidation.

Последние несколько десятилетий в условиях интенсивного развития коммуникационных и цифровых технологий, роста активности интернет пользователей происходит формирование нового социального пространства в сети Интернет. Благодаря всемирной сети Интернет человек транслирует свою жизнь для многочисленной публики, отслеживает события интересных личностей, взаимодействует с другими пользователями, заводит новые знакомства, вступает в сообщества и приобретает новые роли и статусы. Таким образом, виртуальное пространство сети Интернет является дополнительной площадкой осуществления жизнедеятельности общества.

В условиях увеличения способов и форм проявления социальной активности, обособленного развития общественных процессов в виртуальном пространстве проблемы консолидации общества приобретают свою актуальность в новом аспекте.

В рамках интернет-пространства происходит активное конструирование особой социальной реальности, в которой происходит взаимодействие не только различных групп, но и норм, ценностей, воспроизводство организационной структуры. Наблюдается формирование и воспроизводство собственной культуры, иерархии ценностей и даже языка. Активно идут процессы внутригруппового структурирования, как на микро-, так и на макроуровне [1, с. 119].

В глобальном пространстве сети Интернет можно условно выделить четыре основные среды, в которых происходит взаимодействие людей: коммуникативная, образовательная, игровая-досуговая и среда предоставления услуг.

Коммуникативная среда включает в себя множество популярных ресурсов, позволяющих осуществлять коммуникацию с одним или несколькими лицами в сети Интернет, в том числе социальные сети. В этой среде формируются виртуальные сообщества или неформальные социальные группы, связанные солидарностью вокруг определенного предмета (интереса, вида деятельности) [3, с. 52]. Благодаря таким сообществам пользователь идентифицирует себя с другими, самоопределяется в интересах и взглядах, объединяется с участниками сообщества.

При этом стоит отметить тот факт, что создаваемые социальные группы в виртуальном пространстве могут обладать отличительными от общепринятых нормами и правилами поведения, принципами и ценностными установками, что в свою очередь негативно влияет на целостность общественной структуры.

Под образовательной средой понимаются интернет-площадки, способные удовлетворить познавательные потребности путем получения доступа к достоверным информационным ресурсам различных научных областей. В частности большой интерес наблюдается к дистанционному обучению, в котором основным инструментом выступают дистанционные образовательные технологии, реализуемые с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников [2]. Учитывая добровольный характер вступления в образовательную среду и участия в образовательных форумах, интернет-конференциях, лекциях, можно говорить, что данная среда выполняет интегрирующую общественную функцию.

В свободное от работы, учебы, домашних дел время мы зачастую уходим в «сеть». При организации досуга в интернет-пространстве можно найти множество вариантов интересных, а также информационно незагруженных занятий. По большей части это онлайн-игры с реалистичной графикой, удобным интерфейсом, действие в которых происходит от первого лица. Главное отличие таких игр – включенность в событие в режиме «здесь и сейчас» и взаимодействие с реальными людьми, благодаря чему люди знакомятся, общаются, объединяются в команды, играют в определенное время в определенном составе.

Кроме захватывающих игр можно уделить время просмотру фильмов, сериалов, записей постановок мировых театров, посещению виртуальных музеев, чтению книг. Любители искусства часто общаются на тематических форумах, делятся впечатлениями о новинках индустрии кино, живописи, музыки [4].

Последняя и все больше развивающаяся среда глобальной сети Интернет – предоставление услуг онлайн. В процессе перехода к цифровому укладу ведения экономической деятельности бизнес активно развивается в глобальном электронном информационном пространстве. Пользуясь возможностями беспроводной сети Интернет, организации ведут внутреннюю деятельность, а также ищут партнеров и клиентов. Размещая информацию о предоставляемых организацией услугах на официальных сайтах и электронных справочниках, производитель напрямую взаимодействует с потребителем, исключает посредников, а значит – экономит денежные и временные ресурсы, равным образом, как и потребитель. Государственные учреждения также расширяют спектр предоставления услуг через специализированные сайты, и как

следствие повышается комфортное существование человека. Отметим, что в разных социальных группах отличается возможность доступа к интернет-ресурсам, получения онлайн услуг по причине низкого уровня дохода или удаленности места проживания (нахождения) от территориального центра и отсутствия беспроводной сети как таковой. В этой связи усложняются социальные взаимоотношения, усиливается дифференциация общества.

Как мы видим, в интернет-пространстве присутствуют элементы интеграции общества, но они носят точечный характер и в большей степени основаны на разделении общих взглядов, интересов, увлечений пользователей. При этом виртуальная социальная реальность не обладает целостностью и единством по причине неэффективности использования традиционных инструментов консолидации общества. Это обусловлено отличительными характеристиками виртуального интернет-пространства.

Электронное информационное пространство постоянно подвержено качественному и количественному росту, оно усложняется и сегментируется, следовательно, масштабы изучаемой проблемы очень велики. Вместе с тем структура виртуального пространства не имеет четкой иерархии, преобладает низкая формализация отношений, растет число анонимных аккаунтов [1, с. 120]. Таким образом, возникают трудности в изучении социальных явлений виртуального пространства, выработке инструментов выявления и контроля деструктивных виртуальных сообществ и принятия своевременных управленческих решений.

Из вышеизложенного следует, что с развитием технологий усложняются социальные процессы. Общественное взаимодействие приобретает новые формы и способы, в том числе в сети Интернет. Неоднородность, нестабильность интернет-пространства способствуют появлению деструктивных виртуальных сообществ, увеличению социальной дифференциации, угрожающей социальной общности, что в свою очередь демонстрирует необходимость углубленного изучения представленной темы и разработки эффективных инструментов консолидации участников виртуального социального пространства.

Литература

1. Ганский П. Н. Интернет-пространство как особая коммуникационная среда и его влияние на современные общества // Теория и практика общественного развития, 2015. – № 17. С. 118–121;
2. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 29.01.2018).
3. Поправко В. Н. Закрытое интернет-сообщество как форма коммуникации в виртуальном пространстве // Вестн. Том. гос. ун-та. 2009. № 322. С. 52–54.
4. Полошкевич О. А. Парадоксы солидарности в информационном обществе // Культура и взрыв: социальные смыслы в трансформирующемся обществе : материалы VII всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. О. А. Кармадонов, О. А. Полошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2015. С. 45–50.

Влияние сети интернет на чувство социальной безопасности

Аннотация. Приводится часть результатов исследования о воздействии сети интернет на социальную безопасность молодых людей. Показаны поводы, транслируемые в сети, формирующие чувство социальной безопасности или угрозы, террористических рисков и социального развития.

Ключевые слова: сеть интернет, социальная безопасность, иллюзия.

Mamontova E. A., Shevelev I. V., Angarsk

The Influence of the Internet on the Feeling of Social Security

Abstract. The article contains a part of the results of a study on the impact of the Internet on the social security of young people. The work shows the motives broadcast in the network, forming a sense of social security or threat, terrorist risks and social development.

Keywords: Internet network, social security, illusion

В современном обществе сеть Интернет занимает все большее место. Огромные новостные ресурсы, различные социальные сети, видео- и аудиохостинги, позволяют, не только получать самую свежую информацию, но также предлагают огромные возможности для общения. Доступ в глобальную сеть предоставляет возможность постоянного виртуального контакта с миром.

Также интернет играет огромную роль в образовании. Большое количество электронных библиотек дает возможность прочитать практически любую книгу, статью или научный журнал, не выходя из дома. Не последнее место по значимости интернет занимает и в политической жизни общества. Яркий тому пример – волнения на Ближнем Востоке, ведь самые крупные акции протеста были собраны благодаря таким социальным сетям, как twitter и Facebook, vkontakte.

В сети можно найти массу информации о политической жизни общества. Любой гражданин Российской Федерации благодаря интернету, может ознакомиться с Конституцией РФ, структурой современной власти на сервере органов государственной власти РФ и огромным множеством других документов, которые смогут оказать помощь в понимании современных политических процессов.

В целом интернет для современного человека, является помощником в работе, общении и отдыхе. Через интернет можно совершать покупки, общаться с людьми, которые за тысячи километров от вас, быть в курсе самых последних событий в стране и мире. Но самое главное не запутаться в этой глобальной «паутине» и научиться отделять жизнь виртуальную от жизни реальной. Реальные угрозы, от искусственно нагнетаемых, реальные риски от придуманных.

Различные аспекты данной проблемы отражались в работах многих авторов: процессы толерантности в виртуальной среде в исследовании

Р. В. Иванова [1], вопросы коммуникативной безопасности в сети в исследовании К. Ю. Лукьянова [2], парадоксы солидарности в информационном обществе в работе О. А. Полюшкевич [3], условия экономических притязаний в работе В. А. Скуденкова [4] и мн. др.

Целью нашего исследования стало изучение влияния сети Интернет на чувство социальной безопасности молодежи. В исследовании приняли участие 300 человек в возрасте 16–19 лет, 60 % девушки и 40 % юноши. Все обучаются на разных специальностях. Методом исследования выступил анкетный опрос.

97 % опрошенных нами молодых людей находятся в сети Интернет более 5 часов в сутки. Более половины из них доводят это время до 12–14 часов. Это означает, что большая часть информации поступает и обрабатывается через средства, подключенные к сети Интернет. Она может определять, формировать и направлять представления тех, кто в ней находит место для себя (своей работы, досуга, хобби и т. д.).

60 % молодых людей отмечают, что более половины всей полученной ими в течение дня информации из сети Интернет имеет негативный характер. Эту информацию далеко не всегда можно игнорировать и в 90 % случаев она влияет на настроение, самочувствие и самооценку молодого человека.

Следовательно, большее количество негативной информации формирует условия для возникновения социальных страхов, тревожностей и аномий, социальной дифференциации и дезинтеграции. В таблице 1 представлены поводы для негативной информации, наиболее часто встречающиеся в сети Интернет.

Таблица 1

Поводы для негативной информации в сети интернет

Поводы	%
Преступления (убийства, кражи, грабежи и т. д.)	28
Терроризм	23
Экологические риски (наводнения, землетрясения, пожары и т. д.)	22
Социально-экономические риски (экономический кризис, дефолт, инфляция)	12
Социально-политические риски (революции, смена режима)	10
Социальное расслоение	5
Всего	100

Преступления олицетворяют «зрелища», которых всегда не хватает, поэтому данная категория находится на первом месте (28 %). Терроризм занимает вторую строчку (23 %). Экологические риски касаются всех, могут затронуть любого – поэтому занимают третью строчку (22 %). Существенно отстают экономические риски и кризисы (12 %) и политические риски в виде революций (10 %). Социальное расслоение стоит на последнем месте (5 %).

Данные таблицы показывают, что с одной стороны у молодых людей существует тяга к мрачным, кровавым зрелищам и это сеть Интернет, телевидение и в целом все СМИ культивируют. А с другой – именно эти показатели являются основой формирования и развития терроризма. Это своего рода круговая зависимость, разорвать которую будет невозможно, так как с каждым днем, Интернет все больше и больше входит в нашу жизнь и может регулировать не только социальное самочувствие, настроение, эмпатию и толерантность, но и формировать политические взгляды и убеждения, экономические стратегии поведения и жизненные приоритеты.

Только треть респондентов (31 %) чувствуют себя в безопасности в сети интернет, а 69 % наоборот, чувствуют угрозу и тревожность из виртуального пространства, но при этом и первые и вторые продолжают взаимодействовать в сети интернет. Наши повседневные вещи сейчас это мобильный телефон, компьютер, ноутбук, планшетник, доступ к интернету, микроволновка, телевизоры, цифровой фотоаппарат, автоматические стиральные машины, домофоны, банкоматы, расплата карточкой, электронные книги, видео регистраторы, навигаторы. Это все не только создает комфорт для нас, но и порождает риск и чувство социально незащищенности («социальной обнаженности») перед миром. Это далеко не каждый может принять и адекватно социализироваться.

Чувство социальной безопасности, в реальном мире все больше притупляется, но все более актуализируется и реализуется в виртуальном пространстве, где создаются новые смыслы и стратегии, ценности и мировоззрение тех, кто будет следующим поколением молодежи.

Литература

1. Иванов Р. В. Толерантность в виртуальной среде // Политический консенсус в XXI веке: противодействие идеологии терроризма и обеспечение безопасности : сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017. С. 131–136.
2. Лукьянов К. Ю. Проблемы коммуникативной безопасности в обществе риска (в аспекте противодействия идеологии терроризма) // Политический консенсус в XXI веке: противодействие идеологии терроризма и обеспечение безопасности : сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017. С. 46–48.
3. Полошкевич О. А. Парадоксы солидарности в информационном обществе // Культура и взрыв: социальные смыслы в трансформирующемся обществе : материалы VII всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. О. А. Кармадонов, О. А. Полошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2015. С. 45–50.
4. Скуденков В. А. Влияние экономических санкций на качество жизни россиян (на примере Иркутской области) // Социокультурная динамика Иркутской области в XX – начале XXI века : материалы всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017. С. 185–193.

Риск национальной безопасности в восприятии студентов

Аннотация. Приводятся результаты исследования особенностей восприятия рисков национальной безопасности в студенческой среде, показываются практические формы несогласованности провозглашаемых ценностей и условий жизни и реальных поведенческих практик молодежи. На основе этого делается вывод о проблематичном развитии патриотизма и любви к Отечеству в среде студенческой молодежи. При отсутствии целенаправленной идеологической политики государства, риски национальной безопасности в сознании студентов все будут увеличиваться.

Ключевые слова: национальная безопасность, риски, консолидация, дезинтеграция.

Alekseeva M. V., Mischenko A. A., Angarsk

The Risk of National Security in the Perception of Students

Abstract. The paper presents the results of the study of the peculiarities of perception of national security in the student environment, practical forms of inconsistency of the values and conditions of life declared and real behavioral practices of young people are shown. On the basis of this, a conclusion is made about the problematic development of patriotism and love for the Fatherland among students. In the absence of a purposeful ideological policy of the state, the risks of national security in the minds of students will all increase.

Keywords: national security, risks, consolidation, disintegration.

Безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Становление и развитие человеческого общества всегда было связано с преодолением различных угроз, которые исходили от природы, врагов, технических объектов и пр.

Национальная безопасность любой страны, в том числе России – сложное, комплексное понятие, фокусирующее в себе количественные, качественные показатели, уровни жизнедеятельности как общества и государства в целом, отдельных групп и слоев населения, так и отдельного человека. Национальная безопасность может быть выражена на нескольких уровнях.

Первый – это стратегические интересы государства, нацеленные на сохранение территории, ресурсов и технологий развития страны.

Второй – это социальная инфраструктура общества, позволяющая комфортно и качественно проживать и работать гражданам страны.

Третий – это идеолого-патриотический, позволяющий воспитывать молодые поколения в аспекте гордости и уважения к Отечеству.

Все три могут по-разному находить отклик и поддержку в обществе и в студенческой среде в частности. Риски национальной безопасности – это те явления и процессы, которые подрывают знания (когнитивный уровень), эмоции (аффективный уровень) и реальные действия (деятельностный уровень) граждан Российской Федерации. Неполная реализация каждого из этих уровней, а также противоречия между ними могут приводить к социальной дезинтеграции и разобщенности, социальным аномиям и дисфункциям.

Риски национальной безопасности возникают в результате изменения ценностной структуры общества, его идеалов и ориентиров. В работах О. А. Полюшкевич показаны примеры изменения образов «героев» и «антигероев», ориентиров свободы и безопасности, духовного возрождения [2–4]. Изменение условий и форм проявления толерантности в молодежной среде отражено в исследованиях А. Н. Пружинина [5] и Е. В. Мамуркова [1].

Для того чтобы изучить особенности восприятия «рисков национальной безопасности», мы провели исследование среди студентов ангарских техникумов. В нем приняли участие 300 человек в возрасте 16–19 лет, 60 % девушки и 40 % юноши. Все обучаются на разных специальностях. Методом исследования выступил анкетный опрос.

Анализ результатов исследования показал несколько уровней понимания национальной безопасности и соответственно, рисков, возникающих с ее существованием.

Возвышенно-патетический, основанный на идеализированном представлении о Родине, гражданах страны, долге и чести как рядовых граждан, так и высокопоставленных персон. В основном он сформирован через призму исторических фильмов, благородных героев, реальных и выдуманных персонажей отечественной истории (Штирлиц, Петр I, Адмирал Колчак, Сергей Шойгу и т. д.). Но данная группа достаточно немногочисленна – 12 %.

«Государство становится великим, когда есть люди, готовые отдать жизнь за него» (М. Ю., 18 лет), *«Настоящие герои должны быть не только в фильмах, но и в реальной жизни, тогда мы сможем жить в безопасности»* (Т. О., 19 лет), *«Национальная безопасность строится на идеалах и ценностях людей, живущих на данной территории и готовых ценой своей жизни защищать ее интересы»* (О. О., 17 лет).

Риски национальной безопасности среди представителей данной группы концентрируются вокруг того, что не будет «настоящих героев», которые смогут повести за собой, не будет идеалов, во имя которых стоит служить, отдавать свою жизнь и совесть. Так как национальный дух и само государство строится на идеалах и реальном поведении как героев, так и простых людей помнящих о них. Эти данные согласуются с результатами исследования О. А. Полюшкевич и А. С. Степаненко [2].

Пессимистично-опосредованный, полученный в результате личного (зачастую негативного) социального опыта связанного с условиями жизни и социализации в России. Он строится на негативном восприятии происходящих процессов, экономического кризиса, разрушения социальной инфраструктуры в регионах, отсутствии уверенности в своем будущем. Представители данной группы представляют большую часть респондентов (54 %).

«Какое будущее меня ждет в этой стране? Я и думать не хочу о том, на что обреку своих детей. Национальная безопасность будет тогда, когда отсюда уедут те, кто может и хочет лучше жить, так как тут это уже не возможно» (И. М., 18 лет), *«Я не чувствую безопасности ни на индивидуальном, ни на государственном уровне, у меня и моих друзей нет уверенности в своем будущем. Почему мы должны рисковать своей жизнью ради чьих-то интересов, причем непонятно за какие идеалы и мнимые блага»* (Р. О., 17 лет), *«В этой стране проблематично строить свое будущее, ждать лучшего и надеяться на государство. Каждый выживает, как может»* (О. А., 17 лет).

Риски национальной безопасности среди представителей данной группы концентрируются вокруг того, что кризис экономики, политики, культуры, нравственности и так далее приведет к полной разрухе и развалу общества. Лучшее, что можно сделать для себя и своей страны – это уехать из нее. Данный факт позволяет говорить о том, что больше половины молодых людей не видят своего будущего в России, либо будущее, которое их не радует и не дает уверенности ни в себе, ни в окружении. Риск национал безопасности в том, что молодежь не хочет считать себя Патриотами России, готовыми служить и работать во благо страны, где они родились. Государственная идентичность респондентов очень низка и строится на негативном восприятии. А также, риски национальной безопасности проявляются в том, что насаждаются ценности чуждой культуры и не базовых интересов граждан нашей страны.

Нейтрально-инфантильный, отражает полное безразличие молодежи к тому, что будет с государством и страной. Инфантильность – черта современной молодежи – все больше набирает обороты. Не иметь ни за что ответственности, не вовлекаться в процессы и при этом все иметь. Вот основные ценности данной группы. Они мало согласуются с общенациональными интересами, готовности к служению, чести и долгу. Они опираются на гедонистические ценности и массовую культуру.

«Какая разница, в каком государстве жить? Везде и всегда будут те, кто богат и кто стоит у власти и те, кто подчиняется и не на что ни влияет. Ну будет страна – не Россия, а Китай. Мы как жили, так и будем жить ...» (Л. А., 19 лет). *«Мне все-равно кто будет у власти и на каком языке мы будем говорить. Как-нибудь все-равно будет. Пусть в это играют те, кому это интересно. Мне – нет»* (А. С., 20 лет).

Риски национальной безопасности среди данной группы респондентов в том, что есть высокая вероятность утраты идентичности и социальной памяти молодым поколением, разрыва социальной преемственности между поколениями и увеличения социальной дифференциации. На основе безразличия и инфантильности к власти могут прийти люди далекие от идей возрождения Величия России, строящие свой мир

на принципах «нуворишей», желающие забрать как можно больше, ничего не делать, но чтобы все было.

Данная группа молодежи, по нашему мнению, еще более негативно влияет на общественное сознание, так как не позволяет изменять негативные убеждения на более позитивные. Она их попросту не имеет. Безразличие губит империи. И если мы не хотим разрушения страны, то необходимо серьезно подойти к вопросу рисков социальной безопасности России, которые лежат в социальных представлениях и социальной идентичности, в отношении к своей Родине у молодого поколения.

Литература

1. Мамурков Е. В. Управление социальными угрозами: представления и реальность // Политический консенсус в XXI веке: противодействие идеологии терроризма и обеспечение безопасности : сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017. С. 128–131.
2. Полюшкевич О. А., Степаненко А. С. Трансформация ценностей россиян: герои и обыватели // Политика и общество. 2012. № 9. С. 4–13.
3. Полюшкевич О. А. Идеалы и идолы свободы // Соц.-гуманит. знания. 2011. № 4. С. 232–242.
4. Полюшкевич О. А. Духовная безопасность или провокация: анализ современных патриотических фильмов // Социальные проблемы и безопасность российских регионов : материалы второго Байк. науч. социол. симп. / отв. ред. : О. А. Кармадонов, В. А. Решетников, С. А. Инкижинова. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2015. С. 259–266.
5. Пружинин А. Н. Толерантность молодежи: динамика и статика трансформаций // Политический консенсус в XXI веке: противодействие идеологии терроризма и обеспечение безопасности : сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017. С. 213–217.

УДК 159.9.07
ББК 88.3

Косьмин М. О., Куманцова Ю. С., Ангарск

Восприятие студентами террористических угроз

Аннотация. Приводится анализ исследования восприятия студентами террористических угроз в личном пространстве и в обществе в целом. Показывается двойная трактовка терроризма как общественной проблемы и не готовности молодого человека участвовать в противоборстве террористическим акциям.

Ключевые слова: терроризм, террористически угрозы, социальные риски.

Kosmin M. O., Kumantsova Y. S., Angarsk

Student Perception of Terrorist Threats

Abstract. The paper analyzes the study of students' perception of terrorist threats in their personal space and in society as a whole. There is a dual interpretation of terrorism as a public problem and not the willingness of a young person to take part in the confrontation with terrorist actions.

Keywords: terrorism, terrorist threats, social risks.

Терроризм как явление является одной из главных характеристик современной политической системы. Его смертоносная эффективность обуславливает интерес к его изучению, а его взаимосвязь с миром политического, который все больше виртуализируется вызывает повышенный интерес к когнитивному образу терроризма в общественном сознании.

Этот образ практически всегда не соответствует действительности – с одной стороны, давление оказывают сами террористы, пытающиеся сформировать свой позитивный образ в глазах аудитории, с другой – власти, которым необходима легитимация действий против террористов. Кроме того, важное искажающее значение для восприятия терроризма имеют СМИ [1].

Учитывая сильную коммуникационную составляющую феномена терроризма логичнее изучать не мысли и мнения респондентов о терроризме, а именно их восприятие терроризма [2,3]. Впрочем, учитывая указанные выше особенности, различить восприятие и мысли человека по поводу терроризма практически невозможно.

Студенты являются достаточно компактной возрастной группой. Они объединены высокой ментальной мобильностью, восприимчивостью к влиянию со стороны СМИ, но вместе с тем высокой критичностью к установкам извне. Студенты – это будущее страны. Восприятие ими какого-то социально-политического феномена – это заряд его восприятия в будущем не только на научном и политическом, но так же и на социально-экономическом уровнях.

Целью исследования стало восприятие студентами террористических угроз.

В исследовании приняло участие 300 человек в возрасте 16–19 лет, 60 % девушки и 40 % юноши. Все обучаются на разных специальностях. Методом исследования выступил анкетный опрос.

Первый вопрос: Скажите, пожалуйста, как вы думаете какие основные угрозы современности? Респондентам предлагалось выбрать не более трех вариантов. Количество вариантов давало, с одной стороны, возможность достаточно свободного выбора, с другой, требовало выделить ключевые угрозы из списка представленных восьми (и открытый девятый вариант).

Ответы показывают, что терроризм в самом деле воспринимается студентами как одна из основных угроз современности, практически наравне с глобальным потеплением и исчерпываемостью ресурсов.

Таблица 1

Основные угрозы современности

Варианты ответа	%
1. СПИД	12
2. Бедность	7
3. Глобальное потепление	15
4. Терроризм	18
5. Разрыв между богатыми и бедными странами	9
6. Исчерпываемость ресурсов	16
7. Третья мировая война	12
8. Угроза со стороны мусульман	12
Всего	100

75 % девушек и 80 % юношей задумывались о терроризме. Что позволяет нам говорить о том, что эта проблема занимает важное место в общественном дискурсе и следовательно в сознании молодых людей.

Более половины (55 %) считают, что терроризм угрожает лично им, 18 % считают, что они не могут подвергнуться риску терроризма, 27 % затруднились с ответом. Иными словами, это показывает и практический интерес к данной проблеме, а не только теоретические рассуждения на данную тему.

При этом, когда мы попросили вспомнить о последних террористических актах, в среднем – 3–4 события смогли назвать молодые люди. Это говорит о том, что терроризм воспринимается как общая угроза, некий фон, нежели чем конкретные террористические акты. И феномен нагнетания рисками терроризма о многом лежит на СМИ.

Лидером в ответах стали теракты 11 сентября 2001 г. – в совокупности 45 упоминания. Именно масштаб, значительность освещения в СМИ и постоянное присутствие в общественно-политическом дискурсе обусловили подобное положение терактов.

На втором месте – Норд-Ост (37 упоминаний), и лишь на третьем самый масштабный по количеству жертв теракт в современной России – Беслан (16 упоминаний). Остальные теракты в России упоминались не системно. В основном звучали террористические акты в Москве и Санкт-Петербурге.

Данный вопрос дал понять, что восприятие терроризма и его опасности во многом конъюнктурно – зависит не только от освещаемости в СМИ и реального масштаба, но и от места его проведения.

Таблица 2

Чем вызывается терроризм?

Варианты ответа	%
Разрыв между богатыми и бедными странами	29
Столкновением цивилизаций	12
Агрессивной политикой США	25
Исключительно личными мотивами террористов	19
Невозможностью быть услышанным другими методами	15
Всего	100

По мнению молодых людей, разрыв между богатыми и бедными странами является основной причиной терроризма (29 %), на втором месте агрессивная политика США (25 %), на третьем месте – личные мотивы террористов (19 %). Иными словами, увеличение стратификационных разрывов, а также поддерживаемая американская пропаганда – формируют условия для возникновения терроризма.

Молодые люди полагают, что террористами движет «неустроенность в жизни» – 26 %, «идея» – 24 %, «тяга к насилию» – 22 %, «скука» – 18 %, «преодоление внутренних проблем» – 8 %, другое – 2 %.

Социальная неудовлетворенность и идеологическая наполненность руководят террористами.

Только в 13 % случаев респонденты указали, что терроризм может быть оправдан, 7 % затруднились и 80 % указали на то, что терроризму нет оправдания. Ни как индивидуальная инициатива, ни как государственный инструмент регулирования социально политики терроризм не может быть использован.

Таблица 3

Наиболее необходимые методы борьбы с терроризмом

Вариант ответа	%
Физическое уничтожение	28
Осуждение как преступников	10
По законам военного времени	14
Устранение причин появления терроризма	48
Всего	100

Практически треть респондентов (28 %) говорят о необходимости физического устранения террористов, на осуждение как преступников указывают лишь 10 % молодых людей. Стоит сказать, что больше половины (53 %) «зрят в корень» и видят необходимость устранения причин, вызывающих терроризм, как фактор снижения его активности.

При этом большинство молодых людей (85 %) не готовы участвовать в акциях по противодействию терроризму и его профилактике. Только 15 % готовы активно включиться в агитационную и иную профилактическую антитеррористическую деятельность.

Итак, исследование подтвердило, что существует когнитивная неразбериха с явлением терроризма в сознании студентов. Терроризм, как одна из ключевых проблем современности, требует постоянного мониторинга и контроля. Исследование показало, что природа терроризма оказывается, закрыта от взгляда молодого человека, во многом обусловлена пропагандой СМИ и идеологией государства.

Литература

1. Антонова Л. Л., Полюшкевич О. А. Социокультурная солидарность и национальная безопасность России // В мире науч. открытий. 2013. № 5. 1 (41). С. 231–248.
2. Лукьянов К. Ю. Проблемы коммуникативной безопасности в обществе риска (в аспекте противодействия идеологии терроризма) // Политический консенсус в XXI веке: противодействие идеологии терроризма и обеспечение безопасности : сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017. С. 46–48.
3. Полюшкевич О. А. Социальная солидарность в условиях политического консенсуса // Политический консенсус в XXI веке: противодействие идеологии терроризма и обеспечение безопасности : сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017. С. 189–195.

Секция 3

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ДУХОВНЫЕ РЕСУРСЫ КОНСОЛИДАЦИИ

УДК 172.12
ББК 87.70

Костылев С. В., Красноярск

Мораль как форма культуры и средство консолидации современного общества

Аннотация: Рассматривается мораль как аксиологическая основа культуры; социокультурный институт, обеспечивающий регулирование общественных отношений и осуществляющий социальный контроль над поведением индивидов; особая форма общественного сознания, вид общественных отношений и инструмент консолидации общества

Ключевые слова: мораль, функции морали, форма культуры, консолидация, моральная практика, моральное сознание, моральные отношения.

Kostylev S. V., Krasnoyarsk

Morals as Form of Culture and Means of Consolidation of Modern Society

Abstract. In article the morals as an axiological basis of culture are considered; the sociocultural institute providing regulation of the public relations and exercising social control over behavior of individuals; special form of public consciousness, type of the public relations and instrument of consolidation of society.

Keywords: morals, functions of morals, culture form, consolidation, moral practice, moral consciousness, moral relations.

Важнейшим компонентом духовной культуры является мораль, представляющая собой особую социокультурную сферу идеалов, норм, принципов, ценностей, обеспечивающих регулирование отношений между членами общества и консолидацию социальных общностей.

Мораль как категория этики определяется в научном дискурсе как предмет изучения философской науки этики (Сократ, Аристотель, И. Кант, А. Шопенгауэр, Н. А. Бердяев и др.), как основа культуры (А. Швейцер), как нормативно-ценностная система (В. И. Бакштановский, Ю. В. Согомонов), как социокультурный феномен (Б. Р. Юлдыбаев), как форма общественного сознания (К. Д. Карабаева), как форма и явление духовной культуры общества, как важнейший элемент регулирования отношений.

В античной философии понятием «этос» (греч. *ethos* – обычай, нрав, характер) стали обозначать определенный характер морального, общественного и художественного явления, который был подвержен

изменениям и противопоставлялся «физису» (греч. *physis* – природа) как сущности, неподвластной человеку и остающейся постоянной при всех трансформациях.

В трактовке Аристотеля «этос» понимается как способ изображения характера человека через речевую стилистику и через целенаправленность как характеристику человеческой жизнедеятельности. Из данного термина Аристотель в своей работе «Никомахова этика» выводит название новой науки – этики, главной целью которой должно стать изучение блага и добродетелей и рассматривает ее в контексте «практической философии».

Древнеримский философ Марк Туллий Цицерон переводит греческое слово *ethos* на латинский язык как *mores*, что означало нравы, обычаи, законы и формулирует новый термин – *moralis*, обозначающий специфическую область человеческого бытия, связанную с нравственностью.

Следовательно, этимология понятия «этика» показывает, что предметом изучения данной философской науки являются: поступки индивидов в обществе, принципы и нормы, обеспечивающие процесс социально-культурной интеграции, профилактика деструктивного и агрессивного поведения.

Мораль как социокультурный феномен базируется на трех основаниях.

Во-первых, мораль основывается на нравах, обычаях, предписаниях, традициях, исторически устоявшихся и сложившихся в социальной стране, группе, общности. В процессе социализации и инкультурации индивид усваивает данные нормы и правила, которые в дальнейшем реализуются в его поведении и общении с окружающими.

Во-вторых, мораль основывается на общественном мнении как на факторе коллективного одобрения или осуждения, которое принуждает личность соблюдать этические нормы и стандарты. Средствами положительного общественного мнения являются: реноме, честь, достоинство, репутация, признание, паблисити, которые являются результатом постоянного и систематического соблюдения индивидом моральных принципов и требований, функционирующих в обществе. Среди средств отрицательного общественного мнения можно выделить: негативное отношение, общественное осуждение и коллективное порицание человека или группы лиц, нарушивших установленные этические нормы и утративших общественное доверие.

В-третьих, мораль основывается на осознании человеком своего поведения и поступков, на понимании последствий своих действий, на потребности в согласовании и гармоничном сочетании индивидуальных (личностных) и коллективных (корпоративных) интересов, направленных на укрепление, интеграцию и стабилизацию социокультурных процессов.

Исходя из вышеизложенного, становится очевидным, что мораль является одним из важных социокультурных регуляторов человеческого

поведения и механизмов социальной консолидации, основывающихся на этических правилах, нормах и стандартах.

Среди различных регуляторов человеческого поведения в современной культуре, таких как обычаи и религиозные традиции, правовые нормы и законы, административные регламенты и инструкции, особое место принадлежит морали, являющейся предметом исследования этики как философской науки.

Мораль – сложнейший гранднарративный феномен, обеспечивающий систему согласования интересов и регулирования отношений в обществе, направленного на профилактику и разрешение нравственных проблем, дилемм и конфликтов.

В науке представлен широкий диапазон определений данного общественного явления. Наибольшие разногласия и спектр мнений касаются понимания морали как особого феномена регулирования человеческих отношений и жизнедеятельности общества. Дискуссия ведется главным образом о педагогическом, просветительском, аксиологическом характере и онтологическом предназначении данной сферы.

Рассмотрев различные методологические и междисциплинарные подходы, можно констатировать, что в современной науке отсутствуют единые основания для понимания происхождения, сущности и специфики морали.

В научной, энциклопедической и словарно-справочной литературе сложились различные определения понятия «мораль», отражающие ее сущностные характеристики и фундаментальные признаки.

В контексте современного философско-культурологического осмысления характерно отсутствие единого общепризнанного научного определения понятия «мораль», что объясняется сложностью самого объекта исследования, а также различием подходов к данной проблеме. В философии данная категория рассматривалась со стороны этики – как сущность и условие полноценного бытия объекта, в социологии – как необходимый регулятивный элемент структуры общества, в культурологии – как аксиологический и познавательный компонент культуросодержащих форм и процессов.

Контент-анализ существующей литературы позволил выделить несколько подходов к определению понятия «мораль»: социологический (нормативно-регулятивный), аксиологический, культурологический.

В социологическом подходе под моралью понимается социальный институт, система норм, санкций, оценок, предписаний, образцов поведения, выполняющих функции социального контроля и регулирования социальных отношений в той или иной социальной группе, обществе [15, с. 189].

Согласно Г. Н. Гумницкому мораль – это регулятивная форма общественного сознания, т. е. совокупность знаний, оценок, чувствований

человека, а также норм поведения человека в обществе, содержанием которых является основной моральный закон [5, с. 48].

Мораль в контексте аксиологического подхода представляет собой общую ценностную основу культуры, направляющую человеческую активность на утверждение самооценности личности, равенства людей в их стремлении к достойной и счастливой жизни [14, с. 592].

Авторы энциклопедического словаря по этике мораль определяют как понятие, посредством которого в мыслительном и практическом опыте людей вычлняются обычаи, законы, поступки, характеры, выражающие высшие ценности и долженствование, через которые человек проявляет себя как разумное, самосознательное и свободное создание (существо) [16, с. 275].

По мнению С. Ю. Грудина мораль представляет собой систему ценностей в том или ином конкретном обществе, и правила поведения членов этого общества основываются на этих ценностях [4, с. 94].

А. А. Гусейнов, Апресян Р. Г., обобщая базовые характеристики морали как ценностной основы человеческого общежития, выделяют ее следующие свойства: господство разума над аффектами; стремление к высшему благу; добрую волю, бескорыстные мотивы; способность жить в человеческом общежитии человечность или общественную (человеческую) форму отношений между людьми; автономию воли; взаимность отношений, выраженную в золотом правиле нравственности [6, с. 17].

Т. Ю. Кирилина определяет мораль как абсолютную систему ценностей, совокупность норм, идеалов, установок, регулирующих человеческое поведение с позиций добра и зла [7, с. 98].

Согласно культурологической трактовке, мораль является формой культуры, связанной с обеспечением нормативных способов регуляции деятельности людей в обществе [10, с. 61].

Б. Р. Юлдыбаев рассматривает мораль как социокультурный феномен, которая является одной из древнейших форм общественного сознания, одним из авторитетных социокультурных институтов, выросшим из насущных потребностей древнего человека в выживании, в упорядочении совместного общежития [17, с. 139].

Таким образом, мораль представляет собой аксиологическую основу культуры; социокультурный институт, обеспечивающий регулирование общественных отношений и осуществляющий социальный контроль над поведением индивидов; особую форму общественного сознания, вид общественных отношений и инструмент консолидации общества.

Проблемы происхождения, содержания, особенностей функционирования и развития морали в обществе являются дискуссионными и многоаспектными в современной этике и представляют многогранное исследовательское пространство для понимания потенциала морали по внедрению и реализации нравственных норм, стандартов и ценностей в

практику деятельности социокультурных институтов, профессиональных объединений, социальных сообществ, индивидов.

Функции морали представляют собой специфические задачи, необходимые для внедрения нравственных норм, принципов и ценностей в практику деятельности индивидов, социальных институтов и общностей, поддержания стабильности и гармонизации интересов личности и общества.

Исследователи описывают различные функции морали, обеспечивающие целостность, стабильность, консолидацию и поступательное развитие общества:

- регулятивная, познавательная (информационная), оценочная (ориентировочная) [8., с. 64–65];
- гносеологическая, регулятивная, воспитательная, интегративная [2, с. 46–48];
- оценочная, познавательная, мировоззренческая, воспитательная, регулятивная [13, с. 37];
- регулятивная, оценочная, воспитательная, познавательная (гносеологическая), мировоззренческая [11, с. 28–33];
- регулятивная, познавательная, воспитательная, оценочная (ценностно-ориентирующая), гуманизирующая, мировоззренческая, коммуникативная [9, с. 18];
- регулятивная, познавательная, воспитательная, ценностно-ориентирующая, коммуникативная [4, с. 95];
- гуманизирующая, регулятивная, воспитательная, познавательная (ценностно-ориентирующая), коммуникативная [12, с. 115–117];
- регулятивная, мировоззренческая, компенсации, социализации [3, с. 12–13].

Следовательно, большинство вышеуказанных исследователей в качестве основных социокультурных функций морали выделяют регулятивную, познавательную и воспитательную и делают выводы о том, что в процессе своего функционирования мораль регулирует практически все сферы жизнедеятельности человека, обеспечивая приобщение подрастающего поколения к нравственным идеалам, нормам и принципам.

Рассматривая структуру морали, необходимо обратиться к работе Л. М. Архангельского «Марксистская этика: предмет, структура, основные направления», в которой он выделяет следующие компоненты морали:

- моральная практика;
- моральное сознание;
- моральные отношения [1, с. 58].

Основные элементы морали, отражают ее сложный, многоуровневый характер и обеспечивают стабильность межличностных связей и общественных отношений (табл. 2).

Таблица 1

Социокультурные функции морали

Наименование функции	Содержание функции
Регулятивная (лат. <i>regulo</i> – устраивать, приводить в порядок)	Процесс упорядочивания социальных и межличностных отношений, основанный на общественном мнении и направленный на их гуманизацию и гармонизацию посредством различных этическо-моральных регулятивов (нравственные требования, стандарты, принципы, нормы, правила, кодексы и т. д.)
Гносеологическая, познавательная (гр. « <i>gnosis</i> » – познание и « <i>logos</i> » – понятие, рассуждение, учение, теория)	Теоретико-познавательный процесс, нацеленный на выявление достоверных знаний о сущности и специфике морали как предмете этики
Социализирующая, педагогическая, воспитательная (лат. <i>socialis</i> – общественный)	Процесс усвоения индивидом моральных ценностей, нравственных норм, этических компетенций, функционирующих в обществе
Аксиологическая, ценностно-ориентационная (гр. <i>axios</i> – ценность, <i>logos</i> – слово, знание)	Процесс формирования идеалов и ориентаций личности на высшие моральные ценности: добро, жизнь, свобода, честь, достоинство, счастье и др.
Оценочно-императивная (лат. <i>imperativus</i> – повелительный)	Процесс оценивания человеческого поведения, поступков и деятельности с точки зрения основных этических категорий – добра и зла
Мировоззренческая	Комплексная, научно-обоснованная система взглядов об окружающем мире и закономерностях его происхождения, функционирования и развития, о явлениях и процессах природы и общества, оказывающих воздействие на сознание и поведение индивида
Коммуникативная (лат. <i>communicatio</i> – делая общим, связываю, общаюсь)	Форма межличностного взаимодействия и общения, направленная на укрепление, взаимопонимание и гармонизацию человеческих отношений
Компенсаторная (лат. <i>compensatio</i> – возмещение, уравнивание)	Восполнение дефицитов, восстановление душевного равновесия, решение психологических проблем
Консолидирующая (от лат. <i>con</i> – вместе, <i>solido</i> – укрепляю)	Объединение усилий и укрепление деятельности индивидов, групп, коллективов и сообществ по достижению социальных и моральных идеалов на основе нравственных ценностей

Таблица 2

Основные компоненты морали

Основные компоненты морали	Характеристика
Моральное сознание	Комплексная система идей, взглядов, убеждений, представлений, совокупность идеалов и принципов о должном поведении, соответствующим социальным нормам, общественным потребностям и корпоративным интересам. Функция морального сознания: объективная оценка действий, поступков, поведения человека и общественных явлений с точки зрения моральных ценностей и требований

Основные компоненты морали	Характеристика
Моральные отношения	Система взаимосвязей и взаимодействий, основанных на принципах уважения к человеческому достоинству, толерантности, эмпатии, основными элементами которой являются: «отношение к социуму», «отношение к другому человеку», «отношение к самому себе»
Моральное поведение	Совокупность осознанных поступков личности, соблюдение моральных принципов и норм, выполнение установленных нравственных правил имеющих этическое и аксиологическое и духовное значение
Моральное воспитание и развитие	Процесс усвоения морально-нравственных принципов, требований и норм поведения, принятых и культивируемых в обществе, транслируемых социокультурными институтами (семья, школа, средства массовой информации и др.)
Моральная практика	Комплекс, состоящий из моральных действий и деятельности, направленных на формирование жизнедеятельности и консолидации социума и человека, гуманизацию и гармонизацию межличностных и общественных отношений. В процессе моральной практики реализуются моральные знания, представления, чувства, эмоции с помощью сформированных навыков, умений, компетенций

Следовательно, мораль как форма культуры, выполняя важные социокультурные функции, способствует процессам гармонизации межличностных отношений, укрепления социального взаимодействия, объединения и консолидации общества для внедрения нравственных норм и моральных ценностей в практику человеческой деятельности и реализации эффективных решений в управлении учреждениями, организациями и сообществами.

Литература

1. Архангельский Л. М. Марксистская этика: предмет, структура, основные направления. М. : Мысль, 1985. 239 с.
2. Валеев Д. Ж. Происхождение морали. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1981. 168 с.
3. Викторук Е. Н., Ардукова О. С., Довыденко Л. В. Этика: лекции и материалы к семинарским и практическим занятиям : учеб. пособие / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. Красноярск, 2014. 82 с.
4. Грудинин С. Ю. Социально-философский аспект этики: мораль как характеристика общественной жизни // Омский науч. вестн. 2007. № 2 (52).
5. Гумницкий Г. Н. Основы этики. Иваново: Изд-во ИГАСА, 1992. 60 с.
6. Гусейнов А. А., Апресян Р. Г. Этика : учебник. М. : Гардарика, 2000. 472 с.
7. Кирилина Т. Ю. Сущность и структура морали // Учен. зап. Рос. гос. соц. ун-та. 2009. № 2.
8. Котов Л. И. Методологические проблемы нравственного прогресса / Свердлов. юрид. ин-т. Свердловск, 1974. 160 с.
9. Кузьменко Г. Н. Этика : учеб. пособие. М. : Инфра-М., Весь Мир, 2002. 144 с.
10. Культурология. XX век : энциклопедия. Т. 2. СПб. : Унив. кн., 1998. 447 с.

11. Матвеев П. Е. Этика. Основы общей теории морали : курс лекций. Ч. 1 / Владим. гос. ун-т. Владимир, 2002. 51 с.
12. Этика : учеб. пособие / под ред. Т. В. Мишаткиной, Я. С. Яскевич. Минск : Новое знание, 2008. 584 с.
13. Попов Л. А. Этика : курс лекций. М. : Центр, 1998. 160 с.
14. Российская педагогическая энциклопедия : в 2 т. / гл. ред. В. В. Давыдов. М. : Большая Российская энциклопедия, 1993. 608 с.
15. Социологический энциклопедический словарь / ред.-координатор Г. В. Осипов. М. : Инфра-М-Норма, 1998. 448 с.
16. Юлдыбаев Б. Р. Мораль как социокультурный феномен: сущность и специфика // Вестн. Башкир. ун-та. 2007. Т. 12, № 4.

УДК 130.3
ББК 87.7

Бобков А. И., Иркутск

Этническая идентичность как проблема философского дискурса (некоторые полемические заметки)

Аннотация. В статье намечены некоторые аспекты постановки проблемы этнической идентичности в рамках философского дискурса. В контексте такой постановки определяется два сценария идентичности. Первый происходит по типу бессубъектного экзотического идентитета, второй обозначается как предельная этническая субъектность с диалогическим восприятием. Проводится анализ генезиса актуализации первого и дискредитации второго. Определяется иерархическое восприятие идентичностей, как констатация отсутствия самобытного мышления и утверждается лиминальный характер идентичности, как подлинно актуализирующего культуросозидательные практики этноса. Обозначаются перспективы рассмотрения этнически субъектной идентичности.

Ключевые слова: этнос, идентичность, структура, иерархия, этническая субъектность, лиминальность, этноархаика.

Bobkov A. I., Irkutsk

Ethnic Identity as Problem of a Philosophical Discourse (Some Polemic Notes)

Abstract. In article some aspects of statement of a problem of ethnic identity within a philosophical discourse are planned. In the context of such statement two scenarios of identity are defined. The first occurs as subjectless exotic identity, the second is designated as extreme ethnic subjectivity with dialogical perception. The analysis of genesis of updating of the first and discredit of the second is carried out. Hierarchical perception of identities as ascertaining of lack of original thinking is defined and the liminal nature of identity as the ethnos which is originally stacizing kulturosozidately practicians is approved. The prospects of consideration of ethnically subject identity are designated.

Keywords: ethnos, identity, structure, hierarchy, ethnically subjectivity, liminalnost, ethnoantiquity.

Философское осмысление мира привело к тому, что без идентичности человек не чувствует себя в качестве свободного творческого субъекта, причастного к творению социальной культурной и человеческой реальности. Вместе с тем есть в повседневном сознании традиционные типы идентичности ассоциируются с отступлением в низкоэнергетические состояния недомыслия, когда стереотипы прошлого не позволяют говорить о необходимости новых стереотипов восприятия мира. Вместе с тем в социуме симулякра самоактуализация самости должна быть кон-

тролируема там, где обозначается самобытность. Иначе возникнет та подлинность и оригинальность, а в пространстве глобального копирования и обмана такое возникновение нежелательно. Оно приводит к свободе путем минования структуры до этого столь успешно навязываемой.

В связи с этим возникают, например, два полюса структурной идентичности. Первая структура позволяет другим мыслить за тебя тотально. Затемняя экзистенциальные практики практиками адаптивными. Когда ни человеческого я, ни этнической субъектности нет, ибо нет диалога с тем, что именуется механизмом. Механическая мега машинная картина буржуазного философского дискурса нового времени инфантильного характера на сегодняшний день позволяет смириться с тем, что мышление другого или других и отсутствие самобытного самостоятельного мышления выступают необходимостью сущностного определения как коллективной, так и индивидуальной идентичности. Чтобы мышление было симулировано нам необходимо, чтобы прошлое обращение к идентичности уже не содержало того удивления, которое может примирить науку и религию, культуру и природу, коллективную и индивидуальную субъектности. Кто-то должен предстать иным, объектным, а не диалогично вопрошающим и метафизичным. Неметафизическая симулятивная идентичность является искомым структурным воплощением глобализирующего философского дискурса. Этнос должен быть побежден как субъект, ограниченно терминирован и после этого его можно только дифференцировать, а не интегрировать и не интегрироваться с ним. Этническая идентичность глобального философского дискурса должна, обязана содержать только конфликтно насильственное содержание человеческой природы.

Отторжение несамобытного мышления, рефлексия историческая память заставляет осознавать, что уникальность и свободная творческая личность когда-то, кем-то были востребованы, другие провоцировали на самостоятельное мышление, а полнота картины мира и полнота человеческой природы умещалась в этническом космосе, где границы самобытности были намечены так, что господство одних не предполагало рабства других. Просвещение этнической культуры происходило через участие в переживании сакрального, ведущего к самобытному самостоятельному мышлению и самоактуализации самости через утверждение того, что было недоступно тем, кто пожелал остаться без критичного понимания самобытности как мышления в первую очередь. Народ мыслит, так как научает мышлению меня, он учит мыслить самобытно.

Возможно ли это на самом деле, ведь мышление удел одиночек, но когда возникает такое мышление? Когда симуляция этнической идентичности ведет к утрате самобытности когнитивной культуры. Подражание и учреждение иных ценностей как ценностей вызывает отторжение, если не сконструировать этноархаику, как гармонию этнического

ожидавшую оценки великого другого, не демонстрирующего этнических следов своего мышления.

Самосознавать себя этносом. Что это значит? Это значит под завалами, обозначающими отсутствие этнического обнаружить его в действии. Не в застывшей форме, вызывающей гордость, самомнение или останавливающее этническое в его творении этноса, а наоборот. Обличающее эти застывшие формы, как скрывающие этническое от этноса, как несущие господство тем, кто не мыслит этнически через этническое, не самосознает себя через его самодостаточное самоутверждение. А наоборот уничтожает процесс понимания духовных основ общества, через авторитеты констатирующие ненужность, вредность или даже разрушительность этнического. Добиваясь этого внеэтнического этноса путем определения только единственного унифицирующего смысла истории останавливающего всякую (вне западную самобытность).

Чем же так привлекательна эта западная самобытность? Гуманизмом, указывающим на персональное творение социальной традиции как высшую форму человеческой самореализации. Человеческое началось на Западе. Как философская свобода, как возможность рассказывать мифы о других. Это последствия искусственного сочленения вновь начавшейся западной цивилизации в пятом веке нашей эры с античной цивилизацией, скончавшейся в это же время, но продолженной (искусственно) в лоне католического дискурса, получившего через аристотелевский ориентированное богословие возможность для написания истории человеческого в собственных координатах. Мифологема одинаковая до встречи с Греками и Римлянами, а потом с европейцами начинается история социальной субъектности или социокультурной реальности. Императив в данном случае гласит, что история социокультурного развития без этой встречи невозможна.

Очевидность нечеловеческого определения вне западного культурного развития доступная критическому мышлению без схватки господина и раба, другому мышлению желающему выйти из рабского состояния хотя бы в надзирательское интеллигентское состояние недоступно или игнорируется.

Этническая идентичность в русском понимании несколько не такая, как идентичности других. Она утрачиваемая, разрушаемая, ускользающая, но не разрушающая, устранимая и утверждающаяся за счет других. Возможно, в этом кроется ее религиозная мощь, ее связь с сакральным, а не с трансцендентным. Поэтому она создается и воссоздается религиозным опытом, а не богословскими умозаключениями. Безмолвный поступок, площадное молчание, высказывание на поле брани и ускользание от всех структур несправедливого характера. Нет тут бытия и нет мышления тут, нет субъектности. Нет генезиса иерархии, народ ее не строит, отдает государству тех, кто в космосе занимает периферий-

ное положение. Возможно, не конфликтует, тогда, как он приходит к согласию, Видимо метафизическим упованием на переживание, временного разрушения космоса. Ожиданием того, кто этот космос починит, терпеливым, глубоко безмолвным и нереализованным в сфере выхода энергии хотя бы в быту. Мудр без мудрецов, противостоящих массе обывателей. Мудр подвижниками, а подвижник восстанавливает космос, не принуждая, не структурируя во главе с собой, если и дает структуру, только для восстановления коллективного мышления.

Тогда сказанное выше указывает на то, что русский народ невегласен, он философски запаздывает, может быть, он даже не одарен философски. Действительно системность русской философии не возникла долго, возникла только у Соловьева и дальше не пошла, точнее, пошла, но не столь мощно и главное не столь скучно. Романтичность русской философии была в том, что она усиленно не пожелала хоронить Бога, ограничила вседозволенность, предотвращая замену человеческой культуры человеческой природой. Более того она стремилась, к тому, чтобы управляющая индивидуальность интегрировалась в ту структуру, которую создала сама, взвалив на себя самое сложное и самое опасное социальное действие безмолвного поступка отрицающего любую власть, кроме власти божией.

Идентичность этнической преемственности отражает полноту этнического бытия, актуализируя те детерминанты когнитивного состояния субъекта, которое приводит к диалогу с этносом субъектом. Этнос субъект в данном случае трактуется как сохранивший мышление там, где структура утвердила традицию абсентизма этнического мышления. Этнос мыслит так, что идентифицироваться с ним довольно сложно, ибо вопросы идентичности задаются им в контексте ускользания от иерархических отношений. Этническая субъектность вводит такую систему координат, когда сконструированная этноархаика отлучает от самобытности как результата мышления и утверждает самобытность как дозволенное развлечение для власти и оправдание униженного положения этноса. Этническая идентичность этноархаического характера ведет к пассивному субстанциальному состоянию этноса, увлекающего иерархию в сторону экспериментирования над этносом, не вызывая желаний отождествляться с ним через субъектное объединение.

Причина табуирования этнического мышления может быть вызвана только тем, что идентичность навязывается иерархией таким образом, чтобы не был повторен хотя бы один акт этнического мышления, ибо он возможен только в результате лиминальности. Горизонтальная, порождающая социальное мышление, не должна быть допущена. Иерархизированная структура отменяет мышление одних об этнической воле и отдает его в руки высших субъектов, разрушивших этническую субъектность во имя господства.

Этот смысл разрушения этнической идентичности по субъектному сценарию позволяет с одной стороны хищнически относиться к природе, не как к потенциальному элементу ноосферы, а как к производителю подчиненного положения социума и субъекта. С другой стороны увлечение покорением природы вызывает к жизни покорение этноса, как природного объекта. Более того недопущение этнической субъектности позволяет отречься от определившего смысл бытия предка. Отречение от культуры через презрение к своим инструментам преобразования природы, предполагает не ценность опыта предка и подрыв этнического воспитания, что вызывает к жизни невнимание и к тем практикам освобождения мышления, присущим данной культуре. Отсюда презрение или избегание традиционной идентичности. Нет в идентичности подлинного характера места агону, и господство в ней предполагает не выделение себя и объективации «мы», а растворению в «мы».

В идентичности же западного образца социальная реальность представлена таким образом, что смерть социального очевидна и господства, в общем, нет, есть лишь превосходство победителя над побеждённым временного характера и господства Запада над миром в целом в силу непозволительности разговора об этнической идентичности в западном обществе, кроме экзотической для некоторых нерациональных групп. Проявление лиминальности экзотического характера построено путем нерушимости рациональных структур.

УДК 37.035. 6
ББК 87я431+87. 53я431

Малых С. В., Иркутск

Роль городских рекламных образов в формировании идентичности молодежи

Аннотация. Рассматривается влияние городских рекламных щитов на сознание современных студентов провинциального города. Показываются механизмы влияния и формирования новых потребительских предпочтений, жизненных целей потребительской философии. Выявляется тенденция «казаться», а не «быть» человеком, студентом, девушкой или юношей.

Ключевые слова: рекламные образы, студент, социальное самочувствие, жизненные цели, пространство города

Malix S. V., Irkutsk

The Role of Urban Advertising Images in the Formation of Youth Identity

Abstract. The article examines the influence of city billboards on the consciousness of modern students of a provincial city. The mechanisms of influence and formation of new consumer preferences, the life goals of consumer philosophy are shown. There is a tendency to «seem», not «to be» a person, a student, a girl or a boy.

Keywords: advertising images, student, social well-being, life goals, city space.

Социокультурное пространство любого города состоит из множества составляющих: история, предприятия, качество инфраструктуры, месторасположение и т. д. Но далеко не последнее место в этих процессах занимают рекламные образы.

Современный город без рекламы невозможно представить. На любой улице мы видим вывески магазинов, рекламные конструкции информирующие о совершенно различных вещах, процессах и явлениях. По нашему мнению именно они создают уникальность каждого в отдельности города. Рекламные образы создают неповторимую атмосферу городского пространства.

В научной литературе образ города рассматривался как стратегия развития (Борисова Ю. В. [1], Попова М. В. [2]), как форма конструирования территориальной идентичности (Полушкевич О. А. [6], Попова М. В. [7]) или как социально-политический ориентир развития территории (Попова М. В. [8]). Особое место рекламных образов в городском пространстве рассмотрено в работах Малых С. В. [3–5], Суворовой Н. Н. [9] и Шляховой С. С. [10].

Особое место в визуальном восприятии социального пространства принадлежит студенческой молодежи, так как именно она является рычагом и инструментом внедрения новых социальных моделей, технологий и форм коммуникации. Именно студенческая молодежь адаптирует и применяет новые достижения науки и техники, социальной инженерии и социального прогресса.

Студенты создают новые условия для жизни, свои мечты и надежды через несколько лет они будут воплощать в жизнь. То, что на них влияет в бытовом пространстве сегодня – определит их реальность завтра. Поэтому облики наружной рекламы достаточно сильно влияют на самовосприятие и самооценку, мироощущение и жизненные цели сегодняшних студентов.

Характеристика исследования. Наше исследование было проведено в 2017 г. с целью выявления отличительных характеристик процесса восприятия рекламы студенческой молодежью в провинциальном городе. В исследовании применялись два метода: экспертный опрос и анкетирование.

В анкетировании приняло участие 1200 молодых людей города Иркутска в возрасте от 18 до 22 лет, проживающих в разных районах Иркутска. Из них 60 % девушек и 40 % юношей.

Всего в экспертном опросе приняло участие 46 человек, 28 девушек и 18 юношей в возрасте 18–22 лет. Выборка строилась по принципу включенности всех студентов в опрос.

Результаты исследования. Студенческая молодежь г. Иркутска неоднозначно воспринимает наружную рекламу. Положительно – 38 % юношей и 45 % девушек и отрицательно 42 % юношей и 50 % девушек. При этом, нейтрально воспринимают наружную рекламу 20 % юношей и 5 % девушек. Таким образом, девушки чаще обращают внимание на рекламу, больше на ее реагируют, запоминают и оценивают (табл. 1).

Таблица 1

Оценка восприятия наружной рекламы (в %)

Оценки	Юноши	Девушки
Положительно	38	45
Отрицательно	42	50
Нейтрально	20	5
Анализ характеристик восприятия		
Наружная реклама имеет только коммерческую цель – информирования населения	30	35
Наружная реклама конструирует образ города, создавая его уникальные черты	25	40
Наружная реклама негативно влияет на образ города, скрывая его традиции и историю под рекламными вывесками	45	25

Как видно из таблицы 1, примерно треть респондентов (30 % юношей и 35 % девушек) воспринимают наружную рекламу как только коммерческий продукт.

«Наружная реклама – это регулятор активности клиентов, способ постоянного напоминания о себе» (М. С., 18 лет), *«Наружная реклама – это возможность расширения круга клиентов»* (О. В., 22 года), *«Наружная реклама отвечает потребностям рынка и формирует потребности потребителей»* (Н. В., 20 лет).

Реклама как инструмент изменения облика города, как продукт формирующий уникальную городскую среду оценивают 25 % юношей и 40 % девушек. *«Реклама на улицах города поднимает настроение или наоборот может сгустить краски. Реклама в городе – это шикарный регулятор общественного настроения, поэтому важно какие слоганы, образы и символы там изображены»* (А. О., 20 года), *«Рекламные образы на улицах города создают символы и смыслы конкретного городского пространства, отдельного города – так как определяют то символическое поле потребностей, которое определяет смыслы жителей данного города»* (А. К., 20 лет), *«Рекламные конструкции создают стиль города, определяют смыслы жизни его жителей, формируют территориальную идентичность. В этом смысле, на тех, кто заказывает наружную рекламу лежит огромная ответственность, так как они не только зарабатывают деньги, привлекают потребителей, но и создают общий социально-психологический фон города, создают доброжелательную или агрессивную атмосферу»* (Д. В., 19 лет).

Негативное воздействие наружной рекламы на облик города отмечает 45 % юношей и 25 % девушек. *«Наружная реклама не только создает новое состояние и настроение, но и прячет прошлое от современников. Рекламные конструкции закрывают старинные фасады домов, прерывают передачу социальной памяти современникам»* (И. Ю., 18 лет), *«За рекламными вывесками скрываются уникальные памятники*

истории Иркутска» (С. В., 19 лет), «*Наружная реклама для Иркутска – это как завеса тьмы над городом, она опутала улицы своим мнимым весельем и процветанием, скрыв историю и реальность от современников»* (А. А., 19 лет).

Таким образом, наружная реклама вызывает двойственные чувства. Символическое пространство, создаваемое наружной рекламой, наполнено положительными и отрицательными оценками реальности. Скорее всего, это связано с социальным контекстом самих рекламных сообщений – 50 %, символами города и области – 15 %, сексуальным контекстом рекламных сообщений, даже в продукции не связанной с данной тематикой – 25 % (табл. 2).

Таблица 2

Символическое содержание наружной рекламы в г. Иркутске (в %)

Контекст	Пример	%
Социальный контекст	Сеть аптек, обувные магазины, микрохирургия глаза	50
Символы области или города	Бабр, герб	15
Сексуальная тематика	Полуобнаженные тела (реклама туристических агентств, автозапчастей, магазина меха)	25
Другое	Бытовые приборы, информация о скидках	10

Также, мы интересовались тем – каким образом наружная реклама влияет на цели и мечты сегодняшних студентов и выявили достаточно серьезную взаимосвязь (55 % девушек и 45 % юношей – указали на четкую зависимость их жизненных целей от рекламы, в том числе и наружной). См. таблицу 3.

Таблица 3

Зависимость жизненных целей студентов от наружной рекламы

Реклама	Пример	Девушки	Юноши
Бытовые предметы	Кухонная бытовая техника, бытовые предметы в доме	29	40
Символы достатка	Косметика и одежда известных брендов; машины	41	27
Информация о скидках	Покупка ненужных товаров (но по новогодним, Рождественским, сезонным скидкам)	30	33

Как видно из табл. 3, доминируют потребительские ориентиры в потреблении товаров. Не жизненная необходимость или практическая потребность, а символическое обладание товаром – дает мнимый статус и положение. Казаться лучше, чем ты есть на самом деле, в глазах друзей, соседей и самого себя.

«Я не пользуюсь столькими бытовыми кухонными предметами, при приготовлении еды, что есть у меня на кухне. Но их я купила, потому что видела красивую рекламу в городе, и мне захотелось их иметь. Хотя для этого пол года откладывала деньги» (И. Ю., 22 года).

«Я купила новый большой телевизор в кредит, хотя у меня и старый нормальный был. Но появилась реклама, все друзья стали это обсуждать, мне захотелось быть «на волне» и вот – второй год выплачиваю кредит со своей стипендии» (О. Л., 21 год). *«Я купил маме в подарок кухонный комбайн – она им правда два раза в год пользуется, но зато очень горда перед подругами, что такой как в рекламе, у ее есть, а у них нет»* (Т. А., 22 года). *«Я стараюсь покупать только брендовую одежду, хотя она и очень дорога. И не всегда хватает денег на еду, но зато я очень стильно выгляжу»* (М. А., 19 лет). *«Мне родители помогли купить дорогую машину из салона, но ее обслуживание лежит на мне. Я не всегда на ей езжу, так как не хватает денег на бензин»* (А. А., 21 год).

Таким образом, наружная реклама показывает символы и атрибуты другой, более желанной жизни. Далеко не у всех современных студентов есть реальные возможности на обладание теми вещами, что рекламируются на улицах города. Но желание обладать ими ведет к переносу ценностей и смыслов своей жизни.

Изменение ценностных ориентиров и смыслов может привести к полному изменению мировоззрения сегодняшних студентов и это может быть одним из самых глобальных упущений нашего времени.

Наружная реклама является неотъемлемым атрибутом современных городов. Иркутск не исключение. Но вместе с тем, оценка восприятия рекламируемых объектов не одинакова. Одни рекламные образы вдохновляют и создают положительный настрой, другие – подчеркивают ложность и поддельность того образа «успешности» и «процветания», что предлагает город. Органы власти и бизнеса должны более внимательно подходить к наполнению рекламных сообщений на улицах города, так как от этого зависит общее восприятие городского пространства.

Литература

1. Борисова Ю. В. Образ города как стратегия развития (на примере Иркутска) // Урбанистика. 2017. № 3. С. 81–92.
2. Борисова Ю. В., Попова М. В. Введение в маркетинг территории : учеб. пособие. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017. 146 с.
3. Малых С. В. Роль наружной рекламы в формировании образа города // Урбанистика. 2017. № 4.
4. Малых С. В. Наружная реклама в восприятии жителей Иркутска // Культура и взрыв: социальные смыслы в эпоху перемен : материалы всерос. науч.-практ. интернет-конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017. С. 250–257.
5. Малых С. В. Роль наружной рекламы в пространствах Иркутска // Социокультурная динамика Иркутской области в XX–XXI вв. : материалы всерос. науч.-практ. конф. посвящ. 80-летию Иркут. обл. Иркутск, Изд-во ИГУ, 2017. С. 62–69
6. Полошкевич О. А. Идеологические ресурсы социокультурной солидарности // Гос. управление. Электрон. вестн. 2017. № 64. С. 217–230
7. Попова М. В. Социально-политический ориентир территориального бренда // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. 2017. Т. 22. № 64. С. 203–211.

8. Попова М. В., Полошкевич О. А. Символическое конструирование территориальной идентичности (на примере топонимики Иркутска) // Урбанистика. 2017. № 3. С. 117–134.

9. Суворова Н. Н. Функциональный аспект рекламного стиля (на примерах рекламы г. Омска) // Ом. науч. вестн. 2013. № 4 (121).

10. Шляхова С. С. Наружная реклама крупного промышленного города: контекст и стратегии влияния // Вестн. Перм. ун-та. Рос. и зарубежная филология. 2017. Т. 9, вып. 1.

УДК 101.1:316

ББК 87.6

Ковригина Г. Д., Иркутск

Архетипы социальной идентичности: социально-философский анализ

Аннотация. Проводится анализ базовых архетипов, формирующих социальную идентичность человека. На примере качественного анализа ассоциативного теста, выявившего основные архетипы современных студентов, автор формирует базовые черты архетипического сознания современного молодого человека.

Ключевые слова: социальная идентичность, архетипы, социализация.

Kovrigina G. D., Irkutsk

Archetypes of Social Identity: Socio-Philosophical Analysis

Abstract. The article analyzes the basic archetypes that form the social identity of a person. On the example of qualitative analysis of the associative test, which revealed the main archetypes of modern students, the author forms the basic features of the archetypal consciousness of a modern young man.

Keywords: social identity, archetypes, socialization.

Социальная идентичность как основа мировосприятия

Социальная идентичность – сложное социокультурное и социально-психологическое явление. Она формируется в течение жизни и может быть изменена под влиянием внешних или внутренних факторов. Но общие черты, установки, предпосылки остаются неизменными вне зависимости от того, где живет человек, на каком языке говорит и в каких Богов верит.

Теория А. Теджфела и Дж. Тернера показывает место человека в мире через те социальные группы, к которым он себя относит [3]. Принадлежность к группе дает определенную уверенность и стабильность. Изменение принадлежности к социальной группе приводит к изменению социальной идентичности.

Социальная идентичность человека базируется на сочетании различных социальных групп, в которые он входит и наблюдением за теми группами и их членами, которые находятся за границами своей группы (противопоставление «мы» и «они»).

Распад СССР и изменение социально-политического режима изменило социальную идентичность всех россиян. Но последующие трансформации социальной стратификации, периферии и центра, престижности и пафосности одних профессий и уничтожения ценности других

(преподаватели, врачи, полицейские) привело к изменению базовых мировоззренческих установок. Об этом более подробно изложено в работах О. А. Кармадонова [4; 5] и О. А. Полюшкевич [10–14]. Последующее развитие социально-политических условий России еще более усугубило данные тенденции. В результате, качественно трансформировалось мировосприятие россиян, что правильное, а что ложное; что значимое, а что ненужное; что вечное, а что сиюминутное.

При столь неоднозначных процессах, общая основа, стержень остался неизменным. Все также говорят о «загадочной русской душе», о «менталитете», о «особой культуре и духовности» в России. По нашему мнению, при внешних изменениях, остались неизменны базовые архетипы россиян, которые и формируют основу нашей культуры и мировоззрения.

Теории архетипов. Одним из классиков изучения архетипов, и тем кто ввел в научный оборот архетипы является К. Г. Юнг [17; 18]. Изучая особенности коллективного бессознательного, он выявил устойчивые паттерны поведения (архетипы), заложенные на бессознательном уровне, способствующие социокультурному воспроизводству общества.

Он выделил такие особенности архетипов как: непредставимость; аффективность; амбивалентность; постоянность. Архетипы определяют поведение человека и всего общества.

К архетипам, которым Юнг уделил наибольшее внимание в своих работах, относятся тень, анима и анимус, мудрый старец, великая мать, младенец и самость.

Его ученик Дж. Хендерсон, изучая архетипы пошел дальше – он выявил культурное бессознательное, формирующее основу архетипов и коллективной психики, которая живет в традициях и ритуалах, тотемах и табу семьи и всего общества, где он родился и вырос. Архетипы по его мнению, это готовые символы, реализованные в жизни людей через их верования и представления [15]. Активизация и актуализация архетипов происходит когда исторический и культурный опыт предьявляется в новых социальных условиях.

О процессе генерализации смыслов в культуре через архетипические образы мы можем прочесть в трудах Ю. М. Лотмана [8]. По мнению Э. Кассирера [6], тайна человека раскрывается через постижение культурных архетипов, базовых символов жизни и смерти всего общества.

В исследовании М. Г. Ивановой [3] представлен социально-философский анализ национальных архетипов России, базирующийся на теории К. Г. Юнга [17] и современных российских ученых, занимающихся трансперсональным направлением в психологии и философии В. В. Козлова.

В исследовании В. Г. Немировского [12] показана взаимосвязь массового сознания и бессознательного в современной российской дей-

ствительности, обозначены архетипические условия развития данных явлений общественной трансформации.

В работе О. А. Полюшкевич и М. В. Поповой [14] показана связь территориальной идентичности жителей города с топонимическими символами, и выявлена взаимосвязь с базовыми архетипическими рамками социальной идентичности.

Интересным представляются исследования В. А. Скуденкова [16], об экономических притязаниях городских жителей Иркутской области и лидерстве в условиях социального развития, которые строятся, в том числе, и на социокультурных и архитектурных особенностях, характерных для жителей определенной территории.

Специфика изучения менталитета, особенно российского менталитета также объединена особыми архетипическими условиями и предпосылками его формирования. В работе К. А. Абулахановой [1] рассматриваются кросс-культурный и психологический подходы изучения российского менталитета. Междисциплинарный подход использован в анализе современной провинциальной ментальности в работах Г. В. Аكوпова и Т. В. Ивановой [2], Г. Д. Ковригиной [7].

Архетипическое сознание. Данные архетипы определяют условия и формы развития особых паттернов и схем архетипического сознания, когда логика и смыслы, формы и динамика поведения людей, живущих на определенной территории в определенное время, имеющих схожий социально-экономический, профессионально-образовательный и иной статус объединены общими рамками и условиями.

Архетипическое сознание создает предпосылки для самоидентичности, выявления групп «своих» и «чужих» на новых условиях. В классической терминологии – это проявление «персоны», компромисса между индивидом и обществом. Это те маски, что мы надеваем, чтобы выстроить отношения с миром, а иногда и с самим собой. Это не мы сами, но то, что позволяет нам быть кем-то, быть с кем-то и за кого-то. Благодаря архетипу «персоны» человек встраивается в окружающий мир.

Также может проявляться и «тень», другой архетип Юнга, который срывает все темные или низменные стороны личности человека. «Тень» прячется под масками «персоны» с целью создания образа «приличности», правильности, допустимости и т. д. В кризисные, переломные моменты истории, революции и войны именно благодаря тени выходят из под масок низменные и жестокие черты личности человека и целых групп. Неуправляемость социального развития проистекает из-за того, что «тенью» управлять невозможно, ее можно спрятать под маской, но избавиться навсегда нельзя. Именно потому, что коллективное бессознательное определяет формы проявления социальной идентичности. В сложные моменты социального развития социальная идентичность приобретает агрессивные формы проявления и реализации своей сущности.

Архетипы «анимы» и «анимуса» мужского и женского начала, символизирующее собой противоположный пол создают основу жизни, творчества, развития, создают возможности и формируют чувства наполненности или ограниченности жизни (в случае их не реализации). Анима является проекцией женских особенностей психики, которые отвечают за чувственную направленность (Эрос) индивида. В свою очередь, Анимус – архетип, который отвечает за мужскую модель поведения, более связанную с функцией мышления (Логос). Анима и анимус – женское и мужское начало, которое живет в любом человеке, вне зависимости от пола, так как человек андрогинное существо.

Также анима и анимус проявляется и в культуре (по характеристикам Г. Ховстеда [19], существуют феминные и маскулинные культуры). Феминность и маскулиность культур проявляется в доминирующих ценностях и установках, мировоззрении и представлениях. Это не психологические категории, а антропологические, которые определяют менталитет и характер народов и государств.

«Самость» как один из центральных архетипов, позволяет выявить цель и смысл жизни человека, выявить целостность личности. Смысл может зарождаться в семье и обществе, где господствуют традиционные ценности, или же может рождаться самостоятельно при личной рефлексии или адаптации в новых условиях в кризисные моменты социального развития.

На основе представленных выше данных можно заключить, что современная российская действительность наполнена различными архетипическими образами, которые формируют условия и определяют формы для развития повседневного и сакрального пространства. Любой архетип может найти формы и сферу реализации, как в социальном, так и в асоциальном пространстве. Поэтому, нами была поставлена задача выяснения доминирующих в молодежной среде стратегий проявления архетипов социальной идентичности.

Архетипы социальной идентичности строятся на объективном и субъективном самовосприятии себя в обществе, в группе, наедине с собой. Идентичность выступает самореферентностью (сообщает о себе нечто, что позволяет понять кто Я, что является МОИМ, что является СВОИМ и т. д.).

На архетипы социальной идентичности влияют:

- условия воспитания, традиции и нормы, сложившиеся в семье и ближнем круге;
- поведение «значимых других»;
- оценка внешнего социума и взаимодействие с ним;
- развитие социальных навыков образа Я.

Особенности проведения и анализ результатов исследования

Испытуемым (350 студентов Иркутских вузов) предъявлялись несколько слов-стимулов: «Свой», «Чужой», «Я», «Другие», «Свобода»,

«Ограничения», «Социальный», «Асоциальный». По нашему мнению, именно данные категории отражают формы возникновения и развития социальной идентичности. Каждый участник записывал по 10 слов – ассоциаций. После, на каждое написанное слово – участник эксперимента записывал еще по 10 слов ассоциаций.

Затем все ассоциативные реакции (первичные и вторичные) испытуемых сводились воедино. Всего получено 3565 слов-реакций, так как не на все слова испытуемые написали ассоциативные ответы.

Далее проводилась следующая обработка. Группы слов, образующие «гнездо ассоциаций», заменялись одним словом. В итоге оставлены ключевые ассоциации со словами-стимулами в количестве 1200 единиц.

Полученные результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Сопоставление слов-стимулов и полученных ассоциативных реакций

Слова-стимулы	Слова – ассоциативные реакции
Свой	Родной (26), близкий (22), любимый (20), друг (18), понимающий (16), открытый (14), добрый (12), заботливый (11), внимательный (10), приятный (8), похожий (6), домашний (4).
Чужой	Враг (25), злой (24), агрессивный (22), ненадежный (20), хитрый (18), другой (16), опасный (14), недоверие (12), холодный (10), отрицательный (8), недоверие (6), отчуждение (4), ложь (2).
Я	Человек (26), женщина (20), мужчина (22), homo-sapiens (20), студент (18), гражданин (16), личность (14), умный (12), красивый (10), смелый (8), активный (6), сумасшедший (4), существо (2).
Другие	Чужие (24), разные (22), непонятые (20), интересные (18), важные (16), активные (14), умные (12), ловкие (10), сильные (8), грубые (6), неповторимые (4).
Свобода	Выбор (22), активность (20), борьба (18), сила (16), реализация (14), воля (12), самовыражение (10), желание (8), активность (6), смелость (4), ответственность (2).
Ограничения	Запрет (20), граница (18), преграда (16), тюрьма (14), власть (12), совесть (10), представления (10), мораль (8), религия (6), зомби (4), обязанности (4), болезнь (2).
Социальный	Активный (26), общественный (24), включенный (22), коммуникабельный (20), хитрый (18), ловкий (16), взаимодействие (14), открытость (12), помощь (10), воспитание (8), социализация (6), карьера (4), деньги (2).
Асоциальный	Опасный (22), агрессивный (20), вредный (18), чужой (16), аморальный (14), ложный (12), убогий (10), ограниченный (8), непонятный (6), чудной (6), одинокий (4), жестокий (2).

Слова, выделенные жирным имеют более значимый вес (от 14), за ними следуют менее распространенные, а стало быть, и значимые ответы (от 1 до 13). Чем выше значение, тем выше значимость.

Далее мы выбрали так называемые слова-реакции, которые запускают архетипические установки, определяющие характеристики социальной идентичности личности (табл. 2)

Таблица 2

Архетипические слова-стимулы актуализирующие социальную идентичность

Категории слов	Слова-стимулы
Свой-чужой (Я – он / они)	<i>Персона</i> : приличный – неприличный (42), правильный – неправильный (36), нужный – ненужный (26), активный – пассивный (22), добрый – злой (18). <i>Анима и анимус</i> : красивый – уродливый (44), женственный – грубый (32), мужественный – слабый (22), счастливый – несчастный (18), умный – глупый (20), креативный – тупой (18). <i>Тень</i> : ловкий – неповоротливый (44), активный – тихоня (32), масштабный – ограниченный (20), гениальный – тупой (18), активность – агрессивность (16). <i>Самость</i> : вдохновляющий – ограничивающий (42), создающий – разрушающий (30), творящий – повторяющий (18).
Я-другие	<i>Персона</i> : хороший – плохой (42), смелый – трусливый (30), умный – глупый (28), активный – пассивный (16). <i>Анима и анимус</i> : привлекательный – отталкивающий (30), расслабляющий – враждебный (24), знающий – робкий (16). <i>Тень</i> : конкретный – размытый (42), уникальный – типичный (38), качественный – ложный (26). <i>Самость</i> : отдающий – забирающий (32), создающий – разрушающий (28), концентрирующий – расслабляющий (16)
Свобода – ограничения	<i>Персона</i> : творящий – ограниченный (28), мыслящий – бездумный (26), создающий – ограничивающий (22), общество – закон (18). <i>Анима и анимус</i> : откровенный – застенчивый (28), чувственный – грубый (24), позволяющий – ограничивающий (20). <i>Тень</i> : подставляющий других – разрушающий (24), эгоистичный – альтруистичный (20), помогающий – разрушающий (16), противоборство – вражда (16). <i>Самость</i> : творящий для себя – творящий для других (22), вера – безверие (20), закон – вседозволенность (18).
Социальный – асоциальный	<i>Персона</i> : встраивающийся – разрушающий (26), помогающий – мешающий (24), дающий – забирающий (18). <i>Анима и анимус</i> : приличный – неприличный (24), правильный – неправильный (22), добрый – злой (20), качественный – некачественный (16). <i>Тень</i> : рождение – смерть (36), боль – радость (32), избавление – приобретение (22) <i>Самость</i> : сострадание – нетерпимость (28), любовь – злость (22), доброта – агрессивность (18).

Выбранные слова-стимулы, запускают ассоциативный ряд базовых архетипов, позволяющих реализовываться в различных стратегиях социального поведения человека. Социальная идентичность человека может быть изучена и выявлена через подобную методику, которая в общем приближении дает возможность определить общий уровень социальной идентичности той или иной группы населения и регулировать их

возможные стратегии поведения, через актуализацию тех или иных стратегий социального взаимодействия.

Слова социальной направленности: творчество, любовь, вера, закон, порядок, регулирование и так далее, позволяют выявить наиболее социально-ориентированные группы и отдельных людей. Слова асоциальной направленности: агрессивность, вражда, грубость и так далее – формируют потенциально агрессивную среду, способную реализовать свои негативные архетипичные установки в деструктивном асоциальном поведении.

Из наших респондентов – 30 % обладают негативными асоциальными архетипичными установками, у 70 % преобладают положительные социальные установки. Это позволяет говорить, что данные 30 % находятся в зоне риска, при усилении негативных социально-экономических условий и ином социальном напряжении, данная группа студенческой молодежи может стать рычагом социальных протестов и асоциального поведения. Поэтому, необходимо проводить дополнительную воспитательную работу в вузе, нацеленную на перенос негативных установок базовых архетипов личности в другие сферы реализации (творчество, спорт, научная деятельность и т. д.)

Литература

1. Абулаханова К. А. Российский менталитет кросс-культурный и психологический подходы // Российский менталитет вопросы психологической теории и практики. М. : Изд-во Ин-та психологии РАН, 1997. 336 с.
2. Акопов Г. В., Иванова Т. В. Ментальность провинциальная ментальность современной России (опыт междисциплинарных исследований) // Мир психологии. 2002. № 1. С. 224–237.
3. Иванова М. Г. Социально-философский анализ национальных архетипов России // Философская мысль. 2017. № 10. С. 9–17.
4. Кармадонов О. А. Нормы и эмпатия как факторы социальных преобразований // Социол. исслед. 2012. № 4. С. 1–11.
5. Кармадонов О. А. Престиж и пафос как жизненные стратегии социоэкономической группы // Социол. исслед. 2001. № 1. С. 66–72.
6. Кассирер Э. Опыт о человеке: Введение в философию человеческой культуры // Проблема человека в западной философии. М. : Прогресс. 1988. С. 3–30.
7. Ковригина Г. Д. Специфика ментальности жителей малых городов Сибири // Урбанистика. 2017. № 4. С. 70–77.
8. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб. : Искусство–СПб, 2010. 704 с.
9. Немировский В. Г. Массовое сознание и бессознательное как объект постнеклассической социологии // Социол. исслед. 2000. № 2. С. 13–19.
10. Полюшкевич О. А. Идеологические ресурсы социокультурной солидарности // Гос. управление. Электрон. вестн. 2017. № 64. С. 217–230
11. Полюшкевич О. А. Социальная эмпатия: вопросы консолидации российского общества // Мониторинг обществ. мнения: экон. и соц. перемены. 2015. № 6. С. 3–18.
12. Полюшкевич О. А. Философия благодарности // Гуманит. вектор. Сер. Философия. Культурология. 2017. Т. 12, № 1. С. 67–75.
13. Полюшкевич О. А., Антонова Л. Л., Кашаев А. Е. Эмпатия и социокультурная солидарность // Филос. мысль. 2016. № 10. С. 71–82.

14. Полошкевич О. А., Попова М. В. Символическое конструирование территориальной идентичности (на примере топонимики Иркутска) // Урбанистика. 2017. № 3. С. 117–134.
15. Скуденков В. А. Лидерство и социальное развитие // Соц.-гуманит. знания. 2013. № 2. С. 180–184.
16. Скуденков В. А. Экономические притязания городских жителей Иркутской области // Урбанистика. 2017. № 3. С. 93–105.
17. Юнг К. Г. Архетип и символ. М. : Ренессанс. 1991. 300 с.
18. Юнг К. Г. Избранное. Минск : Поппури. 1998. С. 173–178.
19. Hofstede G. Cultures and Organizations. Harper Collins Publishers. McGraw-Hill International (UK) Limited, 1991. 279 p.

УДК 801.271:53
ББК 69.7я84

Шантанов Р. В., Иркутск

Язык как этнодифференцирующий признак бурят Иркутской области

Аннотация. Бурятский этнос расположился на территориях России, Монголии и Китая, в Российской Федерации он проживает в трех субъектах. Такое раздельное существование одного народа имеет ряд негативных факторов, влияющих на дальнейшее развитие и сохранение самобытности. В первую очередь влияет на сохранение языка, так как именно язык является наиболее сильным этнодифференцирующим признаком. В статье рассматривается идентификация западных бурят по уровню знания родного языка, так как проблема по сохранению бурятского языка остро стоит именно в Иркутской области. Также приведены результаты исследования о самоидентификации бурят, проживающих в Иркутской области, в зависимости от знания родного языка.

Ключевые слова: бурятский этнос, идентичность, этническая идентификация, этнодифференцирующий признак, бурятский язык.

Shantanov R. V., Irkutsk

Language as an Ethno-Differentiating Sign of the Buryats of the Irkutsk Region

Abstract. The Buryat ethnos is located in the territories of Russia, Mongolia and China, in the Russian Federation it lives in three regions. Such a separate existence of one people has a number of negative factors that affect the further development and preservation of identity. First of all, it affects the preservation of the language, since it is the language that is the strongest ethnodifferentiating sign. The article examines the identification of Western Buryats according to the level of knowledge of their native language, since the problem of preserving the Buryat language is acute in the Irkutsk region. Also, the results of a study on the self-identification of Buryats living in the Irkutsk region, depending on the knowledge of their native language, are presented.

Keywords: buryat ethnos, identity, ethnic identification, ethnodifferentiating sign, Buryat language.

Каждый из нас принадлежит к какому-либо народу и, соответственно, мы в какой-то мере обладаем всеми признаками, свойственными ему. Именно эти признаки помогают индивиду отождествлять себя с определенной этнической общностью. Главный же признак – это язык, являющийся сильной отличительной чертой одного этноса от другого. Исчезновение языка означает не способность этноса к внутриэтнической идентификации, которая в свою очередь должна перерасти в межэтническую. Межэтническая идентификация приводит к этнической

интеграции, подразумевающая процесс объединения наций, расширение всесторонних связей между различными этносами. [6] Это способствует консолидации общества, в частности многонационального российского. Поэтому большое значение имеет этнический язык, который у бурятского этноса Иркутской области он стоит под угрозой исчезновения.

Начало истории бурятского народа относится к глубокой древности, что обуславливает его яркую самобытность, богатую культуру и язык. Бурятский этнос является одним из крупных коренных этносов Сибири. Сам процесс формирования этноса приходится на Новое время и это определило его территориальное расположение в различных инонациональных окружениях. Так, на данный момент буряты проживают в Республике Монголия, в Китайской Народной Республике и в Российской Федерации. В Монголии являются одним из национальных меньшинств без автономных форм существования, а в Китае преимущественно проживают в Шэнхээнском районе автономного округа Внутренней Монголии. В нашей стране основными районами проживания бурятов являются Агинский бурятский округ Забайкальского края, Республика Бурятия и Усть-Ордынский бурятский округ Иркутской области. В активных процессах унификации и интеграции всех сфер жизнедеятельности разделенному этносу трудно сохранить собственную идентичность. [3]

Определить этническую идентичность возможно с помощью этнодифференцирующих признаков: этнический язык, культурно-хозяйственные элементы, проживание на общей территории, религия, внешние (антропологические) отличия. Но в данном случае мы делаем упор на знание языка, так как это наиболее сильный признак, и он является первоосновой этноса, утрата которого может привести к потере этнической идентичности. [3]

Если анализировать области проживания бурят в Китае и в Монголии, то проблема со знанием родного языка в данных районах не стоит на первом месте. Этому в Китае способствует автономность территории проживания бурят, что дает преимущество в развитии и сохранении культуры и языка. [2] Родство бурятского и монгольского языков также не имеет негативных влияний. Таким образом, идентичность бурят в этих районах сохраняется и, можно сказать, отличается от российских бурят аутентичностью этнического языка.

В Республике Бурятия заметным этноинтегрирующим фактором выступает религия – буддизм. Да, предпринимаются активные меры по сохранению языка и культуры, но главную культуuroобразующую роль играет религия, являясь основным компонентом в системе самоидентификационных маркеров бурятского этноса. Такая функция буддизма в культуре Бурятии позволяет бурятам сохранять свой национально-культурный суверенитет, что помогает в сохранении родного языка. [1]

Такая же ситуация в Агинском бурятском округе, где буддизм также подкрепляет этническое самосознание бурят.

В Иркутской области проблема сохранения бурятского языка одна из важнейших проблем. Родной язык практически утрачен у бурят Нижнеудинского, Балаганского, Усть-Удинского, Заларинского, Черемховского, Качугского, Ольхонского и Иркутского сельского районов. Его применение значительно сужено, он постепенно был вытеснен из делового общения и сейчас исчезает из бытового. Всемирной организацией ЮНЕСКО в 2005 г. диалект западных бурят был внесен в Красную книгу исчезающих языков, что является результатом культурной ассимиляции и урбанизации. [5] Сейчас стоит задача возрождения языка, так как он играет важную социальную роль в формировании национального самосознания бурят.

Научных исследований о восточных бурятах достаточное количество, на основе которых можно сделать выводы об идентификации бурят тех местностей. Что касается бурят Прибайкалья, то здесь противоположная сторона. Поэтому для определения уровня этнической идентичности западных бурят автором было проведено исследование с применением методики интернет-опроса на тему «Этническая идентификация бурят Иркутской области» в период с 18 января по 25 января 2018 г. В исследовании применены частично заимствованные вопросы из анкеты Дагбаева Э. Д., который проводил социологическое исследование в Китае. В авторском опросе приняли участие 180 человек бурятской национальности разных возрастов, проживающих в Иркутской области. Так, на вопрос: «как вы оцените свое владение бурятским языком?» (таблица 1) – 15,5 % ответили, что не понимают бурятский язык; 35 % бурят Прибайкалья понимают речь на бурятском, но не разговаривают на языке; на разговорном уровне владеют 17,8 %; а в совершенстве – лишь 31,7 % бурят.

Таблица 1

Мнение респондентов при ответе на вопрос: «Как вы оцените свое владение бурятским языком?» (в % от общего числа респондентов)

№ п/п	Вариант ответа	Кол-во ответов	% от числа опрошенных
1	Не понимаю бурятский язык. Знаю только несколько фраз	28	15,5
2	Понимаю тех, кто разговаривает на языке. Но сам не говорю	63	35
3	Понимаю и разговариваю на бурятском языке. Но не читаю и не пишу	32	17,8
4	Понимаю, разговариваю, читаю и пишу на бурятском	57	31,7
	Итого	180	100

Э. Д. Дагбаев проводил исследования среди бурят Китая. Он опросил 200 школьников, из которых 94 %, т. е. 188 учеников, ответили, что знают свой родной язык лучше других языков. [2] В данном интернет-опросе, в котором участвовали люди разных возрастов, около половины респондентов, т. е. 49,5 %, могут выразить свои мысли на бурятском. Наибольшее число участников, говорящих на бурятском языке, относятся к старшему поколению.

На вопрос: «как часто вы разговариваете на бурятском?» (таблица 2) – 22,2 % ответили, что никогда не используют родной язык в речи; 27,8 % лишь иногда; 35 % говорят в кругу семьи; а вот применяют родной язык в общении с друзьями, коллегами лишь 7,2 % респондентов; остальные 7,8 % говорят всегда, переходя на русский язык при необходимости. Низкая частота применения этнического языка в повседневной жизни лишь усугубляет проблему самоидентификации бурят.

Таблица 2
 Ответы на вопрос: «Как часто вы разговариваете на бурятском языке?»
 (в % от общего числа респондентов)

№ п/п	Варианты ответа	Кол-во ответов	% от числа опрошенных
1	Никогда	40	22,2
2	Иногда	50	27,8
3	В кругу семьи	63	35
4	Среди друзей (в процессе учебы, работы)	13	7,2
5	Всегда, переходя на русский язык только при необходимости	14	7,8
	Итого	180	100

Такое положение абсолютное большинство респондентов объясняет тем, что родители не позаботились об изучении родного языка своими детьми. В данном случае они отвечали на вопрос: «как вы считаете, каковы причины утраты родного языка бурятами Прибайкалья?» (табл. 3), в котором могли выбрать несколько вариантов ответов. Полученные ответы свидетельствуют о том, что прослеживается проблема межпоколенческой преемственности языковой этнической идентичности. Если у бурят Прибайкалья семья является главной причиной незнания родного языка, то по исследованию Дагбаева у шэнэхэнских бурят она является главным субъектом в его познании. Большинство респондентов Дагбаева отметили, что знают родной язык благодаря семье. [2] То есть можно сказать, что у одного этноса, проживающего в отдаленных друг от друга регионах, языковая ситуация совершенно разная.

Но является ли проблема межпоколенческой преемственности проблемой для отдельно взятой семьи? Каждый понимает, что сейчас родной язык не используется в деловом общении, владение им в современном российском обществе не дает никаких дивидендов, и можно обой-

тись без его знания. В эпоху глобализации гораздо важнее знание мировых языков. И каждый родитель способствует качественному современному образованию своих детей. Отсюда следует, что позиция родителей противоречит проблеме межпоколенческой преемственности. Из этого противоречия можно найти выход, который зависит только от молодых семей и будущих родителей. Они должны общаться со своими детьми на бурятском языке с самого их рождения, но результаты моего опроса свидетельствуют о том, что это почти невозможно. Потому что подавляющим большинством среди респондентов, не знающих родной язык и не использующих его в общении с окружающими, являются люди возраста от 14 до 30 лет.

Таблица 3

«Как вы считаете, каковы причины утраты родного языка бурятами Прибайкалья?»
(в % от общего числа ответов)

№ п/п	Варианты ответа	Кол-во ответов	% от общего числа респондентов
1	Родители не заботятся об этом	153	63,5
2	Люди стыдятся своего акцента среди окружающих	17	7,1
3	Люди хотят хорошей учебы, карьерного роста, поэтому считают не нужным знание бурятского языка	27	11,2
4	Все вышеперечисленное	29	12
5	Другое	15	6,2
	Итого	241	100

Помимо семьи как одного из главных субъектов в познании бурятского языка, у бурятского этноса в Китае важную роль играет другой субъект – школа. [2] По данным отчета Отдела национального образования администрации Усть-Ордынского Бурятского округа бурятский язык как учебный предмет преподается в 68 из 110 общеобразовательных школ по типовой программе национальных школ, что составляет 65 % от общего количества. Число обучающихся родному языку составляет 4 953 учащихся из 19 490 человек, что составляет 25,4 %. В 48 из 103 дошкольных образовательных учреждений округа также преподается бурятский язык. Следовательно, не все дети бурятских семей имеют доступ к изучению бурятского языка в детских садах и школах. Поэтому проблема с бурятским языком в школах была, есть и будет до тех пор, пока его не введут во всех общеобразовательных и дошкольных образовательных учреждениях сельских местностей проживания бурят и как факультатив в городах Иркутской области.

На вопрос: «почему вы считаете себя бурятом?» (таблица 4) респондентам предлагалось выбрать несколько ответов из 5 предложенных. 82,1 % респондентов ответили «я родился в бурятской семье»; второй по значению ответ «Я знаю бурятские обычаи и традиции», который выбрали 36,9 %; треть – «жить среди бурят» (30,7 %); что печаль-

но, так это «говорить по-бурятски» не имеет значения для многих респондентов при определении своей принадлежности к этносу (19,6%). Это снова объясняется тем, что нынешнее молодое поколение не знает родной язык. Получается, семья является главным фактором в формировании этнической принадлежности, а знание языка не играет большую роль.

Таблица 4

«Почему вы считаете себя бурятом?» (в % от общего числа ответов)

№ п/п	Варианты ответа	Кол-во ответов	% от общего числа респондентов
1	Я родился в бурятской семье	147	47,9
2	Я знаю бурятские обычаи и традиции	66	21,5
3	Я живу среди бурят	55	17,9
4	Я говорю по-бурятски	35	11,4
5	Другое	4	1,3
	Итого	307	100

Позитивную сторону в пользу языка как этнодифференцирующего признака я вижу в ответах на следующий вопрос, в котором предложено выбрать несколько вариантов: «Что значит для вас быть бурятом?» (таблица 5). На первом месте по значению остается семья (70,9%), а вот знание бурятского языка все-таки значимо при отнесении себя к бурятскому этносу (55,9%); «знать бурятские традиции и обычаи» (35,8%) и «жить среди бурят» (22,3%) уже менее важны. Несмотря на то что нынешнее поколение не знает родной язык и относит себя к этносу по этнической принадлежности родителей, они понимают, что язык – это основополагающее этноса.

Таблица 5

«Что значит для вас быть бурятом?» (в % от общего числа ответов)

№ п/п	Варианты ответа	Кол-во ответов	% от числа ответов
1	Родиться в бурятской семье	127	37,8
2	Знать бурятский язык	100	29,8
3	Знать бурятские традиции и обычаи	64	19
4	Жить среди бурят	40	11,9
5	Другое	5	1,5
	Итого	336	100

Нужно отметить, что на сегодняшний день многие западные буряты стремятся к изучению родного языка. Свидетельством этому является большое количество участников в массовых культурных и спортивных мероприятиях бурят. Это стремление обосновано их осведомленностью о внимании политических, экономических, социальных и культурных органов управления на возрождение, сохранение и развитие бурятского языка и культуры в Иркутской области. Важную роль в этом плане играет Центр культуры коренных народов Прибайкалья. [3] Од-

ним из последних мероприятий центра является поддержка курсов бурятского языка «Аян», открывшиеся в 2017 г. по инициативе двух молодых людей, Александра Хантаева и Сергея Батлаева, на одном из занятий которого я побывал сам. Также этот центр – инициатор Форумов бурятского народа Прибайкалья, где главной задачей является сохранение и развитие бурятского этноса в Иркутской области. В 2009 г. состоялся II Форум, на котором был принят проект «Концепция развития бурятского этноса Иркутской области до 2020 года». Концепция представляет собой комплекс социально-экономических, политико-правовых, организационно-управленческих и иных мер, осуществляемых органами законодательной и исполнительной власти, органами местного самоуправления, научно-образовательными, культурно-просветительскими и иными учреждениями, средствами массовой информации, общественно-политическими и национально-культурными объединениями и направленными на сохранение и развитие бурятского этноса как самобытной этнокультурной общности многонационального Прибайкалья. [4]

Очень популярными среди молодого поколения бурят Прибайкалья и других районов стали массовые мероприятия по возрождению бурятского языка и культуры. Таковым является Международный национальный бурятский фестиваль «Алтаргана» который проводится раз в два года в Монголии, Китае, Забайкалье, Бурятии и в этом году состоится в Иркутской области. Каждый фестиваль принимает тысячи участников и десятки тысяч зрителей. Не менее популярен Международный этнокультурный фестиваль «Ёрдынские игры», проходящий каждые два года в Ольхонском районе Иркутской области. Обязательным условием культурных конкурсов данных мероприятий является знание родного языка. Такое же условие в культурных мероприятиях «Сур-Харбан» и «Баатар-Дангина», которые проводятся в каждом муниципальном образовании Усть-Ордынского бурятского округа. Особое внимание уделяется спортивным соревнованиям бурятского народа, прикладному искусству и другим составляющим бурятского этноса, которые имеют цели возрождения и пропаганды. Среди респондентов есть и те, кто принимал участие в данных мероприятиях. Приведу в пример наиболее ярких личностей: Дарима Урбаева – уроженка Баяндаевского района, победитель «Алтарганы-2016» в номинации «Красавица Алтарганы», победитель Округного конкурса «Баатар-Дангина-2016» в номинации «Дангина»; Дмитрий Ухнаев – уроженец Осинского района является победителем «Ёрдынских игр – 2015» в номинации «Улигершин» («Сказитель бурятского эпоса»), участник состязаний по бурятской борьбе в данном мероприятии и также в соревнованиях «Сур-Харбан». Таких победителей и участников массовых мероприятий бурятского направления довольно большое количество со стороны бурят Иркутской

области. Что подтверждает мои слова о том, что буряты, не говорящие на родном языке, стремятся к его изучению.

Многие исследователи сделали вывод о том, что диалект западных бурят полностью исчезнет в 2040-х гг. с бурятскими старожилками. Не владеющих бурятским языком, немало среди моих ровесников, считающих себя бурятами потому, что они родились в бурятской семье. Но они также отмечают значимость бурятского языка в самоидентификации бурят. Поэтому я с уверенностью могу сказать, что нынешнее молодое поколение задумывается о своем родном языке, и что национальное самосознание бурятской молодежи Прибайкалья уже пробуждается. Поэтому тенденция воспитания в бурятских семьях Прибайкалья в плане передачи родного языка детям идет в положительную сторону, и эта сторона берет начало именно с современного поколения бурят.

Таким образом, в XXI информационном веке есть негативная сторона влияния глобализации на отдельно взятый этнос, но есть и сторона восполняющая и позитивная. Она прослеживается в процессе сохранения, возрождения и развития культуры этноса. Немаловажную роль в этом процессе играют органы государственной власти и местных самоуправлений, средства массовой информации. В Иркутской области активно создаются условия изучения и приобщения к бурятской культуре подрастающего поколения через различные виды художественной деятельности. На данный момент формируется единое информационное социокультурное пространство по основным аспектам развития бурятского этноса. В первую очередь нужно привлечь бурятскую молодежь, которая способна расширить это пространство, которая будет вносить современные методы, пути решения проблем, стоящих перед народом. Создаются пути взаимодействия некоммерческих организаций культуры с национальными культурными центрами, автономиями как образованиями со схожими целями, задачами, направлениями и формами работы. Поэтому на данный момент активной движущей силой по сохранению и развитию языка и культуры являются органы управления и организации, что должно быть наоборот – движущей силой в данном процессе сохранения и развития должны быть граждане, в частности молодежь. Но как бы все это ни было хорошо, каждая личность должна самостоятельно идентифицировать себя с родным этносом. И этому в первую очередь способствует этнический язык.

Литература

1. Баженова О. С. Буддизм как этноинтегрирующий фактор глазами жителей республики Бурятия [Электронный ресурс] // Науч. ведомости Белгор. гос. ун-та. 2010. С. 97–103. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/buddizm-kak-etnointegriruyuschiy-faktor-glazami-zhiteley-respubliki-buryatiya>
2. Болдохонов С. Н. Особенности этнической идентичности реэмигрантов (на примере шэнэхэнских бурят) [Электронный ресурс] // Вестн. Бурят. гос. ун-та. 2011.

С. 107–109. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-etnicheskoy-identichnosti-reemigrantov-na-primere-shenehenskih-buryat>

3. Дагбаев Э. Д. Бурятская этническая идентичность: между традицией и модернизацией [Электронный ресурс] // Вестн. Бурят. гос. ун-та. 2010. С. 134–141. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/buryatskaya-etnicheskaya-identichnost-mezhdu-traditsiy-i-modernizatsiy> (дата обращения: 13.01.2018)

4. ИОГБУК «Центр культуры коренных народов Прибайкалья» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.etno.pribaikal.ru/about> (дата обращения 30.01.2018)

5. Концепция развития бурятского этноса Иркутской области до 2020 года // II форум бурятского народа Прибайкалья «Сохранение и развитие бурятского этноса Иркутской области»: материалы / отв. ред. Б. Э. Мункожаргалов. Иркутск, 2009. С. 10.

6. Нездемковская, Г. В. Зарождение и развитие этнопедагогиги России [Электронный ресурс] // Зарождение и развитие этнопедагогиги России: монография. 2011. С. 11–20. URL: https://books.google.ru/books?id=ubmZAwAAQBAJ&pg=PP24&lpq=PP24&dq=этническая+идентификация+элемент+консолидации&source=bl&ots=x3SRoq_PKv&sig=uQZiJhluJ6ibCoGoZf_P2OQjtY&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwi90qybnf3YAhVMFYwKHWJmDzwQ6AEIMzAC#v=onepage&q&f=false (дата обращения 29.01.2018)

УДК 327.45.2

ББК 81.2

Баранова Н. В., Иркутск

Ценностные аспекты межкультурной коммуникации как фактор консолидации современного общества в процессе изучения иностранных языков

Аннотация. Рассмотрены подходы к изучению иностранных языков через формирование межкультурной коммуникации. Обучение иностранным языкам в средней школе и в высших учебных заведениях должно опираться не только на лингвистику, но и на глубокую интеграцию с культурой и традициями страны изучаемого языка. Такой подход будет способствовать не только развитию межкультурных коммуникаций в среде обучающихся иностранным языкам, но также позволит глубже познать собственный родной язык и национальную культуру. Овладение иностранными языками является одним из факторов формирования личного интеллектуального капитала учащегося, а также основой формирования национального человеческого капитала государства.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, иностранные языки, человеческий капитал, консолидация современного общества.

Baranova N. V., Irkutsk

Value Aspects of Intercultural Communication as a Factor of Consolidation of Modern Society in the Process of Learning Foreign Languages

Abstract. The article considers approaches to the study of foreign languages through the formation of intercultural communication. The teaching of foreign languages in the secondary school and in higher education must be based not only on linguistics but also on deep integration with the culture and traditions of the country of the target language. This approach will contribute not only to the development of intercultural communication in the environment of studying foreign languages, but also enable a deeper understanding of their own native language and national culture. The mastery of foreign languages is one of the factors of formation of personal intellectual capital of the student and also the basis for the formation of the national human capital of the state.

Keywords: intercultural communication, foreign languages, human capital, consolidation of modern society.

Межкультурная коммуникация представлена совокупностью различных форм отношений и общения между индивидами и группами, которые принадлежат к разным культурам. Это вид взаимопонимания нескольких участников, принадлежащих к разным национальным культурам, в виде коммуникативного акта. Практическая потребность в проявлении межкультурной коммуникации, выступающей как фактор консолидации современного общества, возникла в результате глобализации, в настоящее время межкультурная коммуникация характеризует современный социум.

Явление межкультурной коммуникации основывается на синтезе двух факторов – коммуникации и культуры, становится возможной при достижении диалога между культурами носителей двух и более разных языков.

Осознание ценности родного языка и желание постичь иностранные языки для учащихся является крайне важным в процессе изучения иностранных языков, консолидирующая роль этого процесса оказывает влияние на взаимопроникновение культур в рамках развития межкультурной коммуникации [5]. Немецкий классик И. Гете «Кто не знает иностранного языка, тот не знает своего родного», дав понять, что изучение иностранных языков должно происходить на основе собственного, родного языка, что в сравнении, позволяет еще глубже познать особенности своей национальной принадлежности.

Консолидация современного общества в одном из своих аспектов опирается на взаимодействие учащихся с носителями изучаемого иностранного языка, бесценным опытом взаимопроникновения культур, принятие общности и целостности социума. В этой связи необходимо повышение роли иностранного языка не только в качестве источника знаний о стране изучаемого языка, но также и в качестве источника знаний о своей стране.

По мнению многих ученых-лингвистов, каждый культурный человек в современном мире должен знать свой родной, государственный язык, а также владеть хотя бы одним иностранным языком в совершенстве. Не случайно XXI век объявлен ЮНЕСКО веком полиглотов, английский язык, являясь в настоящее время самым распространенным международным языком, является языком ООН, языком международных авиалиний и космоса, языком компьютерных технологий и туризма [6].

Обучающиеся иностранному языку обычно стремятся овладеть языком в качестве способа коммуникации. Однако, осваивая иностранный язык, учащийся одновременно имеет возможность проникнуть в новую национальную культуру, получить огромное духовное богатство, аккумулированное изучаемым иностранным языком. «В языке одухотворяется весь народ и вся Родина; в нем претворяются творческой силой народного духа в мысль и звук небо отчизны, ее воздух, физические явления, ее климат, ее поля, горы и долины, ее леса и реки, ее бури и

грозы... Но в светлых, прозрачных глубинах народного языка отражается не одна природа родной отчизны, но и вся история духовной жизни народа» – писал о своей эпохе К. Д. Ушинский [1].

Глубокое освоение иностранного языка влияет не только на развитие межкультурных коммуникаций, еще одним аспектом положительного влияния иностранного языка является развитие интеллектуального капитала обучающегося. По мнению Ю. В. Борисовой, человеческий капитал – знания, умения и навыки работников организации. Человеческий капитал – первый уровень формирования интеллектуального капитала организации, который включается в нематериальные активы компании и влияет на ее общую рыночную стоимость (капитализацию) [2, с. 68].

Капитализация знаний человека возрастает в разы через овладение иностранными языками, поэтому в рамках современного федерального образовательного стандарта в средних школах и высших учебных заведениях обязательным является освоение хотя бы одного иностранного языка.

Расширению информационного пространства, развитие новых информационных технологий, укрепление деловых и личных контактов – все это способствует развитию межкультурных коммуникаций, ставя во главу угла не только владение иностранным языком, но и знание базовых традиций и норм поведения, характерных для другой страны. В современном мире настала эпоха постепенного вхождения России в мировое сообщество, обуславливая необходимость применения концептуальных подходов в процессе обучения иностранным языкам [3, с. 93]. В современном обществе контакты с партнерами, принадлежащими другим культурам, носят не эпизодический характер, а становятся реальностью повседневной жизни. Поэтому система обучения иностранным языкам в школах и вузах должны быть ориентирована не только на овладение языком, но и осуществляла межкультурную коммуникацию обучающихся с культурой страны изучаемого языка.

Такое сопоставительное рассмотрение различных культур способствует обогащению содержания учебных дисциплин и в конечном итоге будет способствовать формированию личности, сочетающей национальную гордость и уважительное отношение к своей родной культуре, а также интерес к культуре страны изучаемого иностранного языка.

Укрепление социальной и духовной консолидации в обществе, создание высокой культуры межличностного и межнационального общения является крайне важным в настоящее время [4]. Среди обучающихся иностранным языкам довольно остро стоят проблема воспитания терпимости к чужим культурам, проблема пробуждения интереса и уважения к ним, в некоторых случаях даже проблема преодоления в себе чувства раздражения от избыточности, недостаточности или просто непохожести других культур.

Выпускники высших учебных заведений должны соответствовать стандартам, будучи не просто юристами, менеджерами, врачами, а являться специалистами по международной и межкультурной коммуникации, что достигается выходов за рамки знания иностранного языка. Обучение иностранным языкам в настоящее должно способствовать подготовке специалистов, которые осознают растущую глобальную взаимозависимость между народами и нациями, понимают необходимость международной солидарности и сотрудничества, специалистов, готовых к конструктивному участию в диалоге культур народов, стран, континентов.

Литература

1. Назимова В. Межкультурная коммуникация в процессе обучения иностранным языкам. М. : Дело, 2013. 340 с.
2. Борисова Ю. В. Бизнес и образование: формы и условия социального партнерства // *Alma mater*. 2014. № 4. С. 66–71.
3. Донец П. Н. К вопросу об исследовательской единице межкультурной коммуникации // *Вопр. языкознания*. 2004. № 6. С. 93–100.
4. Кларин В. М. Инновации в мировой педагогике: обучение на основе исследования, игры и дискуссии (анализ зарубежного опыта). Рига : Изд-во Риж. ун-та, 1995. 460 с.
5. Завьялов А. В. Технологии вовлечения молодежи в формирование межнациональной толерантности (на примере этнокультурных организаций «Иркутской области») // *Молодежь в начале XXI века: основные ценности, позиции, ориентиры : материалы IV междунар. науч. конф. мол. ученых, аспирантов и студентов, 30–31 марта 2010 г. / Федер. агентство по образованию, Самар. гос. экон. ун-т [и др.] ; [редкол.: Л. Г. Лебедева (отв. ред.) и др.]*. Самара, 2010. С. 88–90.
6. Завьялов А. В. Социокультурные проекты национально-культурных организаций Иркутской области // *Социокультурная динамика Иркутской области в XX – начале XXI века : материалы всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием*. Иркутск, 2017. С. 28–32.

УДК 159.9:316.65
ББК 87.62

Ткаченко О. Е., Иркутск

Влияние искусства на значимость социальной справедливости как личностной ценности

Аннотация. Рассматривается понятие социальная справедливость и вероятность воздействия искусства на его важность в глазах человека. Проводится исследование о воздействии изобразительного искусства на восприятие социальной (не)справедливости.

Ключевые слова: социальная справедливость, личностная ценность, искусство.

Tkachenko O. E., Irkutsk

The Influence of Art on the Importance of Social Justice as a Personal Value

Abstract. The concept of social justice and the probability of the impact of art on its importance in the eyes of a person are considered. A study is underway on the impact of visual arts on the perception of social (not) justice.

Keywords: social justice, personal value, art.

По данным Словаря по общественным наукам, «Справедливость – понятие о должном, в частности, соответствия прав и обязанностей, труда и вознаграждения, заслуг и их признания, преступления и наказания, соответствия роли различных социальных слоёв, групп и индивидов в жизни общества и их социального положения в нём» [6]. По мнению В. П. Эфроимсона в работе «Родословная альтруизма (Этика с позиций эволюционной генетики человека)» [4], справедливость, есть генетически заложенное чувство, сформировавшееся из-за того, что те племена, которым она была присуща, выживали больше. Оно априори социально, так как формировалось с первыми истоками социальных отношений, но несмотря на это, выделилось понятие «социальной справедливости», используемое для характеристики происходящего не между отдельными лицами, а в обществе в целом. Важность социальной справедливости для человека моделируется социумом, так как идет из общественных отношений, т. е., на неё, в большей мере, оказывает влияние внешняя среда, нежели внутренние переживания. А возможно ли, что такой яркий внешний фактор как искусство, способен обострять чувство социальной (не)справедливости? Ведь даже если учитывать то, что психика субъективно отражает объективную реальность, грубо говоря, с индивидуальными ассоциациями и воспоминаниями, при восприятии какого-либо произведения искусства, общая идея, вложенная автором, передается внимающему.

«По моему глубококому убеждению, в наибольшей степени нас захватывает лишь замысел художника, насколько ему удалось воплотить его в произведении и насколько он может быть понят нами. И понят не только рациональным путем; мы должны вновь почувствовать те аффекты художника, особое состояние его психики, то, что стимулировало его к творческому акту и вновь воспроизводится в нас» – писал Зигмунд Фрейд [2].

Чтобы осознать силу искусства, то как оно способно воздействовать на сознание человека, социальных групп и даже идеологию государства, можно обратиться к истории. К примеру, архитектура готических соборов, их невероятно высокие и сводчатые потолки, призванные вызывать у человека благоговение перед творцом, осознание своей минимальности перед его взором, а так же их акустика, обеспеченная особым построением здания, создающая трепет и вызывающая дрожь в теле от мощности органа.

Или же агитационные плакаты времен СССР, создающие сильную опору пропаганде, призывающие человека защищать «Родину-мать», направляющие в ценностных ориентирах и образе жизни – «Как работал – Так и заработал».

Работа искусства – литературы, кинематографа, карикатуры, художественных образов по определенному направлению, способна формировать у человека мнение и представление о другом государстве,

например, негативный облик страны, о чем пишет А. С. Ложкина в статье «Формирование «образа врага»: Япония в советской пропаганде 1930-х гг.» [1].

Обратный же процесс, когда власть опасается силы искусства и осуществляет решительные меры для пресечения его воздействия на население – это, например, печально известная уничтожением сотрудниками милиции «Бульдозерная выставка» или «Посещение Хрущевым выставки авангардистов», закончившееся разгромной статьей в газете «Правда» и исключением всех участников из Союза художников СССР и КПСС.

Разгром же выставки «Скульптуры, которых мы не видим» участниками движения «Божья воля» в Манеже – один из ярких и сравнительно недавних примеров страха социальных групп перед влиянием идей, транслируемых через искусство.

«Если рассматривать искусство как психотехнологию, связанную с непосредственным воздействием на подсознание зрителя, нельзя не задаться вопросом об этичности такого воздействия. Никто сейчас не оспаривает тезис о том, что любая коммуникация есть манипуляция. Еще в большей степени это положение справедливо относительно массовых коммуникаций, создаваемых искусством. Искусство было и остается в определенной мере экспансией творческой личности, активным навязыванием своего видения мира другим» – В. Н. Груздев [5].

Есть, так же, явление воздействия цвета на состояние человека, например, швейцарский психолог Макс Люшер установил, что желто-красные тона создают чувство взволнованности, возбуждения, активности, а синие и серые тона, наоборот, успокаивают [8]. «Умело подобранная гамма цветов способна воздействовать на нервную систему больше, чем иные микстуры» – В. М. Бехтерев [7]

Из всего вышесказанного, можно предположить, что искусство способно ситуационно оказывать влияние на чувствительность к социальной (не)справедливости, оценку её важности у человека. Для рассмотрения данной гипотезы, было проведено пилотажное исследование с помощью взятой из ценностного опросника Шварца анкеты, где участникам предлагается определить для себя важность ценностей (всего 30) от 1 до 7 баллов, а так же, работ художников, где выделяется либо социальная несправедливость («Утро стрелецкой казни» – В. И. Суриков, «Бурлаки на Волге» И. Е. Репин.), либо подчеркивается идея справедливости, правосудия и свободы («Свобода, ведущая народ» Э. Делакруа, «Торжество Истины и Справедливости» А. Ханс, «Справедливость и Божественное отмщение» П. П. Прудон.). Далее, были выделены пункты анкеты, имеющие прямое отношение к рассматриваемой теме: – «Равенство», «Социальная справедливость», «Социальный порядок», «Мир во всем мире».

В исследовании поучаствовало 52 студента Педагогического Института Иркутского Государственного университета и Иркутского Авиационного техникума.

Каждая группа разделялась на две части – одной анкета выдавалась после 2-х минут рассматривания работ художников, другой же, без созерцания картин. Далее, по выделенным группам и пункта анкеты, испытуемые сравнивались.

В случае первого варианта, когда испытуемым было предложено рассмотреть картины, средний бал по трем из четырех выделенных ценностей на 0,9 у пункта «Равенство», 0,5 – «Социальная справедливость», 0,4 – «Мир во всем мире». Пункт «Социальный порядок» одинаков у обеих групп.

Следовательно, искусство способно ситуационно оказывать влияние на чувствительность к социальной (не)справедливости, оценку её важности у человека.

Предположительно, таким образом можно колебать мнение человека на тот или иной процесс, обострять или притуплять важность какой-либо ценности, менять его настроение и состояние, положительно или отрицательно настраивать к чему-либо. Но на сколько сильным и глубоким может быть влияние и можно ли назвать его гуманным, разумным и даже безопасным при использовании, например, в рекламе или мультипликации? Ведь даже быстрая смена ярких контрастных цветов может привести к непредсказуемым результатам, как случилось 16 декабря 1997 г., когда после просмотра одной из серий аниме-сериала «Покемон», 675 пострадавших от эпилептических припадков были доставлены в больницу [9]. Или же явление перенасыщения толпы на концертах, ведь колоссальная энергоёмкость музыки создает напряжение, требующее разрядки, откуда проистекает «слэм» – действие, при котором люди толкаются и врезаются друг в друга, что является травмоопасным занятием [10].

Таким образом, изучение вопроса «на сколько сильно искусство может влиять на психику человека», требует дальнейших исследований.

Литература

1. Ложкина А. С. Формирование «образа врага»: Япония в советской пропаганде 1930-х гг. // Гос. управление. Электрон. вестн. 2007. № 13. С. 1–8.
2. Фрейд З. «Моисей» Микеланджело М. : Эксмо, 2010. С. 1–2.
3. Никулова Г. А. Цветовое оформление учебных материалов и его влияние на восприятие информации // Вестн. Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-та. 2006. С. 77–83.
4. Этика и эстетика / Петрушенко В. Л. [и др.]. Львов : Львов. политехника, 2008. С. 35–40.
5. Искусство живописи как психотехнология [Электронный ресурс]. URL: goo.gl/hfQqZe (дата обращения: 17.01.2018)
6. Справедливость [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.gl/WictvF> (дата обращения: 23.01.2018)

7. Шалимова Л. А. Теория изучения цвета // Вестн. Бурят. гос. ун-та. 2012. № 6. С. 7–11.
8. Гавричкова Е. С. Влияние цвета на восприятие человека // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2012. С. 300–301.
9. Dennou Senshi Porygon [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.gl/LEfM2y> (дата обращения: 24.01.2018)
10. Слэм [Электронный ресурс]: URL: <https://goo.gl/UEQQYY> (дата обращения: 24.01.2018)

УДК 316.7
ББК 60.5

Бояркина В. В., Иркутск

Место и роль кино в современной системе ценностей

Аннотация. В статье показано участие государства в отношении отечественного кинематографа, представлена госпрограмма, в которой содержатся приоритетные направления в развитии кино. Изучена киноаудитория и то, какое значение в своей жизни люди отводят кино. Проанализирована деятельность кинотеатров, обозначена их сфера влияния. Представлено развитие регионального кино.

Ключевые слова: Кинематограф, зрительская аудитория, кинотеатр, отечественное кино, документальная кинохроника.

Boyarkina V. V., Irkutsk

The Place and Role of Cinema in the Modern System of Values

Abstract. Participation of the state concerning domestic cinema is shown in article, the state program which contains the priority directions in development of cinema is submitted. The movie audience is studied, and what value in the life people allocate for cinema. Activity of movie theaters is analysed, their sphere of influence is designated. Development of regional cinema is presented.

Keywords: Cinema, spectator audience, movie theater, domestic cinema, documentary newsreel.

Одним из элементов культурной направленности, связывающих людей в их повседневной жизни можно выделить сферу кино. Современный рынок массовой культуры уверенно занимает кинематограф. Сфере кино в нашей стране уделяется большое внимание, новые фильмы транслируются на экранах кинотеатров и телевизорах.

Как показали результаты «Опроса молодежи: досуговые и интернет-практики» фонда «Общественное мнение», кинотеатры являются первыми учреждениями досугового характера, в которых респонденты предпочитают проводить свое свободное время (36 %) [4]. Можно сказать, что люди, имея возможность культурно отдохнуть, первым делом идут в кинотеатр. В таком случае, кино наиболее удобный, простой способ свободного времяпровождения.

Отмечается, что спрос на фильмы отечественного производства заметно возрос, благодаря последним значимым событиям – юбилею победы в Великой Отечественной войне (70-летие в 2015 г.) и соответственно военно-патриотических фильмов, а также учреждению в 2016 г. Года кино. «Городской кинозритель повзрослел, стал ходить в кино чаще, а к выбору фильма относиться внимательнее» [2].

Развитие культуры в Российской Федерации идет стремительными темпами, необходимо постоянное обновление задач и условий ее функционирования, для продуктивного и успешного продвижения вперед. 29 февраля 2016 г. была утверждена Стратегия государственной культурной политики до 2030 года [3]. Роли кинематографа в культурной политике отводится определенное место. «Кинематограф оказывает серьезное влияние на формирование мировоззрения современного человека» [3] – так описывается современное состояние кино в нашей культуре. Стратегия-2030 поднимает тему протекционистской политики в сфере отечественного кинематографа и его значении на мировом рынке. Сценарий реализации предполагает значительное увеличение доли российских фильмов в отечественном прокате, увеличение количества кинотеатральных экранов, увеличение среднего числа посещений киносеансов одним жителем в год и другие меры. 2016-й ознаменовался появлением механизма государственно-частного партнерства в сфере увеличения доли кинотеатров и их появления в городах с небольшой численностью населения. Таким образом, приоритетными целями Стратегии-2030 являются стимулирование развития киносетей в городах России, увеличение доли отечественного кино в российском прокате, большая роль отводится анимационному жанру (создание студий, активное развитие жанра и его распространение, широкое сотрудничество с другими киностудиями и другое). До 2020 г. планируется принять акт, который будет позволять показ фильмов без прокатного удостоверения во время кинофестивалей на территории России. Принятие акта будет способствовать расширению зарубежного кинопоказа, привлечение внимания иностранной аудитории, а также позволит отечественному кинофонду расширить свои возможности, привлечь новых зрителей, а это может способствовать продвижению российского кино в мировом кинематографе.

Социологическое исследование на тему «Портрет аудитории российских городских кинотеатров» проводимое ВЦИОМ совместно с Фондом кино было направлено на изучение кинотеатральной аудитории в современной истории России. Исследование проводилось на территории Российской Федерации, было опрошено 7034 человек. В России изучение зрительской аудитории кинотеатров ранее не проводилось, поэтому целью стало, подробное ее изучение с помощью персонального формализованного интервью [2].

Стоит подробнее остановиться на зрительской аудитории, и ее составляющей [2]. Треть опрошенных (27 %) составляют зрители от 18 до 24 лет, т. е. молодое поколение. Поэтому стоит считаться с их зрительскими предпочтениями и симпатиями, снимать кино по их стандартам, ведь они формируют спрос на кинопродукцию. Зрители в возрасте 25–29 лет составляют 17 % от общего числа посетителей кинотеатров. От 30 до 34 лет зрителей 16 %. Интересно, что респонденты 14–17 лет и

35–44 лет составляют по 15 %. Отсюда следует, что большинство зрителей (75 %) составляют молодежь (от 14 до 34 лет). Активное население мобильно, часто ходит в кинотеатры, составляет основную долю посетителей культурно-массовых заведений.

Треть опрошенных респондентов (33 %) ходят в кино парами, т. е. со своим партнером – мужем, женой, парнем, девушкой. Этот факт свидетельствует о том, что семья в жизни людей занимает значимое место, они стремятся разнообразить свой досуг, провести время вместе с близкими. Тем самым укрепляются узы брака и любви, кино становится проводником семейных отношений. Дружба стоит на втором месте после семьи, так респонденты ходят в кино с друзьями (29 %), фильмы для компаний очень популярны в таком случае. В тройке лидеров кинопроката могут оказаться фильмы для семьи, мультфильмы, поскольку 17 % респондентов посещают кинотеатры с детьми и родителями. Десятая часть опрошенных зрителей (13 %) ходит в кино в одиночестве. Это говорит о том, что зрительские предпочтения респондентов настолько сильны, что ради кинофильма человек может решиться пойти в кино один. С психологических аспектов, человеку сложно воспринимать себя одного, находясь в социуме, он стремится окружить себя людьми, быть в контакте с другими индивидами. Поведенческие особенности зрителей, идущих в кино одни, на высоком уровне, эти люди не зависят от мнения общества, свободно выражают свои предпочтения и интересы.

Таким образом, посещение кинотеатра происходит в дружеской, семейной обстановке, с людьми, состоящими в тесных отношениях. Они имеют много общего. Можно сказать, что дружеские отношения способствуют распространению информации о кинофильме в социальной среде человека, так повышается рейтинг фильмов.

Около половины опрошенных кинозрителей (46 %) посещают кинотеатр 1–2 раза в месяц. 23 % – 1–2 раза в течение трех месяцев. Таким образом, преимущественно респонденты регулярно ходят в кино, соответственно знают о новинках, становятся рецензентами к фильмам, распространяют рекламу среди своего окружения.

Стоит обратить внимание на развитие регионального кинематографа. Природные особенности Восточной Сибири (наличие живописных мест, разнообразие животного мира, особенности климата) стали основой для ведения кинохроник и кинолетописей региона в условиях развития отечественного кино. Кинохроники и кинолетописи ведут запись не только природных объектов, но и жизнедеятельности людей (техногенное участие человека в жизни природы, строительство, общественно-значимые события). Так Восточно-Сибирская студия кинохроники приобрела большую известность благодаря уникальным проектам в области документального кино, новым взглядом на мир, на сегодняшнюю день она продолжает вести активную работу в области документальной ки-

нохроники. Известны 136 работ документальной кинохроники, созданных Восточно-Сибирской студией кинохроники [1]. Иркутский кинофонд ведет целенаправленную деятельность в рамках сибирской кинохроники – ведение кинолетописи, национальных фильмов. Все это делается для сохранения культурного единобразия родной культуры, ее популяризации и распространению за пределами нашей области, в других регионах, в целом по стране, за рубежом. Сибиряки, таким образом, имеют возможность сохранения своей идентичности, культуры, сплоченности под единым культурным наследием.

В данной работе отображено современное состояние отечественного и регионального кинематографа. Отмечено участие и заинтересованность государства в развитии киноиндустрии. А также была изучена зрительская аудитория и ее характеристики. Можно сказать, что отечественное кино становится все более популярным. Россияне с удовольствием посещают кинотеатры в свое свободное время. Мировые события и связанные с ними фильмы патриотического содержания укрепляют отношения между людьми, способствуют повышению связи между поколениями. Документальные кинохроники региона повышают уровень культуры местного населения, вызывают всеобщую гордость.

Литература

1. Документальные фильмы Восточно-Сибирской Студии Кинохроники [Электронный ресурс] // Вост.-Сиб. студия кинохроники : сайт. URL: <http://www.vostsibkino.irk.ru/catalog.html>. (дата обращения : 12. 10. 2017).
2. Кто ты – российский кинозритель? [Электронный ресурс] // ВЦИОМ : сайт. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116084> (дата обращения : 02. 11. 2017).
3. Распоряжение Правительства РФ от 29.02. 2016 № 326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // Офиц. сайт компании «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12. 10.2017);
4. Результаты социологического исследования «Опрос молодежи: досуговые и интернет-практики», проведенного Фондом общественного мнения [Электронный ресурс]. URL: <http://fom.ru/Obraz-zhizni/13103> (дата обращения: 29.11.2017).

УДК 316.346. 2-055.2
ББК С55.535

Луганская Е. В., Иркутск

Роль гендерных стереотипов в консолидации и дезинтеграции общества

Аннотация. Рассматривается определение гендерного стереотипа (ГС), их типы, особенности и роль в консолидации и дезинтеграции общества. Далее с помощью сопоставления официальной статистики Росстата за 2016 г. определяется, насколько ГС соответствуют современной экономической ситуации. В ходе анализа выявлено, что ГС одновременно способствуют консолидации и дезинтеграции общества и не все ГС, касающиеся занятости, соответствуют реальности.

Ключевые слова: гендерный стереотип, мужчины, женщины, гендерные роли.

The Role of Gender Stereotypes in the Consolidation and Disintegration of Society

The paper discusses gender stereotypes in terms of their types, peculiarities, and the role they play in consolidating and disintegrating society. Furthermore, by analyzing current official statistics of 2016, the author determines whether economic gender stereotypes are relevant at the moment. At the end of the article, the researcher comes to the conclusion that gender stereotypes both consolidate and disintegrate society and not all gender stereotypes concerning work are true today.

Keywords: gender stereotype, men, women, gender roles.

Согласно словарю гендерных терминов [1], ГС – это устойчивые, повторяющиеся, общепринятые представления (мнения) о месте и исполняемых ролях того или иного гендера в обществе, а также о личности людей той или иной гендерной идентичности. Кирилина А. В. определяет ГС следующим образом: это «культурно и социально обусловленные мнения и presuppositions о качествах, атрибутах и нормах поведения обоих полов и их отражение в языке» [2]. Выделяются три типа ГС:

1. Стереотипы маскулинности/фемининности, предписывающие людям определенные мнения о соматических, психических и поведенческих качествах, характерных для мужчин и женщин.

2. Стереотипы семейных и профессиональных ролей, связанных с гендером.

3. Стереотипы, связанные с содержанием деятельности мужчин и женщин.

Особенностями любых стереотипов, в том числе и гендерных, является их схематичность и избирательность. Стереотипы складываются в сознании людей под влиянием их деятельности и под воздействием внешнего мира. Они не представляют полной картины окружающего мира и являются отражением лишь фрагмента этого мира. Отражающееся в стереотипе знание относительно, так как истинность или ложность этого знания обусловлена личным опытом носителя стереотипа и окружающей действительностью.

Стереотип характеризуется обобщённостью и стандартностью содержания, а также эмоциональностью. На первый план нередко выходит не когнитивное содержание, а отношение носителя данного стереотипа к этому содержанию. Р. Водак указывает, что стереотипы обладают палитрой невысказанных, но подразумеваемых негативных оценок, и что их задача состоит в том, чтобы укреплять мнения и сомнения своих носителей [3]. От них в значительной мере зависит внутренняя готовность человека определённым образом воспринимать явления окружающего мира и оценивать их.

Ещё одной особенностью ГС является их способность выражать мнение большей части общества. Они обладают устойчивостью и стабильностью и медленно трансформируются. Ещё А. Смит указывал на значимость устойчивых стереотипов, под воздействием которых «люди, уже живущие в новой реальности, склонны ее не замечать, воспринимая

мир в прежних категориях» [4]. Тем не менее, с изменением ситуации, ГС могут меняться. Например, в данный момент с приходом женщин в сферу предпринимательства стереотип «бизнес – неженское дело» постепенно уходит в прошлое. Отражая представления обыденного сознания, свойственные эпохе, стереотипы подвергаются изменениям, если перемены в социальной жизни радикальны и переворачивают привычные представления.

Некоторые особенности ГС играют положительную роль в обществе, тем самым консолидируя его. Так, ГС имеют нормативный характер и предписывают лицам обоих гендеров особенности поведения, черты характера, сферы деятельности и т. п. Поддерживая и воспроизводя гендерные роли, ГС обуславливают традиционный уклад общества.

Ещё одной положительной функцией ГС является поддержание групповой идентичности, сплочение мужчин и женщин. Оппозиция «мужчина-женщина» фундаментальна для человеческой культуры. Поляризация полов, противопоставление маскулинности и феминности рассматривается как проявление «естественных» качеств мужчин и женщин [5], как природный закон не только борьбы, но и единства противоположностей.

Кроме этого, ГС являются мощным рычагом социального контроля. Оба гендера часто воспринимают стереотипы как негласные правила поведения, которым необходимо следовать, что ведёт к некоему консенсусу в обществе, тем самым консолидируя его. Навязанные культурой социальные роли и нормы поведения заставляют нас воспринимать и оценивать мужчин и женщин с точки зрения соответствия их гендерным ролям и нашим стереотипам. Соответствуя предписанным стереотипам, мы получаем одобрение общества, а несоответствие их воспринимается неоднозначно или отрицательно.

Вместе с тем ГС играют негативную роль, дезинтегрируя общество. Например, отношение к гендерным стереотипам неоднозначно, что часто вызывает отрицательную оценку, основанную на неприятии существующего стереотипа. В настоящее время в связи с изменениями в традиционных гендерных ролях и движением за политическую корректность традиционные стереотипы маскулинности и феминности утрачивают чёткость и однозначность трактовки, вследствие чего, традиционные стереотипы приобретают всё большую противоречивость.

Ещё одно отрицательное следствие ГС состоит в том, что, выполняя предписывающую функцию, ГС формируют отрицательные характеристики у мужчин и женщин, которые допускаются обществом (например, для мужчин допустимо быть агрессивными, а для женщин чрезмерно эмоциональными или непоследовательными) [9, 10]. Гендерная дифференциация воспринимается как должное и часто является оправданием для мужчин и женщин, которые не желают исправлять

свои недостатки, тем самым общество посредством ГС потворствует мужчинам и женщинам, позволяя расценивать отрицательные черты характера как приемлемые и оправдывать их.

Кроме того, ГС работают как «самоисполняющиеся пророчества». Они оказывают негативное влияние на притязания и достижения мужчин и женщин, в результате чего женщина, например, не только разделяет отрицательные характеристики, но и программирует себя на неудачу, развивая в себе эти качества, а мужчина в случае неудачи на работе, (несоответствие маскулинности) испытывает больший стресс, чем женщина.

Также ГС постоянно воспроизводятся обществом, определяя иногда негативное отношение к женщинам или мужчинам (например, отношение к женскому труду со стороны и работодателей и самих женщин). Наконец, ГС часто используются для объяснения гендерной асимметрии, что ведёт к замалчиванию или неэффективному решению проблем гендерного неравенства и дискриминации (например, в экономической сфере). По словам Н. М. Римашевской [6], гендерная ситуация в российском обществе несколько не улучшается, напротив, сегодня в России наблюдается «ренессанс патриархатности», с той разницей, что существующие теперь формы гендерной асимметрии чаще всего носят латентный характер и способны поддерживать иллюзию равенства, которого в действительности нет.

Приведём несколько примеров ГС в экономической сфере:

- лучше нанимать на работу мужчин, чем женщин;
- женщины менее компетентны и профессиональны;
- мужчина должен зарабатывать больше, чем женщина;
- мужчина – главный добытчик в семье;
- есть «женские» и «мужские» профессии;
- строить карьеру должны мужчины, а место женщины в семье;
- мужчины – лучшие руководители, чем женщины.

Чтобы проверить, насколько данные ГС соответствуют действительности, мы проанализировали современную ситуацию на российском рынке труда, используя официальную статистику Росстата за 2016 г. Данные стереотипы были сопоставлены со статистикой в сфере мужской и женской занятости, касающейся трудоустройства, безработицы, квалификации рабочей силы, семейного положения, заработной платы, занятости в различных отраслях экономики и работе на руководящих должностях.

Что касается стереотипа «лучше нанимать на работу мужчин, чем женщин», при анализе было выявлено, что в 2016 г. общество ему не следовало. Российский рынок труда предоставляет обеим гендерным группам возможности для экономической активности, и женская рабочая сила пользуется спросом. По данным Росстата за 2016 г., сегодня уровень общей безработицы среди женщин несколько ниже, чем у муж-

чин (49,5 % и 50, 5 % соответственно) [7]. Одна из причин того, что ситуация на рынке труда для трудоустройства женщин в целом благоприятна, – относительно низкая цена за их труд. При прочих равных условиях женщинам приходится либо прилагать больше усилий для получения работы с высокой заработной платой, либо соглашаться на низкую.

Чтобы определить соответствие стереотипа «женщины менее компетентны и профессиональны» действительности, были проанализированы данные о работниках с высшим образованием и без образования. Было выяснено, что среди работающих мужчин 29,4 % имеют высшее образование, в то время как соответствующий женский показатель составляет 37,7 %. Более того, работающих женщин без образования меньше, чем работающих мужчин (почти в 2 раза) [7]. Из рисунка 1, показывающей количество мужчин и женщин среди специалистов высшей и средней квалификации, следует, что квалифицированных специалистов среди женщин гораздо больше, чем среди мужчин.

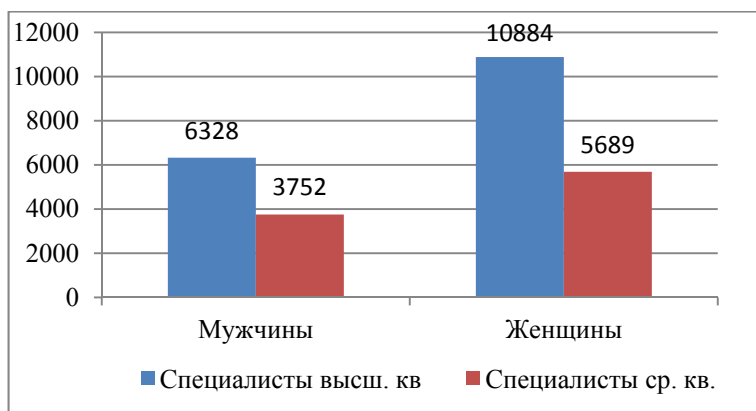

Рис. 1. Численность специалистов высшей и средней квалификации

Стереотип о том, что строить карьеру должны мужчины, а место женщины в семье, также не совсем соответствует действительности. Большая часть женщин, состоящих в браке, трудоустроена. По данным 2016 г., среди работающих женщин 64,3 % состоят в браке, однако у мужчин этот процент составляет 73,1. Несмотря на то что большая часть работающих женщин состоит в браке, у мужчин этот показатель выше почти на 10 %.

Ещё одним параметром, принятым во внимание во время анализа, был уровень заработной платы. По данным Росстата [10], заработная плата российских женщин составляет 63 % от заработной платы мужчин. Женщины отстают от мужчин по уровню оплаты труда, что связано с традиционной концентрацией женщин в низкооплачиваемых от-

раслях народного хозяйства. Рисунок 2 наглядно демонстрирует ситуацию с заработной платой среди специалистов средней, высшей квалификации и руководителей. Другими словами, стереотипы «мужчина должен зарабатывать больше, чем женщина» и «мужчина – главный добытчик» всё ещё доминируют в обществе и влияют на уровень оплаты труда, а неравная плата за равный труд мужчин и женщин способна породить усиление дискриминации по признаку пола на рынке труда и за его пределами [7].

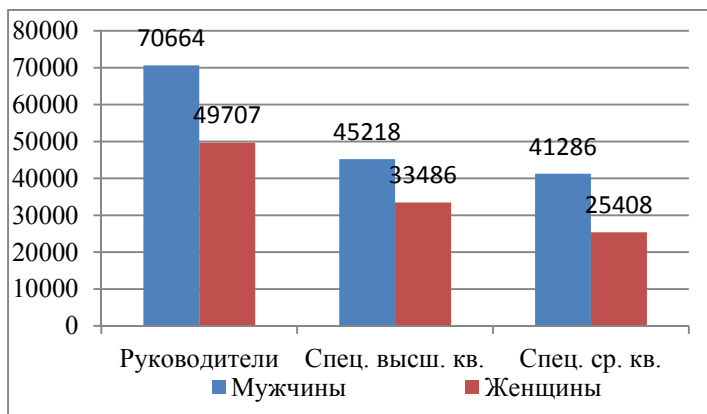

Рис. 2. Зарплата мужчин и женщин (по офиц. данным 2016 г.)

Далее были проанализированы сферы экономики, в которых заняты мужчины и женщины. Наибольшая концентрация женщин наблюдается в отраслях экономики, для которых характерна наиболее низкая заработная плата, таких как образование, здравоохранение, предоставление социальных услуг, торговля. Преимущественно «мужскими» отраслями является операции с недвижимостью, государственное и военное управление, строительство, транспорт и связь, сельское хозяйство, энергетика, добыча полезных ископаемых и рыболовство. То есть стереотип о том, что есть «женские» и «мужские» профессии, соответствует действительности.

Также была предпринята попытка проанализировать современную ситуацию с точки зрения стереотипа «мужчины – лучшие руководители, чем женщины». По данным Росстата, руководителей среди мужского пола действительно больше, чем среди женского, что следует из рис. 3. Однако большее количество мужчин-руководителей вовсе не означает, что они лучше. В данном случае проверить истинность или ложность стереотипа с помощью предпринятого анализа не представляется возможным, поэтому необходимо более глубокое комплексное исследование.

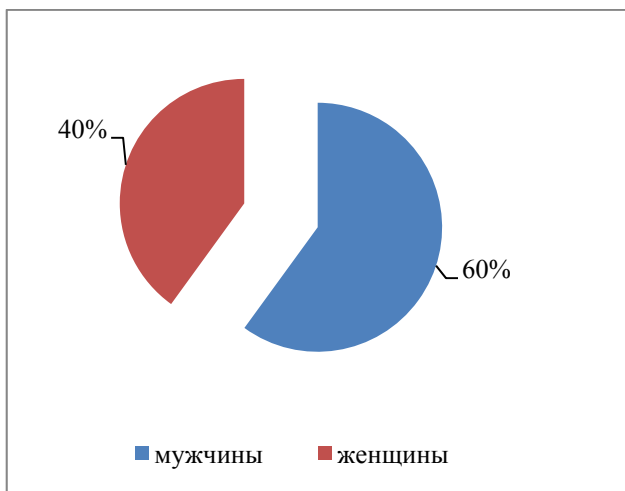

Рис. 3. Соотношение мужчин и женщин среди руководителей

Таким образом, в результате проведённого мини-исследования можно сделать следующие выводы:

1. ГС одновременно способствуют консолидации и дезинтеграции общества. Выполняя нормативную и контролирующую функцию, они с одной стороны разделяются большинством, а с другой, – поддерживают дискриминационные общественные установки, которые не позволяют эффективно решить проблемы гендерного неравенства в частности в сфере занятости.

2. Не все ГС, касающиеся женской и мужской занятости и поведения на работе, соответствуют реальности. Несмотря на более низкую оплату труда и высокую концентрацию в традиционных «женских» отраслях промышленности, женщины в целом трудоустроены, более образованы, а значит, имеют больше шансов занять более высокие и руководящие должности. Это свидетельствует о том, что ГС претерпевают изменения, хотя и медленные. Возможно, при соответствующей государственной политике, направленной на гендерное равенство, эти изменения произойдут быстрее, что в конечном итоге приведёт к равноправию на рынке труда и большей консолидации общества.

Литература

1. Словарь гендерных терминов / под ред. А. А. Денисовой ; Регион. обществ. организация «Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты». М. : Информация XXI век, 2002. 256 с.
2. Кирилина А. В. Гендерные аспекты языка и коммуникации: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02. 19 / Моск. Ордена Дружбы народов гос. лингв. ун-т. М., 2000. 40 с.
3. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика. Волгоград: Перемена, 1997. 139 с.
4. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1992.

5. Маслова В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студентов вузов. М. : Академия, 2001. 208 с.
6. Римашевская Н. М., Лунякова Л. Г. Гендерные стереотипы в меняющемся обществе: опыт комплексного социального исследования. М. : Наука, 2009. 396 с.
7. Панов А. М. Гендерный анализ российского рынка труда // Экон. и соц. перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 3 (33). С. 235–247.
8. Полюшкевич О. А. Оценка социального капитала и перспективы консолидации: гендерные аспекты // Женщина в рос. обществе. 2013. № 1. С. 60–71.
9. Полюшкевич О. А. Основы анализа гендерной специфики социальных представлений : учеб. пособие. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2009. 149 с.
10. Труд и занятость в России / Федер. служба гос. статистики. М., 2017.

УДК 613
ББК 51.1

Михайлова Т. В., Иркутск

Использование элементов здорового образа жизни в целях консолидации общества

Аннотация. Раскрыты возможности использования элементов спортивных игр и здорового образа жизни в целях консолидации общества. Приведены данные статистики, описывающие влияние такого фактора консолидации как доверие. Дано определение понятию «здоровый образ жизни». Разработаны методические рекомендации по внедрению элементов спортивных игр и здорового образа жизни в жизнь социума с целью консолидации общества.

Ключевые слова: консолидация общества, здоровый образ жизни, общественное мнение, доверие.

Mikhaylova T. V., Irkutsk

Use of Elements of a Healthy Way of Life with a View of Consolidation of a Society

Abstract. This article reveals the possibilities of using elements of sports games and healthy lifestyles in order to consolidate society. The data of statistics describing the influence of such a consolidation factor as trust is given. The definition of «healthy lifestyle» is given. Methodical recommendations on the introduction of elements of sports games and healthy lifestyles into the life of the society with a view to consolidating the society have been developed.

Keywords: consolidation of society, a healthy lifestyle, public opinion, trust.

В настоящее время наше общество все больше индивидуализируется, составляющие его люди отдаляются друг от друга, уменьшается доверие людей друг к другу, к общественным институтам, светской и религиозной власти. Доверие является значительной составной частью социального вообще, с уменьшением уровня доверия социум входит в критическое состояние, приводящее к разного рода конфликтам, агрессии, социальным патологиям и т. д. [5].

Согласно исследованиям, проведенным ФОМ, в июле 2013 г. 23 % респондентов ответили, что большинству людей можно доверять, а в 2017 – 19 % респондентов ответили также. В целом процент респондентов, склоняющихся к доверию, преодолел отметку 20 % только один раз с 2007 г. – в 2013 г. По данным 2013 г., чаще других согласны объединиться для совместных действий, если их цели и интересы совпадают

50 % респондентов (большинство из них имеет высшее образование, доход выше 20 тыс. руб., находятся в возрастном промежутке от 18 до 30 лет), что совпадает с данными за 2017 г. [1] [5].

По мнению Молодова О. Б., сложившаяся в российском социуме ситуация обусловлена:

1. Масштабной трансформационной «ломкой» в социально-экономической сфере, повлекшей снижение уровня жизни большинства населения.

2. Изменением модели развития страны, которое привело к образованию значительных социальных неравенств, нелегитимных в общественном сознании.

3. Трансформацией системы управления обществом, ослабившей «обратную связь» россиян с властью, ликвидировавшей традиционные и привычные для населения институциональные способы смягчения недовольства в обществе [4].

Для урегулирования сложившейся ситуации, на наш взгляд, необходимо проводить мероприятия, способствующие сплочению и взаимодействию людей друг с другом, а также воздействовать на массовое сознание с помощью средств СМИ, социальных сетей и т. д. Значительное положительное влияние может оказать внедрение и популяризация элементов физической культуры и спорта как элементов здорового образа жизни. «Здоровый образ жизни», по мнению Терехина Р. Н. и Т. Павлидиса, это ориентированная деятельность личности на укрепление и развитие индивидуального и общественного здоровья [8]. Командные спортивные игры способствуют сплочённости коллектива, созданию чувства единения с командой, увеличению количества социальных связей, снижению количества и интенсивности воздействия вредных привычек, таких как чрезмерное потребление алкогольных напитков, наркотиков и табакокурения. Сформировав интерес к позитивному самосохранительному поведению, возможно повысить качество жизни общества в целом и снизить ресурсные затраты на реабилитационные мероприятия. Нужно отметить, что иногда нормализация жизнедеятельности способна помочь людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию за счет общего повышения тонуса организма. Это приводит к увеличению работоспособности и объективному поднятию самооценки, что положительно скажется на потенциальных клиентах социальной работы и тех, кто уже получает различные социальные услуги [3]. В работах О. А. Полюшкевич показывается взаимосвязь социально-психологического самочувствия и идентичности и консолидации общества [6; 7].

Основными аспектами здорового образа жизни А. В. Мартыненко считает двигательную активность, режим труда и отдыха, отсутствие вредных привычек, рациональное питание, экологически грамотное по-

ведение, отсутствие длительных стрессов и т. д., что соответствует советской концепции здорового образа жизни [2].

Таким образом, целью данной статьи является теоретическая разработка модуса консолидации общества при помощи элементов ЗОЖ.

Целевой аудиторией может стать все общество с учетом специфики его отдельных групп. Если рассматривать практику внедрения элементов здорового образа жизни с точки зрения государственной социальной политики, то целесообразно разделить целевую аудиторию по возрастным категориям и структурам, в которых группы проводят большую часть времени. Конкретизируя группы целевой аудитории воздействия внедрения элементов здорового образа жизни, выделим:

- 1) лиц, получающих дошкольное и школьное образование;
- 2) лиц, получающих средне специальное и высшее образование;
- 3) работающих;
- 4) лиц старшего возраста;

Для первой группы будет актуально проводить консолидирующе-оздоровительные мероприятия в детских садах и школах. Это могут быть различные спортивные кружки и секции, выезды на природу, участие в спортивных соревнованиях. Положительное воздействие окажет расширение количества бесплатных или недорогих спортивных секций и кружков. Это позволит детям воспитать в себе дисциплину, занять досуг, почувствовать себя частью коллектива, стремящегося к общей цели. Спецификой видов спорта, направленных на консолидацию общества должна быть командность. Детские летние лагеря так же окажут консолидирующее воздействие при должном педагогическом подходе. В настоящее время эти элементы присутствуют, но, по нашему мнению, имеют недостаточные количественные и качественные характеристики.

Особое внимание стоит уделить доступности городских спортивных сооружений. На содействие консолидации общества должно оказать воздействие увеличение внутривортовых и пришкольных футбольных и хоккейных полей.

Для лиц, получающих средне специальное и высшее образование помимо спортивных игр будет актуальна походная деятельность, различные строительные отряды, волонтерство.

Для работающих будут полезны корпоративные спортивные мероприятия, возможность обремененного получения туристических путевок, путевок на лыжные базы, участие в походах и т. д.

Для лиц старшего возраста – это группы здоровья, туротерапия, кинезиотерапия, оккупациональная терапия.

Необходимо создавать государственные и общественные организации, реализующие деятельность в данных направлениях. Консолидирующий элемент будет во взаимодействии людей между собой, направ-

ленно на достижение одних и тех же целей (увеличение количества здоровья, проведение досуга).

Разумеется, границы групп в реальности будут размыты, будет происходить взаимное проникновение. На наш взгляд, это так же будет положительным эффектом для консолидации общества.

Для обеспечения успешности внедрения элементов здорового образа жизни в социум необходимо, в первую очередь, сочетание двух элементов – актуальности и доступности. Актуальность можно повысить путем пропаганды здорового образа жизни в социальных сетях и средствах массовой информации (например, в газете «Мои года», журнал «60 лет не возраст» и т. д.), показом кинофильмов, где следование правилам ЗОЖ или участие в спортивных играх будет приводить к значительным положительным результатам и, следовательно, создавать положительный паттерн поведения у зрителей. Доступность достигается за счет увеличения количества бесплатных или недорогих секций, футбольных и хоккейных полей, государственного контроля над ценами некоторых спортивных снарядов и формы, возможность легкого получения туристических путевок.

Таким образом, элементы здорового образа жизни и спортивных игр могут стать одним из ресурсов консолидации общества, оказывающим положительное воздействие не только на общественное здоровье, но и на здоровье личное.

Литература

1. Доверие в обществе [Электронный ресурс] // Официальный сайт Фонда «Общественное мнение». 2013. URL: <http://fom.ru/TSennosti/11253> (дата обращения: 24.01.2018).
2. Мартыненко А. В. Здоровый образ жизни молодежи [Электронный ресурс] // ЗПУ. 2004. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/zdorovyy-obraz-zhizni-molodezhi> (дата обращения: 24.01.2018).
3. Михайлова Т. В. Формирование здорового образа жизни как реализация профилактической функции социальной работы // Вестн. Иркут. ун-та. 2017. Вып. 20. С. 124 – 125.
4. Молодов О. Б. Доверие как фактор консолидации общества [Электронный ресурс] // Вопр. территор. развития. 2013. № 5 (5). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/doverie-kak-faktor-konsolidatsii-obschestva> (дата обращения: 24.01.2018).
5. Паутова Л. Доверие как фактор общественной жизни [Электронный ресурс] // Сайт проекта «Россия будущего: 2017 → 2035». 06.06. 2017. URL: <http://2035.media/2017/06/06/pautova-interview/> (дата обращения: 24.01.2018).
6. Полошкоевич О. А. Философия благодарности // Гуманит. вектор. Сер. Философия. Культурология. 2017. Т. 12, № 1. С. 67–75.
7. Полошкоевич О. А., Решетников В. А., Федчин В. С. Социализация современного гуманизма через процессы региональной идентификации // Социодинамика. 2017. № 12. С. 27–36.
8. Терехина Р. Н., Павлидис Т. Компоненты основ культуры здорового образа жизни [Электронный ресурс] // Учен. зап. ун-та Лесгафта. 2008. № 12. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/komponenty-osnov-kultury-zdorovogo-obraza-zhizni> (дата обращения: 25.01.2018).

Волонтерство как форма общественной активности

Аннотация. Раскрываются понятия общественная активность, волонтерское движение, его основные принципы. Приведены примеры вовлечения в волонтерскую деятельность людей различных возрастных групп. Изучается влияние общественной активности на консолидацию общества.

Ключевые слова: общественная активность, консолидация, волонтерство.

Shklovskaya A. D., Irkutsk

Volunteering as a Form of Social Activity

Abstract. The article examines social activity and volunteer activity. Described volunteering and its principles. Given examples of involvement of people of different age groups in volunteer activity. Studied the influence of social activity on consolidation of society.

Keywords: social activity, consolidation, volunteering.

Говоря о консолидации российского общества на современном этапе его развития, немаловажную роль в ее осуществлении играет общественная активность. Она является средством развития общества, определяет содержание общественных, общественно-властных отношений, влияет на процессы демократизации в государстве и в целом выступает ведущим фактором общественного благополучия. Поэтому естественно, что общественная активность является движущей силой трансформационных процессов в государстве [6].

Под общественной активностью мы понимаем форму социальной активности, которая реализуется на уровне институтов гражданского общества и способствует развитию этого общества, реализации частных потребностей и интересов индивидов, групп и коллективов. Это качество личности формируется и развивается на основе собственных ценностных ориентаций, направленных и на интересы государства, направляет деятельность, поведение, общение человека как представителя социума [5].

Зачастую, активные граждане, объединяются в группы на временной или постоянной основе в целях реализации определенных инициатив. Люди начинают понимать, что без проявления общественной активности, без объединения на почве одной конкретной задачи значительно сложнее добиться результата.

Общественные организации возникают, когда граждане объединяются ради решения своих реальных проблем. Ведь люди «снизу» всегда знают, что им нужно, гораздо лучше, чем любая вертикаль. В России из-за её масштабов любые вертикальные структуры искажают информацию, которую транслируют через себя, по многу раз. Они неповоротливы, не в состоянии быстро реагировать на сигналы, идущие снизу. Поэтому им всем остро необходима помощь общественных организаций

[2]. Главное, добиться того, чтобы у нас гражданская активность развивалась на местах и решала местные проблемы, а чиновники не препятствовали, а наоборот, помогали.

На самом деле, общественная активность – очень разная и не обязательно связана со спасением чьих-то жизней или помощью тем, кто не может позаботиться о себе сам. Просто направления, которые связаны с помощью слабым, сильно эмоционально заряжены, поэтому мы о них чаще слышим. Кроме помощи социально незащищенным группам населения, помощи животным или пропаганды здорового образа людей также интересуют благоустройство собственного быта и вокруг этого они выстраивают свою активность. Многие волонтеры идут помогать на спортивные мероприятия, чтобы увидеть близко своих кумиров. Экологическое волонтерство – одна из самых больших по количеству участников сфера. Волонтерство – это реальная возможность человеку почувствовать себя гражданином, принять участие в социальном развитии. Поступок волонтера влечет за собой не только конкретное действие, но и положительный пример, который могут повторить окружающие.

Сегодня волонтерами называют тех, кто добровольно вносит свой вклад в развитие широкого круга деятельности на благо общественности и без всякого денежного вознаграждения, т. е. безвозмездно.

По мнению Л. Е. Сикорской, волонтерство – это не что иное, как «способ со хранения и укрепления человеческих ценностей, таких как доброта, безвозмездная помощь любому человеку независимо от его положения в обществе, культурных и этнических особенностей, религии, возраста, пола [8]. Добровольчество – это созидательная социальная сила, способствующая построению более гуманного и справедливого общества посредством всеобщего сотрудничества».

В основе волонтерской деятельности лежит принцип безвозмездности и солидарности, таким образом, его мотивы кроются не в материальном вознаграждении, а в удовлетворении социальных и духовных потребностей. Поэтому волонтеры участвуют в научно-исследовательских, социальных, благотворительных программах, которые сами по себе прибыли не приносят.

В России одно из самых ранних официальных упоминаний волонтерской деятельности относится к 1894 г. В этом году были учреждены городские попечительства о бедных, в которых подавались добровольные пожертвования и где трудились волонтеры.

Считается, что волонтерское движение в России стало зарождаться в конце 80-х гг. [4] Но оно существовало и ранее, например, в виде службы сестер милосердия, тимуровского и пионерского движений, разнообразных обществ охраны природы и памятников. Так в годы Великой Отечественной войны насчитывалось свыше 2 млн тимуровцев. Они шефствовали над госпиталями, семьями солдат и офицеров Совет-

ской Армии, детскими домами и садами, помогали собирать урожай, работали в фонд обороны. В послевоенный период они оказывали помощь инвалидам и ветеранам войны и труда, престарелым, ухаживали за могилами погибших воинов.

Свое современное развитие волонтерское движение получило в связи с растущим числом социальных проблем, в решении которых при современной экономической ситуации волонтеры незаменимы.

В отличие от существовавших когда-то пионерской и комсомольской организаций, в Российской Федерации волонтеры не объединены и не имеют единой государственной или негосударственной поддержки [3]. Говорить о волонтерском движении как о явлении можно, только учитывая, что все волонтеры руководствуются в своей деятельности одним общим принципом – помогать людям.

Можно выделить три наиболее распространенные причины, почему молодые люди, занимаются волонтерской деятельностью:

1. получение необходимого опыта работы, знаний, навыков;
2. реализация своих целей, проектов;
3. налаживание новых контактов, общение с интересными людьми, друзьями, единомышленниками.

В настоящее время принято считать, что наиболее социально активной группой населения считается молодежь, в то время как более старшее поколение не заинтересовано в различных видах общественной активности, либо же заинтересована лишь малая часть. Однако волонтеры – это совершенно разные люди и по полу, и по возрасту, роду занятий в повседневной жизни, общественному положению. Но их всех объединяет постоянное желание преобразовывать окружающую их действительность и большая социальная активность. Вопросы социальной эмпатии и готовности помогать достаточно системно рассмотрены в работах О. А. Полюшкевич [9, 10].

Если говорить об общественной активности всех возрастных групп населения, то в качестве примера можно привести деятельность волонтеров на олимпиаде в Сочи.

Волонтером мог стать любой человек достигший возраста 18 лет. Наибольшее количество среди волонтеров составляли молодежь и студенты, но вместе с ними работали и жили люди более старшего возраста.

Также среди волонтеров были и граждане иностранных государств. Они тоже находились на общих условиях, работали на Олимпийских объектах. Показательно, что волонтеры зачастую принадлежали и к самым различным социальным группам. Отличительной же чертой волонтеров в Сочи, по мнению, как спортсменов-участников, так и самих волонтеров, была ориентация на постоянную активность и участие в разных видах деятельности. Активная жизненная позиция присуща была всем участвовавшим волонтерам.

Олимпийские волонтеры часто ссылались на свой предыдущий опыт занятий спортом или волонтерством, именно этот факт, по их мнению, и привел их в Сочи. Таким образом, можно отметить, что в своей массе волонтеры Олимпийских и Паралимпийских игр в Сочи – это совершенно разные люди, отличающиеся по возрасту, социальному положению, своей профессиональной деятельности. Объединяла их активная жизненная позиция и желание принять участие в играх 2014 г. в качестве волонтеров [7].

Бывает и так, что людей объединяют иного рода причины, например – страх. Перед лицом опасности люди объединяются, создают и вступают в различные волонтерские содружества. Например, в период с декабря 2010 г. реальной угрозой жизни и спокойствию населения в г. Иркутске стали действия, так называемых «Иркутских молоточников» совершивших череду зверских преступлений в Иркутском Академгородке. Это так всколыхнуло общественность, что мгновенно были созданы народные дружины, люди объединялись в группы для патрулирования местности, расклеивали объявления о розыске, активно помогали полиции в поисках преступников, которые в апреле 2011 г. были задержаны.

И сегодня, когда в Иркутске теряются или пропадают люди, на помощь полиции приходят добровольные помощники. Группа инициативных иркутян с помощью социальных сетей собрала несколько десятков добровольцев, которые с начала 2012 г. помогают сыщикам в розыске без вести пропавших граждан. Из добровольных помощников сформировался отряд «Волонтер-Иркутск», который насчитывает уже более тысячи волонтеров.

Согласно статистическим данным Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», в волонтерскую деятельность вовлечено около 34 % взрослого населения России. Таким образом, добровольчество является положительным трендом в нашей стране [1].

В современных условиях, повышение общественной активности населения может стать необходимым мостиком в налаживании коммуникаций между людьми, стать консолидирующим началом в формировании гражданского общества.

Подводя итог, следует еще раз подчеркнуть, что проблема развития добровольческого движения имеет значительный масштаб, поэтому все мы – государственные структуры, общество в целом и каждый гражданин в отдельности – должны объединить усилия по оказанию гуманитарной помощи, технического содействия, соблюдению прав человека, повышению уровня благосостояния, демократизации общества и укреплению мира.

Литература

1. Будущее волонтерства: определяем задачи и тренды [Электронный ресурс]. URL: <http://волонтерыпобеды.рф/news/5656> (дата обращения: 20.01.2018)
2. Волонтеры – лекарство от грустного тоталитаризма [Электронный ресурс]. URL: <http://2035.media/2017/10/16/alshanskaya-interview/> (дата обращения: 20.01.2018)
3. Ершова Н. Н. Модель привлечения волонтеров к социально – профессиональной работе в подростковой и молодежной среде // Беспризорник. 2007. № 2. С. 20–23.
4. Ильина И. Волонтерство в России // Интернет-советы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.isovet.ru/> (дата обращения: 20.01.2018)
5. Саврасова-Вьюн Т. А. Научные подходы изучения феномена общественной активности // Вестн. Чернигов. гос. пед. ун-та имени Т. Г. Шевченко : сб. науч. работ : в 2 т. Чернигов : ЧГПУ, 2009. Т. 2. С. 133–136. (Психол. науки ; вып. 74).
6. Социальная активность [Электронный ресурс]. URL: <https://psyera.ru/socialnaya-aktivnost-649.htm> (дата обращения: 20.01.2018)
7. Социальный портрет олимпийского волонтера Сочи-2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://novainfo.ru/article/?nid=6738> (дата обращения: 20.01.2018)
8. Толмачева, Л. П. Социализация личности начинается с добровольчества. Новосибирск : Новосибирск, 2009. 56 с.
9. Полошкевич О. А., Антонова Л. Л., Кашаев А. Е. Эмпатия и социокультурная солидарность // Филос. мысль. 2016. № 10. С. 71–82.
10. Полошкевич О. А. Социальная эмпатия: вопросы консолидации российского общества // Мониторинг обществ. мнения: экон. и соц. перемены. 2015. № 6. С. 3–18.

Секция 4

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ КОНСОЛИДАЦИИ

УДК 316.61
ББК 60.4

Завьялов А. В., Иркутск

Проблематика социальной консолидации и солидарности в развивающихся странах (по материалам статей зарубежных авторов)

Аннотация. Рассматривается проблематика изучения и исследования различных аспектов социальной консолидации и солидарности в развивающихся странах. Автор, анализируя работы зарубежных ученых, изучающих данную проблему, рассматривает, какие вопросы и проблемы солидарности и консолидации актуальны для развивающихся стран. Проблемы, поднимаемые зарубежными учеными и обществами развивающихся стран, разнообразны и разноаспектны, а также в силу специфики существенно отличаются от проблем социальной консолидации и солидарности в развитых странах.

Ключевые слова: развивающиеся страны, социальная солидарность, социальная консолидация, цели развития тысячелетия, идентичность

Zavialov A. V., Irkutsk

Problematics of Social Consolidation and Solidarity in Developing Countries (Based on Foreign authors' Papers)

Abstract. This article is devoted to the problematics of studying and researching of different aspects of social consolidation and solidarity in developing countries. Analysing papers of foreign researchers devoted to this topic, author discusses which questions are risen and which problems of solidarity and consolidation are urgent for developing countries. Problems which are risen by foreign scientists and societies of developing countries are diverse, and they are quite different from problems of social consolidation and solidarity in developed countries due to their specificity.

Keywords: developing countries, social solidarity, social consolidation, Millennium Development Goals, identity

Вопросы социальной солидарности и консолидации являются актуальными для развивающихся обществ. Термин «развивающиеся страны» объединяет государства с совершенно разными экономическими системами и уровнем развития, и именно это делает актуальными абсолютно разные аспекты солидарности и консолидации в них. В данной статье рассмотрены различные проблемные аспекты по заявленной теме в мусульманских странах, странах Юго-Восточной Азии и Африки. Подавляющее большинство этих стран относится к развивающимся, но проблемы солидарности и консолидации в них (а точнее – актуальные аспекты) кардинально отличаются.

Так, социальная консолидация в мусульманских обществах – активно изучаемое явление. Особый интерес для современных исследователей представляют общества, пережившие Арабскую весну. Они задаются вопросами: Что побудило, казалось бы, благополучные мусульманские общества к массовым протестам? Было ли это благополучие мнимым? Какие формы эти протесты приобрели? Какие средства используются для свержения неугодных режимов? На чем базировалась их революционная платформа? Что привлекало людей в массовые движения неповиновения? Какие, в конечном итоге, последовали за этим изменения? И какой режим строят свергнувшие власть? Также авторы исследуют неудачные попытки государственных переворотов и их последствия. Рассмотрим на примере двух стран: Египта и Бахрейна. В первом революция удалась, во втором – нет.

Хуссейн Банаи в своей статье *“Democratic solidarity: Rethinking democracy promotion in the New Middle East”* анализирует альтернативные подходы по продвижению демократии в обществах, переживших Арабскую весну. По его мнению, необходимо «умерить научный междисциплинарный энтузиазм в вопросах программ по продвижению демократии в обществах, недавно переживших анти-авторитарные перевороты на Ближнем Востоке». Он активно критикует общепринятые аргументы о том, что демократия в западном ее понимании есть инструмент, способный навести порядок в поставторитарных обществах Ближнего Востока. Критикуются также позиции о том, что «демократия ведет к миру, развитию и справедливости», так как в свете последних событий в Египте реваншистские настроения дают о себе знать, и ближневосточные общества еще не готовы к имплементации именно западной модели демократии. Поэтому, по мнению автора, необходимо заняться разработкой «особой формы демократии», которая подходила бы для поставторитарных обществ, став своеобразной подготовкой к продвижению уже западной модели.

Также необходимо различать демократические ценности, институты и процедуры от конъюнктурных веяний в политическом поле этих обществ, так как в связи с клановостью они могут стать заложниками того, что демократия будет иметь вид лакмусовой бумажки. В качестве аргументов автор предлагает разработать альтернативную модель демократии, базирующуюся на общенародной солидарности и основанную на вере в то, что строительство демократических норм имеет прямое отношение к имплементации легитимных политических норм и решений. Автор детально анализирует неудачи и провалы американских программ по продвижению демократии в арабском и мусульманском мире и утверждает, что подобная политика воспринимается ближневосточными обществами как иностранное насаждение, чему они и стремятся противостоять. Именно поэтому, как утверждает автор, предоставление

какой-либо внешней помощи демократическим движениям на Ближнем Востоке должно иметь такой характер, чтобы оно не воспринималось как вмешательство во внутренние дела государства (это должно быть в виде образовательных программ, тренингов, научных конференций и т. д., которые разрабатывались бы местными активистами совместно с западными специалистами), поскольку для них важно обсудить, понять и выработать такие формы демократии, которые бы подходили для них. Подход должен иметь комплексный и осторожный характер и учитывать национальные особенности. [1]

Данная статья напрямую рассматривает политический аспект проблематики социальной консолидации, однако также косвенно затрагивает культурный аспект. Рассуждая о моделях демократии для поставторитарных обществ, автор утверждает, что необходимо выработать такую модель демократии, которая бы не воспринималась как влияние извне и учитывала бы некоторые культурные особенности ближневосточных обществ. Объектом консолидации в данном случае выступают ближневосточные народы и их культура, а субъектом – власть и государства, политика которых и должна быть нацелена на внедрение демократических норм и построение социальной солидарности и консолидации обществ.

В статье Лейлы Де Вриесы *“Paradox of Globalization: New Arab Publics? New Social Contract?”* анализируется роль социальных медиа, сыгравших огромную, порой решающую роль в Арабской весне. Центральным вопросом, рассматриваемым в этой статье, является выявление степени влияния информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в целом, и социальных медиа в частности. Автор размышляет о том, какой вклад вносят ИКТ в процессы демократизации общественной жизни в Персидском заливе, в частности, в Бахрейне. По утверждению автора, эти технологии продолжают, и будут продолжать формировать относительно спорную политику на Ближнем Востоке, ибо их роль выступает катализатором в солидаризации и консолидации демократически настроенных слоев общества против власть предержащих. Также автор рассуждает, будут ли ИКТ также эффективны при демократизации публичной сферы, или же ИКТ – это лишь инструмент для свержения авторитарного строя.

Либерализация СМИ и свободы слова, являющаяся логичным продолжением Арабской весны, испытает репрессии в Бахрейне, поскольку там Арабская весна потерпела поражение, и авторитарное государство пытается еще сильнее подавить социальные и традиционные СМИ, и даже использовать их в своих целях, запугивая активистов в Бахрейне даже через Facebook (контроль за СМИ, «провластные тролли» и т. д.). По мнению автора, общественное движение Бахрейна потерпит поражение под натиском власти и провластных структур, а также внутреннего раздора. Власти Бахрейна будут использовать демократических акти-

вистов для достижения собственной выгоды, в том числе используя и ИКТ. Арабская весна терпит в Бахрейне поражение, потому что страна богатая, с высоким ВВП на душу населения, развитым образованием, инфраструктурой и сферой услуг. Экономических потрясений, которые могли бы стать катализатором для восстаний, подобных тем, что имели место в Северной Африке, нет. Несмотря на обширную общественную поддержку, у активистов нет широкой финансовой и политической поддержки, Арабская весна в Бахрейне так и не приобрела характера восстания, который она имела в других странах. Несмотря на то что бахрейнские активисты активно используют ИКТ, идеи демократической солидарности, коллективной идентичности, демократизированного пространства в общественной сфере не получают той экономической поддержки, которую они получали в других арабских странах со стороны общества. А властные структуры этим активно пользуются, все больше и больше подавляя те немногочисленные свободы, завоеванные и в мирные годы, и во время волнений. По иронии, благодаря ИКТ возродилась и расширилась практика т. н. «дискурсивных диалогов» (диалогов, основанных на противостоянии и непонимании, в арабском мире основанных не только на религиозных ценностях, но и на родовых), некогда характерных традиционным племенным политикам древности на Аравийском полуострове. [5]

Статья описывает политический аспект проблематики социальной консолидации, а точнее – консолидационный провал, так как демократическим активистам Бахрейна не удалось консолидировать общество для достижения поставленных целей (с другой стороны, это может быть описано как консолидационная победа власти, однако в данном случае автор описывает именно провал со стороны демократического движения). В статье также описывается роль ИКТ, влияния которых в данной конкретной стране было недостаточно, поскольку их активации совершенно не способствовали экономические факторы. Объектом консолидации здесь выступают власть и государство, так как активисты пытались добиться их демократизации, а субъектом – общество, поскольку именно от него ожидалось, что оно поддержит начинания молодых активистов-демократов.

Проблемы социальной консолидации в странах Юго-Восточной Азии носят очень противоречивый характер. Изначально власти государств региона избирали политику закрытости своих сообществ, сейчас же они активно изучают опыт Европейского Союза. Восточноазиатский феномен изменения построения консолидации с закрытого типа на открытый, изменения во взаимоотношениях между этническими группами, населяющими регион, вызывают живой интерес у исследователей со всего мира. Рассмотрим консолидационные изменения в обществах Та-

иланда и Филиппин, которые наглядно демонстрируют коренные изменения, происходящие в региональных сообществах.

В статье *“Solidarity as a unifying idea in building an East Asian community: toward an ethos of collective responsibility”* Санхьюк Ким и Ханс Шаттл рассматривают виды солидарности в Восточной Азии, определяемые как «нравственные облики коллективной ответственности, работающие в соответствии с ценностями политического сообщества и системой принятия решений». Солидарность, по мнению авторов, это объединяющая идея, которая может продвигать идеалы равенства, демократии и консолидации в региональных политических сообществах Восточной Азии. Так же, как и основатели Европейского Союза, его прошлые и нынешние «провидцы» обращались к инклюзивной, транснациональной модели солидарности и консолидации при разработке и развитии европейской интеграции и идентичности, такие же сходства в представлениях о солидарности содержатся в перспективах строительства Восточно-Азиатского сообщества. Сначала авторы рассматривают, как идея солидарности трансформировалась и как она стала одним из важнейших понятий европейской политической мысли. Затем авторы рассматривают Восточную Азию: здесь определяется актуальность солидарности как важного принципа в устремлениях и начинаниях по созданию консолидированного сообщества народов Восточной Азии. Авторы основывают свой анализ на различных источниках: заявлениях и выступлениях ключевых политиков, научных книгах и статьях, новостях, комментариях экспертов, данных опросов населения.

Данная тема широко обсуждается в Восточной Азии, становится все более актуальной. Авторы анализируют, как проявления солидарности в Восточной Азии (в виде манифестаций, мирных движений, политических заявлений и т. д.), часто отбрасывали регион назад в развитии взаимоотношений с остальным миром (то есть солидарность понималась как экономически и политически полузакрытое сообщество стран и народов, идущих по своему пути). Авторы говорят о том, что обществам Восточной Азии необходимо переосмысление солидарности для того, чтобы выработать чувство коллективной ответственности за судьбы стран и народов между основными этническими / национальными / религиозными субъектами и внешними заинтересованными сторонами в регионе, чтобы солидарность и консолидация вырабатывалась не по формуле «свои – враги», а по формуле «свои – партнеры». Несмотря на то что различия в условиях развития Восточноазиатского сообщества кардинально отличаются от обстоятельств в Европе второй половины XX века, авторы приходят к выводу, что идеи солидарности и консолидации имеют большой потенциал для продвижения регионального сотрудничества в Восточной Азии. [6]

В данной статье авторы рассматривают политический аспект проблематики социальной консолидации, косвенно затрагивая экономический и культурный аспекты. По мнению авторов, политическая воля может стать залогом развития солидарности и консолидации стран Восточной Азии, что также приведет к экономическому и культурному подъему. Объектом консолидации здесь выступает территория как совокупность обществ и стран региона, а субъектом – политические элиты этих стран, так как от их решений зависит, будут в дальнейшем развиваться консолидационные процессы, или же нет.

Шарон Адвинкула Карингал в статье *“Shifting Paradigms: Solidarity Groups and the Muslim Secessionist Problem in the Philippines”* анализирует опыт филиппинского правительства по взаимодействию с сепаратистским движением в мусульманском Минданао, а также исследует роль, которую играют международные, региональные и национальные организации по содействию мирному урегулированию затяжного конфликта между мусульманами и немусульманами, и каким образом солидарность может быть выстроена в такой сложной, религиозно неоднородной стране, как Филиппины. Автор изучает историю борьбы мусульман за независимость, их чаяния, стремления, и настоящее положение дел с целью поиска компромисса в разрешении конфликта, его урегулирования и нормализации ситуации. Автор исследует принципиальные различия между двумя основными религиозными группами страны и пытается найти те общие точки в их взаимодействии, которые могли бы в дальнейшем сыграть ключевую роль в консолидации филиппинского общества (не на религиозной почве, а, к примеру, на идеологической, нивелируя роль религии в общественной жизни). Среди основных претензий мусульманского меньшинства автор выделяет дискриминационную политику по отношению к мусульманам в других частях Филиппин; чрезмерную бюрократизацию принятия решений, направленных на разрешение проблем мусульманского меньшинства; более низкий, по сравнению с остальными частями Филиппин, уровень жизни в мусульманских регионах; сложности при принятии на государственную службу мусульман; а также общее недоверие немусульманской части населения Филиппин к мусульманам.

Автором особо подчеркивается, что он пытается «смотреть на проблему со стороны, моделируя возможные пути решения». Однако также отмечается, что ввиду применения данной модели могут возникнуть определенные проблемы по оценке эффективности принимаемых решений. Среди предлагаемых мер автор особо выделяет меры, направленные на созидание и укрепление солидарности и консолидации филиппинского общества: внедрение новых образовательных стандартов, обмена между университетами и школами внутри страны, проведение тренингов и консультаций, передачи для радио и телевидения. Среди

основных проблем внедрения таких решений автор особо выделяет высокий уровень коррупции и нежелание правящей элиты что-либо менять, так как в дальнейшем мусульманское меньшинство может конкурировать с немусульманским большинством в борьбе за посты и разделение властей в стране. По мнению автора, такая ситуация выгодна власти, так как таким образом есть возможность выстраивания негативного отношения по отношению к «другим», что может позитивно влиять на рейтинги политиков в немусульманских регионах, которых подавляющее большинство. Плюс нужно учитывать общий низкий уровень грамотности населения Филиппин. В конце автор приходит к выводу, что Филиппинам необходимо учитывать опыт других азиатских стран в области предотвращения религиозных конфликтов и снятия напряженности. Только достигнув мира, можно будет начать выстраивать общие пути по достижению солидарности и консолидации общества. [2]

Статья анализирует религиозный аспект проблематики социальной консолидации, а именно то, каким образом религия играет «отталкивающую» роль при попытке ее построения. Объектом консолидационных процессов в данном случае выступает народ, а субъектом – правительство, поскольку именно от него ожидается то, каким образом конфликт будет разрешен и как в дальнейшем будут выстроены отношения.

Цели развития тысячелетия были закреплены в 2000 г. на Саммите тысячелетия ООН. Однако и по сей день далеко не все из них достигнуты самыми бедными странами Африки. Чрезмерная медлительность руководств государств Африки южнее Сахары привела к тому, что в 2015 г., на который было запланировано достижение большинства поставленных целей, практически ни одна из этих целей не достигнута. Вопросы социальной консолидации также выносились на повестку дня Целей развития тысячелетия.

Группа авторов в своей статье *“Increasing access to modern contraceptives: the potential role of community solidarity through altruistic contributions”* говорит о том, что существует острая необходимость обеспечения всеобщего доступа к современным средствам контрацепции в Нигерии для достижения Целей развития тысячелетия в Африке и других национальных целей. В Нигерии, как и в других странах Африки, сложилась острейшая ситуация с распространением ЗППП, ВИЧ, что также осложняется бесконтрольной рождаемостью, высоким уровнем младенческой и детской смертности, низкой культурой гигиены, нехваткой воды во многих регионах. Авторы анализируют потенциальную роль общественной солидарности в расширении доступа к противозачаточным средствам для наиболее бедных людей через определение уровня «альтруистической готовности платить» (*“altruistic willingness to pay”*, WTP, ГП) за современные контрацептивы в различных географических областях Нигерии людьми со средним и высоким достатком (то есть

оказание финансовой добровольной помощи бедным со стороны обеспеченных и людей со средним достатком). Авторы провели исследование в каждой из шести географо-политических зон страны. В каждой зоне были выделены 6 городских и 6 сельских местностей. Всего были опрошены хозяева 720 случайно выбранных домовладений. В основном опрашивались «женщины-домохозяйки детородного возраста» (обычно жены) либо, в случае отсутствия таковой, другая женщина-член семьи детородного возраста.

Авторы пришли к следующим выводам: более 50 % респондентов во всех штатах были готовы внести свой финансовый вклад в дело обеспечения современными контрацептивами самых бедных слоев населения. В среднем люди готовы жертвовать 650 найра (US\$ 4,5) в год. Среднее арифметическое альтруистического ГП различается в разных социально-экономических группах, а также среди городских и сельских жителей. Так, большие различия наблюдаются при сравнении школьников, рабочих, госслужащих и бизнесменов. Представители различных социальных групп готовы жертвовать различные суммы денег. По мнению авторов, существует пространство для выработки и построения общественной солидарности в области гарантии обеспечения самых бедных и необеспеченных слоев населения современными средствами контрацепции. Это обусловлено тем, что нигерийское общество входит в фазу осознания коллективной ответственности за то, что происходит в стране, и именно поэтому сейчас важно разработать механизмы волонтерской помощи бедным и нуждающимся в области обеспечения их доступом к контрацептивам. Поскольку, как правило, «у государства нет денег на подобные расходы», это в данный момент остается единственным способом решения (снижения напряженности) в данном вопросе. В Нигерии не выделяются финансовые средства на решение данной проблемы, также нужно учитывать невысокий уровень жизни в стране, сложную экономическую ситуацию и коррумпированность системы. [8]

Данная статья сфокусирована на экономическом и медицинском аспекте проблематики социальной консолидации. Авторы полагают, что помощи со стороны государства в решении вопросов бесконтрольной рождаемости, высокой смертности, распространения заболеваний и т. д. ждать не приходится, и именно поэтому нигерийскому обществу необходимо консолидироваться в борьбе с этими социальными недугами. Объектом и субъектом в данной статье выступает общество. Объектом – беднейшие социальные слои, субъектом – люди со средним достатком и богатые, потому что именно они могут оказать ту сильную финансовую помощь, в которой нуждаются бедные.

Боб Дикон и Шана Коэн в своей *статье* “*From the global politics of poverty alleviation to the global politics of social solidarity*” анализируют

«забытую важность роли» (“forgotten importance of role”) среднего класса в развитии ответственности государства за социальное обеспечение и прожиточный минимум, особенно при решении насущных проблем бедности и неравенства в развивающихся странах. В свете глобального экономического спада и прогнозируемого провала программы достижения Целей развития тысячелетия авторы статьи возвращаются к идее о том, что укрепление среднего класса может способствовать улучшению качества жизни наиболее уязвимых слоев населения. «Глобальная политика по борьбе с бедностью», которая была доминирующей на протяжении последних 20 лет, должна быть заменена на «глобальную политику государственного строительства в области социального обеспечения» или, если быть точнее, на «глобальную политику солидарности». Равенство, социальная мобильность и коллективное благосостояние должны стать центром целых политических стратегий, а не оставаться способом решения точечных задач, направленных на определенные целевые группы населения.

По мнению авторов, властям развивающихся государств стоит озаботиться проблемами низкого уровня жизни, грамотности, образования и здравоохранения в своих странах, поскольку в дальнейшем развитые страны все более и более будут устремляться вперед, оставляя развивающиеся страны позади. С развитием информационных технологий даже самый бедный землянин будет знать, как живут в развитых странах, а если уровень бедности в развивающихся странах будет таким же высоким, как и сейчас, это может привести в дальнейшем к социальным взрывам и катастрофам. Безусловно, подобные события будут происходить на волне солидаризации и консолидации бедного большинства против власти и богатых, что приведет только к массовым смертям и еще большему обнищанию. Именно поэтому авторы утверждают, что если власти развивающихся государств не возьмутся за повышение уровня жизни своих граждан, их может ждать далеко не самая завидная судьба. А социальные катастрофы откинут их страны еще больше назад. Если власти развивающихся стран начнут заниматься проблемами повышения уровня жизни на делах, а не на словах, то это в дальнейшем может привести не только к условному процветанию (имеется ввиду постепенное повышение зарплат, уровня оказания социальных услуг и т. д.), но и к консолидации и солидарности общества, так как роль среднего класса в этом крайне важна. А средний класс как раз и будет вырастать из тех самых бедных слоев населения. Если, по мнению авторов, никаких позитивных подвижек в этом сделано не будет, то все, что им останется, это эмигрантская рабочая сила и люди, готовые работать за низкую оплату труда в своей стране на иностранном производстве. Статья также анализирует, почему среднему классу не уделялось должного внимания в области международного развития и как он переживает

свое второе обновленное рождение. По мнению авторов, сдвиг внимания в сторону среднего класса сегодня является ключевым для решения глобальных социальных проблем, так как он предлагает повестку дня для политиков и исследователей будущего. [4]

Данная статья посвящена экономическому аспекту социальной консолидации, также косвенно затрагиваются политический и территориальный аспект. Экономический аспект состоит в изменении уровня жизни в развивающихся странах, политический аспект – в действиях власти, а территориальный аспект – в разнице между уровнем жизни развитых и развивающихся стран. Объектом консолидации в данном случае выступает бедное население развивающихся стран, которое составляет большинство, а субъектом – государственные структуры, от которых ожидается принятие правильных управленческих решений и области повышения уровня жизни своих граждан.

Лорен М. МакЛин в статье *“State Retrenchment and the Exercise of Citizenship in Africa”* описывает разнообразные способы выражения африканцами гражданской идентичности на повседневной основе (от бытового стереотипного представления о «другом» на групповом уровне до выражений консолидации и солидарности во время футбольного матча на стадионе или во время какого-либо социального бедствия). Также автор рассуждает о роли государственного строительства (или неолиберального «нестроительства») (“unbuilding”) в конкретном контексте и его влиянии на образ социальной мысли и представлений африканцев о правах, обязанностях и каналах для осуществления гражданской идентичности. За последние 20 лет в большинстве стран к югу от Сахары неолиберальные экономические реформы привели к тому, что государства провели огромные сокращения штата в области предоставления социальных услуг: здравоохранении и образовании. Как правило, такие сокращения затронули бюджетные организации, в которых данные услуги предоставляются на бесплатной основе, что вызвало волну протеста на общем фоне высокой рождаемости и зашкаливающих показателей смертности. В статье утверждается, что африканцы, которые имеют, по крайней мере, некоторый опыт работы с государственными школами и клиниками, скорее всего, ощущают свою гражданственную идентичность на более частой основе, чем те, кто не имеет никакого опыта государственных социальных услуг вообще.

Автор говорит о том, что человеку, каким-либо образом связанному именно с этими государственными институтами, будь то процесс социализации в школе, прохождение лечения в больнице, или же – работа в школе / учреждении здравоохранения, легче и проще выражать свой протест против их закрытия / сокращения, так как он понимает всю необходимость данных учреждений для стран Африки. Зная о том, какой низкий уровень грамотности в африканских странах, автор предпо-

лагает, что социальный протест не может охватить все слои населения, так как далеко не все прошли каким-либо образом через эти институты и не все понимают их необходимость. И выходит, что гражданственная идентичность наиболее сформирована у тех, кто прошел через эти институты и выражает протест против их сокращения. Статья подтверждает существование политических обратных связей между личным опытом отдельного индивида в области государственной социальной политики и консолидации демократии в Африке. [7]

В данной статье рассматривается политико-культурный аспект проблематики социальной консолидации. С одной стороны, автор говорит о том, что уровень осознания важности социальных институтов (образования, здравоохранения) в африканских странах невысок по объясненным выше причинам, с другой стороны – власти этих государств проводят планомерную политику по их сокращению, зная, что особых протестов это не вызовет, и им сейчас важно сэкономить финансовые средства на другие цели. Объектом консолидации в данном случае выступают общества, не до конца осознающие важность этих социальных институтов, а субъектом – государства и те части обществ, которые осознают их важность и пытаются взаимодействовать с властями своих государств, пытаясь противостоять закрытию социальных учреждений.

Сьюзен Кондор в своей статье *“Towards a social psychology of citizenship? Introduction to the Special Issue”* пишет, что понятие гражданства в настоящее время является предметом широких и горячих дискуссий со стороны политиков и социологов. Многие из ключевых проблем, заключенных в идее гражданства, коллективной идентичности, солидарности, социального поведения, групповых границ, внутренних и межгрупповых конфликтов также являются дискуссионными в среде социальной психологии. Автор статьи анализирует, как понятие гражданства может внести позитивный вклад в формирование социально-психологического взаимопонимания в обществе, каким образом может помочь ликвидировать социальные конфликты, построить социальную солидарность, консолидацию, а также как существующие социально-психологические теории и методы могут способствовать развитию современного понимания понятия гражданства. Автор, для обоснования поставленной задачи, применяет ряд теорий (таких как теория самокатегоризации, теория социальной идентичности, риторическая психология, теория социальных представлений) и методов (эксперименты, опросы, интервью, этнографические методы). Автор пытается проследить «дихотомию пониманий гражданства» в самых разных сферах: гражданское общество, политические круги, иммигранты, различные группы меньшинств. Применяя различные подходы и методы, автор выявляет сложности, противоречия, и даже состязательность как неотъемлемые черты особенностей повседневного социального строительства (выработки)

понимания понятия «гражданство». Как следствие, перспективы социальной психологии, по мнению автора, имеют потенциал в деле помощи в восстановлении «поврежденной репутации» понятия «гражданин» в настоящее время в политической сфере и социально-научном дискурсе.

По мнению автора, для того, чтобы достичь солидарности и консолидации общества на основе гражданства, государственным институтам и обществу необходимо разработать такую модель, в которой учитывались бы интересы как большинства, так и меньшинств (независимо от того, о каких меньшинствах мы говорим). Принцип гражданской солидарности должен строиться на истинном равенстве прав и свобод (во всяком случае, общество и государство должны к этому стремиться), и свободы одних не должны ущемлять свобод других. Таким образом, автор приходит к выводу, что основой для гражданской солидарности является демократическое общество, которое по формам и видам демократии может принимать самые разные формы (от шведского социализма до американской самодостаточности), но основная ценность такого общества – свобода выбора, не ущемляющая свобод других. Автор пишет, что в авторитарных обществах невозможно истинное построение гражданской солидарности, и такое общество невозможно консолидировать целиком, так как в таких обществах одна часть противопоставляется другой, и какой-либо общей основы для всех в этом обществе нет [3].

Данная статья отражает политико-теоретический аспект проблематики социальной консолидации общества. На основе различных теорий автор раскрывает понятие «гражданство» через призму политики, при этом используя различные информационные данные. Объектами консолидации в данном случае выступают народ, общество, страна как единое целое, которое необходимо консолидировать на основе общих ценностей свободы и равенства. Субъектами консолидации здесь выступают общество и государство, так как от их совместной работы зависит успех построения консолидированного общества.

Как мы видим, исследователи разных стран рассматривают различные аспекты проблематики социальной консолидации: от политической сферы до религиозной, от экономической до культурной. Однако стоит отметить, что проблемы консолидации и солидарности в развивающихся странах, по сравнению с развитыми странами, слабо изучены. Власти и общества этих стран не придают особого значения важности изучения консолидационных процессов, так как в данных обществах используются иные механизмы построения консолидации, не требующие, по мнению их властей, обширного изучения. Однако процессы изучения консолидационных проблем постепенно набирают обороты. Безусловно, степень изученности консолидационных процессов зависит и от запроса со стороны государства, общества, и от политико-экономической конъюнктуры, и от самого любопытства исследователя. И, как показывает

практика, изучение консолидационных процессов позволяет понять, чем сейчас живет общество, что оно хочет, как его можно реформировать и вокруг чего сплотить. Таким образом, изучение консолидационных процессов становится все более актуальным в сегодняшнем мире.

Литература

1. Banai H. Democratic solidarity: Rethinking democracy promotion in the New Middle East // *Security Dialogue*. 2013. Vol. 44, Issue 5/6. P. 411–429.
2. Caringal S. A. Shifting Paradigms: Solidarity Groups and the Muslim Secessionist Problem in the Philippines // *Comparative Islamic Studies*. 2011. Vol. 7, Issue 1/2. P. 209–236.
3. Condor S. Towards a social psychology of citizenship? Introduction to the Special Issue // *Journal of Community & Applied Social Psychology*. 2011. Vol. 21, Issue 3. P. 193–201.
4. Deacon B., Cohen S. From the global politics of poverty alleviation to the global politics of social solidarity // *Global Social Policy*. 2011. Vol. 11, Issue 2/3. P. 233–249.
5. De Vriese L. Paradox of Globalization: New Arab Publics? New Social Contract? // *Perspectives on Global Development & Technology*. 2013. Vol. 12, Issue 1/2. P. 114–134.
6. Kim S., Schattle H. Solidarity as a unifying idea in building an East Asian community: toward an ethos of collective responsibility // *Pacific Review*. 2012, Vol. 25, Issue 4. P. 473–494.
7. MacLean L. M. State Retrenchment and the Exercise of Citizenship in Africa // *Comparative Political Studies*. 2011. Vol. 44, Issue 9. P. 1238–1266.
8. Increasing access to modern contraceptives: the potential role of community solidarity through altruistic contributions / O. E. Onwujekwe, C. Ogbonna, N. Uguru, B. SC. Uzochukwu, A. Lawson, B. Ndyanabangi // *International Journal for Equity in Health*. 2012. Vol. 11, Issue 1. P. 34–42.

УДК 316.4.051
ББК 60.524

Иванов Р. В., Иркутск

Популяризация образа Крыма в процессе консолидации российского общества

Аннотация. Статья посвящена влиянию образа Крыма на консолидацию общества в России. Особое внимание направлено на процесс популяризации, способствующий развитию и укреплению патриотического характера в общественном восприятии образа Крыма. Высказывается точка зрения на основе современных исследований об искусственных источниках популяризации патриотического образа Крыма.

Ключевые слова. Крым, патриотизм, образы, общество, популяризация, консолидация, искусственный характер.

Ivanov R. V., Irkutsk

Promotion of the Image of the Crimea in the Process of Consolidation of the Russian Society

Abstract. The article deals with the influence of the image of the Crimea on the consolidation of the society in Russia. Particular attention is focused on the process of promotion leading to the development and strengthening of Patriotic nature in the public perception of the image of the Crimea. The author argues on the basis of modern research on artificial sources of promotion of a Patriotic image of the Crimea.

Keywords: the Crimea, patriotism, images, society, promotion, consolidation, artificial character.

Целью статьи является описание и анализ процесса популяризации образа Крыма, его влияния на консолидацию российского общества на основе материалов современных исследований 2014–2017 гг.

С первых дней после референдума апреля 2014 г. факт присоединения Крыма преподносился через средства массовой информации как безусловное достижение политического руководства страны на пути к возрождению и усилению России. В результате популяризации патриотический образ Крыма в сознании россиян безраздельно связан с образом сильного политического лидера В. В. Путина.

Вполне правомерно патриотический образ Крыма рассматривать в глазах россиян как последний штрих к образу непогрешимого президента РФ. «Помимо Олимпиады в Сочи большое значение для укрепления российского патриотизма имело и «возвращение домой» Крымского полуострова. Крымские события даже в большей степени, чем сочинская Олимпиада, стали лекарством для российского общественного сознания, поспособствовав обретению общественного согласия, которое не наблюдалось в современной России очень давно. Успешное «возвращение домой» полуострова вернуло большинству граждан ощущение того, что они живут в великой и сильной стране, не только осознающей собственные национальные интересы, но и активно их отстаивающей. Думается, именно этим обстоятельством объясняется рост рейтинга Президента В. В. Путина, достигшего максимального уровня за последние несколько лет» [1].

Основным результатом референдума в апреле 2014 г. следует считать аккумуляционные процессы, направленные на сплочение общества. Резкое усиление патриотических настроений среди населения РФ привело к необходимости использовать созидательную силу общественных настроений в конструктивном направлении. В дальнейшем политическое руководство государства вступило на путь популяризации, что наиболее показательно проявилось в отношении антисанкционного процесса импортозамещения, реализации проекта Дальневосточного гектара, информационной компании по воссозданию инфраструктуры Крыма.

В такие периоды общественного подъема населению России требуется четко сформулированная сверхзадача, что накладывает на государственную власть серьезную ответственность. Политическая элита в этом случае выступает координатором, регулирующим созидательную энергию общества, направляющим её в стратегическое для страны направление, чтобы позитивный заряд общественного резонанса не утратил своей силы [7].

Опыт реализации созидательной составляющей энергии общества для нужд государства можно проследить в истории Советского государства на примере освоения Целины, строительства Сибирских гидроэлектростанций, строительства БАМа, покорения космоса и т. д. Советский народ-победитель после 1945 г. в течение трех десятилетий в полной мере реализовал свой созидательный потенциал. Советский опыт применения консолидации на практике демонстрирует целый ряд успешно реализованных глобальных проектов.

Использование комплексного потенциала современного общества для государственной власти в РФ, с точки зрения автора, является актуальной проблемой. Если утрировать саму проблему, теперь нужно только верно и обоснованно выстроить стратегию развития государства и общества на несколько десятилетий вперед.

Социолог М. Г. Бреслер, обращаясь к проблеме формирования образа Крыма, считает, что «Образ региона достаточно сложный комплекс ценностей, образов, символов. Направления могут быть самые разнообразные, так как Крым имеет колоссальный потенциал для развития образа региона как место инновационного развития, историческое место русской славы, регион развития рекреационной деятельности. Требуется только учесть те ошибки, которые были совершены властями Украины ранее. Нельзя допустить насильственное внедрение чуждых образов в сознание жителей Крыма. Необходимо сохранить образ российской власти как зрелой, мудрой и сильной. Образ Крыма не может быть создан искусственно, но должен быть сформирован на основе ценностей, идей и идеалов самих крымчан, с уважением к истории и традициям и устремленный в будущее» [2]. Однако фактически формирование образа Крыма происходит посредством обширной и многоходовой популяризации.

Для популяризации образа Крыма и консолидации российского общества повсеместно используются мероприятия на основе принципов маркетинга и пиара, которые с точки зрения автора правомерно считать допинговыми:

- 1) акцизные марки Крымской вино-водочной продукции;
- 2) новые купюры, денежные знаки достоинством в 200 рублей с изображением Севастополя;
- 3) хлебобулочные изделия с аббревиатурой или использованием в названии территории Крыма;
- 4) социальные рекламные ролики на тему посещения курортов Крыма;
- 5) патриотические кинопроекты и документальные фильмы об исторических и современных проблемах Крыма, снятые за период с 2014 по 2017 г.;
- 6) привлечение сетевого сегмента общественного участия посредством популярного мема «крымнаш»[4];
- 7) выпуски новостей, направленные на информирование населения о динамике строительных и восстановительных работ на территории Крымского полуострова.

В процессе популяризации образ Крыма с точки зрения автора приобретает искусственный характер, который формируется и контролируется представителями российской политической элиты. Как отмечает А. И. Щербинин: «Мы можем фиксировать, что сейчас в меняющемся мире процесс национальной идентичности россиян пошёл ускоренными

темпами. Вначале на рост самосознания повлияли успехи Сочинской олимпиады и нашей сборной, аналога которым не только в постсоветской истории, но и в отечественной истории последнего полувека трудно найти. У России появились свои герои. Однако всё это произошло уже после олимпиады. Само же открытие вовсе не обещало подобного эффекта» [6].

Со времен Ивана Грозного столкновение политических интересов по претензиям на территорию Крыма впервые произошло без открытия активных военных действий и человеческих жертв. «Крымский референдум 2014 г. стал достоянием истории России, но многие отзвуки данного выдающегося события снова и снова будут переживаться как поворотный пункт в развитии постсоветской России. Для крымчан и остальных россиян референдум останется почти по-Маяковскому – «ярчайшим из дней». Причем, как показали события и замеры общественного мнения, воссоединение с Крымом способствовало сплочению российского общества и обновлению (апгрейду) российской идентичности» [3].

Для продвижения, попыток захвата и обороны территории Крыма в разные исторические периоды известные русские и советские политические лидеры (Иван IV, Петр I, Екатерина II, Николай I, В. И. Ленин, И. В. Сталин) вели длительные боевые действия, в случае успешного завершения которых происходил патриотический подъем в русском и советском обществе. Результатом присоединения Крыма на современном этапе, как отмечает О. В. Рябов, становится создание «материнского образа Родины», который «...широко использовался в риторике, посвящённой присоединению Крыма к РФ, и подкреплял аргументацию этического характера, показывая, что политика России соответствует если не международному праву, то «правде» и справедливости» [5].

Героические страницы истории войн, связанные с обороной и защитой Севастополя в Крымской и Великой отечественной войнах, повествуют о победе, достигнутой в результате длительных военных и политических действий, что, безусловно, производило широкий общественный резонанс, как итог затраченных усилий.

На основании вышеизложенного правомерно сделать заключение, что уровень современного патриотизма в обществе после референдума и бескровного присоединения Крыма можно рассматривать как результат допинговых мероприятий политической власти по популяризации патриотического образа Крыма.

Литература

1. Абрамов А. В. Сочинская олимпиада, Крым и российский патриотизм // Обозреватель Observer. 2014. № 6 (293). С. 38–39.
2. Бреслер М. Г. Социально-философский анализ позиционирования процесса воссоединения Крыма // Вестн. БИСТ (Башкир. ин-та соц. технологий). 2015. № 3 (28). С. 78.

3. Капицын В. М. Референдум в Крыму 16 марта 2014 г. и апгрейд российской идентичности // Рус. политология. 2017. № 1 (2). С. 14.
4. Киселева М. Откуда взялись «крымнаш» и другие мемы [Электронный ресурс] // Газета.ру. 2015. URL: https://www.gazeta.ru/science/2015/06/07_a_6746362.shtml.
5. Рябов О. В. Широкие объятия Родины»: Право, «Правда» и Материнская любовь в легитимации присоединения Крыма к России // Метаморфозы истории. 2016. № 8. С. 83–84.
6. Щербинин А. И. Образ родины или призрак империи // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2015. № 1 (3). С. 38.
7. Иванов Р. В., Полошкевич О. А. Патриотизм и идентичность в современных российских фильмах // Изв. Иркут. Гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. 2016. Т. 18. С. 44–55.

УДК 364.013
ББК 60.94

Сарапулова Л. Н., Иркутск

Федеральный и региональный аспекты социальной политики РФ

Аннотация. Рассматриваются схожие и противоречивые явления федеральной и региональной социальной политики Российской Федерации. Выявляются общие проблемы и частные противоречия. Автор предлагает новый подход к анализу решения противоречий между федеральным и региональным уровнем принятия социальных программ

Ключевые слова: социальная политика, минимальный государственный социальный стандарт, социальный бюджет, федеральный стандарт, региональный стандарт, бесплатные социальные услуги, социальное законодательство, социальный менеджмент.

Sarapulova L. N., Irkutsk

Federal and Regional Aspects of Social Policy of the Russian Federation

Abstract. The article considers similar and contradictory phenomena of the federal and regional social policy of the Russian Federation. Common problems and particular contradictions are revealed. The author suggests a new approach to analyzing the solution of the contradictions between the federal and regional levels of adoption of social programs.

Keywords: social policy, minimum state social standard, social budget, federal standard, regional standard, free social services, social legislation, social management.

Социальная консолидация и социальное воспроизводство российского общества обязательно включает инициативы государства в области социальной политики РФ. Социальная политика государства представляет собой социальный менеджмент на макроэкономическом уровне. С начала 90-х гг. XX в. под воздействием радикальных социально-экономических реформ в РФ происходит существенное изменение основных акцентов социальной политики. Конституция РФ 1993 г. провозгласила Россию социальным государством. В ней задекларирована концепция социальной политики РФ, нацеленная на повышение качества жизни всех граждан и сдерживающая распространение социального риска. Общая стратегия в социальной политике заключается в обеспечении экономического роста путем активизации и использования инструментов социальной политики.

В России действуют два уровня разработки и внедрения социальной политики. Государственные органы федерального уровня задают социальные ориентиры и принимают законы по социальному обеспечению россиян. Затем, органы регионального (муниципального) уровня, используют федеральные программы и воплощают мероприятия по социальной политике на местах, среди своего населения. Становление трехуровневой власти в РФ оказывает следующее влияние на социальную политику:

- федеральный центр: до 20 % принятых решений и финансирование социальных направлений и учреждений;
- региональная власть: до 70 %;
- местное самоуправление: до 10 %.

Таким образом, основные механизмы социальной политики в РФ смещены на уровень региональной власти. Органы управления регионом (областью) принимают соответствующие законы в дополнение к федеральным, и консолидируют денежные средства в бюджете региона. Без данных денежных средств осуществление социальной политики в регионе невозможно. Финансирование социальных учреждений, в основном, осуществляется из региональных бюджетов.

В теоретическом плане целью социальной политики является обеспечение обществу и каждому его члену стабильности и благополучия. Это возможно достичь только на основе консолидации, объединения людей для производства материальных и духовных благ. В соответствии с поставленной целью задачами социальной политики являются осуществление изменений, а не просто анализ социальных проблем. Первая задача заключается в установлении сбалансированного равновесия между разнодоходными группами населения, в том числе использование механизма минимальной заработной платы. Это должно привести к выполнению второй задачи – обеспечению за счет перераспределения доходов, нормального уровня жизни каждого человека. Третья задача заключается в реализации мер социальной поддержки «слабых» социально уязвимых групп населения: инвалидов, пенсионеров, безработных, малоимущих граждан, детей-сирот, граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Социальная политика в широком смысле означает интеграцию механизмов и способов, посредством которых местная исполнительская власть влияет на жизнь населения, способствует социальному равновесию и стабильности. Рыночная экономика во всем мире неизбежно ведет к дифференциации доходов населения, усилению неравенства, проблеме бедности. По статистическим данным в РФ живут 22 млн. бедных, в США – 40 млн. бедных. В связи с этим, поставлен вопрос о социально-ориентированной экономике, ставящей на первый план не темпы экономического роста, а повышение благосостояния нации, создание равных стартовых возможностей для всех граждан страны.

Экономический кризис в экономике РФ определил новые принципы социальной политики на федеральном уровне:

- повышение заработной платы бюджетникам;
- адресная социальная помощь нуждающимся гражданам;
- повышение качества социальных услуг населению;
- стратегия активизации человеческих ресурсов;
- развитие гражданской инициативы.

На выполнение данных направлений необходимы соответствующие денежные ресурсы, которые в настоящее время ограничены. Следовательно, дефицит денежных ресурсов отдаляет перспективу социального государства стать государством всеобщего благосостояния. Когда россияне переживают драматические перемены, во времена несбывшихся надежд и невыполненных обещаний потребность в эффективных социальных услугах становится особенно острой. Социальная защищенность человека выступает на первый план и нужны гарантии государства предоставления россиянам необходимых услуг проживания и питания.

В теории и практике общественных отношений отсутствует естественный механизм установления равновесия в сфере потребления, т. е. объективно отсутствуют тенденции к равенству в уровне и качестве жизни людей. Таким образом, в современном демократическом обществе, ответственность за неотъемлемое право каждого человека на достойную жизнь принимает на себя государство. Государство в лице своих институтов разрабатывает и устанавливает основные социальные нормативы в РФ, такие как продолжительность рабочего дня (8 часов), рабочей недели (40 часов), минимальный размер оплаты труда (с 01.01. 2018 г. – 9489 тыс. руб.), социальная пенсия (5000 руб.) и другие социальные нормативы.

Социальная политика является многоуровневым понятием, кроме собственной институциональной сущности включает обусловленную потребностью культурного и физического воспроизводства социальную сферу жизни человека, важнейшие социальные институты образования и науки, культуры и искусства, социальной защиты и занятости. Физкультура и спорт, туризм, торговля, общественные и религиозные организации, средства массовой информации и множество других институтов направлены на социальное развитие человека и социальной инфраструктуры. Вопросы социальной политики связаны не только с системой социальной защиты населения – поддержкой материнства, детства, пожилых и инвалидов, но и с проблемами занятости населения, многозначностью и полифункциональностью труда в жизнедеятельности социальных субъектов, возрастанием роли институтов профориентации, дополнительного образования и правового регулирования отношений в сфере занятости.

В РФ разработан проект закона «О минимальных государственных социальных стандартах», который находится в стадии рассмотрения в ГД [1]. В Республике Беларусь данный закон принят и действует с 1999 г., в Казахстане – с 2016 г.. Законодательно закрепляется, что государственный минимальный социальный стандарт – это минимальный уровень государственных гарантий социальной защиты, обеспечивающий удовлетворение основных потребностей человека, выражаемый в нормах и нормативах предоставления денежных выплат, бесплатных и общедоступных социальных услуг, социальных пособий и выплат.

Бесплатные социальные услуги – это услуги, предоставление которых гражданам гарантируется государством на безвозмездной и безвозвратной основе государственными и муниципальными учреждениями в соответствии с законодательством РФ. Минимальные государственные социальные стандарты будут утверждены в следующих сферах: образовании; здравоохранении; культуре; социальном обслуживании населения; жилищно-коммунальном хозяйстве; при оказании юридической помощи гражданам. Закон еще не принят, но минимальные социальные стандарты в РФ применяются давно.

Некоторые из федеральных стандартов уже установлены. Так, федеральный стандарт социальной нормы площади жилья определяется исходя из 18 кв. м общей площади жилья на одного члена семьи, состоящей из трех человек и более, 42 кв. м – на семью из двух человек и 33 кв. м – на одиноко проживающих граждан. При этом, органы государственной власти субъектов РФ устанавливают региональные стандарты. Другой федеральный стандарт – стоимость предоставления жилищно-коммунальных услуг на 1 кв. м площади жилья – рассчитывается исходя из стандартного набора услуг по содержанию и ремонту жилья с учетом средних сложившихся норм потребления. Конечной целью реформы ЖКХ является полная оплата населением жилищно-коммунальных услуг с выплатой субсидий тем семьям, расходы которых на жилье превышают 25 % от уровня их семейных доходов. При этом, в расчет берутся социальные нормы площади жилья и нормативы [2].

Таким образом, определенную часть гарантий социальной защиты государство реализует через бесплатные и общедоступные социальные услуги. Данное направление включает социальные услуги, предоставление которых, гарантируется государством, за счет финансирования из республиканского и местных бюджетов, а также государственных внебюджетных фондов. Они должны быть доступны для всех, по возможности их приобретения и пользования. Органы государственной власти РФ в соответствии с бюджетным и налоговым законодательством РФ закрепляют за бюджетами субъектов РФ собственные доходы либо передают им в порядке бюджетного регулирования другие источники до-

ходов, необходимые для обеспечения минимальных государственных социальных стандартов.

Все больше активизируется и расширяется общественное направление деятельности «Социальная работа с населением». Социальная работа с населением представляет собой деятельность, направленную на социальную защиту каждого человека. На уровне регионов социальная работа организуется на основе принятых социальных программ и выделения соответствующего финансирования по всем статьям затрат, включая заработную плату сотрудников социальных учреждений.

Так, государственная программа Иркутской области «Социальная поддержка населения на 2014–2018 годы» включает многочисленные мероприятия по социальной защите и реабилитации пенсионеров, детей, инвалидов и других социально незащищенных граждан. Сеть учреждений социального обслуживания в Иркутской области состоит из 87 областных государственных учреждений социального обслуживания: в данную сеть входят следующие социальные учреждения: комплексные центры социального обслуживания – 31; дома-интернаты для престарелых и инвалидов – 8; психоневрологические интернаты – 10; социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних – 8; центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей – 15; Иркутский реабилитационный техникум – 1 и другие социальные учреждения. Таким образом, для всех слоев социально незащищенных граждан РФ в Иркутской области созданы социальные учреждения с бесплатным пребыванием в них или временным оказанием социальных услуг.

Кроме того, осуществляется социальная поддержка через социальные выплаты по законам РФ и Иркутской области «О ветеранах труда»; бесплатное предоставление квартир сиротам – в соответствии с законом «О порядке обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями в Иркутской области» (2009 г., Закон Иркутской области № 164-ОЗ) и другие региональные законы. Кроме того, в соответствии с Законом Иркутской области от 29 июня 2009 г. № 37/3-оз «О форме и порядке предоставления мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг отдельным категориям граждан в Иркутской области» меры социальной поддержки предоставляются в форме денежной компенсации.

В целом, социальная политика государства есть цель социального управления, лишь вместе они выступают процессом либерализации социальной сферы, совершенствования социальных систем. При этом важна методология научных и практических стратегий и кадровой политики, обеспечивающей социальный менеджмент. В публикациях отечественных исследователей дается критический анализ социального менеджмента, в частности, отмечается низкий информационно-

аналитический потенциал органов управления социальной сферы, профессиональная неподготовленность кадров, консерватизм социального мышления и практической деятельности. Особенно это проявляется в деятельности региональных и местных органов управления социальной сферы, которые слишком долго жили в чрезмерно жестком режиме управления «команда сверху – закон». В данное время социальные работники мало проявляют инициативу, неэффективно распоряжаются имеющимися материальными, трудовыми и интеллектуальными ресурсами [3].

В то же время следует признать, что менеджерские системы контроля в социальной сфере сейчас практически не действуют. Контроль трудового процесса в социальной сфере часто заменяется количественным бумажным отчетом о числе оказанных услуг. Кроме того, рыночный контроль найма и увольнения социальных работников, системы оплаты часто совсем не задействованы, зарплата дипломированных специалистов социальной сферы остается по-прежнему на низком уровне. Кадров с профильным социальным образованием недостаточно и их мало кто готовит. Социальный менеджмент как конструирование и проектирование новой реальности затруднен в современных условиях в связи с недостаточной подготовкой управленцев социальной сферы. Преподавание соответствующих дисциплин в России не является инструментальным и находится в стадии становления.

Структурирование и регламентация деятельности в сфере социальных услуг наиболее эффективно реализуются при условии работы в команде под руководством профессионала, имеющего профильное социальное образование. Речь идет о социальном менеджменте, который представляет собой социальную практику, основанную на теории и соответствующую высоким стандартам профессии и этическим нормам. При этом, правовое регулирование государственной социальной политики, включает определение основных ее субъектов и объектов, институтов социальной политики, а также государственных стандартов. Среди них исследователи указывают на особое значение стандартов профессионального образования работников социальных служб, стандартов минимальных социальных услуг, стандартов качества социальных услуг. Соблюдение стандартов обслуживания гарантирует реализацию современной социальной политики на уровне конкретных учреждений.

Таким образом, социальные инициативы российского государства стремятся к социальному равенству и повышению качества жизни всех слоев россиян. Профильное социальное образование у специалистов социальной сферы позволит оказывать социальные услуги более качественно и своевременно. Консолидация российского общества усилится за счет лучших условий проживания и повышения уровня социального обслуживания.

Литература

1. Проект закона РФ «О минимальных государственных социальных стандартах» [Электронный ресурс]. URL: <https://asozd2.duma.gov.ru> (дата обращения 26.01.2018).
2. Алёшина И. В. Социальные стандарты в Российской Федерации – гарантии социальных прав человека [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2017. № 41. С. 99–103. URL: <https://moluch.ru/archive> (дата обращения 28.01.2018).
3. Социальный менеджмент : учеб. пособие / Д. В. Зайцев [и др.] ; под ред. П. Романова, Е. Ярской-Смирновой. Саратов: Сарат. гос.техн. ун-т, Центр соц. политики и гендер. исслед., 2008. 276 с.

УДК 316.4
ББК 63.3

Грошева Е. К., Чуприна А. Д., Иркутск

Ресурсы объединения русского народа

Аннотация. Рассматриваются ресурсы консолидации русского народа, обозначаются проблемные зоны и возможные варианты решения данных противоречий. Также обозначается основная задача консолидации русского народа как воспроизводство всей социальной системы на новом социокультурном уровне.

Ключевые слова: консолидация общества, пути объединения общества, сферы объединения общества, разные сферы жизни общества.

Grosheva E. K., Chuprina A. D., Irkutsk

Resources of the Unification of the Russian People

Abstract. In the article resources of consolidation of the Russian people are considered, problem zones and possible variants of the solution of these contradictions are designated. The main task of consolidating the Russian people as the reproduction of the entire social system at a new socio-cultural level is also indicated.

Keywords: Consolidation of society, ways to unite society, spheres of association of a society, different spheres of society.

В связи с текущей экономико-политической ситуацией, русское общество нуждается в тех ресурсах, которые могли бы его объединить. Не секрет, что во время своего длительного существования наше государства переживало сложные времена. В пример можно привести различные смуты, революции, кризисы и войны. Но сегодня мы рассмотрим современное состояние России и её общества в целом. Известно, что текущее экономическое положение нашей страны далеко от идеала: выросли цены на самую разнообразную продукцию (83 % респондентов отметили повышение цен, упал курс рубля к другим мировым валютам (так, например, курс доллара к рублю вырос 156 %, а к евро – на 139 %, по данным марта 2014 и января 2018), наблюдается отток капиталов из российской экономики (только в 2016 г. отток капитала из России составил 19,2 млрд долл. США, а в 2015 г. отток капитала составил 57,5 млрд долл.). И вполне объяснимо, что такие события в экономике будут находить свое отражение в настроениях общества – будет увеличиваться количество социальных конфликтов, население будет вполне закономерно терять уверенность в завтрашнем дне, будет снижаться

сама стабильность. Что же может служить источниками объединения русского народа? Как уменьшить уровень социальных потрясений в обществе? Какие именно ресурсы могут поспособствовать этому? Рассмотрим на примерах.

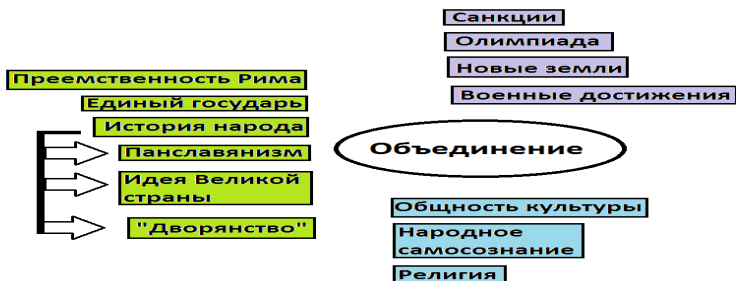

Рис. 1. Ресурсы объединения российского общества

На рисунке 1 представлены ресурсы, которые по нашему мнению могут служить источниками объединения российского общества. Условно их можно разделить на «блоки»: национально-русские идеи (сильный государь, преемственность Рима), общемировые, одинаковые для всех народов ценности (одна история, религия, культура), ресурсы сплочения, одинаковые для всех времен (санкции, олимпиады, новые территории). Каждый блок отмечен своим цветом для удобства восприятия (зеленым – национально-русские идеи, синим – всемирные, фиолетовым – исторические). Остановимся на каждом пункте подробно.

«Фиолетовый блок», исторические факторы объединения

1. Олимпиады. Не секрет, что олимпиады, проводимые между государствами, выступали источником сплочения народа. Так, например, в Древней Греции во время олимпийских игр прекращались войны между полисами (Спарта и Афины). Человечество мало изменилось с тех пор, поэтому масштабные спортивные мероприятия по-прежнему вызывают гордость за себя и свою страну и желание поддержать своих спортсменов. Именно этим можно объяснить стабильно высокие просмотры олимпиад (сайт Олимпиады-2014 в Сочи посетило более 100 млн человек). Например, Олимпиада в 2014 г. в Сочи вызвала значительный патриотический и национальный подъем, потому что Россия заняла 1-е место в медальной зачете (33 медали, до решения МОК). И даже отрицательные события, связанные с олимпиадами, сплывают народ – лишение русских спортсменов медалей и недопуск на Олимпиаду-2018 в Пхёнчхане большинства российских спортсменов также является сплачивающим фактором нашего общества.

2. *Новые территории.* В 2014 г. произошло присоединение полуострова Крыма и города федерального значения Севастополя, Несмотря на то что статус этих республик не признан международным сообществом, эти события вызвали национальный подъем и сплочение населения (по данным ВЦИОМа присоединение Крыма одобрили 95 % респондентов), так как присоединение новых территорий и увеличение площади страны в целом положительно воспринимается населением психологически («наша страна стала еще больше!» и т. п.).

3. *Санкции.* Санкции традиционно являются удобным поводом для развития национальной экономики и развития импортозамещения. Так, хочется сразу отметить, что около 84 % жизненно важных иностранных лекарств были замещены лекарствами российского производства (из заявлений главы МинПромТорга Дениса Матурова). Таким образом, сконцентрировав внимание общества на успехах политики импортозамещения, и, как следствие, повышения качества российской продукции, можно повысить уровень консолидации общества. И именно развитие различных отраслей производства сплачивает общество, ведь теперь у нас все «свое», родное.

4. *Военные достижения.* Большинство граждан России считают, что наша страна – самая могучая в военном плане на Земле (около 82 % населения, ВЦИОМ). И все веские доказательства и приведенные факторы не могут на них повлиять: они видят неоспоримые победы России в сирийском конфликте, на 9 Мая – внушительный военный парад, который никого не оставит равнодушным и вызывающий значительный национальный подъем. Однако все это верно лишь отчасти.

Общее количество задействованных граждан в вооруженных силах составляет более миллиона человек. Если взять те же самые войска НАТО, то при начавшемся открытом вооруженном конфликте, то они скорее всего, задавят нас числом. (Открытая война без стратегических атомных боеголовок). Здесь и далее будут рассматриваться лишь основные боевые единицы. По данным на 2017 г., на вооружении пехоты армии РФ сохраняется АК-74М и АК-74У. В то время как страны НАТО уже давно перешли на перспективные автоматы строения Bullpup. Казалось бы, в плане бронетехники все должно быть хорошо: однако современных танков Т-90, которые производятся только в России, составляет не очень большое количество от остального танкового парка. Вся остальная бронетехника досталась армии РФ по наследству от Советского Союза.

Здесь достаточно сказать лишь то, что Россия уступает НАТО в авиационном парке техники. Достаточно лишь упомянуть, что самое последнее поколение российских истребителей 4++, в то время, как в США уже давно на вооружении самолеты поколения 5 и 5+.

Таким образом, можно увидеть, что «исторические» факторы объединения (известные с ранних времен) позволяют объединить общество.

Ну а другие факторы? Можно условно рассмотреть консолидацию общества со стороны 3 «блоков». И тогда можно сразу увидеть широкое поле для объединения России с «исторического» аспекта проблемы. Рассмотрим теперь и другие блоки.

Источники объединения, что свойственны каждому народу («синий» блок)

1. *Общность культуры.* И сразу на ум приходят на ум русские частушки, Ф. М. Достоевский, А. С. Пушкин, знаменитые русские художники и ученые. Их творчество находит отклик в душе каждого русского человека, вызывает гордость за своих соотечественников (около 90 % россиян гордятся историей, культурой, наукой и сильной армией). И хотя уроки литературы в школе могли бы быть более разнообразны и богаты писателями других стран, но именно такое дотошное изучение русских писателей воспитывает в подрастающем поколении осознание гордости за свою страну. Вполне возможен даже более отчетливый акцент именно на русском, что позволит усилить чувство национального самосознания. Но к этой проблеме нужно подходить аккуратно, не навязывая русскую культуру, а прививая к ней уважение, не насильно «вдалбливать» русское, а мягко рассказывать о ней.

2. *Народное самосознание.* Ярким примером народного самосознания выступают партизаны Великой Отечественной Войны. Но к несчастью их имена многие не знают или не помнят. А ведь их подвиги были продиктованы любовью к Родине, стремлением ее защитить. И именно это нужно воспитывать в детях (хотя здесь и есть свои сложности, ведь нужно создавать условия, чтобы подрастающее поколение хотело становиться учеными, врачами, учителями именно на территории своей страны, а не хотели из нее уехать к хорошей жизни). И если создать нормальные условия для жизни людей, не загонять их в узкие рамки низких зарплат, то само собою вырастет поколение, которое захочет остаться в России, решить ее проблемы. И именно они станут новыми героями, которые спасут Россию.

3. *Религия.* По статистике (рис. 2) видно, что среди верующего населения России наибольшей группой являются православные. К любой религии надо подходить осторожно, не навязывая ее человеку, но нельзя и пройти мимо такого хорошего источника объединения народа. Народ, объединенный одной религией по умолчанию будет сильнее того народа, у которого нет.

Получается, что и в этом блоке у России есть огромное пространство для объединения народа, нужно лишь приложить усилия, реорганизовать или наоборот, создать соответствующие институты, которые могли бы это сделать.

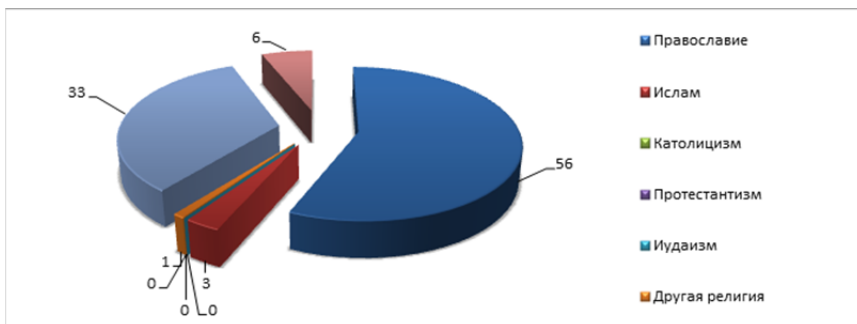

Рис. 2. Распределение верующих

И наконец, перейдем к *«зеленому» блоку, блоку национально-русских идей*, которых больше всего. Эти идея издревле жили в народе, передавались «с молоком матери», и именно они могут послужить первым этапом объединения общества. Что же это за идеи? Рассмотрим поподробнее.

1. Преемственность Рима. Всем знакомо утверждение «Москва – третий Рим, а четвертому не бывать». И это утверждение живет в сердцах народа, именно отсюда можно начинать действовать. Сделать акцент на истории России, показать ее историческую силу и то, как она преодолевает свои проблемы. Можно отсюда начинать всю кампанию по консолидации общества, но об этом будет подробнее рассказано ниже.

2. Единый и сильный лидер. Здесь за примером ходить далеко не надо, достаточно посмотреть телевизор. Но эта национальная идея не всегда хороша – если у одного человека есть вся полнота власти, то возможно складывание авторитарного режима правления. Но, тем не менее, стоит все-таки взглянуть на уровень поддержки В. В. Путина среди других кандидатов (рис. 3, данные ВЦИОМ). Как видим, образ единого национального лидера до сих пор жив в сердцах людей. И этот пункт мы затронем в нашей схеме консолидации общества, а пока перейдем к следующему пункту.

3. История народа (идея превосходства дворянства, панславянизм, западники и народники). Все эти идеи уже служили в прошлом источником различных дебатов, но факт остается фактом – эти идеи еще живы. Но хотя идея дворянства не оправдала себя (если дворянство будет даваться по праву рождения), а вот спор западников и славянофилов актуален и сейчас. Но почему? Хотя можно увидеть, что идеи западников значительно преобладают в нашем обществе, но и идеи славянофилов не должны кануть в лету. Вполне можно, а иногда даже и необходимо изменить западные идеи таким образом, чтобы они соответствовали нашему менталитету. Ну и идея панславянизма тоже не должна про-

пасть – она может стать одним из направлений политики, направленных на укрепление связей между родственными государствами (линия Россия-Украина-Республика Беларусь). Это в свою очередь выгодно скажется как на экономике, так и на национальном духе (дух объединения «великороссов»).

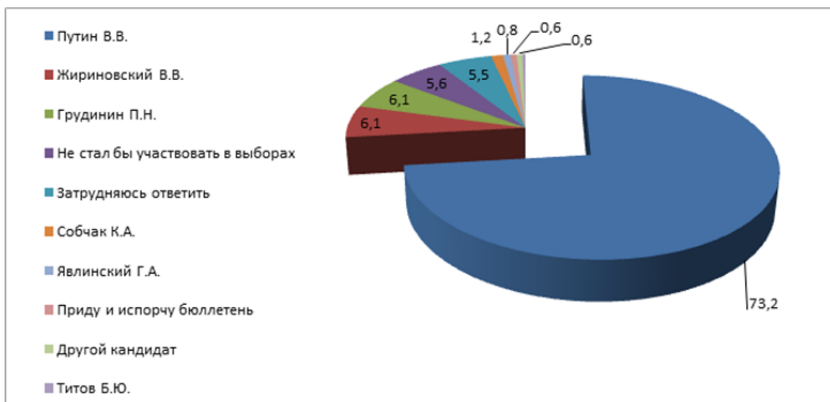

Рис. 3. Образ единого национального лидера

Таким образом, национальные идеи могут быть легко использованы для укрепления общества. А теперь рассмотрим, как это можно сделать (рис. 4). На самом плане уже все расписано, но давайте отметим основные действия. Опять же, разделим их по блокам и кратко прокомментируем необходимое.

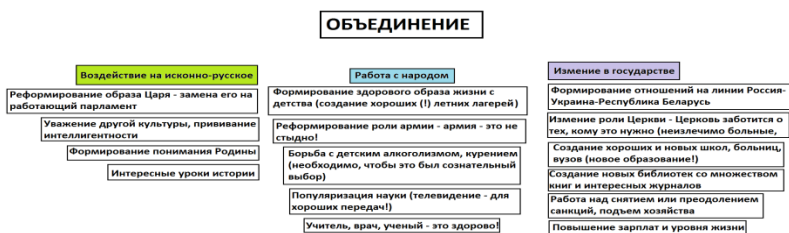

Рис. 4. Национальные идеи, которые могут стать основой объединения

«Зеленый блок». 1. Нужно изменить образ «народного царя» на работающий парламент – нужно убрать превалирование одной личности (В. В. Путин) в сознании народа над органами власти. Образ В. В. Путина «заслоняет собой» наши палаты.

2. Привить подрастающему поколению уважение другой культуры, интеллигентность. Многим знакома весьма прискорбная ситуация, ко-

гда школьники вместо общения, саморазвития пьют и курят в подворотнях. Это прежде всего забота о нашем будущем, о детях самих. Здесь же будет и формирование понимания слова «Родина» – не как места, где родился, а как земли своих Предков, что жили, защищали эту землю, этот Дом. Здесь нужно действовать через пример родителей, хороших школ и учителей.

«Синий» и «фиолетовый» блоки. Эти блоки взаимосвязаны – один не изменится без другого. Если действительно заняться проблемой школ, воспитания детей, то и решится большинство проблем – детский алкоголизм, наркомания, суициды. Если ребенок культурен, у него есть то занятие, которое ему по душе, то пить он не пойдет. А «Фиолетовый» блок как раз и нужен для проведения всех этих реформ. Если бюджет России распределить по иному, направив большую часть его именно на социальную сферу, то это окупится стоицей через несколько лет, создав новую, сильную Россию.

Таким образом, мы рассмотрели пути консолидации общества, представили схему решения насущных наших проблем. Хочется надеяться, что эти и другие меры будут применены властями и президентом России для нашего светлого будущего.

Литература

1. https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/3729/Infl_exp_17-12.pdf
2. <http://tass.ru/ekonomika/4343179>
3. <http://www.interfax.ru/business/556288>
4. <https://meduza.io/news/2017/12/11/chistyuy-ottok-kapitala-iz-rossii-v-2017-godu-vyros-bolee-chem-v-tri-raza>
5. <https://rg.ru/2014/02/25/olimpiada-site.html>
6. <https://news.sportbox.ru/olympics/Sochi2014/stats/medals>
7. <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115622>
8. <https://iz.ru/695675/elina-khetagurova/rossiiskie-zhiznenno-vazhnye-lekarstva-vytesniaiut-importnye>
9. <http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!1340312865>
10. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Булл-пап>
11. http://olymp.as-club.ru/publ/arkhiv_rabot/odinnadcataja_olimpiada_2013_14_uch_god/chto_takoe_krylatye_splavy/32-1-0-916
12. <http://www.globalwarnews.ru/voenny-flot-rossii-grustnyy-vzglyad-v-budusheechast-6-korvety-15773.html>
13. <https://flot.com/nowadays/structure/techreadiness/2016/>
14. Книга «Все о кораблях. От гребного флота древнего мира до наших дней».
- С. 532–545.
15. <https://www.rbc.ru/politics/10/09/2015/55f0b8309a7947ac108933c6>
16. <https://topwar.ru/114321-krupneyshie-eksportery-vooruzheniy-i-ih-pokupateli.html>
17. <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115866>
18. <https://www.levada.ru/2017/12/21/17311/>
19. <https://www.levada.ru/2007/08/13/rossiyane-i-religiya/>
20. https://ru.wikipedia.org/wiki/Третий_Рим
21. <https://ria.ru/syria/20180130/1513639201.html>

Справедливость в обществе диссонанса

Аннотация. В статье приводится часть результатов исследования представлений о справедливости в обществе полном противоречий и нестабильности, диссонанса и дезинтеграции. Автор выделяет три отличающихся представления о справедливости: справедливость как закон, которому надо следовать; справедливость как милосердие и надежда; справедливость как объективное знание. На основе этих представлений формируются основные функции справедливости при формировании социальной солидарности.

Ключевые слова: справедливость, солидарность, диссонанс, zeинтеграция

Mamurkov EV, Irkutsk

Justice in a Society of Dissonance

Abstract. The article contains some of the results of research on the notions of justice in a society full of contradictions and instability, dissonance and disintegration. The author distinguishes three different ideas about justice: justice as a law to be followed; justice as mercy and hope; justice as objective knowledge. On the basis of these ideas, the basic functions of justice are formed in the formation of social solidarity.

Keywords: justice, solidarity, dissonance, zeintegration.

Справедливость является категорией как социально-политической, так и морально-правовой, так как оценивает действительность, подлежащую сохранению или изменению с позиций долженствования. При этом не исключается возможность спекулятивной трактовки понятия справедливости, преследующей конъюнктурные идеологические и политические цели, служащие корыстным и эгоистическим задачам. Поэтому о справедливости действий тех или иных субъектов следует судить не по провозглашаемым намерениям и формальным декларациям, а по имеющимся гарантиям их осуществления. Истина здесь всегда носит конкретно-предметный характер. Вне зависимости от того, рассматриваемы критерии справедливости в разных странах [2] или изучаем социокультурные критерии единства [3], социальной динамики или статики [4].

Современный мир показывает нам примеры нового формата и условий разрыва общественных связей: все выше разрыв между доходами самых богатых и самых бедных, все разительнее качество жизни крупных городов и глубинки, все сильнее разрыв в качестве образования, культуры, досуга между богатыми и бедными, жителями мегаполисов и малых городов и так далее [1]. Современное общество все чаще можно назвать обществом диссонанса и дезорганизации. И это, увы, не дает надежд на консолидацию страны.

Вопросы становления гражданского общества в СМИ рассмотрены нами в других работах [5]. В данной статье использованы материалы исследования, проведенного в 2016–2017 гг. в СФО. Всего в исследовании приняло участие 1500 человек, в возрасте от 18 до 75 лет, 800 женщин и 700 мужчин, разных социально-профессиональных групп. Иссле-

дование проходило методом снежного кома, анкетированием. Также было проведено экспертное интервью – 45 человек, эксперты выбирались как представители тех социально-профессиональных групп, что задействованы в анкетировании.

Результаты исследования

Результаты проведенных исследований позволяют предположить, что в сознании людей существуют *три качественно различные представления о справедливости*:

1. Справедливость как закон, которому надо следовать (34,5 %). В пользу этого говорят такие ассоциации респондентов как «честность и порядочность», «закон и правосудие», «равноправие и равенство». Справедливость – это условие и потребность, заставляющая человека что-то делать, принимать решения и брать ответственность.

2. Справедливость как милосердие и надежда (32 %). Респонденты говорили о таких чертах как «хорошее отношение к другому человеку и оказание помощи» и «счастье и мечта». Иными словами, справедливость выступает силой, которая *оказывает помощь и дает защиту*.

3. Справедливость как объективное знание (33,5 %). Респонденты, которых мы отнесли к этому направлению говорили о справедливости как об «истине» или «правде».

В этом контексте справедливость выступает как *сила, безразличная по отношению к человеку*.

Таким образом, можно говорить о том, что в сознании людей существуют *три различных представления о справедливости*:

- соответствие действительности;
- хорошее и непредубежденное отношение к людям;
- исполнение закона.

Два первых представления подчеркивают связь справедливости с моральным сознанием, а третье — с правовым. Но во всех трех случаях очевидно прослеживается один факт – не верия в то, что всем может быть хорошо и роздано по заслугам и справедливости.

Представления людей о справедливости выполняют пять основных функций:

Функция познания заключается в том, что представления о справедливости оказывают влияние на оценку человеком окружающих его людей, событий и явлений. *«Надо жить по справедливости и закону»* (М. А., учитель 36 лет), *«Закон всегда накажет виновного – это справедливо»* (Д. Л., переводчик, 57 лет), *«Если люди живут не по справедливости, то их настигнет кара – людская в виде законов или Божья»* (П. Р., пенсионер, 72 года).

Функция регуляции эмоционального состояния заключается в том, что представления о справедливости оказывают влияние на эмоциональное состояние человека. Столкновение с несправедливостью по-

рождает негативные эмоции, в том числе злость и разочарование, вызывает стресс, эмоциональное выгорание и депрессию. *«Когда побеждают те, у кого есть власть и деньги, злость берет за несправедливость общества»* (О. О. врач, 35 лет), *«Я разочарован в наших законах, они не для всех работают одинаково»* (Ю. С., государственный служащий, 41 год), *«Справедливо то, что должно, а не то, что надо какому-то конкретному человеку. Но на практике не всегда так выходит»* (Т. Ю., юрист, 28 лет).

Функция регуляции здоровья состоит во влиянии представлений о справедливости на физическое состояние человека. Столкновение с несправедливостью порождает проблемы со здоровьем: от временных нарушений сна до хронических заболеваний. *«Когда видишь всю эту несправедливость в обществе – перестаешь спать»* (А. В., предприниматель, 35 лет), *«Когда я понял, что ничего не могу изменить, что нет справедливости вокруг, то впал в депрессию»* (Ю. В., биолог, 44 года).

Функция самовосприятия заключается в том, что представления о справедливости оказывают влияние на самооценку и самоэффективность человека. *«Я не могу повлиять на общественный уклад, у меня нет ни сил, ни возможностей для этого»* (Т. М., пожарник, 39 лет), *«Я никто, для тех, кто правит балом, поэтому мои интересы никого не волнуют»* (А. К., стилист, 31 год).

Функция влияния на поведение состоит в том, что представления о справедливости определяют мотивацию, намерения и поведение человека. *«Я готова отстаивать права тех, кого ущемляют всеми способами, я уверена, что могу добиться справедливости»* (С. В., социальный работник, 39 лет), *«Главное ввязаться в бой и начать воню, а потом – победа будет за нами!»* (Н. Н., менеджер, 35 лет).

Оценка справедливости происходящего оказывает влияние:

- на желание выполнять свои профессиональные или гражданские обязанности;
- характер взаимодействия с окружающими, готовность оказать им помощь или принять участие в совместной деятельности;
- желание отомстить обидчику, определение меры его наказания;
- готовность обратиться в определенную организацию или работать в ней, поддержку ее деятельности;
- качество работы;
- девиантное, в том числе противозаконное поведение.

Таким образом, люди ориентируются на свои представления о справедливости при оценке окружающих и в поведении по отношению к ним. Показательно, что именно благодаря справедливости, мы понимаем, что с кем то объединены, чувствуем себя едиными с кем-то. В понимании и реальном подкреплении представлений о справедливости заложено одно из базовых условий консолидации страны. Если оно размыто или противоречиво, то о солидарности людей не может идти речи.

Литература

1. Батянова Л. Н., Журавлева И. А. Гражданская активность как фактор социально-политической стабильности региона (социально-философский аспект) // Социальные проблемы и безопасность российских регионов : материалы 2-го Байк. науч. социол. симп. 2015. С. 177–186.
2. Полошкевич О. А. Представления о социальной защищенности жителей России и Португалии // Социол. исслед. 2012. № 12. С. 66–71.
3. Полошкевич О. А. Условия солидарности: правосудие или справедливость? // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : материалы III всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. О. А. Кармадонов, О. А. Полошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017. С. 41–51.
4. Скуденков В. А. Лидерство и социальное развитие // Соц.-гуманит. знания. 2013. № 2. С. 180–184.
5. Мамурков Е. В. «Гражданское общество» в федеральных и региональных сми (контент-анализ прессы с 2000 по 2016 г.) // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений : материалы II ежегод. науч.-практ. интернет-конф. / Вологод. науч. центр РАН. 2017. С. 145–149.

УДК 364.07
ББК 60.94

Полошкевич А. В., Ангарск

Социальная безопасность личности в условиях террористических рисков

Аннотация. Проводится анализ условий и предпосылок развития социальной безопасности личности в условиях развития террористических рисков современности. Рассматриваются задачи и инструменты формирования антитеррористического мировоззрения молодежи.

Ключевые слова: социальная безопасность, терроризм, личная безопасность, антитеррористическое мировоззрение

Poluyshkevich A. V., Angarsk

Social Security of the Individual in the Context of Terrorist Risks

Abstract. An analysis is made of the conditions and prerequisites for the development of the individual's social security in the context of the development of terrorist risks of the present. The tasks and tools for shaping the youth's antiterrorist worldview are considered.

Keywords: social security, terrorism, personal security, antiterrorist worldview

Ограниченность идеологического воздействия, несовершенство системы образования, ограниченность воздействия семьи, зачастую дают негативные плоды – внедрению террористического мышления в молодежную среду. Идеология терроризма всегда связана с мировоззренческими основаниями, общей идеологической основой всех течений терроризма является отрицание всякого инакомыслия, попытка навязать оппонентам и колеблющимся жестко и любой ценой свою систему взглядов. Именно идеология оказывает существенное влияние на психологию террориста. С социально-психологической точки зрения основой терроризма служит утрата веры в возможность повышения своего статуса через индивидуальные усилия, сохраняя свою социальную идентичность.

В современных условиях необходимо формировать антитеррористическое мировоззрение молодежи для обеспечения социальной, национальной безопасности России, что возможно лишь при реализации духовно-нравственной программы, в основе которой лежат идеи гуманизма, воспитание норм общественной морали и права, привитие культуры и духовности, так как произошло падение духовности и нравственности в нашем обществе. Процесс культурной социализации российской молодежи – это, прежде всего, обеспечение устойчивости воспроизводства культурных образцов в качестве антитеррористической прививки. Особое внимание следует обратить на «картины мира», которые обеспечивают наиболее фундаментальное основание для разделения «своего» и «чуждого» в условиях усиленной пропаганды в Интернете терроризма с целью «рекрутирования» молодых людей в ряды террористов. Действительно, современный терроризм существует в условиях обширнейшего информационного пространства, в том числе и Интернета, способного в равной степени как транслировать полезные знания, так и стимулировать агрессию. Не менее мощным источником информации являются СМИ, которые должны выступать активным субъектом противодействия терроризму. Но СМИ в процессе социализации и формирования ценностных ориентаций молодежи играют как позитивную, так и негативную роль, показывая, что в настоящее время государство еще слабо занимается корректирующей пропагандой посредством СМИ традиционных духовно-нравственных ценностей нашего общества.

Необходимо воспитывать толерантность, формировать гуманистические ценностные ориентации, способность к компромиссам, к согласованию позиций вместо конфронтации как способа навязывания собственных интересов. Противодействие терроризму предполагает, с одной стороны, изменение условий жизни человека, установление социального порядка, способствующего сокращению поля девиаций, с другой – осуществление соответствующей государственной социокультурной политики. Сегодня в лучшем случае делается упор на развитие спорта. Но спорт – это всего лишь одна из форм, но никак не средство в противоборстве с экстремистскими и террористическими молодежными течениями. «Борьба за мышцы без борьбы за мозги – путь в никуда» [2]. Современная российская система образования на всех уровнях весьма слабо занимается в должной мере вопросами морально-нравственного и культурного воспитания молодежи. В то время как образование является основным источником формирования социального капитала, важнейшей ступенью в процессе социализации личности.

Безусловно, необходимо учитывать разнообразие культурных ценностей при целеполагании и определении задач гражданского образования в России. Сама постановка цели гражданского образования предполагает взаимную адаптацию национальных и общецивилизационных

культурных ценностей, но непременно с учетом социокультурного кода нашей цивилизации «МЫ-Я» (их уравнивания), специфики гражданской культуры России. Если идти по этому пути, открывается возможность развития политической и правовой культуры (путем расширения правового поля моралью), формирования условий для реализации подлинных демократических принципов в жизни как отдельного человека, так и социальных общностей, общества в целом. Поэтому так важно формировать основные принципы образования – фундаментализации, гуманизации и экологизации, которые будут способствовать формированию такой личности, которая будет относиться к человеку и обществу как к цели, а не средству, а также иметь сформированное экологическое (ноосферное) сознание.

Необходимость включения в новую картину мира идеи социальной ответственности человека перед обществом потребует введения в образование новых смысложизненных ценностей, ценностных принципов свободного развития, что будет способствовать формированию анти-террористического общественного и личностного сознания. Такое сознание способно будет сохранить и укрепить цивилизационный тип, культуру и традиции народов нашей многонациональной страны в диалоге цивилизаций, культур, мировоззрений и традиций народов мира, культивируя при этом толерантность.

Толерантность необходима по отношению к особенностям разных народов, наций и религий, она является признаком уверенности в себе и открытости для духовной конкуренции, а не силового, вооруженного противостояния. Анализируя концепцию коммуникативного разума немецкого философа Ю. Хабермаса, можно отметить, что противодействие терроризму предполагает перенос акцентов в культуре, переориентацию ее приоритетов со сферы отношений человека, выстроенных в режиме «субъект-объект» и задающих соответствующий деформированный и одновременно деформирующий стиль мышления, на сферу межличностных коммуникаций, принципиально диалогических, предполагающих понимание. Подлинный (рациональный) консенсус достигается посредством дискурса – диалогически равноправной процедуры аргументации – и представляет собой универсальное (значимое для всех разумных субъектов коммуникации) согласие. Именно в нем вырабатываются правила совместного общежития людей. Главная мысль Ю. Хабермаса состоит в том, что философия призвана открыть простор публичному употреблению разума, процедурам дискурсивного волеобразования и изъяснения, условиям рациональных дискурсов и переговоров. Силловые воздействия в противодействии терроризму должны контролироваться разумом, а разум – подкрепляться нравственными основаниями [3].

Основная роль в процессе социализации личности принадлежит системе образования, которое есть ориентир для гармонизации индивиду-

ально личностных и общекультурных интересов и процессов. Образование как посредник между культурой и человеком является одним из важнейших сфер духовно производства – становления индивидуального социального начала человека как гражданина и становления социальной общности, единения социального начала отдельной личности и социума [2]. Для воспитания социально активной личности необходимо сформировать ее главные компоненты – качества гражданина, специалиста (профессионала) и интеллигента таким образом, чтобы они активно проявлялись в делах и способствовали всестороннему улучшению существующих общественных отношений в России, исключая проявления терроризма, т. е. обеспечивая социальную безопасность страны.

Итак, главной целью противодействия терроризму и формирования антитеррористического сознания молодежи является создание в обществе антитеррористического мировоззрения в интересах привития молодым людям иммунитета к попыткам вовлечения в террористическую деятельность, сокращение социальной базы поддержки террористов и решительное осуждение применения террористических методов под любыми лозунгами и идеологическими установками.

Важнейшее обстоятельство стратегической линии антитеррористической борьбы – педагогическая, образовательная деятельность в направлении того, чтобы перестроить общественное сознание, сформировать гражданское самосознание личности, воздействовать на ее основные ценностные ориентации и установки.

Литература

1. Кора Н. А., Еремеева Т. С. Психолого-педагогическое обеспечение личностной безопасности студенческой молодежи в условиях терроризма и экстремизма // Балт. гуманит. журн. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 153–155.
2. Морозов В. В. Формирование антитеррористического мировоззрения молодежи // Развитие соврем. образования: теория, методика и практика. 2015. № 4 (6). С. 523–527.
3. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Питер, 2006. 380 с.

УДК 343
ББК 67.409

Пономарева В. С., Иркутск

Политика государства в сфере исполнения уголовных наказаний

Аннотация. Рассматриваются проблемы и противоречия политики государства в сфере исполнения наказаний. Показываются проблемные зоны и предлагаются возможные варианты их решения.

Ключевые слова: государственная политика, государственное управление, правовая политика, уголовно-исполнительная политика.

State Policy in the Sphere of Execution of Criminal Penalties

Abstract. The article examines the problems and contradictions of the state policy in the sphere of execution of punishments. Problem zones are shown and possible solutions are suggested.

Keywords: state policy, public management, law policy, criminal-executive policy.

Политика – это надстроечная категория, содержание которой обусловлено экономическим базисом. Место, которое занимает политика, определяет ее отношение к остальным элементам надстройки, в частности к праву.

Право – это средство выражения и закрепления политики. Политика и право диалектически связаны, поэтому право тоже оказывает влияние на политику, которое выражается посредством реализации норм, закрепляющих принципы политики.

Политика влияет на создание и развитие правовой системы, различных отраслей законодательства, правовых форм.

Политика определяет принципы, стратегию, основные направления и способы достижения социальных целей, которые ставит перед собой общество.

Политика России направлена на построение правового государства и создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Уголовно-исполнительная политика России базируется на выработанных международным сообществом соответствующих положениях, международных актах об обращении с осужденными.

Проблемы исполнения наказания и исправления осужденных рассматриваются уголовным, уголовно-исполнительным правом, исправительной педагогикой, исправительной психологией [1, с. 95].

Формирование правовой системы государства определяется не только объективными закономерностями развития общества, но и целями, которые ставят перед собой властные структуры, его представляющие, на данном историческом этапе.

Таким образом, в нормах права воплощается политика, осуществляемая высшими органами государственной власти и государственного управления, состоящая в выработке, закреплении и реализации направлений, форм, задач и содержания деятельности государства, а также степени участия членов общества в его делах. Политика подразделяется на внешнюю и внутреннюю, внутренняя – на экономическую и социальную. В ст. 7 Конституции РФ указано: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Одной из приоритетных задач социальной политики является обеспечение надежной защиты прав и свобод граждан, общественного порядка, конституционного строя, мира и безопасности человечества от

преступных посягательств. Поэтому в социальной политике выделяют политику в сфере борьбы с преступностью, которая в юридической литературе обычно называется «уголовной политикой». Как указывают ученые, уголовная политика представляет собой такое направление государственной политики, в рамках которого формируются исходные требования борьбы с преступностью посредством разработки и осуществления широкого круга предупредительных мер, создания и применения правовых норм материального, процессуального и исполнительного уголовного права, устанавливающих криминализацию и пенализацию, а когда нужно, – декриминализацию деяний, а также посредством определения круга допустимых в борьбе с преступностью мер государственного принуждения [3, С. 49].

Каждая отрасль права должна закреплять в своих институтах и нормах цели, принципы, стратегию, основные средства и методы политики (идеологии) государства в той или иной социальной сфере. При этом, только государство, а не какая-либо политическая организация обязано определять политику (идеологию) в той или иной сфере общественных отношений и устанавливать правовые нормы, регулирующие данные отношения [2, с. 439].

Кстати, эта политика, ее роль, задачи, основные принципы и т. д. должны быть научно-обоснованными и направленными прежде всего на защиту прав, свобод и законных интересов граждан, государства, общества в целом. Стоит заметить, что она должна быть стабильной, независимой от часто не обоснованных руководящих решений и постановлений. Несомненно, что основные задачи и принципы уголовно-исполнительной политики должны быть законодательно оформлены. Практическое значение нормативного закрепления основных задач и принципов уголовно-исполнительной политики, которые призваны регулировать реакцию государства на наиболее острые, болезненные вопросы, поведение граждан, состоит в том, что они приобретают характер общеобязательности, а также, что очень важно, публичности (открытости) [4, с. 67–69].

Новое уголовно-исполнительное законодательство пошло по пути закрепления основных положений политики государств в сфере исполнения наказаний в различных статьях УИК (ст. 1, 3, 8, 9 и др.). Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что любую отрасль права, в том числе и уголовно-исполнительное, нельзя рассматривать в качестве пассивного регистратора государственной политики. Любая отрасль должна иметь собственные, базовые и стратегические положения и направления, чтобы противодействовать не всегда и не во всем обоснованным требованиям политики государства.

Сегодня актуальным будет создание механизма и условий для реализации законодательно закрепленных положений и принципов уголовно-исполнительной политики.

Стратегию, основные задачи и направления политики в сфере исполнения уголовных наказаний, формы и методы ее реализации определил целый комплекс факторов.

Стоит отметить, что основными из них будут: социально-политическое, экономическое и нравственное состояние общества, состояние и динамика преступности, требования международных актов о правах человека и обращении с осужденными, уровень правосознания, развитие науки и др. [5, с. 123].

Основными субъектами формирования и развития политики в сфере исполнения уголовных наказаний будут Президент и Федеральное Собрание Российской Федерации. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 80 Конституции РФ Президент определяет основные направления внутренней политики. Уголовно-исполнительная политика, являясь составной частью уголовной политики, относится к составляющим элементам внутренней политики государства [6, с. 45].

Федеральное Собрание РФ, принимая законы и другие нормативные акты, регулирующие сферу борьбы с преступностью вопросы исполнения наказаний, непосредственно влияет на формирование уголовно-исполнительной политики. Все другие субъекты государственной власти и управления Российской Федерации, а также иные субъекты уголовно-исполнительных правоотношений исключительно реализуют её в своей деятельности.

Таким образом, политика в сфере исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия является составной частью уголовной политики. Она выражается в нормах: 1) международных правовых актов по вопросам отправления правосудия, исполнения уголовных наказаний и обращения с осужденными; 2) Конституции РФ, указов Президента РФ, документов Федерального Собрания РФ и Правительства РФ, определяющих стратегию, тактику и средства борьбы с преступностью; 3) норм уголовного права, устанавливающих основания применения, виды и содержание наказаний и иных уголовно-правовых мер, общие начала их исполнения; 4) норм уголовно-процессуального права, регулирующих процедурные вопросы, возникающие при исполнении указанных мер; 5) норм уголовно-исполнительного права, регулирующих порядок и условия исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия; 6) иных законодательных актов, например Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности», главным образом в части предупреждения преступлений со стороны осужденных. Наиболее полно содержание этой политики раскрывается в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации.

Литература

1. Административное право России. Особенная часть : учебник / под ред. С. А. Старицина. М., 2012. 506 с.
2. Бахрах Д. Н., Татарян В. Г. Административное право России : учебник. М. : Эксмо, 2009. 608 с.
3. Загородников Н. Н., Стручков Н. А. Направления изучения советского уголовного права // Сов. государство и право. 1981. № 7. С. 48–55.
4. Зубарев С. М. Теория и практика контроля за деятельностью персонала пенитенциарной системы : монография. М. : Юрайт-Издат, 2006. 331 с.
5. Лесников Г. Ю. Уголовная политика современной России (методологические, правовые и организационные основы) : дис. ... д-ра юрид. наук. М. : Акад. управления МВД России, 2005. 350 с.
6. Перминов О. Г. Уголовно-исполнительное право : учеб. пособие для вузов. М. : Былина, 1999. 240 с.
7. Уголовно-исполнительное право : учеб. для юрид. вузов / А. С. Михлин, П. Г. Пономарев, В. И. Селиверстов, И. В. Шмаров ; под ред. В. И. Селиверстова. 2-е изд. М. : Юриспруденция, 2000. 320 с.

УДК 32.019.5
ББК 23.00.03

Попов М. Ю., Иркутск

Процесс интеграции образов власти в интернет-пространстве в свете теории глобализации

Аннотация. Данная статья посвящена изучению проблемы взаимодействия власти и общества в интернет-пространстве. Показано, что огромную роль в организации взаимодействия власти и общества в постиндустриальном обществе занимает обмен новой формой символа: интернет-мемом.

Ключевые слова: мем, интернет-пространство, глобализация, информация, идеология, символ.

Popov M. Y., Irkutsk

The Process of Integrating Shapes of Authority in the Internet space in the Spotlight of the Theory of Globalization

Abstract. This article is devoted to the investigation of the problem of interaction between authority and society in the Internet space. A huge role in organizing the interaction of authority and society in a post-industrial society is the exchange of a new form of the symbol: the Internet meme.

Keywords: meme, Internet space, globalization, information, ideology, symbol.

Современное общество невозможно представить без интернета. Он выступает как один из важнейших факторов глобализации общества. Выступает полем для обмена информацией, мнениями, и конечно полем современного политического дискурса. Теперь в режиме онлайн люди обсуждают современные им политические проблемы, как внутренние, так и внешние, партии, выборы, работу классических СМИ, и т. д. и т. п. Здесь большое значение приобретает быстрый обмен информацией, где единицей обмена выступает мем (в понимании интернет-пространства), являющийся частью понятия «символ». Так как он обладает рядом преимуществ перед другими способами обмена информацией. Современ-

ный пользователь интернета, избиратель и гражданин, стремится получать информацию в максимально доступной форме, и как можно быстрее. А мем выступает как своеобразный информационный ярлык, с помощью которого можно быстро сориентироваться в современных политических реалиях. Тем более важно понять, как влияет интернет на взаимодействие общества и власти на территории бывшего Советского Союза.

Сейчас, уже невозможно представить современный мир без интернета, это новый и самый прогрессивный способ передачи информации, который пришел на смену СМИ. СМИ – это результат качественного скачка в развитии средств связи, в XX веке. Теперь же в XXI веке на смену старым СМИ приходит интернет, становясь главным способом обмена информацией, где развивается своя культурная матрица, в которой основной единицей обмена культурной информацией выступает мем [11].

Такое стремительное развитие средств передачи информации, привело к формированию нового типа мышления: клипового или мозаичного мышления, как ответ на информационные вызовы современного общества. Мозаичное мышление имеет как плюсы, так и минусы. Обладатели этого мышления способны быстро обрабатывать потоки информации, но их рефлексия и подробная обработка пока слабо выражены. Немалая часть обладателей такого мышления являются активными пользователями сети интернет. То есть в развитом постиндустриальном обществе появился новый тип мышления, постепенно заменяя собой старый тип – системный. Такая замена связана с изменением способа подачи информации, вместо текста, основным способом становится аудиовизуальная информация. Именно проблема восприятия, потоков такой информации, и породила клиповое мышление. Можно с уверенностью предполагать, что системное и клиповое мышление, постепенно смешаются в один тип, соединяя в себе преимущества обоих видов сознания [5].

В политике мемы проявляют себя как часть современного процесса освоения событий, посредством политического сознания, где политическое сознание является одновременно и результатом, и процессом отражения и освоения политической реальности с учетом интересов людей. А мем выступает как маркер этого процесса.

Одним из важнейших факторов формирования политического сознания в любой стране выступает сложившаяся политическая идеология, которая обладает качествами системы. Где непрерывно взаимодействуют различные элементы. И главные элементы символического ряда, которые и выступают основой идеологического конструкта, из чего следует что идеология в первую очередь символическая система [6]. А значит, мы можем рассматривать символы, в нашем более узком смысле мемы, как составной элемент идеологии. В свою очередь идеология устанавливает новый символический образ, отражающий и в то же время конституирующий зачастую идеальные представления о мире

политики, а также политические ценности у отдельных групп и индивидов. Тем самым создавая картину восприятия, политической реальности и картины современного политического мира.

Идеология имеет большое значение как некий идеальный концепт, появление которого предлагает обществу систематизированные методы ориентации в политике и целенаправленной деятельности. Представляя собой средство проектирования действительности, идеология определяет форму и характер существования ментального в реальном политическом мире. Она конструирует и преобразует картину мира – то «внутреннее измерение реальности» [1], которое преломляется сквозь призму идеологии.

Идеальное измерение, которое, структурирует политическую жизнь, также формируется в рамках наличной культуры с существующими в ней символами, знаками, смыслами и значениями. Идеология, будучи своеобразной духовной практикой политической жизни, символизирует собой «политическое», отражая тем самым субъективное измерение политической реальности. Представляя собой систему символов, направленную на формирование у индивида различных символических образов, идеология использует все известные, общепринятые культурные символы, которые задают и поддерживают социальные связи между политическими агентами [2]. Идеология дает возможность для любого отдельного индивида, класса, социального слоя, страты и для общества в целом оценивать каждый конкретный факт как проявление политического мира, в котором они существуют. Идентифицируя себя с идеологией, индивид обосновывает с ее помощью реальность, включаясь тем самым в общее символическое поле, создание которого это способно во всех событиях и явлениях видеть проявления одной сущности [7]. Возможна такая ситуация, при которой идеологическое содержание может измениться, но символическое поле остается прежним и продолжает обеспечивать правильную (нужную, актуальную) трактовку явлений и сути происходящего.

При этом важно отметить, что, определяя идеологию как символическую систему, мы имеем в виду определенный контекст, предполагающий отношения власти, господства и влияния. Сама идеология выступает как проявление символической власти. Не каждую политическую практику, носящую символическую форму, мы можем наделить идеологическими функциями, которые обеспечивают легитимизацию или делегитимизацию существующего порядка [8]. Идеология задает и определяет те способы, в которых значения, мобилизованные посредством символических форм, служат установлению и поддержанию определенного порядка. Феномен же идеологии базируется на специфике отображения мира и практически уникальных способах осуществления властной конкуренции и коммуникации [4]. Символическая коммуникация, являясь уникальным типом властного принуждения, предполагает вы-

сокий адаптационный потенциал среды. Процесс адаптации суть «понимание человеком силы и ресурсов верховной власти, а следовательно, осознание им потенциальной угрозы» [3], зафиксирован в символах. В таком контексте идеология выступает как особая форма символического принуждения. Такое действие само по себе выступает как символ, использующий символические ресурсы для легитимации и упрочнения существующего политического порядка.

Процесс символизации власти в интернет-пространстве происходит на протяжении довольно длительного периода времени, в каких-то странах процесс идет уже больше 30 лет, где-то ему меньше десяти, но в целом, анализируя мировое интернет-пространство этот процесс, глобально длится около двадцати лет. В каждой стране интернет довольно быстро становится общей площадкой для дискуссии, со своими правилами, во многом эти правила формируются на основе общепринятой в государстве культуры.

Рассматривая развитие интернета, важно дать оценку росту количества интернет-пользователей. По данным пресс-релиза, который дал Международный союз электросвязи (МСЭ) 22 июля 2016 г., количество пользователей интернета в мире составляет 3,5 миллиарда человек. В последние годы большинство пользователей приходится на развивающиеся страны – в них насчитывается 2,5 млрд пользователей, в то время как в развитых странах – 1 млрд. По оценке ООН, численность мирового населения в 2015 г. достигла 7,3 млрд человек [9]. В процентном отношении наибольшее проникновение интернета остается в развитых странах – 81 %, по сравнению с 40 % в развивающихся странах и 15 % в наименее развитых странах. В период с 2000 по 2015 г. удельный вес пользователей интернета увеличился почти в семь раз – с 6,5 до 43 % мирового населения. Доля домашних хозяйств, имеющих доступ в интернет, увеличилась с 18 % в 2005 г. до 46 % в 2015 г. За последние четыре года самый высокий рост уровня домашних хозяйств наблюдался в Африке (рост с нуля всегда показательный), при этом годовой темп роста составил 27 %. То есть интернет распространяется в глобальных масштабах и становится общемировым явлением, уже около половины населения Земли пользуется интернетом, и это число будет только расти [10]. Темпы роста интернет-аудиторий в России также очень высокие. В октябре 2016 г. – марте 2017 г. ежемесячная аудитория составила 87 млн человек, в возрасте от 12 до 64 лет, это 71 % населения страны, около 50 % пользователей интернета, в основном используют, мобильный интернет, т. е. выходят в сеть с мобильных устройств, в основном телефонов. При этом в 2008 г. ежемесячно интернетом пользовалось около 25 % от общего населения.

Символьное пространство в интернете формируется на базе «площадок для обсуждения», таких как: форумы, имиджборды, социальные

сети, видеохостинги, тематические сайты. Все эти площадки являются пространством для постоянной непрерывной дискуссии на разные темы. Все они являют собой символичные пространства, где главной символической единицей выступает мем. Пользователи постоянно создают, обмениваются и рефлексиируют эти мемы. Тем самым идентифицируя себя в культурном пространстве. В современном политическом дискурсе мемы также имеют большое значение, пользователи рефлексиируют мемы согласно своим политическим взглядам.

Переживая период бурного развития, интернет, представленный как дискуссионная площадка в виде вышперечисленных площадок для обсуждения, включает в себя и политическую жизнь общества. Политика постоянно обсуждается пользователями, в различных формах. На тематических сообществах, посвященных политике, пользователи обсуждают новости, на Youtube создают каналы, посвященные освещению и анализу различных событий в мире политики. В этом обсуждении огромное значение имеют мемы как культурные символы нового постиндустриального общества. Пользователи идентифицируют себя с их помощью, а по отношению к мему можно определить политические взгляды интернет-пользователя. Происходит процесс постоянного создания и передачи все новых и новых мемов как реакции на любое событие. Наиболее распространенная форма такого мема – это картинка, зачастую с кратким поясняющим текстом.

Мемы в современном информационном обществе приобретают то же значение, что и символы в привычном для нас культурном пространстве. Мем может обрести огромное символическое значение в обществе. Чаще всего мем появляется как реакция на политическое событие, но случается и так, что изначально имея другое символическое наполнение, мем может в силу различных событий изменить свое значение и стать политическим символом. В 2005 г. художник Мэтт Фьюри нарисовал комикс о четырех монстрах-тинеjdжерах. Одним из которых был лягушонок Пепе. А в начале 2008 г. на имиджборде «4chan» появился отрывок из комикса художника, где Пепе в ответ на удивление товарища лишь отвечает: «Feels good man». Эта фраза и довольное выражение лица лягушонка и стали мемом. В дальнейшем Пепе был перерисован из довольного в несчастного, а его всем известная фраза видоизменилась в «Feels bad man» («Так себе ощущение, чувак»). После этого мем вышел за пределы закрытых имиджборд и стал обретать всеобщую популярность.

Мему посвящали отдельные блоги (например), открыли аккаунт в инстаграме и страничку на фейсбуке. В 2015 г. Пепе стал самым популярным в распространенном на Западе мессенджере «Тамблер». Автора лягушонка судьба его произведения волновала мало: в 2011 г. он дал интервью, где подчеркнул, что ему совершенно все равно, как используют и преобразуют его персонажа.

Популярность мема росла, пользователи превращали его в различных персонажей: Бората и Бэтмена. Кэти Перри выкладывала картинку с плачущим Пепе в своем твиттере. В то же время в сети стали появляться изображения Пепе в нацистской форме, Пепе-антисемит, Пепе – правый скинхед, Пепе со свастики на лбу. Это было не просто следствием популярности, а «акцией по изъятию Пепе из массовой культуры». Когда обыватели начинают использовать мем, он умирает, ведь если шутка известна всем, то она не является шуткой. Пользователь, назвавшийся «анонимным белым 19-летним националистом» дал интервью об этой акции, тем самым рассказав об этой проблеме.

У этой компании был немалый успех: во-первых, за мемом довольно быстро закрепилась устойчивая ассоциация с антисемитской пропагандой, во-вторых, мем начали активно использовать правые движения, которые раньше о лягушонке ничего не знали. Что освободило Пепе для интернета, теперь им обменивались как символом независимости от массовой культуры. И вот в преддверии выборов Трамп размещает мем с лягушонком в своем твиттере, чтобы дать молодой аудитории символ идентификации с Трампом

Это привело к тому что республиканка и политконсультант Шери Якоб обратила внимание на взаимосвязь между расистами и мемами. «Зеленая лягушка – символ, который используют белые расисты в своей пропаганде. Так с целью очернить соперника, стали изображать мем демократы. Интернет отреагировал на это негативно. Большинство пользователей использовали мем как безобидный, никогда не придавая ему антисемитского или нацистского значения. Но демократы продолжали делать из Пепе символ ненависти; в официальном блоге демократов появилась статья «Дональд Трамп, лягушонок Пепе и белые расисты: объяснение». В этой статье сторонники Клинтон убеждали общество, что «мультяшный лягушонок намного более зловещий, чем вы можете себе представить». Дошло до того что «Антидиффамационная лига» включила изображение лягушонка Пепе в список так называемых символов ненависти. Они утверждали, что изначально мем не носил антисемитского характера, но на фоне активности правых движений и предвыборной кампании Дональда Трампа приобрел явный антисемитский смысл. Можно заметить, как важно было для демократов придать негативное символическое значение мему, тем самым косвенно очерняя соперника. Попытка очернить мем демократами, обозлила интернет-аудиторию, и значительно повлияла на повышение популярности Дональда Трампа. Пользователи видели, как на этом примере, таки из-за ряда скандалов лживость демократов и подконтрольных им СМИ. Что во многом повлияло на победу Трампа на выборах.

На примере этого процесса изменения символического значения мема мы видим насколько большое значение в политическом дискурсе обрела интернет-аудитория, а также как политические элиты (в основном с по-

мощью классических СМИ) пытались транслировать идею об определенном символьном значении мема в целях политической борьбы.

Политический дискурс в сети интернет существует и в России. Пользователи активно обсуждают политические события, и часто эта реакция выражается в создании и обмене мемами. Основная часть дискурса протекает на двух площадках: это сообщества в сети «ВКонтакте», и видеохостинге «Youtube». Именно там, в основном обсуждаются последние политические события, где они получают ценностную оценку и символьные обозначения, чаще всего в виде мемов. Также существует ряд значимых сайтов, с большой аудиторией, которые тоже являются площадкой для обсуждения политики.

Обобщая полученные нами данные, можно отметить, что интернет как площадка для обсуждения политики приобретает все большее значение, так как мы живем в мире символов. Здесь выстраивается своя система культурного обмена символами, а главной единицей такого обмена становится мем; чаще всего это картинка, обыгрывающая в сатирической форме то или иное событие.

Мемы постоянно появляются, переживают краткий период популярности и практически исчезают, а им на смену приходят новые. Этот постоянный процесс связан с ключевыми отличиями интернета от других СМИ: активным участием пользователей и скоростью передачи информации. Пользователь может принять на себя символическую роль журналиста, описывая событие, ведущего, снимая видео на какую-либо тему и т. д. Такой подход и является причиной популярности интернета в качестве площадки для обсуждения, пользователи видят таких же людей как они, те же символы, чувствуют свободу выражения мнений, возможность открыто высказаться.

Литература

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М. : Академия, 1999. 783 с.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М. : Медиум, 1995. 323 с.
3. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М. : Культурная революция, Республика, 2006.
4. Гирц К. Идеология как культурная система // НЛО. 1998. № 29. С. 7–38.
5. Дубин Б. В. Интеллектуальные группы и символические формы. Очерки социологии современной культуры. М. : Новое изд-во, 2004. 357 с.
6. Кармадонов О. А. Социология символа. М. : Academia, 2004. 352 с.
7. Лиллекер Д. Дж. Политическая коммуникация. Ключевые концепты. Харьков : Гуманит. центр, 2010.
8. Соловьев А. И. Политическая идеология: логика исторической эволюции // Полис. 2001. № 2. С. 5–23.
9. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика. СПб. : ПХГИ, 2. 154 с.
10. Википедия [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D0%B5%D1%82%D1%8C (дата обращения: 20.05.2017).

11. Лукьянов К. Ю. Интернет-мемы как средство манипуляции общественным сознанием и политической борьбы // Навстречу будущему. Прогнозирование в социологических исследованиях : материалы VII междунар. социол. Грушин. конф. / отв. ред. А. В. Кулешова. 2017. С. 709–712.

УДК 341.7(063)
ББК 78.3л0

Пуляевская Л. Н., Иркутск

Система и роль образования в национализированном государстве как интеграции различных этносов

Аннотация. Рассмотрена роль образования, как социального института в национализированном государстве. Конкретизированы основные проблемы современного образования. Установлены определенные аспекты обучения в академических образовательных учреждениях. Заявлен вопрос о внедрении философии как учебной дисциплины, выступающей базисом образовательной деятельности студента. Рассмотрена роль и место преподавателя в учебном процессе в эпоху информационного развития общества.

Ключевые слова: национализированное государство, образовательный процесс, бюрократизация, сакральное.

Pulyaevskaya L. N., Irkutsk

The System and the Role of Education in the Nationalized state, as the Integration of the Different Ethnic Groups

Abstract. This article discusses the role of education as a social institution in nationalized state. The main problems of modern education are specified. Certain aspects of the academic educational institutions are noticed. The introduction of philosophy is announced as an academic discipline, serving as a basis of educational activity of the student. The role and place of teacher are considered in the educational process in the era of information society development.

Keywords: the nationalized state, the educational process, bureaucratization, sacred

Образование – важнейший социальный институт, наличие которого свидетельствует о полноценном функционировании любого формообразования общества, в данном аспекте, государства.

Очень часто, образовательные организации следует считать первоисточниками политики, проводимой государством в своем обществе, поскольку школы, институты выступают неким звеном, посредством которого осуществляется экспорт навязываемой искаженной социальной группе информации. Если рассматривать государство, как национализированный конгломерат, состоящий из всего многообразия этносов, то образование будет выступать в роли инструмента, объединяющего различные этногруппы в единую социальную массу, у которой уже нет определенных идентификационных черт и иерархически выстроенной системы универсалий.

В образовательном процессе путем усвоения установленных принципов морали, общепризнанных норм и правил поведения создается некий шаблон, характерный для любого представителя общества.

Основной целью образования в национализированном государстве следует считать идентификацию субъекта образования как представите-

ля этносоциального конструктата национального государства, а также формирование у субъекта умения мыслить. Сейчас же основной вектор образования ориентирован на конструирование желания у субъекта достичь социального успеха, что в корне является неправильным [1]. Мы все чаще сталкиваемся с тем, что студент, аспирант получает образование не ради здорового по своей природе желания, которое не дает ему покоя, постичь истину интересующих вопросов либо постичь тайны познания самого себя, а лишь ради получения документа, подтверждающего его фактическое обучение в данном академическом учреждении.

Данный аспект приводит к определенным стандартам общества, что способствует появлению опаснейшей иррациональной формы национального государства, такого как толпа. Она всегда подразумевает массу, навязывание своей какой-либо идеологии, а также непосредственное уничтожение любой индивидуальности.

Формирование данного психологического феномена начинается еще со школы, когда нас принуждают изучать лишь те процессы и явления, которые вне нас (Пр: законы материи), а методикам познания нашего внутреннего мира никто не учит.

В школе детям объясняют отдельные области знания, к примеру, общие законы физики, химии, морали и т. д. Но их процессы взаимодействия вместе взятых в окружающем мире никто не затрагивает, следовательно, подрастающее поколение не осознает себя гармоничной частью космоса, его окружающего, что и объясняется отсутствием связи представителя этноса со своим. Человек теряет доступ к самому себе.

В силу констатации информационного современного общества человек теряется под огромными потоками информации, которые все чаще становятся искаженными, и абстрагируется от восприятия реального мира [2].

Основная проблема образования – это появление так называемого «социального паразита» – человека-посредника, основная роль которого состоит в передачи квазирелигиозного опыта очередному этносу, при этом искажая первоисточники того или иного метазнания. Последствием данного феномена может служить манипуляция не только сознанием отдельно взятого субъекта, но и социальными массами, что и порой является актуальным в цивилизованном обществе.

К примеру, основной эмпирический и теоретический пласт любой науки составляют, как это казалось, не научные труды, основанные на историко-социальном анализе, а различные бестселлеры людей, в которых они делятся своим приобретенным субъективным опытом, т. е. любому представителю цивилизации целесообразнее руководствоваться не личной этноиерархизированной картиной мира, а опытом другого представителя социальной массы.

Теперь рассмотрим заявленную проблему в ключе высшего академического образования.

«Я мыслю, следовательно я существую», – так говорил философ XVII века Р. Декарт. Действительно, наличие мысли, пропуская через свое сознание и анализировать различные процессы и явления извне, свидетельствует о фактическом существовании человека. Но умения мыслить, формировать свою точку зрения, осуществлять процессы, касающиеся научного познания, обособливают и формируют академические организации высшего уровня образовательной системы России.

В настоящее время большинство вузов нашего государства нацелено на расширение кругозора, а также большее предоставление теоретических основ студентам, но при этом следует заметить, возможности самостоятельно размышлять и отвечать на интересующие вопросы курсанту не предоставляется. Отсутствует непосредственный диалог между преподавателем и обучаемым, тем самым роль педагога в процессе обучения кардинально поменялась. Теперь преподаватель, прежде всего это единственный источник знания, оратор, но ни в коем случае не советчик, к которому ныне приходил студент, курсант со своим пытливым умом, претерпевавший бескрайний «интеллектуальный голод». То есть непосредственный интерес в истинном академическом образовании должен исходить от курсанта [4].

Также большое значение в образовательном процессе приобретает принцип отчетности, первоисточником которого является бюрократизация, пронизывающая все сферы жизни общества, в том числе и социальную. Ярким тому примером выступает выполнение каких-либо заданий, систематическая сдача экзаменов, где обучаемый заинтересован лишь в успешной сдаче экзаменов, что в корне является неверным.

Как утверждает А. И. Бобков: «Философия – наука о том, как научиться мыслить» [3], действительно, данное высказывание свидетельствует о незаменимости преподавания на протяжении всего обучения студента, курсанта в академическом вузе, философия у познающего ее формирует целостную картину мира, а также независимую точку зрения. И человек, апробируя теоретическими основами своей профессии, использует философские трактаты, когда непосредственно становится перед профессиональным выбором.

Как мы знаем, основное отличие высшего уровня образования от общего состоит в характере преподавания. В учреждениях общего образования особый акцент делается на теоретическом базисе, а в вузах особое значение должно придаваться, прежде всего, научной деятельности, формирующей мыслительные, а также познавательные процессы обучаемого, образовательная же деятельность (теоретическая) выступает в данном контексте в роли прикладной, вспомогательной.

Итак, образование как социальный институт играет важную роль в национализированном государстве, выступая основным источником передачи как сакрального, переходящего из поколения в поколение, так и раз-

личных знаний. Они должны пробуждать стремление, желание студента познать интересующие его аспекты в процессе непосредственной мыслительной деятельности, важнейшую роль в которой несет философия.

Литература

1. Журавлева И. А., Тетерин В. В. Стратегия модернизации российского образования (социально-философский аспект) // Трансгрессия социокультурного пространства : материалы V всерос. науч. интернет-конф. Иркутск, 2017. С. 35–43.
2. Нейсбит Д. Мегатренды / пер. с англ. М. Б. Левина. М. : Изд-во АСТ : Ермак, 2003. 51 с.
3. Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии : материалы 20-й всерос. науч.-метод. конф. Иркутск : ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2014. 341 с.
4. Полошкевич О. А. Образование в жизненном мире современной молодежи: региональный аспект // Иркутская социологическая школа на рубеже XXI века : сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2008. С. 69–77.

Секция 5

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ СОЦИАЛЬНОЙ КОНСОЛИДАЦИИ

УДК 332.216
ББК 60.561

Аносов С. С., Иркутск

Социальная ответственность бизнеса как фактор социальной консолидации

Аннотация. Рассматривается практика социальной ответственности бизнеса с точки зрения её значимости для социальной консолидации современного российского общества. Конъюнктивный ресурс, которым обладают субъекты предпринимательской деятельности, используется на крайне низком уровне, что связано со спецификой мотивации отечественного бизнеса к социальной активности и особенностями его отношений с государством и обществом.

Ключевые слова: социальная ответственность бизнеса, социальная консолидация, партикулярные солидарности, конъюнктивный эффект.

Anosov S. S., Irkutsk

Social Responsibility of Business as a Factor of Social Consolidation

Abstract. The paper considers the issues of social consolidation of modern Russian society. The subjects of entrepreneurial activity have a huge amount of the conjunctive resource at their disposal, nevertheless, using it at the lowest level. The latter is due to the specifics of the motivation of the domestic business to social activity and the peculiarities of its relations with the state and society.

Keywords: social responsibility of business, social consolidation, particular solidarity, conjunctive effect.

Через деятельность в рамках социальной ответственности бизнес, с одной стороны, реализует свою программу создания лояльной внутренней и внешней аудитории (стейкхолдеров), с другой – демонстрирует государству свою готовность разделять его социальное бремя, а значит – позиционирует себя в качестве надежного партнера (что, в пределах, должно поддержать или даже повысить жизнеспособность и прибыльность данного бизнеса), и с третьей стороны, так или иначе, но отдает известный долг обществу, используя различные ресурсы которого он, собственно, и извлекает прибыль. В результате все три аспекта работают на укрепление социальной консолидации общества, несмотря на то, что эта цель изначально бизнесом может и не ставиться и даже не осознаваться.

Концепт и практика социальной ответственности бизнеса (СОБ), как и очень многое, импортированы в сферу российских социально-экономических отношений из развитых стран Запада. На «родной почве» данный институт формировался и вызревал столетиями, в отечественных же реалиях он, хоть и нашел некоторые исторические корреляты (прежде всего – в явлении благотворительности, весьма развитом в дореволюционной России), все же, оказался достаточно новым, что с неизбежностью должно было придать, и придало ему специфичные российские черты.

В самом общем виде, под социальной ответственностью бизнеса, или корпоративной социальной ответственностью понимаются «обязательства, которые берут на себя компании, предприятия, бизнес-группы для решения общественно значимых проблем как в рамках самого бизнес-сообщества, так и за его пределами, т. е. на муниципальном, региональном, национальном, а иногда и глобальном уровнях» [7, с. 3].

Условной формальной точкой отсчета внедрения СОБ в России можно считать 16 ноября 2004 г., когда Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП) на XIV съезде была одобрена «Социальная хартия российского бизнеса». Разработчиками постулируется, что Хартия в 2007 г. «официально признана национальным документом, соответствующим Глобальному Договору ООН» [8, с. 2]. Другими словами, это – программный документ, который должен определять основное содержание, характер и механизмы реализации социальной ответственности бизнеса в российском обществе. На начало 2018 г. к Социальной хартии присоединилась 265 организаций (компании, отраслевые и региональные объединения бизнеса и другие НКО) [5]. Одновременно, по состоянию на 20 декабря 2017 г. в Реестре РСПП числится 421 организация [2]. Тем самым более полутора сотен членом РСПП от подписания Хартии по каким-то причинам воздержались.

Обращает на себя внимание и некоторое смещение акцентов в двух редакциях данного документа – 2004 (первая) и 2007 гг., прежде всего – относительно понимания самого предмета. В первой редакции утверждается: «принятие социальных обязательств российским деловым сообществом и отдельными компаниями – не альтруизм и не выкуп “социальной лицензии” на коммерческую деятельность. Социальная ответственность бизнеса может и обязана быть полезна для долгосрочного успеха самих компаний в той же мере, как и полезна для общества в целом» [4]. Из второй редакции данный красноречивый пассаж об обязанности быть полезным для общества исключен, но появился следующий: «Корпоративная социальная ответственность в нашем понимании – это часть эффективных бизнес-стратегий, прежде всего связанная с деятельностью и задачами развития каждой компании» [8, с. 5]. Смысловое смещение от признания общества обязательным равноправным

бенефициаром деятельности компаний до недвусмысленного утверждения приоритетности базовых задач, т. е. извлечения прибыли – очевидно. Характерна и смена терминологии – словосочетание «социальная ответственность бизнеса» из новой редакции исключено, ему на смену пришла «корпоративная социальная ответственность». С одной стороны, последнее выглядит безобидной калькой с англоязычного аналога (corporate social responsibility), но с другой стороны, эта смена терминов означает и смену фокуса социальной ответственности, с внешнего вектора на преимущественно внутренний – социальную ответственность *внутри и для* корпорации¹.

Именно с этим ненавязчивым смещением акцентов связана, на наш взгляд, и ещё одна примечательная корректура, касающаяся характера отношений и цели взаимодействия власти, бизнеса и общества. В первой редакции Хартии утверждается: «важнейшее условие экономического и социального благополучия страны – **формирование солидарной ответственности** (здесь и ниже выделено нами. – С. А.) государства, бизнеса и гражданина, в основе которой – демократия, соблюдение гражданских прав и свобод, включая право частной собственности, равенство возможностей, уважение человеческого достоинства и приоритет закона» [4]. Вторая же редакция провозглашает: «Мы способствуем **формированию взаимной ответственности** государства, бизнеса и гражданина, в основе которой – демократия, соблюдение гражданских прав и свобод, включая право частной собственности, равенство возможностей, уважение человеческого достоинства и приоритет закона» [8, с. 10]. Тем самым, первая редакция делает акцент на солидарных отношениях государства, бизнеса и граждан, целью чего является благополучие страны в целом. В то же время вторая редакция Социальной хартии постулирует их взаимную ответственность без такой видимой цели. Рискнем, все же, предположить, что определенная цель все-таки присутствует, но подразумевает благополучие не общества в целом, а конкретных субъектов такой взаимности. Впрочем, коллизии «официального национального документа» о социальной ответственности бизнеса вполне соответствуют достаточно противоречивой институционализации последней в российском обществе².

Одно из наиболее очевидных противоречий – *специфика мотивации бизнеса* к социально-ответственной деятельности в контексте проблем адаптации и институционализации последней. Пожалуй, характер такой мотивации в значительной (если не решающей) степени опреде-

---

¹ Подобно тому, как «корпоративная этика», «корпоративная культура» – четко указывают на внутреннего адресата данных понятий.

² Верно и то, что для полноценной социальной ответственности компания не обязана быть ни членом РСПП, ни подписантом Социальной хартии.

ляют сложившиеся взаимоотношения между бизнесом и государственной властью. По словам Н. Ю. Лапиной, «в современной России по мере обострения отношений между верхушкой бизнеса и государством социальная ответственность стала рассматриваться многими представителями высшей страты бизнеса как “стратегия адаптации” к новой политической ситуации» [3, с. 31].

Адаптацию, преследующую целью создание по возможности благоприятных условий для функционирования бизнеса, имеет в виду и А. В. Капкина, которая, вместе с тем, добавляет в реестр мотиваторов и мораль: «Существуют три группы факторов, влияющих на социальную ответственность бизнеса: а) лояльность властей; б) экономические выгоды (эти факторы напрямую связаны со стремлением бизнеса обезопасить себя от излишних проблем, гарантировать собственную стабильность и позитивный имидж как на внутреннем, так и на внешнем рынке); в) морально-нравственные причины, которыми бизнес руководствуется, принимая участие в благотворительной деятельности» [1, с. 116].

В свою очередь, Ф. В. Филина расширяет количество причин необходимости адаптации, включая в них также и общество граждан. По её мнению, корпоративная социальная ответственность (КСО) является элементом европейской социальной модели, базирующейся на развитии партнерства и направленной на ускорение экономического роста, при неослабевающем внимании к задачам устойчивого развития. Филина считает, что именно КСО формирует доверие и способствует взаимной ответственности бизнеса, общества и власти (мнение, по всей видимости, основанное на второй редакции Социальной хартии). Ученый утверждает, что КСО: «становится способом реализации стратегии устойчивого развития отдельной компании, что одновременно вносит вклад в устойчивое развитие национальной и даже мировой экономики; является эволюционной формой институциональной адаптации бизнес-структур к растущим требованиям гражданского общества, формой разрешения противоречия между краткосрочными экономическими и финансовыми интересами и долгосрочными целями устойчивого развития как отдельных корпораций, так и всей национальной экономики; запускает в действие процессы институциональной рациональности организационно-функционального поведения фирмы в современных условиях» [9, с. 204–205].

В институциональной парадигме рассматривают адаптацию СОБ к российскому контексту также Д. П. Фролов и А. А. Шулимова. Исследователями осуществлен критический анализ затрат и выгод отдельных институций социальной ответственности бизнеса. К таковым они относят следующее: корпоративная благотворительность, меценатство, спонсорство, социальный маркетинг, социальное инвестирование и партнерство, корпоративное гражданство и волонтерство. Как считают авторы, практика адаптации «трансплантированного института СОБ» к

особенностям российской институциональной среды происходит в трех основных формах, к которым относятся: 1) экзаптация: реализация данного института без особой глубины, с изменением его изначальных функций, показной социальной ответственностью, вынужденным социальным инвестированием и таким же «партнерством», что сопровождается спорадическими социальными акциями, реализуемыми эпизодически и не системно; 2) кооптация: глубокое внедрение института СОБ, обусловленное переходом от соответствия букве закона к добровольным проектам, развитием коммерческих форм (спонсорство, социальное инвестирование, социальный маркетинг); 3) интеграция: усвоение данного института организационным этосом, использование новейших инструментов (корпоративное гражданство, волонтерство), внедрение социально-ответственных принципов во все деловые процессы фирмы, включая ее экономическую стратегию, соответствие международным стандартам [10, с. 134]. На наш взгляд, исследователи излагают в своем видении достаточно логичную последовательную институционализацию СОБ в отечественных реалиях, хотя, почему-то, считают эти формы «параллельно сосуществующими». Представить себе, как могут одновременно реализовываться в рамках одной компании *экзаптация*, носящая демонстративный характер, и *интеграция* как укоренение в организационной культуре, все же, достаточно сложно.

Впрочем, Фролов и Шулимова не проходят мимо проблем, которыми сопровождается эта институционализация или адаптация, будь она параллельная или последовательная. К таким сложностям авторы причисляют факторы, которые можно разделить на рефлексивные, функциональные и средовые. К первым мы бы отнесли из перечисленного исследователями: искаженное представление о сути социальной деятельности компаний среди их собственников и топ-менеджеров, что и ведет «к подмене инициативных форм СОБ спонсорством и точечным социальным инвестированием с целью формирования позитивного имиджа перед государством и извлечения дополнительной прибыли»; и «одностороннее понимание социальной ответственности местными и региональными властями, рассматривающими данный институт как форму дополнительной эксплуатации бизнеса в качестве донора бюджета путем делегирования ему затратных социальных функций». К функциональным факторам относится «функциональная “дистрофия” социальной ответственности, например, сужение сферы реализации социального партнерства вплоть до взаимодействия руководства корпораций и профсоюзов в области трудовых отношений» [5]. К средовым же проблемам логично причислить следующее: «незрелость, недостаточная активность и высокая фрагментация институтов гражданского общества, не обеспечивающих достаточных импульсов субъектам бизнеса к расширению спектра социальных программ».

Но в качестве главной проблемы исследователи выделяют, все-таки, очевидный «дефицит мотивации топ-менеджмента российских компаний к внедрению институций и программ СОБ. Социальная ответственность все еще не воспринимается даже “активным меньшинством” руководителей бизнеса как объективная необходимость и основа стратегического развития» [10, с. 134–135]. Вместе с тем мы бы классифицировали данную проблему как так же относящуюся к факторам рефлексивного характера – собственники и топ-менеджеры искренне не понимают – зачем им нужна социальная ответственность, и почему они должны направлять часть прибыли на финансирование заведомо не приносящих доходов акций. То, что находится в пределах понимания бизнеса – начинает истолковываться как социальная ответственность, и тогда в её разряд попадают практики, включение которых в ответственность перед обществом выглядит не вполне убедительным. Например, в представлениях топ-менеджеров российского бизнеса, социальная ответственность подразумевает, прежде всего, так называемые социально-правовые аспекты, включающие своевременную выплату зарплаты, обеспечение безопасности труда и своевременную уплату налогов – эту группу признаков назвали 90 % опрошенных в исследовании Шабановой. Социальные аспекты, такие как повышение образования персонала, детские сады, медицина, жилье – назвали 59 % бизнес-лидеров. «Внешние» инициативы, направленные на сообщество, в котором функционирует данный бизнес, назвали признаком социальной ответственности 70 % респондентов Шабановой [11, с. 21]. Однако выплата зарплаты, безопасные условия труда и уплата налогов не являются предметом свободного выбора предпринимателя и работодателя, это установления, которые должны выполняться по умолчанию. Бизнесмен, объявляющий себя социально ответственным только потому, что вовремя и в полном объеме платит работникам полагающееся им вознаграждение, или лукавит, или действительно не понимает сути СОБ. Последнее совершенно не исключено, ведь по выводу Шабановой, «сегодня даже у наиболее продвинутой группы деловых людей образы социально ответственного бизнеса пока весьма фрагментарны, внутренне слабо согласованы. На их формирование воздействует множество факторов – институциональных, экономических, культурных, социоструктурных, включая, кстати сказать, низкий уровень социальной ответственности со стороны самих властей, и пр. Реагируя на внешние и внутренние вызовы, топ-руководители включаются в самые разные виды социальной активности, по мере возможностей – нередко вынужденно – беря на себя социальные функции в самых разных областях, но чаще всего, не охватывая всецело компоненты ни одной из них. Сегодня внешние вызовы таковы, что, как правило, способствуют формированию у хозяйствующих субъ-

ектов ситуативно-реактивных образов социально ответственного бизнеса и мало содействуют их стратегическому выстраиванию» [11, с. 20–21].

Для формирования такой рефлексии необходимо, прежде всего, долгосрочное стратегирование, а это именно то, что в большом дефиците у отечественных «капитанов бизнеса», мыслящих категориями настоящего и очень обозримого будущего. В связи с чем, значительный конъюнктивный потенциал, которым они обладают, практически не используется и, соответственно, конъюнктивный эффект СОБ – минимален.

Литература

1. Капкина А. В. Проблемы социальной ответственности бизнеса в современной России // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2012. № 4. С. 109–117.
2. Краткие сведения о членах ООР «Российский союз промышленников и предпринимателей». URL: <http://rspp.ru/simplepage/172> (дата обращения: 31.01.2018).
3. Лапина Н. Ю. Социальная ответственность бизнеса: какое будущее для России? // Мировая экономика и междунар. отношения. 2006. № 6. С. 31–38.
4. Представление Социальной хартии. Ассоциация промышленников горно – металлургического комплекса России. URL: http://www.amrgor.ru/gen_dir/hartia.htm (дата обращения: 31.01.2018).
5. Полюшкевич О. А. Введение в корпоративную социальную ответственность : учеб. пособие. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2012. 143 с.
6. Российский союз промышленников и предпринимателей. Социальная хартия российского бизнеса. URL: <http://www.rspp.ru/simplepage/474> (дата обращения: 31.01.2018).
7. Социальная ответственность бизнеса и корпоративное гражданство (Ученый совет ИМЭМО РАН) // Мировая экономика и междунар. отношения. 2005. № 11. С. 3–13.
8. Социальная хартия российского бизнеса. Текст. URL: <http://rspp.ru/12/6273.pdf> (дата обращения: 31.01.2018).
9. Филина Ф. В. Институты социально ответственного бизнеса как фактор повышения устойчивости развития общества // Соц.-гуманит. знания. 2015. № 5. С. 202–216.
10. Фролов Д. П., Шулимова А. А. Институциональная системность социальной ответственности бизнеса (природа, институты, механизм) // Журн. институцион. исслед. 2013. Т. 5, № 1. С. 124–144.
11. Шабанова М. А. Российский бизнес на пути к более цивилизованному? // Обществ. науки и современность. 2008. № 6. С. 11–26.

УДК 338.91
ББК 65.9

Гоменюк Ю. В., Иркутск

Консолидация регионального предпринимательства в сфере туризма на примере Иркутской области

Аннотация. Рассмотрены аспекты консолидации регионального предпринимательства в сфере туризма на материалах Иркутской области, проведено исследование консолидирующего влияния Сибирской Байкальской ассоциации туризма на важнейшие стратегические вопросы развития предпринимательства в туристической сфере Иркутской области.

Ключевые слова: региональное предпринимательство, консолидация, туристическая индустрия.

Consolidation of Regional Entrepreneurship in Tourism on the Example of the Irkutsk Region

Abstract. The article deals with the aspects of consolidation of regional entrepreneurship in the field of tourism on the materials of the Irkutsk region, a study of the consolidating influence of the Siberian Baikal Tourism Association on the most important strategic issues of business development in the tourism sector of the Irkutsk region.

Keywords: regional entrepreneurship, consolidation, tourism industry.

За последние пять лет интерес к Иркутской области как к необычному туристическому объекту стремительно возрос. На данный момент Иркутская область входит в первую десятку регионов-лидеров по приему туристов в России, что, в первую очередь, обусловлено наличием на территории региона уникальных природно-рекреационных ресурсов (ссылка). Как следствие, при интенсивном росте количества туристов, желающих посетить нашу чудесную область, возрастает и количество предпринимателей, изъявляющих желание оказать любое туристическое обслуживание.

К сожалению, кроме легально осуществляющих свою туристическую деятельность предпринимателей, на данный момент в Иркутской области имеет место быть и теневой сектор этой деятельности. Больше всего Иркутскую область посещают туристы из КНР. На туристическом рынке Китая, Иркутская область как туристический продукт, является самым популярным направлением. Если растет спрос, растет и предложение, поэтому, на сегодняшний день, на территории Иркутской области зарегистрировано великое множество турагентств, туроператоров, гостиничных комплексов, хостелов, домов отдыха и др. Однако можно ли сказать, что все объекты, осуществляющие свою деятельность в сфере туризма, являются абсолютными конкурентами? Ответ будет неоднозначным. Но, как результатом того, что среди них существуют единомышленники, является Сибирская Байкальская ассоциация туризма (СБАТ). СБАТ – это яркий пример консолидации предприятий в сфере турбизнеса Иркутской области, другими словами, это некое слияние предприятий, которые все являются самостоятельными юридическими лицами, но при нем создается новое единое предприятие, объединенное общими целями и задачами.

Сибирская Байкальская ассоциация туризма – это крупнейшее профессиональное объединение в сфере туризма Сибири и Дальнего Востока, которое включает свыше 70 организаций туроператоров, гостиничных предприятий, ресторанов, объектов транспортной инфраструктуры, вузов, занимающихся подготовкой кадров в сфере туризма. На протяжении 15 лет СБАТ активно развивает сотрудничество со странами Азии и Европы, а также провела большой объем работы для создания условий развития туризма Иркутской области.

СБАТ является некоммерческой организацией, созданной в целях обеспечения защиты прав членов Ассоциации и представления их об-

ших интересов в государственных органах, органах местного самоуправления, международных организациях. СБАТ преследует следующие цели в выполнении своей деятельности [1]:

- 1) создание благоприятных условий для развития туризма в Иркутской области;
- 2) продвижение имиджа Байкальского региона для привлечения турпотока;
- 3) объединение туристического бизнеса Иркутской области, координации предпринимательской деятельности членов Ассоциации, а также представления и защиты общих имущественных интересов;
- 4) способствование устойчивому развитию туризма в Иркутской области и продвижение новых экологических технологий в туризме.

СБАТ занимается важнейшими стратегическими вопросами, которые затрагивают туристическую сферу Иркутской области. В том числе, регулярно отслеживает малейшие изменения в законодательстве; занимается аккредитацией гидов-переводчиков; принимает участие в выставочной деятельности, конференциях, форумах; а также осуществляет информационную поддержку своих членов. СБАТ активно сотрудничает с Агентством по туризму Правительства Иркутской области.

Несмотря на то что все предприятия-члены ассоциации объединились для достижения определенных целей, но все же некоторые из них ведут свою коммерческую деятельность в одном и том же направлении [4]. Следовательно, возникает некая проблема: являются ли предприятия конкурентами друг для друга? Для ответа на данный вопрос проведем своего рода исследование, зададим три очень простых, но в то же время немного каверзных вопроса и узнаем, как на самом деле чувствуют себя члены ассоциации в данных условиях.

Для наглядности внесем все данные в табл. 1.

Таблица 1

Результаты опроса компаний-членов СБАТ

Вопрос	Ответ, %	
	Да	Нет
Чувствуете ли Вы общность интересов и прав внутри СБАТ?	83	17
Помогает ли Вам ассоциация и в чем?	97	3
Со своими партнерами Вы больше конкуренты или единомышленники?	Конкуренты	Единомышленники
	45	55

Итак, согласно результатам опроса, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, в ассоциации созданы комфортные условия для взаимодействия большинства ее членов. Так как 83 % опрошиваемых единодушно ответили, что они безусловно чувствуют общность всех прав и интересов внутри ассоциации.

Во-вторых, созданная ассоциация бесспорно соответствует всем своим поставленным задачам, так как 97 % резидентов полностью согласны с тем, что ассоциация помогает им в осуществлении своей деятельности. На вопрос в чем же конкретно СБАТ помогает были получены следующие ответы:

- в оперативном донесении информации до требуемой аудитории;
- в осуществлении обращений к Правительству Иркутской области, а также в донесении вопросов и проблем, возникающих в процессе реализации коммерческой деятельности, до органов власти федерального уровня;
- реализовывать туристический продукт;
- получать актуальную информацию туристического рынка;
- в участии выставок, форумов, различных конференций.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что СБАТ в полной мере способствует развитию туризма нашего региона, а также старается создать максимально комфортные условия сосуществования всех участников туристического рынка Иркутской области [3].

В-третьих, как видно из табл. 1, большинство компаний-членов ассоциации считают, что у них больше единомышленников, нежели конкурентов. Это самый главный показатель, который доказывает, что важно оказывать поддержку друг другу, быть соратниками, а также партнерами по бизнесу. Только объединившись можно добиться успеха.

Итак, на основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что на данный момент СБАТ является самым крупным и единственным профессиональным объединением в сфере туризма на территории Иркутской области. За 15 лет своего существования ассоциации удалось объединить более 70 различных компаний, которые являются участниками туристического рынка Байкальского региона. Также за этот период, с целью продвижения туризма Иркутской области совместно с различными представителями телекомпаний стран мира, были сняты телепроекты (Кореан-ТВ (Корея), ССТV (КНР), Канакна-ТВ (Бельгия), Йорин-ТВ (Нидерланды), RTL (Люксембург)), организованы медиатур и рекламные туры. На данный момент СБАТ является ключевым связующим звеном между Правительством Иркутской области и турбизнесом региона. Таким образом у участников туриндустрии есть возможность быть услышанными, высказывать насущные проблемы, возникающие в процессе осуществления своей деятельности, а также вносить предложения по усовершенствованию туристической инфраструктуры Байкальского региона. Развитие туриндустрии способствует повышению конкурентоспособности территории в целом, открывает возможности для повышения качества жизни потребителей, которыми территория обладает, обнаруживать скрытые резервы и формировать тот потенциал, которым регион способен обладать в стратегической перспективе [2, с. 156].

В заключение хотелось бы сказать, что в современных условиях развития туристического рынка Иркутской области очень важно объединить усилия и, в первую очередь, задуматься о сохранности туристических объектов. Также необходимо уделить огромное внимание привлечению инвестиций в Байкальский регион как отечественных, так и зарубежных, так как это будет способствовать экономическому развитию области, а также повышению его статусности.

Литература

1. Борисова Ю. В. Образ города как стратегия развития (на примере Иркутска) // Урбанистика. 2017. № 3. С. 81–92.
2. Борисова Ю. В. Социально-ресурсное управление конкурентоспособностью территории (на материалах Иркутской области) : монография. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2018. 163 с.
3. Скуденков В. А. Экономические притязания городских жителей Иркутской области // Урбанистика. 2017. № 3. С. 93–105.
4. Скуденков В. А. Динамика экономических притязаний жителей Иркутской области // Социокультурная динамика Иркутской области в XX–XXI вв. : материалы всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию Иркут. обл. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017. С. 185–193.

УДК 330.342.22
ББК 65.011.14

Пружинин А. Н., Иркутск

Эволюция категории «человеческий капитал» в социально-экономической мысли

Аннотация. Рассматривается трансформация категории человеческого капитала в эпоху накопления «первичного капитала», а также развитого индустриального общества. Анализируется структура человеческого капитала в инновационной экономике. Показываются основные этапы социально-экономического развития человеческого капитала.

Ключевые слова: человеческий капитал, инновационная экономика.

Spring A. N., Irkutsk

Evolution of the Category «Human Capital» in Socio-Economic Thought

Abstract. The transformation of the category of human capital in the era of accumulation of «primary capital», as well as a developed industrial society is considered. The structure of human capital in the innovation economy is analyzed. The main stages of social and economic development of human capital are shown.

Keywords: human capital, innovative economy.

В XVII веке У. Петти в своей работе «Политическая арифметика» сформировал тезис: о том, что умения населения Англии стоят дороже чем все имущество. И оценил население в стоимость 417 млн фунтов стерлингов, в то время как все имущество в 250 млн. Как справедливо в последствии отметил К. Маркс: «У. Петти впервые открыл, что люди есть богатство» [4]. И современная молодежь именно экономические притязания ставит в основу мотивации своей деятельности [15; 16].

Но основательного доказательства о том, что более подготовленный работник имеет повышенное качество труда, эти тезисы оказались забыты на три столетия. Промышленники того времени отказались сопоставлять ценность человека и своих производственных машин. Тезисы У. Петти оказались слишком революционными, поскольку на ранних «мануфактурных» стадиях накопления капитала человек являлся дополнением к сложной машине, к тому он был избыточен и не очень-то ценен. Начало эпохи промышленной революции «вширь» характеризуется отсутствием образования для большинства населения, следствие и специализации рабочей силы, что не разделяло её по уровню оплаты. А также развитие промышленности «вширь» без особой необходимости развивать свои технологии производства [3]. Людей было намного больше, чем могли принять к себе фабрики, всегда был избыток «одних и тех же рабочих», что ещё раз обеспечивало рабочую силу. Вся эпоха первой промышленной революции характеризуется, как донаучная организация труда, сутью которой было мелкосерийное производство на базе примитивных машин, простое разделение труда (относительная самостоятельность рабочих на заводах). Несмотря даже на попытку Адама Смита (1723–1790) в своих исследованиях «Теория нравственных чувств» и «Исследование о природе и причинах богатства народов» в 1776 г. ещё раз показать актуальность открытия У. Петти (фактически эти исследования становятся продолжениями работ У. Петти) но в более глубоких тезисах о том, что каждый человек от природы имеет свои уникальные способности, которые могут быть социализированы в подходящей форме труда [2]. И если человек, основываясь на своем самознании о себе, своей осознанности, выберет область труда, подходящую к его врожденным способностям, он сможет максимально качественно реализоваться в выбранной профессии, и как следствие принесет максимум пользы для экономики и своего жизненного блага. Таким образом, начиная с последней трети XVIII в. и заканчивая первой половиной XIX в. понятие категории человеческого капитала фактически отсутствовало, как и необходимость в научной организации труда, несмотря на то что подходы ученых для того времени в лицах У. Петти и А. Смита были сформированы, форма «первоначального» капитала этого не требовало, и человек рассматривался в принципе, как неценный ресурс, на первое место были поставлены примитивные машины [1].

Однако после достаточного роста количества фабрик и заводов, когда людей начинает не хватать, а как раньше из сельской местности их уже брать невозможно, оборудование фабрик становится более сложным и дорогостоящим, формируется вторая промышленная революция (вторая половина XIX в. – начало XX). Для неё характерны первые подходы первые подходы научной организации труда, основателями которых были Г. Форд (1863–1947) У. Тейлор (1856–1915) Т. Эдисон (1847–

1931) [5]. Иными словами, когда людей стало недостаточно, стали задумываться о рационализации труда. Когда у фабрик появилась ярко выраженная конкуренция друг с другом, начали повышать качество, а не количество машин [6]. Появляются первые более сложные формы разделения труда: разделение на управление и исполнение, четкая иерархия, жесткая регламентация и максимальная специализация. Последнее сопровождалось и упрощением трудовых функций, поскольку у рядовых рабочих не было специальной подготовки, чтобы управлять сложными машинами. Специализация – подготовка рабочих была связана с тем, что новые машины того времени были существенно дороже своих примитивных предшественников и ошибка обращения с ними стоило очень дорого, гораздо дешевле было обучить работника с ней работать. Хотя здесь мы и видим первые подступы к образованию рабочего, формированию его «цены» на рынке, этот шаг связан не с заботой о нем, а только своей заботе о собственном капитале. Разделение труда произошло не только исполнитель-руководитель, появляется первая необходимость в исследователях труда. Которые заключаются в установлении условий поощрения и наказания, ограниченные «длинным долларом» или наказанием, исходя из концепции человека «механического» или «экономического». Знаменитое потоковое производство Г. Форда, ставшее революционным подходом, требовало от работника ловкости, скорости исполнения и выносливости. Рационализация времени на одну операцию и скорость конвейеров быстро истощала рабочих. Поэтому даже несмотря на то что Г. Форд подготавливает своих работников, впервые пытается организовать их досуг, воспитать потребительскую идеологию, на его заводах возникает рекордная по тем временам текучесть кадров. А строгая формальность этих подходов, не учитывающих возможности физиологии человека, ещё раз доказывает, несостоятельность рассмотрения человека, как полноценной личности, здесь по большому счету ещё не сформированы методики управления его работоспособностью, мотивацией, в сравнении с результатами опытов Элтона Мейо (1880–1949) о которых речь пойдет позже [7].

Обобщенной характеристикой двух промышленных революций, начиная со второй половины XVIII в. и до начала XX отражающие отношение к человеку, может быть знаменитая фраза Г. Форда «Рабочие, на заводе не для того чтобы думать, а для работы, здесь не устанавливают личные контакты, никому не нужны джентльмены для рукопожатий». Или же формулировка понимания экономических ресурсов в советской политике, когда человек рассматривался как сырье для великих строек, а социальная сфера финансировалась по остаточному принципу [8].

Весомый вклад в понимание человеческого капитала, но перед основательным словом Г. Беккера становится Хоторнский эксперимент Э. Мейо и его другие исследования. Начинается внедрение методов со-

циологии и психологии, происходит переориентация с материальных на моральные принципы. Главной целью исследователей были принципы повышения производительности рабочих. Новыми открытиями в организации труда стало то что работникам было более важно иметь уважение и признание руководства, нежели ежедневные перерывы, бесплатные обеды и т. п. даже несмотря на времена великой депрессии, когда пришлось отменить некоторые экономические «бонусы» работникам, но сохранялась моральное положительное воздействие, а также внушение что от их труда зависит процветание великой нации, уровень производительности продолжал расти [9]. Организация комнат отдыха, введение на производство промышленных психологов, изменение неприятного цвета стен оказалось весомее денег, и намного выгоднее, поскольку работало лучшей мотивацией для производительности. Выделение неформальных групп и способы управления ими, одним из тезисов этого стало, что лидер неформальной группы должен стать мастером этой группы, т. е. возглавлять её в трудовом процессе, либо наоборот мастер должен стать лидером группы [10]. Параллельно этому усложняется и социальные роли рабочих, появляется более сложная дифференциация труда и оплаты, организуются детские сады для детей рабочих, растёт уровень общего образования и культуры. Достаточно короткий, но очень существенный, переход в эволюции понимания человеческого капитала, осуществленный Э. Мейо (вторая половина и конец XIX в.) можно охарактеризовать так: человека начинают воспринимать как личность, а не «экономический» винтик или «сырьё», осознаётся что мораль и уважение в увеличении производительности весят намного больше чем деньги. Личность начинают рассматривать не только с точки зрения экономики, но и социологии, психологии. Тем неимение полноценных методик ещё не создано, открыты только новые области для исследований и намечены общие черты управления производительностью человека. Исследования Э. Мейо становятся основой «школы человеческих отношений в менеджменте» [13].

Основательная теория человеческого капитала Г. Беккера, говорящая в целом о том, что сегодня главный двигатель экономики это не «талантливые жестианщики» а «высоколобые интеллектуалы», вложение в которых приносит в разы больше прибыли, становится постулатом многих преуспевающих капиталистических стран. Крупные компании вырастают вокруг научных центров и формируют программы подготовки и развития своего персонала. Исследования, производимые в США, показывали, что вклад в развитие человеческого капитала увеличивает производительность от 26 до 55 %, в то время как в развитие оборудования только на 20 %. В концепции человеческого капитала человек рассматривается в единстве социального, экономического и индивидуального аспектов, у личности появляются качества и способности, де-

лимые на три уровня: физические, интеллектуальные и психологические. [11] Г. Беккер считал, что человеческий капитал формируется за счет инвестиций в образование, подготовку человека, качество его медицинских услуг, уровня мотиваций и навыков. Следовательно, личность не приходит «голой» на предприятие, она готовится к нему заранее. Формируется среда здравоохранения, образования, различного дополнительного развития, впервые начинают отслеживать воздействие среды обитания на человека. Возникает более широкая система воспроизводства человеческого капитала. Он начинает рассматриваться, как запас, поток доходов, обязательное поле для инвестиций, в основном сконцентрированный внутри компаний. В широком смысле человеческий капитал – это специфическая форма капитала, воплощенная в самом человеке, форма и запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые содействуют росту его производительности труда и приносят ему доход в форме заработной платы. Этому этапу соответствует конец индустриальной экономики и постиндустриальная экономика.

Инновационная экономика по мнению О. А. Беленковой, В. Г. Заречкой З. А. Кондратьева основывается на человеческом капитале. Современная доля доходов энергоресурсов, сырья, в инновационной экономике – 10 %, все остальные 80 % национального богатства состоят из человеческих ресурсов. Человеческий капитал, основанный на знаниях, составляет под собой инновационный потенциал, открывающий новые рынки, новые продукты, новые знания. Беда экономики в том, что профессиональные экономисты знают: невозможно рассчитать, спрогнозировать что произойдет через неделю. Беда инновационной экономики в том, что невозможно предположить с помощью какой новой технологии вас превзойдут завтра. ВВП стран напрямую начинает зависеть от наукоемких проектов.

Сегодня выведены корреляции, что вклад стран в социальную сферу (образование, медицину, здравоохранение) относительно % к ВВП до 45–50 % резко увеличивает прирост ВВП, в то время как сокращение расходов до 25–35 % снижает темпы экономического роста. Человеческий капитал рассматривается принципиально по-новому, не как основа человека на его здоровье, образование, навыки, опыт и сумма врожденных и приобретенных навыков человека, эти условия уже данность, обыденность, необходимым становится потенциал его рациональных и интуитивных способностей, обеспечивающие успешное функционирование в условиях неопределенности (О. А. Беленкова [2], О. А. Полюшквич [14]), вдобавок ко всему прочему, в критерии человеческого капитала вносится время жизни человека. Но не как её продолжительность, а начала его реализации, подготовки к своей основной деятельности. Отлаживается целая инфраструктура для его воспроизводства – это воспринимается не как задача предприятий, а как общественный процесс.

Формируется «экономика знаний», в которой деньги как главенствующий эквивалент отходят на второй план и новой валютой становится информация и знания. Информация как реальные представления о развитии и сохранении человеческого капитала, а знания как возможность перенести одни символы в другую систему координат, так как методы развития человеческого капитала (например, в Германии) применить в другой культуре-стране (например, Швейцарии). Почему они будут или не будут работать и т. п. К тому же, по мнению О. А. Беленковой и Р. М. Нуреева, инновационный характер экономики порождает совершенно новые социальные проблемы, с которыми ранее не сталкивалось человечество или сталкивалось, но в иной мере. Проблему в общих чертах можно описать так: человеческий капитал как формирование общественной дифференциации. Поскольку знания переходят в разряд денег, то послезавтра они могут перейти в разряд власти, что невозможно допустить для всех, поскольку это изменит понимание власти в принципе и кто, как, кем будет управлять не понятно. Сегодня создается, в том числе и в России, система элитарного образования (комплексного) и система второсортного образования для низкооплачиваемого населения. По мнению О. М. Сусловой, в инновационной экономике человек будет существовать как объект существования или субъект развития. Первый будет предназначен к посредственному труду и обеспечению эффективности субъекта развития [12]. Субъект развития будет заниматься творческим трудом, развивающим общество в целом.

Дифференциации жестче в этих слоях ещё не было. Помимо средств воспроизводства, накопления, развития и сохранения человеческого капитала существуют методы оценки его развития, которые заходят с разных сторон: неоклассической школы экономики, социального прогнозирования и т. д. Среди наиболее распространённых это: Индекс Джини, кривая С. Кузнеца, ИЧР, кривая Кобла-Дугласа. Теорию О. М. Сусловой можно подтвердить на примере России, когда создаются образовательные центры с развитой социально-экономической системой воспроизводства и накопления, привлечения человеческого капитала и «сырьевые» регионы.

Вся эволюция категории человеческого капитала показывает две простых закономерности: 1) раньше человеческий капитал был как запас человека на знания, опыт, здоровье, а сегодня это методы ориентирования в области неопределённости; 2) человеческий потенциал никогда не воспринимался как целое, обязательное для комплексного развития. Он раскрывается по мере необходимости, он раскрывается не для всех, как это прописано в любых конституциях мира «равенство прав, возможностей».

Литература

1. Ахинов Г. А. Сравнительный анализ бюджетного финансирования социальных услуг // Вестн. УГАЭС. Наука. Образование. Экономика. 2012. № 1 (1). С. 71–77.
2. Беленкова О. А. Роль антропологического фактора управления в формировании человеческого капитала общественного производства // Вестн. Башкир. ун-та 2014. № 4 (19).
3. Васильева З. А. Формирование модели экономического роста региона // Вестн. СГАУ им. акад. М. Ф. Решетнева. 2013. № 4.
4. Кашицкий И. С. Межрегиональная миграция молодежи в России: комплексный анализ демографической статистики // Вопр. образования. 2016. № 3.
5. Самородова Е. М. Место и роль человеческого капитала в постиндустриальной экономике // Территория науки. 2013. № 2. С. 201–209.
6. Сулова О. М. Человеческий капитал как критерий социального неравенства постиндустриального общества // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4.
7. ИРЧП субъектов РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.gl/DcmDH7> (дата обращения: 10.01.2018)
8. Список стран по ИРЧП [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.gl/4dJQcq> (дата обращения: 14.01.2018)
9. Васильева З. А. Формирование модели экономического роста региона // Вестн. Сиб. гос. аэрокосм. ун-та им. акад. М. Ф. Решетнева. 2012. С. 113–115.
10. Зарецкая В. Г. Оценка влияния прямых индивидуальных инвестиций в человеческий капитал на интенсивность экономического роста // Инвестиционная политика 2012. № 25 (115). С. 15–23.
11. Нуреев Р. М. Человеческий капитал и проблемы его развития в современной России. [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.gl/xAmbbR> (дата обращения 10.01.2018)
12. Ярушкин Н. Н. Проблема регионального развития человеческого капитала // Вестн. Самар. гуманитар. акад. 2013. № 2 (14). С. 69–77.
13. Ленковец О. М. Инвестиции в развитие человеческого капитала как фактор повышения конкурентоспособности России в рамках устойчивого развития // Вопр. экон. теории. Макроэкономика 2017. № 4 (14). С. 55–58.
14. Полюшкевич О. А. Идеологические ресурсы социокультурной солидарности // Гос. управление. Электрон. вестн. 2017. № 64. С. 217–230
15. Скуденков В. А. Экономические притязания в структуре патриотизма студенческой молодежи // Alma mater (Вестн. высш. шк.). 2018. № 2. С. 82–85.
16. Скуденков В. А. Экономические притязания городских жителей Иркутской области // Урбанистика. 2017. № 3. С. 93–105.

УДК 316.454
ББК 60.82

Авдеева Л. Ю., Засядьвов Г. В., Иркутск

Организационная культура как фактор социальной консолидации в предпринимательском секторе

Аннотация. Рассматривается социальная консолидация в предпринимательском секторе в аспекте формирования и развития организационной культуры. Выявлено, что консолидирующее влияние на формирование организационной культуры оказывает характер социализации сотрудников в организации, важное значение имеют условия общения в организации, пути разрешения конфликтов с применением официальных или неофициальных путей.

Ключевые слова: социальная консолидация, организационная культура, предпринимательский сектор, организационные ценности, социализация сотрудников.

Organizational Culture as a Factor of Social Consolidation in the Business Sector

Abstract. The article considers social consolidation in the business sector in the aspect of formation and development of organizational culture. It is revealed that the consolidating influence on the formation of organizational culture is having the nature of socialization of employees in organizations, the importance of conditions of communication in the organization, ways of resolving conflicts with the use of formal or informal ways.

Keywords: social consolidation, organizational culture, business sector, organizational values, socialization of employees.

Решающим условием успешного функционирования предпринимательского сектора следует считать налаженную систему коммуникации между ее сотрудниками и связанную с этим упорядоченность потоков информации, которая циркулирует между различными звеньями данной компании, без чего эффективность управления организацией и рациональная координация деятельности сотрудников находится под сомнением.

По мнению Ю. В. Борисовой, важное значение в формировании организационной культуры в предпринимательском секторе имеет социальная ответственность бизнеса. Под «социальной ответственностью бизнеса» понимают ответственность субъектов бизнеса за соблюдение норм и правил, неопределенных законодательством (в области экологии, этики, сострадания, милосердия и др.), которые, влияют на качество жизни отдельных социальных групп и общества в целом [1, с. 66]. Развитие социальной ответственности бизнеса благотворно влияет на формирование организационной культуры предпринимательского сектора, способствуя социальной консолидации.

Другим, не менее важным условием эффективного функционирования предпринимательского сектора являются меры по созданию реальных условий для карьерного роста сотрудников по иерархической лестнице должностей. Третьим существенным условием успешного функционирования предприятия является система формирования и целенаправленного осуществления в ней социального контроля, который представляет собой совокупность вознаграждений и санкций, которые применяются за добросовестное и эффективное выполнение должностных обязанностей либо, наоборот, за неточное, безответственное выполнение порученного дела.

Организационная культура, являясь фактором социальной консолидации предприятия, проявляется в следующих аспектах.

1. Непосредственное окружение организации, которое представлено внешней средой, совокупностью компаний, с которыми организация находится в постоянном рыночном взаимодействии. Для эффективного функционирования предприятия руководство целенаправленно оказывает влияние на характер и особенности такого взаимодействия.

Внешняя среда предприятия влияет не столько на повседневную работу людей, сколько на их отношении к своему предприятию и на

поведении самой компании в целом. В частности, положительный в глазах общественного мнения имидж вселяет в людей гордость за принадлежность к организации. В этом случае легче привлекать и удерживать работников. Когда же в общественном мнении складывается недоверчивое или даже негативное отношение к организации, в нее приходят люди без большого удовлетворения, скорее подгоняемые соображениями выгоды, отсутствием выбора и т. д.

2. Внутренняя среда организации определяет система специализированного разделения труда, сферы контроля и координации совместной деятельности сотрудников, работающих в данной компании. Внутренняя среда может оказывать постоянное и непосредственное влияние на функционирование компании, а, следовательно, на ее деятельность, которая проявляется в различных подсистемах компании для достижения общеорганизационной цели.

Данная среда включает в себя многообразные процессы, происходящие в организации. Состояние же внутренней среды во многом определяет возможности и потенциал организации. При этом заметим, что существует и неоднозначное взаимодействие внутренней среды организации и организационной культуры.

Внутренняя среда организации являет собой непосредственную обстановку, в которой приходится работать сотрудникам, объединенным совместными корпоративными целями, интересами и деятельностью. Компания и управление ею, и руководители, и подчиненные – это люди, объединенные в определенные группы. Когда открывается какое-либо предприятие, принимает соответствующее решение конкретный человек или конкретная группа людей, а вовсе не абстрактное руководство. Когда выпускается продукция низкого качества, виноваты не абстрактные «рабочие», а несколько конкретных людей, которые недостаточно мотивированы, стимулированы, плохо обучены или безответственно относятся к своим обязанностям.

Организационная культура способствует формированию человеческого капитала в организации. Человеческий капитал – знания, умения и навыки работников организации. Человеческий капитал – первый уровень формирования интеллектуального капитала организации, который включается в нематериальные активы компании и влияет на ее общую рыночную стоимость (капитализацию) [1, с. 70].

Организационная культура, формирующая человеческий капитал, призвана развивать «корпоративный дух» среди сотрудников, формируя у них высокую степень лояльности к компании, развивая стремление неуклонно следовать установленным правилам и нормам компании. В соответствии с этим должность, занимаемая индивидом в компании, должна рассматриваться им как главное занятие. В результате происхо-

дит идентификация сотрудников с предприятием, стимулируя их деятельность в интересах компании [3].

Таким образом следует заключить, что на эффективность деятельности любой компании оказывает влияние множество факторов как действующих внутри нее (наличие четких целей и задач, хорошая мотивация и стимулирование деятельности сотрудников, сплоченность и работанность персонала и т. д.), так и оказывающих влияние на нее из внешней среды (состояние экономики, степень конкуренции, жесткое или мягкое регулирование со стороны государства, социальные установки и смысложизненные планы различных групп населения, воздействие поставщиков энергии и технологий, политическая обстановка, существующий в обществе культурный уровень и т. д.).

Поэтому эффективное функционирование любой организации определяется не только соотношением стоимости входных ресурсов (затрат) и стоимости выходной продукции, но и всесторонним учетом в разработке и осуществлении управленческих решений всей совокупности действий внутренних и внешних факторов.

В принятии управленческого решения в рамках развития организационной культуры относительно каждого вида проблем целесообразно рассматривать предпочтительные ориентации руководителя на «формализованные или персонализированные управленческие отношения», в полной мере влияющих на процесс принятия решения.

По мнению Ю. Д. Красовского, при условии достаточно сильной выраженности всех трех типов формализованной ориентации руководитель может воспринимать поступающую к нему информацию как угрозу своего социального статуса, а отбирать будет ту, которая обеспечивает компромиссное соотношение данных позиций.

Управление организационной культурой предприятия должно осуществляться постоянно, когда управленцы осуществляют планирование, организацию, руководство и контроль за деятельностью компании. Изменения в организационной культуре могут быть вызваны факторами внешней среды, отбором и приемом новых членов компании, исключение членов, отклоняющихся от норм, при этом главную роль в этих процессах играет руководство.

Роль руководства в становлении и развитии организационной культуры наиболее ярко проявляется при возникновении необходимости перемен в интересах стратегического менеджмента или под влиянием жизненно важных для данной компании факторов.

В этих случаях возможен конфликт между сложившейся оргкультурой компании и теми ценностями, которые преобладают во внешней среде. Такие сложности становятся более очевидными при выходе компании на международный уровень, когда возникает необходимость адаптировать ценности данной компании к соответствующим зарубежным корпоративным стандартам организационной культуры [2, с. 40].

Изменения в главной мере затрагивают основной компонент организационной культуры компании, коим являются ее ценности. Как подчеркивает М. Сухорукова, ядро оргкультуры – это ценности, на основе которых вырабатывается система норм и форм поведения персонала предприятия. Именно ценности, которые разделяют членами компании, могут стать ключевым звеном, от которого зависят и сплоченность сотрудников, и формирование единства взглядов и действий, аи траектория обеспечения достижений целей предприятия.

Организационные ценности и нормы включают в себя миссию организации и преданность духу профессии, значение различных руководящих должностей и функций, модели обращения с людьми (забота о людях и их нуждах; обучение и возможности повышения квалификации; карьера; справедливость при оплате; мотивация людей).

На формирование организационных ценностей влияет система неформальных отношений, культура поведения в организации, трудовая дисциплина. Немаловажную роль в формировании организационной культуры играет стиль руководства и управления, методы принятия управленческих решений, система контроля за деятельностью персонала.

Консолидирующее влияние на формирование организационной культуры оказывает характер социализации сотрудников в организации, важное значение имеют условия общения в организации, пути разрешения конфликтов с применением официальных или неофициальных путей.

Безусловно управление организационной культурой, являясь самостоятельным процессом, при этом подвергается давлению внешней среды. На управление оргкультурой активно воздействует стиль руководства компанией, сформированное информационное пространство и интенсивность информационных потоков в организации. Ядром управления оргкультурой является выработка ценностей компании. Формирование оргкультуры опирается на закрепление высших ценностных установок, таких, как миссия и идеология предприятия.

Аспекты внутренней консолидации организационной культуры тем выраженнее, чем шире выбор методов коммуникации внутри организации, чем менее четкие границы групп и критерии вхождения и выхода из групп, чем свободнее личностные отношения между сотрудниками. На консолидацию в организационной культуре компании влияет наличие традиций, совместных празднований торжеств, развитая система наградений и поощрений.

Организационная культура является определяющим фактором социальной консолидации сотрудников предприятия, однако, ее эффективность зависит от умения руководства повести за собой, увлечь сотрудников идеологией предприятия, разжечь в персонале искру общности, это может быть общность целей, значимость выполняемой работы, высокую социальную значимость общего дела.

Кроме того, важное значение имеет четкость и ясность, даже простота восприятия новичками организационной культуры предприятия, ее аспекты должны быть понятны и ясны персоналу. Четко определенные точки роста в карьере каждого сотрудника, премии и поощрения, концепция здорового образа жизни, преданности своему делу, общности интересов сотрудников – это простые и понятные каждому сотруднику ориентиры, следовать которым у каждого возникнет стимул.

Литература

1. Борисова Ю. В. Бизнес и образование: формы и условия социального партнерства // *Alma mater* (Вестн. высш. шк.). 2014. № 4. С. 66–71.
2. Полошкевич О. А., Иванов Р. В., Борисова Ю. В. Представления о социальной успешности // *Социодинамика*. 2016. № 10. С. 37–44.
3. Скуденков В. А. Экономические притязания городских жителей Иркутской области // *Урбанистика*. 2017. № 3. С. 93–105.

УДК 338.91
ББК 65.9

Барадиева Б. Д., Иркутск

Социально-ресурсное обеспечение конкурентоспособности территории как фактор социальной консолидации

Аннотация. Рассмотрены имущественные, финансовые и маркетинговые аспекты обеспечения конкурентоспособности территории в целях консолидации местных сообществ. Выявлено, что политика формирования, сохранения и развития конкурентоспособности территории должна строиться с учетом консолидирующих особенностей и отношений, возникающих как между отдельными системами, организациями, предприятиями, районами, как и между ними и управленческим аппаратом территории, отраслями народного хозяйства.

Ключевые слова: социально-ресурсное обеспечение, конкурентоспособность, территория, социальная консолидация, привлекательность территории.

Baradieva B. D., Irkutsk

Social and Resource Support of Territorial Competitiveness as a Factor of Social Consolidation

Abstract. The article property, financial and marketing aspects of competitiveness of territory in order to consolidate local communities. The study revealed that the policy of the formation, preservation and development of territorial competitiveness should be based on consolidating the features and relations between separate systems, organizations, enterprises, regions, and between them and administrative apparatus of the territory, sectors of the economy.

Keywords: social-provision of resources, competitiveness, territory, social consolidation, the attractiveness of the territory.

В настоящее время повышение привлекательности и ценности территории для инвесторов, молодежи, представителей крупного бизнеса становится крайне актуальным, муниципалитеты готовы прикладывать значительные усилия для развития своей конкурентоспособности. Однако оценка конкурентоспособности территорий в России существенно затрудняется ввиду скудного инструментария и недостаточности методологической базы, территории остаются недооцененным, а их потенциалы – незадействованными.

Эффективность проведения процедур оценки конкурентоспособности может способствовать повышению качества жизни жителей территории, что возможно через продвижение привлекательных качеств территории в целях привлечения человеческих, финансовых, инвестиционных ресурсов.

Также оценка и последующее развитие конкурентоспособности территории в целом может позволить выявить скрытые резервы и потенциалы, использование которых существенно повысит привлекательность территории.

Кроме того, большое значение имеет исследование глубины влияния повышения факторов конкурентоспособности на социально-экономическое развитие территории в целом.

Поэтому в ситуациях дефицита местных бюджетов, кризиса экономики, недостаточно развитой сферы производства в России, исследование конкурентоспособности территории приобретает огромное значение в рамках ее социальной консолидации, что делает тему данного исследования особенно актуальной.

Конкурентоспособность территории в стратегическом управлении территориальными образованиями как экономическая категория проявляется в формировании конкурентной позиции территории. Она способствует социальной консолидации через максимальное удовлетворение потребности общества в товарах и услугах в процессе социально-экономических отношений при стратегическом развитии территории в интересах проживающего населения. Политика формирования, сохранения и развития конкурентоспособности территории должна строиться с учетом особенностей и отношений, возникающих как между отдельными системами, организациями, предприятиями, районами, как и между ними и управленческим аппаратом территории, отраслями народного хозяйства.

Социальная консолидация в территориальном аспекте взаимосвязана с развитием социально-ресурсного обеспечения этой территории. При этом значение имеют как сугубо социальные, так и экономические, политические и финансовые аспекты. Влияние экономических условий социально-ресурсного управления конкурентоспособностью на потенциал территории в имущественном аспекте крайне высоко. Вопросы управления государственной собственностью в аспектах развития конкурентоспособности территории трудно переоценить. Основной причиной недостаточной эффективности государственной собственности является низкое качество экономического законодательства, не обеспечивающее необходимых институциональных условий реализации потенциала собственности и полноценной правовой защиты. Существующие законодательные и нормативные акты в сфере регулирования государственной собственности субъектов РФ регулируют не все стороны ее функционирования [1].

Более того, социально-экономическое самочувствие жителей региона, экономические притязания и представления о социальном благополучии становятся важным ресурсом территориального развития. Это достаточно детально рассмотрено в исследованиях В. А. Скуденкова [6–8].

Для эффективного социально-ресурсного управления государственной собственностью в Иркутской области необходимо усовершенствовать законодательство по управлению государственной собственностью, обеспечить контроль и установить конкретную ответственность за сохранность и использование объектов государственной собственности. Необходима разработка мер по совершенствованию системы управления государственной собственностью в субъектах РФ, что будет способствовать результативному управлению, повышению доходной части регионального бюджета, решению вопросов федерального и регионального значения, удовлетворению общественных потребностей.

Большую ценность для исследования влияния конкурентоспособности на социальную консолидацию имеют налоговые аспекты социально-ресурсного управления конкурентоспособностью. Налоговая политика является основой формирования финансового потенциала территории, оптимальное определение направлений региональной налоговой политики необходимо не только с целью сохранения имеющегося производственного потенциала региона, но и его развития, повышения налогового стимулирования для развития инвестиционной деятельности в субъектах РФ. Налоговые поступления, составляющие основную статью доходов консолидированного бюджета, имеют первостепенное значение при формировании социально-ресурсного потенциала территории.

Загравывая современные территориальные проблемы налогового администрирования в России, конечно же нельзя обойти вниманием проблему доверия. Государство, принимающие участие в налоговых отношениях выступает как властный субъект, имеющий огромный комплекс властных полномочий, недоступных налогоплательщику. Поэтому, формируя налоговую политику, нельзя забывать о доверии налогоплательщиков, которое может достаточно быстро исчезнуть, что и происходит в последние 20 лет [2].

Разработка стратегических направлений по повышению конкурентоспособности территории на уровне государства невозможна без сбалансированности региональных и отраслевых стратегий, крупных межрегиональных проектов, программ территориального планирования в муниципальных образованиях. В исследования Ю. В. Борисовой оценено социально-ресурсное обеспечение конкурентоспособности территории на примере г. Иркутска. Выявлено, что перспективы стратегии развития территории Иркутска достаточно очевидны. Развитие гармоничной городской среды укрепит положительный образ Иркутска. Ключе-

выми требованиями является развитие городской инфраструктуры, развитие торговли и производства, и качество публичных пространств [3, с. 90].

Поэтому основной задачей маркетинга региона является создание лучших по сравнению с другими территориями конкурентных преимуществ. В связи с этим резко встает вопрос об оценке маркетингового потенциала, позволяющего определять те возможности для повышения качества жизни потребителей, которыми территория обладает, обнаруживать скрытые резервы и формировать тот потенциал, которым регион способен обладать в стратегической перспективе [5].

Таким образом, следует заключить, что конкурентоспособность территории определяется совокупностью потенциалов территории – финансовый, имущественный, маркетинговый, кадровый. Конкурентоспособность территории является важнейшим фактором консолидации ресурсов, общества, власти. Исследование теоретических подходов к конкурентоспособности показало, что существующие представления об экономической сущности конкурентоспособности не учитывают наличие консолидирующих общество факторов [4, с. 7]. В целом, рассмотренные в данной работе аспекты социально-ресурсного управления конкурентоспособностью территории являются основой для изучения и последующего развития потенциала территории, которые должны носить комплексный характер и опираться на методологическую базу, разработанную с учетом специфики каждой отдельно взятой территории.

Литература

1. Территориальные правовые и социально-экономические проблемы управления государственной собственностью (на материалах Иркутской области) / Ю. В. Борисова, Л. Н. Батянова, Е. В. Чигрина, С. В. Корнакова // *Baikal Research Journal*. 2017. Т. 8, № 3.
2. Правовые и социально-экономические проблемы территориального развития: налоговый аспект / Ю. В. Борисова, Л. Н. Батянова, Е. В. Чигрина, С. В. Корнакова // *Baikal Research Journal*. 2017. Т. 8, № 4.
3. Борисова Ю. В. Образ города как стратегия развития (на примере Иркутска) // *Урбанистика*. 2017. № 3. С. 81–92.
4. Борисова Ю. В. Методические подходы к оценке конкурентоспособности продукции горно-обогатительного предприятия: маркетинговый аспект : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Байк. гос. ун-т экономики и права. Иркутск, 2010. 19 с.
5. Полошкевич О. А. Территориально-пространственные символы социокультурной солидарности жителей Сибири // *Вестн. ТОГУ*. 2017. № 4. С. 293–300.
6. Скуденков В. А. Динамика экономических притязаний жителей Иркутской области // *Социокультурная динамика Иркутской области в XX–XXI вв. : материалы всерос. с междунар. участием науч.-практ. интернет-конф., посвящ. 80-летию Иркут. обл. Иркутск : Изд-во ИГУ*, 2017. С. 185–193.
7. Скуденков В. А. Влияние городского пространства на экономические притязания (на примере Иркутской области) // *Культура и взрыв: социальные смыслы в эпоху перемен : материалы всерос. науч.-практ. интернет-конф.* Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017. С. 239–250.
8. Скуденков В. А. Представления россиян о благосостоянии и успехе в период экономических санкций // *DIXI-2017: идеи, гипотезы, открытия в социально-гуманитарных исследованиях : сб. науч. тр. / под науч. ред. А. Ю. Завалишина*. Хабаровск : РИЦ ХГУЭП, 2017. Вып. 7. С. 135–141.

Технопарки как инструмент консолидации региональных ресурсов

Аннотация. Рассматриваются элементы инновационной инфраструктуры, в частности, технопарки в качестве одного из инструментов модернизации экономики за счет консолидации ресурсов территории.

Ключевые слова: модернизация экономики, инновационная инфраструктура, венчурные инвестиции, технопарки, новые технологии.

Knaub O. -E. D., Korneeva V. M., Falkovskaya T. Y., Irkutsk

Technoparks as a Tool for Consolidating Regional Resources

Abstract. The authors estimates the elements of innovation infrastructure technoparks in particular as the instrument of economy modernization grace to consolidation of resources of territory.

Keywords: innovation infrastructure, technoparks, economy modernization, consolidation of resources, venture investitions, new technologies.

В настоящее время все серьезнее встает вопрос о повышении конкурентоспособности российской экономики, об изменении ее роли в системе международного разделения труда, о глобальной модернизации. Одним из магистральных направлений модернизации российской экономики, на наш взгляд, является развитие инновационной инфраструктуры, поскольку развитие всех экономически развитых стран базируется, в первую очередь, на повышении наукоемкости производства, создании систем эффективного взаимодействия между всеми структурами, определяющими научно-технический прогресс.

В России на сегодняшний день отсутствует очевидная взаимосвязь между наукой и производством конечного продукта, посему актуальной задачей становится создание и запуск инновационного механизма, который позволил бы интегрировать в единый процесс продукты НТП, и структуры их генерирующие, финансовые ресурсы, производственные мощности, объединить все категории субъектов инновационного процесса, т. е. создать механизм консолидации ресурсов территории.

Одним из элементов такого механизма, по-нашему мнению, должны выступать технопарки, которые будут инициировать инновации, аккумулировать идеи и реализовывать их на практике. Актуальность выбранной темы обуславливается необходимостью изучения особенностей развития технопарков в России с целью выявления закономерностей и разработки рекомендаций, способных вывести экономику на качественно новый уровень и поспособствовать преобразованию всего социально-экономического пространства России.

Несмотря на то что первые технопарки появились более полувека назад, и сейчас они существуют практически во всех развитых странах мира, общепринятого понятия технопарков все же пока не существует. Обращаясь к международной практике, можно найти определение, сформулированное международной ассоциацией технологических парков [1]. По мнению данной ассоциации, технопарк представляет собой организацию, управляемую специалистами, главной целью которых является увеличение благосостояния местного сообщества посредством продвижения инновационной культуры, а также состоятельности инновационного бизнеса и научных организаций. Технопарк стимулирует и управляет потоками знаний и технологий между университетами, научно-исследовательскими институтами, компаниями и рынками. Помимо этого, технопарк упрощает создание и рост инновационным компаниям с помощью инкубационных процессов и процессов выведения новых компаний из существующих. Как мы видим, данная трактовка является довольно объемной, поскольку имеет своей целью объединение в себе всех существующих в мире форм технологических парков.

Российское же понятие технопарков, сформулированное в ГОСТ Р 56425-2015 [2], представляется более узконаправленным и в общем смысле определяет технопарк как «управляемый управляющей компанией комплекс объектов коммунальной, транспортной и технологической инфраструктуры, обеспечивающий полный цикл услуг по размещению и развитию инновационных компаний, являющихся резидентами технопарка». Кроме того, российский государственный стандарт также разграничивает технопарки на промышленные и технопарки в сфере высоких технологий.

Объединяя вышеизложенные определения и выводя из них нечто общее, можно сказать, что технопарком называют территориальную форму научной интеграции, предоставляющую условия, благоприятные для развития наукоемкого производства.

К основным задачам технологических парков в России относят:

- преобразование знаний и идей в новые технологии, а технологии в производство продукта;
- коммерциализация инновационных открытий и технологий;
- привлечение к работе российских и региональных объединений инновационных центров;
- создание условий, в том числе в сфере социального обеспечения, для высокопроизводительного труда вузовских ученых, для закрепления талантливой молодежи в сфере науки и наукоемкого производства, организации новых рабочих мест;
- предоставление возможности для организации малых предприятий, временных творческих коллективов и ведения ими самостоятельной инновационной деятельности;

- формирование и поддержка предприятий, занятых в сфере наукоемкого бизнеса.

Таким образом, технопарки представляют собой эффективную платформу, на базе которой создаются и реализуются высокорисковые инновационные проекты. Благодаря технологическим паркам формируется экономическая среда, позволяющая стране/региону развить научно-технологическое и производственное предпринимательство, создать новые производства, которые с использованием новейших технологий смогут производить конкурентоспособную наукоемкую продукцию, повысить долю экспорта высокотехнологичной продукции, а также реализовать общенациональную задачу импортозамещения.

Характеризуя особенность становления и развития технопарков в России, можно отметить нестабильную тенденцию их образования: бурный рост количества площадок периодически сменялся их обвальным снижением. Также стоит отметить, что для российской практики характерно восприятие технопарка в качестве факультета вуза или лаборатории предприятия, которая направлена на внедрение разработок своих специалистов на своем производстве. На западе ученые имеют определенную долю свободы от учредителей, сами выбирают направленные работы и потенциальных клиентов.

Формирование первой «волны» научных и технологических парков можно отнести к концу 1980-х – началу 1990-х гг. Такие парки стали рассматривать в качестве подразделений вузов. Позже стали появляться технопарки на базе государственных научных центров, в академических городках, наукоградах.

Первый технопарк в Российской Федерации был создан в 1990 г. – это Томский научно-технологический парк на базе Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники. После этого количество технопарков значительно увеличилось: в 1990 г. – 2 технопарка, в 1991 г. – 8, в 1992 г. – 24, в 1993 г. – 43. К 2000 г. их количество достигло 54. Развитие технопарков происходило без формальных правил и стандартов, федеральных механизмов поддержки, координационного центра или института развития. Сами вузы не были нацелены на коммерциализацию результатов своих научно-технических разработок. К середине 2000-х гг. из технопарков первой «волны» осталось только четыре.

Формирование второй «волны» относится к 2006 г. и характеризуется бурным ростом научных и технологических парков по причине того, что для создания и развития технопарков на федеральном уровне стали выделять немалые средства, появилось несколько профильных программ, например, программа «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий», которая завершилась в 2014 г.

К 2013 г. в России насчитывалось свыше 200 технопарков, в 2015-м их число уменьшилось до 179. Основная проблема – неэффективность «проводящей инфраструктуры», что подтверждено выводами, изложенными в Стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2020 года.

По мнению экспертов, это является следствием того, что до сих пор не был проанализирован и учтен предыдущий отрицательный опыт, а именно – не создана законодательная база, определяющая цели, задачи, критерии оценки, принципы функционирования и роль технопарков в национальной инновационной системе. Также сами программы, согласно которым до сих пор в России строились технопарки, не содержали в себе четких и ясных требований к их инфраструктуре и техническому оснащению, не было четкого определения, что следует считать технопарком и какие цели он должен преследовать. Кроме того, в сфере создания инновационной инфраструктуры наблюдалась большая межведомственная разобщенность [3].

По большей части технопарки второй «волны» являются таковыми только на бумаге. Под красивой вывеской нередко действуют компании, занимающиеся обычной сдачей производственных и офисных помещений в аренду, дискредитируя тем самым идею технопарка [4].

Начиная с 2013 г. наметилась устойчивая тенденция сокращения организаций, именующих себя технопарками. Причиной стало принятие отдельных рамочных документов на федеральном уровне, утверждение ГОСТа 56425-2015 «Технопарки», а также начало аккредитации технопарков «Ассоциацией технопарков».

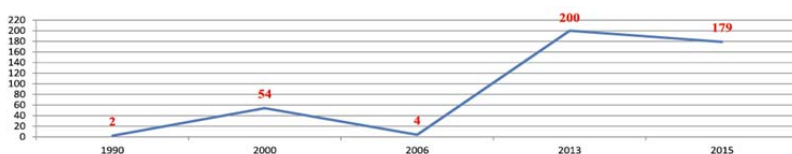

Рис. 1. Динамика создания технопарков на территории РФ (1990–2015)

Развитие инновационной экономики страны должно быть основано на базе – на эффективно функционирующей инфраструктуре. Согласно Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года, под инфраструктурой инновационной системы понимается совокупность субъектов инновационной деятельности, способствующих осуществлению инновационной деятельности, включая предоставление услуг по созданию и реализации инновационной продукции [5].

В концепции Стратегического развития Российской Федерации описаны три базовых института, на которых строится инновационная инфраструктура страны: производственно-технологический (технопар-

ки, бизнес-инкубаторы, ИТЦ, ИПК, наукограды, открытые экономические зоны), научно-образовательный, институт консалтинговых услуг. Их взаимодействие осуществляется благодаря средствам информационных коммуникаций и за счет государственной политики в области инноваций [6].

Начиная с 2015 г. Ассоциация кластеров и технопарков осуществляет оценку эффективности деятельности технопарков. Осенью 2017 г. были подведены итоги III национального рейтинга технопарков России, в котором представлена оценка эффективности функционирования и инвестиционной привлекательности площадок для размещения и развития высокотехнологичных компаний.

Всего были представлены данные о 118 технопарках из 85 субъектов Российской Федерации. В итоговый рейтинг вошло 33 технопарка из 17 регионов, среди лучших – технопарки Москвы, Московской, Новосибирской, Нижегородской, Ульяновской областей, а также Татарстана и Мордовии [7].

Стоит упомянуть, что на территории Иркутской области существует несколько действующих технопарков.

Ангарский технопарк – крупнейший индустриальный парк Восточной Сибири, действующий с 2009 г. Технопарк привлек более 40 резидентов, является членом Ассоциации индустриальных парков, объединяющей лидеров в сфере промышленной инфраструктуры. Лауреат национальной премии «За весомый вклад в развитие отрасли индустриальных парков». По классификации Ernst&Young признан индустриальным технопарком и вошел в Карту индустриальных парков России [8].

Технопарк НИ ИрГТУ – современный технопарк с развитой инфраструктурой, созданный в 2000 г. на базе одного из крупнейших технических университетов России. Объем научно-исследовательских работ и инновационных разработок, выполненных научными подразделениями университета и предприятиями наукоемкого бизнеса в структуре Технопарка ИрГТУ, на сегодняшний день составил более 1 млрд руб. Многие разработки Технопарка не имеют аналогов в мире и находятся либо в стадии опытных образцов, либо уже запущены в производство [9].

Комплексный и сравнительный анализ деятельности технопарков в России имеет огромное значение как для эффективной реализации основных направлений государственной политики в научно-технической и инновационной области, так и для дальнейшего развития специализированной инфраструктуры для малых и средних наукоемких и высокотехнологичных компаний.

Основной целью технопарка является обеспечение благоприятных условий для создания и развития инновационных компаний, в первую очередь малых и средних, а также создание оптимальных условий для реализации наукоемких проектов крупных компаний. Основная задача

технопарк заключается в сокращении инновационного лага, что существенно влияет на эффективность инновационной деятельности. Решение этой задачи возможно за счет интеграции разных этапов инновационного процесса в рамках одной организационной структуры. Результатом деятельности технопарка должно быть эффективное внедрение научно-технических разработок в экономику территории, страны, создание конкурентоспособных, импортозамещающих технологий и реализация их в виде товаров и услуг.

Анализ деятельности зарубежных технопарков выявил значительные различия между тем, что есть в России и тем, что происходит за рубежом.

Во-первых, это возраст технопарков. Для того чтобы запустить технопарк, требуется в среднем от 6 до 10 лет. Далее выход технопарка на проектную мощность занимает от 30 до 60 лет. За это время создается устойчивый механизм, генерирующий высокотехнологичные проекты, которые в будущем принесут объективную пользу государству и обществу. В противном случае, не создав формального механизма, идея будет обречена на перманентную стагнацию.

Ситуация в России показывает, что из почти двухсот организаций, официально именующих себя технопарками, лишь четыре существуют более десяти лет. Остальные фактически находятся на стадии создания или развития.

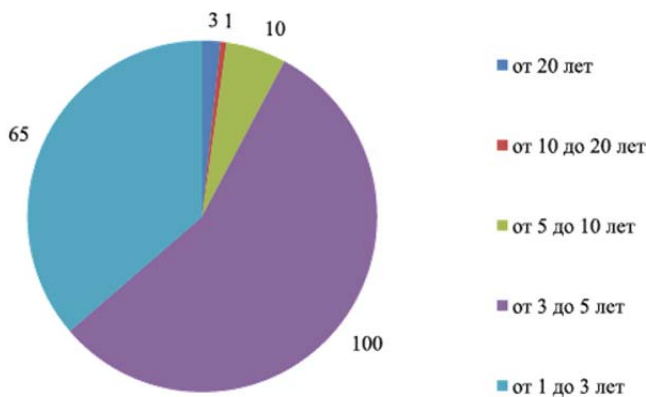

Рис. 2. Временной период существования технопарков

Во-вторых, сравнение площадей технопарков. От 5 до 20 гектаров за рубежом – это оптимальный размер технопарка. В России такой территорией располагает всего 20 % технопарков, а 41 % размещается на площадках, не превышающих гектар.

В-третьих, доступ к высокотехнологичному оборудованию, что считается ключевой услугой в технопарках всего мира. В России из функционирующих сейчас технопарков всей нужной инфраструктурой обладают лишь десять. Об оказании необходимых для компаний-резидентов услуг заявляет едва ли 10 % из технопарков.

В-четвертых, роль образовательных и научных организаций деятельности технопарков. Большинство наиболее успешных технопарков за рубежом реализовано в виде кампусов. В России вузы фактически функционируют автономно, технопарки (даже созданные при этих вузах) – самостоятельно. Однако такая площадка как технопарк не может развиваться без науки и разработок, а значит невозможно создавать проводящую инфраструктуру в отрыве от НИИ и вузов.

В-пятых, абсолютное большинство зарубежных технопарков пользуется мерами господдержки: либо прямыми, либо косвенными, материальными или нематериальными. К сожалению, в России это не предусмотрено; хотя в РФ, где остро ощущается дефицит доверия, без которого невозможно в принципе осуществление инвестиционных проектов, а тем более при венчурном инвестировании, именно присутствие государства в форме субсидий, гарантий, преференций, должно снижать инвестиционные риски субъектов инновационной деятельности.

Существующая сложность в стране с технопарками нашла свое подтверждение и в ходе начавшейся с 2014 г. кампании по их добровольной аккредитации, проводимой Ассоциацией кластеров и технопарков. Успешное прохождение аккредитации технопарком свидетельствует о наличии всей необходимой инфраструктуры для содействия продвижению инновационного бизнеса, реализации программ и мероприятий, направленные на снижение издержек, что служит сигналом и стартаперам, и венчурным инвесторам. Также наличие аккредитации помогает менеджменту управляющей компании технопарка более убедительно отстаивать свои позиции в диалоге с руководством территории (города, региона) – например, об особом налоговом режиме для резидентов или иной поддержке.

Успешно пройти аккредитацию удастся лишь единицам. Самое досадное в том, что не проходят проверку многие технопарки, созданные при вузах, а ведь именно вузы нуждаются в таком инструменте коммерциализации инноваций.

Проанализировав различные экспертные мнения, для развития технопарков в России не может быть единой жесткой модели функционирования. На сегодняшний день наиболее приемлемыми моделями создания и развития технопарков являются:

1) распределенные технопарки – модель, подразумевающая объединение разрозненных элементов инновационной инфраструктуры под эгидой технопарка. Эта модель самая быстрая, эффективная;

2) промышленный технопарк – более сложная модель, объединяющая комплекс объектов, зданий, строений, сооружений и оборудования которого предназначен для обеспечения запуска и выведения на рынок промышленной продукции и технологий.

Таким образом, можно сделать вывод, что необходимость инновационного развития экономики России является сегодня общепризнанной. Одним из возможных вариантов стратегии инновационного развития является внедрение и развитие новых технологий на основе использования технопарков, создание которых в России имеет ряд особенностей и требует корректировки.

Во-первых, механизм инновационного развития требует создание целостной государственной политики в области деятельности технопарков и иных территориальных форм научно-производственной интеграции. Государственная поддержка в этой области должна включать в себя: правовую конкретизацию роли технопарков посредством создания федерального закона, который также будет регламентировать порядок их создания и деятельность, кроме того документально должны быть закреплены вопросы финансовой и кадровой поддержки технопарков, а также информационное обеспечение.

Во-вторых, не менее важным этапом в модернизации научной сферы, на наш взгляд, является неформальная составляющая, выражающаяся в поддержке статуса ученых и науки в целом. Этому должно способствовать решение социальных проблем, таких как: установление социальных гарантий для ученых, повышение престижности научной работы, увеличение дотаций на работу научно-производственных организаций, поддержка молодых ученых и т. д.

Исходя из всего вышеизложенного, можно заключить, что бенефици создания технопарков очевидны как для экономической, так и для социальной сферы России. Проведенные исследования опыта создания и развития технопарков за рубежом и в России доказывают, что за последнее время скорость инновационного процесса резко возросла. Главная забота современного общества сводится к поиску новых знаний и их дальнейшая коммерциализация.

Тенденции и направления развития достаточно определены, остаётся консолидированными усилиями выработать релевантные и эффективные организационные формы для реализаций этих тенденций и консолидации ресурсов территорий. В данном контексте, технопарки являются действенным инструментом развития инновационных процессов и поддержки предпринимательства.

Литература

1. Технопарк [Электронный ресурс] // Википедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Технопарк> (дата обращения: 29.12.2017).

2. ГОСТ Р 56425-2015 «Технопарки. Требования».
3. Технопарки-панacea? [Электронный ресурс] URL: <http://qoo.by/3Gfr> (дата обращения: 28.12.2017).
4. Технобумс [Электронный ресурс] URL: <http://qoo.by/3Gfy> (дата обращения: 28.12.2017).
5. О Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г. : распоряжение Правительства РФ от 8 дек. 2011 г. № 2227-р. [Электронный ресурс] // Гарант [Офиц. сайт] URL: <http://qoo.by/3GfM> (дата обращения: 28.12.2017).
6. Технопарк-важный элемент инфраструктуры национальной инновационной системы [Электронный ресурс]. URL: <http://qoo.by/3GfT> (дата обращения: 28.12.2017).
7. Названы самые эффективные технопарки России. III Национальный рейтинг технопарков России. [Электронный ресурс] URL: <http://qoo.by/3GfX> (дата обращения: 28.12.2017).
8. Официальный сайт ангарского технопарка. [Электронный ресурс] URL: <http://qoo.by/3Gg8> (дата обращения: 29.12.2017).
9. Технопарк НИ ИРННТУ [Электронный ресурс] // Офиц. сайт ИРННТУ. URL: <http://qoo.by/3Ggf> (дата обращения: 29.12.2017).

УДК 336.025
ББК 60. 82

Нестерец С. А., Иркутск

Бюджетная и налоговая консолидации в субъекте РФ (на материалах Иркутской области)

Аннотация. Рассмотрена специфика бюджетной и налоговой консолидации в субъекте РФ, исследованы налоговые доходы регионального бюджета. Определено, что налоговая и бюджетная консолидация в регионах должны быть ориентированы на тщательную контрольную работу налоговых органов. Налоговая консолидация может быть достигнута за счет интенсивной работы налоговых органов с населением по повышению налоговой грамотности.

Ключевые слова: налоговая консолидация, доходы бюджета субъекта РФ, налоговая мобилизация, налоговое администрирование.

S. A. Nesterets, Irkutsk

Budget and Fiscal Consolidation in the Subject of the Russian Federation (on the Materials of Irkutsk Region)

Abstract. The article considers the specifics of the budget and fiscal consolidation in the subject of the Russian Federation, studied the tax revenues of the regional budget. Determined that the tax and fiscal consolidation in the regions should focus on a thorough examination of the tax authorities. Tax consolidation can be achieved due to intensive work of the tax authorities with the population to increase the tax literacy.

Keywords: tax consolidation, the income of the budget of a constituent entity of the Russian Federation, tax mobilization and tax administration.

Для успешного развития экономики России в условиях динамичного развития важным фактором является эффективное проведение и рост налогового потенциала каждого субъекта Российской Федерации с последующим достижением налоговой и бюджетной консолидации. Бла-

годаря последовательному обеспечению развития налогового потенциала регионов растет их финансовая самостоятельность, что представляет собой основным условием для выполнения функций и задач по обеспечению населения необходимыми социальными, культурными и жилищно-коммунальными услугами субфедеральными властями.

Согласно проекту Постановления об основных направлениях бюджетной политики Иркутской области на 2017 г. и на плановый период 2018 и 2019 гг. из-за сложной экономической ситуации основной целью для бюджетной политики Иркутской области остается сохранение сбалансированного и устойчивого бюджета Иркутской области в среднесрочной перспективе. Так, планируется сохранение преемственности бюджетной политики, реализуемой Правительством Иркутской области в 2016 г. и предыдущие периоды. В отличие от формирования бюджета на 2016 г., составление бюджета на очередной год планируется осуществить на трехлетний период [1].

К основным мероприятиям по обеспечению сбалансированности бюджета в указанный период относятся:

- 1) повышение качества бюджетного планирования;
- 2) наращивание собственного доходного потенциала;
- 3) проведение взвешенной долговой политики;
- 4) оптимизация и повышение эффективности бюджетных расходов, концентрации финансовых ресурсов на приоритетных направлениях государственной политики.

Доходная часть областного бюджета на 2017–2019 гг. впервые планируется всеми главными администраторами доходов по формализованным методикам прогнозирования, ставшими обязательными в результате принятия Постановления Правительства РФ от 23 июня 2016 г. № 574 «Об общих требованиях к методике прогнозирования поступлений доходов в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации» [2].

Основные усилия в подобном формировании доходной части бюджета будут направлены на проведение системной работы с крупнейшими налогоплательщиками с целью развития хозяйствующих субъектов и, следственно, рост их обязательных платежей во все уровни бюджетов бюджетной системы Иркутской области.

Относительно бюджетобразующего налога на доходы физических лиц будут реализовываться мероприятия, не только направленные на его увеличение за счет пресечения «серых» схем выплаты заработной платы и мобилизацию налога в объемах, соотносительных к масштабам проводимой экономической деятельности, но и на обеспечение зачисления обязательных платежей по месту осуществления хозяйственной деятельности налогоплательщиков.

Так, в соответствии с Посланием Губернатора Иркутской области Законодательному Собранию Иркутской области о положении дел в

Иркутской области в 2015 г. и основных направлениях областной государственной политики на 2016 г. будет продолжаться работа по подьему налоговой отдачи от предприятий лесного комплекса[1].

Относительно имущественных налогов в Иркутской области, основной отдачей на плановый период осуществляется переход к налогообложению исходя из кадастровой стоимости имущества физических лиц и отдельных объектов недвижимости, определенных ст. 378.2 Налогового кодекса РФ.

Применение новых принципов определения налогооблагаемой базы для торгово-офисной недвижимости исходя из их кадастровой стоимости сможет обеспечить полное вовлечение в налогообложение объектов, чьими собственниками являются налогоплательщики, применяющие специальные налоговые режимы и не уплачивающие налог в настоящее время в силу положений налогового законодательства.

Так же в Иркутской области планируется увеличение до 50 % доли доходов областного бюджета:

- от перечисления прибыли государственных унитарных предприятий, остающейся в распоряжении предприятий после уплаты налогов и иных обязательных платежей (установленный в настоящее время норматив составляет 40 %);
- от направления на выплату дивидендов акционерам обществ, акции которых находятся в государственной собственности Иркутской области, части чистой прибыли акционерных обществ

С 12 до 38–43 % в плановом периоде возрастет доля изъятий в федеральный бюджет доходов от уплаты акцизов на нефтепродукты, снижая тем самым возможности субъектов Российской Федерации по дальнейшему наращиванию региональных дорожных фондов и объемов дорожного строительства.

Правительством Иркутской области будет проведен ряд мероприятий: так впервые доходная часть областного бюджета планируется всеми главными администраторами доходов по формализованным методикам прогнозирования. Особое внимание будет уделено проведению системной работы с крупнейшими налогоплательщиками. Так же будут проводиться работы с налогом на доходы физических лиц с целью обеспечения зачисления обязательных платежей по месту осуществления хозяйственной деятельности. Главным событием относительно имущественных налогов является переход к налогообложению исходя из кадастровой стоимости имущества физических лиц и отдельных объектов недвижимости.

По мнению Ю. В. Борисовой, ряд проблем налогового администрирования в России, которые до сих пор не получили решения значительно понижают потенциал собираемых налогов, увеличивают затраты ресурсов на проведение налоговых проверок и усложняет получение нало-

говых доходов государством. В условиях экономического кризиса одним из немногих способов увеличения доходов бюджета является повышение качества налогового администрирования. Следовательно, налоговым органам в настоящее время необходимо уделять намного больше внимания совершенствованию налогового администрирования, которое будет являться основным инструментом актуального обеспечения полноты государственного бюджета [3].

Таким образом, для полного контроля крупнейших налогоплательщиков в регионе создаются отраслевые межрегиональные инспекции на федеральном уровне (межрегиональные инспекции) и межрайонные инспекции для регионального уровня (межрайонные инспекции) по крупнейшим налогоплательщикам. С помощью этих инспекций появляется возможность обеспечения качественного обслуживания налогоплательщиков, а также эффективный налоговый контроль и рост доходов государства.

По нашему мнению, бюджетная политика Иркутской области как неотъемлемая часть налогового администрирования, в текущий момент реализуется с помощью ряда эффективных принимаемых решений, способствующих реализации налогового администрирования в Иркутской области.

При проведении контрольных проверок для налогового органа области встает серьезная проблема отбора налогоплательщиков, с которыми будут проводиться контрольные мероприятия [5]. Как правило, в группу наиболее подверженную выездным проверкам попадают такие организации: имеющие проблемы с неточностью предоставленных данных; организации с более чем тремя расчетными счетами; организации с отличием показателя результативности проведенного анализа от установленного предельного значения по отрасли; так же речь идет про организации, которые вовремя или систематически не предоставляют отчетность.

Кроме всего в поле зрения часто попадают налогоплательщики с неоднократными нарушениями налогового законодательства.

По мнению А. В. Корень и А. С. Звягинцевой, необходимость налоговой консолидации в Иркутской области в большей степени определяется степенью уклонения от уплаты налогов. Часто, случаи уклонения от уплаты налогов налогоплательщиками происходят из-за неведения бухгалтерского учета или ведения при нарушении регламентированного порядка (отсутствие налоговой базы у данных налогоплательщиков вызывает дополнительные сложности для проверочных работ налоговых органов региона) [4].

Ограничивают рост собственных доходов консолидированного бюджета региона и планы Правительства РФ о централизации доходов субъектов Российской Федерации от налога на прибыль по ставке один процент с последующим направлением указанных доходов на поддержку наименее обеспеченных регионов, к которым Иркутская область не относится.

Необходимо сказать, что фискальный подход в вопросе организации налогового контроля не является единственным, однако в региональной налоговой политике прослеживается именно подобная тенденция.

Таким образом, при ориентации системы налогового контроля на мобилизацию всех возможных средств в бюджет без учета социальных и иных экономических факторов может привести к обратному эффекту, когда налогоплательщику просто нечего будет отдавать. В перспективе подобный подход может привести к сильному удару по малому и среднему бизнесу, вплоть до массовых банкротств, что мы уже начинаем наблюдать в течение последних лет.

Налоговая и бюджетная консолидация в регионах должны быть ориентированы на тщательную контрольную работу налоговых органов, работу с населением по повышению налоговой грамотности, а также совершенствованию налогового регулирования в государстве в целом во избежание коллизий и несоответствий.

Литература

1. Послание Губернатора Иркутской области Законодательному собранию 14 апреля 2016 года [Электронный ресурс]. URL: <http://newsbabr.com/irk/?IDE=144225> (дата обращения: 18.01.2018)
2. Постановление правительства РФ от 23.06. 2016 n 574 «Об общих требованиях к методике прогнозирования поступлений доходов в бюджеты бюджетной системы российской Федерации». URL: <https://government.consultant.ru/documents/3711092> (дата обращения: 18.01.2018)
3. Правовые и социально-экономические проблемы территориального развития: налоговый аспект / Л. Н. Батьянова, Ю. В. Борисова, Е. В. Чигрина, С. В. Корнакова // *Baikal Research Journal*. 2017. Т. 8, № 4.
4. Корень А. В., Звягинцева А. С. Организация контрольной работы налоговых органов: методы и пути её совершенствования // *Междунар. журн. прикл. и фундам. исслед.* 2015. № 3. С. 59–62.
5. Полюшкевич О. А. Потенциал адаптации жителей региона к модернизационным процессам в стране // *Электрон. науч. журн. «Baikal Research Journal»*. 2010. № 5. С. 116–119.

УДК 336.74
ББК 60.82

Правдин С. Е., Иркутск

Влияние государственного управления на консолидацию криптовалюты и мировых валют

Аннотация. Рассматриваются вопросы правового регулирования виртуальной валюты в условиях современного рынка, понятие криптовалюты. Анализируются причины активного и динамичного распространения криптовалюты в глобальной экономике. Выделены основные направления регулирования криптовалюты на территории ряда стран. Обозначены стратегические планы изменений в системе государственного регулирования криптовалют в России с учетом ее консолидации в мировом валютном пространстве.

Ключевые слова: криптовалюта, виртуальная валюта, государственное регулирование, биткоин, цифровая экономика.

The Influence of Public Administration on the Consolidation of Cryptocurrencies and Currencies

Abstract. This work is devoted to studying the issues of legal regulation of virtual currency in today's market. The author considers the concept of cryptocurrency, analyzed the reasons for its active and dynamic distribution in the global economy. Also the basic directions of regulation of cryptocurrencies on the territory of several countries. A designated strategic plans of changes in the system of state regulation of cryptocurrencies in Russia, given its consolidation in the global currency space.

Keywords: cryptocurrency, virtual currency, government regulation, bitcoin and the digital economy.

Современные условия развития рыночных отношений в Российской Федерации и ее участие в мировых глобализационных процессах обуславливают необходимость укрепления денежно-кредитной системы, повышение эффективности использования инструментов монетарной политики с целью усиления их влияния на структуру экономики страны в контексте инновационного развития. В случае глубокого анализа текущих процессов реалий социально-экономической жизни России, можно отметить, что приоритеты высших органов власти сосредоточены на решении острых проблем в сфере финансов с основным курсом на поддержку информационного общества. Это обосновывает актуальность исследования сущности и механизма государственного регулирования и правового функционирования современных цифровых денег, валютно-кредитных отношений, операций с криптовалютой и тенденциях развития электронных денег.

Исследование криптовалюты началось в 1980-е гг., поэтому вопрос исследования развития их государственного регулирования является сравнительно новым. Несмотря на это изучению истории развития и функционирования криптовалюты посвящены труды многих исследователей, таких как: Янковский Р. М., Леви Д. А., Лагутин И. Б., Демидов О. В., Свон М., Горбачева А. А., Поляков С. К. [1–7] и пр. Однако проблематика исследования развития системы регулирования криптовалюты в России остается недостаточно изученным отечественными учеными, что и обуславливает новизну научных изысканий. Целью данной статьи является исследование динамики развития и структуры государственного регулирования функционирования и обращения криптовалюты в современной глобальной экономике.

Так, в рыночной экономике РФ финансовое состояние и конкурентоспособность субъектов хозяйствования зависит от финансовой грамотности – умения управлять денежными потоками, кредитными ресурсами и оперировать современными деньгами – криптовалютой.

Стоит отметить, что развитие компьютерных технологий способствует появлению новой цифровой эпохи и все чаще звучит термин «криптовалюта». В настоящее время происходит распространение объемов использования криптовалюты в мире, как совершенно нового, инновационного платежного инструмента XXI века, поэтому вопрос развития и использования регулирования на уровне государства этого пла-

тежного средства занимает важное место в общей системе государственного регулирования финансовой системы большинства экономически стабильных стран.

Виртуальные валюты являются нематериальными средствами, генерируемыми на основе математических алгоритмов, среди которых наиболее популярны Биткоины (Bitcoin), однако существуют и другие аналоги, такие как Litecoin, Ripple, OneCoin. Виртуальная валюта это один из видов нерегулируемых цифровых денег, которые создаются и обычно контролируются их разработчиками, используются и принимаются среди членов определенного виртуального сообщества [3, с. 17]. В настоящее время в мире существует более 200 схем обращения виртуальных валют, часть из которых и в дальнейшем будет развиваться в будущем. Биткоины можно получить несколькими путями, одним из которых является приобретение их на специальных платформах других валют, путем обмена наличных средств или путем «Майнинга» (от англ. «Mining» добывать). Биткоин был создан в 2009 г. как альтернатива фиатным деньгам неизвестным программистом, который взял псевдоним Сатоши Накамото (Satoshi Nakamoto) [7].

Целью функционирования криптовалюты является создание независимой от регулирования альтернативной платформы, в которой переводы по сравнению с альтернативными направлениями, осуществляются быстрее и с минимальными транзакционными издержками, а также не существует потребность указания персональных данных. Можно перечислить довольно существенные аргументы в пользу использования криптовалюты. Среди них выделяют следующие положительные аспекты:

- децентрализация;
- отсутствие воздействия инфляции;
- анонимность (в определенной степени);
- прозрачность, невозможность отмены транзакций.

Исследование, проведенное ESMA и Европейским банковским управлением (EBA), наряду с широким перечнем преимуществ виртуальных валют выделяет также и существенные недостатки. Названы более 70 недостатков [7] функционирования виртуальных валют. Одной из таких проблем является абстрактный характер криптовалюты, что создает проблемы для регуляторов. Ведь как и любую форму денежных ценностей – наличные, электронные деньги, кредитные карты и т. д. – криптовалюту можно использовать как в законных, так и в незаконных целях.

Негативное отношение ЦБ многих стран к нововведениям на рынке криптовалют обычно связано с отсутствием наработок по изучению особенностей развития, закономерностей функционирования, возможностей и преимуществ криптовалют. Страх и склонность к запрету чего-то нового порождает регресс и потерю потенциальных конкурентных преимуществ. Именно поэтому, изучение целесообразности и условий

использования криптовалют приобретает актуальность и привлекает внимание не только общества, но и участников банковской системы, поскольку может не только способствовать ее процветанию, но и привести к ее упадку. Эту угрозу для розничного банкинга также видят исследователи международной консалтинговой фирмы KPMG, и выделяют три «двойные атаки», так или иначе связанные с blockchains, технологий распределенного реестра, положенных в основе криптовалют: в сфере депозитов, займов и платежей. По статистическим данным CoinMarketCap [7], капитализация рынка существующих криптовалют в декабре 2017 г. превысила отметку в \$500 млрд. Из них почти 58 % принадлежит биткоину.

Сегодня кроме бирж, обменников и интернет-ресурсов операции с биткоинами проводят и некоторые магазины и сервисные центры. Они принимаются к оплате во многих ресторанах и гостиницах ряда стран мира. Известны даже случаи выдачи заработной платы государственным служащим США в биткоинах. В нескольких азиатских странах биткоины используют как альтернативу банковским счетам и пластиковым картам, поскольку банковское обслуживание в этих странах достаточно дорогое [6].

Легализация этих виртуальных денег в мире является достаточно разнообразной. В США биткоин признан одним из видов платежей в электронной коммерции, а в Германии данная валюта относится к категории частных денег, с помощью которых могут осуществляться многосторонние клиринговые операции. В начале 2017 г. в Вене (Австрия) официально открылся первый в мире биткойн-банк (Bitcoin-Bank), а в Японии с апреля 2017 г. биткоины стали выполнять функцию полноценной валюты [4]. В Испании готовится открытие 7 тыс. банкоматов для обмена биткоинов на евро, 3 тыс. таких банкоматов имеются в Польше [4, с. 149].

Другая тенденция наблюдается в таких странах, как Эквадор, Киргизия, где использование биткоинов запрещено. В Китае их использование запрещено только для финансовых институтов [4, с. 151].

Во Франции банкам разрешено осуществлять транзакции клиентов в криптовалюте. В Нидерландах криптовалюта не подпадает ни под одно из определений денег и поэтому не ассоциируется с ними. Именно поэтому правительство считает их собственностью лица и облагает налогом на собственность 25 %. В Венгрии использование криптовалюты не запрещено, однако сообщается о повышенных рисках их использования. Нацбанк Венгрии в своем обращении 2015 г. прямо предостерегает от использования криптовалюты, которая в последнее время особенно широко в данной стране используются в Интернет-сети в функционировании систем, по своей экономической природе подобным «финансовым пирамидам» [5, с. 45].

В России вопрос легализации биткоинов пока нельзя назвать решенным: в 2015–2016 гг. власти склонялись к тому, чтобы запретить оборот криптовалют и ввести за его использование уголовную ответственность, так как криптовалюта может быть использована в том числе и для отмывания денежных средств, полученных преступным путем. Отличительная черта государственной политики в сфере криптовалют в России состоит в том, что ее курс складывается из позиций ряда федеральных ведомств (Центробанк, Минфин, Росфинмониторинг, Минэкономразвития, Генеральная прокуратура), каждая из которых имеет собственный взгляд на суть государственного регулирования криптовалюты, что затрудняет поиск единого пути. На расстановку сил влияют банковский сектор (Сбербанк) и инициативы законодательной ветви власти (Госдума, Совет Федерации), а позиции регуляторов могут резко меняться за короткое время. В связи с этим коридор возможностей для лоббирования интересов биткоин-индустрии и бизнеса в России шире, чем кажется на фоне последних запретительных инициатив [2, с. 51]. Кроме того, биткоин до 2017 г. считался денежным суррогатом, оборот которых законодательно запрещен на территории Российской Федерации.

Сентябрь прошлого года ознаменовался новым проявлением отношения к системе криптовалют со стороны Центрального Банка РФ. Так, на официальном сайте ЦБ была опубликована информация «Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют)». ЦБ РФ подтвердил позицию, которую отражал еще в 2014 г. Большинство операций с криптовалютами совершается вне закона страны, т. е. является нелегальным. Криптовалюты не гарантируются и не обеспечиваются Банком России. Помимо этого, наподобие действий ЦБ Венгрии, Банк России отразил на сайте и предупреждение о том, что существуют значительные риски совершения платежных и инвестиционных операций с криптовалютами:

1) в силу анонимного характера деятельности по выпуску криптовалют граждане и юридические лица могут быть вовлечены в противоправную деятельность, в том числе легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма;

2) операции с криптовалютами могут привести к финансовым потерям граждан и к невозможности защиты прав потребителей финансовых услуг в случае их нарушения [6].

Но уже в 2017 г. отношение государственных структур и представителей к криптовалюте резко поменялось. К примеру, на форуме «Территория смыслов на Клязьме» в том же году президент РФ В. В. Путин высказал мнение о том, что цифровые деньги могут быть использованы при расчетах в некоторых сферах. Также в апреле 2017 г. заместитель министра финансов РФ А. Моисеев заявил, что в 2018 г. операции с криптовалютами могут быть легализованы. Такое изменение во взгля-

дах политических деятелей можно пояснить возникшим интересом к так называемой «цифровой экономике», которая способна обеспечить от 19 до 34 % роста ВВП России [1, с. 16].

Итак, с точки зрения большинства авторов научных исследований в отношении необходимости регулирования обращения криптовалют на государственном уровне отмечают, что частичная легализация виртуальных денег неизбежно наступит, поскольку сама технология достаточно устойчива к противодействию извне. При этом для правового регулирования остается достаточно много «пограничных участков», на которых криптовалюты взаимодействует с объектами реального мира. Их полноценное правовое урегулирование требует либо создания нового объекта гражданских прав в существующей системе объектов, либо формирования новой системы объектов гражданских прав [7].

Выводы. На сегодня значительно возрастает заинтересованность рядовых граждан в использовании криптовалют, так же как растет количество компаний, которые работают с этой валютой. Довольно много проводится специальных учебных курсов для изучения специфики работы с криптовалютой bitcoin. По нашему мнению, происходит это на фоне массовых банкротств финансовых учреждений, вследствие потерь населением своих депозитных сбережений, инфляции. Поэтому, с одной стороны, инвестирование в криптовалюту не кажется таким рискованным. Однако, с другой стороны, несмотря на международный опыт использования криптовалюты и многочисленных ее преимуществ, целесообразными являются для пользователя консультации с опытными майнерами, исследование динамики колебания bitcoin, учет того, что хакеры всегда развиваются в одну эпоху и шагают рядом с новыми технологиями, поэтому необходимо хорошо взвешивать все предостережения и инструкции по покупке биткоинов.

Первоочередной задачей в сфере государственного регулирования криптовалюты в России является разработка нормативно-правовых актов на примере США, Англии, Австрии и других стран, которые свободно используют криптовалюту и широко внедряют ее для расчетов. Такие IT технологии, как виртуальная валюта, в конце концов, распространятся в экономике РФ и станут способом взаиморасчетов для большинства граждан. При соответствующем их совершенствовании, законодательном регулировании и создании инфраструктуры эта технология займет важное место в повседневной жизни населения России.

Литература

1. Горбачева А. А., Поляков С. К. Эволюция и перспективы развития мирового рынка криптовалют: использование и риски // Topical Issues of Science and Education. 2017. Vol. 3. P. 15–17
2. Демидов О. В. Связанные одним блокчейном: обзор международного опыта регулирования криптовалют // Индекс безопасности. 2015. Т. 21, № 2 (113), С. 41–60

3. Лагутин И. Б. Альтернативное денежное обращение и региональное (местное) денежное обращение: вопросы теории, практика осуществления и правового регулирования // *Провинц. науч. зап.* 2015. № 2. С. 13–20

4. Леви Д. А. Перспективы признания и развития криптовалют в Европейском Союзе и странах Европы // *Управленч. консультирование*. 2016. № 9. С. 148–158.

5. Свон М. Блокчейн: Схема новой экономики : пер. с англ. М. : Олимп-Бизнес, 2017. 240 с.

6. Обзор новостей регулирования криптовалютного рынка в России // *Делойт Консалтинг*. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/legal/it-legal-drive/31-10-17.pdf> (дата обращения: 30.01.2018).

7. Янковский Р. М. Государство и криптовалюты: проблемы регулирования // *Моск. гос. ун-т : сайт*. URL: <http://msu.edu.ru/papers/yankovskiy/blockchain.pdf> (дата обращения: 30.01.2018)

УДК 338.91

БКБ 65.9

Пустоварин В. Л., Иркутск

Влияние развития финансово-инвестиционного потенциала на консолидацию российского предпринимательства

Аннотация. Исследована сущность и составляющие финансово-инвестиционного потенциала, особенности его влияния на консолидацию российского предпринимательства. Рассмотрены существующие методики оценки финансово-инвестиционного потенциала, сформулированы три основных подхода при построении оценок финансово-инвестиционной консолидации российского предпринимательства. Определено, что консолидирующий эффект от развития финансово-инвестиционного потенциала предпринимательского сектора территории достигается за счет повышения эффективности деятельности органов местного самоуправления в кооперации с предпринимательством и обществом в рамках совместного развития бюджетного, налогового, инвестиционного, экономического и социального потенциалов.

Ключевые слова: финансово-инвестиционный потенциал, консолидация российского общества, предпринимательство, методика оценки.

Pustovarin V. L., Irkutsk

The Impact of the Development of the Investment Potential for Consolidation of the Russian Business

Abstract. The article investigates the nature and components of financial and investment potential, especially its impact on the consolidation of Russian business. The existing methods of evaluation of financial and investment potential, formulated three basic approaches when evaluating investment and financial consolidation of Russian entrepreneurship. It is determined that a consolidating effect on the development of the investment potential of the business sector of the territory is achieved through the increase of efficiency of activity of local governments in cooperation with business and society through the joint development of budgetary, tax, investment, economic and social potentials.

Keywords: financial and investment potential, the consolidation of Russian society, entrepreneurship, methods of evaluation.

Финансово-инвестиционный потенциал представляет собой потенциальную возможность, которая позволяет накапливать необходимый объем финансово-инвестиционных ресурсов для создания многопрофильной отраслевой экономики и обеспечения финансовой устойчивости региона. Анализируя финансово-инвестиционный потенциал как

фактор консолидации предпринимательства, необходимо выделить основные, формирующие его критерии.

По мнению Е. Г. Новосельцевой и В. А. Бессаловой, к наиболее значимым составляющим финансово-инвестиционного потенциала как фактора консолидации отечественного предпринимательства относятся такие потенциалы, как ресурсно-сырьевой, производственный, потребительский, налоговый, инфраструктурный и инновационный [1, с. 18].

Ресурсно-сырьевой (природно-ресурсный) потенциал – внутренний потенциал, который включает в себя совокупность имеющихся природных ресурсов и услуг, используемых для удовлетворения потребностей населения и оказывающих влияние на формирование хозяйственной специализации и пространственной организации данного региона. В состав ресурсно-сырьевого потенциала входят: минеральные или ископаемые ресурсы биосферы, в том числе земельные, водные и биологические ресурсы. При равных условиях функционирования обладание существенными запасами различных природных ресурсов дает регионам дополнительные преимущества. К тому же, состав природных ресурсов, объем и качество запасов, степень их изученности, возможности промышленного освоения и использования, непосредственно влияя на производственный и финансово-инвестиционный потенциал территории, создают различия в развитии отдельных регионов, их устойчивости и конкурентоспособности. Обеспеченность природными ресурсами является определяющим экономическим фактором функционирования производственного комплекса многих регионов, но в первую очередь большинства районов Крайнего Севера и приравненных к ним районов, районов Сибири и Дальнего Востока, Урала и Поволжья.

Также немаловажен экологический потенциал территории, который рассматривается обособленно от ресурсно-сырьевого потенциала. Экологический потенциал, в большей степени, понимается как уровень экологической безопасности территории. Экологический потенциал – это способность окружающей среды обеспечить население необходимыми продуктами питания, условиями труда, отдыхом, не нанося вреда здоровью человека. На сегодняшний день экологический потенциал рассматривается в связи с экономическим, таким образом определяя государственные меры по защите окружающей среды от неблагоприятного воздействия.

Производственный потенциал представляет собой совокупность производственных ресурсов, которые имеются в распоряжении региона для созидательной деятельности и расширенного воспроизводства системы жизнеобеспечения населения и получения максимально возможного производственного результата, который может быть получен при наиболее эффективном использовании производственных ресурсов, при имеющемся уровне техники и технологий, передовых формах организации производства. По функциональному значению к производственно-

му потенциалу можно отнести основные производственные (производственные здания, сооружения, трубопроводы) и непроизводственные фонды (объекты бытового и культурного назначения, медицинские учреждения, жилые дома, детские и спортивные учреждения). Основными показателями измерения производственного потенциала являются стоимость основных фондов и объем выпущенной продукции.

Потребительский потенциал – это показатель, отражающий совокупность покупательской способности населения, который выражается в денежном выражении. В расчет данного показателя входит средний уровень потребления, индекс роста доходов, индекс цен на потребительские товары и т. д. [6; 7].

Налоговый потенциал – это потенциальная возможность генерировать максимально допустимую сумму поступлений налогов и сборов, собранных на территории данного региона. Данный потенциал имеет прямую взаимосвязь с производственным потенциалом, а конкретно с результативностью производственной деятельности. К тому же, налоговый потенциал характеризует объемом не только уровень дохода хозяйственных субъектов, но и физических лиц, стоимость их имущества. Оценка данного показателя, как правило, осуществляется в абсолютных показателях (индексах), которые более объективно указывают на реальное положение собранных налогов и сборов. Формирование налогового потенциала сталкивается с рядом проблем. По мнению Ю. В. Борисовой, одной из серьезных проблем для региона является нестабильность налогового законодательства, кроме того перед налоговыми органами стоит проблема отбора налогоплательщиков и формирования налоговой культуры жителей. В рамках бюджетной политики как инструмента налогового администрирования... так же стоит отметить проблему неравномерного распределения налогов по уровням бюджетной системы [2].

Инфраструктурный потенциал характеризуется способностью региона выполнять свою важнейшую функцию, а именно удовлетворять различные потребности населения. Наиболее важными системообразующими факторами инфраструктурного потенциала являются энергетическая составляющая, дорожно-транспортная система, связь, коммунальное хозяйство.

Инновационный потенциал – это совокупность факторов, которые необходимы для осуществления технологического процесса, накопленных на основе определенного количества информации о результатах изобретенных научно-технических работ. В то же время, данный потенциал содержит в себе неиспользованные возможности накопленных ресурсов, которые могут быть реализованы для достижения экономических целей. Основным подходом в исследовании данного потенциала выступает ресурсный, который рассматривает инновационный потенциал как совокупность различных видов ресурсов, обеспечивающих функ-

ционирование инновационной деятельности. Можно отметить, что исследование инновационного потенциала включает в себя подробный анализ научно-образовательного, технологического и инвестиционного сектора, выявляя при этом основные характеристики субъектов функционирования. Инновационная деятельность требует высокой степени мобилизации финансовых, материальных, информационных, интеллектуальных и кадровых ресурсов. Это крайне важно для коммерческого использования научных исследований и разработок, эффективного их продвижения на внутренние и внешние рынки [3, с. 471].

Совокупность приведенных факторов представляет собой обобщенный финансово-инвестиционный потенциал территории. Исходя из вышеуказанных составляющих, данный потенциал представляет собой критерий сбалансированного развития.

Важной особенностью решения задач по развитию финансово-инвестиционной консолидации предпринимательства является оценка ее уровня и разработка мер по ее экспансии.

На сегодня единой общепризнанной методики оценки финансово-инвестиционной консолидации, как и финансово-инвестиционного потенциала территории, не существует. В настоящее время одними из популярных методик оценки финансово-инвестиционной консолидации в англоязычной литературе являются:

1. Методика Institute for Advanced Studies (IAS) по оценке региональных рисков. Данная методика предполагает выявление основных экономических, социальных и правовых рисков при вложении инвестиционных ресурсов в экономику региона. Главным недостатком методики IAS является то, что она не рассматривает риски, характерные для других отраслей экономики, а именно промышленности, сферы услуг, медицинского производства и т. д.

2. Методика Гришиной И. В., Райзмана И. И., Шахназарова А. Г. по проведению анализа инвестиционной консолидации частных инвесторов. Основой данной методики является определение интегрального уровня инвестиционной привлекательности. Оценка данного показателя проводится по четырем основным группам: природно-географической, производственно-финансовой, социальной и группе регионального инвестиционного риска [4, с. 13]. При этом, данная методика не учитывает экономический, экологический, предпринимательский, туристический и другие потенциалы.

3. Методика Блум Е. А. применения многомерной средней. Суть данной методики заключается в том, что по каждому показателю, характеризующему потенциал, вычисляется средняя величина по стране, а показатели каждого муниципального образования соотносятся с ней. Вычисление происходит на основе расчета коэффициентов. Чем выше данный показатель, тем выше рейтинг. Однако применение данной ме-

тодики является не совсем верным, так как проводя среднюю оценку муниципальных образований, мы показываем, что развитие данных территорий является равномерным и одинаковым [5, с. 137].

Основными недостатками данных методик оценки финансово-инвестиционной консолидации предпринимательства территории, по нашему мнению, являются: разночтение в понимании экономических категорий; разные наборы учитываемых показателей; отсутствие учета условий финансирования и инвестирования; недостаточная обоснованность принципов агрегирования десятков отобранных для оценки показателей; исследования проводятся не по полному кругу хозяйствующих субъектов, имеющих собственную законодательную базу и отдельные бюджеты.

Также обозначим тот факт, что комплексной универсальной методики, с помощью которой можно было бы математически объективно оценить финансово-инвестиционный потенциал региона, не существует, так как постановка определенных целей и задач оценки предполагает осуществление выбора конкретных способов обработки данных и их анализа из множества возможных вариантов.

Проанализировав данные методики, можно резюмировать, что существует три основных подхода при построении оценок финансово-инвестиционной консолидации предпринимательства в субъекте РФ.

Первый подход основывается на оценке динамики показателей, которые характеризуют развитие финансово-инвестиционного рынка. Основным показателем оценки выступает уровень финансовой обеспеченности используемых активов, рассчитываемый как отношение финансовой доходности от реализации товаров и услуг, произведенных на данной территории.

Он универсален, и его можно использовать для исследования данного показателя в хозяйственных системах разного уровня. Но в то же время данный подход не отвечает большинству методических требований. В нем не отражен баланс интересов, а инвестиционный потенциал не связан с инновационным типом развития и экономической устойчивостью. Этот метод игнорирует объективные связи фактора инвестиций и финансов с другими ресурсными факторами развития хозяйственных систем.

Второй подход базируется на оценке набора факторов, которые влияют на финансово-инвестиционное развитие территории. Так называемый факторный подход к оценке финансово-инвестиционного потенциала в большей степени соответствует большинству методологических требований, так как он учитывает многоуровневую конструкцию экономической системы; позволяет учесть взаимодействие многих факторов, а также иерархичность муниципальной экономической системы; основывается на использовании статистических данных, сглаживающих

субъективизм экспертных оценок; даёт возможность использовать статистические методы для решения задач оценки финансово-инвестиционного потенциала муниципального образования.

Третий подход базируется на оценке финансово-инвестиционного потенциала и инвестиционного риска (так называемый факторно-рисковый подход). Данный подход дает возможность оценить привлекательность региона для инвестирования и сопоставить уровень риска, свойственный данному объекту. Согласно данному подходу, в качестве составляющих рассматриваются две основные взаимосвязи: между инвестиционным потенциалом и инвестиционными рисками; между финансовыми рисками и социально-экономическим потенциалом.

Таким образом, консолидирующий эффект от развития финансово-инвестиционного потенциала предпринимательского сектора территории в целом основывается на повышении эффективности деятельности органов местного самоуправления в рамках развития бюджетного, налогового, инвестиционного, экономического и социального потенциалов. Также огромное значение имеет активность и инициативность предпринимательского сектора в развитии финансово-инвестиционного потенциала территории, которое должно сопровождаться усиленной государственной поддержкой.

Литература

1. Новосельцева Е. Г., Бессалова В. А. Проблемы развития антикризисного управления в современной России [Электронный ресурс] // Управление экон. системами. 2014. № 6. URL: <http://www.uecs.ru/> (дата обращения 14.05.2016).
2. Правовые и социально-экономические проблемы территориального развития: налоговый аспект / Л. Н. Батьянова, Ю. В. Борисова, Е. В. Чигрина, С. В. Корнакова // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8, № 4.
3. Борисова Ю. В. Анализ инновационной деятельности г. Иркутска // Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия / под общ. ред. З. Х. Саралиевой . Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2017. Т. 1. С. 468- 471.
4. Гришина И. В. Шахназаров А. Г., Ройзман И. И. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности российских регионов: методика определения и анализ взаимосвязей // Инвестиции в России. 2001. № 4. С. 13–18.
5. Блюм Е. А. Обзор методик оценки инвестиционного потенциала региона // Молодой ученый. 2013. № 7. С. 137–140.
6. Скуденков В. А. Мифологическое моделирование экономических притязаний в обществе риска // Культура политического консенсуса и толерантность в деятельности управленческих и общественных структур в условиях современных угроз и вызовов : материалы межрегион. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017. С. 119–122.
7. Скуденков В. А. Экономические притязания в кризисные моменты общественного воспроизводства // Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия. В 2 т. Т. 2. / под общ. ред. З. Х. Саралиевой. Н. Новгород : Изд-во НИСОЦ, 2017. С. 842–845.

Теоретические подходы к исследованию финансово-инвестиционной консолидации предпринимательского сектора сырьевых регионов

Аннотация. Рассмотрены подходы к изучению финансово-инвестиционной консолидации отечественного предпринимательства, исследована многозначность понятия инвестиционного потенциала, описанная в современной науке. Финансово-инвестиционная консолидация определена как объединение инвестиционного, финансового, маркетингового потенциалов территории в целях развития предпринимательского сектора, в частности, и общества в целом. Выявлено, что сущность и особенности финансово-инвестиционной консолидации предпринимательского сектора субъектов РФ проявляются в процессе обеспечения территории ресурсами, определены характерные черты финансово-инвестиционной консолидации предпринимательского сектора сырьевых регионов.

Ключевые слова: финансово-инвестиционная консолидация, предпринимательство, инвестиции, человеческий капитал.

Rukosyev A. A., Zavarzin S. P., Zavarzin N. S., Irkutsk

Theoretical Approaches to the Study of the Financial and Investment Consolidation of the Business Sector Raw Areas

Abstract. The article approaches to the study of investment and financial consolidation of domestic business, the studied ambiguity of the concept of investment potential, described in modern science. Financial investment consolidation is defined as an Association of investment, financial, marketing potential areas for development of the business sector in particular and society in General. It is revealed that the nature and characteristics of financial and investment consolidation of the business sector of the constituent entities of the Russian Federation are manifested in the process of securing territory, resources, identifies characteristic features of financial and investment consolidation of the business sector raw areas.

Keywords: financial investment consolidation, entrepreneurship, investment, human capital.

Сырьевые регионы и регионы с сырьевой направленностью экономики в силу своего особого положения играют важную роль в экономике России. Реализовать свои функции и решить задачи стратегического развития на различных этапах разработки полезных ископаемых эти территории могут лишь при условии консолидации ряда факторов – создания устойчивой финансовой базы, расширения источников финансовых, кредитных, инвестиционных ресурсов, составляющих финансово-инвестиционный потенциал [9].

Финансово-инвестиционная консолидация предпринимательского сектора региона – это достаточно новое понятие. Основой его зарождения стал финансово-инвестиционный потенциал территории. Термин финансово-инвестиционный потенциал возник в начале 2000-х гг. при составлении кредитного рейтинга и выявления инвестиционных рисков для стран Европейского союза агентством Moody's. Однако стоит отметить, что данное понятие рассматривалось разобоченно, как финансовый

и инвестиционный потенциал. Так под финансовым потенциалом понималась совокупность денежных средств и материальных активов государства, которые могут быть использованы для решения задач в кризисной ситуации, посредством их перераспределения из одной сферы в другую. Инвестиционный потенциал представлял собой возможность временно свободных ресурсов, обеспечивать во времени устойчивый экономический доход на основе вложения в наиболее перспективные отрасли.

Потенциал вообще представляет собой возможности, какие-либо скрытые резервы экономических субъектов, которые способны при определенных условиях реализоваться и превратиться в действительность. В настоящее время в экономической литературе многие авторы также используют финансовый и инвестиционный потенциалы обособленно друг от друга, подчеркивая значимость одного из них [10].

Единого мнения по поводу сущности инвестиционного потенциала нет, понятие которого, равно как и инвестиций возникло в России относительно недавно, в связи с развитием рыночных отношений. В экономической литературе инвестиционный потенциал зачастую рассматривается как совокупность потенциальных возможностей, которыми располагает конкретный регион для развития экономики.

Так, например, С. В. Зенченко и М. А. Шемёткина, считают, что инвестиционный потенциал – это разнообразие инвестиционных ресурсов, составляющих накопленный капитал, функционирующий в форме потенциального инвестиционного спроса, обеспечивая при этом удовлетворенность финансовых потребностей [1, с. 13].

Б. А. Чуб сопоставляет инвестиционный потенциал региона с понятием инвестиционной емкости, считая, что он «представляет собой максимально возможный объем инвестиций в регион, при соблюдении условий целесообразности (экономической эффективности) их размещения на данной территории» [2, с. 91].

По мнению А. И. Мордвинцева, С. П. Сазонова, А. Г. Ли, инвестиционный потенциал – это совокупность факторов, которые влияют на целесообразность, эффективность и уровень рисков инвестиционных вложений в территорию данного региона [3, с. 44].

Рассмотрим также трактовки понятия «финансовый потенциал», приведенные разными учеными и исследователями. А. Г. Атаева считает, что в отношении муниципального образования «финансовый потенциал – это совокупные финансовые возможности, которые с учетом внутреннего управленческого воздействия преобразуются в финансовые ресурсы и служат для достижения цели его развития» [4, с. 54], понимая, таким образом, под финансовым потенциалом какие-либо потенциальные возможности региона генерировать финансовые потоки для достижения целей комплексного устойчивого социально-экономического развития.

Многие ученые, рассматривают финансовый потенциал как источник определения финансовой самостоятельности. Например, С. Ю. Булатова в качестве данного обстоятельства рассматривает возможность применения финансового потенциала для оценки функционирования территории. Она считает, что финансовый потенциал способен определить количество имеющихся финансовых ресурсов, и необходимых мобилизовать для эффективного развития территории [5, с. 94].

По мнению Ю. В. Борисовой, финансово-инвестиционный потенциал, помимо финансовых и инвестиционных ресурсов, опирается на человеческий капитал, который формирует основу финансово-инвестиционного потенциала. Человеческий капитал – знания, умения и навыки работников организации. Человеческий капитал – первый уровень формирования интеллектуального капитала организации, который включается в нематериальные активы компании и влияет на ее общую рыночную стоимость (капитализацию) [6, с. 68].

Резюмируя сказанное, можно отметить, что активные обсуждения и споры по вопросу сущности и содержания категорий финансовый потенциал и инвестиционный потенциал не прекращаются по сей день, получая все новое развитие. На наш взгляд, финансовый и инвестиционный потенциалы должны рассматриваться как единое понятие, так как это обусловлено совокупностью общих характеристик (источники формирования, субъекты, объекты, структура). Такого мнения придерживаются и некоторые авторы.

Ю. В. Борисова считает, что возрождение предпринимательства как социального явления и появление социального слоя предпринимателей поставило последних перед задачей выстраивания отношений со всеми другими социальными слоями общества, с властью, некоммерческими организациями [7, с. 29].

М. В. Чараева считает, что финансово-инвестиционный потенциал – это совокупность собственных финансовых ресурсов территории и привлеченного капитала, которая характеризуется особенностью эффективного функционирования на основе взаимодействия всех субъектов экономического развития [10, с. 11].

Можно сделать вывод о том, что сущность понятия заключается в единстве трех взаимосвязанных свойств: способности продуцировать и мобилизовывать внутренние ресурсы и резервы территории; способности аккумулировать и привлекать различные виды ресурсов извне; способности трансформировать ресурсы и сбережения в инвестиции. Таким образом, если обобщить все выше приведенные понятия, то можно сделать вывод о том, что в финансово-инвестиционный потенциал следует понимать, как способность территории и субъектов системы финансово-инвестиционных отношений, не только мобилизовать совокупность

собственных и привлеченных ресурсов, но и максимально эффективно их использовать, получая при этом социально-экономические выгоды.

Рассмотрев и проанализировав различные представленные точки зрения многих авторов можно резюмировать, что в нынешних рыночных условиях система финансово-инвестиционных отношений действительно существует и функционирует самостоятельно и подразделять ее на две отдельные подсистемы (финансовую и инвестиционную) нецелесообразно. Это обусловлено тем, что в основе осуществления любого инвестиционного процесса первоначально заложен процесс образования инвестиционных ресурсов, и главным образом, из финансовых источников, создаваемых путем накопления временно-свободных фондов денежных средств и их трансформации в инвестиционные ресурсы.

Взаимосвязь категорий «финансы» и «инвестиции» является основой для формирования ресурсной базы инвестиционной деятельности в целом. В связи с этим в повседневной практике понятия финансирование и инвестирование нередко используются в качестве синонимов, что дает возможность рассматривать финансово-инвестиционный потенциал в качестве единого понятия.

Финансово-инвестиционная консолидация предполагает объединение инвестиционного, финансового, маркетингового потенциалов территории в целях развития предпринимательского сектора, в частности, и общества в целом.

Сущность и особенности финансово-инвестиционной консолидации предпринимательского сектора субъектов РФ проявляются в процессе обеспечения территории ресурсами. Финансово-инвестиционная консолидация предпринимательского сектора субъектов РФ:

1) характеризует возможность каждой территории по привлечению и эффективному использованию средств фирм, домохозяйств, государственной системы. Такая особенность проявляет себя в условиях формирования финансово-инвестиционного потенциала отраслей и специализаций, которые функционируют в муниципальном образовании. Это дает возможность выявить важнейшие источники финансирования финансово-инвестиционной стратегии, а также определить проблемы реализации ее отдельных элементов;

2) определяет способность финансово-инвестиционного потенциала генерировать и рационально использовать существующие ресурсы. Данная способность проявляет себя в основных свойствах, которые присущи лишь финансово-инвестиционному потенциалу, а именно:

- вырабатывать собственные финансовые и инвестиционные ресурсы;
- привлекать и аккумулировать ресурсы вне пределов территории;
- трансформировать сбережения в инвестиции;

3) организует движение денежного потока через функционирование основных механизмов финансово-инвестиционного менеджмента. Данные приемы проявляются в процессе планирования, моделирования и прогнозирования, действуя по данным направлениям:

- на основе управления движениями финансовых ресурсов;
- по линии соизмерения полученных затрат и результатов;
- на основе формирования финансово-инвестиционных рычагов для управления хозяйственным процессом;

4) дает возможность обнаружить и минимизировать риски, которые присущи данной территории. Эта особенность определяется на основе расчета интегральной и статистической оценки финансово-инвестиционного потенциала, выявив при этом:

- существующие элементы неопределенности в возможности достижения нужной результативности территории;
- набор необходимых вариантов решений и действий по заданной проблеме;
- реальную возможность для выявления положительных и отрицательных последствий принимаемых экономических решений.

Таким образом, под финансово-инвестиционной консолидацией предпринимательского сектора субъектов РФ следует понимать способность территории и субъектов системы финансово-инвестиционных отношений не только активно привлекать совокупность как собственных, так и привлеченных ресурсов, но и предельно эффективно их использовать, получая при этом социально-экономические выгоды. Финансово-инвестиционная консолидация предпринимательства территории дает возможность рассмотреть потенциал каждой территории по привлечению и использованию средств домохозяйств, фирм, государственной системы; далее позволяет охарактеризовать способность генерировать и рационально использовать имеющиеся ресурсы; определять движение денежного потока; обнаружить и минимизировать риски, присущие данной территории, а также формировать эффективную систему деятельности органов власти.

Литература

1. Зенченко С. В., Шемёткина М. А. Инвестиционный потенциал региона // Сб. науч. тр. СевКавГТУ. 2007. № 6. С. 13–15.
2. Чуб Б. А. Оценка инвестиционного потенциала субъектов российской экономики на мезоуровне. М. : БУКВИЦА, 2001. 191 с.
3. Мордвинцев А. И., Сазонов С. П., Ли А. Г. Анализ и пути совершенствования инвестиционного регионального климата в Волгоградской области // Регион. экономика: теория и практика. 2014. № 6. С. 44–48.
4. Атаева А. Г. Механизм формирования финансовой самостоятельности муниципальных образований : дис. канд. экон. наук : 08.00.10. Екатеринбург, 2011. 254 с.
5. Булатова Ю. И. Финансовый потенциал региона: содержание и структуры // Вестн. С.- Петерб. ун-та. 2010. № 3. С. 94–98.

6. Борисова Ю. В. Социальное партнерство: провозглашенный и реальный мир отечественного предпринимателя // Социология. 2013. № 4. С. 28–45.
7. Борисова Ю. В. Бизнес и образование: формы и условия социального партнерства // Alma mater (Вестник высшей школы). 2014. № 4. С. 66–71.
8. Скуденков В. А. Естественные и социальные показатели притязаний человека // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке: Междунар. очно-заоч. науч.-практ. конф. Чита : ЗабГУ, 2017. С. 256–262
9. Скуденков В. А. Мифы о социальном и экономическом капитале в процессах формирования гражданского общества // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : материалы III Всерос. науч. -практ. конф. /ФГБОУ ВО «ИГУ» ; под общ. ред. О. А. Кармадонова, О. А. Полюшкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017. С. 94–101.
10. Чараева М. В. Исследование финансовой устойчивости и ее влияние на инвестиционный потенциал // Финансы и кредит. 2013. № 5. С. 11–15.

УДК 316.454
ББК 60.82

Студеникина Н. С., Тропина А. В., Иркутск

Роль организационной культуры предприятий в социальной консолидации

Аннотация. Рассматривается роль и значение организационной культуры в развитии предприятий. Анализируются системные стратегии развития, вызванные организационной культурой, и обозначаются перспективные сферы роста и развития компаний, благодаря корпоративной культуре.

Ключевые слова: организационная культура, социальная консолидация, элементы и функции консолидации сотрудников предприятия, человеческий капитал.

Studenikina N. S., Tropina A. V., Irkutsk

The Role of Organizational Culture of Enterprises in the Social Cohesion

Abstract. The article examines the role and importance of organizational culture in the development of enterprises. Systemic development strategies caused by organizational culture are analyzed and perspective spheres of growth and development of companies are identified, thanks to the corporate culture.

Keywords: organizational culture, social consolidation, the elements and functions of the consolidation of the company's employees, human capital.

Глубокий анализ научной и публицистической литературы показал, что на сегодняшний день существует множество различных определений организационной культуры. А. Ходырев в своей статье «Культурный слой» указывает на возникновение понятия организационной культуры по причине необходимости изучения успешными американскими корпорациями ресурсов для развития мотивации персонала в целях получения максимальных сверхприбылей [1, с. 37]. По мнению автора, именно американские ученые и бизнес-практики первыми осознали необходимость объединения общей культурой организации сотрудников, для того чтобы эффективно добиваться поставленных корпорацией целей.

По определению Ю. В. Борисовой, «организационная культура является набором наиболее важных предположений, которые принимают члены организации и получают выражение в заявляемых организацией

ценностях, задающих людям ориентиры их поведения и действий. Последние индивиды передают через символические средства духовного и материального внутрифирменного окружения». Организационная культура является обобщенной характеристикой уровня организационного развития и демонстрирует особенности функционирования социально-экономической системы, т. е. объединенных общими целями сотрудников организации [2, с. 38].

Организационная культура, являясь системой общественно прогрессивных формальных и неформальных правил и норм деятельности, включая обычаи и традиции, индивидуальные и групповые интересы, особенности поведения персонала данной организационной структуры, стиль руководства, представляет собой показатель удовлетворенности сотрудников условиями труда, уровня взаимного сотрудничества и мотивированности сотрудников к работе [8].

Организационная культура на предприятии демонстрирует уровень консолидации сотрудников, внутриорганизационные связи которых либо крепки, либо слабы. Часто можно столкнуться с конкуренцией внутри организации за право премирования, карьерный рост и т. д. Поэтому так важно развивать организационную культуру, чтобы консолидационные процессы в коллективе преобладали над отношениями конкуренции.

В этой связи в научной литературе достаточно часто реализуется консолидационный подход, когда под организационной культурой понимается «значимость базовых представлений, которые разделяет большинство членов организации, консолидируя коллектив, выполняя регулятивные функции через программирование организационного поведения сотрудников на символическом уровне.

По определению Л. Д. Гительмана, организационная культура является совокупностью консолидирующих коллектив ценностей, убеждений, установок, формируя единый моральный климат, что помогает сотрудникам понять механизмы функционирования организации в целом, что способствует повышению эффективности бизнеса.

Э. Джакус пишет об организационной культуре предприятия, описывая ее как «...вошедшую в привычку, ставшую традиционной, систему мышления, которая в большей или меньшей степени разделяется всеми работниками предприятия. Иными словами, организационная культура система представлений, символов, ценностей и образцов поведения, разделяемая всеми его членами».

По мнению К. Шольтса, организационная культура предприятия является невидимым, неформальным сознанием организации, управляющим поведением сотрудников и, как ни парадоксально, формируемым под воздействием их же поведения.

Считается, что руководство может менять культуру своих групп в целях увеличения производительности труда сотрудников, меняя устаревшие традиции и методы на более уместные стандарты, действия и технологии.

В исследованиях С. С. Фролова организационная культура определяется как совокупность идей, внутриорганизационных ценностей и норм поведения, которые присущи только данному предприятию. Эти ценности оказывают влияние на организационную культуру, пронизывая ее, воплощаясь в ее определенных сторонах.

Организационная культура взаимосвязана с человеческим капиталом. Человеческий капитал – знания, умения и навыки работников организации. Человеческий капитал – первый уровень формирования интеллектуального капитала организации, который включается в нематериальные активы компании и влияет на ее общую рыночную стоимость (капитализацию) [3, с. 66]. Совершенствование организационной культуры благоприятно влияет на развитие человеческого капитала в организации и в обществе в целом.

Обобщив определения понятия, следует заключить, что организационная культура предприятия – это система ценностей, принципов и норм, определяющая характер внутриорганизационных отношений, форму организации и управления финансово-хозяйственной деятельностью, образ взаимоотношений организации с внешней средой.

В научных трудах большинства авторов, исследовавших организационную культуру, выделяется три взаимосвязанных уровня организационной культуры: макроуровень (национальная культура), промежуточный (профессиональная культура), конкретно-ситуативный уровень.

Это объясняется существованием множества точек зрения на содержание оргкультуры, ее состав и характеристики элементов, зависящие, как от характеристик самого предприятия, так и от внешней среды. Так организационная культура любого предприятия сформирована с учетом национальной культуры. Кроме того, оргкультура сама участвует в формировании рабочей культуры.

В современной науке большинство авторов сходятся во мнении, что организационная культура позволяет решать ряд важных задач успешного функционирования предприятия. К функциям организационной культуры следует отнести [5]:

- координацию, осуществляемую на основе установленных процедур и правил поведения в организации;
- мотивацию, которая реализуется через разъяснение сотрудникам смысла выполняемых работ;
- профилирование, что подразумевает приобретение организацией характерных черт, отличающих ее от других организаций;
- привлечение и мотивирование кадров.

Анализ научных трудов зарубежных и отечественных авторов по проблеме определения функций организационной культуры предприятия позволил выделить следующий ряд функций [7]:

1) консолидация определяет внутригрупповое единство, преодоление социальной разобщенности через достижение общих целей, стремление к реализации общих идей, коллективное творчество, общность интересов;

2) идентичность, заключенная в общем представлении о стабильности и преемственности традиций на предприятии, способствует формированию чувства социальной защищенности сотрудников внутри коллектива;

3) мотивация, проявляющаяся в стимулировании самосознания и высокой ответственности сотрудников, выполняющих поставленные перед ними задачи.

В науке спорными остаются вопросы о составе и элементах оргкультуры. Состав организационной культуры по элементам – это формальные и неформальные правила и нормы деятельности, обычаи и традиции, индивидуальные и групповые интересы, особенности поведения сотрудников, стиль руководства, показатели удовлетворенности сотрудников условиями труда, перспективы развития.

Так, по мнению Ю. В. Борисовой, социальное партнерство далеко не для всех остается инструментом достижения цели, это способ найти новые точки самовыражения и развития, где личные и профессиональные цели и навыки играют далеко не последнюю роль [4, с. 28].

К консолидирующим сотрудников элементам организационной культуры, по мнению многих авторов, следует отнести:

1) организационный механизм, характеризующий систему управления предприятия, он включает в себя критерии и процедуры отбора персонала; систему мотивации и стимулирования труда в организации; формы построения карьеры; должностные инструкции; коучинг; мониторинг деятельности персонала;

2) персонал как носитель организационной культуры, показателями которого являются квалификации сотрудников; отношение работников к деятельности предприятия; показатели качества выполняемой работы; внутриорганизационные ценности.

Из проведенного анализа литературы видно, что консолидирующий фактор развития организационной культуры играет очень важную роль, процесс внутренней интеграции в коллективе предприятия связан с установлением и поддержанием эффективных корпоративных взаимоотношений в коллективе [6]. Консолидирующее воздействие организационной культуры позволяет сотрудникам находить способы совместной работы и сосуществования в компании. Консолидирующее влияние организационной культуры рассматривается как создание эффективных деловых отношений в организации, что способствует увеличению доли

участия всех сотрудников в решении корпоративных проблем и поиске эффективных способов повышения эффективности деятельности компании.

Таким образом, в рамках консолидационного подхода к исследованию организационной культуры предприятия, следует заключить, что главный принцип организационной культуры заключается в усилении внимания к человеку как ключевому ресурсу компании, так как успех всей организации зависит от степени реализации потенциала каждой личности. Только совместное определение целей и способов их достижения в организации возможно развитие организационной культуры, приоритетами которой является мотивация сотрудников, качество работы и повышение эффективности деятельности компании.

Литература

1. Полошкевич О. А., Иванов Р. В., Борисова Ю. В. Представления о социальной успешности // Социодинамика. 2016. № 10. С. 37–44.
2. Борисова Ю. В. Роль университетов в интеграции регионального сообщества // Сорокинские чтения : материалы XI Междунар. науч. конф. М. : МГУ, 2017. С. 37–38
3. Борисова Ю. В. Бизнес и образование: формы и условия социального партнерства // *Alma mater* (Вестник высшей школы). 2014. № 4. С. 66–71
4. Борисова Ю. В. Социальное партнерство: провозглашенный и реальный мир отечественного предпринимателя // Социология. 2013. № 4. С. 28–45
5. Полошкевич О. А. Введение в психологию управления. Иркутск : Изд-во ИГУ. 2013. 185 с.
6. Скуденков В. А. Оценка социально-экономических трансформаций, представителями различных поколений // Культура и взрыв: социальные смыслы в эпоху перемен: материалы Всерос. науч.-практ. интернет-конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. С. 144–149.
7. Скуденков В. А., Скуденков Е. В. Экономические притязания в социальном измерении // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений : материалы науч.-практ. интернет-конф. Вологда, ИСЭРТ РАН, 2016. С. 260–265.
8. Скуденков В. А. Социальные противоречия консолидации: культура богатства и дискурс неравенства // Консолидация российского общества: организационные, образовательные, и социокультурные ресурсы : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2015. С. 226–238.

УДК 336.025

ББК 60.82

Цвельх Е. Я., Иркутск

Перспективы развития налоговой консолидации в РФ

Аннотация. Рассмотрены основные аспекты налоговой консолидации в российском обществе. Аргументирована необходимость акцентирования внимания налоговых органов на совершенствовании налогового администрирования, которое будет являться основным инструментом актуального обеспечения налоговой консолидации и полноты государственного бюджета на всех уровнях.

Ключевые слова: налоговое администрирование, налоговая консолидация, налоговые льготы, государственный бюджет.

Prospects of Development of the Tax Consolidation in Russia

Abstract. The article describes the main aspects of tax consolidation in Russian society. It is argued the necessity of focusing the attention of the tax authorities to improve tax administration, which will be the main tool the actual support of the tax consolidation and completeness of the state budget at all levels.

Keywords: tax administration, tax consolidation, tax relief, state budget.

В отечественной и зарубежной литературе широко обсуждаются вопросы консолидации налогообложения, консолидации налоговых льгот, консолидации налогоплательщиков. За рубежом и в России существуют свои правила и свои ограничения по применению правил консолидации. Перспективы развития налоговой консолидации в России связывают с повышением качества налогового администрирования, упрощения процедуры регистрации договоров о создании консолидированной группы налогоплательщиков, эффективности налогового контроля [1].

Законодательной основой для налогового администрирования являются базовые положения законодательства Российской Федерации о налогах и сборах и разработанных ФНС РФ приказах, а также методических рекомендациях для их развития. Согласно ст. 2 Налогового кодекса РФ, законодательство Российской Федерации о налогах и сборах включает в себя Налоговый кодекс Российской Федерации и принятые в соответствии с ним федеральные законы о налогах и сборах. Законодательство о налогах и сборах регулирует властные отношения по введению, взиманию и установке налогов и сборов в Российской Федерации, а также отношения, возникающие при осуществлении налогового контроля, обжалования актов налоговых органов, действий (бездействия) их должностных лиц и привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения [2].

Согласно Федеральному конституционному закону РФ от 17.12.1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» [3], полномочиями по разработке и реализации налоговой политики надделено Правительство РФ. Налоговый кодекс РФ (ст. 4) [2] расширил полномочия Правительства РФ, соединив полномочия по выработке государственной политики относительно налогов и сборов с полномочиями по нормативно-правовому регулированию. Упомянув Правительство РФ и его расширенные полномочия стоит отметить, что Правительством РФ утверждается Дорожная карта «Совершенствование налогового администрирования» («Налоги»), которая представляет собой план мероприятий для совершенствования и оптимизации системы налогового администрирования [4].

В текущих экономических условиях национальной экономики органам государственного и муниципального управления как никогда сложно добиваться эффективных результатов в своей деятельности. По нашему мнению, ряд проблем налогового администрирования в России,

которые до сих пор не получили решения значительно понижают потенциал собираемых налогов, увеличивают затраты ресурсов на проведение налоговых проверок и усложняет получение налоговых доходов государством [5].

Формирование налогового администрирования в России имеет несколько уровней, которые качественно отличаются друг от друга, примерная классификация может быть представлена следующим видом:

1. Налогоплательщики в зоне полного контроля.
2. Налогоплательщики, частично находящиеся в зоне контроля.
3. Налогоплательщики, иногда пропадающие из зоны контроля.
4. Налогоплательщики вне зоны контроля.

Базой налогового администрирования является налоговый контроль, осуществляемый в форме проверок. В текущем налоговом законодательстве до сих пор отсутствует четкое разграничение методов и форм налогового контроля.

Исполнение функций налоговой системы обеспечивается путем консолидации различных ее элементов: законодательной базы, системы налоговых органов, системы налогов и сборов, более подробно с ними можно ознакомиться в таблице 1, где мы систематизировали информацию из ст. 12–15 Налогового кодекса РФ для большей наглядности [2]. Государственные органы, уполномоченные решать вопросы налогового администрирования так же оказывают влияние на результативность налоговой системы.

Таблица 1
Виды налогов Российской Федерации согласно Налоговому кодексу РФ

1-й уровень – федеральные налоги	2-й уровень – региональные налоги	3-й уровень – местные налоги
<ul style="list-style-type: none"> ● НДС; ● акцизы; ● НДФЛ; ● налог на прибыль организаций; ● налог на добычу полезных ископаемых; ● водный налог; ● сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов; ● государственная пошлина; ● отчисления в социальные фонды (ФСС, ФМС, ПФР) 	<ul style="list-style-type: none"> ● налог на имущество организаций; ● налог на игорный бизнес; ● транспортный налог 	<ul style="list-style-type: none"> ● земельный налог; ● налог на имущество физических лиц

Вследствие эволюции процессов налогообложения образовалась двухуровневая система государственного налогового администрирования: микро- и макроуровней. Налоговая система является чертой, разделяющей данные уровни.

Налоговое администрирование предполагает проработку принципов и последовательности разработки ряда факторов, а именно: налогово-

вых систем; полномочий органов власти различных уровней, занятых в регулировании налоговых отношений; систематизацию налогового контроля и процедуру апелляции; права и обязанности налогоплательщиков, а так же полномочия налоговых органов; и, наконец, построение экономически результативной системы налоговых органов и их информационного взаимодействия с сопряченными структурами разных уровней исполнительной власти.

Из вышесказанного следует вывод, что для преодоления поставленных задач в систему государственного налогового администрирования должна быть включена как правовая база, с помощью которой будет разработана налоговая система, так и необходимые силы, и инструменты для реализации администрирования.

Налоговое администрирование в Российской Федерации образовалось благодаря заимствованию институтов налогового администрирования, которые применяются в развитых государствах. За последние 20 лет серьезно возросли объемы налогового администрирования. Например, в США и Голландии в два раза, а в Канаде выросло в три раза. Кроме того, усложнились и сами налоговые режимы, отчетность и процедуры, для людей становится все сложнее их понимать.

В текущий момент нельзя с уверенностью назвать совершенным налоговое администрирование. Такие элементы государственной политики государства, как снижение налоговой нагрузки в законодательстве, корректировка условий налогообложения, упрощение налоговой системы, ликвидация противоречивых моментов в налоговом законодательстве, не реализованы из-за адаптации в нашей стране моделей западных налоговых систем. В региональном масштабе процессы налоговой консолидации усиливаются планомерно ввиду серьезнейшей контрольной работы, проводимой налоговыми органами на местах.

Так, по мнению Ю. Борисовой, на современном этапе налогового администрирования в Иркутской области осуществляется продуктивная работа налоговых инспекций, так, на примере приведенных статистических данных можно с уверенностью сказать о способности выполнять налоговыми органами цели и поставленные перед ними задачи, что в свою очередь характеризует эффективность налогового администрирования в Иркутской области [5].

В целом вопросы формирования и улучшения налогового администрирования в Российской Федерации и ее субъектах в настоящее время приобретают особое значение, не смотря на новейшую практику применения современных технологий, мы не можем с уверенностью сказать, что эффект положителен.

В условиях экономического кризиса одним из немногих способов увеличения доходов бюджета является повышение качества налогового администрирования. Следовательно, налоговым органам в настоящее

время необходимо уделять намного больше внимания совершенствованию налогового администрирования, которое будет являться основным инструментом актуального обеспечения полноты государственного бюджета [5].

Для решения этих проблем необходимо рассматривать такие пути совершенствования налоговой консолидации российского общества на уровне государства в целом и на уровне муниципалитетов, в частности, как: применение горизонтального мониторинга; поддержку обмена информацией между ведомствами налоговых инспекций; повышение доверия налогоплательщиков; развитие института досудебного аудита.

Литература

1. Смоленцева Э. Ю. Налоговая консолидация: проблемы и перспективы развития // Инновац. развитие экономики. 2016. № 6(36). С. 73–76.
2. Налоговый кодекс РФ: офиц. текст. М. : Проспект. 2016. 1040 с.
3. О внесении изменений в Федеральный закон «Об актах гражданского состояния»: федер. закон от 23 июня 2016 г. № 219-ФЗ // Рос. газ. 2016. № 7007.
4. Дорожная карта «Совершенствование налогового администрирования» («Налого-ги») // [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/roadmaps/102/about/> (дата обращения: 18.01.2018).
5. Правовые и социально-экономические проблемы территориального развития: налоговый аспект / Л. Н. Батянова, Ю. В. Борисова, Е. В. Чигрина, С. В. Корнакова // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8, № 4.

Секция 6

УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ

УДК 332.216
ББК 60.561

Кармадонов О. А., Иркутск

Социокультурная среда как стратегический ресурс регионального развития и сфера взаимодействия региональной власти и ученых

Аннотация. Рассматривается важность социокультурной сферы для социального развития территории. Описываются проблемы формирования позитивной региональной идентичности и анализируются перспективы создания консолидированного сообщества в Иркутской области. Делается вывод о необходимости сотрудничества по данным направлениям областной власти и ученых Иркутского университета.

Ключевые слова: региональное развитие, социокультурные аспекты, идентичность, социальная консолидация, научный ресурс.

Karmadonov O. A., Irkutsk

Sociocultural Environment as a Strategic Resource of Regional Development and the Sphere of Interaction of Regional Authorities and Scientists

Abstract. The report deals with the importance of the socio-cultural sphere for the social development of the territory. The problems of forming a positive regional identity are described and prospects for creating a consolidated community in the Irkutsk region are analyzed. The conclusion is made about the need for cooperation in these areas of the regional authorities and scientists of the Irkutsk University.

Keywords: regional development, socio-cultural aspects, identity, social consolidation, scientific resource.

Роль социокультурной среды для регионального развития трудно переоценить. Говорим ли мы о культуре, как сфере производства духовных ценностей, или о проблемах межэтнического взаимодействия, или о социальной консолидации и социальном воспроизводстве регионального сообщества, или о ценностях молодого поколения, или о структурах гражданского общества, или о состоянии научной и образовательной систем в регионе – везде звучит социокультурная проблематика. Так что, название у конференции, конечно, совершенно правильное. Если юбилей, если подведение неких итогов и намётка неких перспектив, без социокультурной составляющей здесь, разумеется, не обойтись, потому

что она является своего рода сводом, перекрытием, включающим в себя все перечисленное.

Очень важной, с точки зрения социального развития региона, является территориальная идентичность – то, насколько люди идентифицируют себя, – а значит – эмпатически скрепляют – с местом своего проживания. Здесь, доложу вам, ситуация не такая праздничная, как хотелось бы. В прошлом году мы проводили исследование, в котором изучалась, помимо прочего, как раз территориальная идентичность. Задавали простые вопросы: «Моя Родина, это...» и «Моя земля – это...». На первый вопрос абсолютное большинство (больше 70 %) называло категории, связанные со страной, Россией. Примерно 16 % называли Сибирь. И остальные мелкие доли пришлось на разные категории (семья, дом, место, и пр.). Иркутская область и Иркутск оказались именно среди этих мелких категорий.

Ну ладно, Родина, все-таки, может восприниматься вот так, на уровне Федерации или даже Евразии. А что с «моей землей»? А с ней всё примерно так же. Опять – Россия, «там, где я живу», Сибирь. Правда, дополняется ещё «природой» и «дачей». Появляется в минимальных долях Иркутск, области нет вообще. О чем это нам говорит? Понятно о чем – об отсутствии выраженной территориальной идентичности у наших земляков, о том, что Иркутская область не приходит им даже на ум, когда их спрашивают о их Родине и их земле. Тут есть двух уровней категории – масштабная – *Россия, Сибирь*, и минимально-локальная – *дача*. Всё. В континууме между этими категориями Иркутская область, равно, как и Иркутск не обнаруживаются! Достаточно ли для нас, что жители области гордо именуют себя сибиряками? На мой взгляд – нет. Сибирь – она большая, от Тобольска до Читы. Правда, читинцы бы тут возразили, у них распространено мнение, что Сибирь заканчивается где-то в Бурятии, а у них Забайкалье и Дальний Восток.

В общем, такая вот ситуация у нас с территориальной идентичностью. Могу больше сказать. Как психотерапевт в своей практике я провожу разные диагностические тесты обратившихся ко мне людей. Есть там и тест, который называется «Кто Я?». По нему человек должен написать без особых раздумий несколько самоопределений, которые первыми придут в голову. Терапевт потом определяет иерархию социальных идентичностей, которая у данного человека присутствует, и выстраивает свою стратегию соответственно. Так вот, если ещё лет 10–12 назад при ответах на этот тест территориальная идентичность была хоть не на первом месте, но где-то месте на 9–10-м, сегодня она из ответов практически ушла.

В уже упоминавшемся мной исследовании 2016 г. года мы задавали также вопрос о том, «Хочет ли респондент, чтобы его дети остались жить там, где родились?». Согласитесь, показательный вопрос для вы-

яснения того, как люди воспринимают территорию? Судя по ответам, большая часть респондентов желает именно этого – чтобы их дети остались здесь – 48 % жителей Иркутска и 37 % жителей УОБО ответили утвердительно. Хотели бы, чтобы их дети уехали 23 % жителей Иркутска и 34 % жителей УОБО. Практически треть респондентов в каждой группе затрудняется с ответом. Подчеркну, что мы опрашивали Иркутск и Усть-Ордынский, поэтому результаты только по ним могут учитываться. И я бы здесь этим 48 % сильно не радовался. Многие родители желают, чтобы их чадо оставалось с ними, как бы там территория не развивалась.

Теперь о социальной консолидации и социальном воспроизводстве. Социальная консолидация сообщества выступает критическим условием успешного развития территории, и страны, в целом. Состояние в данной сфере общественных отношений в современном российском обществе не может не вызывать тревогу. Общеизвестны сохраняющаяся межэтническая и межрелигиозная рознь, снижение межпоколенческой преемственности, размывание некогда общих морально-ценностных устоев, отсутствие взаимопонимания между политическими, экономическими, и другими группами. К сожалению, Иркутской области в высшей степени присущи все эти признаки ослабления социальной солидарности. Вместе с тем регион обладает значительным потенциалом для серьезных положительных изменений в деле социальной консолидации и социального воспроизводства. Одним из имеющихся ресурсов таких изменений выступает научный потенциал территории в виде специалистов и организаций в сфере социальных наук и социальной аналитики, представленных, в частности, классическим Иркутским государственным университетом.

На протяжении последних шести лет учеными ИГУ был осуществлен целый ряд фундаментальных исследований по проблемам социальной консолидации, поддержанных на федеральном уровне, по Государственным заданиям и в рамках Федеральных целевых программ. Результаты исследований опубликованы в виде статей в ведущей научной периодике и монографий, получивших высокую оценку экспертов высшего уровня – Российской академии наук (Институт социологии РАН).

Серьезной проблемой, однако, является то, что полученные результаты, несмотря на их очевидную значимость, не вышли за пределы академической сферы – научной и образовательной, и практически не учитываются при обосновании внутренней политики, направленной на формирование солидарного общества как в стране, в целом, так и в регионе, в частности. Причиной этому могут служить как определенная отстраненность социальной науки от властных отношений, так и известное равнодушие власти к полноценному и квалифицированному научно-практическому сопровождению управленческих решений, даже

когда речь идет о стратегических задачах, к которым, безусловно, относится социальная консолидация общества.

Такой подход свойствен большинству субъектов Российской Федерации, в которых реализация данной задачи ограничивается и исчерпывается проводимыми на территориях акциями в рамках ФЦП «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 20 августа 2013 г. № 718. Между тем, указанная ФЦП, при всей своей очевидной полезности, мало учитывает, во-первых, необходимость научно-практического обоснования формирования солидарного общества, во-вторых, потребность в разработке специальных социальных технологий для этой задачи, и, в-третьих, региональную специфику, в которой данная ФЦП реализуется. Всё вместе приводит к преимущественно формальным отчетам по реализации данной программы, исчерпывающимся, в основном, мероприятиями в сфере культуры, что до настоящего времени свойственно и Иркутской области.

Вместе с тем реалии российских регионов дают и примеры другого плана, когда забота региональной власти о консолидации и воспроизводстве вверенного им сообщества не ограничивается исполнением спущенных с федерального верха циркуляров, а приобретает гораздо более сложные и продуктивные формы. Таким примером, в частности, является Белгородская область. Здесь ещё в 2003 г. стартовала «Программа улучшения качества жизни населения», ставшая стратегической основой для создания десятков областных целевых программ, направленных на развитие различных сфер общественно-экономического пространства региона. В 2011 г. по инициативе губернатора была принята областная Стратегия «Формирование регионального солидарного общества на 2011–2025 годы»¹, поставившая задачи достижения сплочённого общества, объединённого «общими позитивными целями, активной созидательной деятельностью на благо региона и Отечества. Оно основывается на таких ключевых понятиях, как единство, духовность, нравственность, патриотизм, доверие, деятельное сочувствие, ответственность».

Важно, что реализация указанной Программы в Белгородской области осуществляется в тесном взаимодействии как структур исполнительной и законодательной власти региона, так и ведущих ученых – экспертов по проблемам социальной интеграции, работающих в Белгородском государственном университете. Предварительные итоги реализации данной Программы оцениваются как руководителями Белгородской области, так и аналитиками с известным оптимизмом.

---

¹ Утверждена постановлением правительства Белгородской области от 24 ноября 2011 года № 435-пп.

Стоит заметить, что потенциал ученых Иркутского государственного университета, занятых исследованиями проблем социальной консолидации, совершенно не уступает уровню научной квалификации белгородских коллег. Проблема – в его востребованности. До последнего времени научная экспертиза, мягко говоря, не являлась в регионе предметом интереса лиц, принимающих ответственные решения. ИГУ готовится принять участие в очередном конкурсе Минобрнауки РФ по созданию «опорных университетов», и в первоначальной концепции заявки тема социальной консолидации и социального воспроизводства регионального сообщества занимала одно из ключевых мест, однако без полноценного взаимодействия с региональной властью реализация данной безусловно насущной задачи рискует остаться односторонней, а значит, не вполне эффективной.

В связи со всем этим, мы ровно два года назад предлагали руководству области сотрудничество в деле социальной консолидации регионального сообщества Иркутской области. Взяв на вооружение обширные данные осуществленных исследований, приняв во внимание позитивный опыт других субъектов Федерации, максимально учтя специфику нашего региона, представлялось вполне возможным создание областной целевой программы по формированию консолидированного сообщества Иркутской области. Реализация такой Программы могла бы привести к укреплению общегражданских и общекультурных ценностей и смыслов, созданию известной гармонии в межнациональных и межрелигиозных отношениях, формированию позитивного социального самочувствия жителей области, увеличению взаимопонимания между экономическими и политическими группами интересов, действующими на территории, и, самое главное – к вертикальной консолидации между властью региона и его населением. Без такой солидарности успешное социально-экономическое и социокультурное развитие территории проблематично, а инициативы власти, не подкрепленные народной поддержкой, будут традиционно «наталкиваться» как минимум – на равнодушие граждан, и как максимум – на глухую или явный протест.

К сожалению, мы не были услышаны. Обращение из Аппарата Губернатора поступило в Министерство образования, откуда мы получили отказ с формулировками, мол, у нас и так всё прекрасно.

В завершение я хотел бы коснуться ещё одного аспекта взаимодействия областной власти и социокультурной сферы, а именно – в части социо-гуманитарных и социально-экономических исследований, а точнее – их финансирования. Прошлым летом (2017 г.) широко и громко было провозглашено о том, что Правительство Иркутской области заключило Соглашение с Российским фондом фундаментальных исследований о совместных конкурсах научных проектов. Это делают многие регионы, порядка трех десятков такого рода соглашений есть у фонда,

где 50 % финансирования берет на себя Фонд и 50 % – Субъект Федерации. Хорошее дело? Конечно, кто бы спорил. Есть только одна досадная вещь в этом соглашении – в перечне тематик, по которым принимаются проекты, абсолютно отсутствуют социо-гуманитарное и социально-экономическое направления. То есть, вообще ничего такого нет! Есть Экология, есть Мониторинг природных объектов, есть Природопользование, очень важные и нужные вещи, разумеется, а гуманитарные и социальные тематики полностью отсутствуют!

Если кто-то думает, что это типично для РФФИ, то он глубоко заблуждается. Абсолютное большинство Соглашений, подписанных Фондом с субъектами, включают в перечень поддерживаемых направлений социально-гуманитарную и социально-экономическую тематику. То есть, их включение было возможно, однако, в нашем случае не состоялось. О чем нам говорит этот факт? Мне кажется, об истинном значении, которое придают социокультурной сфере региональные власти. Одно дело открывать новые культовые объекты, и другое дело – реально поддерживать живую, действующую и продуктивную социокультурную сферу, включая действия по формированию реально и позитивно интегрированного регионального сообщества и научные исследования. Очень хотелось бы надеяться, что власти все-таки однажды обратят на неё свое внимание по-настоящему и всерьез.

УДК 37.014. 5.
ББК 67. 401.0(2Рос)(7Кан)

Журавлева И. А., Иркутск

«Управление знаниями» как эффективная технология кадровой деятельности в государственном и муниципальном управлении

Аннотация. Приводится комплексный анализ системы управления знаниями применительно к государственной и муниципальной службе. Управление знаниями рассматривается как эффективная технология кадровой деятельности на государственном и муниципальном уровне. Показываются особенности и основные направления развития «управления знаниями» на государственной и муниципальной службе.

Ключевые слова: управление знаниями, государственная и муниципальная служба, эффективное управление

Zhuravleva I. A., Irkutsk

«Knowledge Management» as an Effective Technology of Personnel Activity in the State and Municipal Management

The paper provides a comprehensive analysis of the knowledge management system applied to the state and municipal service. Knowledge management is seen as an effective technology for personnel activities at the state and municipal levels. And also features and main directions of development of «knowledge management» in the state and municipal service are shown.

Keywords: knowledge management, state and municipal service, effective management.

В условиях современных общественных трансформаций, обусловленных лавинообразным нарастанием объёмов информации и знаний, и всё большим их влиянием на социальную и антропную жизнь, все чаще приходит осознание того, что значительная часть перемен в управлении предопределяется движением от прошлого, ориентированного на капитал, к будущему, ориентированному на знания. Основными ресурсами развития во все большей мере становятся люди и знания, которыми они обладают, интеллектуальный капитал и растущая профессиональная компетенция кадров. В этой связи происходят кардинальные изменения содержания и форм управленческой деятельности, модернизируются прежние и конструируются совершенно новые системы управления. Среди них система управления знаниями, которая позволяет повышать эффективность деятельности работников за счет индивидуального и коллективного обучения, являющегося источником интеллектуальных ресурсов

Термин «управление знаниями» (knowledge management), или менеджмент знаний в последнее десятилетие стал широко использоваться в научной литературе и практике деятельности сначала зарубежных, а позже и российских компаний. К концу XX в. многие из них создали мощную инфраструктуру, состоящую из информационных сетей, коммуникаций, баз данных и общих технологий, составляющих основу для управления знаниями и интеллектуальным капиталом. Для коммерческих организаций, управление знаниями становится решающим фактором конкурентоспособности. В лидеры новой экономики выходят компании, которые нашли способ эффективно управлять знаниями, создавать и интегрировать знания в новые продукты, опережая своих конкурентов. Сегодня, когда знания стали таким стратегически важным видом активов, мало кто сомневается, что будущее любой компании напрямую зависит от ее способности извлекать, создавать, хранить и распространять знания.

Если для бизнес-структур, разработка процедур, обеспечивающих выявление, передачу, пополнение знаний и обмен знаниями, становится одним из основных направлений деятельности и показателем современного менеджмента, то для органов публичной власти подобное направление деятельности не является пока очевидным и приоритетным. Безусловно, причины обусловлены спецификой государственного и муниципального управления, как вида управленческой деятельности, преследующего социальные (некоммерческие) цели, и отличающегося от производственного (корпоративного) менеджмента. Однако подобные методы и технологии управления постепенно приходят и в практику кадровой деятельности органов государственного и муниципального управления.

В теории классического менеджмента сложилось множество определений термина «управление знаниями»:

● «*Управление знаниями* – это управление информационными потоками, которое гарантирует, что нужные определенным людям данные будут получены ими вовремя, чтобы эти люди могли своевременно предпринять необходимые действия; при этом конечная цель состоит в повышении интеллектуального потенциала организации, или корпоративного коэффициента интеллекта (IQ), поскольку для обеспечения преуспевания на сегодняшних динамичных рынках он должен быть очень высоким, причем понятие корпоративного (IQ) начинается с обмена накопленными и текущими знаниями, когда свой вклад в его повышение вносит как индивидуальное обучение сотрудников, так и их «перекрестное опыление» идеями друг друга... » [2].

● «*Управление знаниями* – создание, определение, распределение, сохранение, приобретение и усиление действия знаний» [5].

● «*Управление знаниями* – процесс, с помощью которого организации удастся извлечь прибыль из объема знаний или интеллектуального капитала, находящегося в ее распоряжении» [1].

● «*Управление знаниями* – обмен знаниями, управление внешними потоками информации, обучение, структуризацию знаний в компании, совместную работу в сообществах, управление взаимоотношениями с клиентами» [3].

Таким образом, процесс управления знаниями можно представить по-разному, но в самом обобщённом виде управлять знаниями – значит управлять процессами создания интеллектуального капитала организации: преобразованием информации в «живое» ключевое знание, приобретением, распространением знаний и обменом ими между сотрудниками, удалением устаревающих знаний. Ключевыми знаниями применительно к организации – являются знания, обеспечивающие ее конкурентоспособность на рынке; применительно к конкретному сотруднику – повышающие эффективность совершаемых им управленческих, коммуникативных, производственных операций и способствующие раз витию его карьеры в данной организации.

Практика современного менеджмента показывает, что не стоит концентрироваться на одном из существующих подходов в понимании сущности управления знаниями, применять то сочетание организационных, коммуникационных и технологических инструментов, которое поможет компании успешно развивать свои стратегические направления и решать тактические задачи.

Приведенные трактовки «управления знаниями» позволяют сделать вывод о том, что управление знаниями как функция и как вид управленческой деятельности охватывает решение следующих задач [8]:

● придание дополнительной ценности имеющейся информации путем выявления, отбора, синтеза, обобщения, хранения и распространения знаний;

- придание знаниям потребительского характера, с тем чтобы они представляли собой необходимую и доступную для пользователей информацию;

- воплощение знаний в продуктах, услугах, документах, базах данных и программном обеспечении;

- стимулирование прироста знаний (распространение внутри компании, обмен с другими сотрудниками);

- создание интерактивного обучающего окружения, в котором люди постоянно обмениваются информацией и используют все условия для усвоения новых знаний;

- оценка знаний, измерение и использование нематериальных активов организации [4].

Как вид управленческой деятельности и особая функция управление знаниями имеет ряд особенностей:

- знания являются и ресурсом, и объектом управления практически во всех подразделениях и в рамках всех функций, поскольку не существует ни одного вида деятельности в организации, для которых знания не были бы источником развития и совершенствования;

- управление знаниями непосредственно связано с использованием современных информационных технологий, сети Интернет, других разветвленных и универсальных сетей, позволяющих накапливать и распространять необходимые знания;

- функция управления знаниями выполняет интеграционную и координационную роль в процессе организационного обучения;

- в качестве важного условия эффективного управления знаниями следует считать демократическое управление в организациях, что означает возможность каждого работника участвовать в формировании корпоративной памяти и осуществлении задач организации.

Итак, управление знаниями направлено на повышение эффективности организации в целом и каждого отдельного сотрудника в частности, что является актуальным для системы государственного и муниципального управления, эффективность которой достигается только за счет наиболее полного использования и развития потенциала государственных гражданских и муниципальных служащих, повышения их профессиональной компетенции.

Технология управления знаниями могут стать эффективным инструментом решения целого ряда проблем кадровой деятельности органов государственного и муниципального управления [9]. Такими проблемами, типичными для большинства российских регионов, являются: проблемы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления в решении кадровых вопросов; проблема трансляции лучшего опыта планирования и организации кадровой работы в органах власти; проблема подмена понятия «развитие персонала»

понятием «повышение квалификации», которое предполагает, по существу, лишь получение или обновление имеющегося запаса знаний, а не формирование конкретных профессиональных, прежде всего управленческих навыков; формальный характер кадровых процедур отбора и назначения на вакантные должности, реализуемых в органах государственной власти и местного самоуправления, недостаточность использования современных инструментов оценки кадров.

Комплексный характер технологии управления знаниями позволит осуществить переход от преимущественно экстенсивного подхода к комплектованию и развитию кадров органов власти к интенсивному – на основе современных знаний и достижений менеджмента. Можно выделить следующие ключевые направления реализации технологии управления знаниями в кадровой деятельности органов государственного и муниципального управления [7]:

- совершенствование системы непрерывного профессионального развития государственных гражданских и муниципальных служащих;
- расширение арсенала источников набора и инструментов отбора кадров для органов государственной власти и органов местного самоуправления;
- повышение качества планирования профессиональной карьеры государственных гражданских и муниципальных служащих;
- повышение эффективности оценки потенциала и результатов деятельности государственных гражданских и муниципальных служащих;
- трансляция лучших практик использования передовых персонал – технологий, формирование системы обмена знаниями внутри органов государственной власти субъектов РФ на основе использования информационно-коммуникативных технологий;
- активное взаимодействие органов власти с вузами, научным экспертным сообществом в разработке кадровой стратегии региона, решении актуальных проблем кадровой деятельности.

Выделенные направления не являются исчерпывающими и определяются спецификой каждого субъекта Российской Федерации, но заданный в теории и практике вектор кадровой деятельности в сфере государственного и муниципального управления позволит решать её стратегическую задачу – обеспечить инвестиции в человеческий капитал.

Литература

1. Букович У. Управление знаниями: руководство к действию. М. : Инфра-М, 2002. 504 с.
2. Гейтс Б. Бизнес со скоростью мысли. Изд. 2-е, испр. М. : ЭКСМО-Пресс, 2001. 480 с.
3. Мариничева М. К. Управление знаниями на 100 %: Путеводитель для практиков. М. : Альпина Бизнес Букс, 2008. 314с.
4. Мильнер Б. З. Управление знаниями в корпорациях : учеб. пособие. М. : Дело, 2006. 304 с.

5. Румизен М. К. Управление знаниями. М., Астрель, 2004. 310 с.

6. Об утверждении Стратегии кадровой политики в органах государственной власти Самарской области, государственных органах Самарской области и органах местного самоуправления в Самарской области [Электронный ресурс]. URL: file:///C:/Users/1/Desktop/статья/Об утверждении Стратегии (дата обращения: 25.01.2018).

7. Журавлева И. А. Интеллектуальный капитал как объект управления знаниями // Трансгрессия социокультурного пространства Материалы. Печатается по решению научно-методического совета Иркутского государственного университета. 2016. С. 52–57.

8. Журавлева И. А. Знания и информация как доминанты современного общественного развития (теоретико-методологический аспект) // Обществ. науки. 2010. № 5. С. 374–378.

9. Журавлева И. А. Трансформация государственного управления в информационном обществе // Трансгрессия социокультурного пространства : материалы Всерос. Интернет-конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. С. 278–285.

УДК 316.752.4

ББК 60.524

Иванов Р. В., Иркутск

Трансформация понятий профессиональном достоинстве и культуре государственного служащего на современном этапе развития российского общества

Аннотация. Рассматриваются возможности применения присяги в современной государственной службе, а также процессы трансформации понятий о достоинстве и культуре государственных служащих. В тексте приводятся результаты исследований по проблемам изменений в правосознании служащих. Анализируется уровень обеспечения государственных гарантий защиты достоинства государственных служащих.

Ключевые слова: служба, достоинство служащего, культура, власть, правосознание.

Ivanov R. V., Irkutsk

Transformation of Notions of Professional Dignity and Culture Civil Servant at the Present Stage of Development Russian Society

Abstract. The article discusses the possibility of the use of the oath in modern public service. Considers the processes of transformation of concepts about the dignity and culture of public servants. The text presents the results of research on changes in legal consciousness of employees. Examines the level of state guarantees to protect the dignity of public servants.

Keywords: service, dignity of the employee, culture, power, sense of justice.

В статье рассматриваются возможности применения присяги в современной государственной службе на основе современных понятий о служебной чести и достоинстве. Выражения в дореволюционной России «служу отечеству» и в Советской России «служу народу» или «служу Советскому союзу» употреблялись не только среди военных и силовиков, а также в подобной форме, соответственно своему времени и занимаемому положению выражались государственные гражданские служащие.

Как отмечает профессор Е. Г. Комиссарова «понятия «профессиональная честь» и «профессиональное достоинство» относятся к разряду понятий производных, так как произошли от понятий «честь» и «достоинство». В действующем законодательстве они формально не определе-

ны. Для права понятия «честь» и «достоинство», относящиеся к морально-этическим, были и остаются, в первую очередь, понятиями воображаемыми, а не нормативными. Но смысловое их наполнение в праве достаточно ясное – это блага, сопутствующие личности». [5]. Традиционно создание источников для формирования представлений о долге и чести в разные периоды истории России происходило сверху, со стороны представителей власти.

В соответствии с Табелью о рангах Петра I, гражданские служащие двигаясь по службе получали не только повышение оклада, но и общественный статус, а также возможность перейти в благородное сословие. В дореволюционной России статус государственного служащего приносил со временем не только понятие о достоинстве, но и о чести людям из разных сословий, дослужившихся до благородных чинов и дворянского звания.

В государственной системе дореволюционной России служащие заканчивали доклад начальству общепринятой формулировкой «честь имею», таким образом, чиновник ручался своим профессиональным достоинством и репутацией за качество выполненной работы. «В российском законодательстве формулируются принадлежащие человеку или организации нематериальные ценности, которые можно отстаивать в досудебном порядке и через суд: честь – общественная оценка лица, мера его духовных и социальных качеств; достоинство – внутренняя самооценка лицом собственных качеств, способностей, мировоззрения, общественного значения; деловая репутация – устойчивая положительная оценка деловых (профессиональных) достоинств лица общественным мнением» [2].

В советской России государственная гражданская служба формируется без учета сословных категорий, благодаря чему служившие в рамках идеологической советской номенклатуры, граждане искренне верили в справедливость государственной системы и служили системе с большой самоотдачей. Понятие о чести и достоинстве советского гражданского служащего формировалось под воздействием жесткой социалистической государственной системы.

Современная государственная власть призывает граждан поддерживать легитимных представителей власти, и объединяться вокруг них. Подобный призыв направлен на формирование современного понятия о гражданском долге, который необходимо реализовывать при проведении общественных мероприятий, референдумов и избирательных кампаний. С юридической точки зрения В. Н. Барсукова отмечает «В литературе верно отмечается, что честь и достоинство – понятия достаточно широкие, богатые по содержанию и глубоко диалектические по своей природе. Они могут восприниматься в сферах нравственного сознания (как чувства и как понятия), этики (как категории морали) и права (как защищаемые законом социальные блага). В теории гражданского права честь

определяется как общественная оценка личности, мера социальных, духовных качеств гражданина, объективное общественное свойство, гражданин пользуется и внешней честью, исходящей от государства» [1].

В процессе поэтапного реформирования современной государственной службы создается современный кодекс долга и чести для государственного служащего, в формировании которого на наш взгляд важно использовать опыт и содержание понятий чести и долга государственной службы в имперской и советской России. Современные исследователи Д. М. Горшкова, Е. Ю. Антонова и Н. Л. Аширбагина обращаясь к профессиональному содержанию чести и достоинства государственного служащего, считают, что они «являются ненормированными категориями, источником которых выступает не право, а мораль и нравственность самих чиновников. Побуждение к ответственному исполнению своих обязанностей, выполнению гражданского долга должно исходить со стороны служащих... К сожалению, реальное положение дел доказывает нам, что честь и достоинство государственного исполнителя властных структур – явление не повсеместное, а скорее исключительное, это значительно сказывается на результатах деятельности» [4].

Обращаясь к современным проблемам правосознания и культуры служащих Власова О. В. и Касаева Т. В. высказывают точку зрения о том, что «Правовая культура, являясь условием обеспечения свободы и безопасности личности, прав человека, его правовой защищенности, «вынуждает» власть придать правовому статусу человека юридическую значимость. В современной России, где лишь закладываются основы правового государства, подлинной демократии, главным принципом бытия власти должна стать идея, утверждающая самоценность личности – идея утверждения достоинства человека. Человеческое достоинство, если оно надлежащим образом защищено, – это опора демократии и правовой государственности, исходное начало всякого правопорядка. Если государство не признает и не защищает достоинство каждого человека, то никакие меры не обеспечат его прочный фундамент» [3]. Таким образом, авторы касаются проблемы безнаказанности, осознание которой приводит к росту безответственности на примере государственных служащих.

С точки зрения профессиональной этики, государственные служащие обязаны соблюдать инструкции, по результатам проведенного Институтом социологии РАН исследования «Бюрократия и власть в новой России: позиции населения и оценки экспертов» (2015 г.): «граждане на первое место из предложенных 15 характерных качеств государственного служащего поставили равнодушие к людям (63,7 %); на второе – продажность чиновников (58,5 %); на третье – безразличие к интересам страны (41,1 %); 32 % отметили безответственность чиновников; 31 % указал на их низкие деловые качества и некомпетентность. Шестое ме-

сто – 25,9 % голосов россиян – заняли необразованность, бескультурье и грубость чиновников. Первая положительная аттестация («деловитость, компетентность») оказалось только на седьмой позиции ...создается впечатление, что эти лица забыли о собственной совести, элементарной человеческой чести и достоинстве» [3].

Устаревшее для современного общества понятие о чести и долге, актуально лишь для сотрудников силовых ведомств и военнослужащих. За последние десять лет в России: «...1) разработан Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных и муниципальных служащих, который пока не получил статуса нормативного документа, поэтому носит лишь рекомендательный характер; 2) сделана попытка законодательно закрепить Кодекс служебного поведения должностных лиц государственных органов и органов местного самоуправления; 3) создана правовая основа формирования системы органов управления государственной службой Российской Федерации; 4) создание «нулевого цикла» будущей системы управления нравственными отношениями в государственной службе; 5) что касается введения в государственной службе института присяги, здесь нам следует не адаптировать чужой опыт, а возродить свой, отечественный, вспомнив, что приведение к присяге государевых «управителей и служителей» было введено в России еще в 1720 г. специальным указом Петра I» [6].

Уважение к традициям, самоотдачи на службе, чести и достоинстве, как составляющим элементам государственной службы, формировались в дореволюционной России десятилетиями, опираясь на авторитет центральной императорской власти. Советские руководители создавали подобные элементы опираясь на идеологический аппарат и культ собственной личности.

В современном обществе произошла смена ориентиров в отношении понятий чести и достоинства, которые используются исключительно в правовом аспекте при необходимости отстаивать и защищать права личности.

В итоге, правовые меры и преобразования в системе государственной службы направлены на борьбу с низким уровнем политической культуры и правосознания чиновников, прежде всего речь идет о коррупции, непрофессионализме служащих, превышении полномочий и как следствие возрастающем недовольстве центральной властью в обществе.

Литература

1. Барсукова В. Н. Понятие принципа уважения чести и достоинства личности в деятельности государственного аппарата и пути повышения эффективности его реализации // Современное право. 2012. № 11. С. 54.
2. Батхаев В. В. Современные управленческие технологии защиты чести, достоинства и деловой репутации государственных служащих // Мол. ученые. 2013. № 4. С. 146.
3. Власова О. В., Касаева Т. В. Роль государственных служащих в утверждении достоинства личности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2015. № 4. С. 181–182.

4. Горшкова Д. М., Антонова Е. Ю., Аширбагина Н. Л. Честь и достоинство государственного служащего // Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации : материалы Междунар. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов, проводимой в рамках III междунар. конгр. мол. ученых по проблемам устойчивого развития, регионального форума предпринимательства «Свое дело – твой успех» / под ред. В. А. Ковалева, Б. Г. Хаирова. 2017. С. 364.

5. Комиссарова Е. Г. Профессиональная честь и достоинство государственных служащих: предпосылки междисциплинарного подхода // Юрид. наука и правоохран. практика. 2012. № 4 (22). С. 29.

6. Шувалова Н. Н. Управление нравственными отношениями в системе государственной службы: ориентация на успех // Право и управление. XXI век. 2013. № 2 (27). С. 47–48.

УДК 316.354:351/354
ББК 85.318.

Полюшкевич О. А., Иркутск

Социальный капитал государственных служащих

Аннотация. Приводятся результаты эмпирического исследования социального капитала государственных служащих, показываются основные его составляющие: сети взаимодействия и знакомства, социальная эмпатия и уровень доверия. Через систему взаимосвязи формируют социальный капитал служащих.

Ключевые слова: социальный капитал, государственные служащие, социальные институты, гражданское общество.

Polushkevich O. A., Irkutsk

Social Capital of Civil Servants

Abstract. The paper presents the results of an empirical study of the social capital of civil servants, shows its main components: networks of interaction and acquaintances, social empathy and the level of trust. Through the system of interconnection, they form the social capital of employees.

Keywords: social capital, civil servants, social institutions, civil society.

Основным ресурсом развития государственного служащего выступает социальный капитал. Социальный капитал как ресурс социокультурного, социально-экономического и социально-политического развития человека включенного в государственную службу является системообразующим началом в развитии коллектива, органа и деятельности как таковой

В теоретическом осмыслении, социальный капитал исследуется в рамках разных подходов. Представители сетевого подхода (П. Бурдьё, Дж. Коулман) говорят о сети существующих или потенциальных институциональных и неформальных связей. Представители институционального подхода (Р. Патнем, Дж. Тернер) говорят о том, что социальный капитал – это интегральная социетальная характеристика, образующаяся на социальной эмпатии, через реальное взаимодействие в социальных акциях и иных формах функционирования гражданского общества. Представители социокультурного подхода (Ф. Фукуяма, Р. Инглехарт) предполагают, что основой социального капитала выступает доверие и готовность вступить в социально ответственное партнерство. Ценности

сообщества являются основой его совместного развития и одновременно, развития каждого члена этого сообщества.

В нашем понимании, социальный капитал государственных служащих формируется на основе трех элементов: 1) социальной сети формального и неформального взаимодействия; 2) социальной эмпатии к людям, процессам и явлениям, позволяющим им вступать во взаимодействие с людьми или группами людей руководствуясь не только профессиональными, но и личными требованиями и обязательствами; 3) социальное взаимодействие строится на уровне доверия личности, группе и среде. Формами социального капитала выступают доверие (личностное, коллективное, институциональное), информационные каналы и информация, ценности и нормы.

В основе данной статьи лежит исследование, проведенное автором в 2017 г.¹ В нем приняли участие 260 государственных служащих Иркутской области (60 руководителей и 200 сотрудников), а также было проведено 26 экспертных интервью (13 руководителей и 13 рядовых сотрудников).

Первым, что мы пытались выяснить – это те социальные связи и отношения, что имеются у государственных служащих, какие у них существуют приоритеты в профессиональной деятельности.

По мнению респондентов, одним из самых важных является «стабильный заработок» (71 %), своего рода социальная защищенность. На втором месте – «возможность карьерного роста» (36 %), на третьем – «престижность работы» и «социальная значимость работы» (по 34 %), на четвертом – «комфортные условия труда» (31 %), на пятом – «возможность общения с людьми своего круга» (25 %). Иными словами, все качества со второго по пятое входят в категорию социального капитала. Тем самым формируют ядро социального капитала государственных служащих. То есть, государственные служащие во время профессиональной деятельности приобретают социальный капитал, который используют и вне стен своей работы.

Причем, фактор «социального капитала» чаще более значим для сотрудников до 40 лет, и используют его для построения карьеры в государственном или коммерческом секторе. Более старшие респонденты (от 45 лет) указывают на важности социальной престижности и приближенности к власти и ресурсам. Можно сказать, что с возрастом смещаются приоритеты значимости и формы проявления и использования социального капитала, но значимость его не уменьшается, а наоборот, возрастает.

Далеко не все респонденты готовы всю жизнь работать «на благо отечества» и «быть слугой народа». Около 64 % хотели бы перейти в другую сферу, накопив достаточно ресурсов в виде социальных связей и

---

¹ В рамках гранта РГНФ 16-33-01015а2 «Социокультурные основы эмпатии».

знакомств для более успешного и стабильного развития новой сферы деятельности. Только 22 % хотели бы строить карьеру на государственной службе. Остальные респонденты (14 %) затрудняются в перспективах своей деятельности на государственной службе. И чем младше государственный служащий, тем больше вероятность того, что государственную службу он рассматривает как временный ресурс становления. Иными словами, молодые люди приходят на государственную службу с целью накопить, увеличить свой социальный капитал (построить сеть связей и отношений с «нужными» людьми, накопить опыт социального взаимодействия, получить информацию, выстроить коммуникационные отношения) для дальнейшего его использования в другой сфере.

Интересным фактом является и то, что 72 % респондентов устроились на государственную службу через «неформальные практики» (по знакомству, по рекомендации и т. д.), и только 28 % прошли официальные этапы трудоустройства прописанные в нормативно-правовой документации (через кадровый резерв, конкурс на должность, постепенное продвижение по карьерной лестнице и т. д.). То есть ранее наработанный социальный капитал их самих или их родственников или друзей помогает им встроиться в систему государственной службы.

Интересным в данной ситуации является то, что доверие к рекомендателю позволяет взять на государственную службу человека, но это не значит, что данное доверие будет оказано ему в профессиональной деятельности. Также как и рядовые сотрудники отмечают, что полного доверия среди коллег у них нет, но есть отдельные люди или группы людей, с которыми лично у них выстраиваются доверительные отношения. Иными словами, государственные служащие зарабатывают индивидуальный социальный капитал, который не согласуется и не всегда совпадает с коллективным социальным капиталом.

Ключевым элементом подбора данного кандидата на государственную службу было «личное доверие» рекомендателю или личная заинтересованность в установлении или поддержании положительных взаимосвязей (48 %). На втором месте – профессиональные качества (41 %), принадлежность к «команде руководителя» (27 %), психологическая комфортность и коммуникабельность (18 %). Уровень образования, прежний опыт, возможность профессионального роста не указывалась никем из респондентов.

Стоит указать, что институциональное доверие у государственных служащих значительно более развито и внедрено в повседневные практики. Например, 98 % уверены в нормативно-правовой легитимности и защищенности их прав по сравнению с другими профессиональными группами. Более того, 78 % государственных служащих полагают, что они относятся к особой группе людей, к особому сословию, у которого свой образ жизни, свои потребности и интересы.

По мнению респондентов, разнообразный жизненный опыт очень помогает профессионализму и высокой компетентности государственных служащих (66 %). Он позволяет быть более мудрыми, находить компромиссы и правильные подходы к решению поставленных задач, не всегда опираясь на инструкции.

В профессиональной деятельности социальный опыт и опыт узко-профессиональный может приобретаться в процессе стажировок и обмена опытом с коллегами из других подразделений, что позволит выстроить социальные связи и социальные коммуникации (инструменты формирования социального капитала) – 82 %. И только 18 % указали на необходимость повышения образования через стажировку, переквалификацию и иные формы образования в официальных государственных образовательных структурах.

Специфика социального капитала государственных служащих проявляется в ряде моментов. Во-первых, «прибыль» в данном случае означает не выгоду конкретного человека, отдельного актора, а цель здесь – эффективность деятельности государственных служащих. Идеальная цель – согласование интересов личных, органа власти и населения, которому оказываются услуги. Другой специфичной чертой является нацеленность на установление связей и отношений не только и не столько внутри группы членства (профессиональной общности), но и с внешней средой – с группами населения, относящимися к ведению конкретного органа власти. Кроме этого, сама государственная служба выступает как посредник между государством и гражданским обществом, государственные служащие – важные акторы и субъекты формирования социального капитала в обществе в целом, в том числе и за счет наличия собственного социального капитала [1].

Таким образом, предъявляемые к реформируемой системе государственного управления требования и конкретные социально-управленческие регламенты деятельности чиновников находятся в определенном несоответствии, которое затрагивает уровень предъявляемых требований и степень профессиональной подготовки чиновников, меру их гражданской ответственности и социальной непопулярности реализуемых политических решений.

Социальный капитал государственных служащих на сегодняшний момент выступает индивидуальной формой самореализации и развития, он не позволяет говорить о развитии социального института социального капитала всех государственных служащих. Но при этом, социальные связи, социальная эмпатия и социальное доверие выступают приоритетным инструментом и формой социального моделирования поведения.

Литература

1. Полюшкевич О. А. Философия благодарности // Гуманит. вектор. Сер. Философия. Культурология. 2017. Т. 12, № 1. С. 67–75.

Глава муниципального образования Иркутской области: отдельные социально-демографические характеристики

Аннотация. Рассматриваются некоторые социально-демографические характеристики глав муниципалитетов Иркутской области: порядок избрания, половозрастные и образовательные данные. Отмечается, что расширилось присутствие женщин в управленческой среде, повышается образовательный уровень избираемых должностных лиц. Констатируется необходимость научного осмысления эффективных путей формирования корпуса глав муниципальных образований Иркутской области.

Ключевые слова: местное самоуправление, глава муниципального образования, порядок избрания глав, половозрастной состав, уровень образования глав муниципальных образований Иркутской области.

Komarova M. V., Buhantsov V. V., Irkutsk

Head of the Municipal Entity of the Irkutsk Region: Certain socio-Demographic Characteristics

Abstract. In the article some socio-demographic characteristics of the heads of municipalities of the Irkutsk region are considered: the order of election, sex-age and educational data. It is noted that the presence of women in the management environment has expanded, the educational level of elected officials has been increasing. The necessity of scientific understanding of effective ways of formation of the corps of the heads of municipal formations of the Irkutsk region is stated.

Keywords: local self-government, mayor, head of the municipal formation, order of election of heads, age and sex composition, level of education of heads of municipalities of Irkutsk region.

Местное самоуправление – самый близкий к населению уровень публичной власти. И именно глава муниципального образования выступает в глазах населения основным виновником всех бед или источником процветания МО. Президент высоко, губернатор – далеко, а свой мэр – вот он, в шаговой доступности, к нему можно записаться на прием, да и просто встретить на улице или в магазине.

Раз в пять лет мы идем на избирательный участок и делегируем свои полномочия по управлению муниципалитетом (читай – своей повседневной жизнью), конкретному человеку, тем самым разделяя с ним ответственность, так как именно ему, а никому другому мы доверили решение наших ежедневных, насущных проблем.

Особенно это актуально в Иркутской области, так как глав всех муниципалитетов, за исключением столицы Приангарья, мы избираем на прямых выборах, избегая конкурсных процедур, предполагающих какие-либо квалификационные требования к кандидатам [4]. Говоря проще – любой гражданин РФ может стать главой МО, достигнув определенного возраста (21 года), будучи психически здоровым (т. е. не признанным недееспособным или ограниченно дееспособным по решению суда), не иметь неснятой и непогашенной судимости за тяжкие и (или) особо тяжкие и (или) экстремистские преступления.

Именно в Иркутской области в сентябре 2016 г. Александр Дорощев, молодой человек в возрасте 21 года, возглавил небольшое сельское поселение Куватка в Братском районе. Он победил на выборах, когда был еще студентом вуза и готовился к защите диплома. Сейчас на практике показывает, чему научился на кафедре управления, экономики и информационных технологий Братского филиала госуниверситета [2].

Не редкость, когда в сельских поселениях главами становятся люди без образования, без работы, не проживающие на данной территории.

Часто можно услышать суждение, что муниципалитеты страдают от некомпетентных и непрофессиональных мэров и глав, которые методом материального подкупа или с помощью популистских реально недостижимых лозунгов побеждают на выборах, а далее возмнив себя «царями» на территории, единолично принимают решения в пользу своего бизнеса, разрушая экономику, нарушая экологию, пренебрегая интересами всего местного сообщества.

Кто же управляет муниципалитетами нашего региона? Предлагаем вашему вниманию небольшое исследование, посвященное анализу некоторых социально-демографических характеристик глав муниципальных образований Иркутской области.

На 1 января 2017 г. в составе Иркутской области было 466 муниципальных образований. Из семи видов МО, предусмотренных законодательством Российской Федерации, в нашем регионе четыре вида: 10 городских округов, 32 муниципальных района, 63 городских поселения и 361 сельское поселение [1]. Соответственно и глав МО должно быть 466, но, согласно «Информации о развитии системы местного самоуправления в Иркутской области», по состоянию на 1 марта 2017 г. свои обязанности исполняли 456 глав муниципальных образований. В 2016 г. досрочно прекратили полномочия восемь глав МО (все главы сельских поселений). Из них один умер, три ушли в отставку по собственному желанию, два досрочно прекратили полномочия в связи с вступлением в силу обвинительного приговора, два по иным обстоятельствам [5].

Сначала рассмотрим порядок избрания глав. В соответствии с актуальным на сегодняшний день законодательством в Иркутской области четыреста пятьдесят восемь глав муниципальных образований избираются всеми имеющими право голоса жителями на выборах соответствующего уровня [4], шесть глав сельских поселений – на сходах граждан, один глава сельского поселения и один мэр городского округа (в административном центре Иркутской области – Иркутске) – депутатами представительных органов из своего состава. В 124 муниципальных образованиях Иркутской области главы муниципальных образований являются также главами местной администрации (но не председателями представительного органа): во всех городских округах (10), муниципальных районах (32) и городских поселениях (63), а также 19

сельских поселениях. В оставшихся 342 сельских поселениях глава муниципального образования является председателем представительного органа и главой местной администрации одновременно.

Констатируем факт – местное самоуправление в Иркутской области по форме демократично, народ сам избирает на прямых выборах руководителей муниципалитетов, поручая им возглавлять администрации, через депутатов формировать бюджеты и распоряжаться муниципальными финансами, напрямую управлять муниципальным хозяйством в рамках вопросов местного значения данного вида МО. Понятно и стремление населения Иркутска вернуть прямые выборы, чтобы стать «как все».

Рассмотрим демографические характеристики 456 глав муниципальных образований Иркутской области по полу. 309 мужчин, 149 женщин. Более трети глав муниципальных образований Иркутской области – женщины (32,7 %). Среди глав городских округов только одна женщина из 10 (10 %), в муниципальных районах 3 женщины из 32 (9,4 %), в городских поселениях 16 из 63 (25,4 %), в сельских поселениях 129 из 351 (36,8 %). Итак, на низовом, базовом уровне муниципалитетов женщины охотнее идут во власть и народ их поддерживает.

Другая важная демографическая характеристика человека, часто являющаяся одной из главных для его самоопределения и деятельности – возрастная. При общей численности глав муниципальных образований в 456 человек, 6 % глав находились в возрасте от 26 до 35 лет, 35 % – в возрасте от 35 до 50 лет, 56 % – в возрасте от 51 до 65 лет и 3 % – в возрасте старше 65 лет [3]. Анализируя возрастной состав, приходим к выводу, что наибольшим доверием избирателей пользуются люди, перешагнувшие пятидесятилетний рубеж. Наибольшее количество действующих глав – люди в возрасте от 51 до 65 лет (255 человек). И только один глава, уже упомянутый нами выше, не достиг 25 лет.

Образование – ещё одна базовая характеристика. Среди глав, что закономерно, преобладают лица, получившие высшее образование, хотя 26,3 % руководителей (120 человек) со средним профессиональным и основным и средним общим образованием. 110 глав из 120, не имеющих высшего образования, возглавляют сельские поселения [5]. Из 336 глав МО Иркутской области, имеющих высшее образование, только 34 обучались по специальности государственное и муниципальное управление, 42 – по экономическим специальностям, 15 человек – юристы [6].

Получить дополнительную информацию для более развернутого анализа мы пытались на официальных сайтах муниципальных образований. Приводимые сведения надо признать разрозненными и неполными, не имеющими единого и столь необходимого шаблона. Тем не менее, общую картину уровня и направленности образования муниципальных глав с их помощью можно дополнить.

Из 10 мэров городских округов 6 окончили Иркутский политехнический институт, два Иркутский педагогический институт, по одному – ИГУ и Братский индустриальный институт.

Из 32 мэров муниципальных районов 9 окончили Иркутский сельскохозяйственный институт, 6 – Иркутский политехнический, 4 – Иркутский педагогический, несколько человек – ИГУ. Кроме того, есть выпускники школы МВД, Института торговли, Академии культуры, Академии госслужбы и Лесотехнического института.

Мы не делаем поспешных выводов о плохом руководстве малообразованными главами. Порой житейский опыт важнее университетов. Требуется специальное исследование, которое бы подтвердило или опровергло расхожее мнение. Но мы вынуждены констатировать, что дополнительное образование для отдаленных территорий Иркутской области менее доступно, это подтверждается статистикой [7].

Авторы осознают, что такие важные социально-демографические характеристики как доход, жилье, остались не рассмотрены. В силу российской ментальности у нас не принято заглядывать в чужой карман и за чужой забор. Получить такие данные для нас оказалось невозможным. Хотя с ужесточением антикоррупционного законодательства все меньше лазеек для укрывательства от общественного контроля остается у лиц публичных, облеченных властью, к каковым мы и относим глав муниципальных образований.

Мы предлагаем научному сообществу включиться в работу по изучению регионального местного самоуправления и совместно с органами государственной власти, муниципальными служащими и общественностью выработать рекомендации по усовершенствованию организации МСУ в Иркутской области. Одним из существенных направлений таких исследований должен стать вопрос поиска наиболее эффективных путей формирования корпуса глав муниципальных образований нашего региона.

Литература

1. База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс] Федеральная служба государственной статистики: сайт. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm (дата обращения: 01.02.2018).
2. В Иркутской области 21-летний юноша стал самым молодым главой администрации в России [Электронный ресурс] Газета РБ – Интернет-газета Республики Бурятия. URL: <http://gazetarb.ru/news/section-society/detail-578288/> (дата обращения: 01.02.2018).
3. Ведомственная целевая программа «Развитие муниципальной службы в Иркутской области» на 2017–2020 годы [Электронный ресурс] Иркутская область: официальный портал. – URL: // <http://irkobl.ru/sites/regpolicy/vcp/> (дата обращения: 01.02.2018).
4. Закон Иркутской области от 30 мая 2014 г. № 54-ОЗ «Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/> (дата обращения: 01.02.2018).

5. Информация о развитии системы местного самоуправления по состоянию на 1 марта 2017 года [Электронный ресурс] // Иркутская область: офиц. портал. – URL: // http://irkobl.ru/sites/regpolicy/info_2017/ (дата обращения: 01.02.2018).

6. Комарова М. В., Буханцов В. В. Особенности корпуса глав муниципальных образований Иркутской области // Социокультурная динамика Иркутской области в XX – начале XXI века : материалы всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Иркутск, 2017. С. 324–334.

7. Буханцов В. В., Комарова М. В. Порядок избрания глав сельских поселений в Российской Федерации // Общество знаний: стратегии, процессы, технологии : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. [Электронный ресурс]. 2017. С. 5–13.

УДК 005.32:331.101.3
ББК 65.291

Батянова Л. Н., Иркутск

Особенности мотивации и корпоративной солидарности персонала (на примере государственных служащих Иркутской области)

Аннотация. Приводится анализ стратегий и форм мотивации государственных гражданских служащих, рассматриваются особенности мотивации и корпоративной солидарности государственных служащих иркутской области. Детально анализируются результаты эмпирического исследования мотивации государственных служащих.

Ключевые слова: мотивация, социальная интеграция, корпоративная солидарность, государственные служащие

Batyanova L. N., Irkutsk

Features of Motivation and Corporate Solidarity of Personnel (on the Example of Civil Servants of the Irkutsk Region)

Abstract. The analysis of strategies and forms of motivation of state civil servants is given, features of motivation and corporate solidarity of civil servants of the Irkutsk region are considered. The results of an empirical study of the motivation of civil servants are analyzed in detail.

Keywords: motivation, social integration, corporate solidarity, civil servants.

Мотивация персонала – не простая система. То, что действует и эффективно у одного человека, не работает у другого. Поэтому мотивация может быть многообразна, но каждый находит свою стратегию и систему: свою силу и слабость, перспективы и возможности, риски и ответственность. В любом случае, мотивация персонала во многом зависит от личных качеств человека. Особенно это важно на государственной службе.

Мотивацию персонала можно анализировать двояко.

С одной стороны, как форму взаимодействия внутри и с социальными институтами, когда карьера мотивация персонала зависит от того, как он вписывается в социальные рамки. Суть мотивации персонала в рамках данного направления описывалась как система перемещения в пространстве и времени с целью получения тех или иных социально-экономических статусов.

Например, во времена СССР жители братских республик или коренное население Севера и Сибири более легко могли поступить в вузы и получить жилье при заключении брака с русскими; или сегодня социальная стратификация по финансовому уровню определяет уровень доступности образования для разных социальных групп. Данная трактовка лежит в основе хорошо разработанного структурно-функционального и стратификационного подходов анализа карьеры.

С другой стороны, мотивация персонала может рассматриваться как интерпретация жизненного пути, постоянный выбор и ответственность за принятые решения. В фокусе внимания данного подхода выступают субъективные интерпретации жизненного пути в мотивации персонала. Мотивация персонала в данном подходе трактуется как часть жизненной траектории, которая зависит от социокультурных установок и социально-экономического и культурно-политического разворота социальной реальности.

В данном случае интересны судьбы строителей БАМа или участников войны, путешественников и дипломатов или простых обывателей – жителей тысяч унифицированных городов бывшего Советского Союза.

Мотивация персонала в нашем обществе зачастую связана с социальным и финансовым положением, определяет степень и уровень социального признания человека. Поэтому молодые люди часто стремятся реализовать именно в профессии себя. Особенно это важно в государственной службе.

Личностные качества – это приобретаемые в процессе социализации особенности поведения, позволяющие максимально реализоваться в профессиональной деятельности.

В рамках таких дисциплин как психология, социология, менеджмент и других, изучались именно внутренние факторы развития личности человека, способного выстроить свою карьеру. Если обобщать существующие зарубежные подходы, то можно выделить следующие группы исследований:

- *подход личностных черт*, т. е. ученые, работающие в рамках данного подхода, говорили о том, что у человека, строящего карьеру должны быть *сильные качества и черты характера*, которые он мог бы *продать работодателю*, соответственно – задача работодателя – *создать условия для мотивации персонала* (Н. Чуроуси, Е. К. Симсон, Е. Пинк, Д. Л. Мак-Ленан и др.);

- *коммуникационный подход* зависит от того, как выстраивает человек свои коммуникации с коллегами, соперниками, конкурентами. Коммуникационный подход предполагает выбор определенных стратегий коммуникации (агрессии, уступничества, компромисса и проч.), что влияет на то, что персонально для него будет мотивом дальнейшей работы – деньги, статусы, общественное признание или что-то еще (М. Мескон, М. Осуни, Н. Коулман, Д. Джингер и др.);

- *ситуационный подход* позволяет на основе определенных ситуаций, выработать критерии и качества человека, позволяющие ему мотивировать себя для реализации поставленных задач, но которые проявляются только в определенных условиях (Е. Эриман, Т. Митчелл, В. Вайнхокк, Х. Стаховски и др.).

Среди отечественных ученых наблюдаются те же подходы, только среди них нет такого четкого деления на теоретические рамки. Отечественные ученые используют инструментарий и технические рамки объяснения из разных стилей и школ. Например, в работе Н. А. Петровой [4] показывается зависимости экономических условий развития нашего общества и трансформации стилей и стратегий управления и мотивации персонала; в исследовании О. А. Звонаревой [1] раскрывается механизм взаимосвязи личностных характеристик определяющих мотивационные условия работы с персоналом; в работе С. Ю. Кулинич [2] показываются эффективные стратегии управления мотивацией персонала в современных условиях; в монографии Б. Д. Леопольд [3] показывается взаимосвязь качества управления и мотивации персонала через призму карьерных стратегий; в работах О. А. Полюшкевич [5; 6] раскрываются модели управления мотивацией персонала в российских компаниях и в органах власти; в исследовании Т. А. Трофимовой говорится о формах регулирования и моделирования мотивацией персонала в зависимости от стратегических и тактических задач управления [7].

Цель нашего исследования – изучить особенности мотивации персонала (на примере государственных служащих Иркутской области).

Гипотеза исследования заключалась в том, что правильный подбор стратегии мотивации персонала приведет к более эффективной и слаженной работе подразделения органа власти.

Методы и база исследования. Экспертное интервью служащих министерства образования Иркутской области.

На момент проведения интервьюирования в различных министерствах Иркутской области. Всего 460 человек.

Анализ результатов исследования. Из результатов исследования можно сделать вывод, что способы мотивации знают 67 % респондентов.

20 человек смогли дать свои ответы на вопрос «Какие способы мотивации Вы знаете?». 12 человек задели вопрос материальной мотивации, т. е. они видят мотивацию к труду через повышение заработной платы, премии, через материальное стимулирование. 9 человек отмечают важным в мотивации к труду – это наличие нематериальных стимулов, а именно социальных составляющих, необходимых для комфортного пребывания на своем рабочем месте. Сотрудникам министерства хочется иметь возможность общения на работе, хотя бы видеть хорошие условия для работы, получать психологическую поддержку, что считают очень важным, находясь на государственной службе и ежедневно обща-

ясь с людьми, которые приходят с вопросами разного плана. Так же сотрудники отмечают, чтобы мотивация существовала в организации – нужна общая идеология и общий настрой на работу, которые задают руководители, необходимо доброе слово и уважение сотрудника со стороны руководителя и наличие желания быть лучшим в своей работе.

Перспективы карьерного роста отмечают 7 человек. Мотивацию в награждении благодарностями, почетными грамотами видят 6 человек.

Из этих ответов мы видим, что материальная мотивация имеет место быть. Государственные служащие, неся службу народу, хотят хорошее денежное вознаграждение за свой труд – и это очевидно. Работа ответственная, напряженная, разноплановая, каждый день не похож на предыдущий, ежедневно приходят граждане с обращениями – нужно выслушать и услышать каждого и каждому помочь разрешить его вопрос. Чаще всего требования высокие, объемы работы большие, времени мало – приходится задерживаться или брать работу домой, естественно за такую работу хочется получать достойную заработную плату.

Следует отметить то, что помимо материальной мотивации государственные служащие министерства образования отмечают и мотивацию нематериальную, которая поддерживает хорошую психологическую обстановку, которая основывается на поощрении труда общественным признанием – награждением официальными наградами и на благоприятном климате внутри коллектива.

Респондентам было предложено оценить существующую в организации на данный момент систему мотивации по 10-балльной шкале. Мнения разошлись, но больше половины сотрудников оценили мотивацию на «5», «6» и «7», т. е. это получается средняя оценка. На «10» не оценил никто. Оценку «8» и «9» дали 4 респондента. При этом низшие оценки «1», «2» и «3» системе мотивации в министерстве образования дали 7 сотрудников из 30 опрошенных. На низшие оценки поставили, как и рядовые сотрудники, так и высшие должностные лица. В целом можно считать, что система мотивации оценивается сотрудниками на среднем уровне и оставляет желание быть лучшей.

Мы попытались затронуть самые популярные формы мотивации и предложили респондентам оценить по 5-балльной шкале каждую форму отдельно, чтобы понять, что именно не устраивает государственных служащих и что дает слабины на общую картину системы мотивации.

В современных компаниях очень ценится наличие профессиональных конкурсов между сотрудниками, поэтому мы предложили оценить вопрос наличия «Профессиональных конкурсов/соревнований среди сотрудников и отделов (внутри организации)». Большинство оценили на «1» и «2», изредка – на «4». В целом мы получили среднюю оценку «1,67». Из этого следует, что профессиональных состязаний среди со-

трудников в министерстве образования не проводятся или проводятся совсем редко.

Подобный вопрос о профессиональных конкурсах, но уже за пределами организации, оценили немного лучше – на среднюю оценку «2,27».

Из этого же следует и следующая форма мотивации – наличие существования традиции выявления лучших сотрудников по показателям работы сотрудника и обозначение его на доске почета (лучший сотрудник месяца/квартала/года, лучший сотрудник отдела/управления/ департамента). Эта форма мотивации так же в среднем оценена очень низко – всего на «1,7».

Из этих оценок форм выявления лучших в профессии можно судить, что в организации не принято или нет желания у руководителей выявлять лучших в своем деле. Но как показал опрос – необходимость в этом есть. Если бы сотрудники заранее понимали и знали, что их труд будет оцениваться и подводиться результат ежемесячно, раз в квартал или за год – то мотивация к труду у каждого в отдельности сотрудника была бы выше. И скорее всего общие результаты – комплексные показатели работы были бы гораздо выше, чем в данный момент.

Теперь перейдем к следующим формам мотивации – материальным. Рассмотрим аспекты, которые касаются финансового благополучия сотрудников. Вопрос «В организации принято поощрять сверхурочную работу сотрудника денежным вознаграждением» в среднем оценили на 1,57. Большинство поставили оценку «1», и изредка есть оценки «2» и «3».

Вопрос «В организации существует поощрение сотрудников премиями за высокие показатели/достижения» оценен выше – 3,03. Здесь встречаются оценки «5» и «4», но достаточно редко.

Исследовав финансовые формы мотивации можно судить, что они совсем низки. Государственным служащим хочется получать большее вознаграждение за свой труд, особенно если он превышает нормы.

Немного выше, чем все предыдущие формы оценена возможность организации предоставлять сотрудникам прохождение курсов повышения квалификации – средняя оценка «3,33».

Формы мотивации, которые получили наивысшие оценки, связаны с комфортным пребыванием на рабочем месте и благоприятным психологическим климатом в коллективе. Наивысшую оценку получило утверждение «Сотрудников поздравляют с общепринятыми праздниками (Новый год, Международный женский день, День защитников Отечества, День Победы, и др.)» – «4,43». Сотрудники министерства образования достаточно высоко оценили существующий порядок поздравления с праздниками. На втором месте – «В организации существуют правила (традиции) поздравления сотрудников с личными праздниками», эта форма мотивации оценена на «4,07», на третьем – «В организации

сотрудникам дарят корпоративные подарки/сувениры» (средняя оценка «4»), на четвертом – «В организации существует традиция дарить подарки детям сотрудников на Новый год и День защиты детей» (в среднем оценено на «3,8»). Обращаем внимание на то, что в министерстве образования хорошо развиты традиции поздравления сотрудников с праздниками, что оказывает положительное влияние на всю систему мотивации.

Эти формы мотивации благоприятно влияют на психологическое состояние сотрудника и на комфортную обстановку среди коллег. В таком коллективе присутствует благоприятный климат, что способствует лучшему контакту между коллегами и структурными подразделениями для достижения лучших комплексных показателей работы министерства образования Иркутской области.

Государственные служащие министерства образования работают с понедельника по пятницу с 9.00 до 18.00 часов – и этот круговорот цикличен, периодически появляется разнообразие в виде задержек после 18.00 часов и выходов на работу в выходные и порой даже в праздничные дни. Но есть ли у этих служащих народу удовлетворенность от того труда, которым они ежедневно заняты, устраивает ли их работа? Мы попробовали выяснить этот вопрос и спросили наших респондентов «Удовлетворены ли Вы, в общем, и целом своей работой?».

Обращаем внимание, что совершенно не удовлетворенных работой нет, но есть те, кто, скорее всего, не удовлетворен – их 17 %, и есть те, кто затрудняется ответить, т. е. они вообще в сомнениях удовлетворены работой или нет – их 30 %. Следовательно, немногим меньше половины опрошенных сотрудников сомневаются или не получают удовлетворения от работы. Причем так ответили сотрудники разных уровней должностных полномочий – как специалисты, так и руководители подразделений. Все сотрудники имеют высшее образование, и почти каждый из них работает по специальности – они учились, получали образование, трудоустроились в орган исполнительной власти и остались не удовлетворены.

Скорее всего, удовлетворенных работой 33 %, и 20 % вполне удовлетворенных – считаем, что именно на этих работников можно рассчитывать в качественном исполнении функций органа исполнительной власти. Это люди, которых в большей мере устраивает их работа и они готовы трудиться на благо народа. Больше половины сотрудников заинтересованы в своей трудовой деятельности конкретно на данных должностях, значит, производительность труда будет выше. Потому, если человек удовлетворен своей деятельностью, то, следовательно, ему интереснее работать, ему хочется показывать результаты и выполнять свои функции на хорошем профессиональном уровне.

То есть мы видим, что удовлетворенных и не удовлетворенных своей работой примерно пополам. Возникает вопрос – государственные

служащие, которые ответили, что скорее не удовлетворены или сомневающиеся в удовлетворенности работой вообще хотят работать или нет? Ведь перед человеком открыт широкий выбор профессий и вакантных мест. Но они пошли работать именно в так называемую бюджетную сферу, там, где много работы и сравнительно невысокие заработные платы. Возможно, им стоит выбрать сферу предоставления услуг населению? Там, как известно, есть возможность заработать гораздо больше – кафе, рестораны, салоны красоты, различные мастерские и другие сферы обслуживания, всё это с перспективами хорошего карьерного роста и хорошим ростом заработной платы.

Предлагаем рассмотреть, хотят ли вообще работать наши государственные служащие. Мы задали такой вопрос: «Если бы у Вас была такая возможность – Вы предпочли бы работать или нигде не работать и жить за чей-то счет?».

Как оказалось, 3 % (1 респондент) не хотел бы работать вообще. И 33 % затруднились с ответом. Приятно радует, что большинство – 64 % всегда хотели бы работать и быть заняты в трудовой деятельности.

Проанализировав два предыдущих вопроса, которые были заданы сотрудникам министерства образования можно судить, что из тех неудовлетворенных своей работой 5 человек ответили, что предпочли бы не работать или затруднились с ответом – работать или не работать.

Как развивать мотивацию у человека, который не удовлетворен своей работой и возможно, что он вообще бы не хотел работать, и предпочел бы жить за чей-то счет. В таком случае стоит затронуть вопрос мотивации человека в целом к жизни – хочет ли он вообще жить, если хочет, то как? Если ничего не делать вообще – то жизнь скучна и ничтожна. Быть занятым каким-либо трудом необходимо для личности.

В данном случае, наверное, и необходима психологическая помощь сотруднику на рабочем месте. Иногда просто от усталости, иногда потому что мы замотались на работе, потому что все свалилось в один момент на нас, нам хочется получить поддержку и возможно даже помощь.

Предлагаем сейчас затронуть следующий аспект, который вытекает из предыдущих вопросов. Очень часто восприятие чего-либо складывается от хорошего или плохого отношения к той или иной произошедшей ситуации. Человек на рабочем месте проводит большую часть своей жизни, чем где-либо. Работа – это основной и главный вид его деятельности. Как прошел трудовой день – с таким настроением мы приходим домой, встречаем детей из школы, с таким настроением мы живем и проводим долгожданные выходные. Мало кто умеет, придя домой с плохим настроением, переключиться на семью с улыбкой и любовью.

И так как трудовая деятельность забирает большую часть времени нашей жизни – давайте посмотрим, насколько удовлетворены своей

жизнью наши респонденты. Мы задали следующий вопрос: «Удовлетворены ли Вы в общем и целом своей жизнью?».

В этом случае мы наблюдаем, что утвердительных ответов гораздо больше, почти половина вполне удовлетворены своей жизнью, и 36 % скорее удовлетворены, чем нет. Здесь ситуация лучше, чем с удовлетворенностью на работе. Значит, все-таки есть те, кто не удовлетворен на работе, но в целом жизнью они удовлетворены – и это хорошо. Но, как оказалось, есть еще 7 % опрошенных, кто сомневается в своей удовлетворенности жизнью, 7 % скорее не удовлетворены и 3 % совершенно не удовлетворены жизнью. Таких людей немного, но они есть.

Можно изучить отдельно анкету того респондента, который совершенно не удовлетворен своей жизнью. Этот респондент затрудняется ответить, удовлетворен ли он своей работой, но при этом всегда бы хотел работать. Обратим внимание на социально-демографические признаки респондента. Этим респондентом является девушка, ее возраст от 26 до 35 лет, она не замужем и детей не имеет. Она работает на должности, которая относится к низшей группе должностей и имеет ежемесячную заработную плату до 15 тыс. руб. При этом она вынуждена жить на съемной квартире.

Стоит задуматься, может ли быть счастлива и тем более удовлетворена жизнью 26-летняя девушка, которая не имеет семью и зарабатывает 15 тыс. руб., которые она вынуждена тратить на аренду жилья? Скорее нет, чем да. Каждая женщина, начиная еще с детства мечтает о любящем муже и крепкой семье, о хорошем доме, и финансовом достатке, которого хватает не только на еду и одежду, но и позволяет съездить отдохнуть всей семьей в отпуск. Конечно, можно считать, что не в семье и не в деньгах счастье. Но все же в данном случае придерживаемся рамок средних статистик – т. е. человек счастлив и полноценен, когда рядом есть родные и близкие (семья), когда есть крыша над головой, причем желательно своя, и когда он может своим заработком обеспечивать себя и свою семью. Мы не берем сейчас в расчет крупные растраты (например, покупку автомобиля или новой квартиры), мы говорим о стандартных, ежедневно необходимых вещах – питании, одежде, проезде на транспорте, отдыхе и т. д.

Каждый из нас периодически размышляет о своей жизни, своем будущем, карьере и о том, что нас ожидает впереди. И это чаще всего полная неизвестность. Люди всегда планируют, рисуют какие-то идеальные картинки в голове и верят в то, что будет все так, как они задумают. Но порой встречаются на нашем пути преграды, ведь не может быть все идеально.

В связи с этим заинтересовались у сотрудников министерства образования Иркутской области, есть ли в целом у их коллег уверенность

в завтрашнем дне? Ведь считается, что они работают на стабильной организации и у них уверенность в завтрашнем дне должна быть высокая.

Результаты оказались следующими: большинство – 43 % ответили, что скорее уверены в завтрашнем дне, и только 17 % утвердительно ответили, что вполне уверены в завтрашнем дне.

У 20 % возникло затруднение определить позицию уверенности коллег в завтрашнем дне, 17 % считает, что коллеги не уверены и 3 % не имеют никакой уверенности в завтрашнем дне.

Видно, что на 60 % теория стабильной работы и уверенности в завтрашнем дне подтверждена. Но все равно, остается еще 40 %, которые считают, что нет никакой уверенности в будущем. И придется жить, как получится. От чего это? Вопрос сложный. Возможно из-за того, что это не работа их мечты, и устроились они сюда просто, потому что оказалась такая возможность. Может потому что в жизни уже было пережито много различных событий, которые не позволяют рисовать идеальное будущее.

Каждый сотрудник не зависимо от того, нравится ему его работа или нет, хочет быть нужным. От ощущения полезности своих профессиональных действий побуждается чувство причастности к общему делу. И когда за выполненное дело получает как минимум спасибо от руководителя – человек понимает, что он делает действительно нужные вещи.

Чтобы разобраться в этом вопросе – спросили у государственных служащих: «Как бы Вы оценили практическую необходимость, полезность того, что Вам приходится делать на работе?».

Оказалось, что 30 % респондентов полностью уверены в полезности выполняемых дел на работе, большая часть – 57 % считают, что не все, что они делают действительно необходимо. И 13 % утверждает, что они выполняют много бесполезной работы.

Из этого вопроса можно сделать вывод, что только 30 % будет добросовестно выполнять свои обязанности, так как считают это нужным. Их деятельность необходима, они работают не для галочки, их труд необходим.

Сейчас предлагаем узнать, как часто у наших респондентов возникает необходимость задерживаться на работе, и по каким причинам это происходит. Нагружает работой начальство или просто объемы работы очень большие. Для начала мы спросили у государственных служащих: «Возникла ли в Вашей организации за последние полгода необходимость сверхурочных работ?»

Оказалось, что нет ни одного сотрудника, у которого бы не было за последние полгода сверхурочных работ. У 30 % возникала необходимость сверхурочных работ, но сравнительно редко, зато 70 % утверждает, что необходимость сверхурочных работ возникает достаточно часто.

То есть мы видим, что большинство нагружены дополнительной работой и им приходится посвящать свое личное время работе.

Попросили разъяснить наших респондентов почему, по их мнению, возникает необходимость в сверхурочных работах. И оказалось, что 43 % считает, что сверхурочные работы возникают по причине того, что существует проблема нехватки сотрудников – приходится выполнять работу других людей. И такая проблема действительно существует, но принято ее называть оптимизацией труда. Для этого объединяют подразделения, на сотрудников складывают все больше полномочий и обязанностей. И так образовывается проблема сверхурочных работ. 24 % утверждает, что они сами не успевают выполнять свою работу (обязанности) – поэтому им приходится задерживаться. 10 % респондентов говорит о проблеме нехватки рабочих мест в кабинете, чтобы можно было взять дополнительного сотрудника – поэтому приходится выполнять дополнительные работы. Еще 10 % считает, что руководитель неграмотно распределяет обязанности среди сотрудников, думаю, такая проблема имеет место быть.

Так же респонденты предложили свои ответы по данному вопросу. Государственные служащие все так же обращаются к вопросу о том, что из-за выполнения бесполезной работы появляется необходимость в сверхурочной трудовой занятости. Так же считают, что дополнительная нагрузка ложится на сотрудников из-за того, что много работы, по которой выходят сроки исполнения документов. Или, например, отписывают документы, которые не имеют отношения к деятельности отдела и приходится «разгребать» вопросы в которых не компетентны те или иные сотрудники.

Такую картину по сверхурочной занятости сотрудников министерства образования Иркутской области можно наблюдать. Большинство загружены большим объемом работ, поэтому приходится задерживаться после окончания рабочего дня и доделывать свои функциональные обязанности, потому что почти у любого дела есть срок выполнения.

Выше были рассмотрены вопросы, касающиеся непосредственно трудовые обязанности и отношений. Сейчас предлагаем затронуть вопросы социально-бытового уровня при нахождении наших респондентов на рабочем месте. Посмотрим, в каких условиях им приходится работать и устраивает ли их такие условия.

Для начала поинтересовались в целом условиями работы в офисе и спросили у респондентов «Как бы Вы оценили отношение сотрудников Вашей организации к тем условиям, в которых они работают?». Ведь от той, обстановки, которая окружает нас – зависит многое. Если нас что-то не устраивает в окружении, значит наше настроение уже хуже, значит, оно влияет на желание что-либо делать, а следовательно, и уровень мотивации стремительно падает вниз.

Из опроса мы видим, что ни один респондент не выбрал вариант Большинство довольны существующими условиями. Интересно, почему государственные служащие утвердительно считают, что все их сотрудники не могут быть довольны существующими условиями. Но при этом 50 % опрошенных считает, что отношение у сотрудников скорее положительное, нежели отрицательное. Обратите внимание, что 36 % затруднились ответить на данный вопрос. То есть не смогли вообще оценить отношение сотрудников к условиям труда. То ли они находились в замешательстве, то ли так плохо чувствуют своих коллег. 7 % считают, что отношение скорее отрицательное, чем положительное, и так же 7 % утвердительно считает, что большинство сотрудников министерства образования недовольны существующими условиями труда.

Интересно отметить, что два последних варианта ответов дали как рядовые специалисты, так и респонденты, находящиеся на руководящих должностях. Следует вопрос – почему они так считают? Неужели они действительно считают, что сотрудники негативно относятся к существующим условиям труда.

Чтобы разобраться, в чем же дело – мы решили детально изучить некоторые элементы организации труда в министерстве образования Иркутской области. И попросили респондентов оценить удовлетворенность каждым из элементов по 5-балльной шкале. То есть, чем больше удовлетворяет тот или иной элемент – тем выше его оценка.

Первым элементом организации труда мы предложили респондентам следующее «Наличие обеда в установленное расписанием время». Узнаем, существует ли обед в установленное время и устраивает ли это государственных служащих. Средняя оценка данному элементу получилась 4,17 балла. И данный элемент занял 3-е место среди всех остальных. В целом, преобладают оценки «4» и «5», но и встречаются даже «2» и «3». Но на что следует обратить особое внимание – низкие оценки были поставлены преимущественно руководителями, именно начальниками отделов и высшими группами должностей. Наверное, стоит сделать вывод о том, что руководителям сложно контролировать свое обеденное время из-за большого количества работы и обязанностей. Порой на обед просто не хватает времени и приходится вести прием пищи не в течение одного часа, всего 10–15 минут, за которые не успевают руководители отдохнуть, а возможно, и вообще остаются без обеда.

Следующим элементом организации труда, который по итогам оценивания оказался на 2-м месте, является «Благоприятная обстановка на рабочем месте с коллегами» (средний балл – 4,20). Здесь тоже преобладают высокие оценки, но несколько человек оценили этот критерий очень низко, и даже есть оценка «1». Респондент отказался указать должность и описать причину, почему же обстановка на рабочем месте

с коллегами оценена так низко. Надеемся, что вскоре все изменится и отношения с коллегами станут лучше.

Первое место, набрав по среднему баллу самую высокую оценку, является элемент организации труда «Своевременная выплата заработной платы» (4,63 балла). В этом критерии закралась всего лишь одна оценка «3», но все остальные – положительные. Приятно понимать, что хоть, как и отмечают сами респонденты, заработные планы не высокие и им хотелось бы больше, но получают они ее вовремя. Сейчас уже прошли времена, когда людям, работающим в бюджетных сферах, задерживают на несколько месяцев зарплаты. В нынешнее время заработные платы приходят строго в указанные дни.

Далее следуют элементы, которые набрали оценки ниже «4». И в первую очередь хотелось бы обратить внимание на элемент организации труда «Техническая оснащенность рабочего места (персональный компьютер, телефон, принтер, и т. д.)» – его балл составляет 3,57 по среднему расчету. В целом – результат стремится к положительному. Но рассматривая каждый ответ отдельно – мы можем наблюдать, что низких оценок достаточно много. И в этих оценках есть некоторая закономерность, низкие оценки технической оснащенности рабочего места поставили специалисты, методисты, эксперты, консультанты, зато у руководящих должностей с этим критерием все в порядке. Следовательно, руководители способствуют созданию комфортных в техническом плане условий на своем рабочем месте. И видимо не заботятся о своих подчиненных, хотя здесь может, есть и другой аспект – сотрудники считают, что их рабочее место должно быть полностью оснащено всем (и телефоном, и принтером, и сканером), но как чаще всего в офисах бывает, что такие удовольствия рассчитаны на несколько сотрудников. Поэтому тут вопрос может остаться открытым из-за рациональности использования технических ресурсов.

Такое же среднее количество баллов (3,57) набрал следующий элемент организации труда «Благоприятные санитарные и экологические условия (проветривание помещений, кондиционеры, тепловые генераторы и т. д.)». В данном случае оценка тоже стремится к положительному результату, но тем не менее сотрудников министерства образования слабо удовлетворяет данный вопрос. Здесь, скорее всего, проблема связана с тем, что здание, в котором располагается министерство образования Иркутской области (ул. Российская, 21), достаточно старое. Безусловно, ремонт там выполнен с хорошим качеством, но всё же как отмечают сотрудники существует проблема температурных режимов зимой и летом. Зимой некоторые кабинеты обогрываются не в полной мере, хотя это происходит посредством центральных городских теплосетей, летом наоборот плохая оснащенность кондиционерами. Эта проблема связана и с природ-

ными особенностями нашего региона. Но в данный момент, в министерстве образования стараются решить данный вопрос.

Следующий элемент связан с возможностью передохнуть в течение рабочего дня. Мы спросили, какая удовлетворенность у сотрудников к элементу организации труда «наличие перерывов (5–10 минут) в течение дня», и получили средний результат 3,17. Тут абсолютно все сотрудники отвечали не зависимо от должностей. Но некоторые отметили, что перерывам в течение дня они ставят оценку «5», видимо всё таки сотрудники сами пытаются грамотно распределить дела, чтобы у них было время вдохнуть глоток свежего воздуха. Но как оказалось внутренним распорядком работы министерства образования такой возможности официально не предоставлено. Это на самом деле не совсем правильно. Сейчас в современных компаниях помимо обеда предоставляют два перерыва по 15 минут в течение дня. Например, если рабочий день в организации с 9.00 до 18.00 часов, обеденный перерыв (с 13.00 до 14.00) и два перерыва по 15 минут (11.00, 16.00 часов). В это время сотрудник может сделать перерыв и выпить чашечку чая. Такие перерывы чаще называют кофе-брейк.

Самую нижнюю строчку из всех элементов организации труда занимает «своевременный уход с работы» – его средний результат 2,17. Этот вопрос мы рассматривали выше, но не могли не указать его здесь, так как в данном случае мы его рассматриваем с точки зрения организации труда. И видим, что результат оставляет желание быть лучше.

Из нашего исследования следует в большинстве случаев негативное отношение к своей работе или порой даже безразличие – можно судить о том, что в сфере государственной гражданской службы нужно создавать систему мотивации сотрудников. Как говорилось выше – одного Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» не достаточно для эффективной мотивации, да и тем более, что данный Закон больше разъясняет о социальных гарантиях государственного служащего нежели о мотивации сотрудника.

Литература

1. Звонарева О. А. Ситуационная стратегия принятия управленческих решений. М. : Форма, 2017. 490 с.
2. Кулинич С. Ю. Эффективные стратегии управления. М. : АСТ, 2016. 521 с.
3. Леопольд Б. Д. Качество управления и личность руководителя. М. : Психея, 2015. 339 с.
4. Петрова Н. А. Изменение стратегий управления от экономических трансформаций в стране: монография. М. : Знание, 2016. 456 с.
5. Полошкевич О. А. Введение в психологию управления. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. 246 с.
6. Полошкевич О. А. Введение в социальную антропологию управления. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. 146 с.
7. Трофимова Т. А. Стратегия и тактика управленческих решений. Моделирование управленческой деятельности. М. : Финансы и статистика, 2016. 488 с.

Влияние человеческого капитала государственных служащих на развитие территории

Аннотация. Рассмотрена сущность человеческого капитала, приведены данные о количественных и качественных исследованиях человеческого капитала государственных служащих в Российской Федерации и Иркутской области. Проведены результаты социологического опроса о мотивированности государственных служащих, занимающих управленческие позиции на госслужбе в Иркутской области к принятию инновационных управленческих решений по развитию территории. Выработаны рекомендации по развитию человеческого капитала государственных служащих в целях эффективного развития территорий.

Ключевые слова: человеческий капитал, государственные служащие, инновации, управленческие решения, развитие территории.

Borisova J. V., Irkutsk

The Influence of Human Capital of Government Employees on Territory Development

Abstract. In the article describes the essence of human capital, data on the quantitative and qualitative studies of human capital of public servants in the Russian Federation and Irkutsk region. The conducted sociological survey on the motivation of public servants occupying managerial positions in the civil service in the Irkutsk region to the adoption of innovative managerial decisions on development of the territory. Recommendations for the development of human capital of public servants in the effective development of territories.

Keywords: human capital, civil servants, innovation, management decisions, development of the area.

Человеческий капитал в развитом обществе является той величиной, расчет которой интересует каждое государство. Человеческий капитал – знания, умения и навыки работников организации. Человеческий капитал – первый уровень формирования интеллектуального капитала организации, который включается в нематериальные активы компании и влияет на ее общую рыночную стоимость (капитализацию) [1, с. 66]. Консолидированный человеческий капитал организаций формирует в конечном итоге человеческий капитал государства.

Всемирный банк использует различные методы для подсчета человеческого капитала государств в общем объеме национального богатства. Российские ученые подсчитывают величину человеческого капитала через ее материальную составляющую – совокупный средний заработок населения на протяжении трудовой жизни в возрасте от 16 до 64 лет.

Интерес представляет исследование человеческого капитала государственных служащих в региональном аспекте, поскольку понимание его мощи является основой для принятия стратегических решений инвестиционного и кадрового характера.

Опираясь на данные федерального статистического наблюдения, оценим количество специалистов, замещавших должности государственной гражданской службы в государственных органах Российской Федерации на региональном уровне. В 2016 г. в федеральных государ-

ственных органах и государственных органах субъектов Российской Федерации замещали должности государственной гражданской службы 685,3 тыс. чел, что составило 43 % от общей численности работников, занятых в этих органах. В табл. 1 представлены данные о численности работников, замещавших должности государственных гражданских служащих в 2016 г. на уровне регионов по ветвям власти.

Таблица 1

Данные о численности работников, замещавших должности государственных гражданских служащих в 2016 г. на уровне регионов по ветвям власти [2]

	Всего	Из них в органах власти		
		законодательной	исполнительной	судебной и прокуратуры
Всего, тыс. чел.	685,3	7,6	557,7	110,3
Укомплектованность, в %	92,7	92,3	92,0	95,7
в том числе:				
федеральных государственных органах				
тыс. чел.	479,5	–	389,2	89,7
укомплектованность, в %	91,8	–	91,0	95,6
в государственных органах субъектов РФ				
тыс. чел.	205,9	7,6	168,5	20,6
укомплектованность, в %	94,7	92,3	94,5	96,4

Указанные в табл. 1 данные об укомплектованности кадрового состава подразумевают отношение фактической численности сотрудников к штатному расписанию. Из данных видно, ни в федеральных государственных органах, ни в государственных органах субъектов РФ не наблюдается полной укомплектованности кадров – это значение едва ли достигает 95 %.

В таблице 2 представлены данные на региональном уровне о среднемесячная начисленная заработная плата гражданских служащих по ветвям власти в 2016 г.

Таблица 2

Данные на региональном уровне о среднемесячная начисленная заработная плата гражданских служащих по ветвям власти в 2016 г [2]

	Всего		Из них в органах власти					
	тыс. руб.	в % к 2015г.	законодательной		исполнительной		судебной и прокуратуры	
			тыс. руб.	в % к 2015г.	тыс. руб.	в % к 2015г.	тыс. руб.	в % к 2015г.
Среднемесячная заработная плата гражданских служащих	45,0	111,5	67,1	102,7	46,3	111,9	34,7	111,7
в том числе:								
в федеральных государственных органах	40,8	115,6	–	–	41,7	116,2	35,5	114,0
в государственных органах субъектов РФ	54,5	104,2	67,1	102,7	56,5	104,1	31,1	101,5

В 2016 г. среднемесячный доход гражданских служащих составлял 45 тыс. руб., что на 11,5 % больше значения 2015 г., при этом заработная плата гражданского служащего органов исполнительной власти в полтора раза выше, чем ежемесячный доход гражданского служащего территориальных органов федеральных органов исполнительной власти

Что касается непосредственно Иркутской области, то среднесписочная численность региональных государственных гражданских служащих по состоянию за 2017 г. составила 3878 чел., при этом затраты бюджета региона на их денежное содержание составили 1623,3 млн руб. В 2016 г. количество государственных гражданских служащих составляло 3870 чел., затраты на их содержание составляли 2304 млн руб.

В нашем исследовании измерение человеческого капитала государственных служащих в целях интенсификации развития территории видится не только через материальную составляющую. Определяющее значение имеет уровень образования, квалификация, опыт работы, поскольку только высокое качество, ответственность и профессионализм человеческого капитала государственных служащих дает основания предполагать использование его для эффективного развития территории.

На рис. 1 представлены сведения о реализации государственного заказа на дополнительное профессиональное образование федеральных государственных гражданских служащих в 2013–2016 гг.

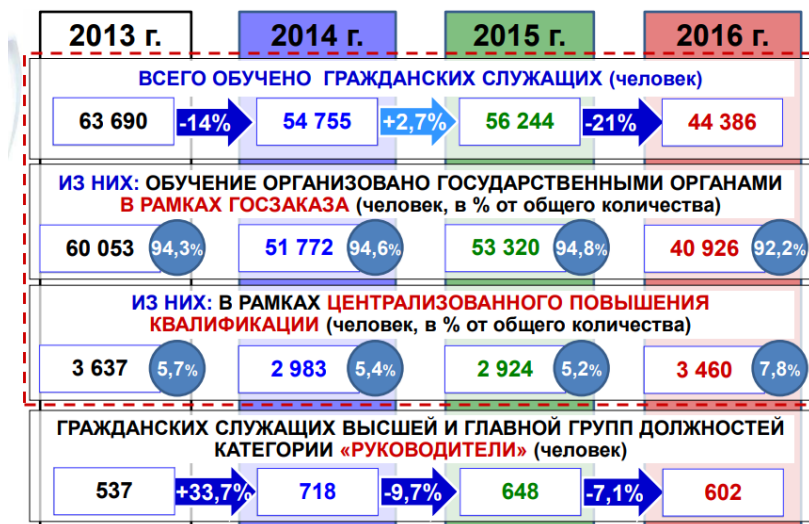

Рис. 1. Реализация государственного заказа на дополнительное профессиональное образование федеральных государственных гражданских служащих в 2013–2016 гг. [3]

Как видно из рис. 1, в 2016 г. обучено 44 368 человек, что составляет 6,5 % общего числа государственных гражданских служащих. Этот показатель крайне мал в российском масштабе. По Иркутской области в 2016 г. обучено 3,4 % государственных гражданских служащих, что существенно снижает качественные характеристики человеческого капитала государственных служащих в регионе.

Огромное значение для эффективного развития территории имеет такая качественная характеристика человеческого капитала государственных гражданских служащих, как инновационность подходов к принятию управленческих решений [2].

Готовность госслужащих к инновациям, а также к принятию смелых нетривиальных управленческих решений по развитию территории, представляет собой комплексное социально-психологическое явление, отражая внутренние проявления наибольшего интереса и инициатив при внедрении инноваций.

Изучение этой компетенции у государственных гражданских служащих Иркутской области было проведено в рамках данного исследования. В социологическом опросе участвовало 60 руководителей и заместителей руководителей на госслужбе, целью исследования являлась оценка инновационности и готовности принимать новаторские управленческие решения для развития Иркутской области в экономических, инвестиционных, общественных аспектах.

Из 60 респондентов только 12 человек, что составило 20 %, назвали себя новаторами, применяющими и готовыми в дальнейшем применять инновационные методы решения проблем развития территории. 30 % опрошенных региональных гражданских служащих отметили готовность принимать инновационные управленческие решения по развитию территории и смело брать на себя ответственность за их реализацию.

24 % опрошенных государственных гражданских служащих заявили о своем вкладе в развитие территории, 35 % отметили недостаточность образования и знаний для принятия эффективных управленческих решений по развитию территории, 25 % из них готовы к обучению, посещению тренингов, форумов, участие в обмене опытом с другими субъектами РФ для развития своего профессионального человеческого капитала.

На рис. 2 представлены результаты проведенного опроса государственных гражданских служащих, занимающих руководящие должности на государственной службе в Иркутской области.

Таким образом, государственным служащим необходимо находить новые, креативные, наиболее эффективные и экономичные способы решения задач по развитию территории, в связи с чем, им следует знать и уметь применять новейшие инновационные технологии. Однако не все составляющие, важные для развития человеческого капитала, в полной мере обеспечиваются в государственном управлении в настоящее время.

Рис. 2. Результаты опроса государственных гражданских служащих в Иркутской области, %

Необходимы серьезные реформы системы государственного управления, направленные на развитие человеческого капитала, создание здоровой конкурентной среды в государственном аппарате.

Литература

1. Борисова Ю. В. Бизнес и образование: формы и условия социального партнерства // *Alma mater* (Вестн. высш. шк.). 2014. № 4. С. 66–71
2. Полошкевич О. А. Идеологические ресурсы социокультурной солидарности // *Гос. управление. Электрон. вестн.* 2017. № 64. С. 217–230
3. О численности и оплате труда государственных гражданских и муниципальных служащих на региональном уровне за 2016 г. [Электронный ресурс] // Сайт Федер. службы статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/54-2016.htm (дата обращения: 01.02.2018).

УДК 352
ББК 65.240

Москвитина Н. В., Иркутск

Общие тенденции состояния кадрового потенциала государственных служащих Иркутской области

Аннотация. Содержатся ключевые термины, характеризующие кадровый потенциал государственных служащих, характеристику и анализ кадрового состава государственных служащих Иркутской области по численности, полу, возрасту, укомплектованности, образованию.

Ключевые слова: кадровый потенциал, государственные служащие, должности государственных служащих, численность, состав государственных служащих, укомплектованность кадров, органы государственной власти.

General Trends in the State of Personnel Potential of Civil Servants in Irkutsk Region

Abstract. The article contains key terms that characterize the personnel potential of civil servants, the characteristics and analysis of the personnel of civil servants in Irkutsk region on the number, age, staffing, and education.

Keywords: human resources, state employees, positions of civil servants, the size, composition of public employees, staffing of personnel, public authorities.

Одним из направлений государственной кадровой политики является формирование качественного кадрового потенциала государственных служащих.

Понятие «кадровый потенциал» достаточно широкое. Разные авторы по-разному трактуют понятие кадровый потенциал [7].

Так, по мнению А. Я. Кибанова, под «кадровым потенциалом» понимается совокупность количественных и качественных характеристик работника, определяющих его возможности на основе изучения трудового потенциала [6].

Рассмотрим состояние кадрового потенциала государственных служащих Иркутской области.

По данным Росстата, общая численность занятых в государственном управлении и обеспечении военной безопасности; обязательном социальном обеспечении в Иркутской области менялась незначительно, наибольшая численность занятых была в 2009 г. (9,3 % по отношению к общей численности занятых), в период с 2009–2016 гг. численность занятых в государственном управлении и обеспечении военной безопасности; обязательном социальном обеспечении постепенно снижается до 65 554 чел. (8,7 % по отношению к общей численности занятых).

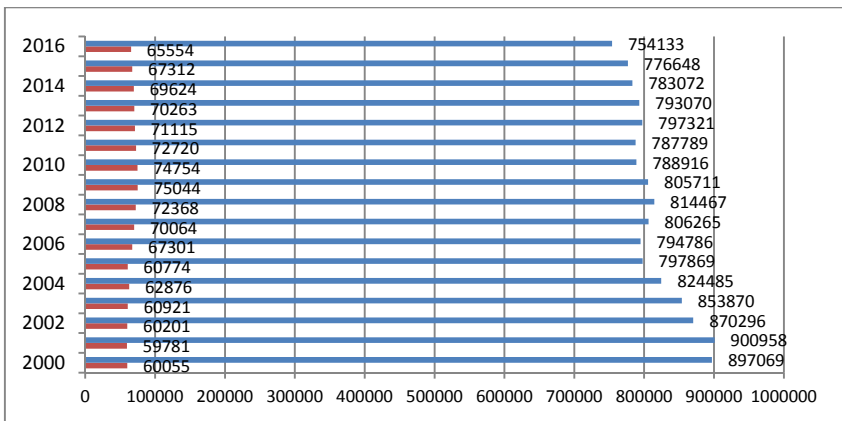

Рис. 1. Среднегодовая численность работников, занятых в экономике, в том числе в государственном управлении и обеспечении военной безопасности; обязательном социальном обеспечении в Иркутской области [3]

Надо отметить, что показатель удельного веса занятых в государственном управлении немного выше общероссийского (7,4 %)[3].

Таблица 1

Численность работников в органах государственной власти Иркутской области за январь – март 2017 г., чел [4]

	Утв. шт. ед. на конец отчет. периода	Численность работников, чел.		Темп роста факт. численности к соответств. периоду предыдущего года, %
		фактически на конец отчет. периода	среднеисп. за отчет. период	
Территориальные органы федеральных органов государственной власти РФ на региональном уровне – всего	26 016	24 166	23909	100,3
в том числе в органах:				
законодательной власти	22	22	21	110
исполнительной власти	21 876	20 175	19 979	100,4
судебной власти и прокуратуры	4118	3969	3910	99,5
<i>Органы государственной власти области</i>	<i>6637</i>	<i>6081</i>	<i>5953</i>	<i>100,1</i>
в том числе в органах:				
законодательной власти	368	193	191	106
исполнительной власти	5449	5100	4972	101,1
судебной власти и прокуратуры	588	568	573	90,6
других государственных органах	232	220	218	98,7

Как показывают данные табл. 1, наибольший удельный вес занятых в органах государственной власти составляют занятые в Территориальных органах федеральных органов государственной власти 24 166 чел. 79 %, в частности в органах исполнительной власти 20 175 чел. (67 %). Соответственно доля занятых в органах государственной власти области 6081 чел. (21 %), в органах исполнительной власти 5100 чел. (17 %).

Так же стоит отметить, что рассматриваемый период наблюдается рост фактической численности занятых в территориальных органах федеральных органов государственной власти и органах государственной власти области в наибольшей степени в законодательной власти 10 % и 6 % соответственно, а снижение численности в органах судебной власти и прокуратуры.

Несмотря на рост численности занятых по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года в целом штат государственных служащих не полностью укомплектован, средний показатель укомплектованности составляет 92 %, низкая укомплектованность кадров в органах законодательной власти области 52,4 %.

Таблица 2

Укомплектованность кадров в органах государственной власти Иркутской области
за январь – март 2017 г., чел. [4]

	Укомплектованность, %
<i>Территориальные органы федеральных органов государственной власти РФ на региональном уровне – всего</i>	92,9
в том числе в органах:	
законодательной власти	100,0
исполнительной власти	92,2
судебной власти и прокуратуры	96,4
<i>Органы государственной власти области</i>	91,6
в том числе в органах:	
законодательной власти	52,4
исполнительной власти	93,6
судебной власти и прокуратуры	96,6
других государственных органах	94,8

Таблица 3

Численность работников на государственных должностях и должностях гражданской службы по полу на 1 октября 2016 г. [4]

	Всего работников, чел.	В общей численности работников, %	
		мужчины	женщины
Численность работников на государственных должностях и должностях гражданской службы	13 085	21. 8	78,2
В федеральных органах государственной власти на региональном уровне	8976	20. 8	79,2
В органах государственной власти области	4109	23. 7	76,3

Таблица 4

Структура численности работников государственной гражданской службы по уровню образования на 1 октября 2016 г. [4]

	Всего работников, чел.	Образование, в %			Из числа лиц с высшим образованием имели ученую степень, %
		высшее	среднее	не имели профобразования	
Работники, замещавшие государственные должности РФ и должности федеральной гражданской службы на региональном уровне – всего	8976	96,5	3,4	0,1	0,4
государственные должности и должности гражданской службы Иркутской области	4109	97,4	2,5	0,04	1,1

На государственных должностях и должностях государственной гражданской службы на 1 октября 2016 г. было занято 13 085 чел., что составляет 43 % от всей численности работников в органах государственной власти Иркутской области. Среди занятых работников на гос-

ударственных должностях и должностях гражданской службы, наибольший удельный вес работающих составляют женщины 79 %, на региональном уровне находящиеся в большей степени в должностях обеспечивающих специалистов и помощников (советников).

В целом можно сказать о высоком уровне подготовленности кадров на должностях государственной гражданской службы, так как большинство работающих имеют высшее образование, причем на областном уровне удельный вес работников замещающих должности государственной гражданской службы немного выше и составляет 97,4 %, небольшая доля лиц со средним образованием и меньше 1 % лиц, не имеющих профессионального образования. Небольшой удельный вес из числа лиц, имеющих ученую степень, причем на областном уровне чуть выше и составляет 1,1 %.

Таблица 5
Структура численности работников государственной гражданской службы по возрастным группам на 1 октября 2016 г.[4]

	Всего	До 30 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60–65 лет	Старше 65 лет
Работники, замещавшие государственные должности Российской Федерации и должности федеральной гражданской службы на региональном уровне – всего	8976	22,9	35,7	23,5	15,7	2,1	0,044
государственные должности и должности гражданской службы Иркутской области	4109	18,4	37,1	24,5	17,2	2,7	0,1

Таблица 6
Структура численности работников государственной гражданской службы по стажу работы в государственных органах на 1 октября 2016 г. [4]

	Всего, чел.	в том числе имели стаж гражданской службы, %					
		до 1 года	от 1 до 5	от 5 до 10	от 10 до 15	от 15 до 25	25 лет и более
Работники, замещавшие государственные должности Российской Федерации и должности федеральной гражданской службы на региональном уровне – всего	8976	5,7	22,3	19,6	19,4	22,5	10,5
государственные должности и должности гражданской службы Иркутской области	4109	7,6	20,6	25,8	22,2	19,4	4,3

Характеризуя структуру численности работников по возрасту, можно сделать вывод, что по возрастному составу, лица, замещающие государственные должности РФ и должности федеральной гражданской службы не имеют большого расхождения по структуре, преобладают работники в возрасте 30–39 лет – 36 % и 37 %, 40–49 лет 24–25 % и до 30 лет 23 % и 18 % и лица в возрасте 50–59 лет -15,7 % и 17,2 % Можно

сделать вывод, в целом возрастной состав работников является достаточно молодым, что обеспечивает преемственность и передачу опыта от более опытных работников более молодым.

Распределение по стажу государственных служащих стабильно, по категориям с наиболее продолжительным стажем удельный вес возрастает с увеличением стажа, что говорит о стабильности кадров и постоянстве кадрового состава.

Основные тенденции, в состоянии и развитии кадрового потенциала государственных служащих Иркутской области следующие :

1) наблюдается снижение доли занятых в государственном управлении и обеспечении военной безопасности; обязательном социальном обеспечении в по отношению к общей численности занятых в экономике Иркутской области;

2) на фоне снижения общей численности занятых в государственном управлении и обеспечении военной безопасности; обязательном социальном обеспечении в Иркутской области, наблюдается стабильность фактической численности, но неуккомплектованность штата территориальных органов федеральных органов государственной власти РФ на региональном уровне и органов государственной власти области, кроме органов судебной власти и прокуратуры, по ним наблюдается снижение.

3) в общей численности работников на государственных должностях и должностях гражданской службы преобладают женщины, в большей степени работники имеют высшее образование, возрастной состав работников является достаточно молодым, что обеспечивает преемственность и передачу опыта от более опытных работников более молодым; увеличивается продолжительности работы в государственных органах, что говорит о стабильности кадров.

Литература

1. О системе государственной службы Российской Федерации: федер. закон от 27.07.2003 № 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система.

2. О государственной службе Российской Федерации: федер. закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система

3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] : офиц. сайт. URL: <http://www.gks.ru/>

4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области [Электронный ресурс] : офиц. сайт. URL: <http://irkutskstat.gks.ru/>

5. Беркович Т. А. Аудит и контроллинг персонала : учеб. пособие. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2010. 305 с.

6. Кибанов А. Я. Основы управления персоналом : учебник. М. : Инфра М, 2008. 447 с.

7. Ибрагимов А. У., Ибрагимова Л. А., Караваева. М. В. Сущность и структура кадрового потенциала // Вестн. ВГУ. Сер. Экономика и управление. 2014. № 2. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/econ/2014/02/2014-02-08.pdf>

УДК 352.071

Информационная обеспеченность о кадровом резерве муниципальной службы в сети Интернет (на примере МО Усольского района)

Аннотация. Рассматривается наполняемость официальных сайтов муниципальных образований Усольского района информацией о кадровом резерве муниципальной службы. Приведена сводная таблица с анализом данных собранных на официальных сайтах в сети Интернет. Проанализированы имеющиеся на сайтах положения о кадровом резерве.

Ключевые слова: кадровый резерв, муниципальное образование, сельское поселение, городское поселение, муниципальная служба, официальный сайт.

Popov E. P., Popova M. V., Irkutsk

Information Provision on Personnel Reserve of Municipal Service in the Internet (for Example, Usolsky District)

Abstract. The article discusses the filling of the official websites of municipality of Usolsky district on subject to the availability of information on personnel reserve of municipal service. A table with the analysis of the data is presented collected on the official websites on the Internet. Also available on the websites of the Regulations on the personnel reserve were analyzed.

Keywords: the personnel reserve, municipality, rural settlement, urban settlement, a municipal service, the official website.

Основную долю среди муниципальных образований в России формируют сельские поселения. В связи с этим стоит отметить, что эффективность муниципального управления в данной административной единице является определяющей при оценке эффективности муниципального управления в целом по стране. На сегодняшний день большинство экспертов сходятся во мнении, что эффективность муниципального управления в сельской территории остается очень низкой [1]. И основной проблемой называют качество состава муниципальных служащих.

На сегодняшний день не существует единого мнения, что собой представляет сельская территория. И этот фактор сказывается на эффективной реализации государственной политики в сфере развития сельских территорий. В Концепции устойчивого развития сельских территорий РФ до 2020 г. говорится, что ««сельские территории» — территории сельских поселений и соответствующие межселенные территории», а ««межселенные территории» — территории, находящиеся вне границ поселений»[3].

В Федеральном законе № 25-ФЗ «О муниципальной службе» говорится: «В муниципальных образованиях в соответствии с муниципальными правовыми актами может создаваться кадровый резерв для замещения вакантных должностей муниципальной службы» [4]. Кадровый резерв муниципальных служащих используется как:

1) основной источник кадров для замещения вакантных муниципальных должностей муниципальной службы органов местного самоуправления;

2) источник кадров для решения разовых, особо сложных задач, возникающих в процессе функционирования органов местного самоуправления;

3) источник организации подготовки и переподготовки муниципальных служащих.

Резерв муниципальной службы формируется по должностям, которые относятся к номенклатуре должностей муниципальной службы и входят в реестр.

Цель статьи – проанализировать настоящее положение кадрового резерва муниципальных служащих. Для подробного изучения нами было выбрано Усольское районное муниципальное образование. Усольский район входит в состав Иркутской области и образуется двенадцатью муниципальными образованиями – 5 городских поселений и 7 сельских поселений.

Для дальнейшего рассмотрения вопроса определимся с основными понятиями. В Федеральном законе № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» так определяется понятия сельского и городского поселения: «сельское поселение – один или несколько объединенных общей территорией сельских населенных пунктов (поселков, сел, станиц, деревень, хуторов, кишлаков, аулов и других сельских населенных пунктов), в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления;

городское поселение – город или поселок, в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления» [6].

Нами были проанализированы официальные сайты муниципальных образований Усольского района[2] (табл. 1).

Из данных табл. 1 видим, что всего в двух муниципальных образованиях на официальном сайте выставлено положение о кадровом резерве. Также как и состав кадрового резерва есть только на двух сайтах МО, один из которых лишь за 2015 г. Можно наблюдать, что информацию можно найти на сайтах городских поселений. Но нет ни одного поселения, где указывалась бы полная информация о кадровом резерве – и положение, и состав. Из всех МО стоит выделить Мишелевское городское поселение, так как на официальном сайте МО есть состав кадрового резерва, а в положении о муниципальной службе присутствуют пункты определяющие порядок формирования кадрового резерва. В составе кадрового резерва на 2018 г. указано лишь две должности для замещения – это глава МО и заместитель главы МО.

Размещение информации о кадровом резерве на официальных сайтах муниципальных образований Усольского района

Муниципальное образование	Название МО	Наличие Положения о кадровом резерве	Наличие состава кадрового резерва
Городское поселение	Белореченское МО	нет	нет
Городское поселение	Мешелевское МО	нет	есть состав кадрового резерва на 2018 г.
Городское поселение	Среднинское МО	есть	есть, но последний состав за 2015 г.
Городское поселение	Тайтурское МО	нет	нет
Городское поселение	Тельминское МО	есть	нет
Сельское поселение	Большееланское МО	нет	нет
Сельское поселение	Железнодорожное МО	нет	нет
Сельское поселение	Новожилкинское МО	нет	нет
Сельское поселение	Новомальтинское МО	нет	нет
Сельское поселение	Раздольинское МО	нет	нет
Сельское поселение	Сосновское МО	нет	нет
Сельское поселение	Тальянское МО	нет	нет

Если рассматривать сельские поселения, то никакой информации о кадровом резерве на сайтах данных МО нет. На трех сайтах нет раздела «Муниципальная служба», на остальных четырех сайтах данные разделы пустые. Стоит также упомянуть, что на всех официальных сайтах МО, в том числе сайте Усольского района, вкладка «Вакансии» остается пустой. У двух МО на сайтах данная вкладка отсутствует.

Теперь проанализируем на наличие информации о кадровом резерве официальный сайт Администрации Усольского района. Положение о кадровом резерве было принято 31 декабря 2008 г. и его полный текст размещен на сайте. В п. 4 данного Положения говорится о порядке хранения списка кадрового резерва муниципальных служащих: «Список хранится в кадровой службе администрации на бумажном и электронном носителях с соблюдением мер, препятствующих несанкционированному доступу к нему, в течение пяти лет, после чего передаётся на архивное хранение в порядке, установленном действующим законодательством»[2]. При этом на сайте есть информация о составе кадрового резерва, но самый поздний за 2015 г.

Такой же пункт с таким же содержанием присутствует в Положениях о кадровом резерве других МО Усольского района, которые выставлены на официальном сайте. Данный пункт по нашему мнению стоит доработать. Примером может служить Положение о кадровом резерве федерального государственного органа, утвержденное Указом Президента № 96 от 1.03.2017. Пункт 47 Положения говорит о том, что сведения о гражданских служащих, включенных в кадровый резерв, размещаются на официальных сайтах федеральных государственных органов в интернете [5].

Рассмотрев Усольский район и его муниципальные образования на предмет доступной информации о кадровом резерве данных МО, стоит отметить, что в этом направлении необходима целенаправленная работа. На наш взгляд, существующие положения о кадровом резерве нуждаются в изменении. Также необходимо наладить работу с официальными сайтами на предмет их наполненности, особенно с разделом «Муниципальная служба». Ведь у большинства МО этот раздел пустой либо вообще отсутствует.

Литература

1. Горбова О. Ю., Радионова Р. А. Обоснование путей повышения привлекательности муниципальной службы в сельских поселениях // Муниципалитет: экономика и управление. 2015. № 3(12). С. 39–45.
2. История района [Электронный ресурс] // Администрация Усольского района : офиц. сайт. URL: <http://usolie-raion.ru/> (дата обращения: 02.02.2018).
3. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года : утв. распоряжением Правительства РФ от 30.11.2010 № 2136-р. [Электронный ресурс]. URL: http://strategy2030.midural.ru/sites/default/files/files/konceptsiya_ustoychivogo_razvitiya_selskih_territoriy_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2020_goda.pdf (дата обращения: 02.02.2018).
4. О муниципальной службе в Российской Федерации : федер. закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ (ред. 30.03.2015) [Электронный ресурс] // Рос. газ. 2007. 7 марта. URL: rg.ru (Дата обращения: 2.02.2018 г.).
5. Положение о кадровом резерве федерального государственного органа : утв. Указом Президента РФ от 1 марта 2017 г. № 96 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71520518/#ixzz569XA1a00> (дата обращения: 02.02.2018).
6. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 6 окт. 2003 г. № 131-ФЗ (послед. ред.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 02.02.2018).

УДК 331.3
ББК 66.041

Креницына О. В., Белоречинск

Сравнение мотивации и стимулирования трудовой деятельности на муниципальной службе

Аннотация. Рассматриваются особенности мотивации и стимулирования трудовой деятельности муниципальных служащих. Приводятся результаты исследования приоритетных форм мотивации и стимулирования сотрудников администраций г. Усолья-Сибирского и Усольского района.

Ключевые слова: мотивация, трудовая деятельность, муниципальные служащие.

Krinityna O. V., Belorechinsk

Comparison of Motivation and Stimulation of Labor Activity in the Municipal Service

Abstract. Features of motivation and stimulation of labor activity of municipal employees are considered. Results of research of priority forms of motivation and stimulation of employees of the Administration of Usolye-Sibirskoe, Usolsky district and Belorechinsk settlement are given.

Keywords: motivation, work activity, municipal employees.

Мотивация является формой организации труда, при которой создаются условия для реализации целей и задач сотрудника, совпадающих с целями развития организации. Мотивы поведения зависят от типа личности, условий социализации, внешних социально-экономических и культурно-политических условий самореализации индивида в обществе и на работе. Трудовая деятельность позволяет сотруднику получать различные блага, через свою деятельность.

Стимул – это побудительная причина поведения. Заинтересованность является частью мотива, которая позволяет дальше реализовываться. Стимулирование труда как правило контрнормально и локально, зачастую имеет финансовый эквивалент, тогда как мотивация – может включать и иные аспекты, побуждающие человека к выполнению (качественному выполнению) своих обязанностей. Например, самореализация, тщеславие, уважение, известность и др.

Говоря достаточно общими категориями, можно заключить, что мотивация – это процесс внутренних побуждений, стимулирование – процесс побуждения извне.

Сегодня наиболее разработаны две теории, способствующие развитию мотивации и стимулирования труда – это содержательные и процессуальные теории. Содержательные теории изучают, что побуждает человека к труду (как внутриличностные черты и характеристики, так и внешние условия и причины). Процессуальные теории раскрывают, изучают и описывают процесс мотивации.

Также, отдельно стоит оговорить, что мотивация и стимулирование для работодателя и работника имеют разные смыслы и цели, а отсюда и разные трактовки. Для работодателя – мотивация персонала – это способ оптимизации работы, повышения эффективности и качества выполняемых обязанностей. Для сотрудника – мотивация – это способ получения тех или иных социальных и экономических благ.

Управление процессом мотивации и стимулирования труда – является основой эффективного управления. Идеальная модель мотивации и стимулирования персонала строится на пересечении краткосрочных и долгосрочных планов всех участников рабочего процесса (работодателя (личные, трудовые, организационные), работника (личные, трудовые, профессиональные), организации (коммерческие, общественные)).

Для эффективной работы необходимо развивать два типа стимулов: краткосрочные и долгосрочные. Первые позволяют конкретно понимать сотруднику что, почему и как ему необходимо делать. Вторые – связаны с общими целями (других работников, работодателей, общества и др.).

Теоретическая разработанность вопроса

В исследовании Буяновой М. А. «Психология коллектива» (2015) показываются особенности построения системы мотивации персонала, анализируются подводные камни и непредвиденные сложности [1]. В

монографии Волковой Т. Ю. «Стратегии психологии управления коллективом» (2016) описываются исторические особенности в их социальной обусловленности, позволившие сложиться различным стратегиям управления и развития организаций [2]. В работе И. М. Герасимовой «Психология управления» (2014) обосновывается российский опыт управления и психологических особенностей развития менеджмента в России [3]. В монографии Клюева М. А. «Стратегии управления. Психология менеджмента» (2015) раскрываются конкретные технологии построения успешного бизнеса и локальных систем управления персоналом [4]. В исследовании Максимова Н. Н. «Формы и стратегии управления» (2012), обосновываются механизмы управления в различных коллективах [5]. В работах О. А. Полюшкевич «Введение в психологию управления» (2013) [6] и «Введение в социальную антропологию управления» (2013) [7] раскрываются модели управления, применимые в российских компаниях и в различных сферах управления органов власти.

Цель нашего исследования – сравнить мотивацию и стимулирование трудовой деятельности на муниципальной службе.

Гипотеза исследования заключалась в том, что мотивация труда носит общий характер и зависит с одной стороны, от сочетания индивидуальных установок сотрудника и возможностей сотрудников с опытом работы 10–15 лет, с другой стороны, определяется конкретными стимулами, имеющими четкие цели, долгосрочные и краткосрочные планы и т. д. (быть формализованным инструментом мотивации).

В исследовании приняло участие 56 сотрудников администраций г. Усоля-Сибирского и Усольского района, из них 14 руководителей отделов (все мужчины в возрасте 35–40 лет) и 42 их подчиненных, в возрасте от 22 до 50 лет, 60 % женщины и 40 % мужчины, все имеют высшее образование, 75 % замужем или женаты и 25 % холосты. Из всех респондентов 29 имеют стаж работы в органах власти более 10 лет, 27 сотрудников имеют опыт работы от 3 до 10 лет.

Методы и база исследования: анкетное интервью, трансимволический анализ интервью.

Анализ результатов исследования. Анализируя материалы исследования, мы выделили три группы респондентов: ориентированные на материальное поощрение, ориентированные на социальную значимость и работники, у которых первая и вторая ориентация сбалансированы и находятся в равных пропорциях. Данные представлены в табл. 1.

Как видно из табл. 1, и среди сотрудников с опытом работы более 10 лет и среди более молодых сотрудников доминирует ориентация на материальное поощрение (55 % и 70 % соответственно). У руководителей выше ориентация на социальную значимость (35 %) и гармоничных людей, в области мотивов деятельности, среди сотрудников с опытом работы более 10 лет больше, хотя и не значительно (10 % и 5 %). Это

говорит о том, что большинство муниципальных служащих живут в стесненных условиях, им не хватает денег для комфортной (по их мнению) жизни, поэтому мотивы и стимулы профессиональной деятельности должны в первую очередь удовлетворять этот интерес.

Таблица 1

Ориентация работников

Ориентация	По мнению молодых сотрудников	По мнению сотрудников с опытом работы более 10 лет
На материальное поощрение	70	55
На социальную значимость	25	35
На материальное поощрение и социальную значимость поровну	5	10

Аксиомичным является тот факт, что стимулы, наиболее подходящие для одного сотрудника и целого коллектива – могут не работать в другом. Поэтому, мы попросили муниципальных служащих, участвующих в исследовании – обозначить ключевые стимулы профессиональной деятельности, которые впоследствии проранжировали отдельно для руководителей и сотрудников. Данные представлены в табл. 2.

Таблица 2

Стимулы труда работников

Стимулы	По мнению сотрудников с опытом работы	
	от 3 до 10 лет	более 10 лет
1. Понимание цели деятельности	1	1
2. Четкий планинг целей	3	2
3. Наблюдение за результатом своей работы	2	3
4. Командная работа	5	4
5. Индивидуальная работа	10	5
6. Творческая инициатива	9	6
7. Личный пример руководителя	4	10
8. Развитие основных сфер деятельности (а не стагнация)	6	7
9. Расширение коммуникаций	7	9
10. Получение новых навыков	8	8

Все муниципальные служащие, рассуждая о стимулах работы, говорят о *понимании дела* – зачем они делают то, что делают. Поиск смысла и, главное, нахождение его приводит к тому, что людям важно что, с кем и как они делают. Также полное совпадение по рангу, правда, третьему с конца (8) – *получение новых навыков*. Это говорит о том, что навыки являются приоритетными для развития тех или иных стимулов труда.

Четкий планинг и наблюдение за результатом своей деятельности у всех муниципальных служащих занимает примерно одинаковую группу мотивов (2-е и 3-е место), что показывает одинаковую значимость данных явлений. *Командная работа* – также достаточно близка (4-е и 5-е

место). Для сотрудников с опытом работы более 10 лет – хорошая командная работа – это эффективность деятельности. Для более молодых сотрудников муниципальной службы – командная работа – это возможность не брать на себя ответственность и/или не работать на все 100 %. Только когда появляется *индивидуальная работа*, личная ответственность и т. д., тогда говорят о формировании профессионализма. И данный пункт ценят в большей степени – сотрудники с большим стажем работы (5), тогда как более молодые сотрудники говорят только о 10-м ранге (т. е. в два раза выше).

Творческая инициатива молодыми муниципальными служащими ценится выше (9 ранг), чем сотрудниками с опытом работы более 10 лет (6 ранг). Для сотрудников это важно, чтобы выйти за пределы обыденности и рутины каждодневных бумаг, для руководителей, что творить и строить новые планы и проекты совершенствования своей работы.

Личный пример руководителя важен для молодых работников муниципального аппарата (4-й ранг), тогда как для более опытных сотрудников – он стоит на последнем месте (10-й ранг). Это объясняется тем, что сотрудники всегда видят фальшь и когда от них требуют одно, а сами ведут себя наоборот – то страдает исполнительность, дисциплина, производительность, более того, не формируется желание и готовность работать по максимуму, достигать лучшего. Поэтому, по нашему мнению, данному фактору необходимо отводить ключевое место в процессе управления.

Развитие основных сфер деятельности – по сути развитие того отдела или подразделения где работают муниципальные служащие – примерно совпадает и у молодых и более опытных муниципальных служащих (6-й и 7-й ранги соответственно).

Расширение коммуникаций более важно для молодых сотрудников (7-й ранг), чем для сотрудников с опытом работы более 10 лет (9-й ранг). Для молодых сотрудников, коммуникация – это новые возможности решения своих производственных задач, для сотрудников с опытом работы более 10 лет – данный фактор менее значим, в силу занимаемой должности, наложенных обязательств и формализованных форм коммуникации между муниципальными и муниципальными инстанциями.

Далее мы попросили и респондентов оценить мотивацию и стимулирование через категории трансимволического анализа (табл. 3).

Таким образом, в табл. 2 четко видны различия в восприятии мотивации и стимулирования труда и его влияния на коллектив глазами служащих органов власти с различным стажем работы.

Когнитивный уровень для сотрудников с опытом работы более 10 лет различных подразделений муниципальной службы Иркутской области выражен такими категориями как: *эффективность* (45 %), *стратегия* (41 %), *развитие* (37 %), показывающими мотивацию и стимулиро-

вание труда как *точку опоры* для *дальнейшего роста*. Для сотрудников с опытом работы от 3 до 10 лет муниципальной службы, когнитивные символы служат «заслуженной наградой» – *поощрение (48 %), поддержка (46 %), опора (39 %)*. И служат также *точкой опоры*, но не для движения вперед, а как конечный итог, за проделанную *работу в прошлом*.

Таблица 3

Восприятие мотивации и стимулирования труда муниципальных служащих руководителями отделов и сотрудниками

Уровень	Сотрудники с опытом работы	
	более 10 лет	от 3 до 10 лет
Когнитивный	Эффективность (45 %) Стратегия (41 %) Развитие (37 %)	Поощрение (48 %) Поддержка (46 %) Опора (39 %)
Аффективный	Подталкивающая (44 %) Развивающая (41 %) Поддерживающая (37 %)	Нормальная (42 %) Законная (38 %) Естественная (36 %)
Деятельностный	Систематизирует (42 %) Оптимизирует (38 %) Формирует (35 %)	Поддерживает (49 %) Проверяет (44 %) Контролирует (37 %)

Аффективный уровень восприятия мотивации и стимулирования труда также отличается у сотрудников органов муниципальной власти с разным трудовым стажем. Для сотрудников с опытом работы более 10 лет – мотивация – *подталкивающая (44 %), развивающая (41 %), поддерживающая (39 %)*, т. е. она развивает и человека, и коллектив, и выполняемые нормативы и задания. Для сотрудников с опытом работы менее 10 лет – *мотивация – нормальная (42 %), законная (38 %), естественная (36 %)*, т. е. служит опять же, как и в случае когнитивных символов – конечным результатом деятельности. Если не изменить данную установку, то качество и эффективность работы таких сотрудников будет снижаться из-за отсутствия понимания и видения перспектив собственного развития.

Деятельностные символы также достаточно ярко показали отличия в восприятии мотивации и стимулирования сотрудников органов муниципальной власти Иркутской области с разным профессиональным стажем. Для сотрудников с опытом работы более 10 лет, деятельностные символы имеют позитивную, направленную в будущее окраску: *систематизирует (42 %), оптимизирует (38 %), формирует (35 %)*. Для сотрудников с опытом работы менее 10 лет – мотивация на деятельностном уровне выражена в негативных коннотациях: *поддерживает (49 %), проверяет (44 %), контролирует (39 %)*.

Иными словами, транссимволический анализ показал глубинные противоречия в восприятии мотивации и стимулирования труда среди более опытных и молодых сотрудников. Изменение данных установок возможно при трансформации сознания через изменение установок ру-

ководства по поддержке, мотивации и стимулированию деятельности, получения обратной связи от работы коллектива и умения мобильно реагировать на все изменения.

Таким образом, проведенное нами исследование позволяет сделать следующие выводы в работе опытных и молодых сотрудников муниципальной службы:

1. Материальное поощрение важно для всех муниципальных служащих, но для более молодых сотрудников – оно приоритетно (70 %), тогда как у сотрудников с большим опытом оно менее выражено (55 %).

2. Для эффективной работы, получения результата от мотивации и стимулирования труда необходимо четко ставить задачи, прописывать и доводить до каждого сотрудника краткосрочные и долгосрочные планы деятельности.

3. Транссимволический анализ выявил отличия когнитивного, аффективного и деятельностного символов в восприятии мотивации и стимулировании труда у сотрудников с разным стажем работы. Следовательно, руководству необходимо это учитывать в индивидуальной работе с персоналом по мотивации и стимулированию их деятельности.

Гипотеза, выдвинутая нами в начале исследования, подтвердилась, мотивация труда носит общий характер и зависит с одной стороны, от сочетания индивидуальных установок сотрудника и возможностей сотрудника органов власти со стажем, с другой стороны, определяется конкретными стимулами, имеющими четкие цели, долгосрочные и краткосрочные планы и т. д.

Литература

1. Буянова М. А. Психология коллектива. М. : Мир, 2015. 388 с.
2. Волкова Т. Ю. Стратегии психологии управления коллективом. М. : Знание, 2016. 487 с.
3. Герасимова И. М. Психология управления. М. : Демос, 2014. 500 с.
4. Ключев М. А. Стратегии управления. Психология менеджмента. М. : АСТ, 2015. 320 с.
5. Максимов Н. Н. Формы и стратегии управления. М. : Система, 2012. 353 с.
6. Полошкевич О. А. Технологии социокультурной солидарности : учеб. пособие. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2012. 180 с.
7. Основы социального моделирования : учеб. пособие / О. А. Полошкевич, Ю. В. Борисова, Л. Н. Батянова, Р. В. Иванов. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017. 186 с.

Стили управления отдела по стратегическому развитию территории администрации Ангарского городского округа

Аннотация. Анализируются эффективные стили управления, применяемые в отделе по стратегическому развитию территории администрации Ангарского городского округа. Показываются сильные и слабые стороны, выявляется социальная динамика и внутренний потенциал развития конкретного подразделения.

Ключевые слова: стили управления, стратегическое развитие, развитие территории, человеческие ресурсы, развитие сотрудников.

Polushkevich M. A., Angarsk

The Management Styles of the Department for the Strategic Development of the Territory of the Administration of the Angarsk Urban District

Abstract. The paper analyzes effective management styles used in the department for strategic development of the territory of the administration of the Angarsk urban district. Strengths and weaknesses are shown, social dynamics and internal development potential of a particular unit are revealed.

Keywords: management styles, strategic development, territory development, human resources, staff development.

Вопросам стилей управления посвящено множество литературы. Ключевая роль в определении стиля управления отводится руководителю, но также стоит учитывать уровень образования и степень внутренней зрелости подчиненных, готовностью работать в команде.

Под стилем руководства обычно понимают систему взаимодействия между руководителем и подчиненным. Эта система взаимодействия отражает и включает в себя особенности организационной структуры, корпоративной культуры, психологического климата, работы коллектива и проч.

Чем более отлаженная и комплексная система управления будет в коллективе – тем более эффективная работа будет в результате. Поэтому, стиль управления – это ключевой момент получения максимальных результатов, а также получение удовольствия от процесса совместной деятельности.

Стиль управления не только определяет качество и эффективность работы, но и от него зависит психологический климат, удовлетворенность трудом, профессиональное выгорание сотрудников и множество других факторов, влияющих на процесс управления. Не учитывая особенности стиля управления – невозможно получить качественный результат.

Существует несколько моделей управления стилями управления.

Первая – это выделение инструментального и личностно-ориентированного типа управления. *Инструментальный ориентирован* на выполнение поставленных задач, любой ценой. Роль руководитель при этом подходе – распределить задачи и создать максимум условий

для их выполнения. Ученые, придерживающиеся этого подхода – Ф. Фидлер, М. Оррон, Г. Ронви, Г. Найт и др.

Личностно-ориентированный предполагает создание благоприятных социально-психологических условий для работы сотрудников, их максимальной реализации и самосовершенствования, помогает решать проблемы (не всегда связанные с рабочими вопросами) и интересуется личной жизнью сотрудников, выражается так называемый стиль поддержки. Ученые, придерживающиеся этого подхода – Т. Митчел, Р. Хаус, В. Ирвин, Г. Девуз и др.

Вторая – выделение трех типов управления: авторитарного, либерального и демократического. *Авторитарный* предполагает директивные способы принятия решений, жесткое подчинение и четкое выполнение приказов. Ученые, придерживающиеся этого подхода – П. Ханзейкер, Э. Алессандр, Т. Лбори, Т. Анакеш и др. *Либеральный* предполагает попустительский стиль управления, когда руководитель не четко отдает приказы и более того – не контролирует их выполнение. Ученые, придерживающиеся этого подхода – П. Хесли, К. Бланшар, В. Деймон, Р. Рой и др. *Демократический* стиль управления – коллегиальный, предполагает совещательный момент, учет интересов всех сотрудников и открытое обсуждение поставленных задач. Ученые, придерживающиеся этого подхода – В. Врум, Ф. Йеттон, Т. Итон, Б. Дэвис и др.

Современный мир многогранен, многое зависит от руководителя и коллектива, но все мы включены в общую социально-экономическую трансформацию общественного воспроизводства и поэтому, могут срабатывать стратегии и стили, не предусмотренные тем или иным типом управления.

Цель нашего исследования – изучить влияние личности руководителя на стили управления на примере отдела по стратегическому развитию территории администрации Ангарского городского округа.

Гипотеза исследования заключалась в том, что личность руководителей отделов является определяющей в эффективности работы всего подразделения, и влияет на формирование и развитие стилей управления.

В исследовании приняло участие 54 сотрудника отдела по стратегическому развитию территории администрации Ангарского городского округа, из них 14 руководителя отдела (все мужчины в возрасте 35–40 лет) и 40 их подчиненных, в возрасте от 22 до 50 лет, 60 % женщины и 40 % мужчины, все имеют высшее образование, 75 % замужем или женаты и 25 % холосты.

Методом исследования выступило анкетное интервью руководителей и их подчинённых, транссимволический анализ интервью.

Анализ результатов исследования. В целом стоит отметить, что оценка *эффективности работы* руководителей для подчиненных и самих руководителей в отделе по стратегическому развитию территории

администрации Ангарского городского округа примерно совпадают, что является хорошим показателем в оценке качества.

Нами выявлены отличия в оценке важности качеств руководителя при принятии управленческих решений, самими руководителями и их подчинёнными (табл. 1).

Таблица 1

Соотношение внутренних и внешних качеств руководителя, влияющих на процесс управления (в %)

Качества	Руководители	Подчинённые
Знания	18	12
Умения	14	17
Опыт	20	8
Личная харизма	16	20
Уровень коммуникаций	13	19
Деловая хватка	14	19
Другое	5	5
Итого	100	100

По мнению руководителей отделов, для эффективного управления важен опыт (20 %), знания (18 %) и личная харизма (16 %). Для подчиненных, важными качествами эффективного руководителя являются личная харизма (20 %), уровень коммуникаций и деловая хватка по 19 %. Данное различие вызвано тем, что руководитель и подчиненные смотрят на процесс эффективности принятия управленческого решения с разных позиций. Каждая из сторон – выделяет то, что помогает его реализовать. Для руководителей – это наличие «внутреннего багажа» и ответственности. Для подчиненных – умение донести задачу до исполнителей и проконтролировать правильность ее исполнения.

Качества, позволяющие принимать те или иные управленческие решения могут быть как социально сформированными (возникшими под влиянием внешних обстоятельств и требований), так и личностным потенциалом человека, нашедшим реализацию в форме принятия управленческих решений.

Руководители и подчиненные назвали разные качества, необходимые для эффективного управления и руководства (табл. 2).

Таблица 2

Качества, необходимые для эффективного управления и руководства с позиции руководителей и подчиненных (в %)

Качества	Руководители	Подчинённые
Инициативность	12	18
Исполнительность	15	15
Лидерство	10	24
Умение отдавать приказы	8	20
Умение контролировать	20	10
Ответственность	30	8
Другое	5	5

Таким образом, для руководителей качества, необходимые для эффективного управления, строятся на ответственности (30 %), умении контролировать (20 %) и исполнительности (10 %), а для подчиненных – это лидерство (24 %), умение отдавать приказы (20 %) и инициативность (18 %). Это те качества, которые помогают управлять и быть эффективными при решении поставленных задач. Несовпадение между позицией руководителя и подчиненного приводит непониманию и разной оценке проделанной работы и полученных результатов.

Также мы провели анализ высказываний руководителей и подчиненных по поводу эффективности работы руководителя при помощи трансимволического анализа. Результаты представлены в табл. 3.

Таблица 3

Трансимволический анализ «эффективности работы руководителя» с позиции руководителей и подчиненных (в %)

Символы	Руководители	Подчинённые
Когнитивные	Ответственность (47) Риск (43) Развитие (41)	Задача (49) Распоряжение (47) Контроль (43)
Аффективные	Целеустремленный (49) Активный (47) Планомерный (43)	Изнуряющий (47) Тотальный (44) Постоянный (41)
Деятельностные	Развивает (47) Изменяет (44) Управляет (44)	Стабилизирует (49) Контролирует (44) Регулирует (44)

Когнитивные символы для руководителей обладают большим уровнем осознанности и рефлексии – это *ответственность (47 %), риск, (43 %) развитие (41 %)*; для подчиненных – когнитивный символический уровень эффективного управления не связан с ответственностью, а скорее с умением использовать других – об этом говорят такие символы как *задача (49 %), распоряжение (47 %), контроль (43 %)*.

Аффективные символы для руководителей обладают более положительными смыслами, чем для подчиненных. Аффективные символы руководителей: *целеустремленный (49 %), активный (47 %), планомерный (43 %)*, говорят о постоянной положительной динамике, росте и желании прирастать. Аффективные символы подчиненных в аспекте эффективного руководства показывают негативную сторону управления – *изнуряющий (47 %), постоянный (44 %), тотальный (41 %)* – это говорит о том, что эффективность достигается через постоянный контроль за их деятельностью, что не всегда комфортно и приятно.

Для руководителей деятельностные символы нацелены на динамику и постоянное изменение и движение вперед – *развивает (47 %), изменяет (44 %), управляет (44 %)*, что подтверждает выделенные нами черты при анализе аффективных символов. Для подчиненных, деятель-

ностные символы выражаются в статичных категориях – *стабилизирует* (49 %), *контролирует* (44 %), *регулирует* (44 %), что подтверждает интерес сотрудников в стабильности и не желании сильных перемен, так как они могут потребовать значительно больших усилий.

Также, мы исследовали какие стили управления доминируют в отделе по стратегическому развитию территории администрации Ангарского городского округа. Для этого мы попросили указать черты стилей управления, существующие в том отделе, где работают респонденты по двум типологиям, описанным в начале статьи (инструментальный и социально-психологический тип) и классическое разделение на авторитарный, либеральный и демократический стили. Более наглядно результаты представлены на рис. 1 и 2.

Рис. 1. Соотношение инструментального и социально-психологического типов управления в отделе по стратегическому развитию территории администрации Ангарского городского округа

В отделе по стратегическому развитию территории администрации Ангарского городского округа доминирует социально-психологический стиль управления (34 человека – 63 %, инструментальный стиль управления отметили 20 человек (37 %)).

В отделе по стратегическому развитию территории администрации Ангарского городского округа доминирует демократический стиль управления (23 человека – 43 %, на 2-м месте авторитарный стиль управления (20 человек – 37 %), на 3-м месте – либеральный стиль управления (11 человек – 20 %). Соотношение хоть и не идеальное, но достаточно сбалансированное для эффективной работы в большом коллективе.

Рис. 2. Соотношение стилей управления

Все респонденты (100 %) указали, что тот или иной стиль управления полностью зависит от личности руководителя отдела, вне зависимости от того, какие задачи приходят от верховного руководства – их детализация и воплощение на практике зависят от непосредственных руководителей отделов, их личных и профессиональных качеств.

Таким образом, эффективность работы руководителя зависит от множества факторов. В результате исследования, нами выделены следующие:

1. Взаимосвязь внутренних и внешних факторов в непосредственной работе руководителя: умение ориентироваться во внешних условиях и определять перспективы развития; обладание достаточным количеством внутренних ресурсов и личностных качеств для управления коллективом и руководство им его в нужном направлении.

2. Эффективность управления не одинаково оценивается руководителями и подчинёнными из-за различного опыта включенности в работу: руководитель опирается на опыт, знания и харизму, тогда как подчиненный в эффективных управленческих решениях видит харизму, умение взаимодействовать и деловую хватку.

3. Транссимволический анализ эффективного управления показал отличия в восприятии *эффективного управления* с позиции руководителей и подчиненных. Это вызвано тем, что каждая из сторон не одинаково включена в процесс и не одинаково оценивает конечный продукт *эффективного управления*.

4. В отделе по стратегическому развитию территории администрации Ангарского городского округа доминирует по первой типологии:

социально-психологический стиль (63 %), инструментальный стиль (37 %); по второй типологии доминирует: демократический стиль управления (43 %), авторитарный стиль (37 %), либеральный стиль (20 %).

Гипотеза, выдвинутая нами в начале исследования, подтвердилась, личность руководителей отделов является определяющей в эффективности работы всего подразделения, и влияет на формирование и развитие стилей управления.

УДК 159.6
ББАК 60.5

Понятовская Е. А., Ангарск

Психологические особенности аттестации персонала (на примере муниципальных служащих Ангарского городского округа)

Аннотация. Рассматриваются условия и особенности проведения аттестации муниципальных служащих Ангарского городского округа, выявляются качественные и количественные критерии оценки муниципальных служащих и формируются базовые условия развития аттестации муниципальных служащих как основной стратегии развития человеческого потенциала.

Ключевые слова: аттестация персонала, муниципальные служащие, человеческий потенциал.

Ponyatovskaya E. A., Angarsk

Psychological Features of Staff Attestation (Based on the Example of Municipal Employees of the Angarsk Urban District)

Abstract. The article examines the conditions and peculiarities of attestation of municipal employees of the Angarsk urban district, reveals qualitative and quantitative criteria for assessing municipal employees, and establishes the basic conditions for the development of attestation of municipal employees as the main strategy for human development.

Keywords: personnel certification, municipal employees, human potential.

Аттестация персонала не простая система. Аттестация может быть многообразна, но каждый находит свою стратегию и систему: свою силу и слабость, перспективы и возможности, риски и ответственность. В любом случае, аттестация персонала во многом зависит от личных качеств человека. Особенно это важно на государственной службе.

Аттестацию персонала можно анализировать двояко. С одной стороны как форму взаимодействия внутри и с социальными институтами, когда аттестация персонала зависит от того, как он вписывается в социальные рамки, определяются формы и условия построения карьеры. С другой стороны – аттестация как механизм развития и продвижения персонала внутри компании, проверка уровня знаний и компетенций.

Аттестация персонала в нашем обществе зачастую связана с социальным и финансовым положением, определяет степень и уровень социального признания человека. Поэтому молодые люди часто стремятся

реализовать себя именно в профессии. Особенно это важно на государственной службе.

Личностные качества – это приобретаемые в процессе социализации особенности поведения, позволяющие максимально реализоваться в профессиональной деятельности.

В рамках таких дисциплин как психология, социология, менеджмент и других, изучались именно формы проведения аттестации. Если обобщать существующие зарубежные подходы, то можно выделить следующие группы исследований:

1. Противопоставление личностного и ситуационного подходов:

- *личностный подход* предполагает оценку личностных и деловых качеств сотрудника. На каждой должности, должен находиться человек с определенным набором качеств, чем больше сотрудник совпадает с этими требованиями, тем более он эффективен (А. Байрон, Г. Давид, Р. Динмайер, М. Сеттел и др.);

- *ситуационный подход* предполагает, что люди со схожими качествами личности в схожих ситуациях действуют не одинаково и, наоборот, люди с разными личностными качествами могут действовать весьма схоже в определенных условиях, т. е. конкретные ситуации задают рамки реагирования (Е. Эрман, И. Молл, Н. Гарнер, В. Вильямс и др.).

2. Противопоставление количественного и качественного подходов:

- *количественный подход* предполагает то, что оценка знаний и навыков сотрудника опирается на статистику больших чисел, как реагируют группы людей – такие особенности поведения будут проявляться. Количественный метод применяется при использовании личностных опросников (опросник Кеттелла, опросник ММРІ, характерологический опросник Леонгарда, опросник Реана, Тест Томаса и др.); тестов способностей (тест структуры интеллекта Амтхауэра, тест Гилфорда, тест Равена и др.) (А. Врум, Н. Оппс, Д. Ваштейн, Т. Токкор и др.);

- *качественный подход* предполагает, что оценить эффективность и провести аттестацию возможно только исходя из того, как различные шкалы применимы в конкретной организации или личности. К качественным методам относят биографическое интервью, поведенческое интервью, ситуационное интервью, проективное интервью; анализ кейсов, контент-анализ и др. (А. Тиммоти, А. Никлон, С. Митл, Д. Раннит и др.).

Цель нашего исследования – изучить особенности аттестации персонала (на примере муниципальных служащих Ангарского городского округа).

Гипотеза исследования заключалась в том, что правильный подбор стратегии аттестации персонала приведет к более эффективной и слаженной работе подразделения органа власти.

Методом исследования выступило анкетное интервью муниципальных служащих Ангарского городского округа. В исследовании приняли участие 260 муниципальных служащих.

Гипотеза исследования: аттестация позволяет муниципальным служащим быть в постоянном тонусе, развивать личные и профессиональные компетенции, адаптироваться к новым условиям и максимально полно в них реализовываться.

Анализ результатов исследования. В результате исследования мы выяснили, каким образом сотрудники Ангарского городского округа оценивают эффективность аттестации. Очень высоко – 11 человек (37 %), высоко – 8 человек (27 %), средне – 7 человек (23 %), низко – 3 человека (10 %), очень низко – 1 человек (3 %). Результаты представлены на рис. 1.

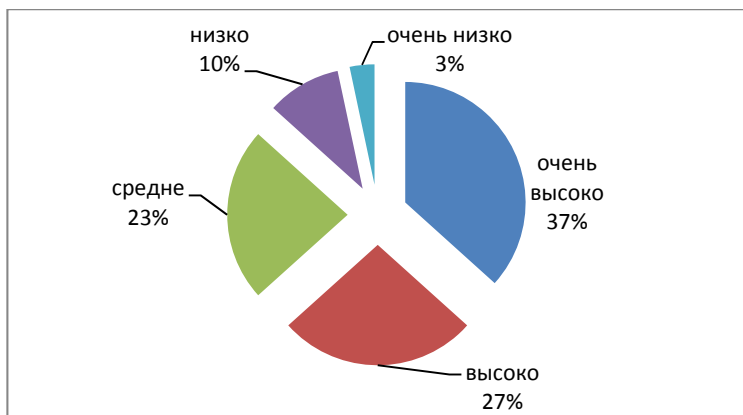

Рис. 1. Оценка эффективности аттестации

На что повлияла последняя аттестация для наших респондентов – представлено на рис. 2. Профессионально-должностной рост отметили 35 % респондентов, материальное благополучие – 30 %, социально-профессиональный статус – 25 %, другое – 10 %.

Функции аттестации в Ангарском городском округе: мотивация профессионального развития работников (45 %); сопровождение их профессионального становления (40 %); контроль результатов труда и способностей работников (55 %); инициирование коммуникации между руководителем и подчиненным (50 %); поддержку проведения экономических мер в отношении персонала (35 %); установление обратной связи между руководителем и работниками (30 %) (рис. 3).

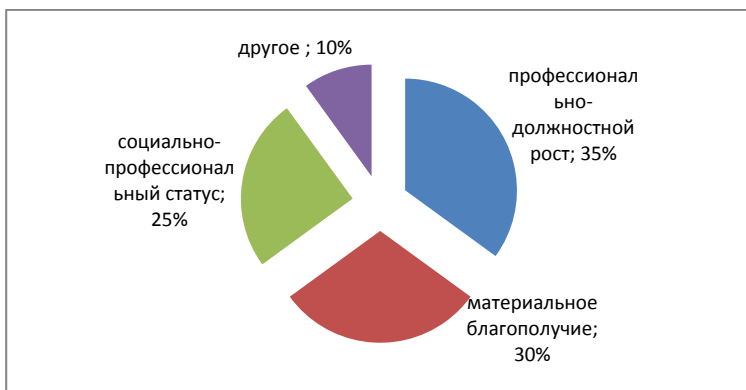

Рис. 2. На что повлияла последняя аттестация

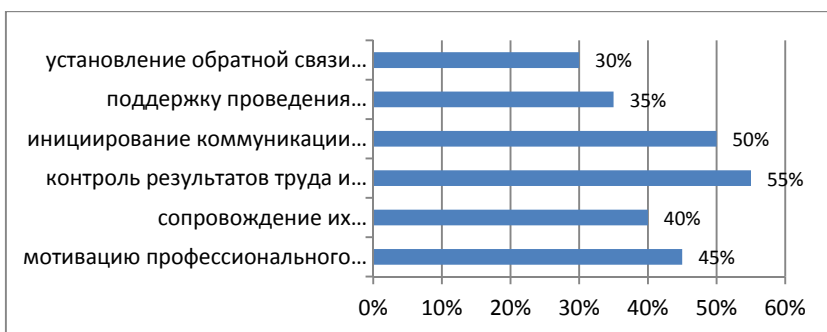

Рис. 3. Функции аттестации в Ангарском городском округе

На рис. 4 представлена оценка анализа различных аттестационных интервью в Ангарском городском округе. На «5» лидирует ситуационное интервью среди опрошенных сотрудников (40 %), т. е. в значимости от ситуации они могут наиболее эффективно и адекватно действовать. На «4» лидирует анализ кейсов – предполагающих наиболее эффективную стратегию решения проблемы при условии известных нескольких переменных (35 %). На «3» лидирует ситуационное и поведенческое интервью (по 25 %), т. е. данные виды интервью позволяют максимально раскрыться только четверти респондентов, что позволяет нам говорить о достаточно большой вариативности стратегий поведения муниципальных служащих.

Таким образом, оценка различных аттестационных интервью в Ангарском городском округе и позволяет судить о высоком уровне подготовки сотрудников, они креативны, нестандартны, но в то же время до-

статочны исполнительны и требовательны, что говорит о слаженном организме работы всех подразделений Администрации.

Итак, подводя итог исследованию, мы можем сказать следующее:

1. При аттестации персонала применяют личностные и ситуационные стратегии аттестации, а также количественные и качественные.

2. В Ангарском городском округе достаточно высокопрофессиональный состав персонала, легко идущий на контакт и работающий по любым формам аттестации.

Гипотеза исследования, в начале исследования – подтвердилась: выдвинутая в н аттестация позволяет сотрудникам Ангарского городского округа быть в постоянном тоне, развивать личные и профессиональные компетенции, адаптироваться к новым условиям и максимально полно в них реализовываться.

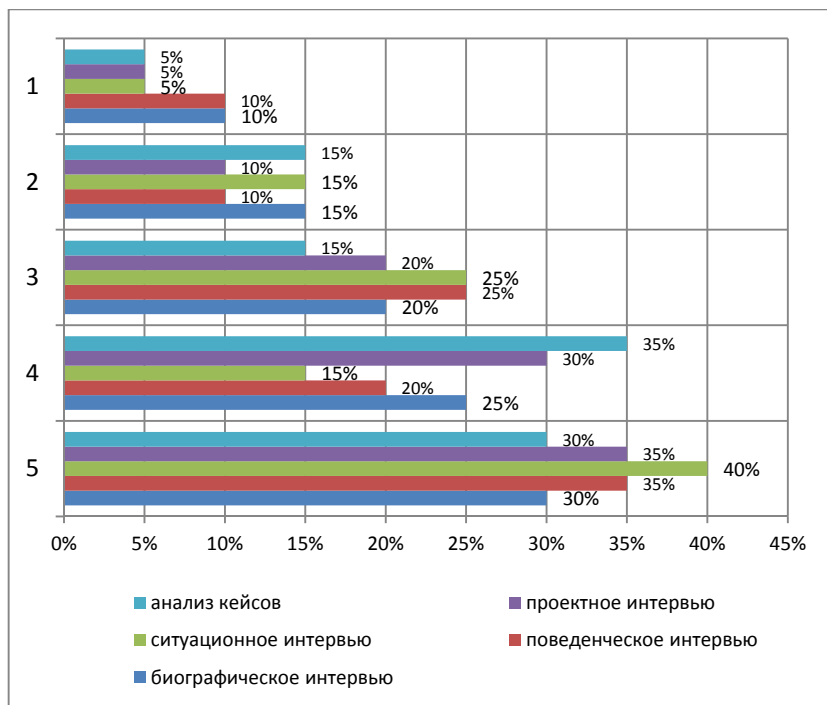

Рис. 4. Оценка анализа различных аттестационных интервью в Ангарском городском округе

Литература

1. Звонарева О. А. Ситуационная стратегия принятия управленческих решений. М. : Форма, 2017. 490 с.

2. Кулинич С. Ю. Эффективные стратегии управления. М. : АСТ, 2016. 521 с.
3. Леопольд Б. Д. Качество управления и личность руководителя. М. : Психея, 2015. 339 с.
4. Петрова Н. А. Изменение стратегий управления от экономических трансформаций в стране: монография. М. : Знание, 2016. 456 с.
5. Полошкевич О. А. Введение в социологию управления. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. 167 с.
6. Полошкевич О. А. Введение в социальную антропологию управления. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012. 146 с.
7. Трофимова Т. А. Стратегия и тактика управленческих решений. Моделирование управленческой деятельности. М. : Финансы и статистика, 2016. 488 с.

УДК 342.5:001
ББК 67.400.6ж

Сасина М. С., Ангарск

Стратегия управления современными муниципальными органами власти (на примере Ангарского городского округа)

Аннотация. Рассматриваются общие подходы и частные стратегии развития органов власти. В работе приводятся результаты исследования управления органами власти на муниципальном уровне. Рассматриваются особенности управления Ангарским городским округом.

Ключевые слова: стратегии управления, органы власти, Ангарский городской округ.

Sasina M. S., Angarsk

The Management Strategy of Modern Municipal Authorities (on the Example of the Angarsk Urban District)

Abstract. The general approaches and private development strategies of the authorities are considered. The paper presents the results of a study of the management of the authorities at the municipal level. The peculiarities of the management of the Angarsk city district are considered.

Keywords: management strategies, authorities, Angarsk city district.

Стратегии управления органами власти могут отличаться от подхода формирования, условий и задач развития того или иного муниципального образования. Но в целом, от стратегического планирования будет зависеть будущее и настоящее любого муниципалитета. Поэтому, данный вопрос является ключевым в развитии территории.

Обобщая концептуальные подходы стратегического управления органами власти, мы можем выделить внутренние и внешние факторы.

К внешним факторам относятся: *общегосударственные условия* – социально-экономические и культурно-политические условия развития страны, региона, города, те процессы, которые определяют саму ткань общественного развития (экономический кризис, экономические санкции, военные действия в Украине, Сирии и проч.); *отраслевые условия* – особенности развития отрасли на региональном и федеральном уровне, взаимодействия с конкурентами и партнерами, муниципальными и региональными органами власти и т. д. (развитие нефтехимической

отрасли, лесопереработки, горнодобывающей и т. д.); *организационные условия* – механизмы работы внутри организации, корпоративная культура, коммуникации и прочие процессы влияния компании на жителей города (как правило, этот фактор начинает влиять на жизнь города, когда функционирует одно предприятие (термин моногорода иллюстрирует данное явление), или же несколько крупных предприятий определяют формат территориального развития (Ангарск – город нефтехимиков, Усолье-Сибирское – свинокомплекс, Шелехов – алюминиевый завод и т. д.).

На общегосударственные условия практически никакой руководитель не может повлиять. Кроме, пожалуй, руководителей крупного бизнеса (нефтяных, газовых компаний, которые могут повлиять на курс рубля, политику банков и проч.) и политиков первой величины (Президент, Премьер министр, министр иностранных дел), политики другого уровня – депутаты государственной думы, губернатор, мэры городов не могут изменить условия этого уровня. Руководители среднего и малого бизнеса подчинены условиям данного уровня воздействия.

На отраслевом уровне – фигура руководителя может стать ключевой, в регулировании межотраслевых споров или минимизации издержек. Деятельность руководителя региона (губернатора или мэра) в данной области условий определяется стратегическими приоритетами развития компании, личным уровнем взаимоотношений и с «кредитом доверия», существующим у данной компании на том или ином рынке. Тут важен «политический капитал» политика, который может лоббировать интересы региона или отрасли в других кругах (в Москве, за рубежом и проч.).

На организационном уровне – роль руководителя самая заметная. Руководитель влияет на структуру и функционирование органов государственной и муниципальной власти, так же как и сама организационная структура определяет склад личности и условия работы для руководителя.

Таким образом, внешние факторы достаточно сильно влияют на работу руководителя по формированию стратегии управления органами власти.

В рамках таких дисциплин как психология, социология, менеджмент и других, изучались именно стратегические факторы развития органов государственной власти. Причем, вне зависимости от научной или практической школы, развитие муниципальных органов власти связывалось с развитием территории. Если обобщать существующие зарубежные подходы, изучения стратегических ориентиров развития, то можно выделить следующие группы исследований:

- *подход существующего потенциала*, т. е. ученые, работающие в рамках данного подхода говорили о том, что у развития территории и органов власти необходимо определить перспективу развития того что уже есть, форму развития, задать рамки (определив бюджет, риски, ва-

рианты альтернативного развития и проч.) (Ф. Фиджи, Р. Нау, Л. Дальтон, Н. МакМиллон и др.);

- подход *формирующего потенциала*, т. е. авторы данного направления, говорили о том, что развитие территории и органов федеральной, региональной и муниципальной власти возможно в любом месте, главное – понимать – какая конечная цель (и чем более она не достижима, тем больше можно включить в ее компонентов). На практике данный подход развития власти и территории пришелся на 60-е гг. XX века в СССР, когда начались великие стройки городов в Сибири и на Дальнем Востоке, строительство БАМа и проч. (К. Маркс, В. С. Фейк, Н. А. Никнович, П. А. Пертохин, О. А. Смольный и др.);

- подход *ситуационного развития* позволяет на основе определенных ситуаций, выработать критерии, определяющие территориальное развитие, а вместе с тем развитие органов власти (Ф. Фидлер, Т. Митчелл, В. Врум, А. Б. Антонов, С. Ф. Федоров и др.).

Цель нашего исследования – изучить стратегии управления органами власти на муниципальном уровне (на примере городского округа Ангарск).

Гипотеза исследования заключалась в том, что стратегии управления городским округом зависят как от внешних (социально-экономических), так и внутренних (личность мэра, заместителей мэра) качеств людей, исполняющих ведущие управленческие позиции в определенном муниципалитете.

В исследовании приняло участие 38 сотрудников администрации Ангарского городского округа, из них 4 руководителя отдела (все мужчины в возрасте 35–40 лет) и 34 их подчиненных, в возрасте от 22 до 50 лет, 60 % женщины и 40 % мужчины, все имеют высшее образование, 75 % замужем или женаты и 25 % холосты.

Методы и база исследования. Анкетное интервью, транссимволический анализ интервью. Базой исследования выступил Ангарский городской округ.

Анализ результатов исследования. Проведя исследование среди муниципальных служащих ангарского городского округа, мы можем выделить несколько блоков, определяющих формы, особенности и условия управления органами власти на муниципальном уровне.

Внедрение каких-либо изменений должно быть понятно и принято большинством, власти должны объяснить как народу, так и самим муниципальным служащим, воплощающим на практике условия территориального развития где, когда и почему будут меняться *кадры, технологии, формы развития муниципалитета*. На данный уровень указало 80 % всех опрошенных муниципальных служащих.

Помимо социально-экономических задач стратегического развития, необходимо формировать культурно-инфраструктурные, показывающие особенности досугового развития территории, и одновременное четкое прописанные (создание дорожных карт реализации) для муниципальных служащих данного вида деятельности. На это указали 55 % респондентов.

Открытое обсуждение ресурсов муниципалитета (человеческих, культурных, социальных, образовательных, климатических, географических, геологических и иных) и обоснование задач развития одного или нескольких, выделение принципов работы на краткосрочную и долгосрочную перспективы. Об этом говорили 50 % респондентов.

Развитие стратегии инвестиционного потенциала региона, через материальное обеспечение воспроизводства населения. На это указали 45 % респондентов.

Подготовка профессиональных кадров, привлечение перспективных сотрудников из других территорий, создание условий для уменьшения оттока молодежи. Об этом говорили 40 % муниципальных служащих.

Данные сферы объединяют стратегии управления органов власти. В то же время выявляют ключевые проблемы – отсутствие кадров, ресурсов на осуществление (финансов) и анализа рисков реализации того или иного хода последовательных действий.

Также, используя образное представление о развитии органов власти, мы попросили описать респондентов, как они видят в идеале в сказочном виде развитие стратегии управления органами власти на территории? В результате, мы можем обобщить ответы респондентов-муниципальных служащих следующим образом.

Стратегия развития муниципалитета под руководством «кощей-тирана» (единоличный вождь, жесткий правитель) – 30 % респондентов придерживаются ее. Они говорят о том, что нам необходим сильный вождь и «кощей-тиран» наиболее полно это воплощает.

Стратегия развития муниципалитета как «милитаристского государства» (воевода с дружиной правит) – 45 %. Нам нужен военный, четко знающий и отстаивающий интересы государства и города – любой ценой

Стратегия развития муниципалитета как «мудрого женского правления» под началом Бабы-Яги или же Василисы Премудрой – 25 %. Большинство муниципальных служащих, данный вид стратегического развития воспринимают практически как не реальный, из-за доминирования во власти мужчин. Возможно, поэтому он находится в меньшинстве (более подробно см. табл.).

Когнитивные символы для тех, кто выбрал «жесткий стиль кощей» обладают большим уровнем осознанности и рефлексии – это *ответственность (45 %), риск (43 %) развитие (41 %)*; для тех, кто придерживается милитаристского государства, под началом воеводы с дружиной – когнитивный символический уровень эффективного управления не связан с ответственностью, а скорее с умением использовать других – об этом говорят такие символы как *задача (49 %), распоряжение (47 %), контроль (43 %)*. Когнитивные символы для «мудрого женского правления» достаточно позитивны: *радость (48 %), гармония (47 %), любовь (46 %)*.

Трансимволический анализ стратегического развития органов власти по символическим сказочным образам (в %)

Символы	Жесткий правитель	Милитаристское государство	Мудрое женское правление
Когнитивные	Ответственность (45) Риск (43) Развитие (41)	Задача (49) Распоряжение (47) Контроль (43)	Радость (48) Гармония (47) Любовь (46)
Аффективные	Целеустремленный (48) Активный (45) Планомерный (43)	Изнуряющий (47) Тотальный (44) Постоянный (41)	Добрая (45) Светлая (44) Чистая (42)
Деятельностные	Развивает (47) Изменяет (46) Управляет (44)	Стабилизирует (48) Контролирует (46) Регулирует (44)	Помогает (45) Улучшает (43) Развивает (42)

Аффективные символы для кто выбрал «жесткий стиль кощея» обладают более положительными смыслами, чем для кто придерживается милитаристского государства, под началом воеводы с дружиной. Аффективные символы руководителей: *целеустремленный (48 %)*, *активный (45 %)*, *планомерный (43 %)*, говорят о постоянной положительной динамике, росте и желании прирастать. Аффективные символы кто придерживается милитаристского государства, под началом воеводы с дружиной в аспекте эффективного руководства показывают негативную сторону управления – *изнуряющий (47 %)*, *постоянный (44 %)*, *тотальный (41 %)* – это говорит о том, что эффективность достигается через постоянный контроль за их деятельностью, что не всегда комфортно и приятно. Аффективные символы также для «мудрого женского правления» достаточно позитивны: *добрая (45 %)*, *светлая (44 %)*, *чистая (42 %)*.

Для кто выбрал «жесткий стиль кощея» деятельностные символы нацелены на динамику и постоянное изменение и движение вперед – *развивает (47 %)*, *изменяет (46 %)*, *управляет (44 %)*, что подтверждает выделенные нами черты при анализе аффективных символов. Для кто придерживается милитаристского государства, под началом воеводы с дружиной, деятельностные символы выражаются в статичных категориях – *стабилизирует (48 %)*, *контролирует (46 %)*, *регулирует (44 %)*, что подтверждает интерес сотрудников в стабильности и не желании сильных перемен, так как они могут потребовать значительно больших усилий. Аффективные символы также для «мудрого женского правления» достаточно позитивны: *помогает (45 %)*, *улучшает (43 %)*, *развивает (42 %)*.

Таким образом, проведя исследование развития органов власти на муниципальном уровне, на примере Ангарского городского округа, мы пришли к следующим выводам.

1. Развитие органов власти муниципального уровня, приведет к максимально эффективному развитию территории и государства в целом.

2. Муниципальные служащие выделили пять сфер эффективного развития стратегии управления органами власти.

3. Муниципальные служащие выявили сильные и слабые стороны стратегического развития – отсутствие кадров, ресурсов на осуществление (финансов) и анализа рисков реализации того или иного хода последовательных действий.

4. Трансимволический анализ стратегий управления органов власти показал два приоритетных сказочных варианта развития органов власти: «кощья-тирана» (единоличный вождь, жесткий правитель) – 30 %, «милитаристского государства» (воевода с дружиной правит) – 45 %, «мудрого женского правления» – 25 %. Это говорит о том, что на бессознательном уровне, муниципальные служащие придерживаются не идей демократии и гражданского общества, а жесткой единоличной власти.

Гипотеза, выдвинутая нами в начале исследования, подтвердилась, стратегии управления городским округом зависят как от внешних (социально-экономических), так и внутренних (личность мэра, заместителей мэра) качеств людей, исполняющих ведущие управленческие позиции в определенном муниципалитете.

УДК 159. 9.072.432
ББК 65.291.21

Спиридонова А. А., Иркутск

Влияние самооценки руководителя на эффективную управленческую деятельность (на примере государственных служащих)

Аннотация. Анализируется роль руководителя в развитии коллектива, его самопредставление и воздействие на эффективные стратегии управленческой деятельности, а также анализ эффективного управления на примере государственных служащих Иркутской области.

Ключевые слова: руководство, эффективная деятельность, управление, групповая интеграция.

Spiridonova A. A., Irkutsk

The Influence of the Manager's Self-Esteem on Effective Management Activities (on the Example of Civil Servants)

Abstract. The author analyzes the role of the leader in the development of the team, its self-presentation and the impact on effective management strategies. The analysis of effective management is conducted on the example of civil servants of Irkutsk region.

Keywords: leadership, effective activity, management, group integration.

Представления руководителя о самом себе во многом определяют разнообразные качества и черты его как управленца. Во-первых, представления формируют «образ начальника», ключевой фигуры компании, от которой зависит эффективность всей системы. Во-вторых, представления определяют стиль управления, складывающийся в компании. В-

третьих, определяют психологический климат в коллективе. Таким образом, представления руководителя о самом себе напрямую влияют на эффективную управленческую деятельность.

Но все же в основе представлений руководителя о самом себе лежат личностные качества. Личностные качества – это приобретаемые в процессе социализации особенности поведения, позволяющие максимально реализоваться в профессиональной деятельности. Изучая личностные качества, и представления об этих качествах можно сформировать общую картину условий и условностей формирования уникального стиля того или иного руководителя.

В рамках таких дисциплин как психология, социология, менеджмент и других, изучались именно внутренние факторы развития личности человека, способного выстроить свою карьеру. Если обобщать существующие зарубежные подходы, то можно выделить следующие группы исследований:

- *подход личностных черт*, т. е. ученые, работающие в рамках данного подхода, говорили о том, что у руководителя должны быть *сильные качества и черты характера*, которые он мог бы *продать работодателю*. К авторам данного направления можно отнести Н. Чуроуси, Е. К. Симсон, Е. Пинк, Д. Л. Мак-Ленан и др.

- *«коммуникационный подход»* формируется на основе от того, как выстраивает руководитель свои коммуникации с подчиненными и конкурентами. Коммуникационный подход предполагает выбор определенных стратегий коммуникации (агрессии, уступничества, компромисса и проч.). К авторам данного направления можно отнести М. Мескон, М. Осуни, Н. Коулман, Д. Джингер и др.

- *«ситуационный подход»* позволяет на основе определенных ситуаций, выработать критерии и качества человека, позволяющие ему эффективно руководить, но которые проявляются только в определенных условиях. К авторам данного направления можно отнести Е. Эриман, Т. Митчелл, В. Вайнхокк, Х. Стаховски и др.

Среди отечественных ученых наблюдаются те же подходы, только среди них нет такого четкого деления на теоретические рамки. Отечественные ученые используют инструментарий и технические рамки объяснения из разных стилей и школ. Например, в работе Н. А. Петровой [4] показывается зависимости экономических условий развития нашего общества и трансформации стилей и стратегий управления; в исследовании О. А. Звонаревой [1] раскрывается механизм взаимосвязи личностных характеристик руководителя; в работе С. Ю. Кулинич [2] показываются эффективные стратегии управления в современных условиях; в монографии Б. Д. Леопольд [3] показывается взаимосвязь качества управления и личности руководителя; в работах О. А. Полюшкевич

[5; 6] раскрываются модели управления, применимые в российских компаниях и в органах власти; в исследовании Т. А. Трофимовой говорится о формах регулирования и моделирования позицией управления в зависимости от стратегических и тактических задач управления и роли личности руководителя [7].

Цель нашего исследования – изучить взаимосвязь представлений руководителя государственных органов власти о самом себе и эффективных стратегий управления.

Гипотеза исследования заключалась в том, что представления руководителя о самом себе напрямую влияют на эффективную управленческую деятельность.

В исследовании приняло участие 440 служащих системы исполнительных органов государственной власти Иркутской области, из них 65 руководителя отдела (все мужчины в возрасте 35–40 лет) и 375 их подчиненных, в возрасте от 22 до 50 лет, 60 % женщины и 40 % мужчины, все имеют высшее образование, 75 % замужем или женаты и 25 % холосты.

Методы и база исследования. Анкетное интервью руководителей и их подчинённых, транссимволический анализ интервью. Базой исследования выступило Правительство Иркутской области.

Анализ результатов исследования. В результате исследования нами выявлены наиболее сильные личностные качества специалиста, способного управлять коллективом. Причем для руководителей и рядовых сотрудников – набор этих качеств отличается (табл. 1 и рис. 1).

Таблица 1

Личностные качества человека, способного управлять* (%)

Качества	Руководители	Рядовые сотрудники
Ответственность	60	30
Исполнительность	55	35
Инициативность	50	50
Умение работать с информацией	45	55
Коммуникабельность	40	45
Умение осваивать новые навыки	35	25
Независимость	30	60
Образование	25	55
Чувство юмора	20	30
Умение работать в команде	15	40

*Можно было выбрать несколько вариантов ответа

Как видно из табл. 1, ключевыми качествами для руководителей при управлении являются ответственность (60 %), исполнительность (55 %), инициативность (50 %). Для рядовых сотрудников, ключевыми качествами при управлении являются независимость (60 %), умение работать с информацией и образование (по 55 %). Разница в ответах объясняется различным социальным и личным багажом у руководителей и подчиненных.

Наименее значимыми факторами для управления для руководителями являются образование (25 %), чувство юмора (20 %) и умение работать в команде (15 %). Для подчиненных наименее важными качествами при управлении выступают ответственность и чувство юмора (по 30 %) и умение осваивать новые навыки (25 %). Отличия в ответах вызваны некоторой ригидностью мышления рядовых сотрудников и больше подвижностью и активностью мышления руководителей, отвечающих не только за себя, но и тех, кто находится под их началом.

Рис. 1. Личные качества помогающие эффективному управлению (по мнению руководителей и рядовых сотрудников)

Далее мы задали вопрос, насколько у вас лично развиты данные качества? Так как одно дело, когда респонденты говорят об абстрактном образе успешного управления, и совсем другое – когда реально оценивают свои стратегии управления и стратегии управления своего начальства (в случае рядовых сотрудников). Ответы представлены в табл. 2.

Из данных табл. 2 видно, что руководители считают, что у них больше качеств выражено, которые помогают им быть профессионалами и эффективно управлять, тогда как среди рядовых государственных служащих – только каждый второй обладает необходимым потенциалом для эффективного управления или, оценивая своего руководителя, предполагает, что тот не обладает всеми необходимыми качествами. Более того, далеко не каждый рядовой сотрудник может представить себя в роли руководителя или специалиста более высокой должности и звания (рис. 2).

Таблица 2

Ответы на вопрос «Насколько у вас лично развиты качества, которые вы выделили как помогающие при эффективном управлении?» (%)

Качества	Руководители	Рядовые сотрудники
Ответственность	99	50
Исполнительность	90	45
Инициативность	85	50
Умение работать с информацией	80	70
Коммуникабельность	75	80
Умение осваивать новые навыки	70	30
Независимость	65	30
Образование	100	60
Чувство юмора	100	85
Умение работать в команде	100	70

Рис. 2. Выраженность качеств, способствующих эффективному управлению

Это говорит о том, что рядовым сотрудникам надо повышать квалификацию, прилагать дополнительные усилия для выстраивания своего карьерного пространства в сфере управления. А также, расширять сферу применения своих профессиональных и личных навыков и качеств.

Далее мы попытались выяснить, какие качества по мнению руководителей и подчиненных определяют «эффективное управление», которое обозначили по шкале от 1 до 10, где 1 – минимальный и 10 – максимальный показатель эффективности. Затем, мы сгруппировали ответы и выделили следующие блоки: максимально эффективное управление (8–10 баллов) – руководители 40 %, подчиненные – 10 %,

сrede эффективное управление (5–7 баллов) – руководители 60 %, подчиненные – 50 %, и низко эффективное управление (1–5 баллов) – руководители 0 %, подчиненные – 40 % (рис. 3).

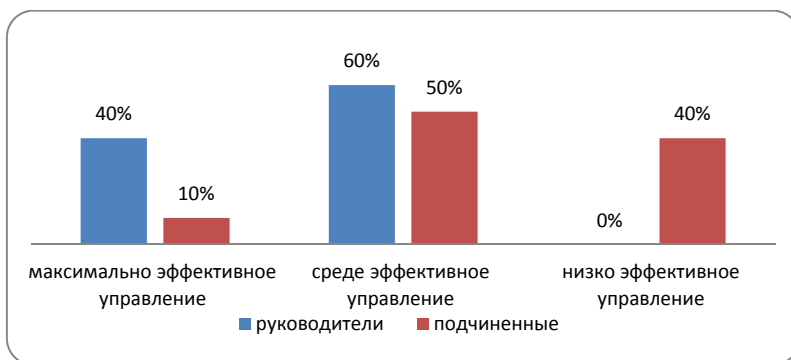

Рис. 3. Взаимосвязь качеств руководителя и оценки эффективности управления (с позиции руководителей и подчиненных)

Таким образом, личностные качества определяют карьеру государственного и муниципального служащего. В результате исследования, нами выделены следующие:

- взаимосвязь внутренних и внешних факторов в непосредственной работе при построении эффективной стратегии управления не вызывают сомнений: умение ориентироваться во внешних условиях и определять перспективы развития;
- руководители и рядовые сотрудники выделили разные качества, способствующие эффективному управлению, этому способствует разный опыт и неодинаковая оценка восприятия возможных перспектив и потенциального использования ресурсов;
- далеко не у всех государственных служащих имеются качества, помогающие им построить эффективно управлять, поэтому им необходимо постоянное саморазвитие и повышение своего профессионального уровня;
- особенности оценки эффективности управления не одинаковы: максимально эффективное управление – руководители 40 %, подчиненные – 10 %, среде эффективное управление – руководители 60 %, подчиненные – 50 %, и низко эффективное управление – руководители 0 %, подчиненные – 40 %.

Таким образом, гипотеза, выдвинутая нами в начале исследования, подтвердилась: представления руководителя о самом себе напрямую влияют на эффективную управленческую деятельность.

Литература

1. Звонарева О. А. Ситуационная стратегия принятия управленческих решений. М. : Форма, 2017. 490 с.
2. Кулинич С. Ю. Эффективные стратегии управления. М. : АСТ, 2016. 521 с.
3. Леопольд Б. Д. Качество управления и личность руководителя. М. : Психея, 2015. 339 с.
4. Петрова Н. А. Изменение стратегий управления от экономических трансформаций в стране: монография. М. : Знание, 2016. 456 с.
5. Полошкевич О. А. Введение в психологию управления. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. 246 с.
6. Полошкевич О. А. Введение в социальную антропологию управления. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012. 146 с.
7. Трофимова Т. А. Стратегия и тактика управленческих решений. Моделирование управленческой деятельности. М. : Финансы и статистика, 2016. 488 с.

УДК 371.42.2
ББК 74.00.2

Машкова Ю. Н., Ангарск

Управление развитием муниципальной образовательной системы (на примере Ангарского городского округа)

Аннотация. Рассматриваются некоторые специфические практические особенности управления развитием муниципальной образовательной системы на примере Ангарского городского округа.

Ключевые слова: образование, развитие образования, управление образованием, муниципальная образовательная система.

Mashkova Y. N., Angarsk

Management of the Development of the Municipal Educational System (on the Example of the Angarsk Urban District)

Abstract. In the article some specific practical features of management of development of municipal educational system are considered. As an example, the administrative experience of the Angarsk urban district is considered.

Keywords: education, development of education, management of education, municipal educational system.

Муниципальная образовательная система Ангарского городского округа (далее АГО) давно зарекомендовала себя с положительной стороны, успехи и достижения ангарских школьников и педагогов имеют высокие оценки на муниципальном, региональном и федеральном уровнях. Среди ста девяти подведомственных образовательных учреждений нельзя выделить явных аутсайдеров, что, несомненно, свидетельствует о результативности управления муниципальной образовательной системой. Какие же практические инструменты и методы управления используются и позволяют эффективно развиваться системе образования Ангарского городского округа? Какие проблемы еще предстоит решить?

Основной задачей управления качественным развитием муниципальной образовательной системы, ее модернизацией является обеспечение выполнения вопросов:

- учета необходимого взаимодействия с внешней средой, ориентация на постоянные изменения;
- по выработке стратегических планов;
- по выработке стратегий решения проблем и задач;
- по выстраиванию направления действий вокруг главных стратегических ориентиров.

Наиболее адекватным этим вопросам следует признать стратегический тип управления развитием образования [2].

Стратегическое управление образовательными системами имеет свои специфические особенности, которые определяются следующим:

- сфера образования была и является одной из наиболее инновационных отраслей, во многом определяющей эффективность инновационной деятельности в других отраслях;
- образовательная система представляет собой глобальную систему открытого, гибкого, индивидуализированного, созидющего знания, непрерывного образования человека в течение всей его жизни и представляет собой единство производственных инноваций в сфере образования (технологий, методов и приемов преподавания и обучения) и управленческих инноваций (новых экономических механизмов в сфере образования, новых организационных структур, институциональных форм);
- управление развитием образовательной системы предполагает организацию системы воздействий по внедрению технологических, педагогических, организационных инноваций так, чтобы обеспечить желаемые тенденции, предвидеть и преодолеть возможные кризисы и противоречия, обеспечивая целостность системы;
- стратегическое управление образовательной системой является инновационным, предусматривающим управление стратегическими рисками, включающими риски, связанные с различными политическими событиями, неожиданными правительственными законами и постановлениями, расхождением между социальными требованиями к образовательной системе и ее реальными ресурсами [3].

Стратегической целью деятельности Управления образования администрации АГО в 2016/2017 учебном году являлось создание организационно-управленческих моделей, ориентированных на обеспечение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития Ангарского городского округа [4].

Стратегическим инструментом функционирования и развития системы образования Ангарского городского округа, позволяющим поэтапно решать возникающие проблемы, является участие в муниципальных и региональных программах. Главным ориентиром является План мероприятий («дорожная карта») «Изменения в отраслях социальной сферы Ангарского городского округа, направленные на повышение эффективности образования» и муниципальная программа Ангарского

городского округа «Развитие образования» на 2016–2018 гг., 2017–2019 гг. (далее – Программа). Программа включает в себя 5 подпрограмм в соответствии с определенной стратегической целью и направлениями деятельности муниципальной системы образования [5]:

1. «Доступность современного качественного образования». В подпрограмме сосредоточены мероприятия по развитию дошкольного, общего и дополнительного образования детей, направленные на обеспечение доступности и модернизации качественного дошкольного и общего образования, модернизацию общего образования.

2. «Территория детства». Целью подпрограммы является улучшение условий для социальной адаптации и самореализации каждого ребенка. Программные мероприятия направлены на достижение социального эффекта, выражающегося в увеличении числа школьников, участвующих в мероприятиях различного уровня и получивших признание по итогам их проведения, организации предоставления эффективной психолого-педагогической помощи подросткам и их родителям (законным представителям), сопровождения несовершеннолетних с аддиктивным поведением.

3. «Лидер в образовании». Подпрограмма предназначена для реализации одного из основных направлений муниципальной политики в сфере образования – обеспечения соответствия педагогических кадров современным требованиям.

4. «Развитие инфраструктуры». Мероприятия подпрограммы направлены на развитие материально-технической базы и обеспечение безопасности муниципальных образовательных учреждений.

5. «Обеспечение реализации муниципальной программы». Подпрограмма направлена на обеспечение высокого качества управления процессами развития образования через вовлечение профессионалов и общественности в реализацию мероприятий муниципальной программы, без чего ее успех невозможен.

Мероприятия по апробации и внедрению профессиональных стандартов проводятся как в рамках реализации регионального проекта «Развитие кадрового потенциала системы образования Иркутской области на 2015–2020 годы в условиях внедрения профессионального стандарта в систему образования», так и в рамках исполнения дорожной карты развития кадрового потенциала системы образования Ангарского городского округа на 2016–2020 гг. Так, в рамках реализации регионального проекта «Развитие кадрового потенциала системы образования Иркутской области на 2015–2020 годы в условиях внедрения профессионального стандарта в систему образования» были определены 13 региональных стажировочных площадок из числа образовательных организаций Ангарского городского округа: 3 дошкольные образовательные организации, 9 общеобразовательных организаций. Определены направления деятельности и «продукты», результаты по каждому учреждению.

В 2016 г. начата реализация государственной региональной программы Иркутской области «Создание новых мест в общеобразовательных организациях в Иркутской области в соответствии с прогнозируемой потребностью и современными условиями обучения» от 17.02. 2016 № 71-рп (далее – Программа). В рамках Программы началось строительство школы в микрорайоне Китой, рассчитанной на 725 мест. На строительство школы из средств областного бюджета в этом году выделено 25 млн руб., такая же сумма предусмотрена и за счет средств местного бюджета. Кроме того, Правительство Иркутской области и администрация Ангарского городского округа взяли на себя обязательства по завершению строительства объекта долгостроя – школы в микрорайоне 7 «А» города Ангарска. Стоимость завершения строительства объекта составляет более 868 млн руб. В 2017 г. в бюджете Иркутской области предусмотрено на эти цели 100 млн руб. Кроме этого предусмотрено софинансирование за счет средств муниципального бюджета в размере 100 млн руб. Завершить строительство школы на 33 класса с плавательным бассейном и клубным блоком планируется к сентябрю 2019 г.

В 2016 г. в рамках реализации мероприятия «Безопасность школьных перевозок» в соответствии с Положением о предоставлении и расходовании из областного бюджета местным бюджетам субсидий в целях софинансирования расходных обязательств муниципальных образований Иркутской области на приобретение школьных автобусов для обеспечения безопасности школьных перевозок и ежедневного подвоза обучающихся к месту обучения и обратно, утвержденным постановлением Правительства Иркутской области от 13.05. 2016 № 271-п, Ангарскому городскому округу была предоставлена субсидия для приобретения школьного автобуса для МБОУ «МСОШ».

В отчетном периоде продолжено внедрение регионального сегмента системы учета контингента обучающихся по основным образовательным и дополнительным общеобразовательным программам в соответствии с утвержденным распоряжением Правительства Иркутской области Планом мероприятий («дорожная карта») Иркутской области по созданию регионального сегмента единой федеральной межведомственной системы учета контингента обучающихся по основным образовательным программам и дополнительным общеобразовательным программам от 19.04. 2016 № 182-рп.; автоматизированные информационные системы АИС «Комплектование ДОУ»; АИС «Зачисление в ОО»; АИС «Зачисление в ОДО». На современном этапе развития образования общеобразовательные учреждения переходят на новый уровень обеспечения учебно-методическим комплектами. Речь идет об использовании в образовательной деятельности электронных учебников.

Система оценки качества школьного образования в настоящее время является многоуровневой, состоящей из нескольких процедур. Основные процедуры оценки качества образования включают в себя:

- 1) международные оценочные процедуры;
- 2) на федеральном уровне – государственная итоговая аттестация, национальные исследования качества образования; всероссийские проверочные работы; исследование профессиональных компетенций учителей, исследование качества дошкольного образования;
- 3) региональные мониторинги.

По всем предметам ЕГЭ, кроме информатики, физики и математики профильного уровня, процент выпускников общеобразовательных организаций Ангарского городского округа, подтвердивших освоение основных образовательных программ среднего общего образования, выше среднеобластных показателей. Наблюдается уменьшение доли участников, не преодолевших минимальный порог тестовых баллов по математике базового уровня, обществознанию, литературе и истории в сравнении с прошлым учебным годом. Результаты ЕГЭ 2017 г. показывают рост числа участников сдавших ЕГЭ на высокий тестовый балл (более 80 баллов). Количество участников ЕГЭ, получивших 80 баллов и более, в Ангарском городском округе больше, чем в среднем по региону по всем предметам, кроме биологии.

Сфера образования – это открытая государственно-общественная система, в которой неуклонно расширяется роль общества в выработке, принятии и реализации управленческих решений, направленных на развитие образования.

Рост влияния общественности на качество образования проявится в формировании в общественном сознании представления об образовании как безусловной ценности нашего времени, усилении внимания власти и общественности к системе образования, росте заинтересованности и активности в содействии развитию образования, ориентации образовательных программ (результаты и условия образования) на потребности населения, социальный заказ, повышении ответственности администраций и педагогических коллективов школ за результаты деятельности [1].

По данным статотчета Управления образования АГО за 2016 г.:

- в 100 % общеобразовательных организаций и в 95 % дошкольных образовательных организаций созданы управляющие советы, действующие на основании Положений об управляющем совете;
- в 83 % общеобразовательных учреждений и в 100 % дошкольных образовательных организаций есть органы родительской ответственности (родительские комитеты, Советы родителей);
- в трех ОО (МБДОУ детский сад № 32, МБОУ СОШ № 9, МБОУ СОШ № 39) есть Попечительские советы;

- в 36 общеобразовательных учреждениях (97 %) действуют органы ученического самоуправления (Совет старшеклассников, Совет школы, школьный Парламент и т. п.).

В системе образования Ангарского городского округа организована работа коллегиальных совещательных органов:

- ассоциация «Лидеры образования»;
- муниципальный общественный совет «Родительская инициатива»;
- Союз лидеров ученического самоуправления.

На муниципальном уровне осуществляет деятельность Союз лидеров ученического самоуправления. В марте 2016 г. в АГО по инициативе Управления образования был создан Общественный совет по проведению независимой оценки качества работы муниципальных образовательных учреждений (далее – ОС).

Рассмотренные в статье инструменты позволили решить многие проблемы, но в то же время потребности системы образования превышают объем имеющихся финансовых ресурсов.

Поэтому наряду с организационными изменениями, в контексте стратегических ориентиров развития системы общего и дополнительного образования Ангарского городского округа до 2020 г. намечены приоритетные направления развития:

- реализация комплекса мер по стабильному обеспечению 100 % доступности дошкольного образования для детей в возрасте от 3 до 7 лет;
- обновление содержания и повышение качества дошкольного образования; стимулирование развития инновационного потенциала педагогических работников;
- повышение социального статуса педагогических работников; совершенствование механизмов оплаты труда педагогов по результатам их деятельности; привлечение в отрасль высококвалифицированных, а также молодых специалистов;
- увеличения доли обучающихся в школах с односторонним режимом;
- реализация долгосрочного плана развития системы дополнительного образования детей, обеспечивающего вариативность и доступность услуг для каждого ребенка Ангарского городского округа.

Таким образом, к перспективам деятельности по развитию системы образования Ангарского городского округа можно отнести следующие [6]:

- развитие институтов общественного участия в образовательной деятельности;
- привлечение объемов финансирования образовательных учреждений в рамках реализации муниципальных, региональных, федеральных программ;
- повышение активности образовательных учреждений в таких формах привлечения дополнительных финансовых средств как предоставление платных образовательных услуг, грантовой деятельности и т. п.;

- создание и развитие индивидуальности образовательных организаций;
- создание условий для размещения в дошкольных организациях детей от 2 месяцев до 2 лет;
- создание универсальной безбарьерной среды образовательных учреждений, позволяющей обеспечить полноценную интеграцию детей-инвалидов, инклюзивное образования для детей с ограниченными возможностями здоровья;
- разработка и реализация мероприятий по внедрению профессионального стандарта «Педагог»;
- обеспечение условий эффективного использования имеющихся мощностей системы (большое количество дней отсутствия детей в дошкольных организациях по домашним причинам, нахождение в отпуске и др.);
- создание муниципального консультационного пункта (центра ранней помощи) для родителей, дети которых не получают услугу дошкольного образования;
- обеспечение системной работы по созданию условий для получения общего образования в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами для каждого школьника;
- разработка комплекса мер по повышению качества подготовки обучающихся.

Литература

1. Запалацкая В. С. Стратегическое управление развитием муниципальной образовательной системы как область проявления профессиональной компетентности руководителя // Изв. АСОУ. Научный ежегодник. 2013. № 1 (1). С. 86–89.
2. Косарецкий С. Г., Моисеев А. М., Байнова М. С. Что дает участие общественности в управлении образованием // Народное образование. 2010. № 5. С. 55–60.
3. Николаева А. Д. Стратегический подход к управлению образованием // Фундам. исслед. 2014 № 8–7. С. 1667–1671.
4. Петров С. А. Инвестиционная привлекательность Ангарского городского округа // Социокультурная динамика Иркутской области в XX – начале XXI века : материалы всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Иркутск, 22 сент. 2017 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [под общ. ред. А. В. Аргучинцева, И. А. Журавлевой]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017. С. 397–408.
5. Полюшкевич М. А. Концепция бренда Ангарского городского округа и ее влияние на социально-экономический потенциал // Социокультурная динамика Иркутской области в XX – начале XXI века : материалы всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Иркутск, 22 сент. 2017 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [под общ. ред. А. В. Аргучинцева, И. А. Журавлевой]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017. С. 408–414.
6. Полюшкевич О. А. Образование и социокультурная солидарность // Alma mater. 2011. № 7. С. 19–22.

Технологии лидерства в системе государственной службы в субъектах Российской Федерации

Аннотация. Рассматриваются понятие лидерства и технологий лидерства. Обозначены особенности лидерства в системе государственного и муниципального управления, выделены различия технологий лидерства в государственном управлении и коммерческих структурах. Сформулированы особенности государственного и муниципального управления, ограничивающие реализацию технологий лидерства. Сделан вывод о приоритетах применения технологий лидерства в системе государственной службы в субъектах Российской Федерации.

Ключевые слова: лидерство, технологии лидерства, политическое лидерство, имидж лидера, избирательные технологии, политическая репутация.

Feshkin A. V., Irkutsk

Technology of Leadership in the Civil Service System in the Subjects of the Russian Federation

Abstract. The concept of leadership and leadership technologies is considered within the framework of this article. The specifics of leadership in the system of state and municipal management are marked, the differences in leadership technologies in public administration and commercial structures are highlighted. Specific features of state and municipal management that limit the implementation of leadership technologies are formulated. A conclusion is made about the priorities for applying leadership technologies in the public service system in the subjects of the Russian Federation.

Keywords: leadership, leadership technologies, political leadership, image of the leader, electoral technologies, political reputation.

Концепция политического лидерства развивалась на протяжении многих исторических периодов: от попыток обосновать причины выдвижения выдающихся полководцев и правителей в Древней Греции и Риме на основе концепций авторитета и иерархии власти до деперсонализации авторитетов и формирования границ влияния личности лидера в период XVIII–XIX вв. Постепенно понимание явления лидерства в политике отходит от изучения личностных черт, способствующих выдвижению на те или иные роли, и начинается изучение лидерства в рамках социальной психологии. В настоящее время под лидерством понимается способность оказывать влияние на отдельные личности и группы, направляя их усилия на достижение определенных целей, путем использования определенной совокупности методов и инструментов, представляющих собой технологии лидерства.

Актуальность данной темы обусловлена, прежде всего, отсутствием установившегося общепринятого понятия технологий лидерства и взаимосвязанных методологических проблем систематизированного применения таких технологий в рамках лидерства в системе государственного и муниципального управления. Соответственно, цель данной работы – выявить и описать особенности технологий лидерства среди руководителей системы государственного и муниципального управления [4].

Современные технологии лидерства основаны на концепциях управления персоналом и командой. При этом в последние годы техно-

логии политического лидерства в России развиваются путем интеграции в практику западных технологий управления: реинжиниринг, аутсорсинг, геймификация, квест-технологии и др.

Понятие лидерства, в том числе политического, подробный анализ особенностей применения тех или иных технологий лидерства, в том числе специфических для лидерства в системе государственной службы в субъектах Российской Федерации рассмотрены в значительном числе источников литературы. В последние годы проблема технологий политического лидерства получает все более широкое распространение, но систематизированных исследований с обобщением методологических основ данной темы пока не создано.

Технологии лидерства в системе государственной службы в субъектах Российской Федерации в целом аналогичны коммерческим структурам, но имеют свои особенности, основными среди которых можно отметить следующие факторы, осложняющие реализацию технологий лидерства [1]:

- единоначалие и централизация власти;
- большая дистанция между различными уровнями власти: муниципальным и субъекта Российской Федерации, субъекта Российской Федерации и федеральным;
- «каскадирование» или копирование стиля верхних уровней управления нижними;
- неумение работать в команде, особенно в случае назначаемых должностей, когда в силу выполняемой роли личность является лидером, но не имеет для этого необходимых личностных качеств и опыта работы в организациях коммерческого сектора;
- чрезмерный контроль в силу специфики деятельности и отсутствие способностей к делегированию полномочий, несмотря на закрепление такового в должностных обязанностях, административных регламентах и т. д. ;
- отсутствие знаний современных технологий лидерства, активно внедряемых ведущими коммерческими организациями и отдельным регионами;
- высокий уровень социальной ответственности лидера в системе государственного и муниципального управления.

Кроме того, в силу специфики публичности лидеров в системе государственной службы в субъектах Российской Федерации, а также зависимости позиций лидера от общественного мнения одной из ведущих технологий лидерства становится имидж политика, который непосредственно связан с индивидуальным стилем политической деятельности. Построение имиджа политика основано на работе с общественным мнением, формировании определенного уровня эмоционального доверия к лидеру и т. д. При этом активно применяются технологии героизации

(например, имидж Ю. Тимошенко) и демонизация (основа оппозиционных имидж компаний) [3]. Кроме того, в целях создания оптимального имиджа лидера в политике применяются электоральные технологии, политический брендинг, технологии политических союзов, технологии регулирования и разрешения политических конфликтов, технологии лоббизма и др. [2].

В рамках предвыборных компаний, ориентированных на молодежь, применяются технологии политического маркетинга, краудсорсинга. В качестве примера последнего можно привести сбор подписей против какого-либо политического решения или события общественной жизни от имени лидера той или иной политической партии и т. п. Например, борьба против строения Томинского ГОКа в Челябинской области под руководством ряда лидеров оппозиционного движения области путем применения также технологии демонизации действующих властей субъекта Российской Федерации.

Основным отличием лидерства в системе государственной службы в субъектах Российской Федерации от коммерческих организаций, прежде всего, является конечная цель и решаемые задачи. Если любая коммерческая организация создается с целью получения прибыли, то региональные органы власти создаются с целью реализации тех или иных функций государственной власти на уровне субъекта Российской Федерации, т. е. социально ориентированных целей. Таким образом, лидер в системе государственной службы в субъектах Российской Федерации не заинтересован в максимизации использования всех ресурсов в целях достижения общественного блага и зачастую использует свою должность и властные полномочия для принятия решений, способствующих сохранению данной должности и росту политической репутации. Кроме того, изначально поставленные государством для лидера в системе государственной службы в субъектах Российской Федерации цели являются скорее средствами достижения собственных целей: так, успешная реализация федеральных целевых программ в регионе преподносится в СМИ как личная заслуга главы региона, а не закономерный результат деятельности государства, который вполне мог быть достигнут и с участием другого руководителя региона. Преодоление данной проблемы невозможно без многолетней работы над менталитетом будущих политиков, организации профессионального отбора с учетом социальной ориентированности и т. д.

В целом, успех деятельности лидера на различных должностях в системе государственной службы в субъектах Российской Федерации невозможен без сформированной положительной репутации, социально ориентированного имиджа, опыта работы в команде, причем желательно в управлении крупными коммерческими структурами. С учетом специфики лидерства в системе государственной службы в субъектах Рос-

сийской Федерации основными технологиями лидерства становятся ориентированные на рост имиджа, репутации и т. д. : информационная открытость (транспарентность), диалог и социальное партнерство. Для более эффективного применения вышеуказанных технологий представляется актуальным использование таких современных направлений как краудсорсинг, геймификация, квест-технологии.

Литература

1. Ильюшина Е. В. Политическая репутация как фактор формирования лидерства в государственном управлении // Экономическая среда. 2017. № 3 (21). С. 48–53.
2. Купцова И. И. Имидж-технологии политического лидерства: особенности реализации в современном политическом процессе // Научный вестник МГИИТ. 2013. № 1 (21). С. 62–68.
3. Лубченков Ю. Н. Политическое лидерство как технология // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18, Социология и политология. 2005. № 1. С. 113–134.
4. Полошкевич О. А. Введение в социальную антропологию управления. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. 146 с.

УДК 331.44
ББК 88.5

Хомич А. В., Иркутск

Социально-психологические факторы эффективности работы руководителя (на примере министерства спорта Иркутской области)

Аннотация. Приводится анализ существующих социально-психологических условий и факторов эффективной работы руководителя на государственной службе. На примере министерства спорта Иркутской области проводится всесторонний анализ социальной атмосферы коллектива и выявляется роль руководителя в этом процессе.

Ключевые слова: эффективность работы, руководитель, коллектив, социальная интеграция группы.

Khomich A. V., Irkutsk

Socially-Psychological Factors of Efficiency of Work of the Head (on an Example of the Ministry of Sports of Irkutsk Area)

Abstract. The analysis of existing social and psychological conditions and factors of effective work of the head in the civil service is given. On the example of the Ministry of Sports of the Irkutsk region, a comprehensive analysis of the social atmosphere of the team is conducted and the role of the leader in this process is revealed.

Keywords: work efficiency, leader, team, social integration of the group.

С одной стороны, от установок, настроения и методов работы руководителя зависит не только эффективность непосредственной работы коллектива, но и психологический климат коллектива, удовлетворенность работой и другие характеристики и параметры внутреннего состояния коллектива. С другой стороны, эффективность работы оценивается внешними показателями, достижениями и успехами, известностью и эффективностью достижения поставленных рубежей, ориентиров и задач, которая также зависит от позиции руководителя.

Говоря об эффективности работы руководителя, ученые выделяют разнообразные факторы. Самой общей является типология выделения внутренних и внешних факторов, обуславливающих эффективность работы руководителя.

К *внешним факторам* относятся: *общегосударственные условия* – социально-экономические и культурно-политические условия развития компании, те процессы, которые определяют саму ткань общественного развития; *отраслевые условия* – особенности развития отрасли на региональном и федеральном уровне, взаимодействия с конкурентами и партнерами, муниципальными и региональными органами власти и т. д.; *организационные условия* – механизмы работы внутри организации, корпоративная культура, коммуникации и проч.

Роль руководителя при реализации внешних факторов не одинакова. На общегосударственные условия практически никакой руководитель не может повлиять. Кроме, пожалуй, руководителей крупного бизнеса (нефтяных, газовых компаний, которые могут повлиять на курс рубля, политику банков и проч.). Руководители среднего и малого бизнеса подчинены условиям данного уровня воздействия.

На отраслевом уровне – фигура руководителя может стать ключевой, в регулировании межотраслевых споров или минимизации издержек. Деятельность руководителя в данной области условий определяется стратегическими приоритетами развития компании, личным уровнем взаимоотношений и с «кредитом доверия», существующим у данной компании на том или ином рынке.

На организационном уровне – роль руководителя самая заметная. Руководитель влияет на структуру и функционирование организации, так же как и сама организационная структура определяет склад личности и условия работы для руководителя.

Таким образом, внешние факторы достаточно сильно влияют на работу руководителя. Но эффективность работы руководителя в данном исследовании все же будет рассмотрена с позиции внутренних факторов.

К внутренним факторам относится личность руководителя, особенностей характера, мировоззрения, умения устанавливать контакты и взаимодействовать с людьми (как с сотрудниками, так и с клиентами), будет зависеть форма и качество функционирования данной компании.

В рамках таких дисциплин как психология, социология, менеджмент и других, изучались именно внутренние факторы развития личности руководителя. Если обобщать существующие зарубежные подходы, изучения личности руководителя, то можно выделить следующие группы исследований:

- *подход личностных черт*, т. е. ученые, работающие в рамках данного подхода говорили о том, что у настоящего руководителя, должен быть определенный набор личностных черт, определяющих его особенности управления, стратегии постановки целей и достижения

результатов и т. д. Человек, определяющий набором определённых личностных качеств – может стать руководителем. К авторам данного направления можно отнести Н. Чуруоуси, Е. Пинк, Д. Л. Мак-Ленан и др.

- *поведенческий подход* зависит от стиля руководства. Стиль руководства – привычная манера поведения, определяющая формы, методы и инструменты управления коллективом. К авторам данного направления можно отнести М. Мескон, М. Альберт, Д. МакГрегор и др.

- *ситуационный подход* позволяет на основе определенных ситуаций, выработать критерии, определяющие лидерское (руководящее) поведение. К авторам данного направления можно отнести Ф. Фидлер, Т. Митчелл, В. Врум и др.

Цель нашего исследования – изучить оценку эффективности работы руководителей отделов на примере министерства спорта Иркутской области с позиции руководителей отделов и их подчиненных.

Гипотеза исследования заключалась в том, что личность руководителей отделов является определяющей в эффективности работы всего подразделения, но также, на управленческие решения оказывают влияние и внешние факторы, определяющие формат и условия принятия управленческих решений.

В исследовании приняло участие 34 сотрудника министерства спорта Иркутской области, из них 4 руководителя отдела (все мужчины в возрасте 35–40 лет) и 30 их подчиненных, в возрасте от 22 до 50 лет, 60 % женщины и 40 % мужчины, все имеют высшее образование, 75 % замужем или женаты и 25 % холосты.

Методы и база исследования. Анкетное интервью руководителей и их подчинённых, трансимволический анализ интервью. Базой исследования выступило Министерство спорта Иркутской области.

Анализ результатов исследования. В целом, стоит отметить, что оценка эффективности работы руководителей для подчиненных и самих руководителей в министерстве по спорту Иркутской области примерно совпадают, что является хорошим показателем в оценке качества.

Нами выявлены отличия в оценке важности качеств руководителя при принятии управленческих решений, самими руководителями и их подчинёнными (табл. 1).

По мнению руководителей отделов, для эффективного управления важен опыт (20 %), знания (18 %) и личная харизма (16 %). Для подчиненных, важными качествами эффективного руководителя являются личная харизма (20 %), уровень коммуникаций и деловая хватка по 19 %. Данное различие вызвано тем, что руководитель и подчиненные смотрят на процесс эффективности принятия управленческого решения с разных позиций. Каждая из сторон – выделяет то, что помогает его реализовать. Для руководителей – это наличие «внутреннего багажа» и

ответственности. Для подчиненных – умение донести задачу до исполнителей и проконтролировать правильность ее исполнения.

Таблица 1

Соотношение внутренних и внешних качеств руководителя, влияющих на процесс управления (в %)

Качества	Руководители	Подчинённые
Знания	18	12
Умения	14	17
Опыт	20	8
Личная харизма	16	20
Уровень коммуникаций	13	19
Деловая хватка	14	19
Другое	5	5
Итого	100	100

Качества, позволяющие принимать те или иные управленческие решения могут быть как социально сформированными (возникшими под влиянием внешних обстоятельств и требований), так и личностным потенциалом человека, нашедшим реализацию в форме принятия управленческих решений.

Руководители и подчиненные назвали разные качества, необходимые для эффективного управления и руководства (табл. 2).

Таблица 2

Качества, необходимые для эффективного управления и руководства с позиции руководителей и подчиненных (в %)

Качества	Руководители	Подчинённые
Инициативность	12	18
Исполнительность	15	15
Лидерство	10	24
Умение отдавать приказы	8	20
Умение контролировать	20	10
Ответственность	30	8
Другое	5	5

Таким образом, для руководителей, качества необходимые для эффективного управления строятся на ответственности (30 %), умении контролировать (20 %) и исполнительности (10 %). Для подчиненных, это совсем другой набор качеств, необходимых для руководителя, чтобы он смог эффективно управлять: лидерство (24 %), умение отдавать приказы (20 %), инициативность (18 %). Это те качества, которые помогают управлять и быть эффективными при решении поставленных задач. Не совпадение между позицией руководителя и подчиненного приводит непониманию и разной оценке проделанной работы и полученных результатов.

Также мы провели анализ высказываний руководителей и подчиненных по поводу эффективности работы руководителя при помощи трансимволического анализа. Результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3

Трансимволический анализ *эффективности работы руководителя* с позиции руководителей и подчиненных (в %)

Символы	Руководители	Подчинённые
Когнитивные	Ответственность (45) Риск (43) Развитие (41)	Задача (49) Распоряжение (47) Контроль (43)
Аффективные	Целеустремленный (48) Активный (45) Планомерный (43)	Изнуряющий (47) Тотальный (44) Постоянный (41)
Деятельностные	Развивает (47) Изменяет (46) Управляет (44)	Стабилизирует (48) Контролирует (46) Регулирует (44)

Когнитивные символы для руководителей обладают большим уровнем осознанности и рефлексии – это *ответственность (45 %), риск, (43 %) развитие (41 %)*; для подчиненных – когнитивный символический уровень эффективного управления не связан с ответственностью, а скорее с умением использовать других – об этом говорят такие символы как *задача (49 %), распоряжение (47 %), контроль (43 %)*.

Аффективные символы для руководителей обладают более положительными смыслами, чем для подчиненных. Аффективные символы руководителей: *целеустремленный (48 %), активный (45 %), планомерный (43 %)*, говорят о постоянной положительной динамике, росте и желании прирастать. Аффективные символы подчиненных в аспекте эффективного руководства показывают негативную сторону управления – *изнуряющий (47 %), постоянный (44 %), тотальный (41 %)* – это говорит о том, что эффективность достигается через постоянный контроль за их деятельностью, что не всегда комфортно и приятно.

Для руководителей деятельностные символы нацелены на динамику и постоянное изменение и движение вперед – *развивает (47 %), изменяет (46 %), управляет (44 %)*, что подтверждает выделенные нами черты при анализе аффективных символов. Для подчиненных, деятельностные символы выражаются в статичных категориях – *стабилизирует (48 %), контролирует (46 %), регулирует (44 %)*, что подтверждает интерес сотрудников в стабильности и не желании сильных перемен, так как они могут потребовать значительно больших усилий.

Таким образом, эффективность работы руководителя зависит от множества факторов. В результате исследования, нами выделены следующие:

- Взаимосвязь внутренних и внешних факторов в непосредственной работе руководителя: умение ориентироваться во внешних условиях и определять перспективы развития; обладание достаточным количе-

ством внутренних ресурсов и личностных качеств для управления коллективом и руководство им его в нужном направлении.

- Эффективность управления не одинаково оценивается руководителями и подчинёнными из-за различного опыта включенности в работу: руководитель опирается на опыт, знания и харизму, тогда как подчиненный в эффективных управленческих решениях видит харизму, умение взаимодействовать и деловую хватку.

- Транссимволический анализ эффективного управления показал отличия в восприятии *эффективного управления* с позиции руководителей и подчиненных. Это вызвано тем, что каждая из сторон не одинаково включена в процесс и не одинаково оценивает конечный продукт *эффективного управления*.

Гипотеза, выдвинутая нами в начале исследования, подтвердилась, эффективность работы руководителя зависит от внешних и внутренних факторов, при этом, руководители отделов имеют отличную оценку от своих подчиненных в аспекте эффективного управления отделом или подразделением.

АВТОРСКАЯ СПРАВКА

Авдеева Людмила Юрьевна – магистрант 1-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: lyudmila.avdeeva.75@mail.ru

Алексеева Марина Владимировна – студент 1-го курса специальности «Программирование в компьютерных системах» Промышленно-экономического техникума, г. Ангарск, e-mail: alekseevaMV@mail.ru

Аносов Сергей Сергеевич – председатель первичной профсоюзной организации студентов Иркутского национального исследовательского технического университета, г. Иркутск, e-mail: anosov_ss@mail.ru

Барадиева Баира Догдомовна – магистрант 1-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: baradieva21@mail.ru

Баранова Наталья Валентиновна – учитель английского языка МБОУ СОШ № 2 г. Иркутска, e-mail: nata-turist@yandex.ru

Батянова Людмила Николаевна – кандидат философских наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: batyanovaLN@mail.ru

Беляева Екатерина Сергеевна – магистрант 2-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: katrin.irkutsk@mail.ru

Бобков Александр Иванович – кандидат философских наук, доцент кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: iab71@inbox.ru

Борисова Юлия Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: julia661@mail.ru

Бояркина Валентина Витальевна – студент 4-го курса направления «Социология» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: boyarkina.valentina@bk.ru

Буханцов Владимир Викторович – доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: bukhantsov2005@mail.ru

Герасимова Татьяна Андреевна – магистрант 1-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: gerasimowa.tanyu@yandex.ru

Гольцова Евгения Викторовна – доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, E-mail: jeny1963@bk.ru

Гоменюк Юлия Васильевна – магистрант 1-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: irkutsk_baikal@list.ru

Грошева Екатерина Константиновна – школьница, Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение «Лицей ИГУ», г. Иркутск, e-mail: daswerox@gmail.com

Гуринович Людмила Анатольевна – старший преподаватель кафедры социальной работы Института социальных наук Иркутского государственного университета, магистр социологии, г. Иркутск, e-mail: milgur@mail.ru

Древс Дарья Викторовна – магистрант 1-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: drevs95@mail.ru

Дружинин Глеб Викторович – аспирант 1-го года обучения Юридического института ИГУ, преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: druzhinin93@mail.ru

Журавлева Ирина Александровна – доцент, кандидат философских наук, заведующая кафедрой государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: irlend@mail.ru

Заварзин Николай Сергеевич – студент 1-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: s.cotelnik@yandex.ru

Заварзин Сергей Павлович – студент 1-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: s.cotelnik@yandex.ru

Завьялов Андрей Владимирович – старший преподаватель кафедры философии и социальных наук Иркутского государственного медицинского университета, г. Иркутск, e-mail: zavialovandrijko@yandex.ru

Загородний Валентин Дмитриевич – студент 3-го курса направления «Социология» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: Lic-kric97@mail.ru

Засядьвовк Галина Владимировна – магистрант 1-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: julia661@mail.ru

Зелинская Кристина Игоревна – студент 2-го курса направления «Менеджмент» Байкальской международной бизнес-школы Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: kzelinskaya98@mail.ru

Иванов Роман Викторович – кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: history2002@bk.ru

Иванов Роман Викторович – кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: history2002@bk.ru

Кармадонов Олег Анатольевич – профессор, доктор философских наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: karmado@yandex.ru

Карнышев Александр Дмитриевич – профессор, доктор психологических наук, профессор кафедры социальной работы Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: ale3441@yandex.ru

Ким Александр Сергеевич – доцент, доктор политических наук, профессор кафедры социологии, политологии и регионоведения Тихоокеанского государственного университета, руководитель Межвузовского конфликтологического центра (Научно-методический центр по профилактике экстремизма и межэтнических конфликтов), г. Хабаровск, e-mail: stosorok2005@yandex.ru

Кнауб Ольга-Эмилия Дмитриевна – студент 4-го курса направления «Менеджмент» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: knaub66@mail.ru

Ковригина Галина Дмитриевна – кандидат философских наук, доцент Института экономики, управления и права Иркутского национального исследовательского технического университета, г. Иркутск, e-mail: kovrigina_gd@mail.ru

Комарова Марина Викторовна – доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: komarina2012@mail.ru

Корнеева Валерия Михайловна – студент 4-го курса направления «Менеджмент» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: kornееva.96.lera@mail.ru

Костылев Сергей Валерьевич – доцент кафедры экономики и управления Института социально-гуманитарных технологий Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева, г. Красноярск, e-mail: profikost@mail.ru

Космин Михаил Олегович – студент 1-го курса специальности «Программирование в компьютерных системах» Промышленно-экономического техникума, г. Ангарск, e-mail: kosmin@mail.ru

Креницина Оксана Владимировна – магистрант 2-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, сотрудник Белореченского МО, пос. Белоречинск, e-mail: oksanavladimirovna83@mail.ru

Крошили Сергей Викторович – доцент, кандидат технических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента экономического факультета Государственного социально-гуманитарного университета, г. Коломна, e-mail: krosh_sergey@mail.ru

Крутова Елизавета Александровна – магистрант 1-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: liza_kr95@mail.ru

Куманцова Юлия Сергеевна – студент 1-го курса специальности «Программирование в компьютерных системах» Промышленно-экономического техникума, г. Ангарск, e-mail: kumancova@mail.ru

Луганская Евгения Валерьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков Сибирско-американского факультета Иркутского государственного университета, магистрант 1-курса направления «Менеджмент в нефтегазовой сфере» Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: lug-evgenia@mail.ru

Лукьянов Кирилл Юрьевич – студент 4-го курса направления «Социология» Института социальных наук Иркутского государственного университета, лаборант-исследователь социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ИГУ, г. Иркутск, e-mail: lku-15@mail.ru

Максимов Владимир Юрьевич – доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и права Ставропольского государственного аграрного университета, г. Ставрополь, e-mail: maximow26@yandex.ru

Малых Светлана Владимировна – доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры русского языка и языкознания Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: lana.malyx@bk.ru

Мамонтова Елизавета Антоновна – студент 1-го курса специальности «Программирование в компьютерных системах» Промышленно-экономического техникума, г. Ангарск, e-mail: mamontovaEA@mail.ru

Мамурков Евгений Викторович – студент 3-го курса факультета гуманитарных и эстетических наук Педагогического института Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: emamurkov@mail.ru

Машкова Юлия Николаевна – магистрант 1-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: maskovaula02@gmail.com

Медведева Елена Ильинична – доцент, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента экономического факультета Государственного социально-гуманитарного университета, г. Коломна, e-mail: e_lenat@mail.ru

Михайлова Татьяна Валерьевна – студент 3-го курса направления «Социальная работа в системе социальных служб» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: tedien2016@mail.ru

Мищенко Артем Андреевич – студент 1-го курса специальности «Программирование в компьютерных системах» Промышленно-экономического техникума, г. Ангарск, e-mail: mishenkoAA@mail.ru

Москвитина Наталья Владимировна – доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: natalikm@mail.ru

Наумова Евгения Олеговна – студент 2-го курса направления «Менеджмент» Байкальской международной бизнес-школы Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: naumova.hisa@mail.ru

Нестерец Сергей Александрович – магистрант 1-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: nova991@mail.ru

Огнева Ирина Евгеньевна – студент 4-го курса направления «Социология» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: ira-ogneva19@mail.ru

Палащенко Егор Викторович – магистрант 1-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: egor.palashenko@mail.ru

Полюшкевич Александр Владимирович – преподаватель Промышленно-экономического техникума, г. Ангарск, e-mail: polyushkevichAV@mail.ru

Полюшкевич Максим Александрович – магистр государственного и муниципального управления, заведующий сектором инвестиционной деятельности отдела по стратегическому развитию территории администрации Ангарского городского округа, г. Ангарск, e-mail: PolushkevichMA@mail.angarsk-adm.ru

Полюшкевич Оксана Александровна – доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: okwook@mail.ru

Пономарева Вероника Сергеевна – магистрант 1-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: veronikaronomareva1996@gmail.com

Понятовская Евгения Анатольевна – магистр государственного и муниципального управления, советник мэра, г. Ангарск, e-mail: ponyatovskayaeva@mail.angarsk-adm.ru

Попов Егор Павлович – магистрант 1-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: egorp92@yandex.ru

Попов Максим Юрьевич – аспирант 1-го курса направления «Всеобщая история» исторического факультета Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: DEADnapoleon@mail.ru

Попова Марина Владимировна – преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук, Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: bobrovskaya_marina93@mail.ru

Правдин Сергей Евгеньевич – магистрант 1-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: pravda@ya.ru

Пружинин Александр Николаевич – студент 4-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: mr.wasa80@mail.ru

Пуляевская Людмила Николаевна – курсант 3-го курса факультета правового обеспечения национальной безопасности Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск, e-mail: mila.pulyaevskaya@mail.ru

Пустоварин Виктор Леонидович – магистрант 1-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: julia661@mail.ru

Решетников Владимир Алексеевич – профессор, доктор философских наук, директор Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: vresh@mail.ru

Решетникова Екатерина Владимировна – доцент, кандидат философских наук, заведующая кафедрой социальной работы Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: eresh80@mail.ru

Рукоусев Алексей Александрович – студент 1-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: nikolaeva.diplom@yandex.ru

Саблина Наталья Александровна – доцент, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: nsablina@bk.ru

Сапранкова Татьяна Алексеевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры стратегического и финансового менеджмента Байкальской международной бизнес-школы Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: tatyana@buk.irk.ru

Сарапулова Лариса Николаевна – доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры культурологии и управления социальными процессами Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: larsara91@mail.ru

Сасина Марина Степановна – магистрант 1-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, советник мэра, г. Ангарск, e-mail: sasinamarina@mail.angarsk-adm.ru

Скуденков Владимир Алексеевич – магистр психологии, специалист Консультационного центра «Личность», г. Иркутск, e-mail: vskudenkov@mail.ru

Спиридонова Анна Александровна – магистрант 1-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: annaalexandrovna@list.ru

Студеникина Наталья Сергеевна – магистрант 1-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: julia661@mail.ru

Ткаченко Олеся Евгеньевна – бакалавр 2-го курса направления «Психология личности» Педагогического института Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: m_a_r_e_v_o@outlook.com

Трескин Петр Андреевич – консультант отдела информационно-аналитической работы Управления губернатора Иркутской области и правительства Иркутской области по региональной политике, г. Иркутск, e-mail: treskin-ne@ya.ru

Трескин Петр Андреевич – консультант отдела информационно-аналитической работы Управления губернатора Иркутской области и правительства Иркутской области по региональной политике, г. Иркутск, e-mail: treskin-ne@ya.ru

Тропина Анна Викторовна – магистрант 1-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: patina.anna@mail.ru

Фальковская Татьяна Юрьевна – доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии и управления социальными процессами Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: Dear_dear@inbox.ru

Фарахутдинов Шамиль Фаритович – доцент, кандидат социологических наук, доцент кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета, г. Тюмень, e-mail: fshamil@mail.ru

Фешкин Александр Владимирович – магистрант 1-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: feshkin@gmail.com

Хомич Альбина Викторовна – магистрант 1-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, E-mail: homich@mail.ru

Цвелых Екатерина Яковлевна – магистрант 1-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: shalunya2@mail.ru

Чуприна Артем Дмитриевич – школьник, Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение «Лицей ИГУ», г. Иркутск, e-mail: adchuprina@mail.ru

Шантанов Родион Викторович – студент 1-го курса направления «Социальная работа» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: takhtinbek@gmail.com

Шевелев Илья Владимирович – студент 1-го курса специальности «Программирование в компьютерных системах» Промышленно-экономического техникума, г. Ангарск, e-mail: shevelevI@mail.ru

Шкловская Анастасия Денисовна – студент 4-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: 22345kira@mail.ru

Научное издание

**СОЦИАЛЬНАЯ КОНСОЛИДАЦИЯ
И СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА:
РЕСУРСЫ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

МАТЕРИАЛЫ
IV ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
Иркутск, 20 февраля 2018 г.

ISBN 978-5-9624-1560-4

Печатается в авторской редакции

Темплан 2018 г. Поз. 13
Подписано в печать 15.02.2018. Формат 60x90 1/16
Уч.-изд. л. 25,2. Усл. печ. л. 25,4. Тираж 80 экз. Заказ 19

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИГУ
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 36

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК ИРКУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Институт социальных наук – учебное подразделение ИГУ, которое объединяет специалистов четырех кафедр: социальной философии и социологии, социальной работы, культурологии и управления социальными процессами, государственного и муниципального управления.

В Институте ведется подготовка бакалавров и магистров по четырем направлениям: «Социология»; «Социальная работа»; «Менеджмент», «Государственное и муниципальное управление».

В структуру Института входят социальный факультет и факультет дополнительного образования. Действует аспирантура по трем специальностям – «социальная структура, социальные институты и процессы», «социология управления», «социальная философия».

На базе Института функционируют Иркутское отделение Академии социальных наук и Иркутское отделение Российской социологической ассоциации.

Научная деятельность Института развивается в соответствии с комплексными темами: «Современный гуманизм: история, теория и социальная практика» и «Социальная консолидация и социальное воспроизводство». Среди других приоритетных направлений научной деятельности – социальные трансформации, социология образования, политическая социология, гражданское общество, и др.

Институт активно сотрудничает со структурами Правительства Иркутской области и администрациями городов Иркутск, Ангарск, Шелехов, а также с муниципальными органами местного самоуправления, различными специализированными центрами и организациями. Профессорско-преподавательский состав Института осуществляет экспертизу областных и федеральных социальных проектов и программ, участвует в разработке государственных докладов. На базе Института могут пройти переподготовку и повышение квалификации преподаватели российских вузов и ссузов, управленческий персонал социальной сферы, специалисты по социальной работе.

Институт социальных наук приглашает к сотрудничеству всех заинтересованных лиц для проведения совместных научных исследований, хозяйственных работ по актуальным проблемам общественного развития.

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Почтовый адрес: 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1, ИГУ, каб. 302

Адрес Института: 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 3, корпус 3, к. 211

Телефон/факс: (3952) 243 748, (3952) 200 205

E-mail: vresh@socio.isu.ru